Гродненский областной исполнительный комитет

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

60-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалы Международной научной конференции

3-4 марта 2004 года

Гродно

Республика Беларусь

Гродно 2004

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Беи)
Ш51

Редакционная коллегия: доцент В.А.Белозорович (ответственный редактор),
доцент И.О.Змитрович,
доцент М.Я.Колоцей,
доцент С.А.Пивоварчик,
доцент Н.В.Козловская,
доцент И.В.Соркина.

Рекомендовано Советом УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».

Ш51 **60-летие** образования Гродненской области: Материалы Междунар. науч. конф., 3-4 марта 2004 г., Гродно / Отв. ред. В.А.Белозорович. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 456 с.

ISBN 985-417-606-1

В сборник включены доклады Международной научной конференции по следующим направлениям: история Гродненщины до образования Гродненской области, социально-экономическое развитие Гродненской области с 1944 до 2004 г., этнокультурное развитие Гродненской области с 1944 до 2004 г., Гродненская область в меняющемся мире.

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Беи)

ISBN 985-417-606-1

© Оформление. ГрГУ им. Я.Купалы, 2004

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.П.Омелько

(г. Гродно, Гродненский облисполком)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гродненщина. Принеманский край. Северо-западный регион республики. Все это о Гродненской области.

Основу экономики Принеманья составляют промышленный комплекс разноотраслевой направленности и развитое многоотраслевое сельскохозяйственное производство, а также научно-технический, социальный и природный потенциалы. На долю нашей области приходится около 10 % промышленного производства страны. В области сконцентрирован весь объем производства азотных удобрений, 60 % – шифера, около 50 % производства цемента. Гродненщина сегодня – это 1,7 % мирового рынка карбамида и 2 % сульфата аммония, около 6 % мирового производства кордной и технической нити.

Агропромышленный комплекс области производит 22 % валовой продукции сельского хозяйства республики. В общем объеме продаж сельскохозяйственной продукции страны доля области составляет пятую часть, продукции растениеводства – около 25 %, животноводства – около 18 %.

Основной целью развития Принеманского края является постоянное повышение благосостояния жителей области, достижение которой обеспечивается и будет обеспечиваться в дальнейшем за счет устойчивого социально-экономического развития на основе повышения эффективности работы реального сектора экономики. Поэтому главными приоритетами развития региона являются:

– осуществление структурной перестройки экономики области на базе специализации, кооперации и интеграции промышленных предприятий;

– финансовое оздоровление реального сектора экономики;

– модернизация и техническое перевооружение действующих производств и предприятий;

– развитие институтов и законодательной базы внебюджетного финансирования жилищного строительства;

– активизация инвестиционной и инновационной деятельности;

– формирование эффективной системы здравоохранения;

– увеличение трудовой занятости населения.

На протяжении последних пяти лет ежегодный прирост объемов промышленного производства в области составляет в среднем 3 – 4 %.

Основу промышленного комплекса составляют пищевая промышленность – 32 %, химическая – 27 %, легкая – 5 %, машиностроение и металлообработка – 13 %, производство строительных материалов – 6,5 %. Ежегодно увеличивается удельный вес новой продукции. За счет модернизации и технического перевооружения производств значительно расширили ассортимент своей продукции Волковысский и Гродненский мясокомбинаты, ОАО «Лидское пиво», ОАО «Гродно Химволокно» и ряд других. Стабильно работает первенец химической индустрии республики ОАО «Гродно Азот», отметивший 3 декабря 2003 года 40-летие производственной деятельности. Предприятие ведет активную работу по реконструкции и модернизации действующих производств в целях поддержания высокого качества своей продукции и сохранения завоеванных рынков сбыта. Проведена полномасштабная реконструкция Гродненской табачной фабрики с доведением ее производственной мощности до 14,5 млрд. штук табачных изделий в год. При усилении и совершенствовании работы маркетинговой и других служб предприятия это позволит ему существенно улучшить свое финансовое положение и своевременно погасить полученные кредиты. В 2002 году введены новые мощности по производству 900 тыс. тонн цемента в год в ОАО «Красносельскстройматериалы», что позволило довести суммарную мощность предприятия по производству цемента до 1 500 тыс. тонн. В рамках Государственной программы развития перерабатывающей промышленности на 2003 – 2004 годы ведется техническое перевооружение ряда ведущих предприятий отрасли – Скидельского сахарного комбината с доведением мощностей по переработке сахарной свеклы до 8 000 тонн в сутки, ОАО «Беллакт», ОАО «Гродномолкомбинат», Волковысского, Гродненского и Ошмянского мясокомбинатов, ОАО «Лидское пиво» и других. Продолжается строительство второй очереди Гродненского завода медицинских препаратов.

В течение последних лет оживилась и инновационная деятельность, имеются предпосылки для ее активизации. Создан областной научно-технический Совет, координирующий проведение региональной инновационной политики. Образован централизованный источник финансирования инновационной деятельности – областной инновационный фонд. Принята региональная научно-техническая программа, задания которой успешно реализуются. В 2001–2002 годах завершены работы по 8 заданиям программы. Созданная научно-техническая продукция успешно осваивается в организациях области. Пять заданий завершатся в текущем году. Программа открыта для новых инновационных предложений. Самыми нуждающимися в инновационном продукте на сегодняшний день являются предприятия легкой промышленности области. Пока же для предприятий отрасли в региональной программе есть только один проект, реализация которого поможет РУПП «Гроднотекстиль» в его производственной деятельности. Речь идет о разработке и внедрении на этом предприятии техно-

логии плазмохимической отделки тканей, что позволит выпускать ткани с повышенной гидрофобностью, износостойкостью и устойчивостью к пиллингу.

В истекшем году около 80 организаций области применили более 570 передовых и прогрессивных технологий. Удельный вес применяемых прогрессивных технологий в химической промышленности составляет 27,7 % от всех используемых, машиностроении и металлообработке – 26 %, пищевой – 22,9 %.

Предприятия региона ведут активную работу по повышению качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции. В области реализуется региональная программа «Качество» на 2001 – 2003 годы, участниками которой являются 29 крупнейших предприятий. Решением облисполкома в 2001 году учреждена Премия Гродненского облисполкома за достижения в области качества, которая предусматривает наряду с вручением лауреатам символа Премии и диплома еще и солидное денежное вознаграждение. В 2002 году первыми ее лауреатами стали ОАО «Гродно Азот» и ОАО «Щучинский завод «Автопровод»». Проблема повышения качества в организациях области решается посредством создания систем менеджмента качества на базе МС ИСО серии 9000 и 14000, а также систем управления качеством пищевых продуктов на основе принципов международной системы анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР), 22 организации региона сертифицировали системы менеджмента качества по ИСО 14000 и НАССР соответственно. Они производят 41,5 % общего объема промышленного производства области. 25 предприятий являются лауреатами республиканских конкурсов в области качества, четыре из них – ОАО «Гродно Химволокно», ОАОР «Красносельскстройматериалы», ОАО «Гродномолкомбинат» и ОАО «Гродненский мясокомбинат» – лауреаты Премии Правительства Республики Беларусь. Все это позволило значительно повысить экспортный потенциал области.

На потребительском рынке области сохранена стабильность в обеспечении платежеспособного спроса населения товарами, в основном, отечественного производства. В настоящее время удельный вес отечественных товаров в объеме товарооборота розничной торговой сети составляет более 85 %, в том числе продовольственных – 86,5 %, непродовольственных – более 80 %. Восстановлены схемы товародвижения с предприятий-производителей продукции в розничную торговую сеть через оптовое звено, что позволило ускорить процесс доведения товаров до потребителя. Область занимает одно из лидирующих мест в республике по товарообороту на душу населения – 1 100 тыс. рублей.

Возросли объемы услуг, оказываемых населению по ремонту швейных и трикотажных изделий, техническому обслуживанию и ремонту автомобилей, ремонту и строительству жилья, оказанию услуг фотоателье и парикмахерских.

Гродненская область является лидером в организации и ведении сельскохозяйственного производства. На протяжении пяти лет область – бессменный победитель республиканских соревнований по урожайности зерновых и валовому сбору зерна. В 2003 году урожайность зерновых по области составила 36,7 ц/га, а валовой сбор – 1 150 тысяч тонн. Область специализируется также на мясомолочном животноводстве, свекловодстве, льноводстве и картофелеводстве. Производство сахарной свеклы возросло на 52 %, льноволокна – на 16 %, овощей – более чем в 2 раза при повсеместном увеличении урожайности сельскохозяйственных культур. Областью выполнен государственный заказ по зерну, льноволокну, семенам рапса на масло.

Сельскохозяйственное производство области занимает 15 % от всех сельскохозяйственных угодий республики. Характерной особенностью сельскохозяйственного производства области является достаточно крупный размер сельскохозяйственных организаций – более 3 800 га на одно хозяйство, что на 23 % больше, чем в среднем по республике.

Проводимая в области аграрная политика направлена на плавное вхождение сельскохозяйственного производства в рыночную экономику. Проработаны принципиально новые подходы к переводу колхозов на рыночные рельсы, которые прошли апробацию в отдельных колхозах и подтвердили реальную возможность вхождения организаций сельского хозяйства в рынок на основе государственной собственности на землю и частной собственности на остальные средства производства. В аграрном секторе области – 6 акционерных обществ, 4 крупных крестьянских хозяйства, 13 частных унитарных аграрных предприятий, 152 кооператива, 306 фермерских хозяйств, личные подсобные хозяйства.

Развитие экономики области невозможно представить без активной внешнеэкономической деятельности. По этой причине особое внимание уделяется расширению экспорта и поддержанию стратегически важных предприятий-экспортеров, что обусловлено еще и структурой хозяйственных отношений, традиционно направленных на внешние рынки. Внешнеэкономическая деятельность – весьма динамичный сектор экономики области. Организации промышленности региона осуществляют торговую деятельность с 83 странами мира. Нынешний год отмечен стабильностью и динамизмом во внешнеторговой деятельности. Объем внешней торговли увеличился по всем направлениям: в страны СНГ – на 16,5 %, в том числе в Российскую Федерацию – на 6,8 %, в страны дальнего зарубежья – на 15,2 %.

Динамично развивается внешняя торговля области с Российской Федерацией и в особенности с Москвой. На ее долю приходится более 34 % товарооборота и около 36 % экспорта области в РФ, но на этом рынке наметилось значительное усиление конкуренции со стороны российских производителей. Тем не менее, за последние месяцы обеспечена положительная динамика по увеличению товарооборота с Москвой, который за

девять месяцев составил 127 млн. долларов США и вырос на 8,5 %, в том числе экспорт – 84 млн. долларов США и импорт – 43 млн. долларов.

Много внимания в области уделяется повышению эффективности работы организаций, реализуются мероприятия по финансовому оздоровлению убыточных субъектов хозяйствования. Рост рентабельности реализованной продукции наблюдается по всем отраслям реального сектора экономики области.

На территории области в сфере предпринимательства зарегистрировано около 2 000 юридических лиц и свыше 23 000 индивидуальных предпринимателей, а также осуществляют свою деятельность 193 коммерческие организации с иностранным капиталом, в том числе 126 совместных и 67 иностранных с уставным фондом 23 548,4 тыс. долларов США. За время существования предпринимательского сектора экономики в республике сформировалась государственная политика в области поддержки малого бизнеса, создана соответствующая нормативно-правовая база. Ежегодно субъектами малого бизнеса области создается более 1,5 тысяч новых рабочих мест. Сфера малого бизнеса области охватывает 10 % экономически активного населения.

В области действуют три центра поддержки предпринимательства (Гродно, Лида, Слоним), общественная организация «Клуб предпринимателей». Создан Совет по развитию предпринимательства при облисполкоме. Финансовую поддержку предпринимателей осуществляют Гродненское областное учреждение финансовой поддержки предпринимателей и Гродненский филиал Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей. За счет этих организаций финансируются производственные проекты и проекты, направленные на развитие сферы услуг в регионе. Действует областная программа поддержки малого бизнеса.

В 2003 году на развитие реального сектора экономики и социальной сферы области за счет всех источников финансирования использовано 487,7 млрд. рублей инвестиций, что на 20,7 % больше, чем в 2002 году, в том числе для реального сектора экономики – 261 млрд. рублей, что составило 54,6 % общего объема инвестиций. Наблюдается рост инвестиций в основной капитал за счет собственных средств юридических лиц (147 % к десяти месяцам 2002 года). Средства населения, направляемые на инвестиционные цели, возросли на 8,5 % и составили более 110 млрд. рублей, или 23,1 % общего объема инвестиций – 8,1 млн. долларов США.

Активизировать инвестиционную деятельность региона призвана созданная в 2002 году свободная экономическая зона «Гродноинвест». На данный момент в СЭЗ «Гродноинвест» зарегистрировано 19 резидентов с общим объемом заявленных инвестиций более 20 млн. долларов США и планируемым созданием более тысячи рабочих мест.

Анализ социально-экономического развития области за последние годы, как видим, показывает положительные тенденции в экономической и социальной сферах.

Не был исключением в этой связи и минувший год. Как отмечалось на недавней сессии областного Совета депутатов, на которой обсуждался отчет о работе областного исполнительного комитета, в отраслях экономики обеспечено выполнение в 2003 году всех прогнозных показателей.

Темпы роста объемов производства промышленности составили 105,8 %, потребительских товаров – 107 %, экспорта – 125,7 %, валовой продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств – 107 %, товарооборот – 105 %.

Ввод жилья по всем источникам финансирования составил 356,8 тыс. кв. метров при годовом задании 350 тыс. кв. метров.

Показатель по энергосбережению составил 7 %.

За 2003 год промышленными предприятиями области произведено продукции на сумму 2,7 триллиона рублей. Из 274 предприятий 217 увеличили выпуск продукции по сравнению с предыдущим годом, из них 58 организаций – на 20 и более процентов. Расчет производительности труда составил 8 %.

По этим показателям все районы области достигли и превысили уровень 1990 года – самого благоприятного года для экономики нашей Беларуси и Гродненской области в том числе.

Некоторые наши предприятия смогли уверенно завоевать внешний рынок благодаря повышению качества и конкурентоспособности своей продукции. 10 организаций области сертифицировали системы менеджмента качества на соответствие международным стандартам, а ОАО «Лакокраска» (Лида) – систему экологического управления, ОАО «Гродномолкомбинат» – систему управления качеством и безопасностью пищевых продуктов.

Обладателем Премии Правительства в области качества за 2003 год стал Гродненский мясокомбинат, а Волковысский получил поощрительную премию. Еще 11 предприятий стали лауреатами республиканских конкурсов в области качества.

Новогрудская швейная фабрика, Гродненские молочный и мясокомбинаты стали лауреатами Премии облисполкома за высокие достижения в области качества.

Предприятия области целенаправленно работали в плане технического перевооружения действующих производств. В рамках программы развития перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса проведена реконструкция и модернизация на наших предприятиях переработки, особенно в Гродно, Ошмянах и Волковыске, на Скидельском сахарном комбинате. На ОАО «Химволокно» проведена реконструкция энергетического комплекса с использованием новейших технологий. Пуск здесь обновленной ТЭЦ позволит экономить в год около 14 тысяч условного топлива, снабжать теплом не только завод, но и жилые микрорайоны в Вишневце и Принеманском.

Объем экспорта товаров составил 594 млн. долларов, импорта – 420 млн. долларов. Сальдо внешней торговли сложилось положительное – 174 млн. долларов.

Достаточно стабильно работают химическая, лесная, деревообрабатывающая и бумажная, пищевая промышленность и промышленность строительных материалов.

Получен валовой сбор зерновых и зернобобовых культур 1 млн. 161 тысяча тонн при урожайности 33,5 центнеров с гектара. Произведено, как видим, более чем по 1 тонне на каждого жителя области. Это очень высокий показатель – европейского уровня. Область стала победителем республиканского соревнования по производству зерна.

В 27 сельхозорганизациях девяти районов намолоты зерна составили 50 и более центнеров с гектара, а в пяти – более 70 центнеров. Гродненский район стал рекордсменом в республике – более чем по 51 центнеру. Флагманами являются СПК «Октябрь» (Гродно), «Прогресс» (Вертелишки), «Свислочь», «Обухово» и многие другие.

По производству животноводческой продукции также перевыполнены доведенные задания. Валовой надой молока составил 517 тысяч тонн. Впервые за последние 10 лет превышен трехтысячный уровень по надою молока на корову, который составил 3 100 кг.

Перевыполнены прогнозные показатели по государственным закупкам зерна, льноволокна, молока, скота, рапса.

Выполнено доведенное задание по жилищному строительству. Сданы в эксплуатацию 3 404 квартиры общей площадью 356,8 тыс. кв. метров. В сельской местности – 122,6 тыс. кв. метров. Объем доведенных подрядных работ выполнили все ведущие наши стройорганизации – «Гроднопромстрой», Облсельстрой, тресты 30, 41. «Гродножилстрой» успешно строит жилье не только в Гродно, но и в Москве и Московской области.

Отметим существенные достижения на ОАО «Красносельскстройматериалы» – впервые в истории предприятия произведено более 1 млн. тонн цемента. Кстати, Волковысский цемент имеет по-прежнему большую популярность на российском рынке.

В качестве примера хотим сослаться на встречи, проходившие осенью прошлого года в Северо-западном административном округе Москвы в рамках Дней Беларуси в Москве. Наш цемент оказался по качеству востребованным москвичами.

Кстати, в ходе Дней самую высокую оценку получила Гродненская продукция и других производителей – сухие молочные смеси Волковысского «Беллакта», мясные продукты мясокомбинатов Гродно, Волковыска, сельскохозяйственная продукция.

С участием строительных организаций области обеспечен ввод в действие важнейших социально-значимых объектов, предусмотренных

Государственной инвестиционной программой, среди них – III очередь областного психоневрологического диспансера на I этапе водозабора «Гожка», что дало возможность прекратить подачу питьевой воды из Немана, а также средней школы на 340 мест в Липнишках Ивьевского района, сельской врачебной амбулатории в д.Эйгерды Ивьевского района, III очереди линии по производству цемента в Красносельском, ряда автозаправочных станций в Гродно, Слониме, Гродненском районе и других объектов.

Выполнены все задания года порядка и благоустройства.

Значительные объемы работ выполнены по реконструкции общественных центров, прилегающих к ним территорий в городе Сморгони, который отметил в прошлом году свое 500-летие, в Дятлово, Ивье, Лиде, Ошмянах, Берестовице, Щучине, Вороново.

Особенно большой объем работ удалось выполнить в Гродно. Самый значимый, нужный и сложный объект – это транспортная развязка по улице Буденного. Строители совершили своего рода трудовой подвиг – за летние месяцы сделали то, что предусматривалось на 1,5 года. Шла реконструкция улиц, обновлялись фасады зданий и многое другое, что сразу же высоко оценили жители областного центра и наши гости.

В перспективе – строительство еще одной транспортной развязки на Озерском шоссе, реконструкция Советской площади, старого моста через Неман.

Одновременно будут благоустраиваться прилегающие к Неману улицы и набережные. Молодежь уже через год сможет ощутить эти перемены в плане проведения отдыха. В настоящее время идет деятельная подготовка г.Волковыска к предстоящему в сентябре республиканскому фестивалю-ярмарке «Дожинки».

Мы подробно остановились на итогах развития производственных отраслей в минувшем году не случайно. Потому, что те положительные тенденции в экономике Гродненщины, которые наблюдаются в последние годы, – это результат целенаправленной работы исполнительных органов, всех ветвей власти, хозяйственных субъектов. Это также результат предпринятой инновационной деятельности, работы руководителей большинства предприятий и отраслей.

Потому что начало 90-х годов, откуда берет начало существование суверенной и независимой Беларуси, ничего хорошего не сулило экономике нашей области. Безусловно, сказался распад великой страны. 1992 – 1995 годы были самыми сложными в развитии промышленного комплекса области. Это был период непростых экономических взаимоотношений со странами СНГ и зарубежья. Были нарушены производственные связи предприятий по поставке сырья и материалов, а также готовой продукции. Этот период характеризуется практически полным отсутствием инвестиций в развитие производства. Это период разбазаривания и растаскивания народной собственности, разгула инфляции, нерегулируемого вывоза продовольствия за пределы области и республики.

От невостребованности продукции предприятия военного комплекса (Гродненский завод автомагнитол это особенно ощутил) практически не работали. Уровень производства снизился к 1990 году более чем на 40 %.

И только изменение экономической политики государства, создание новой структуры управления народным хозяйством (так называемой вертикали) позволили постепенно стабилизировать положение, предотвратить сползание экономики в бездну.

В этой связи позволим себе небольшое отступление и сделаем экскурс в недавнюю историю родного края.

Уже с мая 1996 года намечалась устойчивая тенденция к улучшению положения. В последующие годы объемы производства промышленности заметно возрастали. Они возросли к 1995 году в 1,7 раза, потребительских товаров почти в 2 раза.

Определенное улучшение деятельности ключевой отрасли – промышленности было достигнуто благодаря выработке элементов новой промышленной продукции, основы которой были изложены в документах республиканского совещания в Могилеве и в соответствующих Указах Президента. Принятая государственная программа поддержки конверсионных предприятий создала благоприятный климат для их перепрофилирования и дальнейшего развития.

Так, на Лидском опытном заводе «Неман» освоено производство городских и пригородных автобусов, на Сморгонском заводе оптического станкостроения освоен выпуск нового вакуумного оборудования, установок для ремонта скважин нефтяных и газовых месторождений, которые по своим характеристикам и сегодня превосходят аналогичное оборудование США и Канады.

На «Лидсельмаше» начали производство продукции для сельского хозяйства – пневмосеялок и чуть позже – современного зерноуборочного комбайна «Лида–1300».

На Гродненском механическом заводе начали выпускать новую для Беларуси продукцию – молоковозы, цистерны для перевозки нефтепродуктов, различные емкости для подземного хранения ГСМ, сосудов, работающих под давлением.

Тесная связь этого завода с исследовательскими центрами области позволила обработать наукоемкую технологию производства изделий из антифрикционных материалов, аналогов которым не существует.

Созданные экономические условия, постоянная поддержка органов власти в вопросах дальнейшего развития и технологического совершенствования существующих производств позволили поднять на более высокий качественный уровень продукцию на предприятиях «Азот», «Химволокно», «Лакокраска».

Пример: на «Азоте» в это время смогли освоить выпуск метанола, на «Химволокно» – установку по производству высокопрочных кордных нитей.

На ОАО «Красносельскстройматериалы» ввели в эксплуатацию новое производство цемента, что позволило вывести из действия старое производство в центре поселка и улучшить экологию в Волковысском районе.

Завершена реконструкция и модернизация Гродненской табачной фабрики благодаря поддержке Президента нашей страны А.Г.Лукашенко.

В настоящее время в области работают 274 предприятия разных форм собственности, многие из которых – БелТОПАЗ, Завод торгового машиностроения, «Белкард», механический завод, завод сантехзаготовок, Лидский завод «Неман», Лидаагромаш, Сморгонский завод оптического станкостроения намного превзошли уровень 1990 года.

Получили дальнейшее развитие и другие отрасли экономики.

Трудно представить наш регион без поступательного развития газовой отрасли. Только за последние семь лет построено более 2 тысяч километров газопроводов, протяженность газовых сетей увеличилась на 40 %. В 2003 году потребителям области поставлено 2,5 млрд. куб. метров природного газа. Газифицированы 2 833 квартиры, переведено со сжиженного газа на природный 3 362 квартиры. В настоящее время природным газом в области обеспечены 14 городов, 19 городских поселков, 225 сельских населенных пунктов, многие хозяйства.

Сегодня наша область по праву лидирует в республике по телефонизации населения.

Если в 1994 году плотность телефонов на 100 человек составляла 16,6, в 2001 году – 27, то сейчас – более 35 %.

Высокими темпами устанавливаются телефоны в сельской местности, хотя это сопряжено со значительными финансовыми затратами. По сравнению с 1994 годом плотность телефонов в сельской местности возросла на 80 % и составляет более 23 на 100 человек.

Еще более ощутимы эти показатели на 100 семей и составляют по области более 70 %. Ежегодно увеличивается ввод емкостей АТК новейшей модификации. Только за последние три года введено дополнительно более тысячи новых номеров.

С 1998 года в нашей области появились и успешно внедряются новые формы услуг – БелПАК, электронная почта, Интернет, Мобильные телефонные сети – есть уже три оператора столь популярного вида сотовой связи.

Предприняты решительные меры по расширению радиовещания и телевидения. Как вы знаете, в начале 90-х годов у нас в области непродуманно было ликвидировано проводное вещание. В настоящее время оно восстановлено там, где можно, приобретаются УКВ-приемники, в том числе из бюджета закуплено более 7 тысяч для малообеспеченных семей. Поставлена задача – каждая семья должна пользоваться услугами радиосвязи.

Перемены произошли в системе областного радиовещания. С января нынешнего года радио Гродно вещает в FM диапазоне круглосуточно.

Телевидение также увеличило объем вещания в сравнении с 1 часом, который был раньше. Появились два новых канала – ОНТ и Лад. С 1 июля на область начнет вещать СТВ – столичное телевидение.

В области проводится работа по градостроительному регулированию застройки городов и сел, планомерному обновлению градостроительной планировочной документации.

За последние годы за средства областного бюджета разработаны и утверждены схемы развития городов, схемы пригородных зон вокруг крупных городов, генеральные планы городов Гродно, Щучина, Березовки, Слонима, Новогрудка, г.п.Вороново, Мир, Новоельня, Пограничный.

Заканчивается разработка проекта регионального развития Гродненской области в контексте функционирования еврорегиона «Неман» и генерального плана г.Гродно.

За последние годы фирмой «Гродножилстрой» модернизированы крупнопанельные дома 90-й серии, освоен выпуск домов в каркасно-панельном исполнении. Совершенствуется система домостроения на основе газосиликатных изделий, выпускаемых Гродненским КСМ. Фирма «Вант» в микрорайоне «Румлево» строит 120-квартирный дом по новой технологии – системе безригельного каркаса.

Проводится работа по благоустройству, озеленению и санитарному состоянию территорий. Ежегодно проводятся областные смотры на лучший город и населенный пункт.

О развитии социальной сферы

В последние годы проводится значительная работа по совершенствованию сети учреждений образования, улучшению качества образования.

С 1997 года идет процесс реформирования всех звеньев национальной системы образования. Областным исполнительным комитетом за этот период были приняты областные программы: «Программа реализации реформы общеобразовательной школы», «Дети Беларуси», «Одаренные дети», «Кадры учреждений образования на 1999–2003 годы», «Программа развития профессионально-технического образования Гродненской области на 2001–2005 годы».

Динамично развиваются системы образования в городах Лиде, Слониме, Октябрьском, Ленинском районах г.Гродно, Сморгонском, Кореличском, Ивьевском, Мостовском, Берестовицком, Слонимском, Щучинском районах, где исполнительные комитеты считают приоритетными проблемы школы, важнейшим условием развития социально-экономического и национально-культурного потенциалов регионов.

К началу нынешнего учебного года открыто 6 новых гимназий (3 из них – в г.Гродно, по одной – в Дятлово, Новогрудке, Волковыске), лицей в

Лиде, 2 социально-педагогических центра в Лиде и Слониме, 4 центра развивающего обучения и реабилитации, 2 социальных приюта.

В то же время по демографическим причинам закрыто 26 и реорганизовано 22 школы. Для подвоза учащихся закреплено 14 автобусов и 7 микроавтобусов. Сейчас 70 % выпускников школ поступают в вузы и сузы. Это говорит о высоком уровне знаний.

Заметно укрепилась материальная база школ, и в первую очередь для преподавания информатики и внедрения компьютерных технологий. Только в течение года для школ приобретено 58 компьютерных классов, затрачено более 1,2 млрд. рублей.

Составной частью национальной системы образования является профессионально-техническое образование. В области в настоящее время функционирует 30 профессионально-технических учебных заведений с общим контингентом 16,5 тыс. чел., в том числе 3 профессионально-технических колледжа, 1 сельскохозяйственный лицей, 1 высшее профессиональное училище.

В последние годы учебные заведения профтехобразования переориентировали свою деятельность на создание условий для предоставления образовательных услуг, востребованных экономикой, обществом, личностью. Наряду со сложившимися моделями обучения осуществляется подготовка безработных на основе договоров с региональными службами занятости.

Организованы повышение квалификации и переподготовка рабочих, в т.ч. на основе объединения с учебно-курсовыми комбинатами Минсельхозпрода, обучение рабочим профессиям детей с отклонениями в психофизическом развитии, в т.ч. инвалидов. ПТУ области готовят водителей для Вооруженных Сил республики.

Город Гродно по праву называют городом трех университетов. Открыты новые факультеты, специализации, в которых нуждается народное хозяйство области, значительно расширен прием студентов как на бюджетной, так и на платной основе. Произошла реорганизация средних специальных учебных заведений, появилось 6 колледжей, среди них – Жировичский аграрно-механический, Гродненский политехнический, педагогические и другие.

Принята и реализуется областная Программа воспитания детей и учащейся молодежи на 1999 – 2003 годы. Районными, городскими исполнительными комитетами, советами отделов по образованию утверждены региональные программы воспитания, постоянно анализируется выполнение программы «Молодежь Беларуси». Состояние воспитательной работы в регионах рассмотрено всеми исполнительными комитетами.

За последние годы стабильной остается сеть клубных и библиотечных учреждений, а также коллективов художественной самодеятельности, любительских объединений и клубов по интересам. Так, количество

коллективов, имеющих звание «Народный» и «Образцовый», увеличилось с 99 в 1994 году до 204 в 2000 году.

Гродненщина стала местом проведения многих международных и республиканских фестивалей и конкурсов. Большой общественный и профессиональный резонанс получили Всебелорусский фестиваль национальных культур, республиканский фестиваль творческой театральной молодежи «Надежда», республиканский фестиваль семейного творчества и многие другие.

Заметно улучшились культурные международные связи с такими странами, как Россия, Польша, Литва, Германия, Украина, Испания, Турция. Налажены творческие контакты с Эстонией и Молдовой. За пределами нашей республики в 2000 году побывали 23 творческих коллектива, которыми дано более 100 концертов.

В 1997 году принято решение облисполкома о присуждении ежегодной премии «За высокие достижения в области культуры и искусства», которая дается лучшим клубным, библиотечным работникам, педагогам, актерам, писателям, художникам, журналистам, музыкантам, народным мастерам.

Здравоохранение

Проводится работа по совершенствованию системы здравоохранения, выполнению утвержденных государственных социальных стандартов, реструктуризации структуры здравоохранения исходя из реальной целесообразности и потребности, укреплению материально-технической базы организаций здравоохранения, привлечению дополнительных финансовых средств за счет внебюджетной деятельности.

В результате проведенной работы здравоохранению области удалось улучшить свои показатели. Значительно снизилась младенческая и перинатальная смертность, самого низкого уровня достигли показатели заболеваемости с временной утратой трудоспособности и первичного выхода на инвалидность в трудоспособном возрасте, стационарной летальности, средних сроков лечения, онкозапущенности.

Проведенная рациональная реструктуризация системы и структуры здравоохранения области позволила снизить уровень коечного фонда со 113,7 коек на 10 тысяч населения в 2002 году до 107,7 на конец 2003 года (по районам области – с 93,6 в 2002 году до 90,7 в 2003 году), что ниже запланированного по республике (110 коек на 10 тысяч населения).

Переориентация системы здравоохранения области с дорогостоящего стационарного этапа на амбулаторно-поликлинический, повышение уровня и качества деятельности службы первичной медико-санитарной помощи, ее активизация позволили сократить количество стационарных коек, уменьшить количество вызовов скорой помощи, увеличить количество

посещений к врачам первой медико-санитарной помощи, стационаров на дому.

В истекшем году проводилась реорганизация амбулаторно-поликлинической сети: общее количество врачебных амбулаторий увеличилось до 62 (56 – в 2002 году), из них 33 – амбулатории врача общей практики (29 – в 2002 году), что составляет 53,2 % от общей численности амбулаторий.

Такова динамика поступательного развития экономики и социальной сферы на современном этапе.

К сожалению, процессы эти идут очень медленно и не могут нас удовлетворить. Судите сами.

Промышленность

В области пока не удалось создать условия для кардинального улучшения работы базовых отраслей промышленности. Без решения этой проблемы сложно обеспечить среднереспубликанские темпы развития, а также выйти на параметры, предусмотренные на пятилетку. Более того, по ряду отраслей и предприятий не удалось даже обеспечить уровень 2002 года. Это такие отрасли, как машиностроение, стекольная промышленность и др.

На отдельных предприятиях нет результатов работы и согласованных действий с министерствами и ведомствами.

Несмотря на положительную динамику (рост в 1,7 раза за 11 месяцев), ведется недостаточная работа по увеличению уровня рентабельности. Не достигнут намеченный результат по сокращению затрат на производство и реализацию продукции, не завершена работа по финансовому оздоровлению убыточных организаций. Хотя удельный вес убыточных предприятий и сократился с 30 до 25 процентов, но их сегодня 76.

Промышленность области в 1998 – 2000 годах имела рентабельность 12 %. А сегодня – лишь 8,8 %. В 2004 году необходимо обеспечить выход на плановый уровень рентабельности, несмотря на предполагаемый рост цен на энергоресурсы.

Не выполнено доведенное задание по снижению удельного веса неденежной формы расчетов – при запланированных 14 % снизили на 7 %. Аналогичная ситуация по бартеру. А это – дополнительные затраты, непрозрачные схемы расчетов, зачастую связанные с нарушением закона.

Нельзя признать достаточной работу, проводимую в сфере качества и инноваций. Всего лишь 22 организации области сертифицировали системы менеджмента качества – предпоследнее место в республике, 13 предприятий нарушили сроки внедрения системы качества. Доля продукции, производимой в соответствии с требованиями ИСО, составляет 41,5 %. Аналогично по инновациям – 10 % доля области в общем объеме региональных научно-технических программ – последнее место среди областей.

На 2004 год, определяющий год пятилетки, перед республикой и областью Глава государства поставил очень серьезные и ответственные задачи. В первую очередь это увеличение на 9–10 % объемов промышленного производства потребительских товаров в области, наращивание экспортного потенциала, повышение эффективности работы всего реального сектора экономики. Все это предполагает слаженную и напряженную работу как органов управления на местах, так и всех хозяйствующих субъектов области.

І.П.Крэнь, В.А.Белазаровіч

(г. Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

ГРОДЗЕНСКАЙ ВОБЛАСЦІ 60 ГАДОЎ

Гродзенскую вобласць традыцыйна лічаць Прынёманскім краем. Бо менавіта з Нёманам звязаны і наша гісторыя, і сучаснае развіццё рэгіёну. Геаграфічна вобласць размешчана ў басейне Нёмана, які перасякае яе з усходу на захад, з'яўляючыся асноўнай воднай магістраллю. Яго шматлікія прытокі звязваюць у адно цэлае амаль усе адміністрацыйныя раёны Гродзеншчыны.

Геапалітычна Гродзенская вобласць знаходзіцца на перакрыжаванні эканамічных, транспартных, турыстычных шляхоў, шматлікіх культурных і інфармацыйных патокаў. Гэта прадвызначыла шматнацыянальны характар насельніцтва рэгіёну. У 2003 г. на Гродзеншчыне пражывала 1 156,4 тыс. чалавек. З іх (дадзеныя па перапісу 1999 г.) 62,3 % – беларусы, 24,8 % – палякі, 10,1 % – рускія, 1,8 % – украінцы, 0,1 % – яўрэі, 0,9 % – іншыя нацыянальнасці.

Гродзенская вобласць – адміністрацыйна-тэрытарыяльная адзінка Рэспублікі Беларусь. Яна размешчана на захадзе краіны і мяжуе з Польшчай і Літвой. У складзе вобласці (на 01.01.2003 г.) 17 раёнаў, 14 гарадоў, 191 сельскі савет, 4 380 сельскіх населеных пунктаў.

Гродзеншчына мае багатае на гістарычныя падзеі мінулае. Першыя помнікі старажытнай культуры адносяцца да позняга палеаліту. Археолагі знайшлі стаянкі плямён свідэрскай культуры, датуемыя 10 тысячагоддзем да н. э., ля воз. Свіцязь і в. Чарэшля ў Навагрудскім раёне, на тэрасах Нёмана ў Лідскім раёне, ля вёсак Гожа і Пальніца Гродзенскага раёна.

Археалагічныя даследаванні, праведзеныя ў Панямонні, сведчаць аб пражыванні тут насельніцтва розных археалагічных культур: нёманскай, шарападобных амфар, сярэднебронзавай, штрыхаванай керамікі і інш. Да нашых дзён дайшлі ўнікальныя помнікі позняга неаліту – крэмнездабыў-

ныя шахты і майстэрні на берагах р. Рось каля г.п. Краснасельскі і в. Карпаўцы (Ваўкавыскі раён).

Складаная этнічная сітуацыя сфарміравалася ў Панямонні на рубяжы I і II тысячагоддзяў да н.э. Тут жылі прышлыя ўсходнеславянскія плямёны (крывічы, дрыгавічы, валыняне), заходнеславянскія (мазаўшане), усходнебалцкія (літва), заходнебалцкія (ятвягі).

У X ст. тэрыторыя вобласці ўвайшла ў склад раннефеадальнай дзяржавы – Кіеўскай Русі. На яе землях у мэтах абароны былі пабудаваны ўмацаваныя пункты, многія з якіх сталі цэнтрамі княстваў. У XII – першай палове XIV ст. існавалі Гарадзенскае, Новагародскае і Ваўкавыскае княствы.

З пачатку XIII ст. тэрыторыя Гродзенскай вобласці паступова ўвайшла ў склад Вялікага княства Літоўскага. У 30 – 70-я гады XIII ст. галіцка-валынскія князі неаднаразова ваявалі за гродзенскія землі з літоўскімі князямі. А з 80-х г. XIII ст. пачынаюцца набегі нямецкіх рыцараў (1284, 1295, 1296, 1306, 1311, 1314, 1328, 1341, 1384, 1385, 1390, 1393, 1394, 1399). Ва ўмовах барацьбы супраць крыжацкай агрэсіі ў замку Крэва (Смаргонскі раён) была заключана дынастычная ўнія паміж ВКЛ і Польшчай. Таксама Гродзеншчына стала арэнай ваенных дзеянняў паміж гродзенскім князем Вітаўтам і Ягайлам, завяршэннем якіх стала Востраўскае пагадненне (1392 г.) (падпісана было, магчыма, у г.п. Астрыно Шчучынскага раёна або ў в. Астроўля Лідскага раёна).

Гродзенскі, Ваўкавыскі, Лідскі, Навагрудскі і Слонімскі палкі (харугвы) удзельнічалі ў Грунвальдскай бітве 1410 года.

Пасля Гарадзельскай уніі 1413 г. Гродзенскае княства было ўключана ў склад Трокскага ваяводства, а Навагрудскае – у Віленскае. З другой паловы XVI ст. тэрыторыя Гродзеншчыны ўваходзіла ў склад трох ваяводстваў: Навагрудскага (Навагрудскі, Слонімскі і Ваўкавыскі паветы), Віленскага (Ашмянскі і Лідскі паветы), Трокскага (Гродзенскі павет). Самакіраванне (Магдэбургскае права) мелі: Гродна – з 1391 года, Навагрудак – з 1511 года, Слонім – з 1532 года, а таксама мястэчкі Азёры, Скідаль, Масты, Пескі і інш.

З сярэдзіны XVI ст. на Беларусі пашыраліся ідэі Рэфармацыі. Пратэстанцкія абшчыны ўзніклі ў Навагрудку, Міры, Смаргоні, Любчы, Ашмянах, Жупранах.

У 1655–1657 г. тэрыторыя Гродзенскай вобласці была занята рускімі войскамі, а ў 1657–1661 г. – шведскімі. Падчас II Паўночнай вайны моцным разбурэнням падвергліся Гродна, Ліда, Ашмяны, Навагрудак, Карэлічы, Масты, Жыровічы. Ажыўленне эканомікі пачалося толькі ў другой палове XVIII ст. Найбольшымі гаспадарчымі адзінкамі ў той час былі Гродзенская і Слонімская каралеўскія эканоміі. У 70 – 80-я г. XVIII ст. гродзенскі стараста і падскарбій ВКЛ Антоній Тызенгаўз заснаваў тут шэраг дзяржаўных мануфактур.

Згодна з трэцім падзелам Рэчы Паспалітай (1795 г.) тэрыторыю вобласці ўключылі ў склад Расійскай імперыі. Яна ўваходзіла са снежня 1795 г. у Слонімскую і Віленскую губерні, з лютага 1797 г. – у Літоўскую. Паводле ўказа ад 09.09.1801 г. была ўтворана Гродзенская губерня, якая складалася з 8 паветаў: Гродзенскага, Лідскага, Навагрудскага, Слонімскага, Ваўкавыскага, Брэсцкага, Пружанскага, Кобрынскага. У 1843 годзе ў склад губерні былі ўключаны Беластоцкі, Бельскі і Сакольскі паветы, а Лідскі і Навагрудскі перададзены адпаведна Віленскай і Мінскай губерням.

У ліпені-снежні 1812 года тэрыторыю вобласці акупавала французская армія. Мясцовае насельніцтва дапамагала рускім войскам – партызанскія атрады дзейнічалі ў в. Бершты Гродзенскага павета, Рудня, Мачульна, Чарапкі, Таламчаны, Рось, Пескі, Мсцібава, Свіслач Ваўкавыскага павета. Французы прычынілі насельніцтву Гродзенскай губерні страт на 32,5 млн. рублей, забілі 4 тыс. мірных жыхароў і спалілі 650 хат.

У 1825 г. афіцэры асобнага Літоўскага корпуса па ініцыятыве Міхаіла Рукевіча і з удзелам капітана К. Г.Ігельстрома і паручніка А. І.Вягеліна стварылі «Таварыства ваенных сяброў», якое мела сувязі з інтэлігенцыяй Гродна і вучнямі Свіслацкай гімназіі. Члены таварыства 24 снежня 1825 года спрабавалі сарваць прысягу Мікалаю І і ўзняць паўстанне ў часцях корпуса, але пацярпелі паражэнне.

Паўстанне 1830-1831 г. у красавіку 1831 г. ахапіла Ашмянскі павет, у чэрвені – Навагрудскі, а ў жніўні было задушана царскімі войскамі. У 40-я гады XIX ст. у Гродне, Лідзе, Ашмянах, Навагрудку, Слоніме дзейнічалі аддзяленні тайнай арганізацыі «Братні саюз літоўскай моладзі», а таксама філіялы тайнай арганізацыі «Саюз свабодных братоў».

У сувязі з рэформай 1861 года сялянскія хваляванні ахапілі 85 маёнткаў у Гродзенскай губерні. Найбольшымі яны былі ў Ашмянскім, Лідскім, Навагрудскім і Слонімскім паветах. Пры падаўленні выступлення ў Іўеўскім маёнтку забілі аднаго і паранілі больш за 100 сялян. Да 1863 года ў губерні не было падпісана 90 % устаўных грамат. Шырока разгарнулася на тэрыторыі Гродзеншчыны паўстанне 1863-1864 г. пад кіраўніцтвам К. Каліноўскага, які з красавіка па чэрвень 1863 г. быў камісарам губерні, а В. Урублеўскі – ваенным кіраўніком паўстанцкіх атрадаў (5 атрадаў, каля 1 700 чалавек). У маі-чэрвені 1863 г. паўстанцы правялі больш за 20 баёў, самы вялікі адбыўся каля в. Мілавіды (Слонімскі павет).

У другой палове XIX ст. па тэрыторыі Гродзеншчыны былі пракладзены чыгункі: Пецярбургска-Варшаўская (1862 г.), Віленска-Ровенская (1864 г.), Баранавіцка-Беластоцкая (1866 г.). Узніклі буйныя прамысловыя прадпрыемствы: тытунёвыя ў Гродне, Ваўкавыску, Лідзе, крышталю ў Лідскім павеце, шоўкакруцільныя ў Слонімскім і Навагрудскім паветах. Гродзеншчына ў гэты перыяд заставалася пераважна аграрным раёнам. У пачатку XX ст. буйным памешчыкам (з уладаннем 500 і больш

дзесяцін зямлі) належала 23,1 % усіх зямель. У 1880 – 1890-я гады ў Гродне, Навагрудку, Лідзе, Смаргоні былі створаны рэвалюцыйныя гурткі, а ў 1903-1904 г. узніклі групы РСДРП у Ашмянах, Лідзе, Слоніме, Смаргоні, Гродне. Рэвалюцыйную работу сярод салдат мясцовага гарнізона вяла Гродзенская сацыял-дэмакратычная ваенная арганізацыя, якая ўзнікла ў 1902 годзе, а сярод моладзі – Гродзенская рэвалюцыйная арганізацыя вучняў, склаўшаяся пад уздзеяннем гарадской арганізацыі ППС у Літве (1904 г.). У студзені 1906 года афармілася першая Гродзенская арганізацыя РСДРП. Рэвалюцыя 1905–1907 г. вывела працоўных Гродзеншчыны на вуліцу. Стачкі і дэманстрацыі адбываліся амаль ва ўсіх гарадах і мястэчках. Сялянскі рух ахапіў усю губерню. У Свіслачы, Смаргоні, Гродне забастоўкі адбываліся ў 1908–1911 г.

У першую сусветную вайну тэрыторыя вобласці ў жніўні-верасні 1915 г. была акупавана кайзераўскімі войскамі. Супраць акупантаў насельніцтва распачало барацьбу, якая ўзмацнілася пасля перамогі Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 года. У студзені-лютым 1918 г. амаль на ўсіх прамысловых прадпрыемствах адбыліся стачкі, пашырыліся выступленні сялян, узнік партызанскі рух. У канцы 1918 – пачатку 1919 г. Чырвоная Армія вызваліла паветы ўсходняй часткі Гродзеншчыны, якія ў лютым 1919 г. былі ўключаны ў Мінскую губерню. У Гродне, Лідзе, Навагрудку, Смаргоні, Ашмянах узніклі Саветы, дзейнічалі валасныя і павятовыя рэвалюцыйныя камітэты. 27 красавіка 1919 года немцы перадалі Гродна войскам Польшчы, якія неўзабаве акупавалі ўсю тэрыторыю вобласці. У ліпені 1920 г. Чырвоная Армія зноў вызваліла Гродзеншчыну, але паводле Рыжскага мірнага дагавору (1921 г.) яна была далучана да Польскай дзяржавы і ўвайшла ў ваяводствы: Навагрудскае (Лідскі, Слонімскі, Шчучынскі, Навагрудскі, часткова Валожынскі паветы), Беластоцкае (Ваўкавыскі, Гродзенскі, часткова Аўгустоўскі паветы), Віленскае (Ашмянскі павет).

Гродзеншчына, як і ўся Заходняя Беларусь, з'яўлялася аграрным прыдаткам цэнтральнай Польшчы: у прамысловасці пераважалі дробныя прадпрыемствы па 5–20 рабочых. У 1926 годзе больш за 100 рабочых працавалі на тытунёвай фабрыцы ў Гродне, шклозаводзе «Нёман» у Лідскім павеце, фабрыцы гумовых вырабаў «Ардаль» у Лідзе, картоннай фабрыцы «Альберцін» каля Слоніма, фанернай фабрыцы ў Мастах і іншых. На пачатак 1923 г. у Гродне было 3 тыс. беспрацоўных, у Лідзе – больш за 2 тыс., у Слоніме – больш за 500 чалавек. Аграрнае пытанне было складаным, зямля ў асноўным належала памешчыкам, каланістам-асаднікам. Да 1939 г. былі зачынены ўсе беларускія школы, Навагрудская гімназія, настаўніцкія семінарыі ў Барунах і Свіслачы. У 1921-1924 г. тут разгарнуўся партызанскі рух. Рэвалюцыйную і нацыянальна-вызваленчую барацьбу ўзначальвала Камуністычная партыя Заходняй Беларусі (КПЗБ). На тэрыторыі Гродзенскай вобласці ў розныя часы дзейні-

чалі 7 акруговых, 25 раённых і гарадская арганізацыя КПЗБ. Дзейнічалі арганізацыі КСМЗБ, Беларускай сялянска-рабочай грамады (БСРГ), Таварыства беларускай школы (ТБШ) і інш.

У верасні 1939 года часці Чырвонай Арміі ўступілі на тэрыторыю Гродзеншчыны. У гарадах і паветах былі створаны Часовыя ўпраўленні, у вёсках і валасцях – сялянскія камітэты, атрады Рабочай гвардыі, сялянскай добраахвотнай міліцыі. У 1939–1944 г. Ваўкавыскі, Гродзенскі, Крынкаўскі (пазней Бераставіцкі), Свіслацкі, Скідзельскі, Сапоцкінскі раёны ўвайшлі ў склад Беластоцкай, Валеўскі (пазней Карэліцкі), Васілішкаўскі, Воранаўскі, Дзятлаўскі, Жалудоцкі, Зэльвенскі, Іўеўскі, Казлоўшчынскі, Лідскі, Любчанскі, Мірскі, Мастоўскі, Навагрудскі, Радунскі, Слонімскі, Шчучынскі, Юрацішкоўскі раёны – у склад Баранавіцкай, Поразаўскі раён – у склад Брэсцкай, Астравецкі, Ашмянскі, Смаргонскі раёны – у склад Вілейскай абласцей. Да чэрвеня 1941 года на тэрыторыі Гродзеншчыны будаваліся новыя фабрыкі і заводы, сяляне атрымалі зямлю, стварыўся 361 калгас, былі адчынены настаўніцкі інстытут у Гродне, 6 вучылішчаў і тэхнікумаў, Гродзенскі рускі драматычны тэатр, школы на беларускай, рускай, польскай і яўрэйскай мовах, 10 садкоў і медыцынскія ўстановы.

З першых дзён Вялікай Айчыннай вайны Гродзеншчына стала арэнай жорсткіх баёў з нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Гераічна змагаліся з ворагам пагранічныя заставы В. М. Усава, А. М. Сівачова, Ф. П. Кірычэнкі, часці 3-й і 10-й армій пад камандаваннем В. І. Кузняцова і К. Дз.Голубева. У час акупацыі ў Гродне, Скідале, Слоніме, Лідзе, Ваўкавыску, Поразаве, Навагрудку дзейнічала камуністычнае антыфашысцкае падполле, шырока разгарнуўся партызанскі рух. На тэрыторыі вобласці дзейнічалі тры (Беластоцкі, Баранавіцкі, Вілейскі) падпольныя абкамы, адзін гаркам і 22 райкамы КП(б)Б; 3 абкамы, 25 райкамаў, 3 міжраённыя цэнтры, адзін гаркам і адзін гаркам-райкам ЛКСМБ, 26 партызанскіх брыгад і 9 асобных атрадаў, аб'яднаных у Баранавіцкае, Беластоцкае і Вілейскае злучэнні (17 тыс. чалавек), выходзіла 19 падпольных газет. Сярод арганізатараў і кіраўнікоў партызанскага і антыфашысцкага руху – П. П. Капуста, С. П. Шупеня, Я. Д. Гапееў, У. З. Царук, М. Т. Анішчык, Ф. М. Сінічкін, Ф. Р. Маркаў, П. І. Булак, В. Я. Чарнышоў і інш. Па няпоўных звестках, партызанамі, падпольшчыкамі, спецыяльнымі дыверсійнымі групамі на Гродзеншчыне было знішчана больш за 62 тыс. гітлераўцаў, 6 самалётаў, 138 танкаў, 1 028 аўтамашын, узарвана больш за 1 тыс. варожых эшалонаў, 1 134 масты.

З вызваленнем Панямоння ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў адбылася знамянальная падзея ў жыцці рэгіёну – утварэнне Гродзенскай вобласці.

20 верасня 1944 года Старшыня Прэзідыўма Вярхоўнага Савета СССР М. Калінін і сакратар А. Горкін падпісалі Указ «Аб утварэнні

Бабруйскай, Гродзенскай і Полацкай абласцей у складе Беларускай ССР». У дакуменце адзначалася ўтварэнне «Гродзенскай вобласці з цэнтрам у г. Гродне, уключыўшы ў склад Гродзенскай вобласці г. Гродна і раёны – Бераставіцкі, Ваўкавыскі, Гродзенскі, Свіслацкі, Скідзельскі, Сапоцкінскі, вылучыўшы іх са складу Беластоцкай вобласці; г. Ліду і раёны – Васілішкаўскі, Воранаўскі, Жалудокскі, Зэльвенскі, Лідскі, Мастоўскі, Радунскі, Шчучынскі, вылучыўшы іх са складу Баранавіцкай вобласці; і Поразаўскі раён, вылучыўшы яго са складу Брэсцкай вобласці». На 22 снежня 1944 года ў вобласці пражывала 404 591 чалавек: 73 603 (18 %) – у гарадах, 331 588 (82 %) – у сельскай мясцовасці.

У 1950 годзе ў сувязі з дэмаркацыяй савецка-польскай мяжы са складу Гродзенскай вобласці было выключана 30 населеных пунктаў: 26 вёсак і 4 хутары. А ў 1954 годзе вобласць папоўнілася Іўеўскім, Дзятлаўскім, Казлоўшчынскім, Карэлічскім, Любчанскім, Мірскім, Навагрудскім і Слонімскім раёнамі. У 1956 г. былі ліквідаваны Любчанскі і Мірскі раёны, у 1959 г. – Сапоцкінскі, у 1960 г. – Васілішкаўскі, Казлоўшчынскі, Поразаўскі, Юрацішкоўскі. Шэраг адміністрацыйных змен, выкліканых рэарганізацыяй дзяржаўнага кіравання, адбыўся ў першай палове 60-х гадоў.

Першым сакратаром бюро Гродзенскага абкама партыі 26 верасня 1944 года быў прызначаны Пётр Захаравіч Калінін (1902–1966 г.). Ён нарадзіўся на хутары Альхоўка (Шумілінскі раён Віцебскай вобласці). Скончыў Вышэйшую школу партыйных арганізатараў пры ЦК ВКП(б). У гады Вялікай Айчыннай вайны ўзначальваў Беларускі штаб партызанскага руху. Першым сакратаром Гродзенскага абкама КП(б)Б працаваў да 1948 года. За сваю працу П. З. Калінін быў узнагароджаны двума ордэнамі Леніна.

На пасяджэннях бюро Гродзенскага абкама КПБ(б) аналізавалася палітычная сітуацыя ў вобласці, пытанні аднаўлення партыйна-савецкіх мясцовых арганізацый, развіцця эканомікі і сацыяльна-культурнай сферы.

А вось Гродзенскі абласны выканаўчы камітэт узначаліў Пётр Іванавіч Ратайка, ураджэнец Брэстчыны. Да прызначэння на пасаду старшыні Гродзенскага аблвыканкама прайшоў вопыт савецкага кіраўніцтва ў Заслаўскім, Чэрыкаўскім, Крычаўскім райвыканкамах, Магілёўскім аблвыканкаме.

Указам Прэзідыўма Вярхоўнага Савета БССР ад 13 кастрычніка 1944 г. быў вызначаны персанальны склад выканкама Гродзенскага абласнога Савета дэпутатаў працоўных. Намеснікамі старшыні прызначылі Сукачова і Шаха, сакратаром Вульфіна, членамі Калініна, Эльмана, Грэдасава, Саракалетава і Дашука.

Вельмі напружанай была праца работнікаў аблвыканкама ў першыя месяцы пасля арганізацыі вобласці. Разглядаліся пытанні выканання планаў абавязковых паставак, нарыхтовак сельскагаспадарчай прадукцыі, завяршэння размініравання, адкрыцця дамоў-інтэрнатаў і г.д.

Першыя аднаўленчыя работы ў Гродзенскай вобласці на завяршальным этапе Вялікай Айчыннай вайны і ў гады IV пяцігодкі ажыццяўляліся ў складаных грамадска-палітычных умовах, выкліканых актывізацыяй антысавецкіх і нацыяналістычных бандфарміраванняў, у асноўным, постакаўскіх. З другога боку, адчуваліся наступствы акупацыйнага часу. Фашысты знішчылі 120 прамысловых прадпрыемстваў, усе калгасы, саўгасы і МТС, 86 медыцынскіх устаноў, 348 школ, разграбілі 14 151 сялянскую гаспадаркі, забралі ў насельніцтва 52 тыс. коней і 130 тыс. галоў буйна-рагатай жывёлы. Амаль поўнасцю былі разбураны Скідаль, Сапацкіно, Поразава. Страты ад акупацыі склалі больш за 2,8 млрд. рублёў.

Аднаўленчыя працэсы адбываліся пры дапамозе ўсіх рэспублік СССР. Па пастанове СНК СССР і УК УКП(б) ад 1 студзеня 1944 года на адраджэнне народнай гаспадаркі Гродзеншчыны было выдаткавана 150 млн. рублёў.

Ужо ў 1945 г. былі ўведзены ў дзеянне цаментны завод «Перамога» магутнасцю 110 тыс. т цэменту ў год, Мастоўскі фанерны завод, Ваўкавыскі чыгуналіцейны завод, 17 раённых прамысловых камбінатаў і іншыя прадпрыемствы. Таксама быў пабудаваны новы чыгуначны мост праз Нёман у Гродне, нанава адбудаваны чыгуначныя вакзалы ў Гродна, Лідзе, Ваўкавыску, Мастах.

У першыя пасляваенныя гады праяўленнем працоўнага гераізму стаў удзел жыхароў вобласці ў будаўніцтве Скідальскага цукровага завода. У красавіку 1946 г. сяляне вёскі Каўшова заклікалі ўсіх сельскіх жыхароў Гродзеншчыны правесці будаўніцтва завода метадам народнай будоўлі, г.зн. адпрацаваць бясплатна 8–10 дзён.

Ужо ў 1947 годзе прамысловасць Гродзенскай вобласці дасягнула даваеннага ўзроўню, а ў 1951 г. яна выпускала прадукцыі ў 3 разы больш, чым у 1940 г. Да пачатку 1945 г. былі адноўлены 222 сельскія Саветы, МТС, 5 калгасаў, 2 даследчыя станцыі, створана 15 машынна-конна-пракатных пунктаў. Да 1951 г. у выніку выканання плана IV пяцігодкі (1946–1950 г.) у вобласці з'явіліся новыя галіны прамысловасці – тэкстыльная, харчовая, сельскагаспадарчага машынабудавання. Было адноўлена і пабудавана 350 прадпрыемстваў, у т. л. цукровы завод, велазборачны завод, хлебакамбінат у Гродне, Лідскі камбінат гумовага абутку, маслазаводы ў Свіслачы, Бераставіцы і інш.

У першыя пасляваенныя гады сяляне Гродзенскай вобласці атрымалі 128,1 тыс. га зямлі з дзяржаўнага фонду. Прамысловымі прадпрыемствамі і ўстановамі ствараліся падсобныя гаспадаркі, аказвалася шэфская дапамога адноўленым калгасам, якіх у 1946 г. налічвалася 48. З 1949 года пачынаецца масавая калектывізацыя сельскай гаспадаркі, якая працягвалася да 1953 года. У выніку было абагульнена 97,2 % сялянскіх гаспадарак. Але на пачатковым этапе дзейнасці большасць калгасаў былі арганізацыйна і эканамічна слабымі, толькі 7,9 % з іх мелі спецыялістаў. Да

таго ж пры арганізацыі сельгасарцелей былі дапушчаны перагібы, у т. л. прымусовае ўздзеянне на сялян-аднаасобнікаў.

Разам з тым у 1953 г. пасяўныя плошчы ў Гродзенскай вобласці дасягнулі даваеннага ўзроўню, а праз два гады і пагалоўе жывёлы. Станоўчы ўплыў на развіццё аграрнага сектара аказалі рашэнні Вераснёўскага (1953 г.) Пленума ЦК КПСС.

Паскораны індустрыяльны рост вобласці назіраўся ў 50-я гады. Тэмпы росту прамысловай вытворчасці ў перыяд V пяцігодкі (1951–1955 г.) былі ў два разы большымі за рэспубліканскія і ў 3-4 разы вышэйшымі, чым у іншых абласцях. Гэтая тэндэнцыя захоўвалася і ў наступныя пяцігодкі.

За 1950–1958 г. аб'ём прамысловай прадукцыі ў Гродзенскай вобласці вырас больш чым у два разы, а гарады Гродна і Ліда пераўтварыліся ў буйныя прамысловыя цэнтры. У структуры прамысловай вытворчасці працягвалі дамінаваць харчовая і лёгкая прамысловасць, якім належала адпаведна 47,5 і 23,3 % ад агульнага аб'ёму валавага выпуску прадукцыі. За імі ішла прамысловасць будаўнічых матэрыялаў – 9,4 %.

Поспехі прамысловага развіцця былі звязаны з актывізацыяй сацыялістычнага спаборніцтва (стаханаўскія школы, калектывы выдатнай якасці і інш.) і ўкараненнем дасягненняў навукова-тэхнічнага прагрэсу ў вытворчасць. На прадпрыемствах вобласці ў 1956–1958 г. было ўсталявана і засвоена каля 900 адзінак новага вытворчага абсталявання. Шырока выкарыстоўваліся рацыяналізатарскія прапановы.

У перыяд сямігодкі (1959–1965 г.) Гродзенская вобласць упершыню была прыроўнена да іншых рэгіёнаў рэспублікі ў размяшчэнні аб'ектаў прамысловасці. Менавіта тады па ініцыятыве першага сакратара ЦК КПБ К. Т. Мазурава, які пачынаў у Заходняй Беларусі сваю камсамольскую дзейнасць, было прынята рашэнне зрабіць адначасовае размяшчэнне магутных прамысловых гігантаў – Салігорскага ў Мінскай і азотнатукавага – у Гродзенскай абласцях. Новы гродзенскі аб'ект павінен быў да 1965 г. асвоіць выпрацоўку мінеральных угнаенняў да 3 млн. 200 тыс. т, што перавышала ў тры разы паказчыкі 1961 года. Сярод 28 прамысловых прадпрыемстваў вобласці, уведзеных у дзейнасць у канцы 50-х – першай палове 60-х г., можна назваць Лідскі лакафарбавы завод, Шчучынскі завод «Аўтапровад», заводы гандлёвага машынабудавання, сілікатных вырабаў, тэхналагічнай аснасткі ў Гродне, аўтарамонтны завод у Лідзе, гідрамеханічны завод «Смаргонь», Слонімскі і Ашмянскі льнозаводы, Ваўкавыскі мясакамбінат і іншыя. З'явіліся новыя галіны прамысловасці: хімічная, электратэхнічная, машынабудаўнічая. Прамысловасць вобласці пачала абслугоўваць іншыя рэспублікі СССР.

Найвышэйшых паказчыкаў прамысловага развіцця Гродзенская вобласць дасягнула ў 70 – 80-я г. У гэты час павышаецца ўвага да асаблівасцей сацыяльна-эканамічнага і культурнага развіцця заходніх абласцей з боку рэспубліканскай і саюзнай улады. Рыхтуючыся да прыняцця планаў

Х пяцігодкі, урад СССР упершыню прызнаў неабходнасць улічваць у народнагаспадарчых планах гістарычнае мінулае асобных рэспублік. Першы сакратар Гродзенскага абкама КПБ Л. Г. Кляцкоў на XXVIII з'ездзе КПБ (люты 1976 г.) узняў праблему адсталасці Гродзенскай вобласці, удзельная вага якой у прамысловым развіцці Беларусі складала 8,7 %. Кіраўніцтва вобласці папрасіла ЦК і Саўмін БССР перадаць пытанні планавання капітальных укладанняў аблвыканкаму.

Аб'ём прадукцыі прамысловасці вобласці ў 1985 г. у параўнанні з 1960 г. павялічыўся на 94 %. Вобласць экспартавала мінеральныя ўгнаенні, цэмент, запчасткі да аўтамабіляў, тэхнічнае абсталяванне ў 53 краіны свету.

У 1985 г. у вобласці налічвалася 174 прамысловых прадпрыемства, 108 будаўніча-мантажных арганізацый. Агульная вага Гродзеншчыны ў агульнарэспубліканскай вытворчасці складала: скураны абутак – 40,8 %, бульбаўборачныя машыны – 100 %, фанера – 22,4 %, мінеральныя ўгнаенні і цукар – 16,8 %.

У 50 – 70-я г. большасць насельніцтва вобласці складалі сельскія жыхары. Таму зразумела ўвага ўлады да праблем вёскі. Ужо ў 50-я – першай палове 60-х г. аграрны сектар вобласці фарміруе моцную тэхнічную базу: колькасць трактараў у 1965 г. дасягнула 8 246, а камбайнаў – 2 000. Гэта істотна ўзняло ўзровень механізацыі сельскагаспадарчых работ. Пашырылася вытворчае і культурна-бытавое будаўніцтва ў вёсцы. Станоўчымі фактарамі ў развіцці сельскай гаспадаркі вобласці сталі пераход дзяржавы да закупак сельскагаспадарчай прадукцыі, рэарганізацыя МТС, прыняцце новага Статута сельгасарцелі, павелічэнне бюджэтных капіталаўкладанняў, паляпшэнне падрыхтоўкі кадраў.

Апошняя праблема набыла значную актуальнасць у пачатку 60-х гадоў. Адзін Гродзенскі сельскагаспадарчы інстытут, заснаваны ў 1951 годзе, не меў магчымасці забяспечыць вобласць неабходнай колькасцю аграрных спецыялістаў. Вядома, што з 440 калгасаў Гродзенскай вобласці 34 закончылі 1964 гаспадарчы год са стратамі на 10 млн. рублёў пераважна з-за неадпаведнага кіраўніцтва. У вобласці сярод брыгадзіраў, загадчыкаў жывёлагадоўчых ферм спецыялісты сельскай гаспадаркі складалі ўсяго 4,5 %. Многія мелі толькі пачатковую адукацыю, арыентаваліся галоўным чынам на падтрымку ці падказку старэйшых па ўзросту людзей. Па гэтай прычыне 30 мая 1964 года Прэзідыўм ЦК КПБ заслухаў пытанне аб рабоце Гродзенскага сельскага абкама КПБ. У выніку была падрыхтавана даведка, у якой прапаноўваліся мерапрыемствы па паляпшэнню якасці спецыялістаў сельскай гаспадаркі, узмацненню сувязі сельскагаспадарчай навукі з запатрабаваннямі сельскай гаспадаркі.

Але ж, нягледзячы на асобныя праблемы, менавіта ў гэты час была закладзена аснова «феномена» сельскай гаспадаркі Гродзенскай вобласці. У 1965 г. ураджайнасць збожжавых культур дасягнула 11,7 ц, бульбы –

120 ц, вытворчасць мяса павялічылася на 102,7 %, а малака – на 89,9 %. Ужо тады сфарміраваліся высокаразвітыя і высокатаварныя гаспадаркі: калгасы «Гвардыя» Бераставіцкага, імя XXII партз'езда Іўеўскага, «Новае жыццё», «Зара» Карэлічскага, «Першае мая» Шчучынскага, «Авангард» Гродзенскага раёнаў, саўгасы «Рось» Ваўкавыскага, «Тарнова» Лідскага, «Радунскі» Воранаўскага, «Карэлічы» Карэліцкага раёнаў і інш. Сталі шырока вядомымі ў рэспубліцы і за яе межамі імёны такіх кіраўнікоў калгасаў і саўгасаў, як У. А. Баум, А. М. Варанецкі, В. А. Глебка, П. І. Дзеншчыкоў, А. Ф. Назарава, Я. І. Фаменка і іншыя.

Пад уплывам рэформы 1965 г. у сельскай гаспадарцы вобласці адбываецца ўдасканаленне планавання, пашыраецца эканамічнае стымуляванне аграрнай вытворчасці, а таксама павялічваюцца капіталаўкладанні. У Гродзенскай вобласці пачынаецца меліярацыя зямель, распрацоўваюцца мерапрыемствы па павелічэнню ўрадлівасці глебы, расчыстцы палёў ад камянёў і хмызняку і г.д.

Кіраўніцтва вобласці пачало надаваць вялікую ўвагу шырокаму распаўсюджанню новай формы арганізацыі і аплаты працы, унутрыгаспадарчаму разліку. Пры гэтым праводзілася работа па спецыялізацыі, канцэнтрацыі і кааперавaнню сельскай гаспадаркі. Як вынік, вобласць дасягнула значных поспехаў у земляробстве і жывёлагадоўлі. Ураджайнасць збожжа за 20 гадоў у 1985 г. павялічылася: збожжавых – на 16 ц, бульбы – на 26 ц, цукровых буракоў – на 203 ц. Сярэдні надой на карову вырас на 936 кг. Звыш 30 ц збожжа сабралі Гродзенскі, Бераставіцкі, Ваўкавыскі, Шчучынскі і інш. раёны. Вядомым на ўсю рэспубліку стаў Ордэна Леніна калгас «Прагрэс» Гродзенскага раёна. На рэспубліканскім узроўні неаднаразова адзначалася, што ў Гродзенскай вобласці склаліся больш дзейсныя формы і метады мабілізацыі людзей на павялічэнне культуры земляробства, інтэнсіфікацыю жывёлагадоўлі, чым у іншых абласцях Беларусі.

За дасягненні ў развіцці сельскай гаспадаркі вобласць, а таксама асобныя раёны і шэраг калгасаў узнагароджваліся пераходнымі Чырвонымі сцягамі ЦК КПСС, Савета Міністраў СССР, УЦСПС і ЦК УЛКСМ і заносіліся на Агульнасаюзную Дошку гонару. У 1967 г. за актыўны ўдзел у партызанскім руху, мужнасць і гераізм, праяўленыя ў барацьбе з нямецка-фашысцкімі захопнікамі ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны, і поспехі, дасягнутыя ў аднаўленні і развіцці народнай гаспадаркі, Указам Прэзідыўма Вярхоўнага Савета СССР вобласць была ўзнагароджана Ордэнам Леніна, г. Гродна – Ордэнам Працоўнага Чырвонага сцяга, г. Ліда – Ордэнам «Знак пашаны», 54-м працоўным Гродзеншчыны прысвоілі званне Героя Сацыялістычнай Працы.

Сацыяльна-эканамічнае развіццё вобласці знайшло адлюстраванне ў змене сацыяльнай структуры насельніцтва. Вынікам індустрыялізацыі, механізацыі аграрнай вытворчасці стала павелічэнне долі гарадскога насельніцтва. У 1989 г. доля рабочых дасягнула 50 %, служачых 25 %. Га-

радское насельніцтва ўпершыню стала перавышаць сельскае: 669 777 супраць 500 565 чалавек.

Хуткі рост гарадскога насельніцтва, асабліва ў 60-я г., прывёў да праблемы малых гарадоў. У гэты час павялічыліся людскія рэзервы ў Лідзе, Іўі, Шчучыне, Слоніме, Навагрудку, Ваўкавыску, якія засталіся незапатрабаванымі. Калі ў 1966 г. не маглі ўладкавацца на работу 35 тыс. чалавек, то ў 1967 г. – 55 тыс. Расла чарга на атрыманне кватэр. Таму кіраўніцтва вобласці пільную ўвагу пачало надаваць жыллёваму будаўніцтву. З 1962 г., акрамя дзяржаўнага, разгарнулася кааператыўнае жыллёвае будаўніцтва. Сярод гарадоў і райцэнтраў было арганізавана спаборніцтва за лепшае правядзенне работ па будаўніцтву, упарадкаванню і ўсталяванню санітарнага парадку. Лепшых паказчыкаў дабіваліся гарады Гродна, Навагрудак, Слонім, Ліда, Масты, Ваўкавыск, гарадскія пасёлкі Свіслач і Бераставіца. У вобласці была распрацавана комплексная праграма па перабудове вёсак, павышэнню культуры быту. У калгасах і саўгасах вызначылі перспектыўныя населеныя пункты. Паспяхова развівалася эксперыментальнае будаўніцтва ў калгасах «Прагрэс», «Авангард». Дыпломамі ўзнагароджваліся вёскі Вялікія Эйсманты, Луцкаўляны, Жуховічы, Геранёны, Кульбакі, Тарнова і інш. З другога боку, у 1956-1957 г. праводзілася ссяленне хутароў у калгасныя і саўгасныя цэнтры, дробныя вёскі парой адносілі да «неперспектыўных», што вяло іх да ліквідацыі.

Адна з асаблівасцей Гродзеншчыны – яе тэрытарыяльнае суседства з Польшчай. Узаемаадносіны з заходняй суседкай развіваліся вельмі актыўна ў 60 – 70-х г. у форме «народнай дыпламатыі». Удзел у стасунках з Польскай народнай рэспублікай прымалі прамысловыя прадпрыемствы, навучальныя, навуковыя і культурныя ўстановы вобласці. У Гродзенскім дзяржаўным універсітэце было арганізавана вывучэнне польскай мовы. У час працы студэнцкіх будаўнічых атрадаў адбываўся абмен студэнцкімі калектывамі. У першай палове 80-х г. на Гродзеншчыне працавалі 124 студэнцкія атрады колькасцю 3 338 чалавек, якія асвоілі 2 616 тыс. руб. капіталаўкладанняў, правялі «Тыдзень славы», прынялі ўдзел у аперацыі «Студэнцкія атрады – дзецям».

У 1988 г. у Гродне было створана Польскае культурна-асветнае таварыства імя Адама Міцкевіча. Падобныя грамадскія арганізацыі ўзніклі таксама ў Лідзе, Брэсце, Мінску і інш. У чэрвені 1990 г. гэтыя арганізацыі аб’ядналіся ў рэспубліканскую арганізацыю – Саюз палякаў на Беларусі.

З 1992 года ў вобласці дзейнічаюць Цэнтр нямецкай культуры, абласное аб’яднанне яўрэйскай культуры імя Лейбы Найдуса і інш.

Ужо ў 50-я г. за Гродна замацаваўся статус навуковага рэгіянальнага цэнтра, які быў прадстаўлены трыма ВНУ: педагагічным, сельскагаспадарчым і медыцынскім інстытутамі. Прыкметнай з’явай стала ўтварэнне ў 1978 г. Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта на базе педагагічнага інстытута. Гэта станоўча ўспрыняла грамадскасць рэспублікі. Колькасць

навуковых работнікаў вырасла ў некалькі разоў. Калі ў 1983 г. у вобласці працавала 42 доктары і 460 кандыдатаў навук, то ў 2003 г. – адпаведна 105 і 588. Колькасць студэнтаў перавысіла 13 тыс. чалавек.

У вобласці дзейнічаюць 667 агульнаадукацыйных школ, у якіх вучыцца 188 тыс. дзяцей і працуюць больш за 20 тыс. настаўнікаў.

Насельніцтва абслугоўваюць 656 клубаў і дамоў адпачынку, 76 музычных школ, больш за 900 бібліятэк, паркаў, стадыёнаў, 485 кіна- і відэаўстановак, філармонія, 3 тэатры, 17 музеяў.

Далёка за межамі вобласці вядомы песні гродзенскіх кампазітараў, творы мастакоў, пісьменнікаў і паэтаў: Д. Бічэль-Загнетавай, Г. Шутэнкі, А. Шыдлоўскага, П. Пікалава, І. Пушкова, А. Захарава. Вялікай папулярнасцю карыстаюцца прафесійныя мастацкія калектывы – Гродзенская капэла, «Белыя Росы», «Нёман», «Раніца», «Вянок», Слонімскі тэатр і самадзейныя – «Гуды», «Лідчанка», «Музыкі», «Праліцы», «Лялечкі», Ашмянскі народны тэатр і іншыя.

Важкі ўклад у развіццё Гродзеншчыны ўнеслі ранейшыя кіраўнікі вобласці – Сяргей Восіпавіч Прытыцкі, Мікалай Яфрэмавіч Аўхімовіч, Леанід Герасімавіч Кляцкоў, Іван Фёдаравіч Мікуловіч, Фёдар Пятровіч Сянько, Яфім Акімавіч Арэхаў, Уладзімір Фёдаравіч Міцкевіч, Рыгор Філатавіч Фамічоў, Кабяк Сяргей Цярэнцявіч і інш.

Значных поспехаў Гродзеншчына дасягнула пры Аляксандры Іосіфавічу Дубко, і сёння ідзе наперад пад кіраўніцтвам Уладзіміра Ягоравіча Саўчанкі.

І.І.Коўкель

(г. Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

ЗНАКАМІТЫЯ ЛЮДЗІ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ

Калі аргкамітэт канферэнцыі папрасіў мяне напісаць даклад, прысвечаны нашым славутым землякам, я згадзіўся, але доўга думаў, як лепш яго пабудаваць, каб паказаць, хто стварaў славу нашай вобласці, 60 – годдзе якой мы сёння адзначаем.

Спачатку я думаў паказаць усё гэта ў гістарычным развіцці, пачынаючы з глыбокай старажытнасці. І гэта зразумела. Гродзеншчына дала шмат знакамітых людзей, якімі мы заўсёды ганарыліся і ганарымся. Але ў 30-хвілінным дакладзе нельга «ахапіць неабдымнае», і таму я засяродзіў асноўную ўвагу на людзях, якія сваёй працай стварaлі імідж сучаснай Гродзеншчыны, закладвалі падмурак яе дасягненняў, якімі мы па праву сёння ганарымся.

Мы перажываем сёння далёка не лепшыя часы, даганяем тое, што ўпусцілі за часы неабдуманай «перабудовы», практычна робім тое, што

рабілі нашы папярэднікі яшчэ ў недалёкім мінулым, некаторыя з іх яшчэ жывуць, і іх вопыт, жыццёвая мудрасць, адносіны да справы могуць служыць нам прыкладам, асабліва падрастаючаму пакаленню.

Я павяду размову аб людзях, якія сваёй напружанай працай стваралі наш сённяшні дабрабыт, матэрыяльную і духоўную базу, усё тое, чым мы сёння ганарымся і на аснове чаго будуем планы на будучае. Мне лягчэй аб гэтым гаварыць, бо я быў сучаснікам гэтых людзей, сведкам іх здзяйсненняў, жыццёвага подзвігу, самааддданага служэння грамадству.

Гродзенская вобласць была ўтворана яшчэ ва ўмовах Вялікай Айчыннай вайны. Маладое пакаленне сёння, напэўна, ужо не ведае, з чаго прыходзілася нашым бацькам і дзедам пачынаць. Мне гэта добра вядома, бо нарадзіўся я ў гады вайны і быў сведкам, калі людзі самі замест коней ці валоў цягалі плугі і бароны, каб узараць зямлю, штосьці пасеяць, каб не памерці з голаду. Сёння аб гэтым можна прыгадаць толькі ў сне, але гэта было і ад гэтага нікуды не дзенешся. За 60 пасляваенных гадоў становішча рэзка змянілася. Сёння ўжо ніхто не ўспамінае аб 6–8 цэнтнерах ураджаю збожжавых культур, 60 – 80 цэнтнерах бульбы і г.д., бо ўраджайнасць зернавых культур складае па вобласці ўжо далёка за 30 цэнтнераў, а бульбы – 180 – 200 цэнтнераў, некаторыя гаспадаркі перавысілі і гэтыя рубяжы. Поспехі дасягнуты ў выніку напружанай працы соцен і тысяч людзей, арганізатараў і кіраўнікоў вытворчасці, радавых працаўнікоў – калгаснікаў, якія не шкадавалі сваіх сіл і здароўя і сваёй працай падымалі наш дабрабыт. Радзіма высока ацаніла іх подзвігі: 54 з іх прысвоена высокае званне Героя Сацыялістычнай Працы. Сярод іх у першую чаргу патрэбна назваць арганізатараў сельскагаспадарчай вытворчасці – кіраўнікоў гаспадарак, раёнаў, вобласці – былога першага сакратара Гродзенскага абкама КПБ Леаніда Герасімавіча Кляцкова, пад чыім кіраўніцтвам Гродзенская вобласць выйшла на найвышэйшыя рубяжы ў краіне ў галіне сельскагаспадарчай вытворчасці, былых першых сакратароў Гродзенскага райкама КПБ Піліпа Пятровіча Дайнэку і Антаніну Іванаўну Белякову, былога першага сакратара Свіслацкага райкама КПБ Аляксея Антонавіча Апрышчанку і іншых. Дзякуючы іх намаганням Гродзенская вобласць з 1974 па 1985 г. сем разоў выходзіла пераможцам усесаюзнага спаборніцтва ў галіне сельскагаспадарчай вытворчасці і ёй прысуджаліся пераходныя Чырвоныя сцягі ЦК КПСС, Савета Міністраў СССР, ВЦСПС і ЦК ВЛКСМ. А сярод раёнаў вобласці найлепшых вынікаў дамагаўся Гродзенскі раён. Невыпадкова два яго кіраўнікі былі ўдастоены высокага звання Героя Сацыялістычнай Працы. Тое, што было зроблена Піліпам Пятровічам Дайнэкам і Антанінай Іванаўнай Беляковай, і сёння прыносіць вынікі. Гродзенскі раён па праву ідзе ў авангардзе сельскагаспадарчай вытворчасці рэспублікі і ў нашы дні.

Поспехі вобласці, раёнаў складаліся з дасягненняў асобных гаспадарак, якімі кіравалі спецыялісты сваёй справы, таленавітыя арганізата-

ры вытворчасці – старшыні калгасаў, дырэктары саўгасаў, аграномы, інжынеры, заатэхнікі, ветэрынарныя ўрачы і іншыя спецыялісты. Нагадаем іх імёны: Ганна Піліпаўна Назарава, старшыня калгаса «1 Мая» Шчучынскага раёна ў канцы 50-х – пачатку 60-х гадоў, Васіль Аляксандравіч Глебка, старшыня калгаса «Рассвет» Навагрудскага раёна з 1949 па 1966 г., Анатоль Георгіевіч Жураўлёў, дырэктар саўгаса «Пагародна» Воранаўскага раёна з 1961 па 1976 г., Яфім Іванавіч Фаменка, дырэктар саўгаса «Карэлічы» Карэліцкага раёна з 1952 па 1967 г., Пётр Іосіфавіч Дзеншчыкоў, старшыня калгаса «Авангард» Гродзенскага раёна з 1951 да сярэдзіны 80-х гадоў, Георгій Іванавіч Шавякоў, дырэктар саўгаса «Рось» Ваўкавыскага раёна з 1950 па 1973 г., Уладзімір Аляксандравіч Баўм, старшыня калгаса імя XXII партз'езда Іўеўскага раёна з 1954 да пачатку 90-х гадоў, Андрэй Максімавіч Варанецкі, старшыня калгаса «Гвардыя» (цяпер імя Варанецкага) Бераставіцкага раёна з 1953 да сярэдзіны 80-х гадоў, Фёдар Пятровіч Сянько, старшыня калгаса «Прагрэс» Гродзенскага раёна з 1959 па 1972 г., Аляксандр Іванавіч Дубко, старшыня таго ж калгаса з 1972 г. да сярэдзіны 90-х гадоў, пасля старшыня Гродзенскага аблвыканкама, Ілля Пятровіч Сянько, старшыня калгаса «Шлях да камунізму», а пасля СКП «Абухава» Гродзенскага раёна, аграном калгаса «Звязда» імя 50–годдзя СССР Марыя Мікалаеўна Карповіч і інш. Цікава, што гаспадаркі, якія ўзначальвалі гэтыя людзі, і сёння ідуць у авангардзе сельскагаспадарчай вытворчасці. Званне Герояў ім прысвойвалі за канкрэтныя справы, за значныя вытворчыя дасягненні. Так, напрыклад, дырэктару саўгаса «Пагародна» Анатолю Георгіевічу Жураўлёву, якога я добра ведаў асабіста, бо працаваў у гэты час на Воранаўшчыне, званне Героя было прысвоена за тое, што ў саўгасе на 100 га сельгасугоддзяў было атрымана па 115,2 цэнтнера мяса, 614,5 цэнтнераў малака, за тры гады пагалоўе свіней узрасло ў адзінаццаць разоў, прывага свіней павялічылася ў 2 разы, а вытворчасць працы ў жывёлагадоўлі ўзрасла ў 5,6 разоў. Для 60-х гадоў гэта былі вельмі высокія паказчыкі. Тое ж самае можна сказаць аб аграноме калгаса «Звязда» Навагрудскага раёна Марыі Мікалаеўне Карповіч. У 1965 г., калі яна атрымала высокае званне Героя Сацыялістычнай Працы, у калгасе, дзе яна ўзначальвала агранамічную службу, было атрымана 27,1 ц зерня з гектара, 167 ц бульбы, 237 ц цукровых буракоў, 9,4 ц ільновалакна і 7,2 ц ільносемені. Сёння гэта невысокія паказчыкі, але ў той час гэта было вышынёй, дасягнуць якую маглі толькі наўрымслівыя, апантаныя людзі. А дапамагалі ім простыя людзі, калгаснікі, кіраўнікі сярэдняга звяна – загадчыкі фермаў, брыгадзіры, свінаркі, цялятніцы, жывёлаводы, трактарысты і інш., якія таксама за самаадданую працу былі ўдастоены высокага звання Героя Сацыялістычнай Працы.

Аднымі з першых гэтага высокага звання былі ўдастоены ў 1949 г. Марыя Ягораўна Мялешчанка, звеннявая па вырошчванню кармавых буракоў спачатку ў саўгасе «Станіслава», пазней вучгаса «Прынёманскі»

Гродзенскага раёна, і Праскоўя Лазараўна Калола, звеннявая па вырошчванню льну калгаса імя У.І.Леніна Навагрудскага раёна. Звяно Мялешчанкі Марыі Ягораўны на працягу апошніх трох гадоў атрымлівала ўраджай буракоў па 700 – 800 ц з гектара, а звяно Калола Праскоўі Лазараўны – па 7 ц ільносемені і 8 ц ільновалакна з гектара.

Праз 9 гадоў, у 1958 г., такога ж высокага звання была ўдастоена паслядоўніца Мялешчанкі М.Я., яе зямлячка, Сідарчук Яўгенія Піліпаўна, звеннявая па вырошчванню цукровых буракоў калгаса «Шлях да камунізму» Гродзенскага раёна. Яна адна з першых у вобласці пачала атрымліваць ураджай цукровых буракоў больш за 500 ц з гектара.

Другая палова 50-х – 70-я гады былі найбольш плённымі ў развіцці сельскай гаспадаркі вобласці і рэспублікі. У гэты час укараняліся спецыялізацыя і канцэнтрацыя вытворчасці, ажыццяўлялася яе механізацыя, ствараліся жывёлагадоўчыя комплексы, паляпшалася агратэхніка апрацоўкі глебы, праводзіліся іншыя мерапрыемствы. На гэтым фоне зноў даволі прывабліва выглядала Гродзеншчына, і невыпадкова, а заканамерна, з'явілася кагорта новых Герояў Сацыялістычнай Працы: Алёна Іванаўна Богдан, свінарка саўгаса «Пагранічнік» Гродзенскага раёна (званне Героя Працы прысвоена ў 1966 г.), Домна Іванаўна Варац, цялятніца калгаса імя Адама Міцкевіча Мастоўскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), загадчыца вытворчага ўчастка калгаса «Расія» Гродзенскага раёна Валянціна Сямёнаўна Вачынская (званне Героя прысвоена ў 1972 г.), Антон Уладзіміравіч Гічан, загадчык вытворчага ўчастка калгаса «1 Мая» Шчучынскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Жамойцін Аляксандр Адольфавіч, загадчык вытворчага ўчастка калгаса «Прагрэс» Зэльвенскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1972 г.), Занеўская Марыя Віктараўна, даярка саўгаса «Свіслач» Гродзенскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1958 г.), Ева Раманаўна Карачан, звеннявая па вырошчванню льну калгаса «Новае жыццё» Карэліцкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1958 г.), Антон Францавіч Клява, звеннявы механізаванага звяна калгаса «Расія» (цяпер вучгас «Прынёманскі») Гродзенскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Вольга Лукінічна Калоша, звеннявая па вырошчванню льну калгаса «Сцяг Леніна» Карэліцкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1965 г.), Эдуард Сцяпанавіч Каляда, загадчык вытворчага ўчастка калгаса імя Шчорса Навагрудскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Марыя Сяргееўна Каранеўская, звеннявая льнаводчага звяна калгаса «Рассвет» Навагрудскага раёна, Марта Уладзіміраўна Кошур, звеннявая па вырошчванню льну калгаса «Рассвет» Навагрудскага раёна (звання Героя ўдастоены у 1973 г.), Кукаловіч Уладзімір Аўксеньевіч, звеннявы механізаванага звяна па вырошчванню бульбы ў калгасе «Камунар» Навагрудскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Аляксандр Міхайлавіч Мокат, звеннявы механізаванага звяна калгаса імя Царука Карэліцкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1973 г.), Марыя Фёдараўна Несцер, свінарка саўгаса «Слонімскі» Слонімскага раёна (званне

Героя прысвоена ў 1966 г.), Таццяна Рыгораўна Арда, даярка племсаўгаса «Карэлічы» Карэліцкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Вера Іванаўна Пятручак, свінарка саўгаса «Ваўкавыск», пасля «Краснагрудскі» Ваўкавыскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Ядзвіга Іванаўна Рэкуць, свінарка саўгаса (цяпер племзавод) «Новы двор» Свіслацкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Эдуард Пятровіч Ражко, загадчык вытворчага ўчастка калгаса «Светлы шлях» Смаргонскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1976 г.), Вацлаў Дамінікавіч Слук, даглядчык буйной рагатай жывёлы саўгаса «Тарнова» Лідскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1961 г.), Раіса Іванаўна Цітко, свінарка саўгаса «Перамога» Ашмянскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1971 г.), Надзея Сцяпанаўна Трускоўская, звеннявая льнаводчага звяна калгаса «Новае жыццё» Карэліцкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Пётр Рыгоравіч Тур, брыгадзір калгаса імя Леніна Навагрудскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1971 г.), Яўгенія Іосіфаўна Юшко, звеннявая льнаводчага звяна калгаса «Перамога» Карэліцкага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Алена Васільеўна Ермантовіч, звеннявая льнаводчага звяна калгаса «Сцяг Саветаў» Лідскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1966 г.).

Вось далёка не поўны пералік людзей, якія стварылі сваёй напружанай працай зорную славу Гродзеншчыны ў сельскай гаспадарцы. Невыпадкова Гродзеншчына і сёння лічыцца адным з самых высокаразвітых рэгіёнаў у развіцці сельскай гаспадаркі не толькі ў Беларусі і краінах СНД, але і ў Еўропе. Па вытворчасці сельскагаспадарчай прадукцыі на душу насельніцтва Гродзеншчына і сёння ідзе наперадзе многіх высокаразвітых краін свету. Поспехі дасягнуты дзякуючы людзям, у пераважнай большасці радавым калгаснікам, кіраўнікам сярэдняга звяна, старшыням калгасаў, дырэктарам саўгасаў, сакратарам райкамаў і абкама партыі. Многіх з іх ужо няма сярод нас, але памятаць аб іх мы павінны, і гэтую памяць павінны перадаць маладому пакаленню.

Але Гродзеншчына стварыла аб сабе славу не толькі ў сельскагаспадарчай вытворчасці. За апошнія 60 гадоў карэнным чынам змянілася яе індустрыяльнае аблічча. Калі да Вялікай Айчыннай вайны каля 80 % насельніцтва рэгіёну пражывала ў сельскай мясцовасці і займалася сельскагаспадарчай працай, то цяпер наадварот. Ужо больш за 70 % насельніцтва жыве ў гарадах і гарадскіх пасёлках і займаецца прамысловасцю, гандлем, бытавым абслугоўваннем насельніцтва. Індустрыяльны воблік Гродзеншчыны таксама стваралі людзі, якія не шкадавалі ні сіл, ні здароўя, каб стварыць лепшыя ўмовы жыцця. У першую чаргу патрэбна назваць тых, хто за сваю доблесную працу быў узнагароджаны звяздой Героя Сацыялістычнай Працы: Марыя Аляксандраўна Абабкава (Чэкель), зменны майстар апаратна-прадзільнай вытворчасці Гродзенскага тонкасуконнага камбіната (званне Героя прысвоена ў 1960 г.), Генадзь Георгіевіч Калабук, брыгадзір Гродзенскага мясакамбіната (званне Героя прыс-

воена ў 1974 г.), Міхаіл Мікалаевіч Купа, брыгадзір комплекснай брыгады будаўнікоў будтрэста № 11 (званне Героя прысвоена ў 1966 г.), Уладзімір Сяргеевіч Піскун, брыгадзір вадзіцеляў Гродзенскай аўтакалоны № 2408 (званне Героя прысвоена ў 1971 г.), Франц Іосіфавіч Паташкевіч, экскаватаршчык Астравецкай ПМК – 59 трэста «Гроднаводстрой» (званне Героя прысвоена ў 1971 г.), Іван Сямёнавіч Салей, брыгадзір будаўнікоў СУ – 151 будтрэста № 11 (званне Героя прысвоена ў 1971 г.), Вацлаў Адольфавіч Руды, брыгадзір будаўніцкай брыгады ПМК 26 трэста «Гроднасельбуд» (званне Героя прысвоена ў 1977 г.), Іван Васільевіч Скопін, машыніст печы цэментнага завода «Перамога» ў пасёлку «Краснасельскі» Ваўкавыскага раёна (званне Героя прысвоена ў 1971 г.), Дукшта Мікалай Барысавіч, машыніст Гродзенскага вытворчага аб'яднання «Азот» імя Сяргея Восіпавіча Прытыцкага (званне Героя прысвоена ў 1986 г.).

Але не толькі ў сябе на радзіме шчыравалі гродзенцы ў паўсядзённай працы. Яны з поўнай аддачай сіл працавалі там, куды іх закідалі жыццёвыя абставіны. У 1966 г. Героем Сацыялістычнай Працы стаў ураджэнец Шчучыншчыны Генадзь Ільіч Ткачук, брыгадзір трактарнай брыгады саўгаса імя Цітова Дзяржынскага раёна Цалінаградскай вобласці ў Казахстане. У 1968 г. ён вярнуўся на радзіму і працаваў у гаспадарках Гродзенскага раёна. Героем Сацыялістычнай Працы ў 1976 г. стаў ураджэнец Шчучынскага раёна Бялко Андрэй Іосіфавіч, сталявар Мінскага трактарнага завода. Такога ж высокага звання ў 1979 г. быў удастоены ўраджэнец Іўеўшчыны Данілецкі Уладзімір Зыгмунтавіч, механізатар саўгаса «Барвінкаўскі» Урыцкага раёна Кустанайскай вобласці. На жаль, не аб усіх нашых славутых земляках мы яшчэ ведаем і наша задача – сабраць аб іх матэрыял, каб мець поўнае ўяўленне аб іх працоўных подзвігах.

Кагорту Герояў Працы сёння папоўнілі Героі Рэспублікі Беларусь старшыня СКП «Капцёўка» В.І.Крамко і былы старшыня Гродзенскага аблвыканкама А.І.Дубко.

У невялікім паведамленні мы зрабілі пералік тых, хто быў удастоены вышэйшай узнагароды Радзімы – звання Героя Сацыялістычнай Працы. А колькі яшчэ нашых славутых землякоў вызначыліся ў працы! Сотні з іх узнагароджаны Ордэнамі Леніна, Кастрычніцкай рэвалюцыі, Працоўнага Чырвонага Сцяга, «Знакам Пашаны», Ордэнам Працоўнай славы і інш., медалямі, многія сталі лаўрэатамі Дзяржаўных прэмій СССР і БССР, удастоены ганаровых званняў «Народны», «Заслужаны» і г.д. Іх сотні, нават тысячы. Адзначаючы юбілей вобласці, мы заяўляем, што памятаем аб іх і памяць перададзім нашчадкам. Яны гэтага заслугоўваюць. Аб іх публікуюцца матэрыялы ў кнігах «Памяць» па кожнаму раёну.

Асобна хацелася б сказаць аб дасягненнях Гродзеншчыны і ў галіне культуры, бытавога абслугоўвання насельніцтва, сацыяльнай сферы. І ў гэтым плане нам ёсць чым ганарыцца. Далёка за межамі вобласці і рэс-

публікі вядомы імёны гродзенскіх пісьменнікаў і паэтаў, мастакоў і кампазітараў, вучоных, урачоў, спартсменаў. У нашым горадзе доўгі час жыў і працаваў лаўрэат Дзяржаўнай і Ленінскай прэмій, Герой Сацыялістычнай Працы, народны пісьменнік Беларусі Васіль Быкаў. Тут жа на ўсю шырыню раскрыўся талент такіх самабытных майстроў слова, як Міхась Васілёк, Аляксей Карпюк, Данута Бічэль-Загнетава, Юрка Голуб, Вольга Іпатава, Алена Руцкая, Марыя Шаўчонак і інш. У развіццё духоўнай спадчыны Гродзеншчыны вялікі ўклад унеслі і ўносяць прафесійныя мастакі і скульптары: Даніла Міхайлавіч Парахня, Сяргей Трафімавіч Аспарылка, Аляксей Паўлавіч Багустаў, Анатоль Ільіч Гаршкавоз, Аляксандр Іванавіч Захараў, Вікторыя Арнольдаўна Ільіна–Загнетава, Уладзімір Уладзіміравіч Качан, Анатоль Сяргеевіч Клімянкоў, Мікалай Іванавіч Лук'янаў, Уладзімір Іванавіч Панцялееў, Іван Васільевіч Пушкоў, Уладзімір Васільевіч Церабун, Юрый Уладзіміравіч Якавенка, Мікалай Міхайлавіч Якунік і многія іншыя, самадзейныя кампазітары Аляксандр Канстанцінавіч Шыдлоўскі, Анатолій Міхайлавіч Валынчык, Яўгеній Канстанцінавіч Петрашэвіч, малады прафесійны кампазітар Бандарэнка Сяргей Канстанцінавіч. Сеюць разумнае, добрае, вечнае дзесяткі тысяч таленавітых настаўнікаў, сярод іх у першую чаргу патрэбна назваць адзінага Героя Сацыялістычнай Працы ў нашай вобласці Алену Іванаўну Маніну, настаўніцу Парэцкай школы-інтэрната Гродзенскага раёна, якой у 1968 г. было прысвоена гэтае высокае званне. Сярод шматлікага таленавітага племені настаўнікаў Гродзеншчыны былі арганізатары народнай адукацыі, чые імёны памятаюць да сённяшняга дня. Гэта Марыя Кірылаўна Бакаць, намеснік загадчыка аблана, Уладзімір Іванавіч Баран, дырэктар СШ № 1 г.Гродна, Васіль Рыгоравіч Навумаў, загадчык аблана, Уладзімір Іванавіч Рубан, загадчык аблана, Марыя Данілаўна Сукачова, дырэктар СШ № 14 г. Гродна, Леў Барысавіч Сула, загадчык гарана, і многія іншыя. А хто не памятае сапраўдных віртуозаў сваёй справы, заслужаных настаўнікаў рэспублікі, чые імёны ведалі практычна ўсе настаўнікі вобласці ў 60 – 80-я гады: Ідэю Данілаўну Бельскую, настаўніцу СШ № 1 г.Гродна, Луізу Паўлаўну Дамарацкую, настаўніцу рускай мовы і літаратуры СШ № 1 г.Гродна, Розумаву Веру Іванаўну, настаўніцу рускай мовы і літаратуры СШ № 11 г.Гродна і многіх іншых. Вялікі ўклад у развіццё культуры Гродзеншчыны ўносяць прафесійныя артысты, архітэктары, самадзейныя творчыя калектывы. На Гродзеншчыне жылі і працавалі Народны артыст СССР Рыгор Раманавіч Шырма, Народныя артысты Беларусі Георгій Савельевіч Дубаў, Якаў Мікалаевіч Кімберг, Іосіф Сцяпанавіч Папоў, Юрый Уладзіміравіч Сідараў, Заслужаныя артысты БССР Сямён Іосіфавіч Аляксандраў, Аляксей Іванавіч Бірычэўскі, Мікалай Аляксандравіч Кавязін, яго жонка Марыя Уладзіміраўна Кавязіна, Алена Андрэеўна Луцэнка-Гайдуліс, Уладзімір Андрэевіч Мішчанчук, Віктар Андрэевіч Смачнеў і інш.

А хто не ведае на Гродзеншчыне нашых самадзейных артыстаў! У 1998 г. толькі ў г. Гродне налічвалася 42 Народных і ўзорных калектываў пад кіраўніцтвам прафесійных дырыжораў, рэжысёраў, мастакоў. У ліку гэтых калектываў у першую чаргу патрэбна назваць ансамбль песні і танца Гродзенскага гарадскога дома культуры, якім на працягу многіх гадоў кіруе Адам Сідаравіч Чопчыц – заслужаны дзеяч культуры РБ, ансамбль танца «Раніца» Палаца культуры тэкстыльшчыкаў (кіраўнік А.А.Паталюк), ансамбль песні, музыкі і танца «Белыя Росы» (мастацкі кіраўнік Штоп Яўген Аляксандравіч) і інш.

Некалькі слоў хацелася б сказаць і аб медыцыне. Толькі ў горадзе Гродна налічваецца больш за 25 Заслужаных урачоў РБ. Шмат гадоў тут працаваў Герой Сацыялістычнай Працы Уладзімір Юстынавіч Мірончык, заснавальнік і кіраўнік на працягу многіх гадоў 1-й гарадской бальніцы, знакаміты хірург. А хто не ведае Васіля Максімавіча Гарыенку, стваральніка і доўгі час кіраўніка абласной клінічнай бальніцы, або Селіванчык Наталлю Якаўлеўну, Нічыпарука Івана Валер'янавіча, Абухава Генадзя Аляксеевіча, Фёдара Іванавіча Макарэвіча, Кацярыну Мітрафанаўну Леанкову і многіх іншых, выратаваўшых ад смерці і вярнуўшых здароўе дзесяткам тысяч людзей.

Праславілі Гродзеншчыну спартсмены – паслы добрай волі. Пра Гродна даведаваліся ва ўсім свеце праз Вольгу Корбут, алімпійскую чэмпіёнку, Алену Валчэцкую, Івана Ядэшку, Яніну Карольчык, Ірыну Шылаву, Ігара Басінскага, Аляксандра Курловіча, Канстанціна Лукашыка, Аляксандра Паўлава, Пятра Пачынчука, Юрыя Сапегу, Анатоля Федарэнку, Валерыя Цыленця і інш. А колькі працы, цярпення патрабавалася іх трэнерам, каб падрыхтаваць чэмпіёнаў і прызёраў алімпійскіх гульняў. Называючы алімпійскіх чэмпіёнаў і прызёраў алімпійскіх гульняў, хацелася б назваць іх настаўнікаў – Рэнальда Іванавіча Кныша, Савіцкага Пятра Іванавіча, Максімовіча Вячаслава Аляксандравіча, Курыловіча Мікалая Мікалаевіча, Грыня Барыса Адамавіча і інш.

Гродзеншчына праславілася не толькі на глебе мірнай стваральнай працы. Нашы землякі прайшлі выпрабаванні і на палях вайны ў Афганістане. Аб гэтым сведчаць шматлікія ўзнагароды, якія яны атрымалі за свае подзвігі, здзейсненыя на зямлі Афганістана. Трыма баявымі ордэнамі адзначаны подзвігі пяці гродзенцаў – палкоўнікаў Супаніцкага Уладзіміра Барысавіча, падпалкоўніка Хватынца Алега Аляксандравіча, маёра Цыганюка Уладзіміра Віктаравіча, капітана Чарнецкага Віктара Уладзіміравіча, падпалкоўніка Траццяка Мар'яна Іванавіча, больш за 10 чалавек адзначаны двума баявымі ордэнамі, больш за 100 чалавек – ордэнамі і медалямі.

Прыгожыя, таленавітыя і працавітыя людзі жылі на Гродзеншчыне, праслаўлялі і праслаўляюць нашу вобласць, імі мы па праву ганарымся і з іх бярэм прыклад. Раўняцца ёсць на каго!

Секция 1. ИСТОРИЯ ГРОДНЕНЩИНЫ ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

С.П.Віцязь

(г. Мінск, Інстытут гісторыі НАНБ)

ЯЦВЯЖСКАЯ ТАПАНІМІКА НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Высвятленне ўдзелу яцвягаў у гісторыі Беларусі ў найбольшай ступені звязана з Гродзенскай вобласцю [1; 2; 3]. Агульная храналогія распаўсюджвання яцвягаў (па вызначэнню лінгвістаў, гэта заходнія балты) уключае некалькі этапаў [4]. Фарміраванне яцвяжскай культуры фіксуецца па археалагічных помніках пачатку I тысячагоддзя н.э. (далей – т.г.) на тэрыторыі паўночна-ўсходняй Польшчы (Сувалкія), што лічыцца асноўным арэалам бытавання яцвягаў. Далей, па даных археалогіі, на працягу першай паловы I т.г. яцвягі засвоілі новыя арэалы, у напрамку ад асноўнага – на паўночны ўсход (Сярэдняе Панямонне, Літва) і паўднёвы захад (адзін – басейн р. Элк, другі – Верхні Нараў, Польшча), і ў другой палове I т.г. – арэал у Сярэднім Пабужжы (Польшча). У названых арэалах з пачатку II т.г. яцвягаў лакалізуюць пасведчанні летапісных крыніц і прытым адзначаюць факты «пераходаў» яцвягаў «на землі Літвы і Русі» пад прымусам рознага роду абставін. Але яшчэ ў заключнай чвэрці I т.г., па археалагічных звестках, новыя арэалы яцвягаў паўсталі на правабярэжжы Верхняга Нёмана (Літва/Беларусь), а на мяжы I-II т.г. – таксама на левабярэжжы Верхняга Нёмана (Беларусь) і ў міжрэччы Буга і Лясной (Польшча/Беларусь). У перыяд больш за паўтысячагоддзе звесткі аб яцвягах з'яўляліся ў гістарычных пісьмовых помніках, пасля чаго зніклі, што прынята лічыць сведчаннем знікнення і народа.

Выклікае цікавасць пытанне аб культурнай спадчыне, што пакінулі яцвягі. Так, у прыватнасці, польскія даследчыкі адзначаюць важкі фанетычны ўплыў з боку яцвяжскай балцкай мовы на польскую славянскую (найперш у гаворках Усходняй Польшчы) [5; 7], у т.л. – у своеасаблівым цвёрдым гучанні *s, z, c, zdz.* Між тым, менавіта такі фанетычны воблік уласцівы для беларускай мовы. Гэта заклікае да ўдакладнення зместу яцвяжскай прысутнасці на тэрыторыі Беларусі.

Адметны факт, што яцвягі амаль адначасова са славянамі засвойвалі басейны Верхняга Нёмана і Сярэдняга Буга [6; 7]. Таму выглядае нечаканай прысутнасць у гэтым міжрэччы багатай яцвяжскай гідранімікі [1], якая звычайна з'яўляецца сведчаннем бытавання больш старажытнага этнасу. Але, магчыма, гэта звязана з тым, што ў другой палове I т.г. рэгіён літаральна пуставаў [8, с. 392], і адносна ранейшыя находнікі (яцвягі) аўтаматычна сталіся аўтахтонамі.

Ва ўмовах агульнага крыніцазнаўчага дэфіцыту па гісторыі яцвягаў дадатковыя сведчанні прадстаўляе тапанімічны раздзел мовазнаўства. Разгорнуты пералік тапанімічных звестак аб населеных пунктах з назвамі яцвяжскага этнанімічнага паходжання (тыпаў *Jatvez, Sudovia, Dainava*), у т.л. на тэрыторыі Беларусі, прыведзены ў працы А.Калінскага [9, с. 71-86]. Той пералік магчыма пашырыць праз далучэнне назваў вядомых тэрытарыяльных адзінак яцвягаў (згодна з [9, с. 95, 167-168]) і верагодных тапонімаў антрапанімічнага паходжання (згодна з [9, с. 168-169; 10; 11; 12]), з улікам магчымых скажэнняў першапачатковых яцвяжскіх формаў у славянскім моўным асяродку. Удакладнім таксама, што прыведзеныя ніжэй каранёвыя тыпы адсутнічаюць сярод тапонімаў іншых абласцей Беларусі.

Спіс верагодных яцвяжскіх тапонімаў:

а) па назвах валасцей:

– Вангі [13, с. 13], Пескаўскі с/с, Лідскі р-н: *Wange* [9, с. 167];

– Кімяны [14, с. 158], Астравецкі р-н: *Kymenow* [9, с. 167];

– Кемяны [14, с. 158], Шчучынскі р-н: *Kymenow* [9, с. 167];

б) па назвах населеных пунктаў:

– Доры [14, с. 106], Валожынскі р-н: *Dora* [9, с. 167];

– Доры [14, с. 106], Ашмянскі р-н: *Dora* [9, с. 167];

– Губінка [13, с. 75], Азёрскі с/с, Гродзенскі р-н: *Gubinten* [9, с. 167];

– Рай [13, с. 205], Каменналожскі с/с, Ашмянскі р-н: *Raj* [9, с. 167];

– Рай [15, с. 109], Радзігораўскі с/с, Лунінецкі р-н: *Raj* [9, с. 167];

в) па антрапонімах:

– Анкуды [13, с. 23], Жупранскі с/с, Ашмянскі р-н: *Ankad* [9, с. 168];

– Баруцішкі [13, с. 32], Такарышкаўскі с/с, Іўеўскі р-н: *Borut* [9, с. 168];

– Гіркі [14, с. 70], Воранаўскі р-н: *Girge* [12, с. 230];

– Гіргаляны [13, с. 70], Барунскі с/с, Ашмянскі р-н: *Girge* [12, с. 230];

– Ядуці [13, с. 263], Гаранёнскі с/с, Іўеўскі р-н: *Jedetus* [9, с. 168];

– Концавічы [13, с. 123], Ятранскі с/с, Навагрудскі р-н: *Kant-* [11, с. 13];

– Кантынава [15, с. 63], Янаўчыцкі с/с, Жабінкаўскі р-н: *Kant-* [11, с. 13];

– Кеньці [13, с.119], Траццякоўскі с/с, Лідскі р-н: *Kionti* [10];

– Коматава [13, с. 169], Абухаўскі с/с, Гродзенскі р-н: *Komat* [9, с. 168];

– Кудра [13, с. 128], Міхалішкашскі с/с, Шчучынскі р-н: *Kudare* [9, с. 168];

– Кудрычы [13, с. 129], Макараўскі с/с, Бераставіцкі р-н: *Kudare* [9, с. 168];

– Кудрычы [15, с. 71], Калавуравіцкі с/с, Пінскі р-н: *Kudare* [9, с. 168];

– Кудзеркі [14, с.187], Шчучынскі р-н: *Kudare* [9, с. 168];

– Малдавічы [13, с. 149], Гербелевіцкі с/с, Дзятлаўскі р-н: *Maldaj* [10];

– Малдуці [13, с. 149], Дзятлаўскі с/с, Дзятлаўскі р-н: *Maldaj* [10];

– Маладзельчыцы [15, с. 89], Калавуравіцкі с/с, Пінскі р-н: *Molodine* [9, с. 168];

– Маладзечна [13, с. 89], Маладзечанскі г/с, р-н: *Molodine* [9, с. 168];

– Моладава [15, с. 89], Моладаўскі с/с, Іванаўскі р-н: *Molodine* [9, с. 168];

– Моладава [13, с. 165], Малешыцкі с/с, Карэліцкі р-н: *Molodine* [9, с. 168];

– Мондзіна [13, с. 165], Валеўскі с/с, Навагрудскі р-н: *Mondune* [11, с. 11];

– Невярышкі [13, с. 173], Ардашэўскі с/с, Смаргонскі р-н: *Nebr* [9, с. 169];

– Няверавічы [13, с. 177], Ваўкавыскі с/с, Ваўкавыскі р-н: *Nebr* [9, с. 169];

– Павіланцы [13, с. 179], Пагарадзенскі с/с, Воранаўскі р-н: *Povile* [9, с. 169];

– Павіланцы [13, с. 179], Граўжышкаўскі с/с, Воранаўскі р-н: *Povile* [9, с. 169];

– Павілойці [13, с. 179], Дацішкаўскі с/с, Воранаўскі р-н: *Povile* [9, с. 169];

– Саха [15, с. 114], Драгічынскі с/с, Драгічынскі р-н: *Sohe* [9, с. 169]);

– Скудзішкі [13, с. 223], Камелішкаўскі с/с, Астравецкі р-н: *Skudro* [9, с. 169];

– Сцігане [13, с. 234], Ліпнішкаўскі с/с, Іўеўскі р-н: *Stegut* [9, с. 169];

– Шчара [13, с. 259], Курылавіцкі с/с, Мастоўскі р-н: *Shchare* [9, с. 169];

– Юндзілішкі [13, с. 262], Паляцкішкаўскі с/с, Воранаўскі р-н: *Jundil* [9, с. 168];

– Юндзілы [15, с. 138], Паўлаўскі с/с, Пружанскі р-н: *Jundil* [9, с. 168].

Картаграфаванне выкладзеных тапонімаў добра суадносіцца з тапонімамі этнанімічнага паходжання. Яны сцвярджаюць ёмістую прысутнасць яцвягаў на правабярэжжы Верхняга Нёмана (арэал *Дайнавы*), больш стрыманую на левабярэжжы (арэал *Ятвязі*), і наогул сціплую – у Пабужжы. Паміж Нёманскім і Бужскім арэаламі прысутнічае выразны тапанімічны прабел. Прыведзеныя колькасныя прапорцыі добра стасуюцца з археалагічнымі данымі. Напэўна, магчыма атрымаць яшчэ больш дэталёвую карціну, калі далучыць да разгляду матэрыялы яцвяжскага слоўніка.

Прынцыповая выснова з вышэйпрыведзенага – гэта канстатацыя таго, што даволі масавая захаванасць яцвяжскай тапанімікі сведчыць аб пэўнай канструктыўнасці ўзаемаадносін паміж сталымі мясцовымі на-

сельнікамі – балтамі-яцвягамі і славянамі (найперш – дрыгавічамі і драўлянамі [17, с. 94]) у першай палове II т.г., у т.л. аб іх сумесным пражыванні і гаспадаранні, паколькі менавіта гэта служыць умовай пераймальнасці і трансляцыі тапанімічных назваў. Ваенная актыўнасць славянскіх польскіх і галіцка-валынскіх князёў заслугоўвае спецыяльнага абмеркавання. Прыметным сведчаннем станоўчага балта-славянскага ўзаемадзеяння ў Верхнім Панямонні (найперш, тэрыторыя Гродзенскай вобласці) стала распаўсюджванне тут познесярэдневяковых археалагічных помнікаў (каменныя магілы), што генетычна звязаныя з яцвяжскімі помнікамі ранняга сярэдневякоўя (каменныя курганы) [3, с. 17, 106–108].

Спіс літаратуры

1. Седов В.В. Курганы ятвягов // Советская археология. – 1964. – № 4. – С. 36 – 51.
2. Добриян А. К вопросу о заселении ятвягами территории Гродненщины // Археалагічныя помнікі Гродзеншчыны. – Минск, 1992. – С. 85 – 87.
3. Квятковская А.В. Ятвяжские могильники Беларуси (конец XI – XVII вв.). – Вильнюс, 1998.
4. Седов В.В. Земля ятвягов (племенная дифференциация) // Vakaru Baltш archeologija ir istorija. – Klaipeda, 1989. – S. 50 – 55.
5. Отрембский Я.С. Язык ятвягов // Вопросы славянского языкознания. – М., 1961. – № 5.
6. Звяруга Я. Славяна-балцкія кантакты ў раннім сярэдневякоўі // Тэзісы дакладаў і паведамленняў беларускай дэлегацыі на VI Міжнародным кангрэсе славянскай археалогіі. – Ноўгарад – Мінск, 1996. – С. 31 – 33.
7. Седов В.В. Влияние западных балтов на культуру соседних славянских племён в раннем средневековье (каменные могильники Мазовии и Подляшья) // Vakaru Baltai: etnogenezл ir etninл istorija. – Vilnius, 1997. – S. 165 – 175.
8. Археалогія Беларусі. – Т. 2: Жалезны век і ранняе сярэднявечча. – Мінск, 1999.
9. Kaminski A. Jacwiez. Terytorium, Ludnosc, stosunki gospodarcze i spoleczne. – Lodz, 1953.
10. Nalepa J. (Дыскусія па дакладу) // Acta Baltico-Slavica. – 1976. – T. IX. – S. 84 – 85.
11. Непокупный А.П. К структуре кратких и реконструкции полных форм двухосновных имен ятвягов // Baltistica. – 1982. – T. 18 (1). – S. 10 – 17.
12. Топоров В.И. Прусский словарь. – Т. 2. – Е – Н., 1979.
13. Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Гродзенскай вобласці. – Мінск, 1982.
14. Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. – Минск, 1974.
15. Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Брэсцкай вобласці. – Мінск, 1980.
16. Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Мінскай вобласці. – Мінск, 1981.
17. Звяруга Я. Г. Насельніцтва Панямоння // Археалогія Беларусі. – Т. 3.

С.А.Чаропка

(г. Гомель, ГДУ імя Ф.Скарыны)

КАЗАЦКА-СЯЛЯНСКАЯ ВАЙНА 1648–1651 Г. НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ

Гісторыя Беларусі вельмі багатая на падзеі, і XVII ст. займае ў гэтым сэнсе асаблівае месца. Кардынальныя змены ў палітычным і сацыяльна-эканамічным жыцці, якія адбыліся ў другой палове XVI ст., праявіліся ў выглядзе глыбокага ўнутры- і знешнепалітычнага крызісу XVII ст. Справакаваная падзеямі на Украіне, Казацка-сялянская вайна, якая разгарнулася на Беларусі ў 1648–1651 г., адыгрывае ў гэтым сэнсе асаблівую ролю. Менавіта яна стала апагеем барацьбы паміж старой праваслаўна-візантыйскай традыцыяй, панаваўшай пераважна сярод сялянства, мяшчанства, часткі беларускай шляхты, і, зразумела, праваслаўнага духавенства ВКЛ, і прагай далучыцца да каштоўнасцей еўрапейскай культуры, якая была характэрна для большасці шляхты Вялікага Княства. Паўднёва-ўсходняя частка Беларусі, Палессе і Падняпроўе, успыхнулі пажарам барацьбы паміж двума варагуючымі бакамі, у той жа час Гродзеншчына не стала арэнаю жудаснай братазабойчай вайны. У чым жа заключаецца прычына адноснай сацыяльнай стабільнасці на гэтай зямлі?

Казацка-сялянская вайна 1648–1651 г. пачалася на Беларусі пад уплывам падзей на Украіне, дзе ў 1648 г. разгарнулася грандыёзнае казацкае паўстанне, якое, пры падтрымцы ўкраінскага сялянства, ахапіла Запарожжа і ўсю Левабярэжную Украіну і перарасло ў Нацыянальна-вызваленчую вайну ўкраінскага народа супраць польскага панавання, што працягвалася да 1676 г. У першай палове лютага 1648 г. паўстанцы захапілі Запарожскую Сеч і абралі гетманам Запарожскага войска Багдана Хмяльніцкага. На пачатковым этапе вайны на Украіне (люты-май 1648 г.) у працэсе дзяржаваўтварэння Запарожжа адыгрывала галоўную ролю, таму што менавіта тут утварыўся невялічкі раён, дзе пачалося фарміраванне моцнага казацкага войска, пераманьвання на бок паўстанцаў 6 000 рэестравых казакоў, падрыхтоўка паўстання па-за межамі Сечы. Адсюль жа казакі складалі саюз з Крымскім ханствам, які быў заключаны да сярэдзіны сакавіка 1648 г.

6 мая 1648 г. пад Жоўтымі Водамі запарожскія казакі разграмілі пасланае супраць іх польскае шляхецкае войска, а 15 (16) мая таго ж года кароннае войска было разбіта і пад Корсунем. Разгром кароннага войска і поўная непадрыхтаванасць войска ВКЛ да такой небяспекі дазволілі казакам напрыканцы мая 1648 г. амаль бесперашкодна ўварвацца ў паўднёва-ўсходнія паветы ВКЛ. Дарэчы, 28 мая Багдан Хмяльніцкі выдаў універсал да казакоў і жыхароў Украіны, у якім ён адзначае:«...провин-

ціи Сарматскіе, альбо козацкіе наши Руськіе, отъ Подоля, Волыни.. ажъ до самого Вильна и Смоленска долгіе и обширные границы свои имущіе, а именно землю Кіевскую, Галицкую, Львовскую... Мстиславскую, Витебскую и Полоцкую» [4, с. 79]. Можна не сумнявацца, што Гродзенскі павет, нягледзячы на тое, што ён адміністрацыйна знаходзіўся ў Трокскім ваяводстве, трапляў у планы правадыра ўкраінскага казацтва. Першую хвалю казацкіх загонаў, якія ўварваліся на Беларусь, узначаліў Галавацкі. Казацкія загоны распаўсюдзіліся па ўсёй паўднёва-ўсходняй Беларусі, заклікаючы сялян і мяшчан далучыцца да іх. Частка беларускага насельніцтва стала актыўна далучацца да казакоў. Жыхары Брагіна, Лоева, Гомеля самі адчынілі брамы і ўпусцілі казакоў у гарады. Анархія, якая ўсталявалася ў рэгіёне, суправаджалася казацкім тэрорам і шматлікімі зверствамі ў адносінах да каталікоў, уніятаў, яўрэяў. Нягледзячы на тое, што крыніцы неаднаразова адзначаюць, што казакі «Бълорусцевъ де никово не побиваютъ и не грабятъ», можна зразумець, што беларускія шляхціцы каталіцкага веравызнання не траплялі ў азначэнне «беларусцы» і да іх, відавочна, ставіліся як да «ляхаў».

Хутка загоны Галавацкага адышлі на Старадубшчыну, дзе замацаваліся ў Паповай гары і іншых гарадах гэтага краю. На змену першай хвалі казацкіх загонаў у сярэдзіне чэрвеня 1648 г. у Палессе адзін за адным сталі прасочвацца загоны Нябабы, Крывашапкі, Мікуліцкага, Гаркушы, Сакалоўскага, Бута і іншых [1, с. 89]. Гэтыя загоны ў адрозненне ад папярэдніх былі накіраваны дзеля таго, каб яны замацаваліся ў Палессі і Падняпроўі, прыкрыўшы такім чынам правы фланг асноўнага войска Багдана Хмяльніцкага, і, па магчымасці, пашырылі паўстанне на абшарах Заходняй і Паўночнай Беларусі. У чэрвені – ліпені атрады казакоў і далучыўшыхся да іх сялян «захапілі Гомель, Старадуб, Чачэрск ... аблажылі Любеч, Лоеў, Халмеч, Рэчыцу, Горваль, Стрэшын» [2, с. 36]. Сялянства актыўна далучалася да казакоў, стварала ўласныя атрады. Становішча паўстанцаў тут стала настолькі трывалым, што яны перанеслі сваю скарбніцу з Чарнігава ў Гомель. Казакамі стваралася сістэма абароны па Дняпру: Любеч – Лоеў – Холмеч – Горваль – Стрэшын – Рагачоў – Новы Быхаў – Стары Быхаў. Стратэгічнае значэнне ў гэтым ланцугу абароны занялі Рэчыца і Мазыр, якія Хмяльніцкі загадаў захапіць і пільна абараняць [3, с. 106]. Да верасня 1648 г. «Города, которые объединились и показачились, – это...Мозырь, Речица, Гомель, Туров, Лоев, Бабура и другие» [3, с. 105]. Такім чынам, улетку 1648 г. Палессе становіцца базай казакоў на Беларусі, адкуль яны пачынаюць рабіць напады на іншыя беларускія землі ВКЛ, у тым ліку прасочваюцца на Гродзеншчыну.

Тэрыторыя сучаснай Гродзеншчыны ў гэтым плане займае для вялікакняжацкага войска выключна важнае значэнне, бо менавіта праз гэтую зямлю ляжаў шлях да сталіцы ВКЛ – Вільні. У сувязі са стратэгічнай важнасцю Гродзеншчыны тут канцэнтруюцца атрады шляхецкага войска.

«Въ Новогродку, и въ Слониме, и въ Пружане, и во всехъ городехъ, и въ местехъ королевскихъ и въ весяхъ лежатъ жолнери и пустошатъ» [4, с. 297]. Наяўнасць досыць вялікай колькасці жаўнераў на Гродзеншчыне шмат у чым вызначае пасіўнасць сацыяльнай барацьбы ў гэтым рэгіёне. Спробы распаўсюдзіць пажар Казацка-сялянскай вайны былі хутка і жорстка спынены. «А около Орши, и Менска, и Новогродка, и Слонима и Бресть Литовской на паляхъ многіе люди, а иные на колье четвертованые» [4, с. 297]. Існаванне на Гродзеншчыне моцнай сістэмы абароны ў выглядзе Гродзенскага, Навагрудскага, Лідскага, Слонімскага замкаў таксама ўмацоўвала пазіцыі ўрадавага лагеру на «Чорнай Русі».

Аднак не толькі вайсковай перавагаю тлумачыцца слабасць пазіцый ідэй казацкага руху на Гродзеншчыне. У адрозненне ад Усходняй Беларусі, на Гродзеншчыне сацыяльная база, за кошт якой мог бы рэкрутавацца казацкі рух, аказалася вельмі слабаю. Сувязі жыхарства Гродзеншчыны з жыхарамі Украіны былі значна слабейшымі, чым сувязі палешукоў з украінцамі, тут было колькасна больш шляхты, розным быў і ўзровень эканамічнага развіцця Заходняй і Усходняй Беларусі. Гродзеншчына з'яўлялася ядром Вялікага княства Літоўскага, і таму пазіцыі дзяржаўнасці тут былі мацнейшымі, чым на ўсходзе. Апроч таго, вялікае значэнне ў нераспаўсюджанні казацкага руху на Гродзеншчыне адыграў рэлігійны фактар. Гродзеншчына здаўна славілася сваёю рэлігійнай талерантнасцю. Да сярэдзіны XVII ст. тут жыло шмат каталікоў, прычым не толькі палякаў, але і прадстаўнікоў тутэйшага насельніцтва. У адрозненне ад Усходняй Беларусі, дзе прадстаўнікамі каталіцкай канфесіі з'яўляліся пераважна шляхціцы, на захадзе каталіцтва ў пэўнай ступені распаўсюдзілася таксама і сярод беларускага сялянства. Відавочнымі былі на Гродзеншчыне і поспехі грэка-каталіцтва. Усё гэта ў значнай меры стрымлівала жыхароў Гродзеншчыны ад удзелу ў Казацка-сялянскай вайне. Казакі аказаліся для жыхароў заходнебеларускіх паветаў ВКЛ чужымі, адзінае, што магло іх злучыць, – гэта антыфеадальная накіраванасць барацьбы казакоў, але жорская этнаканфесійная нецярплівасць адштурхнула жыхароў Гродзеншчыны ад масавага аказачвання.

Такім чынам, Гродзеншчына аказалася на Беларусі бадай адзіным рэгіёнам, дзе полымя Казацка-сялянскай барацьбы не набыло такога маштабу, як у іншых рэгіёнах Беларусі, а сам рэгіён стаў апораю ўрадавага боку ў гэтай лютай сацыяльнай барацьбе, якая побач з антыфеадальнай скіраванасцю мае дакладныя рысы грамадзянскай вайны

Спіс літаратуры

1. Historya panowania Jana Kazimierza przez nieznajomego autora. Wydana z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego. – Poznań, 1840. – T. 1.

2. Pamiętniki Łosia towarzysza chorągwi pancernej Władysława margrabi Myszkowskiego wojewody Krakowskiego, obiemujące wydarzenia od r. 1646 do 1667. – Kraków: Nakładem księgarni D.E. Friedlena, 1858. – 120 s.

3. Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. – Киев: Наукова думка, 1965.

4. Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою комиссіею. – СПб.: Въ тип. П.А. Кулиша, 1861. – Т. 3.

Н.В.Козловская

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ШЛЯХТА ГРОДНЕНСКОГО ПОВЕТА: ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ

В специальной литературе под просопографией понимается область исторической науки, которая занимается изучением характерных черт определенных групп людей на основе их индивидуальных биографических данных. Просопографическое исследование заключается в том, чтобы выделить группу лиц, восстановить их биографии, включая экономическое положение, семейные и общественные связи, и найти типичные образы, объясняющие коллективное поведение и историческую судьбу всей группы [1, с. 92]. Понятно, что в такого рода исследованиях ключевую роль играют современные компьютерные технологии обработки информации и электронные базы данных.

Просопографию едва ли можно назвать новым направлением в изучении истории. Первыми активно начали систематическое биографическое изучение общественных групп историки, изучающие Древнюю Грецию и Рим. К просопографическим исследованиям можно отнести монографию В.О. Ключевского «Боярская дума Древней Руси». В настоящий момент просопографические исследования занимают важное место в российской исторической науке, равно как и в западной историографии.

Исследование автора статьи находится на начальном этапе. Первой проблемой, с которой сталкивается историк, является необходимость четко сформулировать подходящее определение для группы, предназначенной для изучения. В данном случае такой группой выступает шляхта Гродненского повета (нас интересует только период Великого княжества Литовского – с 1413 г., когда повет был образован, и до 1795 г.). Хотя впервые официально статус повета был утвержден в рамках административно-территориальной реформы 1565-1566 г. Шляхта в Великом княжестве Литовском составляла от 8 до 10 %, а то и более от общей численности населения [2, с. 221]. Сколько в количественном отношении было

представителей шляхетского сословия в Гродненском повете – неизвестно. Более или менее точные данные относятся лишь к XIX в. [3, с. 508].

Поэтому для реконструкции карьеры, общественных связей, землевладения, возможно, более целесообразным будет выделить лишь группу должностных лиц повета, то есть тех лиц, которые занимали должности в поветовой администрации. Это должности маршалка, старосты, подстаросты, городничего, судьи земского, писаря земского, подсудка земского, судьи гродского, писаря гродского, подстолия, подчашьего, подкомория, ключника, стражника, конюшего, обозного, стольника, чесника, скарбника, ловчего, мечника, войского, хорунжего и другие. Структура повета закреплена в Статутах 1566 и 1588 г.

Вторая проблема напрямую вытекает из первой и касается источниковой базы. Для создания, например, базы данных необходимо отобрать из всего комплекса информации, которую дают существующие источники, те характеристики, описывающие объект изучения, которые необходимы для данного исследования, и организовать их таким образом, который наиболее подходит для решения проблемы. Однако сложность проблемы организации историко-исследовательской информации заключается в большом ее объеме и нестандартности. Круг источников по истории шляхты Гродненского повета очень широк. И прежде чем приступить к созданию унифицированной базы данных, нужно основательно поработать с «карандашом и бумагой».

Условно все источники можно разделить на две большие группы: опубликованные и архивные. Приступая к реконструкции шляхты повета, автор начал с опубликованных источников (первому уровню реконструкции), что в нашем случае является методологически более целесообразным. И уже, опираясь на материал опубликованных источников, приступить к архивным изысканиям (второму уровню реконструкции). Во многом это объясняется спецификой доступных архивных фондов, например, Национального исторического архива Беларуси в г.Гродно, где отложились, в основном, документы периода конца XVIII – начала XX в.

Среди опубликованных источников наиболее презентативными в плане информационных возможностей для реконструкции шляхты повета являются следующие группы документов.

Первая – королевские и великокняжеские грамоты, пожалования, привилеи на земельные владения, имения и административные должности, выдаваемые магнатерии и шляхте. В восьмой книге записей Литовской Метрики под № 223 содержится подтверждение «городничему гродненскому пану Федку Гавриловичу (в именном указателе предполагается, что это Мелешкович. – Н.К.) на дворец Занковскии на реце Лососне в Городенском повете, куплю его, так на лес и землю бортную, на вечность» [4, с. 203]. И здесь же «Привилеи тому ж Федку Гавриловичу на корчму волную в том дворце Занковском на реце Лососне, до живота его» [4, с.

204]. К данной группе документов относится также грамота короля Сигизмунда III, выданная Кондрату Мелешковичу на должность гродненского земского судьи [5, с. 116].

Вторая – инструкции и постановления поветовых сеймиков. Инструкции представляют собой длинный перечень просьб, заявлений, требований и желаний шляхты как в области общегосударственных интересов, так и чисто шляхетских, и служат прекрасным источником по изучению экономических и социальных интересов привилегированного сословия в ВКЛ в целом. Для реконструкции шляхты повета особый интерес представляет перечень фамилий представителей шляхетских родов, подписавших данную инструкцию или постановление. Например, в 1628 г. от Гродненского повета на сейм в Варшаву были избраны послы Христофор Ходкевич и гродненский подстолий Иван Мицута. Свои подписи под инструкцией поставили следующие представители поветовой администрации (фамилия и имя даются в той форме, в какой она фигурирует в документе. – Н.К.): Павел Воллович – староста повета, Ян Александрович – поветовый маршалок, Грегори Масальский – подкоморий, Кшыштоф Толлочко – подсудок, Остафий Кердей – писарь земский, Ян Сапотько – судья гродский, Александр Снарски – писарь гродский [5, с. 175].

Третья – инструкции так называемых элекцийных сеймов, на которых избирали короля и великого князя. Так, в 1674 г. под избранием Яна III поставил свою подпись 51 депутат от Гродненского повета. Среди них: Ян Казимир Кердей – маршалок повета, Томаш Волович – судья земский, Александр Сопотько – писарь земский [6, с. 151]. Под избранием Станислава Августа в 1764 г. подписалось 106 «электов» от Гродненского повета [7, с. 114]. Среди них – представители таких шляхетских родов повета, как: Юндзиллы, Волловичи, Эйсмонты, Хрептовичи, Рукевичи, Боуффалы, Игнатовичи, Сопотько, Толочко, Обуховичи, Александровичи и многие других.

Четвертая – военные переписи великокняжеского войска, шляхетского ополчения, или так называемые «пописы войска». Военные переписи – это список магнатов и шляхты всего государства, которые владели недвижимым имуществом и были обязаны отбывать военную земскую службу. Здесь же указывалось число лошадей и бойцов, которых они также были обязаны выставить на войну. Для реконструкции шляхты Гродненского повета данные документы представляют источник первостепенной важности. Во-первых, они дают возможность установить, хотя бы примерно, численный состав сословия в указанный период времени. Во-вторых, данные о количестве выставляемых лошадей и бойцов в значительной мере характеризуют материальное и имущественное положение отдельных представителей шляхетства. В-третьих, в переписи войска зафиксирован пофамильный состав шляхетского сословия.

Например, в «Реестре бояр городеньских» переписи 1528 г. записано более 200 представителей шляхты [8, с. 94–96]. Многие шляхтичи записаны как «з братьею». Среди представителей поветовой шляхты встречаются уже неоднократно упоминаемые в данной статье фамилии «...Сопотько ...Пётр Мицутичъ ...Щасныи Толочъкевич ...Венъцко Еисимонътович...» и многие другие [8, с. 95].

В седьмом томе Актов Виленской археографической комиссии под 1765 г. опубликован «Список вооруженным дворянам и татарам Гродненского повета, явившимся на смотр» [9, с. 393–425]. Уникальность данного документа заключается в том, что вся шляхта повета перечислена по парафиям и околицам с указанием (в большинстве случаев) соответствующих шляхетских имений. Всего в списке более 1 300 персоналий.

Пятая – инвентари, описи владений, замков, имений, фольварков и т. д. [10, с. 276].

Шестая – завещания и так называемые фундуши, пожертвования религиозным и учебным заведениям. Завещания содержат много чисто фактических сведений о людях и событиях, о которых другие документы умалчивают. Это информация о движимом и недвижимом имуществе составителя завещания, его предках и потомках, матримониальных связях семьи с представителями других шляхетских родов, вероисповедании. Так, из завещания Федора Ивановича Масальского, маршалка Гродненского повета, следует, что ему принадлежали имения Олексичи, Старый Двор и некоторые другие, которые он завещал сыновьям Григорию и Андрею [11, с. 43]. Внучке Галше Масальской, дочери сына Александра, он завещал 10 тыс. злотых польских. Упоминаются также и дочери: Зофия Якубова Скиндерова и Марина Юндилова, что свидетельствует о связях семьи Масальских с соответствующими шляхетскими родами. Похоронить себя Ф.И.Масальский завещал в своей церкви в Олексичах, где была похоронена его первая жена [11, с. 43].

Седьмая – акты судебно-административных органов, и прежде всего гродских и земских судов. В данных документах обязательно указываются имена и фамилии исполняющих должности судьи, подсудка и писаря. Анализ информации, имеющейся в распоряжении автора данной статьи, позволяет заключить, что вышеназванные должности в Гродненском повете были сосредоточены в руках достаточно узкого круга лиц местной шляхты – Александровичей, Сопотьков, Мицутов, Воловичей, Хрептовичей, Кердеев, Рукевичей, Котовичей, Кунцевичей, Войнов и некоторых других, которые на протяжении столетий сменяли друг друга. Так, например, Сопотько Юрий выступает судьей земским в 1626 и 1629 г.; в 1633, 1646 г. на данной должности фигурирует Ян Мицута, в 1649 г. – Сопотько Ян, а уже в 1662 и 1664 г. – Александрович Константин. Писарем земским в 1626, 1628, 1633 г. является Кердей Остафей, в 1651 г. – Александрович Константин, в 1664 г. – Хрептович Петр, в 1669 г. – Сопотько

Александр, в 1673, 1676 г. – Волович Александр, а в 1686 г. – Кшыштоф Мицута.

Восьмая – нарративные источники. Среди них особо следует отметить дневник Александра Скоробогатого, с 1676 г. – городничего гродненского [12].

Полученная в результате источниковой эвристики информация, которая носит во многом предварительный характер, позволяет, тем не менее, сделать определенные выводы. Должностная элита Гродненского повета представлена достаточно узким кругом шляхетских фамилий, среди которых особенно следует выделить следующие: Александрович, Баранович, Боуффал (иногда в документах пишется Боуфал. – Н.К.), Буховецкий, Война, Волмер, Волович, Кердей, Котович, Масальский, Мелешкович, Мицута, Олизарович, Рукевич, Сопотько, Толочко, Тризна, Хрептович, Эйсмонт, Юндзил. Если еще в XVI в. на тех или иных должностях в повете можно встретить представителей магнатских фамилий, например, Радивила Юрия Миколаевича (староста Гродненского повета в 1514–1541 г.), Сапегу Льва Михайловича (судья земский), то в XVII в., не говоря уже о XVIII в., соответствующие должности поветовой администрации занимают исключительно представители местной шляхты. В указанные века тенденция смены элит была характерна для ВКЛ в целом, но подробно данный вопрос в отечественной историографии не рассматривался.

Представляется возможным восстановить не только достаточно полный поименный список должностной элиты повета на протяжении всего периода ВКЛ, но и многие факты их биографии, карьеры, семейных связей, что потребует обращения к фундаментальным генеалогическим исследованиям А.Бонецкого, К.Несецкого, В.Кояловича, Ю.Вольфа и «Polskiego slownika biograficznego». Не лишена перспектив и попытка восстановления как можно более полного списка шляхты повета в целом.

Список литературы

1. Крамм Р. Источники боярской власти в XVII в. Потомки служилых князей с верховьев Оки // Наш Радавод. – Кн. 5. Ч. 1. – Гродно, 1993. – С. 91–106.

2. Грыцкевіч А. Шляхта // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Т. 6. Кн. 2. – Мінск: БелЭН, 2003. – 616 с.

3. Чаквін І.У. Этнасацыяльная, дэмаграфічная і канфесіянальная структура насельніцтва Гродзенскай губерні ў к. XVIII – п.п. XIX ст. // Наш Радавод. – Кн. 3. Ч. 3. – Гродна, 1991. – С. 508–514.

4. Литовская Метрика. Книга записей 8 (1499–1514). – Вильнюс, 1995.

5. АВАК. – Вильно, 1865. – Т. 1. Акты Гродненского земского суда.

6. Volumina legum. – Т. 5-6. – Петербург, 1860.

7. Volumina legum. – Т. 7. – Петербург, 1860.

8. Перапіс войска ВКЛ 1528 года. Метрыка ВКЛ. Кн. 523. Кн. публічных спраў 1 / Падрыхт. А.Груша, М.Спірыдонаў, М.Вайтовіч. – Мінск: Бел. навука, 2003.

9. АВАК. – Вильно, 1874. – Т. 7. Акты Гродненского гродского суда.
10. АВАК. – Вильно, 1910. – Т. 35. Инвентари дворов староств во вт. пол. XVIII в.
11. АВАК. – Вильно, 1867. – Т. 2. Акты Брестского земского суда.
12. Skorobohaty A.D. Diariusz. – Warszawa, 2000.

Т.С.Сіплівеня

(г. Гродна, ГрДУ імя Янкі Купалы)

ПАДЗЕІ 1812 Г. У ГРОДЗЕНСКАЙ ГУБЕРНІ

Гродзеншчына здаўна вядома як рэгіён з досыць адметным культурна–эканамічным і палітычным развіццём. Як падкрэслівае І.П.Крэнь, «менавіта тут сыходзіліся і разыходзіліся межы розных дзяржаўных утварэнняў» [1; 3]. У пачатку XIX ст. тэрыторыя Гродзенскай губерні, якая знаходзілася ў цэнтры Еўропы, з'яўлялася не толькі важным скрыжаваннем культурных і гандлёвых шляхоў, але была яшчэ арэнай жорсткіх і суровых бітваў. Паказальны прыклад таму – вайна 1812 года. Ужо ў 1811 годзе Напалеон Банапарт, які аб'явіў сябе імператарам Францыі і марыў аб сусветным панаванні, пачаў рыхтавацца да ваеннага паходу на Расію. «Праз пяць гадоў я буду ўладаром свету,–заяўляў ён, – застанецца адна Расія, але я раздаўлю яе». Паступова Напалеон пачынае пашыраць тэрыторыю Варшаўскага герцагства як ваеннага плацдарма супраць Расіі. Але, як вядома, вялікая мяжа на захадзе Расіі ёсць Нёман, які раздзяляў Гродзенскую губерню, утвораную Аляксандрам I, і Варшаўскае герцагства, таму ў першую чаргу менавіта Гродзенская губерня з'явілася тэатрам ваенных дзеянняў, якія затым пракаціліся па ўсёй Беларусі. Зразумела, што ўлады Расіі не маглі заставацца абыякавымі да ваеннай пагрозы, таму неабходна было прымаць пэўныя меры ў дачыненні да ваеннага ўмацавання краіны. Так, на тэрыторыі Гродзенскай губерні (Гродзенскі, Лідскі, Навагрудскі, Слонімскі, Ваўкавыскі, Брэсцкі, Пружанскі і Кобрынскі паветы) была сканцэнтравана вялікая колькасць ваенных сіл. Акрамя таго, улады Расіі выдалі загад, мэтай якога было правядзенне збору ў рэкруты з кожнай губерні. Напрыклад, у Гродзенскай губерні быў узяты 2 521 рэкрут. У гэты час на тэрыторыі губерні знаходзілася 2 заходняя армія пад кіраўніцтвам Н.М.Багратыёна, авангард пад камандаваннем І.С.Дорахава, 7 корпус генерала Раеўскага ў Ваўкавыскім павеце, Данскі казачы корпус атамана М.І.Платава ў Гродне, а таксама 4 запасны кавалерыйскі корпус Сіверса каля Зэльвы.

Вядома, што Напалеон доўга і грунтоўна рыхтаваўся да паходу, спланаваў усе свае дзеянні, стратэгію і тактыку вядзення вайны, пралічыў

магчымыя і немагчымыя варыянты. І, нягледзячы на гэта, ён усё яшчэ вагаўся і не быў перакананы ў канчатковым поспеху. Перад самай пераправай праз Нёман Напалеон загадаў прывесці нейкага Дамбровіча, пісара мытні з вёскі Аляксоце, што знаходзілася на супрацьлеглым беразе ракі паблізу Коўна. Выпытваў яго Напалеон сам, праз перакладчыка, амаль цэлую гадзіну. Атрымаўшы, мабыць, дакладныя і вычарпальныя звесткі, падзякаваў, падарыў на памяць залаты кішэнны гадзіннік з боем, далучыўшы пару залатых ланцужкоў для дачок і каштоўны падарунак жонцы, а потым адпусціў. Назаўтра прыняў дэлегацыю палякаў з Варшавы і ў дзень Святога Яна, 24 чэрвеня, нягледзячы на навальніцу, накіраваў сваё 200-тысячнае войска праз Нёман [2; 3].

Шлях Напалеона з Прусіі на ўсход ляжаў праз Гродна, Шчучын, Беліцу, Навагрудак. У Гродзенскай губерні Напалеон разлічваў разбіць асноўныя сілы рускай арміі. Аднак толькі перамога над Багратыёнам давала яму магчымасць ажыццявіць строга прадуманы план.

З самага пачатку ваенных дзеянняў казакам пад кіраўніцтвам атамана Платава, што знаходзіліся ў Гродне, было прадпісана заставацца ў горадзе і ахоўваць пераправу праз Нёман. Аднак 17 чэрвеня казацкія часткі Платава пакінулі горад. Адступаючы з баямі, атрад рухаўся ў накірунку Бераставіца – Ліда – Шчучын, а праз пэўны час выйшаў за межы Гродзенскай губерні. Але нягледзячы на адступленне, атрад атамана Платава працягваў барацьбу з войскамі Напалеона. Так, 26 чэрвеня французскія войскі занялі Карэлічы і падышлі да мястэчка Мір. Але ж тут перадавыя часткі Платава затрымалі на некаторы час наступленне ворага. 27–28 чэрвеня паблізу Міра Платаў вёў бой з кавалерыяй Ражнецкага і зноў атрымаў перамогу. Гісторык М.Ф.Гурын адзначаў: «За подзвігі ў баях каля Міра 14 чалавек былі ўзнагароджаны ордэнамі» [3, с. 20]. У хуткім часе атрад Платава адышоў да Нясвіжа і 30 чэрвеня далучыўся да галоўных сіл 2 заходняй арміі.

28–29 чэрвеня ў Гродна ўвайшлі французы. Жэром Банапарт са шматлікай світай у 80 коннікаў з'явіўся ў Гродне 30 чэрвеня і размясціў свой галоўны штаб у доме Валіцкага. Як сведчаць дакументы, прыбыўшы ў Гродна, Жэром дарэмна не траціў часу: наладжваў балі, пышныя прыёмы, але не забываў і пра армію. Ён дазваляў рабаваць жыхароў у сябе на вачах. У ліпені 1812 года Жэром правёў тры дні ў маёнтку Котра памешчыка Данкевіча. Цэлымі днямі Жэром Банапарт толькі тое і рабіў, што піў гарэлку. Як успамінаў уладальнік маёнтка, Жэром арганізаваў незвычайнае спаборніцтва: «Забаўляючыся, ён кідаў парожнія бутэлькі праз акно, а афіцэры, што стаялі на двары, лавілі іх і зноў кідалі ў пакой праз другое акно» [4, с. 24].

Разам з тым, падчас знаходжання ў Гродне войска пад камандаваннем Жэрома Банапарта працягвала сачыць за арміяй Багратыёна. 4 ліпеня Жэром аддае загад пакінуць Гродна і накіроўвае сваё войска на Наваг-

рудак услед за арміяй Багратыёна. Аднак, добра манеўрыруючы, войска Багратыёна, адыходзячы праз Зэльву і Слонім, змагло ўцячы ад Жэрома. Для прыкрыцця напалеонаўскага тылу ад трэцяй рускай арміі на чале з генералам Тармасавым, які знаходзіўся на Валыні, Жэром Банапарт пакінуў у Слоніме войска пад камандаваннем маршала Рэн'е.

19 чэрвеня аўстрыйскі корпус Шварцэнберга, перайшоўшы Буг, стаў рухацца праз Пружаны на Слонім. Праўда, 7 ліпеня па загаду Напалеона Шварцэнберг пакінуў Слонім. Сюды, як ужо было згадана, пераходзяць войскі пад камандаваннем Рэн'е. У той жа час Тармасаў атрымаў загад весці наступленне ў тыл напалеонаўскай арміі. Таму ён стаў рухацца з асноўнымі сіламі сваёй арміі ў межы Гродзенскай губерні, змагаючыся супраць Рэн'е, штаб-кватэра якога знаходзілася ў Пружанах. На гэтым напрамку якраз і адбываецца бітва з войскамі Рэн'е каля Кобрына. У Кобрыне таксама адбылася гарачая сутычка. У выніку вораг адступіў за каменную агародку Базыліянскага манастыра. Аднак саксонцы былі акружаны і ў рэшце рэшт капітулявалі. Былі ўзяты ў палон 2 генералы, 76 штаб- і обер–афіцэраў, 2 234 салдаты, 4 сцягі і 8 гармат [5, с. 2].

З Ліды на Гальшаны пешшу адступаў корпус генерала Дохтурава. 19 чэрвеня яго атрад вёў бітву з французамі ў Гальшанах. Вораг быў адкінуты. Злучаныя часткі рускіх войскаў адступілі да Мінска. Такім чынам, да сярэдзіны 1812 года амаль уся тэрыторыя Гродзенскай губерні была захоплена французскімі войскамі.

Пасля адступлення рускіх войск на тэрыторыі Гродзенскай губерні быў устаноўлены акупацыйны рэжым. Скрозь стаўленнікі Напалеона абапіраліся на мясцовае дваранства і прыгняталі гараджан і сялян.

19 чэрвеня па загаду Напалеона была створана Камісія Часовага ўрада Вялікага княства Літоўскага. 29 чэрвеня ў Гродна прыехаў упаўнаважаны Камісіі Часовага ўрада князь Антон Гедройц. Былі сфарміраваны органы кіравання дэпартамента: прэфектура, падпрэфектура, муніцыпальная рада, створана жандармерыя. Дзейнасць усіх гэтых органаў праўлення была накіравана галоўным чынам на забеспячэнне напалеонаўскай арміі ўсім неабходным. Зразумела, што мірным жыхарам губерні было вельмі цяжка пракарміць армію Напалеона. Згодна з дакументамі, у насельніцтва Гродзенскай губерні ў 1812 годзе было ўзята 29,5 тыс. чвэрцей мукі, каля 60 тыс. пудоў печанага хлеба, 22,5 тыс. пудоў сухароў, 5,6 тыс. пудоў ялавічыны, 2 370 галоў скаціны і 506 коней [6, с. 229]. Агульныя страты, што былі нанесены насельніцтву губерні, афіцыйна склалі 32 536 616 рублёў. Загінулі 4 тыс. чалавек, зруйнавана 650 дамоў [7, с. 275].

Варта адзначыць, што насельніцтва Беларусі, у тым ліку і Гродзенскай губерні, неаднолькава ставілася да французскай арміі. Інакш кажучы, сустракалі Напалеона па-рознаму: адны – як вызваліцеля, з надзеяй, іншыя – як рабаўніка, захопніка. Так, у Лідзе заможная частка гараджан

і сялян пампезна адзначыла дзень нараджэння Напалеона. А 10 гадзіне раніцы падпрэфект Лідскага павета Ігнацы Скіндзер у асяроддзі мясцовай знаці і чыноўніцтва накіраваўся да Фарнага касцёла, каб перад алтаром памаліцца за перамогу і славу Банапарта. Вечарам таго ж дня жыхары Ліды маглі назіраць салют з ручной зброі і гармат. А на вуліцы Віленскай (зараз Савецкая) былі ўстаноўлены брама і асветленая пяцівугольная піраміда, на адным з бакоў якой высвятляўся надпіс: «Найяснейшаму, наймагутнейшаму герою імператару і каралю Напалеону Вялікаму і мужнаму – вызваленая яго намаганнямі зямля і некалі мужных Ягелонаў свайму збавіцелю. Дню 15 жніўня 1812 года» [8, с. 3].

Аднак большасць насельніцтва не магла заставацца абыякавай да лёсу сваёй краіны. Жыхары Гродзеншчыны падняліся на партызанскую барацьбу супраць памешчыкаў і напалеонаўскіх захопнікаў. Так, партызанскі атрад былога ляснічага Івана Парадоўскага 8 жніўня захапіў у палон французскага кур'ера, які спяшаўся ў Гродна. Разам з французам былі захоплены і дакументы. Супраць напалеонаўскіх войскаў выступілі сяляне Слонімскага павета, яны не падтрымалі акт канфедэрацыі. За дапамогу рускай арміі былі аддзякаваны таксама Булгарын, Швыкоўскі, настаўнікі і вучні Свіслацкай гімназіі.

Такім чынам, самаадданай барацьбой супраць армій ворага і іх памагатых насельніцтва Гродзеншчыны паралізавала дзейнасць тылавых органаў непрыяцеля і тым самым садзейнічала рускай арміі ў нанясенні ворагу вырашальных удараў.

У пачатку жніўня першая і другая рускія арміі злучыліся пад Смаленскам, атрымаўшы магчымасць нарошчваць сілы. Між тым, Гродзенская губерня знаходзілася ў руках акупантаў, таму ўрад пачынае прымаць меры для вызвалення гэтай тэрыторыі. Аперацыя па вызваленні Гродна была даручана Дзянісу Васільевічу Давыдаву. Па загаду фельдмаршала Кутузава горад Гродна належала ўзяць шляхам перамоў. Але, калі вызваленне такім чынам не адбудзецца, Давыдаву дазвалялася ўзяць горад штурмам.

У гэты час у Гродне размяшчаўся аўстрыйскі корпус генерала Фрэйліха. Разам з атрадам Давыдава да Гродна з боку Ліды падыходзілі часці генерал-ад'ютанта А.Ажароўскага. Давыдаў смела прыбліжаўся да непрыяцеля. Пры гэтым ён пагражаў, што калі аўстрыйцы адразу не здадуць горад, то ў той жа час пачнецца штурм. Тады аўстрыйскі генерал Фрэйліх аб'явіў, што здасць горад. Ён вырашыў пакінуць горад з усімі запасамі і накіраваўся са сваім атрадам за мяжу.

У хуткім часе ў горад уступіў маёр Чачэнскі, які спыніўся на цэнтральнай плошчы, расставіў варты. Насельніцтва горада было разбуджана барабанным боем. Гараджане даведаліся аб тым, што акупацыі горада прыйшоў канец. На гарадской плошчы Давыдаў зачытаў зварот: «Я ўвайшоў сюды з дапамогай мірнага дагавору, мог тое ж зрабіць сілай зброі,

але я ахвяраваў славай атрада майго дзеля выратавання горада, які належыў Расіі...» [9, с. 99–100]. У канцы снежня 1812 года Давыдаў атрымаў загад выступіць за Нёман у Польшчу.

Праз Лідскі павет адыходзілі часткі аўстрыйскай арміі генерала Шварцэнберга, а таксама часткі ар'ергарда пад камандаваннем Маора. Услед за аўстрыйцамі спакойна наступалі рускія войскі. Па тэрыторыі Лідчыны праходзілі і войскі генерал-ад'ютанта Васільчыкава, а таксама часці з некалькіх палкоў генерал-ад'ютанта Ажароўскага. 6 снежня войскі Ажароўскага вызвалілі Шчучын. А ў канцы снежня 1812 года гэтыя войскі былі ўжо пад самай Лідай. А 1 студзеня 1813 года Ліда была вызвалена ад французаў.

Разам з тым атрад адмірала Чычагава пад кіраўніцтвам генерала Чапліцы нечакана падышоў да Слоніма, які быў вызвалены рускай арміяй 21 кастрычніка. Так, у працы «Исторические записки о событиях в Гродненской губернии в 1812 г.» адзначаецца: «Горад быў заняты аўстрыйцамі і саксонцамі. Яны прымушалі жыхароў прысягнуць Напалеону. Генерал Канопка, якога прыслалі для ўтварэння польскай гвардыі, сабраўшы ў розных месцах 700 чалавек, спыніўся ў Слоніме. Адмірал Чычагаў, даведаўшыся пра гэта, вылучае генерала Чапліцу, які, рассеяўшы гэты натоўп, узяў у палон самаго Канопку».

Значная бітва адбылася і ў Ваўкавыску. Адмірал Чычагаў са сваімі войскамі павінен быў ісці насустрач адступаючай напалеонаўскай арміі да р.Бярэзіны. Ён накіроўвае 27-тысячны корпус генерала Сакена для назірання за войскамі Рэн'е і Шварцэнберга, якія знаходзіліся ў Ваўкавыску. Генерал Сакен павінен быў адцягнуць увагу аўстрыйскіх і саксонскіх войскаў ад Чычагава. Даведаўшыся пра тое, што аўстрыйцы рухаюцца на Слонім за Чычагавым, Сакен вырашыў здзейсніць нападзенне на горад. Наступленне было прызначана на 1 лістапада. Горад быў узяты. 3 лістапада генерал атрымаў звесткі, што Шварцэнберг павярнуў да Слоніма. Не праверыўшы гэтыя дадзеныя, Сакен вырашыў напасці на Рэн'е. 4 лістапада завязалася перастрэлка. Пазней выявілася, што аўстрыйцы нікуды не адыходзілі, а Шварцэнберг паведаміў Рэн'е аб тым, што ён ідзе яму на дапамогу ў напрамку да Ваўкавыска. У выніку рускія войскі вымушаны былі адступіць праз Шэрашава, Камянец, Брэст. Шварцэнберг рушыў за войскамі Сакена, і толькі 14 лістапада ён павярнуў на Пружаны, каб дагнаць армію Чычагава. Але было ўжо позна. Сакен выканаў сваю задачу паспяхова: адцягнуў аўстрыйскія і саксонскія войскі на такі час, які дазволіў адміралу Чычагаву прыняць удзел у абароне Бярэзіны. Так разгортваліся ваенныя аперацыі па вызваленні Ваўкавыска.

У канцы снежня 1812 г. рэшткі французскай арміі былі канчаткова выгнаны з тэрыторыі Гродзенскай губерні.

Такім чынам, падзеі вайны 1812 г. з'явіліся страшэннай навалай для беларускага народа, у тым ліку і для насельніцтва Гродзенскай губерні,

на долю якога выпалі велізарныя бедствы і нягоды. У выніку ў раёнах баявых дзеянняў (а асноўныя бітвы, як ужо было паказана, разгарнуліся каля Гродна, Ваўкавыска, Карэлічаў, Міра) былі разбураны шматлікія гарады і вёскі. Рэзка скарацілася колькасць насельніцтва. Былі забіты 4 тыс. мірных жыхароў. У заняпад прыйшла сельская гаспадарка. Гэтыя і іншыя негатыўныя наступствы ваенных падзей 1812 г. на тэрыторыі Гродзенскай губерні, як і ўвогуле на ўсёй Беларусі, адчуваліся яшчэ на працягу некалькіх дзесяцігоддзяў.

Спіс літаратуры

1. Крэнь І.П. Уводзіны // Культура Гродзенскага рэгіёну: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтнічнага сумежжа: Зб. навук. пр. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 3.
2. Кулеш А. Ад вялікага да смешнага адзін крок // Гродзенская праўда. – 1997. – 16 верас. – С. 3.
3. Гурин М.Ф. Мир. – Минск, 1985. – С. 20.
4. Клейн Б. Найдено в архиве. – Минск: Беларусь, 1968. – С. 24.
5. Таляронак С. Вайна 1812 г. // Народная трыбуна. – 1994. – 10 снежня. – № 49. – С. 2.
6. Орловский У.Ф. Гродненская старина. – Гродно, 1910. – Ч. 1. – С. 229.
7. Акты и документы архива Виленского, Ковенского, Гродненского генерал-губернаторского управления относятся к истории 1812–1813 г. – Вильно, 1913. – Ч. 1. – С. 275.
8. Кулеш А. Ад вялікага да смешнага адзін крок // Гродзенская праўда. – 1997. – 16 верас. – С. 3.
9. Лінёў А. Старонкі мінулага // Наднёманскія былі – Мінск: Беларусь, 1968. – С. 99 – 100.

С.В.Марозава

(г. Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

СУПРАЦІЎ ДЭМАНТАЖУ УНІЯЦКАЙ ЦАРКВЫ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ Ў 30 – 60-Я Г. XIX СТ.

Для беларускай гістарыяграфіі Берасцейская царкоўная унія – праблема асаблівага рангу. Стагоддзі палемікі так і не прывялі да кансэнсусу адносна гэтай старонкі нашай гісторыі. Пры вялікім корпусе літаратуры і апублікаваных крыніц у данай праблеме яшчэ шмат непаразуменняў і супярэчнасцяў навуковага характару. А такі яе аспект, як адносіны беларускіх уніятаў да дэмантажу сваёй царквы, наогул застаецца малавядомай старонкай нашай мінуўшчыны.

Афіцыйная гістарыяграфія Расійскай імперыі, падводзячы «навуковы грунт» пад дэнансацыю акта уніі, выкрэслівала грэка-каталіцкую веру з

сэрца і памяці тутэйшага люду ды яшчэ выпрацоўвала ў «восоединенных» пачуццё ўдзячнасці за знішчэнне іх царквы. Савецкая навука, з яе адмаўленнем усякай рэлігіі, прадоўжыла традыцыю дыскрэдытацыі уніі, а пра яе скасаванне і наогул лічыла за лепшае маўчаць. Прадстаўнікі беларускай нацыянальнай гістарыяграфіі ў канцы XIX – першай трэці XX ст. канстатавалі факт супраціву дэунізацыі, але спецыяльных даследаванняў у гэтай галіне не праводзілі. Між тым шматлікія дакументы, выяўленыя аўтарам у архівах і рукапісных аддзелах бібіліятэк Беларусі, Літвы, Расіі і Польшчы, наводзяць на думку аб неабходнасці перагледзець гістарыяграфічную традыцыю, якая сцвярджала аб масавым добраахвотным адыходзе беларускіх уніятаў ад сваёй веры.

Погляды, звычаі і нахілы, выпрацаваныя за два з паловай стагоддзі уніяцтвам у царкоўна-рэлігійным жыцці і культурна-бытавой сферы, увайшлі ў свядомасць многіх пакаленняў, сталі іх патрэбай. «Уз'яднанне» 1839 г. змяніла не толькі рэлігію, але парушыла звычайную размераную хаду сялянскага жыцця: пацягнула за сабой адмену іх святаў, абрадаў, рытуалаў, іх мовы ў храме; адбілася на царкоўным праве; абярнулася асабістымі і сацыяльна-грамадскімі трагедыямі, узбуджаражыла народ. Так доўга выхаваны пад уплывам уніяцтва, ён не мог раптоўна кінуць ранейшыя сімпатыі, змяніць звычкі і хутка прывыкнуць да каштоўнасцяў, што яму навязваліся. У гэты час унія трымалася на аўтарытэце духавенства і народным традыцыяналізме. Асабліва нялёгка было пераадолець гэты царкоўна-гістарычны рубеж старэйшаму пакаленню і тым вернікам, якія лічылі уніяцтва сваёй рэлігіяй і не бачылі патрэбы яе мяняць. Зламаць гэту агромністую культурную сілу і рэлігійную традыцыю, пранізаўшую многія сферы людскога жыцця, было нялёгка, нават складаней, чым задушыць паўстанне. Таму на іх знішчэнне была накіравана ўся сістэма царскай улады: суд, Сінод, мясцовая адміністрацыя, паліцыя, часам у ход ішло войска.

У экстрэмальнай сітуацыі шматгадовай неабвешчанай вайны супраць іх веры, адзіным злачынствам якой было тое, што яна разыходзілася з казённым праваслаўем, уніяцкая супольнасць (сялянства, духавенства, шляхта) кансалідуецца, мабілізуе сілы самазахавання. Найбольш паслядоўнымі барацьбітамі за унію былі прыходскія святары. Духавенства, больш адукаванае, адданае сваёй справе, узначальвала сялянскія масы.

На абарону уніі выступіла шляхта – людзі адукаваныя, сацыяльна актыўныя, найбольш апазіцыйнае тады саслоўе, доля якой сярод уніяцкага насельніцтва ўсходу Беларусі была большай, чым на захадзе. Гэты фактарам можна растлумачыць большую моц і маштабнасць антыўз'яднаўчага руху ў Беларускай епархіі як па колькасці барацьбітоў, так і па ўдзелу ў ім людзей таленавітых і ўплывовых [1, с. 126]. Тон задавалі буйныя ўплывовыя паны з сувязямі, якія «мелі больш сілы і сродкаў для ўпартасці». Яны, як правіла, тайна стымулявалі і падтрымлівалі сялян, гараджан

і духавенства ў іх супраціве палітыцы дэунізацыі. На Беларусі зусім рэальнай была магчымасць арганізаванага супраціву, узначаленага шляхтай.

Хваляванні ва уніяцкіх прыходах намагаліся пагасіць «вразумлениями» сялян духавенствам, земскімі чыноўнікамі, губернатарам. У ход ішлі запалохванне і пагрозы, матэрыяльныя пакаранні, турэмнае зняволенне. Калі гэта не дапамагала, супраціў уніятаў знішчалі з дапамогай паліцыі і войска. Заўсёды ў такіх выпадках шукалі падбухторшчыкаў – людзей больш высокага сацыяльнага статусу, рангу і адукацыі (паноў, адміністрацыю маёнткаў, грамадзянскае начальства, духавенства), якіх імкнуліся нейтралізаваць, аддаліць ад народа, пазбавіць уплыву на сялян шляхам паніжэння або зняцця з пасады, заменай «добранадзейнымі» людзьмі, часовым выдаленнем і дэпартацыяй.

Да 1839 г. Гродзенская губерня лідзіравала на Беларусі па колькасці прыхільнікаў уніяцкага веравызнання. Паводле тагачаснай статыстыкі, у 1833 г. іх тут жыло 472 тыс. чалавек (пры агульнай колькасці насельніцтва 783 тыс. у 1835 г.). Для параўнання: у Мінскай губерні тады было 376 тыс. уніятаў, Віцебскай – 273 тыс., Магілёўскай – 228 тыс. 99 % уніятаў Гродзеншчыны і Брэстчыны – гэта сяляне [2, с. 97–100]. У 1827 г. на тэрыторыі губерні дзейнічала 279 храмаў гэтай канфесіі і 20 базыльянскіх манастыроў [3, с. 43–63].

У 1833 г. пачынаецца чарговы, на гэты раз апошні, наступ на уніяцкую царкву, справакаваны актыўнай дапамогай яе духавенства паўстанцам 1830–1831 г. Быў узяты ўрадавы курс на яе збліжэнне з праваслаўем праз рэфармаванне. У 1834–1838 г. па ўсёй Беларусі праводзілася санкцыянаваная Пецярбургам кампанія па ачышчэнню уніяцкай абраднасці і інтэр'ера храма ад лацінскіх запазычанняў і замене богаслужэбных кніг. Яна паставіла духавенства перад неабходнасцю лавіраваць паміж вернасцю уніі і націскам улад і нарадзіла розныя метады супраціву: ад зваротаў да імператара да непадпарадкавання загадам аб новаўвядзеннях.

Распаўсюджанай формай абароны сваёй веры ў тых умовах сталі калектыўныя і індывідуальныя пратэсты на адрас вышэйшых уладаў. Ці не самымі першымі заявілі аб сваёй нязгодзе з гэтай рэформай 57 святароў Наваградскага павета. 2 красавіка 1834 г., у час наведвання літоўскім епіскапам Іосіфам Сямашкай Наваградка, ад іх імя яму было пададзена прашэнне аб звальненні ад ужывання ў набажэнстве служэбніка маскоўскай сінадальнай друкарні. Улады тлумачылі такога роду заявы і пратэсты нечымі «інтрыгамі», шукалі зачыншчыкаў. Падпісантаў прымушалі маўчаць высылкай, дэпартацыяй, зняволеннем. «Вінаватымі» ў даным выпадку былі прызнаны святары Адам Плаўскі, Іпацій Дылеўскі і Антон Гарбацэвіч. Наваградскіх святароў, якія адмовіліся на патрабаванне літоўскага епіскапа адклікаць свой ліст, на год упяклі ў манастыры «на пакуту» [4, с. 117]. Пад цяжарам рэпрэсій папы і парафіяне адзін за другім пачыналі здавацца і выяўляць сваю пакорнасць уладам. Пісьмовыя пратэсты поспеху не прынеслі.

Масавы характар набыло непадпарадкаванне шараговага духавенства свайму схільнаму да перамены веры начальству. Адукаваны, «фанатычна адданы свайму абраду... і любімы чэрню» астрынскі святар В.Жэромскі «смела працівіцца епіскапу, пры ўсіх яго пагрозах, што датычыць новага ўладкавання царквы», а гэта «чэрнь» – прыхаджане Ракавіч і Астрына (Лідскі павет), дзе духавенства больш адукаванае, моцна гневаецца з нагоды любых перамен у храме [5, с. 5]. Сотні перакананых у праваце сваёй веры беларускіх святароў, чый аўтарытэт жывіў апазіцыйныя настроі народа, сурова заплацілі за свой уніяцка-папоўскі патрыятызм.

Між тым махавік далучэнняў раскручваўся ўсё мацней. Падпарадкаванне ў 1837 г. уніяцкай царквы обер-пракурору Сінода азначала яе хуткі фінал. Насельніцтву было даведзена, што палітыку дэунізацыі праводзіць урад. Раней супраціўляліся свайму уніяцкаму начальству, цяпер усялякі супраціў разглядаўся як супраціў ураду. У тым жа годзе Сямашка ініцыяваў падпісанне духавенствам фармальнага акта згоды далучыцца да праваслаўя, калі на тое «последует высочайшая воля». Ён павінен быў стварыць уражанне добраахвотнасці далучэння. Збор подпісаў вёўся больш за год індывідуальным спосабам, каб лягчэй уздзейнічаць на святароў, большасць якіх напачатку адмовілася падпісацца «на здраду грэка-уніяцкага нашага спавядання, якога дагматы не толькі прыродай, але нават і клятвай абавязаны суць захоўваць цэла і непарушна да канца жыцця нашага» [6, с. 145–146]. Адны адкрыта абураліся, другія, выдумляючы розныя прычыны, ухіляліся.

Супраць «адмаўленцаў» пачаліся рэпрэсіі. Застрашаныя іх доляй, звязаныя сям'ёй, не маючы ніадкуль аніякай падтрымкі, апынуўшыся самнасам са сваім епіскапам-здраднікам, святары ламаліся і «добраахвотна» давалі вымагальнікам свой подпіс. Было назбірана 1 305 подпісаў. 593 адважныя святары, не зважаючы на пагрозы, адмовіліся іх даць [7, с. 89]. Са 170 базыльян Літоўскай правінцыі падпіскі далі толькі 66 [8, с. 236].

Факт «уз'яднання» уніятаў, ажыццёўлены 12 лютага 1839 г. Полацкім саборам, некалькі месяцаў хавалі ад народа. У Пецярбургу ўсур'ёз баяліся ўзброенага супраціву. Належная шматгадовая падрыхтоўка да адмены уніі, увод войскаў у найбольш «выбухованебяспечныя» населеныя пункты на ўсходзе Беларусі далі свой плён: 1839 год прайшоў адносна спакойна. Беларусь яшчэ не ведала такога маштабнага адначасовага і радыкальнага перакройвання яе канфесійнай карты. За няпоўныя 2 месяцы ў праваслаўе было афіцыйна перапісана 1,5 млн уніятаў, аб'яднаных у каля 1 470 парафіях [9, с. 89]. Іх жаданне далучыцца да пануючай веры зусім не лічылася абавязковай умовай пераварочвання. Супрацьстаяць палітыцы царызму і здрадзе вышэйшага духавенства, якія не грэбавалі сілавымі метадамі ў вырашэнні канфесійнай праблемы, беднае і слабаадукаванае духавенства, непісьменнае, не разумеўшае палітычнага аспекту акцыі, забітае прыгонам сялянства, дробная шляхта і гараджане, пазбаў-

леныя падтрымкі сваёй дзяржавы, ды і самой дзяржавы, не змаглі. Ліквідацыя ўніяцкай царквы на захадзе Беларусі прайшла лягчэй, чым на ўсходзе, хоць польска-каталіцкі ўплыў там быў больш моцны. Значыць, справа не ў ім. Гэтаму парадоксу беларуская гістарыяграфія яшчэ не дала пераканаўчага тлумачэння.

Вайна самаўладдзя з уніяй 1839 годам не завяршылася. Яму спатрэбілася яшчэ не адно дзесяцігоддзе, каб знішчыць уніяцкі дух народа, які падтрымлівалі апранутыя ў праваслаўныя рызы былыя уніяцкія святары, што працягвалі цягнуцца да афіцыйна пакінутай веры. Забароненая Сінодам, яна стала для многіх яшчэ больш дарагой. З'явіліся новая катэгорыя вернікаў – «тайныя» уніяты, а таксама нямала тайных прыходаў, якія скрытна ад улад вызнавалі ганімую веру, прыкідваючыся лаяльнымі да праваслаўя. Схільнасць да яе ў сярэдзіне XIX ст. больш моцна захоўвалася ў заходніх раёнах Беларусі [10, с. 82]. Даследчыкі тых падзей трапляюць на яшчэ адну неразгаданую загадку: на беларускім захадзе, які лягчэй, чым усход, даў схіліць сябе да афіцыйнага скасавання ўніі, перажыткі гэтай веры аказаліся больш жывучымі.

Вынішчаючы рэшткі уніі, улады шукалі спосабы ўтрымаць яе спаведнікаў у праваслаўі, масавая абыякавасць і халоднасць да якога была відавочнай. Па словах віленскага генерал-губернатара Ф.Мірковіча (1841 г.), нагляд за справамі «новадалучанай царквы» ў Гродзенскай і Мінскай губернях павінен быць больш пільным, чым у іншых месцах даверанага яму краю [11, с. 334]. У сваім рапарце на імя обер-пракурора Сінода ў 1853 г. Сямашка пісаў, што не трэба забывацца, што ўсе праваслаўныя ў заходніх раёнах Беларусі «свежага перавароту» і пры першай жа магчымасці хутчэй, чым дзе яшчэ, адарваліся б ад усходняй царквы і ад рускай народнасці, бо «яшчэ стала жыве на Літве пачуццё іншай веры і іншай народнасці» [12, с. 1063]. Нават Мураўёў «Вешальнік» не мог даць рады. На яго пытанне да царкоўных іерархаў, як утрымаць новых спаведнікаў у праваслаўі, віленскі архімандрыт Макарый (Булгакаў) адказаў: «Чыноўнікі іх наварочвалі на праваслаўе, дык няхай яны знойдуць спосаб іх утрымаць» [13, с. 174]. Калі не дзейнічалі настаўленні на розум, то падахвочвалі паліцэйскімі мерамі. «Адпадзенне» ад праваслаўя разглядалася як злачынства супраць веры і каралася ў судовым парадку. Але ў пагоні за колькасцю пануючая вера губляла на якасці сваёй паствы.

Уступленне на трон Аляксандра II дало мясцоваму сялянству і шляхце ілюзорнае спадзяванне на адмену «варварскіх» указаў Мікалая I адносна іх веры. У 1856–1860 г. па Беларусі пракацілася хваля легалізацыі і актывізацыі тайных спаведнікаў уніі. Тады «отпали в унию» і больш ста сялян мястэчка Поразава Ваўкавыскага павета. Іх «всекли в православие». Узброеная зграя салдат і паліцэйскіх напала на вёску і без суда і следства вылупцавала ўсіх [14, с. 1064–1066]. Людзей секлі розгамі да таго часу, пакуль мучанік не згаджаўся прыняць прычасце ад праваслаўнага папа.

Гэты эксцэс атрымаў міжнародны рэзананс, а рускі дэмакрат А.І.Герцэн у сувязі з ім увёў ва ўжытак новае паняцце – «секущее православие» [15, с. 176–177]. Такі ж лёс напаткаў і жыхароў Кляшчэль (Гродзенская губ.), якія пажадалі вярнуцца ва уніяцтва. У кожным такім выпадку на сялян і духавенства абрушваліся рэпрэсіі. Тады ж замыкалі суседнія кляштары, касцёлы, капліцы. А кожны уніяцкі поп ведаў: калі ён ахрысціць дзіця ці павянчае тайных уніятаў, нішто яго не ўратуе ад Сібіры. У чэрвені 1862 г. з Вільні да папы рымскага пайшла просьба заступіцца за ганімых «літоўскіх» і беларускіх уніятаў [16, с. 1061–1073].

Настальгія па уніяцтву ў розных формах давала аб сабе знаць на Гродзеншчыне аж да пачатку XX ст. Так, яго традыцыі жылі ў вёсцы Трашчычы Навагрудскага павета (цяпер Карэліцкі раён), у праваслаўнай сям'і Харошкаў (Гарошкаў). Асабліва захоўваў традыцыі «старой» веры дзед. Ён прытрымліваўся яе абрадаў, спяваў уніяцкія песні [17, с. 68]. Аддаленай рэакцыяй на скасаванне уніі стаў масавы пераход нашчадкаў беларускіх уніятаў у рыма-каталіцызм пасля маніфеста 17 кастрычніка 1905 г., які абвясціў свабоду веравызнання. Праваслаўную царкву заходніх губерняў імперыі ахапіў тады крызіс – паства дзесяткамі тысяч пакідала яе.

Спіс літаратуры

1. Киприанович Г.Я. Жизнь Иосифа Семашки, митрополита литовского и виленского и воссоединение западно–русских униатов с православною церковию в 1839 г. – Вильна, 1893.
2. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Гродне. Ф. 14, воп. 1, спр. 639.
3. Расійскі дзяржаўны гістарычны архіў ў Санкт-Пецярбургу. Ф. 824, воп. 1, спр. 78.
4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1297, воп. 1, спр. 7815.
5. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі ў Гродне. Ф. 1, воп. 27, спр. 695.
6. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1297, воп. 1, спр. 11116.
7. Dylągowa H. Dzieje Unii Brzeskiej (1596–1918). – Warszawa–Olsztyn, 1996.
8. Извеков П.Д. Исторический очерк состояния православной церкви в Литовской епархии за время с 1839 по 1889 г. – М., 1899.
9. Dylągowa H. Dzieje Unii Brzeskiej (1596–1918). – Warszawa–Olsztyn, 1996.
10. Брэсцкай царкоўнай уніі – 400: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі / Рэд. А.А.Акінчыц. – Брэст, 1997.
11. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. Ф. 1297, воп. 1, спр. 11116.
12. Рукапісны аддзел Бібліятэкі Асалінскіх у Вроцлаве. Спр. 6854/II.
13. Гарошка Л. Пад знакам «рускае і польскае веры» // Спадчына. – 2000. – № 1. – С. 142–199.
14. Рукапісны аддзел Бібліятэкі Асалінскіх у Вроцлаве. Спр. 6854/II.

15. Герцен А.И. Секущее православие // А.И.Герцен об атеизме, религии и церкви / Под ред. А.Ф.Смирнова. – М., 1976. – С. 176–177.
16. Рукапісны аддзел Бібліятэкі Асалінскіх у Вроцлаве. Спр. 6854/II.
17. Барыс С. Слова пра айца Льва Гарошку // Беларускі гістарычны часопіс. – 1996. – № 3. – С. 68–72.

В.А.Хилюта

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В.

Вопрос эволюции крестьянского землепользования и землевладения в период подготовки и проведения реформы 1861 г. является одним из наиболее сложных и спорных в изучении аграрной истории Белоруссии XIX века. Это связано с тем, что в своих исследованиях историки, как правило, пользуются данными официальной статистики, материалы которой являются не всегда сопоставимыми. Поэтому все расчеты ученых об изменении крестьянских наделов, полученные на основе данных дореволюционной статистики, весьма приблизительны и неточны.

Наиболее полно и глубоко эволюция землепользования и землевладения в середине XIX в. может быть изучена на основе массовых источников: обязательных инвентарей, уставных грамот, протоколов поверочных комиссий и выкупных актов. Абстрагируясь от частных деталей, можно выделить, на наш взгляд, три наиболее характерные особенности массовых источников. Во-первых, их информация статична. Во-вторых, в большинстве своем они многомерно характеризуют положение крестьянских хозяйств по ряду признаков: демографическому, социально-экономическому, производственному, фискальному и др. В-третьих, допускают применение разнообразных методов и приемов извлечения, обработки и анализа статистической информации.

Важной задачей в работе с массовыми источниками является установление репрезентативности, представительности содержащихся в них данных. С другой стороны – проверка источников на сопоставимость. Для реализации данной цели автор широко использовал хорошо известный прием сопоставления источников по генеральной совокупности признаков, обладающих как одинаковыми свойствами, так и характеризующихся различной мерой этих свойств.

Обработка массовых источников велась автором по методике, разработанной и принятой в отечественной историографии. Статистические сведения из обязательных инвентарей, уставных грамот, протоколов по-

верочных комиссий и выкупных актов заносились на специальные карточки, которые затем сопоставлялись по одним и тем же имениям и селениям. Это дало возможность сравнить максимальное количество источников за различные годы по ряду однородных показателей: количеству дворов, тяглого и дворового населения, ревизских душ, земельному наделу, составу земельных угодий, повинностям и т.д. Нами было выявлено, статистически обработано и проанализировано свыше 7 800 единиц массовых источников, извлеченных из фондов РГИА в Санкт-Петербурге, НИАЛ в Вильнюсе и НИАРБ в Гродно.

В дореформенный период Гродненская губерния представляла собой земледельческий район с высоким процентом крепостного населения (43,3 %), с преобладанием барщинной формы эксплуатации крестьян (97,4 %), сильным развитием имущественной дифференциации внутри дворянства [1]. Распределение крепостных в губернии было неравномерным, наибольшее число крестьян (80,8 %) принадлежало крупнопоместным владельцам, имевшим более 100 рев. душ. Среднепоместные владельцы, с числом крестьян от 21 до 100 душ, владели 16,5 % крепостных. Мелкопоместным дворянам принадлежало всего 2,7 % крестьян, в то время как их удельный вес среди помещиков составлял 36 %.

Экономическое положение помещичьих крестьян в первой половине XIX в. регламентировалось инвентарями, которые, превратившись по правилам 15 апреля 1844 г. из частно-правовых документов в официальные, не затронули института частной собственности помещиков на землю и личность крестьян. Отсутствие узаконенной нормы внутрипоместного распределения земли привело к тому, что уже при введении обязательных инвентарей около 6 % крестьянских дворов были вовсе лишены земли.

Всей земли в имениях частных владельцев, по данным 1 706 инвентарей, было 1 974 582 дес., из которой в непосредственном владении помещиков находилось 1 174 067 дес., или 59,5 %, а у крестьян – 800 515 дес., или 40,5 %. В связи с наличием в губернии подворно-участкового землепользования здесь встречались различные категории крепостных крестьян: тяглые, полутяглые, оброчные, огородники, бобыли и кутники, дворовые – распределение земли между которыми было крайне неравномерным. В середине 40-х годов XIX в. в губернии насчитывалось примерно 50 % хозяйств, владевших от 15 до 25 и более дес. земли. В то же время около 8,5 % хозяйств не имели земли либо имели в своем пользовании участки от нескольких сот сажен до 3 дес. на двор.

Тенденция к сокращению крестьянских наделов в Западной Белоруссии проявилась еще до составления обязательных инвентарей. Однако в первой половине XIX в. процесс обезземеливания крестьян происходил медленно. Но чем быстрее товарно-денежные отношения проникали в экономику помещичьих хозяйств, тем сильнее возрастала экспроприа-

ция надельных земель. Особенно усилился захват крестьянских земель в последние годы существования крепостного права, когда условия проведения реформы стали известны помещикам. В результате массового обезземеливания крестьянское землепользование со времени введения обязательных инвентарей до отмены крепостного права сократилось в Гродненской губ. с 759 933 дес. до 602 593 дес., т.е. на 157 340 дес., или 20,7 %. Одновременно с сокращением крестьянского землепользования за этот же период число надельных дворов уменьшилось с 47 247 до 39 973, или на 15,4 %, а количество безземельных крестьян увеличилось с 12 307 рев. душ до 31 060, т.е. больше чем в 2,5 раза.

Дальнейшим этапом, вызвавшим изменения в землепользовании помещичьих крестьян, была отмена крепостного права. Центральным пунктом реформы был вопрос о земле. «Местное положение» не только в законодательном порядке закрепило обезземеливание крестьян, которое помещики осуществили накануне реформы, но и сохранило за землевладельцами право сокращать наделы крестьян в ходе реализации реформы.

На практике законодательная сторона реформы нашла воплощение в уставных грамотах, введение которых сопровождалось массовым отказом крестьян от их принятия. Отсутствие контроля со стороны местных органов по проведению в жизнь реформы привело к тому, что помещики показали в уставных грамотах наделы крестьян на 9,8 % меньше их действительной величины (614 642 дес. вместо 681 433 дес., оказавшихся по поверке). Взамен удобных земель помещики навязывали сельским обществам малоудобные участки с болотистой, каменистой или песчаной почвой. Иногда помещики завышали размер надельных земель, чтобы при последующем переходе крестьян на выкуп получить с них более высокую сумму выкупных платежей. Как правило, это наблюдалось в тех имениях, где земля была малопригодной для ведения сельского хозяйства и не представляла значительных выгод для помещиков. Всего в Гродненской губ. прирезки имели место в 7 уездах из 9. Прирезка была произведена по 22 уставным грамотам к наделам 853 крестьянских дворов, что соответственно составляет 1,4 % и 2,1 % от всех грамот и числа дворов по ним. До реформы в пользовании крестьян, наделы которых были увеличены, находилось 11 181 дес. земли, по уставным грамотам они получили 12 718 дес., т.е. на 1 537 дес., или на 13,8 % больше. Эти прирезки носили сугубо добровольный характер, так как по ст. 8 «Местного положения» помещики не были обязаны увеличивать дореформенный надел крестьян. Анализ уставных грамот и протоколов поверочных комиссий показал, что в основе прирезки лежали своекорыстные намерения крепостников.

При введении уставных грамот помещики не только успели отнять значительное количество крестьянских земель, но и ухудшили общее экономическое положение крестьян. Многочисленные злоупотребления помещиков, направленные на ухудшение качественного состава крестьянс-

ких угодий, лишение крестьян пастбищ и права на сервитуты, поставили их в кабальную зависимость от помещиков. Это позволило помещикам не только увеличить дополнительные повинности со своих бывших крепостных, но и обеспечить фольварковое хозяйство необходимой рабочей силой.

Обострение классовой борьбы в белорусской деревне, совпавшей по времени с восстанием 1863 г., вынудило царское правительство изменить условия проведения крестьянской реформы в Западной Белоруссии. Несмотря на изменение условий освобождения крестьян, правительство, имея в виду интересы помещиков, не решилось принять коренные меры по улучшению экономического положения бывших крепостных и ограничилось минимальным в крестьянском вопросе. В результате осуществления выкупной операции количество земли у крестьян уменьшилось с 767 180 дес. до 699 457 дес., т.е. на 67 723 дес., или 8,8 % по сравнению с тем, что было в их пользовании по обязательным инвентарям. Вопреки установившимся взглядам в исторической науке дореформенные наделы крестьян в Западной Белоруссии в ходе реализации реформы так и не были восстановлены.

Несмотря на то, что на втором этапе реализации реформы земли у крестьян оказалось меньше, чем у них ее было по инвентарям, тем не менее, мы не имеем права не признать, что при всей незначительности уступок крестьянам, местной администрации края удалось на время ослабить накал социальной борьбы в белорусской деревне. Крестьяне более охотно поверили практическим действиям правительства, чем руководителям национально-освободительного движения, и согласились принять от царя значительно меньше того, чем им было обещано аграрными декретами повстанцев [2, с. 178]. В среде крестьян опять на время окрепли царистские иллюзии. Вновь они ожидали от царя новых «благодеяний», вместо того чтобы вместе с восставшими идти с оружием в руках добывать себе землю и волю. Восстание все же помешало помещикам и правительству ограбить своих бывших крепостных в том размере, в каком они намеревались сделать это при составлении уставных грамот. Отмена в западных губерниях временнообязанных отношений, понижение выкупных платежей и частичное наделение безземельных крестьян земельными наделами создали более благоприятные условия для развития капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии.

Список литературы

1. Здесь и далее все статистические материалы и выводы получены нами на основе обработки, анализа и сопоставления около 8 тысяч массовых источников по одним и тем же селениям и имениям.

2. Костюшко И.И. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 495 с.

Т.Ю.Афанасьева

(г. Гродно, НИАБ г. Гродно)

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

В начале XIX века все большее значение в хозяйственной жизни городов Беларуси приобретала торговля. Например, в Гродно она развивалась за счет продажи товаров местного производства (холст, кожи, мыло, свечи и др.), а также товаров, завозившихся из других городов. В Москве гродненские купцы закупали хлопчатобумажные, шелковые ткани, в Петербурге – металлоизделия, оптические приборы, в Минске – обувь, во Владимире – меха, в Крыму – соль. Но города Западной Беларуси экономически тяготели также к Польше и Западной Европе.

В Национальном историческом архиве Беларуси в г. Гродно хранятся документы по истории торговли в тогдашней Гродненской губернии. Указ Сената от 24 марта 1801 г. гласил, что «желая доставить верным подданным нашим все способы к распространению торговли, яко важнейшего источника изобилия и богатства, как государственного, так и частного, повелеваем все изданные доселе запрещения на вывоз за границу разного рода хлеба и горячего вина отменить» [1, с. 6].

В Бресте, Гродно, Слониме, лежащих на судоходных реках, шла активная торговля хлебом. Скупая его у местных жителей, оптовые торговцы сплавляли зерно на судах в Кенингсберг и Данциг. В 1810 году «Государственная военная коллегия по счетной экспедиции» отправила в уезды Гродненской губернии анкеты о торговле хлебом. На вопрос, каким образом отвозится хлеб, земские исправники отвечали: отвозится за границу хлеб по реке Неман на барках. Или: сплав за границу хлеба производится на суднах рекою Буг в город Данциг [2, с. 11].

Среди всех городов Гродненской губернии наиболее обширную вывозную торговлю вел Брест. Купцы-оптовики зимой скупали в своей и соседних губерниях хлеб, сало, масло, лен, льносемя и другие продукты и отправляли их большими партиями с открытием навигации за границу. В Гродно, несмотря на выгодное географическое положение города, объем торговли был меньше, чем в Бресте. Закупленные сельхозпродукты сплавлялись весной в Восточную Пруссию и Кенингсберг. Гродненские купцы доставляли с верховьев Немана лес, который или продавали на месте, или сплавляли для сбыта за границей. Из ведомости о вывозимых за границу товарах в 1815 году читаем: «из вышеименованных товаров обращаются в заграничный торг пшеница, рожь, ячмень, мед, пенька, лен, лес, семя льняное, кожи» [3, с. 51об]. В 1839 году в Гродно на хлебных торгах и рынках продавалось озимого и ярового хлеба более 110 тысяч пудов.

Значительную торговлю вели купцы Слонима, чему способствовала близость канала Огинского. Своеобразную картину представляла собой торговля в Волковыске. Близость крупнейшей в Беларуси Зельвенской ярмарки способствовала развитию здесь оптовой торговли. Местные купцы занимались подрядами и поставками скота и другой сельхозпродукции в Москву, Петербург, а также в Варшаву, в Украину, в Пруссию.

Из рапорта гродненского губернатора от 25 августа 1836 года можно узнать, что «рожь и пшеницу отправляют большею частью на судах в города Кенингсберг, Данциг и Мемель..., производят довольно значительный торг лесом, кожами, коноплями и льняными семенем и самим льном» [4, с. 48]. Купечеством Гродненской губернии в конце 40-х –начале 50-х годов вывозилось ежегодно за границу хлеба, леса, лошадей, скота, шерсти и других товаров на сумму до двух миллионов рублей.

Ведущую роль во внешней торговле Беларуси играли города, расположенные на крупных водных артериях. Наличие крупных пристаней в Витебске, Бресте, Бобруйске, Борисове, Полоцке, Гомеле, Гродно, Слониме способствовало оживлению городской торговли.

Гродненская пристань была важным транзитным пунктом для товаров. В 1839 году через нее в Кенингсберг, Юрбург и Ковно было отправлено пшеницы, ржи, льна, соли на сумму более 546 тысяч рублей [5, с. 127].

Значительная часть товаров также перевозилась сухопутным путем. Наибольшее движение обозов было по трактам из Варшавы в Брест и Белосток, из Риги и Вильно в Гродно и Слоним, из Москвы по Московско-Варшавскому шоссе. 14 декабря 1848 года на стол гродненского губернатора легло отношение виленского военного губернатора о вывозе «всякого рода хлеба, равно лошадей и рогатого скота в Пруссию и Австрию». За границу с винокуренных заводов Гродненской губернии в значительных количествах вывозился также спирт.

А что привозили из-за границы? Соль, железо, машины, чай, кофе, рис, табак, металлическую, фарфоровую и фаянсовую посуду, мебель. 22 декабря 1837 года виленским военным губернатором было написано отношение гродненскому губернатору «о дозволении дворянам Гродненской губернии выписывать на свое имя нужные им машины и людям для хлебопашества, фабрик, художеств и ремесел» [6, с. 7]. В основном, машины покупали в Бельгии и Саксонии.

Важное место отводилось ярмаркам. В Гродненской губернии проводились две крупнейшие в Беларуси ярмарки: в местечках Зельва и Свислочь Волковысского уезда. Зельвенская ярмарка известна с начала XVIII века. Сюда съезжались купцы не только со всей Гродненской губернии, но и других городов Беларуси, а также из Польши и России. Привозились, как правило, ткани, галантерея, бакалея, меха, посуда, изделия из металла; торговали также лошадьми и скотом. Ярмарка существовала и в Гродно. Называлась она Ивановской и проходила с 25 июня по 25 июля. В

шести уездах – Гродненском, Волковысском, Слонимском, Пружанском, Кобринском и Брестском – в 1817 году было 94 ярмарки.

Все большее значение приобретала постоянная лавочная торговля. Если в 1813 году в Гродно было 82 лавки, то через десять лет – 127. Большая часть лавок предназначалась для мелочной торговли самым различным товаром, но существовали в городе и крупные лавки типа магазинов. В них торговали каким-то одним видом товаров. Например, магазин купца Яшумского специализировался на продаже мехов, Эпштейна – сукна, Бунде – кожевенных товаров.

Таким образом, торговля играла важную роль в хозяйственном развитии многих городов Беларуси.

Список литературы

1. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно, фонд 676, опись 1, дело 1.
2. Там же, ф.1, оп.1, д.183
3. Там же, ф.1, оп.1, д.561
4. Там же, ф.1, оп.19, д.1018
5. Там же, ф. 1, оп.20, д.225
6. Там же, ф. 1, оп.19, д.1318

В.В.Швед

(г. Гродна, Гродзенскі ДАІПК)

ГІСТОРЫЯ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ (СА СТАРАЖЫТНАСЦІ ДА 1944 Г.) ЯК АБ'ЕКТ ТУРЫЗМУ І ЭКСКУРСІЙ

Геапалітычнае становішча Гродзенскага рэгіёну паўплывала на тое, што ён мае багатую гісторыю, карані якой ляжаць у палеаліце. Старонкі гэтай гісторыі звязаны не толькі з народамі Беларусі (беларусамі, палякамі, літоўцамі, рускімі, украінцамі, яўрэямі і інш.), але і з народамі далёкага і бліжэйшага замежжа: Польшчай, Літвой, Расіяй, Украінай, Германіяй, Швецыяй, ЗША і інш. Гэта гістарычны фактар, які спрыяе развіццю турызма на Гродзеншчыне. Па дадзеных Таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, на 2000 г. у Гродзенскай вобласці было 1 987 помнікаў гісторыі і культуры. У тым ліку, гісторыі – 1 165, археалагічных – 380, мастацтва – 40. Пад аховай дзяржавы знаходзіцца 835 аб'ектаў, 517 з якіх маюць статус рэспубліканскага значэння і 318 – мясцовага.

Жыхары на гродзенскай зямлі з'явіліся ў канцы палеаліта (10-12 тысяч год таму), калі з таяннем ледніка склаліся спрыяльныя ўмовы для жыцця чалавека. У перыяд мезаліта (IX-IV тысячагоддзе да н.э.) тэрыто-

рыя Гродзеншчыны пакрылася лясамі, змяніўся жывёльны свет. Напрыклад, сталі вымірацъ маманты, рэшткі іх знайшлі ў 1837 г. ва ўрочышчы Фолюш г.Гродна, у 1886 г. у межах горада знайшлі зуб маманта, а ў в.Гожа – бівень і зубы. Аб рассяленні ў гэты час чалавека гавораць выяўленыя стаянкі або цэлыя іх групы каля вёсак Салёная Баля, Гожа, Кавальцы, Азёры (Гродзенскі раён), Маласельцы (Карэліцкі р-н), Акартэлі (Астравецкі р-н), Лічыцы (Ваўкавыскі р-н), Нясілавічы (Дзятлаўскі р-н), Завозерцы (Смаргонскі р-н), Морына, Мікалаева (Іўеўскі р-н), Беліца, Беневічы, Збляны, Пескаўцы (Лідскі р-н), Чарэшля (Навагрудскі р-н), Асабнякі, Чарлёнка (Слонімскі р-н). Вучням 4 класа, якія вывучаюць старажытную гісторыю, будзе цікава пабываць у гэтых мясцінах.

У эпоху неаліта (першая палова IV-мяжа III-II тысячагоддзяў да н.э.) насельніцтва Гродзеншчыны стала пераходзіць ад прысвойваючай гаспадаркі (палявання, рыбалоўства, збіральніцтва) да вытворчай – земляробства і жывёлагадоўлі. Доказамі з'яўляюцца прылады працы, знойдзеныя археолагамі. Яны рабіліся з крэмнія, які, напрыклад, здабывалі ў шахтах на беразе ракі Рось каля цяперашняга г.п. Краснасельскі і в. Карпаўцы. Выраблены з тутэйшага крэмнія прыладамі працы карысталіся жыхары ўсяго беларускага Панёмання. Даследчык Р.Баландзін нават выказаў версію паходжання слова «русы» ад роскіх рудакопаў («арусах» па старажытна нямецкай мове). Старажытныя майстэрні па апрацоўцы крэмнія знойдзены таксама каля вёсак Кавальцы і Котра (Гродзенскі р-н), Даржы (Лідскі р-н), Выгода (Мастоўскі р-н). Неалітычныя стаянкі выяўлены каля вёсак Русакава, Янава (Слонімскі р-н), Панямонь (Навагрудскі р-н), Ярэмічы (Карэліцкі р-н), Бор (Лідскі р-н). Названыя мясціны таксама могуць стаць аб'ектам экскурсій як вучняў, так і ўсіх, хто цікавіцца роднай гісторыяй.

У пачатку II тысячагоддзя да н.э. на тэрыторыі Гродзеншчыны пачаўся бронзавы век. Пануючымі формамі гаспадаркі паступова станавіліся жывёлагадоўля і земляробства. Адбываліся змены ў этнічнай прыналежнасці жыхароў. Даславянскае ці нават даіндаеўрапейскае насельніцтва стала змешвацца з прышоўшымі сюды балтамі (яцвягамі, прусамі і інш.). Гэта адлюстравалася ў беларускай тапаніміцы (напрыклад, Ятвезь, Ятвеск). Жалезны век на Гродзеншчыне пачаўся ў VII ст. да н.э. Зарэгістравана звыш 50 помнікаў гэтага часу – каменныя курганы, гарадзішчы, селішчы, якія могуць выклікаць цікавасць экскурсантаў і турыстаў.

У V-VI ст. Беларусь стала засяляцца славянамі. На Гродзеншчыне яны апынуліся пазней, чым у іншых абласцях. Самыя раннія славянскія старажытнасці, знойдзеныя тут, адносяцца да X-XI ст. На тэрыторыі Гродзеншчыны ўтварыўся своеасаблівы этнічны кацёл, у якім на працягу некалькіх стагоддзяў змешваліся заходнебалцкія (яцвяжскія), усходнебалцкія (літвінскія) і ўсходнеславянскія (дрыгавічы, крывічы, валыняне) плямёны. У гэты ж час ішоў працэс разлажэння першабытнага ладу і

пераходу да класавага грамадства. Сталі ўтварацца раннефеадальныя гарады. У XII-XIV ст. узнікла амаль палова сённяшніх раённых цэнтраў Гродзенскай вобласці: Ваўкавыск (1005 г.), Гродна (1127), Навагрудак (1252), Слонім (1252), Зэльва (1258), Ліда (паміж 1323 і 1328), Ашмяны (1341). Прыведзеныя даты сведчаць аб пісьмовым упамінанні горада, а паселішчы ўзніклі на 2-3 стагоддзі раней. У Іпацьеўскім летапісу пад 1116 г. упамінаецца першы гарадзенскі князь Усевалад Давыдавіч, ягоная жонка Агаф'я, стрыечны брат Мсціслаў Усеваладавіч, дзед Ігар Яраслававіч, цесць Уладзімір Усеваладавіч Манамах: «6624... В се же лета преставися Мстислав внук Игорев. Том же лете Володимер отда дщерь свою Огафью за Всеволодка». У якасці пасагу князь-ізгой Усевалад Давыдавіч атрымаў зямлю, дзе і ўзнікла Гарадзенская крэпасць, а пазней горад – цэнтр Гарадзенскага княства.

Землі княства абмяжоўваліся, на наш погляд, на поўначы Жамойціяй і Полацкім княствам, на ўсходзе – Літвою (Верхняе Панямонне), на поўдні – Тураўскім і Галіцка-Валынскім княствамі, на захадзе – землямі яцвягаў (сяр. плынь р.Нёман і Вялікія Мазурскія азёры). Тут было звыш 20 населеных пунктаў: Агароднікі, Ваўкавыеск, Горадзен, Індура, Мсцібогаў, Муравельнік, Наўгародак, Турск, Турэцкая Гара, Услонім, Янава і іншыя. Значная роля гарадзенскага князя адзначана ў «Слове аб палку Ігаравым»: «Загородите Полю Ворота своими острыми стрелами... трубы трубяць городенскіи». Даследчык Я.А.Паўленка выказаў версію, што названы помнік старажытнай усходнеславянскай літаратуры ўзнік на гарадзенскай зямлі, нездарма ж ён знайшоўся ў 1795 г. у Гродне, адкуль трапіў у рукі збіральніка старажытнасцей А.І. Мусіна-Пушкіна.

У апошняй чвэрці XII ст. стварылася гарадзенская школа дойлідства, яркім прадстаўніком якой з'яўляецца Пётр-Міланег (Нежык). Узоры архітэктуры ў Гродне – Ніжняя царква і княскі церам (захаваліся рэшткі каля Старога замка), цэрквы Барысаглебская (Каложская) і Прачысценская (рэшткі фундамента і сцен захаваліся пад існуючай царквой Раства Багародзіцы); у Ваўкавыску археолагі знайшлі падмурак недабудаванай царквы. Несумненна, што ў кожным месцы, дзе былі раннефеадальныя гарады, можна правесці захапляючыя экскурсіі, а жыхары іншых гарадоў могуць ажыццявіць турыстычныя паездкі для азнаямлення з гарадзенскімі населенымі пунктамі.

З 1240-х гадоў Гарадзенскае княства намаганнямі князёў Міндоўга і Эрдзівіла ўвайшло ў склад **Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага (ВКЛ)**. У 1270 г. гарадзенскім князем стаў князь Тройдзен, у 1282 г. – Віцень. Увесь гэты час прыходзілася ваяваць з Галіцка-Валынскім княствам: Ваўкавыеск, Услонім, Турск пераходзілі з рук у рукі. З 1284 г. на Гарадзенскую зямлю абрушылася крыжацкая навала: 4 разы рыцары штурмавалі Наваградак, 3 разы – Лідскі замак, Ваўкавыеск, 20 разоў – Горадзен. У бітвах з імі праславіўся гарадзенскі кашталян Давыд

Гарадзенскі – сын князя Пскоўскага Даўмонта. У 1410 г. у Горадзене, каля царквы Барыса і Глеба, збіраліся на Грунвальдскую бітву з крыжакамі Гарадзенская, Ваўкавыская, Лідская, Навагрудская, Слонімская харугвы.

З гонарам трэба адзначыць, што ядром аб'яднання беларускіх і балта-літоўскіх зямель у адзіную дзяржаву – Вялікае княства Літоўскае, Рускае і Жамойцкае, стала ў другой палове XIII ст. Новагародскае княства. У Новагародак, які стаў сталіцаю, перайшоў ад Полацака цэнтр палітычнага жыцця Беларусі. Другой сталіцай ВКЛ пры княжэнні Вітаўта па сутнасці становіцца Горадзен. Ператварэнне Ашмян, Горадні, Ліды, Новагародка, Слоніма ў XV-XVI ст. у важныя гандлёва-рамесныя цэнтры было адзначана атрыманнем імі магдэбургскага права. Развіваліся мястэчкі: каралеўскія (Азёры, Ашмяны, Лунна, Масты, Скідаль), прыватнаўласніцкія – свецкія (Зэльва, Смаргонь, Шчучын), царкоўныя (Жыровічы). Прызнаннем палітычных заслуг было правядзенне літоўскіх сеймаў не толькі ў Вільні, але і ў Новагародку (1448, 1508, 1538) і Горадне (1469, 1501, 1506, 1522). Гісторыя сярэднявечча вывучаецца ў 5 кл. 12-гадовай і 6 кл. 11-гадовай школы, таму ўвага турыстычных арганізацый, устаноў пазакласнай працы з моладдзю павінна быць накіравана менавіта на іх. А аб'ектаў агляду, як мы бачым, хапае ў кожным сярэднявечным горадзе ці мястэчку.

У час знаходжання **Гродзеншчыны ў складзе Рэчы Паспалітай** абодвух народаў паступова адбывалася паланізацыя насельніцтва Гродзеншчыны, якая прывяла ў XVII ст. да страты беларускай эліты. У гарадах і мястэчках павялічылася колькасць касцёлаў і кляштароў езуітаў, францысканцаў, дамініканцаў, бернардзінцаў і іншых каталіцкіх ордэнаў. Езуіты заснавалі ў Гродне і Навагрудку калегіі, рэзідэнцыю ў Слоніме. Піярскія вучылішчы ўзніклі ў Шчучыне, Воранаве, Зэльве, Лідзе. Ад магнатаў Радзівілаў, Сапег, Глебавічаў, Храптовічаў, Кішак і іншых дайшлі да нас палацава-паркавыя комплексы. XVI-XVII ст. сталі часам эканамічнага росквіту гарадоў і мястэчак, якія змянялі свой знешні выгляд: будаваліся жылыя і грамадскія будынкі, узнікалі новыя вуліцы і плошчы, прадпрыемствы. У XVII ст. ствараецца «Смаргонская акадэмія» – школа дрэсіроўкі мядзведзей. У 1655–1657 г. Гродзеншчына перажыла руска-польскую вайну, якая прынесла значныя людскія і матэрыяльныя страты. Ад Паўночнай вайны 1700–1721 г. у Гродзенскім гісторыка-археалагічным музеі захавалася грамата з ініцыяламі Пятра I. Яна трапіла ў Нёман падчас Гродзенскай аперацыі рускага войска. Слаўную старонку ўпісаў у гісторыю Гродзеншчыны падскарбі літоўскі і гродзенскі стараста Антоній Тызенгаўз, які ў Гродне і яго ваколіцах, Паставах, Жалудку адчыніў каля двух дзесяткаў мануфактур, развіваў адукацыю і культуру. У час пагрому касцюшкаўскага паўстання 1794 г. на Гродзеншчыне М. – К.Агінскі напісаў свой знакаміты паланэз «Развітанне з Радзімай». Перыяд гісторыі новага часу вывучаецца ў 6 кл. 12-гадовай і 7 кл. 11-гадовай школы, але,

думаем, не толькі вучням, але і ўсім гродненцам і гасцям г.Гродна цікава будзе пазнаёміцца з архітэктурай, сядзіба-палацавымі комплексамі, помнікамі культуры асобных гарадоў.

Гродзеншчына, занятая рускімі войскамі падчас падаўлення паўстання 1794 г., фактычна ўвайшла ў склад Расійскай імперыі ў якасці часткі літоўскага генерал-губернатарства з цэнтрам у Гродне (Гродзенскі, Навагрудскі, Слонімскі, Ваўкавыскі і Брэсцкі паветы). Насельніцтва прынесла прысягу Кацярыне II. Пасля трэцяга падзелу Рэчы Паспалітай гродзенскія землі адышлі да Расійскай імперыі ўжо юрыдычна – па найвысачэйшаму загаду ад 5.11.1796 г. Спачатку ў 1796 г. была створана Слонімская губерня з 8 паветаў: Брэсцкі, Гродзенскі, Ваўкавыскі, Кобрынскі, Лідскі, Навагрудскі, Пружанскі, Слонімскі. З 1 (13) студзеня 1802 г. пачала існаванне Літоўска-Гродзенская губерня з тымі ж самымі паветамі. З 1840 г. яна стала называцца Гродзенскай, а з 1843 г. адбыліся змены ў тэрытарыяльным дзяленні: Лідскі павет перададзены Віленскай губ., Навагрудскі – Мінскай, а замест атрыманы Беластоцкі і Сувалкаўскі паветы. У такім выглядзе Гродзенская губ. праіснавала да часоў другой Рэчы Паспалітай.

У расійскі перыяд развіцця гродзенскія землі спачатку паланізаваліся пад уплывам Адама Чартарыйскага, апекуна Віленскай навучальнай акругі, а потым узмацнілася і больш жорстка стала праводзіцца русіфікацыя ў розных галінах жыцця беларускага грамадства: сацыяльна-эканамічным, палітычным, рэлігійным, адміністрацыйным, культурным і адукацыйным. За Гродзенскай губ. замацоўвалася роля аграрнага краю, развіцця рамяства і дробнай прамысловасці, пасрэдніка ў гандлі з заходнімі краінамі. На ўсю Расійскую імперыю славілася прадукцыя Гродзенскай тытунёвай фабрыкі (з 1907 г. акцыянернага таварыства «І.Л.Шарашэўскі»). Добра развіваліся суконная, харчасмакавая, дрэваапрацоўчая, скураная, металаапрацоўчая, сілікатная прамысловасці – тыя, якія былі заснаваны на мясцовай сыравіне. У сельскай гаспадарцы таварны характар мела вырошчванне хлеба, бульбы, цукровых буракоў, агародніны і садавіны, танкарунная авечкагадоўля. Ад гаспадарчай дзейнасці прадпрымальнікаў і памешчыкаў да нашага часу дайшлі некаторыя помнікі гаспадарчага будаўніцтва. Узорамі гідратэхнічных забудоў з’яўляюцца рэшткі Агінскага і Аўгустоўскага каналаў.

У гэты час пабудавана значная колькасць цэркваў. Пасля Лістападаўскага паўстання, у якім гродзенцы прынялі актыўны ўдзел (стварылі 11 партызанскіх атрадаў), пачалося закрыццё касцёлаў і кляштароў. Ліквідацыя уніяцтва прывяла да масавага прымусу да пераходу ў праваслаўе. Усё сказанае адлюстравалася ў архітэктуры храмаў, якія часам па некалькі разоў перабудоўвалі з касцёла на царкву і наадварот. Развівалася расійская сістэма адукацыі, накіраваная на тое, каб выхаваць добрага вернападданага грамадзяніна Расійскай імперыі. Не заўсёды гэтае ўда-

валася. Так, вучні Свіслацкай губернскай гімназіі і былой падамініканскай гімназіі ў Гродне актыўна ўдзельнічалі ў паўстаннях 1830-1831 і 1863 гадоў. Будынкі гімназіяў захаваліся. Паступова змяняўся архітэктурны воблік гарадоў і мястэчак: больш стала мураваных дамоў, брукаваных вуліц, тыповых забудоў жылога і грамадскага прызначэння. З таго часу, а таксама з перыяду першай сусветнай вайны, якая вогненным смерчам пракацілася па гродзенскаму краю, засталіся магілы, помнікі і памятныя месцы. Захаваліся мясціны, звязаныя з жыццём і дзейнасцю А.Міцкевіча, Ф.Багушэвіча, Э.Ажэшкі, А.Пашкевіч (Цёткі), А.Багдановіча. Па гэтым, а таксама па месцах, звязаных з вышэйсказанымі падзеямі навейшай гісторыі Гродзеншчыны, можна наладзіць незабыўныя экскурсіі для васьмікласнікаў і любіцеляў гісторыі свайго краю.

Наступны этап гісторыі Гродзеншчыны – паслярэвалюцыйныя падзеі, якія ахапілі **наш край у 1918–1920 г**. Трэцяя Устаўная грамата Рады Беларускай Народнай Рэспублікі 25.03.1918 г. абвясціла Беларусь незалежнай і свабоднай дзяржавай. У склад яе ўвайшла і Гродзеншчына з гарадамі Гродна і Беласток. Калі ў Гродна 27 снежня пераехаў урад на чале з А.Луцкевічам, горад часова стаў сталіцай БНР. У той жа час па меры вызвалення Беларусі ад нямецкіх акупантаў Чырвонай арміяй сталі ствараццa ваенна-рэвалюцыйныя камітэты (Ашмянскі, Ваўкавыскі, Гродзенскі), узнікаць першыя Саветы. 1 студзеня 1919 г. абвяшчаецца Беларуская Савецкая Сацыялістычная рэспубліка, у склад якой уключаецца Гродзенская губ. Але хутка яе акупавалі польскія войскі (Гродна было перададзена немцамі палякам 27.04.1919). У 1920 г. Чырвоная Армія на кароткі час выганяе іх, вяртаецца Савецкая ўлада. Згодна з умовай паміж РСФСР і Польшчай ад 12.10.1920 г. Гродзенская губ. застаецца ў складзе апошняй. Гэтыя цікавыя, але маладаследаваныя падзеі таксама пакінулі пасля сябе памятныя месцы: будынкі пасяджэнняў Саветаў, ВРК, мясцовых улад, грамадскіх аб’яднанняў і арганізацый, месцы баёў. Багатыя матэрыялы знаходзяцца ў ГрДГАМ і раённых гісторыка-краязнаўчых музеях.

Рыжская дамова 1921 г. канчаткова замацавала гродзенскія землі за другой Рэччу Паспалітай. Адміністрацыйна яны ўваходзілі да 1939 г. у Беластоцкае і Навагрудскае ваяводствы. Польскія ўлады разглядалі Гродзеншчыну як частку «польскіх крэсаў» і праводзілі ў адносінах да іх адпаведную палітыку. Як сказаў міністр адукацыі Ст.Грабскі, патрэбна, каб «мяжа палітычная стала мяжою этнаграфічнай». Эканоміка развівалася слаба. Больш-менш значнымі прадпрыемствамі былі тытунёвая фабрыка Шарашэўскага ў Гродне, шклозавод «Нёман» у Бярозаўцы Лідскага павета, фанерныя заводы ў Мастах, Гродне і ў Шчучынскім пав., фабрыка гумовага абутку «Ардаль» у Лідзе і г.д. Масавае беспрацоўе прымусіла больш за 30 тыс. сялянскіх сем’яў выехаць за мяжу ў пошуках працы. Зачыняліся беларускія школы, забаранялася беларуская мова. Зачынілі ча-

стку цэркваў, некаторыя перадалі касцёлам, якія ўзмацнілі ідэалагічны ціск на беларускае насельніцтва. Супраць сацыяльнага і нацыянальнага прыгнёту выступілі партыйнае (з кастрычніка 1923 г. КПЗБ) і камсамольскае (са студзеня 1924 г. КСМЗБ) падполле і легальныя прафсаюзы, Беларуская Сялянска-Рабочая Грамада (з чэрвеня 1925 г.), Таварыства Беларускай Школы (з ліпеня 1921 г.). Яны арганізоўвалі дэманстрацыі і забастоўкі рабочых і сялян, вялі барацьбу за адкрыццё дзяржаўных школ на беларускай мове, у 1925 г. арганізавалі партызанскі рух, у 1930-я гады выступілі супраць фашызму і ваеннай пагрозы. Сярод 5 тыс. добраахвотнікаў, выехаўшых у Іспанію, былі і ўраджэнцы Гродзеншчыны. Да барацьбы заклікалі творы В.Таўлая, П.Пестрака, М.Васілька. Помнікі гісторыі і культуры гэтага перыяду мы можам убачыць на вуліцах населеных пунктаў і ў музеях Гродзеншчыны.

З верасня 1939 г. па 1991 г. гродзенскія землі знаходзіліся ў Савецкай Беларусі. Першы прыход Савецкай улады быў сустрэты беларускім насельніцтвам з радасцю. Прадстаўнікі гродзенцаў С.В.Прытыцкі, П.С.Пестрак, Л.Г.Шайкоўскі, У.З.Царук былі дэпутатамі Народнага сходу ў Беластоку, які прыняў Закон аб уключэнні Заходняй Беларусі ў склад СССР і аб далучэнні яе да БССР. У снежні 1940 г. адбыліся выбары ў мясцовыя органы Савецкай улады, якая ўзялася за будаўніцтва новага жыцця. Перад вайной на Гродзеншчыне быў 361 калгас, рэканструяваны і запушчаны звыш 20 прамысловых прадпрыемстваў, у Гродне адчыніліся настаўніцкі інстытут, педвучылішча, музычная школа, пачаў працу Гродзенскі драматычны тэатр.

Гродзеншчына першай сустрэла войскі фашысцкай Германіі ў пачатку **Айчыннай вайны**. Аб гэтым сведчаць дзоты каля Гродна і Сапоцкіна, абеліскі каля былых пагранічных застаў у вёсках Галавенчыцы, Даргунская Вулька, Даргунь, шматлікія магілы, якія напамінаюць пра гераізм воінаў. Сіламі партызан, падпольшчыкаў і дыверсійных груп было знішчана больш за 62 тыс. нямецкіх салдат і афіцэраў, 6 самалётаў, 138 танкаў, 1 028 аўтамашын, узарвана больш за 1 000 эшалонаў з вайсковымі грузамі і жывой сілай праціўніка, 1 130 чыгуначных і іншых мастоў. Тэрыторыя Гродзеншчыны была акупавана ў канцы першага тыдня вайны. У час акупацыі большая частка была ўключана ў генеральную акругу «Беларусія», заходнія раёны ўвайшлі ў склад асобай акругі «Беласток», якая падпарадкоўвалася ўсходне-прускай адміністрацыі, а паўночныя – у склад генеральнай акругі «Літва». За тры гады акупацыі фашыстамі было забіта і замучана ў Гродне 33 000, Ваўкавыскім раёне – 29 332, Лідскім – 25 148, Навагрудскім – 45 065, Слонімскім – 42 000 чал. За 1942 – 1944 г. 20 932 чал. былі прымусова вывезены на катаржныя працы ў Германію. Каля в.Навумавічы гітлераўцы расстралялі каля 3 000 чал. Да гэтага часу невядома, колькі ахвяр ляжыць у брацкіх могілках каля Фолюша, Ласосна, Калбасіна, Кульбакаў... Зніклі з карты Гродзеншчыны вёскі Вялікая

Воля, Задвор'е, Зінякі, Шаўлічы, Пузевічы. Вызвалена Гродзеншчына была да 24 ліпеня 1944 г. 687 помнікаў і абеліскаў, 16 Курганаў Славы (на 1976 г.) узведзены гродзенцамі ў знак пашаны і бессмяротнай памяці загінуўшых у гады вайны. Усе яны – аб'екты экскурсій і турызма.

Такім чынам, Гродзеншчына мае цікавую і багатую гісторыю, якая можа прыцягнуць і прыцягвае турыстаў і экскурсантаў з розных канцоў свету. Іх кліча або цікавасць да помнікаў гісторыі і культуры, або патрэба заняцца спортам, або звычайны адпачынак, або настальгія па родных мясцінах. Мы, гродзенцы, павінны стварыць для гэтага спрыяльныя ўмовы.

Спіс літаратуры

1. Аляксееў Л.В. Гродна і помнікі Панямоння. – Мінск: Бел. навука, 1996. – 191 с.
2. Гродненская область. Белорусская ССР. – Минск: Беларусь, 1976. – 224 с.
3. Жучкевич В.А., Малышев А.Я. Города и сёла Белорусской ССР. – Минск, 1959. – 278 с.
4. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. – Мінск: БелСэ, 1986. – 370 с.
5. Малішэўскі У.А., Пабока П.М. Нашы гарады. – Мінск: Нар. асвета, 1991. – 303 с.
6. Наш край – Гродненщина: Серия брошюр с древности до наших дней.
7. Царук В.М. Гродзенскі дзяржаўны гісторыка-археалагічны музей. – Гродна: Гродзенскае АУПП «Гродзенская друкарня», 2000. – 22 с.

Н.И.Полетаева

(г. Минск, Институт истории НАНБ)

КУПЕЧЕСТВО ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ: СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (60-Е Г. XIX – НАЧАЛО XX В.)

Актуальность изучения истории купеческого сословия Беларуси определяется, во-первых, той ролью, которую оно играло в становлении и развитии экономики региона, во-вторых, слабой изученностью истории белорусского купечества. В отечественной историографии, как правило, данный аспект является производным по отношению к таким проблемам, как история торговли, промышленности, городов и т.д. В то же время демографическая структура сословия, его место в городском управлении, благотворительности и другие стороны до сих пор остаются в тени.

Учитывая тематику конференции, есть основания некоторые из названных проблем рассмотреть на примере купечества Гродненской губернии (в границах современной территории Беларуси). Традиционно купе-

чество было немногочисленным сословием, что объяснялось необходимостью ежегодного приобретения соответствующих документов, стоимость которых на протяжении изучаемого периода возрастала.

Темпы роста численности представителей купеческого сословия были достаточно медленными – более чем за полвека их число выросло в 2,3 раза, в то время как городское население Гродненской губернии – в 2,6 раза [2]. Внутри хронологических отрезков наблюдались волнообразные колебания численности, в зависимости от экономической конъюнктуры и смены законодательства. Так, введение Положения 1863–1865 г. о пошлинах за право торговли и промыслов привело к значительному сокращению записи в сословие. Аналогичную реакцию вызвало принятие в 1898 г. Положения о государственном промысловом налоге, которое разделило сословные и предпринимательские права. В годы предвоенного экономического подъема запись в купечество активизировалась, однако, сословие качественно изменилось. Теперь в его состав стали включаться лица, не имевшие вообще никаких предприятий, а только заплатившие соответствующие денежные суммы. Как показывает анализ списков купцов, таких было от 10 до 30 %, особенно в первой гильдии. Звание купца первой гильдии стало своеобразным «пропуском» для зажиточных еврейских слоев городов Беларуси за пределы черты оседлости.

Удельный вес купечества в городском населении Гродненской губернии изменялся волнообразно, без какой-либо четко очерченной закономерности. В 1861 г. он составлял 1,1 %; в 1874 – 0,8; 1889 – 0,9; 1897 – 1,2; в 1913 – 1,1 % [3]. Определенное значение приобретает изучение демографических характеристик купеческого сословия, так как, с одной стороны, данное направление в белорусской историографии недостаточно разработано, с другой, его источниковая база весьма обширна. В Национальном историческом архиве Беларуси в Гродно сохраняются дела, включающие подробные списки купцов губернии за период конца XIX – начала XX вв., содержащие сведения о численности сословия, составе семей, возрасте каждого члена семьи и т.д. К сожалению, аналогичные документы 60-80-х г. XIX в. не сохранились. Итоговые результаты их обработки важны для выяснения тех сдвигов, которые происходили в структуре городского населения под влиянием капиталистического развития. Большинство представленных ниже статистических сведений извлечены из фондов НИАБ в Гродно и сведены в ряд таблиц. За 1897 г. проанализированы данные 1 938 человек (330 семей); за 1901 г. – 1 513 чел. (302 семьи); а 1910 г. – 1 938 чел. (379 семей); 1913 г. – 2 414 чел. (488 семей) [4].

Что же касается изменений, происходивших в соотношении мужчин и женщин в сословии, можно констатировать, что имело место преобладание лиц женского пола над лицами мужского пола с незначительной тенденцией к увеличению доли мужчин и сокращению доли женщин. Сложно судить о факторах, сказавшихся на этих процессах. Такая дина-

мика была особенностью Гродненской губернии (наряду с Минской), тогда как в Витебской и Могилевской губерниях происходил обратный процесс.

Списки купцов позволили реконструировать такой почти не изученный аспект социальной истории в целом и данного сословия в частности, как изменения в соотношении возрастных групп. Исследование этого вопроса представляется весьма важным, поскольку позволяет ответить на вопрос: как влияло более высокое качество жизни купцов на рождаемость, смертность, состав семей и некоторые другие показатели. Сложность анализа заключается в том, что, кроме итогов переписи 1897 г., никаких сопоставимых данных в историографии нет. Поэтому, хорошо понимая все возможные издержки такого подхода, автором было решено условно принять данные конца XIX в. по империи в целом за средние показатели для последней трети XIX – н. XX в.

Результаты показывают, что в купеческом сословии Гродненской губернии доля детей мужского и женского пола в возрасте до года и от года до девяти лет была значительно ниже, чем в империи в целом. Более того, прослеживается устойчивая тенденция к снижению числа детей в купеческих семьях. Если в конце XIX в. в целом в России доля детей в возрасте до 9 лет составляла 27,4 % у мужчин и 27,3 % у женщин, то в Гродненской губернии – у мужчин – 17,22 %, у женщин – 11,31 %. Даже если предположить, что к 1913 г. общероссийские показатели несколько изменились, сведения по Гродненской губернии для предвоенных лет весьма красноречивы. Доля детей до 9 лет в семьях купцов в 1913 г. составляла 9,33 % (муж.) и 8,18 % (жен.).

Такая динамика может быть объяснима, на наш взгляд, как следствие процессов урбанизации. Ценности городского образа жизни проявились в том числе и в таком аспекте, как планирование семьи и сокращение рождаемости. Сравним таким же образом долю группы лиц в возрасте от 10 до 19 лет. Оказывается, что в купеческих семьях она была несколько выше. Значит, если детей до 10 лет у изучаемого сословия было значительно меньше, а лиц в возрасте 10–19 лет несколько больше, можно сделать вывод о том, что выживаемость детей в купеческих семьях была выше, следовательно, смертность была существенно ниже. Это явление можно рассматривать как результат возраставшего качества медицинской помощи в городах, лучших бытовых условий жизни, а главное – доступности этих «благ цивилизации» для зажиточных слоев населения, каким и являлось купечество.

Рассмотрим, каким было соотношение лиц так называемого рабочего и нерабочего возраста в сословии. В нашем делении на возрастные группы три первые и три последние можно условно отнести к нерабочему возрасту, четвертую – седьмую – к рабочему. Относительно высокая

доля лиц в рабочем возрасте является благоприятным моментом в социально-экономической жизни любой группы населения. Именно они в состоянии обеспечить свои семьи необходимыми жизненными ресурсами. В среднем по империи в конце XIX в. процент населения в рабочем возрасте составлял среди мужчин 44,9 %, среди женщин – 44,6 %. В купеческом сословии такие же показатели были выше. В Гродненской губернии среди мужчин – 50,75 %, среди женщин – 61,77 %. Можно говорить даже об устойчивой положительной динамике доли лиц 20–59 лет: к 1913 г. соответственно 61,42 и 66,42 %.

Анализируя три старшие возрастные группы, подчеркнем, что среднестатистические российские показатели и данные о купечестве не имели столь существенных отличий. Обращает на себя внимание тот факт, что продолжительность жизни у купцов-мужчин была несколько выше, чем у купцов-женщин, но в целом до старости доживали единицы.

Существенные изменения, непосредственно связанные с возрастной структурой купечества, произошли в составе купеческих семей. Изучение данного аспекта представляется весьма важным, так как оно позволяет проследить, как влияла урбанизация конца XIX – начала XX в. на состав семей.

Происходило постепенное сокращение средней людности купеческой семьи. Если в конце 90-х г. она составляла в среднем почти шесть человек на семью, то к 1913 г. – около пяти человек. Наибольший удельный вес приходился на семьи в составе двух-пяти человек. Заметно увеличение доли купцов-одиночек – почти в четыре раза. Одновременно сокращалась численность семей в составе 6–8 человек. Следовательно, можно говорить о тенденции к преобладанию семей в составе супружеской пары и двух-трех детей, и о сокращении доли патриархальных семей.

Результаты изучения типологии семей позволили сделать вывод о том, что здесь преобладали довольно простые ячейки, включавшие родителей и несовершеннолетних детей. Их доля в 1913 г. превышала 80 %. Значительное количество купцов являлись одиночками – около 14 %. Были представлены также расширенные семьи, когда с родителями жили дети, причем старший сын был женат. Сложные семьи (отцовские и братские) составляли меньшинство, едва превышая 5 %.

Что касается поколенной структуры купеческих семей Гродненщины, то семьи, состоявшие из одного поколения, составляли около 20 %, из двух поколений – до 75 %, из трех поколений – около 5 %. Семьи, включавшие четыре и более поколений, практически не встречались. Эти факты говорят о том, что в ходе развития капитализма и урбанизации действовали тенденции распада сложных неразделенных семей, упрощения их внутренней и поколенной структуры.

Список литературы

1. НИАБ в Гродно. Ф.1,оп.6, д.129, с.61,69,286,309,324,340,360,375,399, 428,437,453,488; оп.22, д.1824, л. 363; оп.27, д. 1981, л.256; оп.9, д.1367, л. 34,42,52,54, 56, 60,63,75,118,148; ф.14, оп.1, д.603, л. 44-46; д.611. л. 2-4; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т.11. – СПб., 1903. – С.2; Обзоры Гродненской губернии за 1905,1909 и 1913 гг. – Гродно,1906, 1910, 1914.

2. Подсчитано по: Шыбека З.В. Гарады Беларусі (60-я гады XIX – пачатак XX ст.) – Мінск, 1997. – С. 220.

3. Источники те же, что и для табл. 1.

4. Здесь и далее для всех статистических данных: НИАБ в Гродно. Ф. 24, оп.3, д. 2149, л. 10-303; оп.5, д. 433, л. 5-118; д. 434, л. 1-102; д. 1137, л. 4-434; ф. 125, оп.1, д. 98, л. 1-215; ф.237, оп.1., д. 61, л.2-65; ф.492, оп.1, д. 129, л.2-17.

Д.В.Карев

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАДНОБЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА В БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ XIX – НАЧАЛА XX В.

Вхождение белорусских земель в состав Российской империи вследствие трех разделов Речи Посполитой предопределило начало нового этапа в истории белорусского народа. Это историческое событие оказало мощное, но противоречивое влияние на его социально-экономическое, общественно-политическое и культурное развитие.

Разделы Речи Посполитой открыли новую полосу в существовании белорусской культуры и ее составной части – сфере гуманитарных наук (история, экономика, право). Началась ее постепенная переплавка в «тигле» российской государственности и культуры.

Громадное значение гуманитарных наук, особенно истории как средства сохранения «социальной памяти» народа, воспитания молодого поколения, отчетливо осознавалось в первой половине XIX в. По представлениям полонизированной шляхетской интеллигенции края, история, «отечествоведение» должны были служить борьбе за сохранение национальной культуры, ее традиций и своеобразия. Поэтому интеллигенция Западной Беларуси и Литвы (в лице различных ее социальных групп – магнатов, шляхты, части мещанства) оказалась очень восприимчивой к исторической проблематике в целом и историко-экономическим исследованиям края в частности. На первый план выходила проблема интегративного описания и изучения источников по социально-экономической и

культурной истории ВКЛ и исследования региона в историко-статистическом, топографическом и хозяйственно-бытовом отношении.

В частности, в этот период была заложена традиция историко-экономического изучения белорусского феодального города, белорусской шляхты и белорусского крестьянства. Она была заложена представителями и питомцами Виленского университета в I трети XIX в. В изучении истории своего края (и в частности, города) ученые и воспитанники университета нередко выступали в роли первопроходцев. И. Лелевель, И. Онацевич, И. Ярошевич, И. Данилович, И. Лобойко в своих лекционных курсах и совместной со студентами исследовательской работе значительное внимание уделяли «местным», региональным сюжетам исторического прошлого Великого княжества Литовского. К изучению истории белорусского городского населения особенный интерес проявлял И.Н. Лобойко. Под его руководством студенты университета составили описание более 80 сел, местечек и городов Западной Белоруссии. Он был одним из ревностных поборников организации археографических экспедиций на территории края, собиравших письменные источники по истории населенных пунктов региона. В Восточной Белоруссии сбором источников по истории белорусских городов под руководством гр. Н.П. Румянцева занимался один из его «пансионеров» – родоначальник белорусской археографии И.И. Григорович.

В 30-е – нач.60-х г. XIX в. наиболее значительный вклад в исследование исторического прошлого городского и сельского населения Западной Белоруссии внесли сотрудники губернских статистических комитетов западных губерний России (Т. Нарбут, А. Киркор, И. Крашевский, братья Е. и К. Тышкевичи, В Сырокомля и др.). Возникшие во второй половине 30-х г. XIX в. губернские статистические комитеты одной из главных задач своей деятельности считали необходимость сбора информации о прошлом и настоящем хозяйства, населении и историко-бытовых особенностях отдельных местностей Белоруссии и Литвы. Сотрудники этих учреждений определяли программы издаваемых с 1838 г. при губернских правлениях «Губернских ведомостей», а с конца 40-х гг. XIX в. «Памятных книжек губерний». В неофициальных их частях нередко публиковались историко-краеведческие заметки, очерки, исторические документы по истории белорусских сел и местечек. В формирование источниковой базы по истории белорусских населенных пунктов в 50-х – нач. 60-х г. XIX в. немалый вклад внесли офицеры генерального штаба, создавшие ряд ценных описаний белорусских губерний (Виленской – А.Корева, Гродненской – П.О. Бобровский, Минской – И. Зеленский). Опыт офицеров-генштабистов в описании губерний Белоруссии опирался на вышедшую в 1855 г. работу генерал-майора М.О. Беэ –Корниловича «Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений, к ней же относящихся».

И в 60-е – 90-е г. XIX в. ведущим жанром в историко-экономических исследованиях города и деревни западно-белорусского региона оставался жанр историко-статистического и историко-бытового описания, популяризации и массовому распространению которого немало содействовали ведущие краеведы западных губерний России (А. Сементовский, А.Сапунов, Н.Е.Романов, А.Киркор, М.А. Дмитриев, Е.Ф. Орловский, К.Д. Плавский и др.). С активным участием этих исследователей, которые трудились чаще всего под эгидой губернских статистических комитетов или Северо-Западного отдела Русского Географического Общества (1867–1915) проводились описания территорий, входящих в состав волостей и уездов белорусских губерний, составлялись их топографические планы. Появление подобных работ, дававших историко-географическое, экономическое и историко-статистическое описание белорусских сельских и городских населенных пунктов, было для исторической науки чрезвычайно полезно во многих отношениях. Фиксировались объекты и явления, многие из которых быстро исчезали с лица земли и памяти поколений, собиралась порой уникальная историко-экономическая информация, создавалась источниковая база по исторической географии региона и истории его экономического развития.

Качественно новый период в изучении истории белорусского города и деревни был связан с появлением в белорусской историографии эпохи капитализма работ М.О. Кояловича и М.В. Довнар-Запольского. В этих исследованиях проблема прошлого и настоящего белорусской деревни, белорусского города (в западно-белорусском регионе в частности. – Д.К.), их места в истории края приобрела **автономный «статус»,** стала рассматриваться **с историко-теоретических позиций**. Представитель позднего, консервативного славянофильства, профессор Петербургской Духовной академии М.О. Коялович представил судьбу белорусского крестьянства и мещанства как судьбу жертвы «польского триумфа» в крае. По мнению этого исследователя-монархиста, Люблинская уния привела якобы не только к национальному угнетению этих сословий белорусского общества «польскими» панами, но и породила его закрепощение. Ярые антипольские позиции Кояловича приводили его к искажению уже очевидных к тому времени фактов о начале закрепощения белорусского населения еще задолго до Люблинской унии. Те же позиции определили видение ученым в качестве главной причины народных движений XVII-XVIII в. лишь усиление религиозных преследований и позволяли не замечать их антифеодальной, социально-экономической направленности. В трактовке истории белорусского крестьянства и мещанства на первый план явно выходили конфессиональные и политические аспекты проблемы. Основа же их – эволюция социально-экономических отношений в белорусской феодальной деревне и городе не рассматривалась Кояловичем даже в постановочном плане.

М.В. Довнар-Запольский, крупнейший представитель демократического направления в белорусской историографии конца XIX-нач. XX в., в своем толковании исторического прошлого белорусской феодальной деревни и белорусского феодального города, которые он в значительной мере рассматривал на материалах западно-белорусского региона, испытывал явное влияние идей экономического материализма. Это позволило ему углубить изучение проблемы за счет анализа социально-экономических факторов в истории Белоруссии. Среди ключевых проблем ее исторического прошлого в качестве самостоятельных предметов исследования он выделил: 1. Белорусскую сельскую общину XVI- XIX в.; 2. Экономику белорусского города; 3. Историю финансов и управления экономикой ВКЛ. Он показал их историческую эволюцию в процессе развития феодализма и генезиса капитализма на белорусских землях ВКЛ и Российской империи и их роль в истории белорусского этноса.

Активный гражданский темперамент ученого выводил его нередко за рамки академической и преподавательской деятельности. В 1905 г. он организует в Киеве высшие коммерческие курсы, на базе которых был создан к 1909 г. Коммерческий институт. Профессор и директор созданного им учебного заведения М.В. Довнар-Запольский приложил немало усилий для создания в стенах Института нового направления в российской университетской науке – истории экономики и экономической мысли. В рамках читаемых в Институте курсов основательно излагались проблемы: экономики, коммерции, структуры мирового и региональных рынков. Прекрасный организатор и педагог М.В. Довнар-Запольский сумел создать из студентов своих университетских семинаров и Коммерческого института плодотворное ядро научной школы историков народного хозяйства и социально-экономических отношений в Белоруссии, России и Украине (К.В. Базилевич, П.П. Смирнов, Ф.В. Клименко, Е. Сташевский, Н.Д. Василенко-Полонская, Н.И. Кореневский, Г.А. Максимович и др.).

Под влиянием работ М.О Кояловича, М.В. Довнар-Запольского и их учеников к началу XX в. значительно расширились горизонты исторического видения белорусской историографии, изменилось содержание объекта и предмета исследований. Историческая наука, интересовавшаяся в пер. пол. XIX в. по преимуществу историей политической и конфессиональной, она обратила свое внимание на историю: народного хозяйства, социальных отношений, крестьянства города и историю отдельных регионов Белоруссии. Нельзя не отметить того, что новое видение старых проблем белорусского «прошлого и настоящего» к началу XX в. основывалось на новых методологических основаниях – позитивизме и экономическом материализме. Развитие историко-экономического направления в краеведении западнобелорусского региона к началу XX в. находилось под влиянием этих новых методологических установок.

Ф.И.Игнатович

(г. Гродно, ГрГМУ)

ВРАЧ–ГУМАНИСТ И АТЕИСТ Ю.Ф.БЕНЕЦКИЙ (К 175–ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В истории Гродненщины немало имен заслуженных деятелей медицины и здравоохранения. Однако, как показывает жизнь, время может стирать из памяти даже известные имена. Постепенно исчезают и места их захоронения. Ничем не защищено от забвения имя известного гродненского врача XIX века Ю.Ф. Бенецкого.

Как показало проведенное нами исследование, Ю.Ф. Бенецкому посвящены лишь краткая статья в энциклопедическом «Словаре польских врачей XIX века» [20] и несколько некрологов. Однако в целом его жизнь, профессиональная и общественная деятельность остаются пока малоосвещенными. В связи с подготовкой к юбилею нам удалось выявить новые архивные документы о нем и отыскать его близких родственников.

Родился Юльян Феликсович Бенецкий в 1829 г. в семье потомственных дворян. Местом его рождения, по данным П. Шарейко, является г. Гродно, причем это якобы было 2 января [20]. Однако в регистрационной карточке, заполненной врачом в 1889 г., им собственноручно указана дата рождения 2 февраля [9]. Это подтверждается и родственниками, которые также считают местом его рождения имение родителей Малевичи вблизи мест. Семятичи [4].

В 1845 г. Юлиан окончил гимназию в г. Белостоке. Некоторое время учился на юридическом факультете, затем оставил учебу. Интерес к медицине оказался более сильным, что побудило его в 1851 г. поступить на медицинский факультет Дерптского (ныне Тартусского) университета. Его привлекали историческая слава этого учебного заведения, дешевизна и простота жизни в маленьком городе. Среди студентов была хорошо организована взаимопомощь через земляческие организации. Из–за материальных трудностей он учился с перерывами, но довольно успешно. Его учителями были известные профессора Г.Ф. Адельсон, Ф.Э. Биддер, А.В. Ваксмут, Г.К. Эттинген, Ю. К. Шимановский и др. Три последние из названных профессоров способствовали проявлению у него интереса к хирургии. Дружеские отношения, особенно в последние годы учебы, он поддерживал с однокурсником И. Барановским (1833-1919), в будущем известным профессором-медиком в Польше.

В студенческие годы Юлиан Бенецкий отличался свободомыслием, чему способствовала довольно демократическая обстановка в университете, деление студентов на легальные и нелегальные организации, груп-

пы. Он и сам принадлежал к таким из них, как «Полония» и «Огул», которые занимались не только научными и материально-бытовыми вопросами, но и антиправительственной деятельностью. Имеются данные о том, что в этих организациях ему принадлежала руководящая роль [20].

Закончил университет Ю.Ф. Бенецкий, скорее всего, в 1859 г., а диплом врача получил только в 1861 г. Сам он в сохранившихся документах годом окончания университета считает то 1858 [10], то 1859 г. [9]. В официальном «Российском медицинском списке» указывается 1859 г. [7]. Для занятия частной медицинской практикой молодой врач поселился в 1861 г. в мест. Цехановец Бельского уезда. Здесь он в 1861 г. женился на Каролине Олдаковской, в 1870 г. у них родился сын Валерий.

В молодые годы Ю.Ф. Бенецкий, наряду с практикой, проявлял интерес к научным исследованиям, изобретательству. Например, в 1866 г. на заседании Варшавского врачебного общества был признан оригинальным и новаторским предложенный им инструмент для удаления зубов [20]. Следует добавить, что он знал несколько иностранных языков, собирал коллекцию редких книг XVI–XIX в., переписывался с многими известными учеными [4].

В 1875 г. Ю.Ф. Бенецкий переехал в Гродно, где приобрел в собственность дом по ул. Гороховой (ныне – Социалистическая). Здесь он проработал частнопрактикующим врачом около 30 лет. Население сразу полюбило милого и доброго доктора, который многих бедняков лечил бесплатно, да еще снабжал лекарствами, а иногда и деньгами. Дом его всегда был полон нуждающимися в медицинской помощи. Несмотря на хромоту, он безотказно спешил по вызову, в том числе и в отдаленные окраины города. Старался помогать всем. За это ему платили любовью и уважением, и он стал найпопулярнейшим человеком в городе.

Высоким авторитетом пользовался Ю.Ф. Бенецкий и среди коллег. Многим из них, особенно молодым, его врачебная этика служила примером. Он всегда был готов поделиться с ними знаниями и помочь в распознавании трудных болезней, выборе правильного лечения. Будучи активным членом Общества врачей Гродненской губернии, он часто выступал на его заседаниях с научными докладами, делился опытом работы [6]. По заданию правления Общества им в 1888 г. совместно с врачами В.В. Габетиным и И.И. Косцялковским проведено санитарное обследование города Гродно, результаты которого изданы отдельной брошюрой, содержащей рекомендации по устранению выявленных недостатков [2]. Кроме того, его заслугой было и многолетнее участие в работе городской санитарно-исполнительной комиссии.

Проявил себя Ю.Ф. Бенецкий также и в благотворительной деятельности. Известность ему принесло участие в работе комитета по оказанию помощи пострадавшим от пожара, который случился в Гродно в 1885 г. К

этому времени он уже был хорошо знаком с писательницей Э. Ожешко, возглавлявшей этот комитет. Вместе с И.И. Косцялковским они были незаменимыми ее помощниками. Сначала ему пришлось оказывать экстренную медицинскую помощь погорельцам. Затем понадобилось заняться сбором денежных пожертвований. Когда на заседании комитета кто-то предложил при распределении собранных средств учитывать национальность, то он выступил против и не успокоился, пока не добился справедливости.

Сотрудничество с Э. Ожешко на ниве благотворительности продолжалось многие годы и переросло в дружбу. Вместе с И.И. Косцялковским Ю.Ф. Бенецкий был свидетелем при ее бракосочетании с С. Нагорским. Она была благодарна ему за участие в организации 25-летнего юбилея ее литературной деятельности. Между ними сложились дружеские отношения, в общении они находили взаимопонимание и искры сердечного тепла. «Были мы одних мнений, выступали единым фронтом против местного антисемитизма и других подобных измов» – утверждает писательница в одном из писем. Этот уважаемый и разумный человек защищал ее «не раз перед напастями и почварами» [17].

Нельзя не отметить, что Ю.Ф. Бенецкий не стоял в стороне и от политических проблем. О его демократических взглядах было известно и полиции. Когда в августе 1894 г. на его адрес пришло письмо из Лондона, то по требованию властей оно было распечатано. В нем оказались издания «Фонда вольной русской прессы» антиправительственного содержания [8]. Хотя полиции не удалось доказать принадлежность получателя к революционным кругам, благонадежность его после этого была поставлена под сомнение.

Ю.Ф. Бенецкий был прогрессивной личностью того времени не только по политическим, но и религиозным взглядам. Католические священнослужители порицали его за то, что он недостаточно активно исполнял религиозные обряды: редко бывал в костеле, отказывался от исповеди. Не чувствуя за собой грехов, он их нападки оставлял без внимания. Это они ему припомнили в предсмертный час.

Умер Ю.Ф. Бенецкий 14 февраля 1903 г. от простудного заболевания, осложнившегося пневмонией. Смерть уважаемого врача всколыхнула не только город. Близкие родственники и друзья покойного хотели похоронить его по религиозному обряду, но католическое духовенство отказалось участвовать в этом. Тогда деньги в сумме 400 рублей, предназначенные на костельные похороны, были потрачены на благотворительные цели: 100 рублей отдано благотворительному обществу, 200 рублей – врачам–полякам для раздачи убогим и 100 рублей – еврейскому обществу. Эту последнюю сумму оно должно было увеличить путем складок для создания фонда имени умершего «еврейского доктора» [16].

Учитывая сложившуюся ситуацию, общественность города решила устроить гражданскую панихиду. Местные комитеты таких политических партий, как Гродненский рабочий комитет ППС и Гродненский социал–демократический комитет Бунда, издали совместную прокламацию, в которой призвали рабочих промышленных предприятий города в день похорон 17 февраля временно прекратить работу и принять участие в манифестации.

Гродненский губернатор немедленно сообщил об этом вышестоящему начальству. В донесении отмечалось, что покойный врач пользовался уважением и любовью жителей города. Но из–за того, что он не был более 30 лет на исповеди, католическое духовенство отказалось участвовать в его похоронах. Из–за опасения революционных выступлений и забастовки губернатор счел необходимым привести в готовность полицию и войска [11].

В день похорон собралось несколько тысяч человек. На большинстве фабрик на несколько часов приостанавливалась работа. Траурное шествие от дома покойного до кладбища прошло спокойно. Но полиция на всякий случай держала в полной готовности две роты солдат, но не отважилась их применить. На кладбище выступить с прощальными речами было разрешено только врачам из близкого окружения покойного. Заупокойный молебен отслужил раввин, так как священнослужители других конфессий отказались это сделать. Когда гроб стали опускать в могилу, не обошлось без возгласов «Долой правительство! Долой национальный гнет! Да здравствует политическая свобода!». Затем около 500 рабочих отделились от похоронной процессии и колонной прошли по центральным улицам города, выкрикивая «Долой самодержавие!»[12].

На смерть Ю.Ф. Бенецкого отозвались не только местные, но и варшавские, петербургские органы печати [16; 18]. В некрологах и откликах на необычные похороны критиковались местные власти и католическое духовенство за политические и религиозные притеснения.

Демонстрация, состоявшаяся во время похорон Ю.Ф. Бенецкого, вошла в историю рабочего движения Беларуси. На это событие откликнулся ряд изданий рабочей печати [5]. К сожалению, современные энциклопедические издания исказили фамилию врача (Банецкий вместо Бенецкий) [1].

На католическом кладбище в Гродно имеется семейное погребение Бенецких. Единственный надгробный памятник указывает, что в нем покоится прах жены врача К. Бенецкой (1834 – 1893). Я. Розмус и Ю. Гордеев считают, что на этом же кладбище похоронен и Ю.Ф. Бенецкий [19]. Но никакого памятного знака, подтверждающего это, не сохранилось. По информации родственников, супруги похоронены в одной могиле. Имел-

ся когда–то и надгробный памятник Ю. Ф. Бенецкому, но после второй мировой войны он бесследно исчез [4].

В 1931 г. при переименовании улиц польские власти Гродно по инициативе И. Иодковского назвали именем Ю. Ф. Бенецкого улицу Новую [14]. В местной газете была опубликована статья, рассказывающая о заслугах врача перед городом [15]. Но после установления в Гродно советской власти эта улица переименована в Молодежную. Попытки общественности вернуть ей имя Ю.Ф. Бенецкого пока остаются безуспешными [3].

В заключение автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность за оказанную помощь в подготовке статьи правнуку Т. Бенецкому, проживающему в Гданьске (Польша).

Список литературы

1. Біч М. Гродзенская дэманстрация рабочых //Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1996. – Т. 3. – С. 128.

2. Доклад комиссии Общества врачей Гродненской губернии о санитарных нуждах г. Гродно. – Гродны, 1889. – 21 с.

3. Ігнатовіч Ф., Трусаў І. Жыў у горадзе доктар Бянецкі // Гродзенская праўда. – 1992. – № 97. – 18 августа. – С. 2.

4. Письма к автору Т. Бенецкого от 30.10.1997 г. и 9.4.1998 г.

5. Последние известия. – 1903. – № 113. – 20/7 марта. – С. 3.

6. Протоколы заседаний Общества врачей Гродненской губернии за 1895 и 1896 гг. – Гродно, 1897. – С. 1, 6.

7. Российский медицинский список на 1900 г. – СПб., 1900. – С. 21.

8. НИА РБ в Гродно. – Ф. 1. – Оп. 9. – Д. 316. – Л. 18.

9. Там же. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1502. – Л. 11.

10. Там же. – Д. 1726. – Л. 177 об.

11. НИА Литвы. – Ф. 378. – Оп. 211. – Д. 17. – Л. 1.

12. Там же. – Л. 4 об.

13. Dr med. Julian Bieniecki //Ognivo. – 1903. – № 16. – 29 marca. – S. 389; № 36. – 16 sierpnia. – S. 866 – 867.

14. Jodkowski J. Nazwy placov i ulic grodzienskich dawne i dzisiejsze. – Grodno, 1932. – S. 2.

15. Jota. Ulica doktora Juliana Bienieckiego //Nowe zyce. – 1931. – 29 marca. – S. 3.

16. Julian Bieniecki // Kraj. – 1903. – № 9. – 28 lutego. – S. 25; 10 marca. – S. 17.

17. Listy E. Orzeszkowej. – Wroclaw i in., 1981. – T. 9. – S. 519.

18. Nad grobem dobrego czlowieka //Glos. – 1903. – № 11. – 14 marca. – S. 167.

19. Rozmus J., Gordziejw J. Cmentary farny w Grodnie. – Krakow, 1999. – S. 92.

20. Szarejko P. Slownik Lekarzy polskich XIX wieku. – Warszawa, 1995. – T. 3.

О.Э.Проценко

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

П.БОБРОВСКИЙ И А.КИРКОР ОБ УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Павел Осипович Бобровский (1832–1905) – генерал, ректор Военной академии, сенатор, ученый. Работая в качестве статистика Генерального штаба в Гродненской губернии, он создал монументальный труд – четырехтомные «Материалы для географии и статистики Российской империи, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния».

Значительная часть «Материалов...» Бобровского посвящена истории и современному ему состоянию городов губернии – губернскому, уездным, заштатным.

В состав Гродненской губернии с момента ее образования входили уездные города Брест, Кобрин, Пружаны, Волковыск, Слоним, Новогрудок и Лида. В 1843 г. в составе губернии происходят изменения. Из нее выводятся Лидский и Новогрудский уезды, а взамен включается территория белостокской области с тремя уездными городами – Белостоком, Бельском и Соколкой.

П.О.Бобровский отмечает, что состояние всех городов в первое время по присоединении к России «...было незавидным. Дома были исключительно деревянные, дурной постройки, ветхие». Каменные дома встречались только в Гродно, Бресте и Слониме. Облик уездных городов не представлял «...ни благовидности, ни чистоты. Беспрестанные войны, пожары и внутренняя неурядица прошедших годов уничтожали возможность улучшения городов. Горожанин, не видя конца этим бедствиям, неохотно решался на постройку порядочного жилища; все строилось на скорую руку».

К середине XIX в. немногое изменилось. «Наружность всех городов неопрятна... Мостовые, возникшие в XVI и XVII столетиях, кроме Белостока, везде плохи, редко исправляются, а добросовестно исправленные подвергаются скорой порче; да и в Белостоке ремонтируются непрочно, на скорую руку. Лучшим украшением городов служат красивые церкви и монастыри... и более или менее обширные сады» [1, с. 732–736].

Автор указывает, что уездные города Слоним, Брест и Кобрин расположены на судоходных реках. В прочих городах «по незначительности» рек жители снабжаются в достаточном количестве колодезною водой.

Все города, кроме Белостока и Соколки, носят отпечаток своего старинного происхождения. Немногие сохранившиеся исторические памят-

ники свидетельствуют, что все эти города имеют начало в глубокой древности. Структура города достаточно типична. Главная улица – артерия городской жизни – выходит обыкновенно на площадь или рынок, посреди которого находятся «лавочные ряды», гостиный двор, располагаются дума, магистрат и ратуша.

Количество населения в уездных городах в середине XIX в. по Бобровскому было таково [1, с. 742; 2, с. 62]:

	1857 год	1859 год
Брест	18 738	20 548
Белосток	13 787	16 263
Слоним	9 523	7 998
Кобрин	6 280	6 123
Пружаны	5 476	4 489
Соколка	3 315	3 158
Бельск	2 788	3 157
Волковыск	3315	–

Автор отмечает, что вследствие изменяемости числа квартируемых войск, временно поселяющихся мастеровых, а также евреев, «весьма подвижных в своей жизни», население городов из года в год подвержено довольно значительным колебаниям.

Конфессиональный состав представлен следующим образом: православные – 15,8 %, католики – 21,7 %, лютеране и реформаторы – 1,7 %, магометане – 0,6 %, евреи – 60,2 % [1, с. 748].

В 1857 г. в уездных городах губернии насчитывалось 126 церквей. В том числе: православных – 21, католических – 14, реформаторских и лютеранских – 2, мечеть – 1, еврейских синагог и молитвенных домов – 88. Кроме того, имелись 21 православная часовня и 22 католические каплицы.

Все учебные заведения состояли из нескольких уездных училищ и приходских школ; и те, и другие находились в руках католического и униатского духовенства «дававшего односторонние понятия, убивая в юношестве развитие». Всего в них в середине XIX в. обучались около 800 учеников.

Характеризуя занятия жителей уездных городов, П.О.Бобровский замечает, что они «сходны между собой». Хлебопашеством и огородничеством «занимаются исключительно одни христиане». Ремеслом – главным образом, евреи. Предметы же ремесла «не отличаются ни доброкачественностью, ни дешевизной». Количество «цеховых» невелико. В «Материалах...» приводится статистика по числу фабрик и заводов, а также ремесленников по уездным городам на 1859 г. [2, с. 19].

Название города	К-во фабрик и заводов	К-во ремесленников
Соколка	–	152
Белосток	14	538
Бельск	5	92
Брест	18	1013
Кобрин	8	315
Пружаны	–	383
Слоним	7	972
Волковыск	2	264

Большое оживление в жизнь уездных городов вносили ярмарки, количество которых очень разнилось. Так, в 1859 году функционировали следующие ярмарки:

Брест-Никольская и Девятуха (10 мая);

Кобрин-Крещенская, в Фоминое воскресенье,

Покровская, Троицкая, богачь (8 сент.),

Пружаны-Девятуха, Спасо-Преображенская, в день св.Прасковии;

Слоним – на 2-ой день по сошествии Св.Духа;

Белосток – Ивановская;

Бельск – Крещенская, на вступление в великий пост, Вознесенская, Троицкая, зеленец, богач и Никольская;

Соколка – в день св.Михаила.

Волковыск – ярмарки нет. Зато в уезде работали две крупнейшие в губернии местечковые ярмарки: Анненская в Зельве и Успенская в Свислочи [2, с. 157–160].

Из уездных городов Гродненской губернии П.О.Бобровский выделяет три наиболее благополучных: Брест-Литовский, Белосток и Слоним. Говоря о Брест-Литовске, автор отмечает удобное сообщение между отдельными частями города. Железный висячий, каменный и 19 деревянных мостов связывают воедино кобринский и волынский форштаты, расположенные по обоим берегам р. Мухавец, и крепость, находящуюся при впадении этой реки в Буг.

В городе в середине XIX в. насчитывалось 225 улиц и переулков, где располагались 55 каменных и 757 деревянных домов. Имелись «гостиный двор, трактир, ресторация, кондитерская, 78 харчевень, 8 рейнских погребов, 17 штофных лавок, 10 водочных магазинов, 10 ведерных лавок, 17 питейных домов...».

От других уездных городов Брест-Литовский отличало большее количество учебных заведений. В 1857 г. там имелось уездное дворянское училище с приготовительным классом, частный девичий пансион, еврейское училище 1 разряда. В 1860 г. было открыто еще одно еврейское учи-

лище. При дворянском училище имелась библиотека на полторы тысячи книг. В 1859 г. в городе была открыта типография [1, с. 840–842].

Что касается Белостока, то П.О. Бобровский находит, что он «по своей благовидности, числе домов и населению стал одним из первых городов губернии». Благополучное развитие города автор однозначно связывает с ростом промышленности, в первую очередь открытием суконных фабрик. «Жизнь городского элемента покоится на самых прочных началах; в сословии фабричных людей и купечества проявился обширный круг деятельности; их богатство и зажиточность выказываются и в постройках обширных и удобных домов, и в чистоте города и жилищ, и в благотворительных делах обеспечения беднейших собратий».

В городе насчитывается порядка тридцати улиц, треть которых вымощена булыжником. Автор описывает ряд улиц: Липовую – «обсаженную вековыми липами и обставленную рядом небольших, частию каменных, частию деревянных домиков»; улицу Васильковую – «широкую и красивую, с каменным мостом через р.Белую»; Варшавскую улицу – «ведущую к бывшему дворцу, занятому теперь институтом благородных девиц»; рыночную площадь, застроенную каменными домами, посреди которой находится каменный гостиный двор со 110 лавками и башней. За дворцом два сада – французский и английский. «Первый, называвшийся польским Версалем, еще и теперь содержит разнообразные деревья и мифологические статуи». Сад украшают «клумбы роскошных цветов... По правую руку располагаются теплицы южных растений, по левую – большое каменное здание обширной оранжереи: к концу обоих садов непосредственно примыкает зверинец, составляющий лучшее место для прогулок и летних увеселений» [1, с. 852–859].

О Слониме в «Материалах...» говорится, что это «один из лучших уездных городов России». Здесь в середине века имелось 14 улиц, в том числе 10 мощеных, 66 каменных и 745 деревянных домов, 176 лавок, 13 постоялых дворов, 2 трактира и 68 питейных домов.

Наиболее благоустроенными были Рынковая, Мостовая, Панасовская, Рожанская, Жировицкая, Бернардинская, Замковая, Рыбацкая и Татарская улицы. П.Бобровский писал: «До сих пор дома строились (в Слониме. – О.П.) без всякого порядку. Многие места до того тесно застроены, что между ними едва можно пройти... но в последнее время стали более заботиться о частной и общественной пользе в постройках и сооружениях. Домохозяева в новых постройках стараются иметь при доме небольшой дворик. Многие улицы принимают правильный вид и почти все покрыты камнем... левый берег канала недавно обращен в чистенькую набережную, приятную для прогулок».

Видимо, уездный Слоним был действительно городом достаточно благополучным. Во всяком случае, несмотря на обилие питейных заведений, трактиров и пр., П.Бобровский отмечал, что «нравственность жите-

лей Слонима безукоризненна. Даже употребление вина, столь распространенное в нашем городе, здесь не обнаруживается в симптомах, вредных для жизни человека. Пьют, да умеренно... О воровстве, убийствах и разного рода проступках в официальной статистике упоминается также немного случаев» [1, с. 866–873].

К числу благополучных уездных центров Гродненской губернии П.Бобровский относит Бельск, Волковыск и Кобрин.

О Бельске П. Бобровский отмечает, что его окрестности однообразны и скучны. Город имеет вид неопрятный. Дома ветхие, почти все деревянные. Весь город сосредоточен в одной широкой главной улице, «обставленной» несколькими хорошими домами. На этой улице посреди рынка стоит городская ратуша – большое каменное здание с башней старинной архитектуры, пришедшее в ветхость, «публичных садов и бульваров вовсе не имеется».

Одним из беднейших «по численности народонаселения и составу городского общества» назван Волковыск. В городе имеются площадь, 7 улиц, 478 домов, в том числе 5 каменных, 58 лавок, 2 трактира, 12 постоялых домов, кондитерская аптека, больница и военный лазарет... В этом уездном центре нет даже ярмарки, ее заменяют базары по воскресеньям, вторникам и четвергам. «Фабричная деятельность ограничивается производством кожи и кирпича. Ремесла не развиты».

Город Кобрин «состоит из мелких деревянных хижин, большею частью дурных и ветхих». В городе две больницы: военно-временная и городская и две богадельни при римско-католической церкви и еврейская. Учебных заведений, кроме еврейских, два – духовное и приходское училища. В городе часты пожары, и по этому поводу П.Бобровский замечает, что «пожарной команды и пожарных инструментов в Кобрине не имеется, в случае пожара самая действенная помощь – квартирующие войска. Между тем Кобрин часто терпит от пожаров; последний пожар в 1838 г. истребил почти весь город. А двух сильных пожаров достаточно, чтобы богатых, зажиточных горожан обратить в нищих – кажется, есть о чем подумать городским обывателям» [1, с. 890–936].

Промежуточное положение между первой и второй группой городов занимают Пружаны и Соколка.

Пружаны расположены на ровной довольно низменной местности по обеим сторонам р.Мухи. Улицы (кроме одной центральной) дурно построены, содержатся грязно. Население занимается земледелием и горшечным промыслом (христиане), торговлей и ремеслами (евреи). В то же время «в этом небольшом городке общественная жизнь, благодаря участию соседних помещиков, развита больше других городов». Ежегодно зимой сюда приезжают даже театры. В городе имеются дворянское училище и 5 еврейских школ.

Соколка состоит из двух «значительных» улиц – Гродненской и Белостокской. Между ними, посредине города, – обширная площаь, заст-

роенная небольшими каменными и часто деревянными домиками. В центре площади за чугунной решеткой стоит красивая православная церковь. «Прочие 6 улиц довольно «незначительны». Из построек «Материалы...» называют еще католический храм, синагогу и 2 еврейские школы. Домов в городе 323, в том числе 14 каменных. В них помещаются 48 лавок, две гостиницы, трактир, 6 заезжих домов, аптека и 6 садов. Автор приходит к выводу: «Соколка – едва ли не опрятнее всех городов в губернии» [1, с. 939–943].

Причины довольно удручающего состояния городов П.Бобровский видит в различных факторах. Среди них – историческое наследие, «неурядицы прошлых годов», когда регион являлся объектом притязаний ряда государств; преобладающее влияние католического и униатского духовенства на воспитание и просвещение юношества; «нечистоплотность евреев, беззаботность мещан и равнодушие всех сословий к общественной жизни» [1, с. 918, 733]. Автор отмечает апатию, которая царит в городах. «Здесь каждый чиновник, ремесленник, мещанин, хлебопашец перебиваются со дня на день, и вся работа их ограничивается тесною сферою труда. Работают на столько, на сколько это нужно для охранения семейства от голода» [1, с. 920].

Состояние городов Гродненской губернии во второй половине XIX в. анализирует и Адам Киркор (1819–1886). А.Киркор – историк, этнограф, археолог, член-корреспондент Императорского археологического и Русского географического обществ занимался, в основном, изучением географии, статистики, краеведения Литвы и Белоруссии. В 1876 г. А.Киркор издает труд, в котором рассматривает историю Беларуси с древнейших времен. Эта работа стала основой третьего тома знаменитого многотомного издания «Живописная Россия».

Территорию, являвшуюся объектом его интересов, А.Киркор называет Литовским Полесьем, объединяя этим понятием три губернии: Ковенскую, Виленскую и Гродненскую. О последней А.Киркор замечает, что она «замечательнее всех в мануфактурно-промышленном отношении» [3, с. 218]. Исследователь считает, что благосостояние населения западных губерний значительно выше, чем в центральных Великорусских областях, связывая это, в первую очередь, с постройкой железных дорог. «Литовское Полесье независимо от водных путей сообщения соединено цепью железных дорог с внутренними губерниями и Царством Польским и пользуется более близкими отношениями как для «сбыта, так и для покупки хлеба» [3, с. 211].

Другим фактором, имевшим значение для улучшения жизни населения, А.Киркор считает «распространение трезвости», начавшееся в Ковенской губернии в 1858 г. и затем распространившееся на Виленскую и Гродненскую губернии. Однако, по мнению А.Киркора, трезвенное движение было приостановлено событиями 1863 г., т.к. вызвало подозритель-

ность российского правительства и «многие из ревнивых чиновников самый факт распространения трезвости провозгласили политической пропагандой» [3, с. 213].

Уровень развития уездных городов Гродненской губернии А.Киркор рассматривает с точки зрения использования ими преимуществ как географического положения, так и железнодорожного строительства. Отмечая, что Брест – это «сильная крепость, занимающая видное место в стратегическом отношении», он в то же время констатирует: «соединенный железными дорогами с Варшавою и важнейшими городами России, имея две судоходные реки Муховец и Буг, соединяющие при посредстве Королевского канала Россию с Пруссией и Австрией, Брест имеет возможность значительно расширить торговые обороты. Несмотря на это, здешняя торговля слаба» [3, с. 194].

Говоря о Слониме, автор замечает, что «...здешняя торговая пристань считается одною из лучших. Склады товаров достигают весьма значительных размеров. Лес и хлеб сплавляются отсюда преимущественно к прусским портам. В Слониме есть суконная фабрика и разные заводы» [3, с. 195]. О Кобрине А.Киркор сообщает, что по р.Мухавец из Пинска туда провозят хлеб и соль, а вывозят спирт, лес, кости, кирпич [3, с. 200].

По экономическому развитию из всех уездных городов Гродненской губернии А.Киркор особо выделяет Белосток [3, с. 218]. В то же время он с сожалением вспоминает о прежнем Белостоке – центре Белостокской области (до 1842 г.), о тамошнем дворце, «причисленном ранее к ведомству двора и называвшемся императорским», о белостокской картинной галерее, переведенной в Вильно [3, с. 201]. О современном ему состоянии Бельска А.Киркор не говорит, зато ностальгически вспоминает о минулом, о «...древнем городище, на котором видны еще развалины замка, где проживали князья Литовские и короли Польские, когда приезжали охотиться на зубров» [3, с. 202].

О Пружанах, Волковыске и Соколке А.Киркор лишь упоминает мельком, отмечая при этом, что «Соколка – беднейший из городов Гродненской губернии» [3, с. 203], что находится в явном противоречии с мнением П.Бобровского. Общее состояние уездных городов А.Киркора явно удручает. «Промышленную деятельность» в них он характеризует как «довольно ограниченную» и считает несомненным, что земледелие и лесные промыслы долго еще будут составлять главный источник дохода населения края [3, с. 216].

Список литературы

1. Бобровский П. Материалы для географии и статистики Российской империи, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. – Ч.П. – СПб., 1863.

2. Бобровский П. Материалы для географии и статистики Российской империи, собранные офицерами Генерального штаба. Гродненская губерния. – Приложения. Ч.П. – СПб., 1863.

3. Живописная Россия. – Т. 3. Репринт. воспроизв. изд. 1882 г. – Минск: БелЭн, 1993.

С.А.Піваварчык

(г. Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

ЭВАЛЮЦЫЯ ГРОДЗЕНСКАЙ ФАРТЫФІКАЦЫІ (XI – XX СТ.)

Традыцыі гродзенскай фартыфікацыі былі закладзены ў эпоху сярэднявечча. Ужо сама летапісная назва горада «Горадзень» можа сведчыць, што горад узнік як агароджанае ўмацаваннямі месца. Тапаграфічнае размяшчэнне паселішча на мысе пры ўпадзенні Гарднічанкі, высокі стромкі бераг Нёмана, глыбокія яры склалі вельмі зручныя тапаграфічныя ўмовы для развіцця вайскова-інжынернай думкі. Гродна ўзнік на этнакультурным памежжы, і палітычныя падзеі, што адбываліся ў гэтым рэгіёне, таксама ўплывалі і на фармаванне абарончых элементаў горада. Яны прайшлі эвалюцыю ад прасцейшых дрэва-земляных канструкцый да магутных фартыфікацыйных збудаванняў. Кожны перыяд у гісторыі горада адбіўся на яго ўмацаваннях, якія адпавядалі часу і традыцыі: земляны вал і драўляныя сцены дзядзінца (якія былі ўжо ў XII ст. заменены на каменныя – унікальная з’ява) і вакольнага горада часоў Полацкага княства. Потым былі гатычны замак перыяду Вялікага княства Літоўскага, рэнесансная і барочная архітэктура з абарончымі рысамі часоў Рэчы Паспалітай, бастыённыя ўмацаванні Паўночнай вайны і паўстання Касцюшкі. У часы Расійскай імперыі не аднойчы складаліся планы будаўніцтва ў Гродне першакласнай фартэцыі, якія пачалі рэалізоўвацца ў 1912 г. Далейшым развіццём канцэпцый вайскова-інжынернага мастацтва ў XX ст. было будаўніцтва ўмацаваных раёнаў. Адзін з такіх раёнаў будаваўся савецкімі ўладамі ў наваколлі Гродна ў 1940–1941 г. Ён увайшоў у гісторыю пад назвай «68 Гродзенскі ўмацаваны раён».

Першыя насельнікі з’явіліся на Замкавай гары ў канцы X – пачатку XI ст. Як паказалі археалагічныя даследаванні, на берагавым мысе, дзе зліваюцца рэкі Гараднічанка і Нёман, сфарміраваўся комплекс абарончых збудаванняў, культавых і грамадзянскіх пабудоў, якія неўзабаве сталі дзядзінцам старажытнага Гродна. Па краях Замкавай гары быў насыпаны высокі абарончы вал з пяску, культурнага пласта і суглінку, які ўнізе дасягаў шырыні 10 – 15 м. Унутры ён меў драўляныя канструкцыі ў выглядзе насцілаў з дубовых і сасновых бярвенняў. Знешні схіл быў абкла-

дзены каменнем. Рэшткі вала знойдзены падчас раскопак як у паўночнай частцы замка, так і ў паўднёвай. Зверху на вале былі яшчэ пабудаваны драўляныя сцены-»гародні» з баявой галерэяй [1, с. 18].

М.М.Варонін падчас вывучэння мураванага дойлідства Гродна XII ст. выказаў думку аб існаванні ў старажытным горадзе мураваных абарончых збудаванняў [2, с. 34]. Яго меркаванне пацвердзілася раскопкамі 80-х г. XX ст. Яшчэ ў 1937 г. польскія археолагі раскапалі ўчастак сцяны з плінфы працягласцю каля 4,5 м і вышынёй каля 1,8 м. У 1949 г. М.Варонін палічыў гэты мур за рэшткі паўночна-заходняй нарожнай абарончай вежы дзядзінца, якая ўзвышалася на мысе над вусцем Гараднічанкі. У 1981 – 1988 г. старажытны мур вывучалі беларускія і ленінградскія археолагі. Яны прыйшлі да высновы, што гэта ўсё-такі адрэзак абарончай сцяны даўжынёй каля 12 м. У 1988 г. з паўночнага боку быў адкрыты адрэзак другога прасла даўжынёй каля 22 м. Стала зразумела, што старажытны Гродна меў унікальны комплекс мураваных абарончых збудаванняў, узведзеных з плінфы на вапнава-цамяначнай рошчыне ў тэхніцы роўнаслойнай муроўкі. Сцяна не мела падмурка і была пастаўлена фактычна на грунт, на тонкую праслойку будаўнічага друзу. Таўшчыня сцяны – ад 1,4 да 1,5 м. Па вышыні яна дасягала не менш 5 м. Верагодна, што сцены завяршаліся галерэяй са стрэшкай над баявым ходам, зробленай на кансольных бэльках. Унутр сцен уводзіліся драўляныя прадольныя сувязі дыяметрам да 15 см. Паколькі ў муроўцы выкарыстана прамавугольная і лякальная плінфа, блізкая па фармату да цэглы Гродзенскага княжацкага палацу, можна меркаваць, што гродзенскія абарончыя муры былі ўзведзены ў канцы XII ст. [3, с. 7].

У канцы XIII ст. комплекс драўляна-цагляных умацаванняў замка быў дапоўнены каменнай вежай. Адзінай пісьмовай крыніцай аб існаванні вежы ў сістэме ўмацаванняў Гродна з’яўляецца Іпацьеўскі летапіс. У сувязі з паходам галіцка-валынскіх князёў на Гродна летапісец сведчыць, што высокі мураваны «стоўп» стаяў перад «варотамі» ў замак [4, с. 878]. Падставай для графічнай рэканструкцыі служыць гравюра М.Цюндта 1568 г. з выявай гродзенскага Старога замка. Большасць даследчыкаў размяшчаюць летапісны «стоўп» у сістэме ўмацаванняў на тэрыторыі Старога замка. Але беларускі археолаг Ю.Заяц лічыць, што вежа, узгаданая ў пісьмовай крыніцы, магла знаходзіцца на суседнім узвышшы, на тэрыторыі пазнейшага Новага замка [5, с. 100]. На жаль, адсутнасць археалагічных сведчанняў не дае падставы для канчатковага вырашэння пытання лакалізацыі гродзенскага «стаўпа».

Дзядзінец старажытнага Гродна быў ядром і цэнтрам жыцця мясцовага горада. Аднак, як і ў кожным такім паселішчы, пад яго абаронай непазбежна вырастаў новы эканамічны арганізм – пасад з гандлёва-рамесным насельніцтвам. Першапачатковы пасад пачаў тут фармавацца з XI ст. побач з дзядзінцам, на суседнім узвышшы на ўсход, за абарончым

ровам. Яго пляцоўка з поўдня была абмежавана высокім абрывістым берагам Нёмана. З прычыны абмежаваных археалагічных раскопак невядома, калі гродзенскі пасад стаў вакольным горадам, г. зн. атрымаў лінію абарончых умацаванняў у выглядзе землянога вала з адпаведнымі навальнымі зрубнымі або частакольнымі канструкцыямі. Магчыма, гэта адбылося ў першай палове ці сярэдзіне XII ст., як у суседніх гарадах Панямоння – Наваградку, Слоніме, Ваўкавыску. Гэты ўчастак старажытнага горада з XIV ст. называўся Ніжнім замкам. Невядома, якія ён меў умацаванні ў XIV – XVI ст. М.Ткачоў выказаў меркаванне, што гэта маглі быць мураваныя сцены і вежы, за якімі размяшчаўся мураваны «каралеўскі дом» з рознымі гаспадарчымі службамі, жылымі пакоямі [3, с. 15]. У 1734 – 1751 г., на месцы Ніжняга замка, які заняпаў у гады руска-польскай вайны сярэдзіны XVII ст. і ў Паўночную вайну, быў пабудаваны новы каралеўскі палац – т. зв. Новы замак.

Сцены і вежы Гродзенскага дзядзінца на працягу стагоддзя з 1284 г. паспяхова вытрымлівалі аблогі крыжацкага войска. Аднак час і аблогі зрабілі сваю справу і ў канцы XIV ст., калі пачала выкарыстоўвацца артылерыя, тыя ўмацаванні свой век аджылі. У 1398 г. Гродзенскі замак згарэў. Агонь знішчыў драўляныя галерэі насценнага бою на абарончых мурах. Пасля гэтых падзей лёс мураваных сцен XII ст. быў вырашаны, тым больш, што ўзнікла неабходнасць будаваць новы каменны замак. Частку былых сцен з плінфы разабралі, другую скінулі на схіл гары. Новы замак сваімі сценамі фактычна прайшоў па трасе старажытных умацаванняў папярэдняй пары.

Гродзенскі каменны замак быў выключна магутным збудаваннем, дзе гарманічна спалучаліся прыродныя «крэпасці самародныя» (высокія і стромкія схілы, шырокая хуткацечная плынь Нёмана) і комплекс мураваных умацаванняў. Сцены і вежы былі складзены на вапне з вялікіх, злёгку абчасаных валуноў і велькапамернай брусковай цэглы ў тэхніцы «паласатай» муроўкі, дзе рады валуноў выраўнены радамі цэглы. Мур, звернуты ў бок Нёмана, дасягаў 120 м даўжыні, сцяна з боку Гараднічанкі – 90 м, трэці адрэзак сцяны з боку горада складаўся з дзвюх частак – 46 і 24 м. Таўшчыня сцен дасягала 2,5 – 3 м, вышыня – 6 –8 м. У замку было 5 вежаў. У лініі сцен, звернутых да горада, размяшчаўся новы каменны палац Вітаўта памерамі 45 х 15 м. Ён быў двухпавярховы, з тоўстымі, да 3 м, сценамі, якія праразалі вузкія, байніцападобныя вокны, звернутыя ў найбольш небяспечны бок [3, с. 9].

У 80-я г. XVI ст. замак Вітаўта быў перабудаваны па загаду караля Стэфана Баторыя. Італьянскія архітэктары на чале з дойлідам Санці Гучы з Фларэнцыі пастараліся арганічна ўпісаць стары палац у новы, амаль цалкам выкарыстаўшы муры папярэдняга гатычнага збудавання. Новы палац, пастаўшы на мурах папярэдняга, спалучаў два стылі – рэнесанса і готыкі. Ён не страціў канчаткова свайго абарончага значэння, што

падкрэслівалася тоўстымі знешнімі сценамі і шчыльнай сувяззю яго планіроўкі з іншымі замкавымі абарончымі збудаваннямі: вежамі, уязной брамай з пад'ёмным мастом – «узводам» і каванымі палотнішчамі створак на 12 фігурных завесах. Уздоўж паўночнай сцяны размясцілі казематы, дзе быў цэйхгауз, а ўздоўж заходняга мура размясцілі мураваную гарнізонную казарму [3, с. 9].

У гродзенскіх замках размяшчаліся галоўныя каралеўскія службы, таму ў выпадку вайсковай пагрозы гараджане знаходзіцца тут не маглі, бо месца не хапала. Узнікла неабходнасць пабудаваць у Гродне яшчэ адзін замак, які стаў бы цэнтрам абароны горада для мясцовага апалчэння. На стромкім беразе Нёмана на ўсход ад каралеўскіх замкаў быў створаны комплекс дрэваземляных умацаванняў. У другой палове XVII ст. гэты драўляны замак рэканструявалі, былі насыпаны бастыённыя ўмацаванні. Тады ж з поўначы і ўсхода над Гараднічанкай была пабудавана гарадская лінія ўмацаванняў з Віленскай і Лідскай (Смаленскай паводле расійскіх дакументаў) брамамі. У арсенале замка ў 1641 г. захоўваўся вайсковы рыштунак на 600 чалавек, некалькі сотняў мушкетаў і халоднай зброі [6, с. 32].

Падчас руска-польскай вайны сярэдзіны XVII ст. горад быў захоплены рускімі войскамі ў жніўні 1655. Мясцовае насельніцтва перад надыходам рускіх войск эвакуявалася ўглыб Рэчы Паспалітай, таму горад быў узяты без праблемаў. У пакінутых замках былі праведзены аднаўленчыя работы. Невялікі гарнізон рускіх войск не змог утрымаць горад у сакавіку 1659 г. і здаў яго шляхце Гродзенскага павета.

Наступныя працы па фартыфікацыйнаму ўмацаванню Гродна адбыліся ў часы Паўночнай вайны. У верасні 1705 г. горад стаў месцам канцэнтрацыі войск Пятра I і Аўгуста II, якія часткова былі акружаны і блакаваны шведскімі войскамі. Саюзныя войскі тэрмінова аднавілі бастыённыя ўмацаванні. Аднак шведы не рашыліся на штурм, а рускія войскі пакінулі горад у сакавіку 1706 г. У канцы XVIII ст. гарадскія ўмацаванні былі ліквідаваны, а Гродна ўвайшоў у склад Расійскай імперыі і стаў пагранічным горадам.

Гэта выклікала з'яўленне шэрагу планаў па будаўніцтву Гродзенскай крэпасці ў канцы XVIII – пач. XIX, 1807, 1831 г. Але палітычныя падзеі першай паловы XIX ст. і недахоп грашовых сродкаў пакінулі ўсе гэтыя планы на паперы. Гэта выратавала наш старажытны горад, бо калі б планы пачалі рэалізоўвацца, Гродна напаткаў бы сумны лёс Брэста, дзе пры пабудове крэпасці горад фактычна быў знішчаны. Так, напрыклад, адзін з планаў прадугледжваў размяшчэнне артылерыйскіх батарэй на месцы Новага і Старога замкаў, францішканскі кляштар павінен быў скласці аснову перадмостнага ўмацавання тыпу «тэт дэ пон», на Гарадніцы планавалася пабудова чатырох плацін з мэтай затаплення мясцовасці

падчас небяспекі [7]. На пэўны час расійскія ўлады адмовіліся ад ідэі стварэння фартыфікацыйных умацаванняў у Гродне.

Думка аб узмацненні горада зноў паўстала на нарадзе ў імператара Аляксандра II у 1873 г. На ёй была прызнана важнасць умацавання абарончай лініі на Нёмане, паколькі ўсё больш відавочным станавіўся верагодны праціўнік – Германія, з якой давядзецца сутыкнуцца ў барацьбе за свае інтарэсы [8, с. 1].

У наступныя гады па распараджэнні Галоўнага штаба праводзіліся палявыя працы: рэкагнасціроўкі, здымкі, картаграфаванне. На падставе гэтага ваенным міністрам Д.Мілюціным у 1879 г. быў складзены даклад аб умацаванні Коўна, Гродна і Асаўца. Даклад быў зацверджаны імператарам і паступіў загад прыступіць да выканання [8; 2].

На падставе гэтага даклада распрацавалі план пабудовы ўмацаванай пазіцыі, якая складалася з пяці фартоў на 64 гарматы і 10 рот пяхоты. Аснову гродзенскай умацаванай пазіцыі складалі фарты. Форт – умацаванне абарончага тыпу з выкарыстаннем сістэмы супрацьштурмавых перашкод, якое мае роў. Фарты размяшчаліся ў пунктах з добрым аглядам і прастрэлам мясцовасці. Будаўніцтва фартоў пачалося ў 1887 г., і на працягу двух гадоў яно было завершана. У 1889 г. было прызнана, што пяці фартоў мала, і прынята рашэнне аб будаўніцтве яшчэ двух. Кожны з фартоў быў разлічаны на тры роты пяхоты і чатыры гарматы [8, с. 5]. Агульная працягласць пазіцыі складала 14 км. У цэлым гродзенскія ўмацаванні мелі характар перадмаставой пазіцыі часовага характару. Войскамі ўмацаванні практычна не выкарыстоўваліся, таму на пачатку XX ст. фактычна былі закінуты.

Стратэгічнае значэнне Гродна ўзрасло пасля руска-японскай вайны ў сувязі з распрацоўкай новых мабілізацыйных планаў. Зменены план вайны патрабаваў сур'ёзнай карэкціроўкі ўсёй крэпасной сістэмы Расіі. З увядзеннем плана 1912 г. на лініі разгортвання павінны былі быць умацаваны Коўна, Брэст-Літоўск, Асавец, Гродна. Першыя тры крэпасці мадэрнізаваліся, апошнюю фактычна прыходзілася будаваць па-новаму.

Праект пабудовы гродзенскай крэпасці быў зацверджаны Мікалаем II 4 жніўня 1912 г. Было запланавана пабудаваць 13 жалезабетонных фартоў. Акрамя іх, прадугледжвалася будаўніцтва адкрытых батарэй для гармат буйнога калібру, асобныя сховішчы для пяхоты, парахавыя паграбы, аэрадром, плацы, дарогі і шмат іншых дапаможных збудаванняў. На будаўніцтва крэпасці былі выдаткаваны вялізныя грошы: у 1913 г. – 3 746 000 руб.; у 1914 г. – 5 000 000 руб. і 1915 г. – 7 000 000 руб [9, 1ад.]. На будаўнічых участках шырока прымянялася праца вольнанаёмных рабочых, цывільных падрадчыкаў, мясцовых сялян. Усё гэта спрыяла даволі хуткаму будаўніцтву фартоў і апорных пунктаў, але з пачаткам вайны ні адзін з іх не быў завершаны. З адступленнем расійскіх войскаў ад

Гродна ўсе ўмацаванні крэпасной пазіцыі было загадана ўзарваць, што было зроблена з рознай ступенню стараннасці і паспяховасці.

Гэтымі падзеямі гісторыя гродзенскай крэпасці не закончылася. У дакладзе камісіі па абследаванню крэпасцей Гродна і Асавец па становішчу на 16 кастрычніка 1939 г., які быў складзены для Ваеннага Савета Савецкай 11 Арміі, адзначалася, што палякамі рэшткі крэпасці прыстасаваны да абароны. Камісія рэкамендавала прыстасаваць крэпасць да абароны шляхам будаўніцтва новых фартыфікацыйных збудаванняў шляхам даўмацавання [10, с. 1]. Гэтыя рэкамендацыі былі ўлічаны пры распрацоўцы ваенна-інжынернага ўмацавання новай савецка-германскай граніцы. Паводле гэтага плана ў 1940 – 1941 г. у Заходняй асобай ваеннай акрузе будаваліся чатыры ўмацаваных раёна, у тым ліку – 68 Гродзенскі ўмацаваны раён (УР).

Аснову кожнага УРа складалі вузлы абароны і апорныя пункты з доўгачасовых жалезабетонных збудаванняў (паводле рускай ваенна-інжынернай тэрміналогіі – ДОТ, долговременная оборонительная точка) і дрэваземляных інжынерных збудаванняў (ДЗОТ, деревоземляная оборонительная точка). З чатырох УР, запланаваных у ЗахАВА, Гродзенскі павінен быў стаць найбольш магутным. Па фронце 80 км ад р.Нёман на ўсход ад Сапоцкіна і да г.Ганёндза планавалася пабудаваць 606 ДАЗ [11, с. 41]. Глыбіня абароны павінна была скласці 5–6 км і аператыўна гэты УР падпарадкоўваўся камандаванню 3 Арміі, штаб якой размяшчаўся ў Гродне. Тут жа знаходзілася і Упраўленне начальніка будаўніка № 71, якое кіравала будаўніцтвам УРа.

Летам 1940 г. у адпаведнасці з загадам Наркома абароны і камандуючага ЗахАВА ад 6 ліпеня пачалося будаўніцтва вузлоў абароны Гродзенскага ўмацаванага раёна. Аператыўна-тактычнае прызначэнне ГУРа – «прочное прикрытие со стороны Восточной Пруссии района Гродно, обеспечивая совместно с полевыми войсками направление Гродно – Волковыск и Гродно – Белосток». У адпаведнасці з рэкагнасціроўкай планавалася ўзвядзенне трох вузлов абароны і двух асобных апорных пунктаў [12, с. 1]. Але аналіз архіўных матэрыялаў паказаў, што рэкагнасціровачныя планы мяняліся і паводле самага апошняга, які датуецца красавіком-маем 1941 г., колькасць вузлоў абароны дасягнула 37 [13, с. 1].

Архіўныя дакументы тых гадоў сведчаць, што на будаўніцтве Гродзенскага ўмацаванага раёна (як і іншых) негатыўныя з’явы (дрэннае ўзаемадзеянне ваенных і цывільных улад, парушэнне планаў выхаду рабочай сілы, паставак абсталявання і ўзбраення, нізкая якасць работ, сабатаж і здрада) мелі месца да пачатку вайны. Недахоп часу, маштаб работ і негатыўныя з’явы не дазволілі сустрэць вайну ў падрыхтаваным стане, таму УР, нягледзячы на гераічнае змаганне часцей 3 арміі, не выканаў свайго прызначэння.

Такім чынам, на прыкладзе Гродна мы маем магчымасць прасачыць унікальную з'яву – развіццё вайскова-інжынернага дойлідства на працягу амаль 1 000 гадоў. Вывучэнне, захаванне і выкарыстанне помнікаў фартыфікацыі ў навукова-пазнавальных аспектах будзе спрыяць трансфармацыі Гродзеншчыны ў агульнаеўрапейскую культурную прастору.

Спіс літаратуры

1. Трусаў А.А., Собаль В.Е., Здановіч Н.І. Стары замак у Гродне (XVI – XVIII ст.). – Мінск: Навука і тэхніка, 1993.
2. Воронин Н.Н. Древнее Гродно. – М.: МИА, 1954.
3. Ткачоў М.А. Археалагічныя помнікі Гродна // Археалагічныя помнікі Гродзеншчыны. – Гродна, 1992. – С. 5 – 22.
4. Ипатьевская летопись. – ПСРЛ. – Т.2. – М., 1998.
5. Заяц Ю. Новае дасьледваньне па археалёгіі Старога Замка ў Горадні // Kryuja. – № 1. – Менск, 1996. – С. 98 – 103.
6. Ткачев М.А. Замки Беларуси. – Минск: Беларусь, 2002.
7. Расійскі дзяржаўны вайскова-гістарычны архіў. Фонд 349. Воп. 12. Спр. 1481.
8. РДВГА. Ф. 13129. Воп. 1. Спр. 5.
9. РДВГА. Ф. 13129. Воп. 3. Спр. 499.
10. Цэнтральны архіў Міністэрства абароны Расійскай Федэрацыі (ЦАМА). Фонд 2322. Воп. 1. Спр. 1.
11. В июне 1941. Воспоминания участников первых боев на Гродненщине. – Гродно, 1997.
12. Расійскі дзяржаўны вайсковы архіў. Фонд 36967. Вопіс 1. Справа 210.
13. ЦАМА РФ. Фонд 2322. Воп. 1. Спр. 8.

В.Н.Линкевич

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ Г. ГРОДНО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Во второй половине XIX – начале XX в. население Гродно, как и других городов Беларуси, носило поликонфессиональный характер. Здесь жили представители разных христианских и нехристианских вероисповеданий. Восстановить их точную численность можно с помощью статистических сведений, и прежде всего материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи, которая проводилась в 1897 г. [1, с. 100-101]. В качестве источников по данной проблеме могут быть использованы также «Памятные книжки Гродненской губернии», обзоры губернии и архивные материалы.

В зависимости от вероисповедания большинство жителей Гродно принадлежало к православной, римско-католической и иудейской конфессиям, немногочисленные были протестанты (в основном – лютеране) и магометане. С 1861 по 1908 г. абсолютная численность всех конфессиональных групп возросла, однако, удельный вес верующих каждой конфессии изменился не очень значительно.

Для населения Гродненской губернии было характерно скачкообразное изменение численности православных верующих на протяжении всего рассматриваемого периода. Данные колебания количества православных в сторону их увеличения или уменьшения были связаны прежде всего с особенностями конфессиональной политики царского правительства в Северо-Западном крае, следствием которой являлись массовые переходы из католичества в православие в 60-е г. XIX ст., и из православия в католичество в начале XX ст. (после издания императорского указа о веротерпимости). Однако население г. Гродно эти процессы практически не затронули. Здесь массовых переходов из одного вероисповедания в другое отмечено не было. В связи с этим рост числа православных жителей города происходил достаточно равномерно. Максимума (8 573 человек) абсолютная их численность достигла в 1908 году* [2, с. 341], минимальная численность отмечается в 1861 г. (3 429 человек) [3].

Удельный вес православных в городе скачкообразно изменялся: в 1861 г. – 16,9 %, 1878 г. – 10,6 %, 1897 г. – 14,0 %, 1906 г. – 18,6 %, 1908 г. – 16,7 % от общей численности жителей Гродно. Однако, в целом, как видно из приведенных данных, он существенно не изменился.

Рассмотрение конфессиональной структуры населения сквозь призму этнической принадлежности верующих показывает, что православие, в основном, исповедовали жители Гродно, считавшие своими родными языками белорусский и русский. Среди белорусов удельный вес православных составлял 69,2 % от их общей численности, среди русских – 93,1 %. Православными являлись также немногочисленные представители украинского этноса. Среди поляков процент сторонников данной веры был незначителен, всего 1,2 %, среди евреев и татар – лишь единичные случаи [1, с. 110–117].

Католики были расселены во всех городах Гродненской губернии. По сравнению с восточными регионами Беларуси их удельный вес здесь был значительно выше.

Абсолютная численность католиков Гродно с середины XIX ст. до конца XIX ст. возросла незначительно, с 6,073 человек в 1861 г. до 7,909 в 1897 г. [3; 4, с. 10-11], а удельный вес приверженцев данной конфессии за этот период сократился с 30,3 % до 20,5 %. Это было связано прежде всего с тем, что во второй половине XIX в. в г. Гродно резко возросли численность и удельный вес еврейского населения. В начале XX ст. численность католиков продолжала постепенно расти, а удельный вес прак-

тически не изменился. В 1908 г. они составляли соответственно 10,780 человек, т. е. 21, 1 % [2, с. 341].

Изменения в динамике количества католиков во всех городах Гродненской губернии связаны в значительной степени с влиянием политического фактора. В связи с курсом правительства на проведение мер по ограничению влияния польского (католического) элемента в Северо-Западном крае после восстания 1863-1864 г. осуществлялась замена польских кадров в государственных и учебных учреждениях русскими; ограничение полякам в правах землепользования и т.д. [5, с. 86–93]. Все это отражалось на численности католиков в структуре городского населения.

Католическую веру в Гродно, в основном, исповедовало польское население. По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. среди 8 695 католиков-жителей Гродно 6 695 человек (или 77 %) считали себя поляками, 1 595 (18,3 %) – белорусами, 269 (3,1 %) – русскими [1, с. 110–117]. Среди остальных этнических групп (украинцы, немцы, литовцы и др.) число приверженцев этой веры было незначительным и не превышало 0,1 % от их общей численности. Среди татар и евреев случаи исповедания католичества вообще были исключением из правил.

Наиболее многочисленной конфессиональной группой Гродно были иудеи, основная часть которых являлась представителями еврейского этноса. Это была типичная черта городского населения не только Гродно, но и других городов Беларуси изучаемого периода, что было связано с особенностями национальной политики царского правительства, включая введение с конца XVIII ст. «черты еврейской оседлости». В результате этого одним из основных источников пополнения населения в городах Беларуси стало насильственное переселение евреев.

Иудейское население Гродно росло неравномерно, были даже периоды, когда его численность снижалась, но затем снова восстанавливалась. В 1861 г. в Гродно проживало 10 434 иудея (51,5 % от общего числа населения города), 1879 – 25,839 (74,3 %), 1897 – 24,795 (64,3 %), 1904 – 27,999 (64,3 %), в 1905–1906 г. их численности немного снизилась (до 25,191 чел., или 60,5 %), что было связано с эмиграцией в период революции 1905 г. В дальнейшем иудейское население в городе быстро росло, в 1908 г. составило 31,173 человека (60,9 %) [2, с. 341; 3; 6, с. XLI; 4, с. 10-11; 7, с. 10-11; 8, с. 104-105].

Кроме евреев, среди которых почти 100 % исповедовали иудаизм, данное вероисповедание в среде населения Гродно широкого распространения не получило. Среди русских иудаизм исповедовали 236 человек, белорусов – 29, поляков – 12, немцев – лишь 9 человек [1, с. 110–117].

В Гродно также проживала небольшая группа протестантов (лютеран). Сопоставление как абсолютной численности, так и удельного веса представителей данной конфессии в городах Гродненской губернии дает

основание утверждать, что это население или его большая часть была в городах непостоянной. В 1861 г. в городе проживало 219 протестантов (1,1 % горожан), в 1879 – 191 (0,5 %), в 1897 – 346 (0,9 %), 1908 – 437 (0,9 %). Такие колебания числа протестантов были также связаны с переходами верующих (лютеран в католичество, православных, католиков и иудеев в лютеранство), особенно после 1905 г. [9].

Протестантское лютеранское вероучение, в основном, воспринимало немецкое население. По данным переписи населения Российской империи 1897 г., из 457 лютеран (жителей Гродно и расквартированных военнослужащих) 336 человек (71,6 %) принадлежали к немецкому этносу, 72 человека – русскому, 6 человек – белорусскому, 16 – польскому, 13 – латышскому этносу. Лишь 2 белоруса исповедовали евангелистско-реформирское учение и 3 англиканское [1, с. 110–117].

Влиятельной конфессиональной группой на Гродненщине являлись мусульмане. Их численность в городах губернии, так же, как и количество протестантов, не была постоянной. В 1861 г. в г. Гродно ислам исповедовали 86 человек (0,4 %), в 1878 – 861 (2,8 %), в 1897 – 139 (0,4 %), в 1908 – 229 (0,4 %) [3; 4, с. 10-11; 2, с. 341], преимущественно татары (85,3 %) по национальности, небольшая часть русских, в редких случаях белорусы и поляки.

Таким образом, как свидетельствуют источники, население Гродно в рассматриваемый период носило многоконфессиональный характер. При этом наблюдалась тесная связь конфессиональной и этнической принадлежности горожан. Так, русские, украинцы и большая часть белорусов придерживались православного вероисповедания, поляки являлись католиками, евреи исповедовали иудаизм, татары – ислам, немцы – лютеранство.

Отличительной чертой конфессиональной ситуации на Гродненщине, как и во всей Беларуси, были переходы из одного вероисповедания в другое. Архивные материалы показывают, что смена вероисповедания была связана в большинстве случаев с заключением смешанных браков, причем часто сообщается о насильственном обращении мужа или жены в иное вероисповедание под влиянием их родственников [10]. В основном, изменение вероисповедания было характерно для христиан. Редким явлением были переходы из мусульманства, и особенно смена иудаизма на православие [11].

Таким образом, исходя из конфессионального состава населения, Гродно во второй половине XIX – начале XX в. выделялся среди других населенных пунктов Гродненской губернии большой численностью конфессиональных групп. Это было обусловлено как особенностями его исторического развития в предшествующий период, так и превращением города в крупный экономический и культурный центр Беларуси.

Список литературы

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. – Т. XI: Гродненская губерния. – СПб., 1904.
2. Орловский Е.Ф. Гродненская старина. – Гродно, 1910. – Ч. 1.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно (далее – НИАБ в Гродно). Ф.1, оп. 6, д. 129, л. 62.
4. Памятная книжка Гродненской губернии на 1899 год. – Гродно, 1898.
5. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.). – Мінск, 1998.
6. Памятная книжка Гродненской губернии на 1881 год. – Гродно, 1880.
7. Памятная книжка Гродненской губернии на 1906 год. – Гродно, 1905.
8. Памятная книжка Гродненской губернии на 1907 год. – Гродно, 1906.
9. НИАБ в Гродно. Ф.1, оп. 18, д. 1290, л. 32-39, 268-269, 271-272; д. 1287, л. 159; д. 1451, л. 201.
10. НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 18, д. 1285, 1287, 1290.
11. НИАБ в Гродно. Ф. 1, оп. 18, д. 10312, л. 87 об, 105, 169, 207 об.; ф.1, оп. 18, д. 1290, л. 32-39, 268-269, 271-272; д. 1287, л. 159; д. 1451, л. 201.

У.С.Лябецкі

(г. Гродна, ГрДМВ)

З ГІСТОРЫІ МУЗЫЧНАГА ЖЫЦЦЯ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ КАНЦА XIX – ПАЧАТКУ XX СТ.

Музычныя падзеі Гродзеншчыны канца XIX – пачатку XX стагоддзя адлюстроўваюць гісторыю таго часу, якая цесным чынам была звязана з даволі хуткім палітычным і культурным развіццём Гродна як цэнтра губерні. Цікавасць да гісторыі Гродзеншчыны тлумачыцца яе ўваходжаннем у розныя часы ў склад дзяржаў: Вялікага княства Літоўскага, Рэчы Паспалітай, Расійскай імперыі. Ва ўсе часы музычнае жыццё на Гродзеншчыне не перапынялася. Памежнае геаграфічнае месцапалажэнне Гродна таксама спрыяла яскравым падзеям у галіне культуры таго часу, якія ўмоўна можна падзяліць на наступныя.

1. Гурткі музыкантаў і музычныя ці літаратурна-музычныя таварыствы аматараў, якія ўзнікалі на Гродзеншчыне (Гродна, Слонім) і існавалі як рэалізацыя мастацкіх інтарэсаў пэўнага кола людзей.

2. Сталыя калектывы: аркестры, хоры, існаваўшыя пры розных установах і якімі таксама кіравалі мясцовыя музыканты.

3. Гастролі і канцэрты выдатных музычных і тэатральных дзеячаў з-за мяжы: з Расіі, з Італіі і г.д.

4. Пачатковая музычная адукацыя – узнікненне (ці жаданне арганізацыі) музычных школ, прыватных пансіёнаў, а таксама выкладанне ў

гімназіях разам з агальнаадукацыйнымі дысцыплінамі танцаў, спеваў і музыкі.

Адметную ролю ў музычным асветніцкім руху і далучэнні грамадства да культуры ўвогуле і, у прыватнасці, да музыкі, адыгралі шматлікія аматарскія музычныя аб'яднанні, якія ўзнікалі ў канцы XIX – пачатку XX стагоддзя ў розных частках Гродзенскай губерні. Часцей за ўсё Статуты гэтых аб'яднанняў і таварыстваў уключалі ў сябе адукацыйныя мэты: пры таварыствах існавалі класы, у якіх выкладаліся спевы, ігра на інструментах і тэорыя музыкі. Паспяхова скончыўшыя класы атрымлівалі пасведчанне і права выкладання.

Літаратурна-музычнае таварыства ў Гродне было зарэгістравана ў 1883 годзе [10]. Яшчэ ў 1874 годзе на імя Гродзенскага губернатара падаецца прашэнне аб арганізацыі і рэгістрацыі Музычнага таварыства «Конкордия» ў Беластоку [7]. З архіўных крыніц мы даведваемся: «Определением Гродненского губернского по делам об обществах присутствия 3 ноября 1907 г. внесено в реестр обществ и союзов «Гродненское Общество любителей драматического и музыкального искусств «Муза» [6, 31 б]. У 1906 годзе ствараецца Гродзенскі гурток аматараў ігры на мандалінах і гітарах. У 1907 г. ён змяняецца на «Гродзенскі гурток аматараў музыкі і драматычнага мастацтва» [8]. Менавіта таварыствы ў гэты час з'яўляліся ініцыятарамі правядзення шматлікіх канцэртаў, спектакляў, якія праводзілі першапачатковую музычна-асветніцкую працу сярод насельніцтва, рыхтавалі слухачоў да больш сур'ёзных культурных падзей, якія час ад часу праводзіліся ў Гродне.

Варта нагадаць, што музычныя таварыствы як з'ява ўпершыню ўзніклі ў Італіі дзеля канцэртнага выканання музычных твораў сваімі сіламі. Вядомае «РМО» (Российское музыкальное общество) узнікла ў 1859 годзе і сваёй мэтай вызначала развіццё прафесійнай музычнай адукацыі ў Расіі (РМО з'явілася падмуркам арганізацыі кансерваторыі ў Маскве і Пецярбурзе) [4, с. 360].

У Гродне літаратурна-музычнае таварыства свае мэты акрэслівала ў Статуце:

«Общество имеет целью:

а) изучать произведения лучших композиторов, как светских, так и духовных ... и тем способствовать развитию... музыки;

б) ...составлять для своих членов литературно-музыкальные вечера...» [10, с. 1].

Сталыя калектывы – аркестры, хоры і ансамблі прымалі ўдзел у культурным жыцці Гродна. Варта нагадаць аб узнікненні яшчэ ў сярэдзіне XIX стагоддзя аркестра мужчынскай гімназіі пад кіраўніцтвам І.Дабравольскага, хора жаночай гімназіі. Больш папулярнай з'явай была арганізацыя харавых калектываў, дзе трэба выдзеліць фігуру Н.С.Буйлова. На старонках перыядычных выданняў («Гродненские губернские ве-

домости» за 1905 год) можна заўважыць, што арганізаваны гэтым музыкантам калектыў выконваў як творы заходнеўрапейскіх кампазітараў і апрацоўкі рускіх народных песень, так і духоўныя (праваслаўныя) песнапенні. Гэта было адметнай рысай таго часу.

«В воскресенье 13 сего марта в народном доме состоялось публичное чтение со световыми картинами при участии организованного попечительством о народной трезвости хора при участии Н.С.Буйлова. ...Хором исполнены были: «Хорал из Антологии» Рожнова; Хор рыбаков из оперы «Аскольдова могила» Верстовского и «Ой, за гаем, гаем» из сборника Артемовского. Кроме того, г. Василевским с хором исполнена была «Дрема», песня, записанная в Макзелинске, Уфимской губернии, Славянским. Все номера исполнены были хором безукоризненно, причем публике особенно понравились два последних номера, которые хор принужден был повторить. Зал был переполнен публикой...» [5].

«В воскресенье, 27 марта, состоялось в народном доме публичное народное чтение... при участии организованного попечительством о народной трезвости хора под управлением Н.С.Буйлова... Хором были исполнены следующие песни: «В сыром бору тропинка», гарм. Некрасова, «Прощание с лесом», муз. Менельсона–Бартольди и «Сладкой негой дыша», муз. Вильбоа.

Все три песни были исполнены хором очень стройно и гармонично. Кроме того, г. Студенцовым был исполнен под аккомпанемент рояля романс «Не скажу я тебе», вызвавший бурю аплодисментов» [5].

«...Не можем не выразить нашего удовольствия талантливому руководителю этого хора (Н.С.Буйлов. – *заўвага аўт.*) за те успехи, которых достигает этот хор. Не следует забывать, что последний обладает очень незначительным временем на подготовку и разучивание. А между тем, некоторые нумера прекрасно им исполняются» [5].

«В воскресенье, 10 апреля ... в народном доме ....хором (под управлением Н.С.Буйлова. – *заўвага аўт.*) были исполнены следующие духовные песнопения: «Волною морскою» (ирмосы великой субботы) обиходное, 1, 6, и 9 песни, Светилен, «Разбойника благоразумнаго» (трио), исп. Г.Г. Василевский, Светлинский и Минкевич, Светилен «Чертог твой вижду», муз. Бортнянского, «Воскресни Боже» (трио); последнее исполнили г.г. Василевский, Светлинский и Минкевич с хором.

По художественной отделке и музыке в особенности выделился «Чертог твой», который исполнен безукоризненно, несмотря на всю его трудность» [5].

Трэба адзначыць, што арганізацыя харавых калектываў патрабавала ад кіраўніка толькі спевакоў, у адрозненне ад інструментальных, дзе яшчэ патрэбны былі і музычныя інструменты. Таму хоры ўзнікалі не толькі ў Гродне.

«Из Слонима. На масляной, 27 февраля, в народном доме попечительством о народной трезвости устроен был увеселительный вечер для народа по общедоступным ценам. ...Хором винного склада, при участии любителей под руководством Г.Ленкевича, очень мило исполнено было более десяти номеров хоровых русских песен...» [5].

«Учитель Фурман во время пребывания своего (в Лашанском двухклассном училище. – *заўвага аўт.*) организовал два хора: ученический и церковный. В состав ученического входят все (до 90 человек) ученики училища, а церковный хор состоит из 18 учеников и 22 крестьян. Оба хора организованы правильно и поют как в церкви, так и в училище...» [5].

З архіўных крыніц вядома і аб выступленнях сімфанічнага аркестра, струннага, балалаечнага, а таксама нагадваюцца імёны выканаўцаў.

«В Гродненском военном собрании 24 апреля состоялся симфонический концерт ...по следующей программе:

В первом отделении исполнены были: «1812 год» – торжественная увертюра муз. П.Чайковского (оркестр под управлением Ф.И.Тетхера)...

Во втором отделении струнным оркестром под управлением Е.В.Расторгуева исполнена была симфония «H-moll» – муз. Шуберта.

В третьем отделении исполнены были: хором балалаечников под управлением М.Н.Симонова «Народные песни», А.П.Пахомовым «Узник» – баллада муз. А.Рубинштейна, Е.И.Пахомовой и М.Н.Симоновым «Слово» – дуэт муз. Ф.Николая, г-м Студенцовым «Море и сердце» романс муз. Соколова, и любителями под управлением Н.С.Буйлова исполнены хор из оперы «Аскольдова могила» Верстовского и хор из оперы «Жизнь за Царя» М.Глинки.

Концерт в смысле разнообразной программы и исполнения был весьма удачен...» [5].

Высокі выканаўчы ўзровень дэманстраваў і архіерэйскі хор:

«...В первый день Св.Пасхи, в 12 часов дня, все гродненское духовенство принесло преосвященному Никонору поздравление с Св.Христовым Воскресеньем при исполнении архиерейским хором пасхального концерта «Да воскреснет Бог» [5].

Адметнай старонкай у культурным жыцці Гродна былі выступленні замежных артыстаў, якія адбываліся, дзякуючы геаграфічнаму месцапалажэнню горада і наяўнасці ў ім чыгункі Пецярбург-Варшава, пабудаванай у 1862 годзе.

У 1895 годзе Гродна з канцэртамі наведваў вядомы рускі піяніст і кампазітар С.В.Рахманінаў. У біяграфіі сусветна вядомага музыканта гэта была першая канцэртная паездка. С.Рахманінаў выступаў з італьянскай скрыпачкай Тэрэзінай Туа, а таксама выконваў творы як саліст. Выступленне ў Гродне адбывалася 10 лістапада [3, с. 453].

У 1905 годзе Гродна наведвае малады скрыпач-віртуоз, дзе ў адным канцэрце з ім прымае ўдзел і гродзенская піяністка:

«...В нынешнем году великопостный сезон концертов и «гастролей» открыл десятилетний виртуоз-скрипач, ученик профессора Іоахима Ричард Бургинъ, который выступил перед нашей публикой в субботу, 12 марта, в здании народного дома.

...он владеет порядочной техникой, и некоторые номера были исполнены... прекрасно, бесспорно, этот мальчик со временем займет видное место в артистическом мире, ...из этого даровитого, талантливого мальчика выйдет крупный артист.

В этом же концерте любезно изъявила согласие принять участие местная обывательница – г.Домбровская. Последняя с большим успехом исполнила две довольно сложные пьесы Шопена и одну Венявского и была награждена шумными аплодисментами публики...» [5].

Поспехам карысталіся канцэрты харавой і опернай музыкі.

«...Состоявшийся в народном доме, во вторник 15 марта, концерт артистов С. – Петербургской Императорской оперы прошел блестяще... В этом концерте приняли участие: госпожа Будкевич (колоратурное сопрано), г.Шаронов (бас-баритон), г.Морско (тенор) и г.Скляревский (пианист).

Программа концерта обнимала собой десять нумеров и была составлена весьма разнообразно и интересно. Многочисленная публика сопровождала каждый «нумер» дружными, долго не смолкавшими аплодисментами, так что артистам приходилось по нескольку раз бисировать» [5].

«...В конце октября месяца проездом из Петербурга за границу г. Гродно имеет посетить известный хор Архангельского...» [5].

«...В предыдущем номере нами было сообщено, что в скором времени Гродно имеет посетить известный певец Архангельский с хором. Теперь мы можем сообщить, что 3 и 4 ноября состоятся концерты – хора Архангельского 3 ноября – светскаго пения, а 4 духовных песнопений» [5].

Канцэрты хора А.Архангельскага (хор арганізаваны ім у Пецярбурзе ў 1880 годзе), вядомага рускага харавога музыканта і рэгента аднаго з праваслаўных храмаў, адбыліся 4 і 5 лістапада 1905 года [4, с. 29]. ГГВ таксама размясцілі рэкламу гэтага канцэрта з праграмай, якая змяшчала песнапенні РПЦ – Архангельскага, Грэчанінава, Чайкоўскага, Бартнянскага, а таксама харавыя творы заходнееўрапейскіх кампазітараў – Мендэльсона, Шуберта, Гуно і інш.

Такім чынам, агляд крыніц паказвае, што музычная культура Гродзеншчыны была шматграннай, усебаковай і адлюстроўвае гісторыю краю праз мастацкія падзеі канца XIX-пачатку XX стагоддзяў.

Спіс літаратуры

1. Гродно: Энциклопедический справочник. – Минск, 1989.

2. Дадзіёмава В.У. Нарысы гісторыі музычнай культуры Беларусі. – Мінск, 2001.

3. Сатина С. А. Записка о С. В. Рахманинове // Воспоминания о Рахманинове. – М., 1988. – Т. 1.
4. Энциклопедический музыкальный словарь/ Сост.: Штейнпресс Б.С., Ямпольский И.М. – М., 1966.
5. Гродненские губернские ведомости. 1905 г. 11 марта, 12 марта, 18 марта, 1 апреля, 8 апреля, 15 апреля, 22 апреля, 29 апреля, 1 июля, 7 октября, 14 октября. НИАБ в г. Гродно.
6. Дело Гродненского губернского по делам об обществах и союзах Присутствия. НИАБ в г. Гродно, ф.103, оп.1, д.111.
7. Дело об открытии в г. Белостоке музыкального общества под названием «Конкордия». Архив Гродненского Губернского правления. НИАБ в г. Гродно, ф.1, оп.15, д.326.
8. Дело Гродненского губернского по делам об обществах и союзах Присутствия. Архив Гродненского губернского правления. НИАБ в г. Гродно, ф.103, оп.1, д.166.
9. Дело по ходатайству Гродненского литературно-музыкального общества о разрешении учредить ему музыкальную школу в городе Гродно. Архив Гродненского губернского правления. НИАБ в г. Гродно, ф.1, оп.17, д.757.
10. Дело Гродненского губернского по делам об обществах и союзах Присутствия. Устав литературно-музыкального общества в гор. Гродно за 1983 г. НИАБ в г. Гродно, ф.103, оп.1, д.107.

И.О.Змитрович, А.Г.Устюгова

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

П.А.СТОЛЫПИН О РЕФОРМИРОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

С июня 1902 г. по март 1903 г. губернатором Гродненской губернии являлся Петр Аркадьевич Столыпин, в скором будущем широко известный реформатор. Некоторые дошедшие до нас документы позволяют говорить о том, что ряд принципиальных подходов и предложений по реформированию сельского хозяйства России был сформулирован П.А.Столыпиным в гродненский период по жизнедеятельности и даже несколько раньше.

Уже 16 июля 1902 г. под председательством П.А.Столыпина состоялось первое заседание Гродненского губернского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности, на котором губернатор впервые публично изложил свое видение плана аграрных реформ. Особое внимание присутствующих он обратил на то, что «главнейшим фактором улучшения экономических условий губернии вообще и сельскохозяйственной промышленности в частности следует считать расселение крестьян на

хутора, переход их от так называемого шнурового пользования надельными землями к хуторным хозяйствам, устранение чересполосности земель, разверстание сервитутов и мелиоративный кредит» [1, с. 50].

Центральным пунктом перехода к хуторскому хозяйству П.А.Столыпин считал ликвидацию системы «шнурового» землепользования, согласно которой каждый домохозяин имел столько полос земли, сколько усматривалось в крестьянских наделах видоизменений в качестве почвы, пахотных полей и покосов. Возникала чересполосица – множество длинных и узких полосок земли, что, на взгляд специалистов, обрекало крестьян на трехполье без травосеяния и лишало возможности элементарного совершенствования севооборота (в отличие от целостных участков). Следует заметить, что в данном вопросе П.А.Столыпин опирался на мнение авторитетных землеустроителей – мирового посредника из Слонимского уезда В.Штейна и бывшего члена Ковенского по крестьянским делам присутствия Л.Корчинского. Первый представил гродненскому губернатору служебную записку о прекращении «шнурового» владения землей крестьянами трех деревень Слонимского уезда, а второй был специально приглашен из Ковно на заседание комитета в Гродно для доклада о наделении крестьян землей и о хуторских владениях в Ковенской губернии.

Серьезным недостатком крестьянского землепользования П.А.Столыпин считал и сервитуты – ограниченное право крестьян использовать земли помещиков для прохода и выгона скота, пастбищ, лесосек и т.д. Он предлагал ликвидировать сервитуты путем разверстания земель в натуре или через выкуп их крестьянами и настаивал на том, чтобы отмена чересполосицы и сервитутов проводилась «сверху» (если надо, то силой) [1, с. 62-63].

В своем выступлении гродненский губернатор подчеркнул, что не следует ориентироваться на «установившиеся, веками освященные способом правопользования землей, раз эти способы ведут к сохранению... трехпольной системы хозяйства, ... так как они выразятся в конце концов экономическим крахом и полным разорением страны... Ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент наступления ожидаемой реформы, рассчитывать, что при подъеме умственного развития населения, которое настанет неизвестно когда, жгучие вопросы решатся сами собой, – это значит отложить на неопределенное время проведение тех мероприятий, без которых немыслимы ни культура, ни подъем доходности земель, ни спокойное владение земельной собственностью» [1, с. 68-69].

Далее губернатор указывал на необходимость расширения мелиоративного кредита как средства поднятия сельскохозяйственной культуры. Он выразил убеждение, что излишняя централизация дела не может быть признана целесообразной, что мелиоративный кредит только тогда может принести пользу, если дело будет передано в заведование местных орга-

низаций. Он был убежден, что только систематизация мелиорации сможет дать желаемый результат и поможет в создании товаров или продуктов, которые могли бы завоевать рынок сбыта.

Изучение вышеуказанного документа позволяет утверждать, что мысль о расселении крестьян на хутора, ликвидации чересполосицы появилась у Столыпина задолго до его выдвижения на пост главы правительства. И из «всеподданнейшего отчета» о состоянии Гродненской губернии за 1898 г. следует, что такие идеи существовали здесь и до приезда Петра Аркадьевича: «По сделанному указанию о чрезвычайном дроблении надельной земли, весьма вредно отзывающимся на крестьянском хозяйстве, последовала Высочайшая Его Императорского Величества отметка: «понятно» [2, с. 72]. В том же отчете было высказано предположение о необходимости разрешения крестьянам добровольного переселения в Сибирь для предупреждения дальнейшего дробления надельной земли.

Как следует из того же документа, 30 мая 1898 г. министру внутренних дел было послано ходатайство о разрешении все расходы по составлению планов хуторных владений возместить за счет страхового сбора, мотивируя просьбу тем, что при образовании хуторов исчезнет опасность опустошительных пожаров в деревнях. Кроме того, предлагалось разрешить выдавать беспроцентные ссуды на перенос построек и рытье колодцев «участковым хозяйствам по 100 рублей, половинникам по 50 рублей, огородникам и солдатам по 30 рублей».

В 1899 г. были составлены приговоры по 22 селениям Кобринского уезда, одному Слонимского и одному Брестского уездов. Вместе с тем, в 1901 г. четырем селениям Кобринского, Волковысского и Брестского уездов, несмотря на разрешенную им ссуду в размере 3 175 рублей, было отказано в переходе к хуторному владению без объяснения причин.

В историческом архиве г.Гродно сохранилось дело «Об обмене земли между крестьянами деревни Немережи Кобринского уезда и удельным ведомством», в котором администрация рекомендовала «переселенцам впредь до окончательного переселения на новые места...безвозмездно засевать поля и пользоваться покосами в течение ... 1902-1903 годов как на новых местах, так и на старых, в которых удельные земли переселенцев поступят во владение уделов только 15 августа 1903 года после сбора переселенцами урожая 1903 года» [3, с. 28] и выдать переселенцам денежную помощь в указанных выше размерах.

Думается, что П.А.Столыпин перед своим выступлением решил детально изучить опыт соседей-прибалтов, которые давно под влиянием немцев перешли к хуторному ведению крестьянского хозяйства. В частности, он направил письмо членам Лифляндского, Курляндского и Эстляндского губернских по крестьянским делам присутствий, где интересовался, в чем они видят причину относительно высокого уровня жизни крестьян своих губерний. Далее следовала просьба «ввиду разрабатыва-

емого вопроса о переходе крестьян от надворного пользования землей к хуторному, не отказаться прислать...следующие сведения, которые для освещения вопроса имеют существенное значение:

1) на каких правах крестьяне владеют землей,
2) как велики их наделы,
3) какой севооборот,
4) какие злаки сеют,
5) как велик ежегодный платеж выкупа их аренды,
6) были ли случаи продажи надельной земли за казенные недоимки и за частные долги и кому эти участки продавались (крестьянам или лицам других сословий)...

12) имеет ли право хозяин брать деньги в кредит и под какое обеспечение, какие для этого имеются кредитные учреждения, на каких условиях получают крестьяне долгосрочный кредит, есть ли мелкий кредит, у кого крестьяне кредитуются и на каких условиях...

16) приходится ли крестьянам арендовать земли, у кого и на каких условиях» [3, с. 139].

Можно довольно категорично утверждать, что свои планы реформирования сельского хозяйства П.А.Столыпин впервые публично изложил 16 июля 1902 г. в г. Гродно и что возможные пути преобразований оформились в его понимании под воздействием более развитых экономических отношений в северо-западном регионе России.

Список литературы

1. Национальый исторический архив Беларуси в г.Гродно, ф.2, оп.25, д.500.
2. НИАБ в г.Гродно, ф.18, оп.9, д.202.
3. НИАБ в г.Гродно, ф.10, оп.12, д.829.

Dr Adrian Konopka

(Politechnika Białostocka)

LEGION PUŁAWSKI NA SZLAKU BOJOWYM DO ZELWY

Legion Puławski był pierwszą polską jednostką wojskową zorganizowaną u boku armii rosyjskiej podczas wojny światowej. Z jego dziejami wiąże się epizod grodzieński. Swój krótki i krwawy szlak bojowy Legion zakończył bowiem 10 września 1915 r. na Grodzieńszczyźnie, w bitwie pod Zelwą. W niniejszym opracowaniu zwracamy uwagę zwłaszcza na problemy organizacji i działania służby zdrowia Legionu Puławskiego.

Legion Puławski (800-900 żołnierzy, dowódca ppłk Antoni Reutt), z plutonem ułanów (dowódca chor. Alojzy Prądzyński), bez taboru i bez baterii

artylerii, której Rosjanie nie pozwolili sformować, *«lada jako uzbrojony i umundurowany»* wyruszył w pole 20 marca 1915 r. Dowództwo 4 Armii skierowało go do ziemi radomskiej, na odcinek Korpusu Grenadierów Moskiewskich gen. Josifa Mrozowskiego, do brygady gen. Józefa Leśniewskiego [15, s. 210 i n.; 12; 19; 20, s. 194; 13, s. 790].

Podczas przygotowań legionu do wejścia do walki na froncie służba zdrowia nie miała zbyt wiele pracy. Prostsze przypadki leczono w lazarecie legionowym. Ciężej chorych kierowano do pobliskich szpitali. Jak wspominał Wacław Sakierski, żołnierz 4 kompanii, po bezskutecznym leczeniu owrzodzonych nóg, skierowany został do szpitala w Końskich, a następnie, wraz z większą partią innych legionistów, wysłany został do szpitala w Moskwie [8].

Po dodatkowym przeszkoleniu legion skierowano na front. 3 kompania zajęła okopy w rejonie wsi Lipa pod Fałkowem, w powiecie koneckim. Pozostałe kompanie pozostawały w drugim rzucie. Na pozycjach pod Fałkowem legion walczył do 15 maja 1915 r. 9 maja 1915 r. Rosjanie otoczyli Legion Puławski i pod eskortą odprowadzili go do Wyszyny Majchrowskiej. Spowodowane to było donosem o polskiej konspiracji, mogącej doprowadzić do przejścia legionu na stronę niemiecką. Zwolennikiem takiej drogi był m.in. dr J. Załuska. Legion, skierowany ponownie na pierwszą linię, dzielnie walczył, aż do odwrotu armii rosyjskiej [1; 20, s. 195]. W marszach odwrotowych przez Końskie, Stąporków i Szydłowiec, 19 maja 1915 r. I Legion znalazł się we wsi Pakosław pod Iłżą.

Walki pod Pakosławiem 19-20 maja 1915 r. stanowią ważny etap na szlaku bojowym I Legionu Puławskiego. W zaciętych walkach straty legionu wyniosły ponad 100 zabitych i rannych. Według relacji Aleksandra Jagielińskiego, rannego pod Pakosławiem, ranni legioniści byli odesłani na leczenie do szpitala rosyjskiego w Gatczynie pod Piotrogrodem [5]. W szturmie 2 kompanii (dowódca kpt. Konrad Ossowski) na niemieckie okopy padł, ranny w pierś, chor. Zygmunt Pawłowski [17, s. 35; 10, s. 50; 4]. Po latach żołnierz legionu, Józef Krzysztofowski, wspominał iż w 2 kompanii z 67 ludzi w szeregach pozostało tylko 18 [6]. Polegli też: plut. Mieczysław Moczydłowski, mł. podoficerowie – Tadeusz Dąbrowski, Ludwik Bayer, Adam Koral, Leopold Petrakowski i wielu szeregowców. Wobec przewagi przeciwnika, pomimo kilkakrotnie ponawianych szturmów na bagnety, legioniści zmuszeni byli wycofać się pod silnym ogniem. Utrudniało to pracę sanitariuszy, którzy pod gradem pocisków zbierali rannych [10, s. 50]. *«Zakotłowało się w szpitalu. – pisał płk Jan Rządkowski – Doktor Załuska apteczkę otwiera, dobywa bandaże i środki opatrunkowe; sanitariusze szykują nosze. /.../ Zatrzymuje się oddział sanitarny, zaczynają podnosić i odprowadzać najbliższych rannych»* [17, s. 49]. W boju pod Pakosławiem poległ, kilkakrotnie ranny, sanitariusz Jan Pustoł. Pociechę duchową niósł rannym legionistom kapelan, ks. Mikolajtys. W ciągu następnej doby patrole sanitarne odnalazły na pobojowisku jednego rannego, który utopił się w torfowisku i jednego poległego sanitariusza [12,

s. 28]. W boju pod Pakosławiem rany odniósł ppłk Reutt. Dowództwo legionu objął płk Rządkowski. Z ogólnej liczby 493 legionistów, którzy poszli do boju, zginęło 42 osoby, 60 było rannych, a 10 zaginęło bez wieści [10, s. 47-63; 17]. Warto dodać, że pamięć boju pod Pakosławiem pielęgnowano w formacjach polskich.

Odrębnym problemem pozostaje ocena osoby płk. Rządkowskiego. H. Bagiński pisał: *«Płk Rządkowski jako oficer armii rosyjskiej nie zatracił w sobie duszy polskiej, a niespodziewanie wyznaczony dowódcą I-ego Legionu lotem błyskawicy odczuł ważność jego istnienia i zrozumiał trudności z tym związane» [12, s. 30]. Odmienną ocenę przedstawiał natomiast J. Załuska: «... stupajka Rządkowski, który nienawidził I Legion, rozpaczał, że jest poza armią rosyjską i przyjął w roku 1916 z rozkoszą pułk rosyjski, odznaczony sztandarem za «usmierienie polskogo mjatieża»* [11, s. 21].

Legionowi Puławskiemu po bitwie pod Pakosławiem nadal towarzyszyła atmosfera politycznie niekorzystna dla akcji legionowej [19, s. 196 i n.]. W samym legionie jednak morale, karność i wyszkolenie bojowe systematycznie rosły. Otoczony niechęcią dowództwa rosyjskiego podejmował próby kontaktów z legionami formowanymi w Galicji [15, s. 214; 12, s. 30; 20, s. 196; 21, s. 115].

Kolejny bój, pod Michałowem, wsią sąsiadującą z Pakosławiem, Legion Puławski stoczył 15-16 czerwca 1915 r. 4 Kompania (dowódca chor. Rafał Sołtan), najmocniej zaangażowana w walkę straciła 8 zabitych i 25 rannych, a według innych danych poniosła aż 60 % strat [12, s. 31-32; 11, s. 64; 17, s. 64].

17 lipca 1915 r. Legion Puławski starł się z oddziałami niemieckimi w pobliżu wsi Władysławowo. 1 i 2 kompania, jako półbatalion pod dowództwem kpt. Adama Trygara, przez cały dzień wiązały ogniem przeważające siły niemieckie, które przerwały linię okopów rosyjskich pod wsią Ludwików (radomskie). Wieczorem 3 i 4 kompania wsparły swych kolegów w walce [12, s. 32-33; 16; 20, s. 115]. Ciężej ranni byli z pola walki wynoszeni lub wyprowadzani, lżej ranni radzili sobie sami. *«Sanitariusze, też ranni, a jednak oddają pierwszą pomoc swym druhom»* [11, s. 69].

Po odejściu spod Władysławowa Legion Puławski okopał się pod Zajączkowem, nad Iłżanką, a 19-20 lipca 1915 r. wycofał się do Jabłonowa. Następnego dnia, pod kolonią Chechelską, nad Iłżanką, w pobliżu Puław, Legion bronił przejść przez zapory inżynieryjne i prowadził potyczki z Niemcami [12, s. 33-34].

W marszach odwrotowych Legion Puławski dotarł 14 sierpnia 1915 r. do Korczówki, leżącej na południe od Łosic, gdzie 16 sierpnia stoczył kolejny bój [21, s. 115; 17, s. 84 i n.]. 20 sierpnia 1915 r. otrzymał zadanie wzmocnienia obrony rosyjskiej w pobliżu stacji kolejowej Nurzec. 3 i 4 kompania (dowódca kpt. Witold Komierowski) zajęły stanowiska obronne. 1 i 2 kompania kpt. Trygara, będące w odwodzie, dostały się pod silny ogień artyler-

yjski nieprzyjaciela. W walce Legion poniósł duże straty: 40 poległych i 148 rannych, w tym kpt. A. Trygar, chor. Marian Krudowski i sierż. Stanisław Kronenberg. Płk Rządkowski był kontuzjowany [12, s. 34; 11, s. 73; 17, s. 91 i n.]. Ranny pod Nurcem Jan Chłopek po wyleczeniu dołączył do Brygady Strzelców Polskich w Bobrujsku [3].

Bój pod Nurcem wspominał barwnie Tadeusz Leliwa, pisząc, że pod gęstym ogniem niemieckim *«Legioniści gęsto zasłali trupem pole tej okropnej kalwarii, z poświęceniem bezprzykładnym zabierając rannych; obok mnie padł sierż. Kronenberg, raniony odłamkiem granatu w bok; w jednej chwili z towarzyszem Szwagierskim zrobiliśmy nosze z karabinów i zaczęliśmy go nieść, co chwila jednak przypadając do ziemi, co przyprawiało rannego o ból tak dotkliwy, że prosił nas, byśmy go zostawili, bo i tak z tego nie wyjdzie. Ale legioniści nie zostawiają rannych towarzyszy na pastwę Niemców, więc ponieśliśmy go aż do skraju lasu i tam oddaliśmy w ręce sanitariuszy»* [14, s. 83].

W toku dalszego odwrotu, 23-24 sierpnia 1915 r., Legion Puławski powstrzymywał natarcie Niemców pod Opaką, w pobliżu stacji kolejowej Czeremcha. W walce tej ciężko ranni zostali: kpt. Ossowski i kpt. Komierowski [12, s. 34; 11, s. 73; 9]. W boju pod Opaką ciężko ranny Tadeusz Umiński dostał się do niewoli niemieckiej [9]. Spod Czeremchy zdziesiątkowany legion, liczący już zaledwie 150 bagnetów, wycofywał się przez Białowieżę, Bobrowniki na północ. 5 września 1915 r. walczył pod Izabelinem.

10 września 1915 r., Legion Puławski stoczył pod Zelwą, kilkanaście kilometrów na wschód od Wołkowyska, swój ostatni bój. Legioniści wyparli Niemców z zajętych przez nich okopów rosyjskich, a następnie wstrzymywali kolejne natarcia. W walce poległ m.in. kpt. Sułkowski, ranny został chor. Sołtan. Pod Zelwą ranny został m.in. Stefan Łukaszewski. Odesłano go na leczenie do szpitala rosyjskiego w Twerze [7]. Legion pozostawał na pozycjach bojowych do 18 września 1915 r., kiedy to został wycofany na tyły i skierowany do Bobrujska (dotarli tam 4 października 1915 r.). Z liczby 17 oficerów i 909 żołnierzy, którzy rozpoczęli szlak bojowy Legionu, pozostało zaledwie 7 oficerów i 105 żołnierzy [12, s. 34-36].

W świadomości historycznej hasło «Zelwa» funkcjonuje dość słabo. Świadczyć o tym może to, iż odnosi się je nawet do wydarzeń o rok późniejszych – walk Brygady Strzelców Polskich pod Baranowiczami [18, 106].

Ogólny bilans strat Legionu Puławskiego trudny jest do precyzyjnego przeprowadzenia. W bojach Legion utracił około 500 poległych i około 1000 rannych, tj. 92 % stanu osobowego. [13, s. 790]. Gruntowniejsze przebadanie pod tym kontem dokumentacji różnych rosyjskich szpitali wydaje się zajęciem trudnym i czasochłonnym, a co ważniejsze – nie rokującym uzyskania zasadniczo nowych danych. Domyślać się więc jedynie można dalszej drogi rannych legionistów do szpitali i roli legionowej służby zdrowia na czele z dr. Załuską. Pewną odpowiedź na tą wątpliwość daje informacja zawarta w kore-

spondencji nadesłanej z Moskwy, we wrześniu 1915 r., przez chor. Henryka Bagińskiego: *«Do Moskwy przyjechaliśmy w sprawie zorganizowania pomocy materialnej i opieki nad rannymi legionistami, których tutaj jest bardzo wielu. Przy Towarzystwie Pomocy Ofiarom Wojny, jako Patronat Polski, co już istnieje przy innych oddziałach Towarzystwa na prowincji dla opiekowanie się żołnierzami Polakami, wychodzącymi ze szpitali rosyjskich na kilkumiesięczny odpoczynek»* [2, s. 12-15]. Niepewna jest liczba zaginionych i wziętych do niewoli [21, s. 115; 17, s. 96 i n.].

Na uwagę zasługuje codzienna praca legionowej służby zdrowia, zwłaszcza zaś felczerów i sanitariuszy w kompaniach. Oni to, nader ofiarnie, nieśli pierwszą pomoc swym rannym kolegom. We wspomnieniach i opracowaniach na temat walk Legionu Puławskiego wielokrotnie wspomina się pracę sanitariuszy. Nieczęsty to przypadek w literaturze wspomnieniowej.

Dalsze losy niektórych formacji polskich w Rosji podczas I wojny światowej również wiążą się z ziemiami dzisiejszej Białorusi. W listopadzie 1915 roku, w Bobrujsku, rozpoczęło się formowanie Brygady Strzelców Polskich, która w 1916 roku walczyła pod Baranowiczami. Z rejonem Bobrujska, Mohylewa i Żłobina wiążą się też dzieje I Korpusu Polskiego w latach 1917-1918. Sprawy te wykraczają jednak poza zakres niniejszego opracowania.

Spis literatury

1. Andrzejewski J., *Relacja ze służby w I Polskim Korpusie*, Centralne Archiwum Wojskowe w Warszawie (dalej: CAW) 400.3073.
2. Bagiński H., List z 12 września 1915 r., Moskwa, Archiwum Akt Nowych w Warszawie, Organizacje polskie w Rosji. Komitet Narodowy (Materiały dot. tworzenia wojska polskiego w Rosji. 1915 r.), sygn. 32. 53/II, k. 12-15.
3. Chłopek J., *Relacja*, CAW 400.2401/14.
4. Gothold B., Relacja starszego podoficera ze służby w Legionie Puławskim, Brygadzie i Dywizji Strzelców Polskich i I Korpusie Polskim, spisana 2 grudnia 1936 r., CAW 400.3079.
5. Jagieliński A., *Relacja*, CAW 400.2401/31.
6. Krzysztofowski J., *Relacja byłego kaprala Legionu Puławskiego*, spisana 25 lutego 1937 r., CAW 400.3087.
7. Łukaszewski S., Relacja, CAW 400.2401/53
8. Sakierski W., *Relacja ze służby w Legionie Puławskim*, spisana 25 lutego 1937 r., CAW 400.3096.
9. Umiński T., *Relacja*, CAW 400.2401/77.
10. List J. Załuski z 28 kwietnia 1918 r., Bobrujsk, do Władysława Jabłonowskiego (?), Biblioteka Uniwersytecka Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, Papiery Jana Steckiego, Rps 566, k. 21.
11. Bagiński H., *Formacje polskie w walce z Niemcami, cz. I, Legiony*, Warszawa – Mińsk 1917, s. 50.
12. Bagiński H., *Wojsko polskie na wschodzie 1914-1920*, Warszawa 1921, s. 18.

13. *Encyklopedia wojskowa*, pod red. O. Laskowskiego, t. IV, Warszawa 1934, s. 790.
14. *Historia 1-go Legionu Polskiego z kadrów którego powstały: Brygada potem Dywizja Strzelców Polskich z Pułkiem Ułanów Krechowieckich ostatnio I-szy Korpus Polski osnuta na tle dokumentów z fotografiami.* Zebrał i ułożył na zasadzie autentycznych dokumentów i fotografii Tadeusz Leliwa, Kijów 1917, s. 83.
15. Lipiński W., *Walka zbrojna o niepodległość Polski 1905-1918*, Warszawa 1931, s. 210 i n.;
16. Pękosław-Borakowski W., *Idzie żołnierz borem lasem*, «Federacja» 1928, nr 5-6.
17. Rządkowski J., *Żołnierz nieznany. Obrazki bojowe*, Warszawa 1925, s. 35.
18. Sobczak K., *Polski czyn zbrojny w I wojnie światowej (1914-1918)*, «Wiedza Obronna» 1996, nr 1, s. 106
19. Wecki S., *Bitwa pod Pakosławiem, «Placówka» 1919*, z. VIII.
20. Wrzosek M., *Polski czyn zbrojny podczas pierwszej wojny światowej 1914-1918*, Warszawa 1990, s. 195.
21. Wrzosek M., Polskie formacje wojskowe podczas I wojny światowej, Białystok 1977, s. 115.

Prof. dr hab. Hanna Konopka

(Uniwersytet w Białymstoku)

STUDENCI Z BIAŁORUSI NA UNIWERSYTECIE W BIAŁYMSTOKU

Zachowanie tożsamości narodowej Polaków zamieszkałych na Białorusi i Grodzieńszczyźnie stanowiło poważny problem w czasach Związku Radzieckiego. W wyniku wieloletniego procesu rusyfikacji coraz silniejsza stawała się pozycja języka rosyjskiego – uniwersalnego języka jednolitego narodu radzieckiego». Wydaje się, że dopiero na fali «pieristrojki» pojawiła się szansa odrodzenia tradycji i kultury polskiej. Wiara w odrodzenie języka ojczystego przetrwała zwłaszcza dzięki staraniom najstarszych członków rodzin polskich. To babcie i dziadkowie rozmawiając po polsku, uczyli swoje dzieci i wnuki polskich słów i łacińskiego alfabetu [1; 2].

W pracach nad odrodzeniem i organizacją oświaty, języka i kultury polskiej na Białorusi istotną rolę odegrały polskie stowarzyszenia społeczne, w tym Polskie Stowarzyszenie Kulturalno-Oświatowe w Grodnie im. Adama Mickiewicza, które powstało w 1988 r. Koniec lat ’80 to także ważny okres dziejów prasy polskojęzycznej na Białorusi. W 1989 r. ukazała się w BSRR pierwsza po wojnie gazeta w języku polskim – «Głos znad Niemna» [3].

Ożywienie narodowe spowodowało, iż w roku 1988 podjęto starania o umożliwienie nauczania języka polskiego w szkołach. Starania te doprowadziły do powstania na Białorusi w roku 1990 i w latach następnych pierwszych klas

z polskim językiem nauczania. Klasy takie powstały w Grodnie, m.in. w szkołach nr 3, 17, 21 i 25 i w Sopoćkiniach. Działania te napotykały na wiele trudności. We wrześniu 1996 otwarto w Grodnie Pierwszą Polską Szkołę na Białorusi [4, s. 404].

Polska działalność oświatowa wsparta została przez białoruskie i polskie szkolnictwo wyższe. W 1993 r. na Państwowym Uniwersytecie im. Janki Kupały w Grodnie powołano Wydział Filologii Polskiej [5]. Studia w uczelniach polskich podjęła także grupa studentów z Białorusi: w Studium Nauczycielskim w Mrągowie [6], na Uniwersytecie Jagiellońskim [7], Uniwersytecie im. Mikołaja Kopernika w Toruniu [8], a także w Białymstoku.

Studenci z Białorusi pojawili się w Białymstoku w 1993 r. Umowę w tej sprawie podpisali prezes «Wspólnoty Polskiej profesor Andrzej Stelmachowski i prorektor Uniwersytetu Warszawskiego ds. Filii w Białymstoku profesor Władysław A. Serczyk. Zgodnie z tym porozumieniem Polacy z Białorusi mogli początkowo podjąć studia na

Wydziale Pedagogiki i Psychologii, na kierunkach: pedagogika kulturalno-oświatowa oraz pedagogika wczesnoszkolna. Studia miały trwać do 1997 roku.

Jest mi szczególnie miło, iż jedenastu studentów – nauczycieli polskich z Grodna i innych miejscowości zapisało się w 1996 roku do prowadzonego przeze mnie seminarium magisterskiego. Kilka miesięcy współpracy zaowocowało przygotowaniem bardzo dobrych i interesujących prac magisterskich. Seminarzyści w swych pracach podejmowali tematykę związaną z ich zainteresowaniami oraz pracą zawodową i społeczną. Szczególnie wartościowe dla ich codziennej działalności wydają się prace związane z przygotowywaniem podstaw programowych i metodycznych nauczania języka polskiego oraz historii. Na unikatowych materiałach źródłowych oparta była praca o Gimnazjum państwa Nowickich w Lidzie w latach 1901-1914 oraz o rozwo/u ośw/afy / szkolnictwa na łamach «Gazety Świątecznej» w latach 1905-1907. Pełny wykaz autorów i tytuły prac – w załączeniu.

Wszystkie wyżej wymienione prace obroniono w czerwcu 1997 roku. Należy dodać, że Andrzej Janulewicz ukończył później Podyplomowe Studium Historii w Instytucie Historii na utworzonym w 1997 r. Uniwersytecie w Białymstoku.

Praca ze studentami z Białorusi była dla mnie ważnym doświadczeniem. Studenci ci godzili wszakże codzienną pracę w szkołach z uciążliwymi, zagranicznymi dojazdami do Białegostoku. Stosunkowo liczna grupa słuchaczy powodowała niekiedy konieczność pracy do późnej nocy, kiedy to seminarzyści udawali się na dworzec kolejowy, na nocny pociąg do Grodna.

Interesującą inicjatywą w dziedzinie współpracy, realizowaną od kilku lat, w ramach Instytutu Historii, coroczna wymiana studentów historii. Wymiana ta ma na celu umożliwienie studentom obu naszych uczelni zapoznanie się z zasobami archiwów oraz bibliotek w Grodnie i Białymstoku. Uczestnic-

zy w niej zazwyczaj około 10 studentów każdej z uczelni przygotowujących prace magisterskie historii Białostocczyzny i Grodzieńszczyzny.

Obecnie, w roku akademickim 2003/2004, na Uniwersytecie w Białymstoku studiuje łącznie 30 studentów pochodzących z Białorusi, w tym na poszczególnych wydziałach:

– Wydział Ekonomiczny – 2 osoby,
– Wydział Biologiczno-Chemiczny – 3 osoby,
– Wydział Historyczno-Socjologiczny – 3 osoby,
– Wydział Matematyczno-Fizyczny – 2 osoby,
– Wydział Filologiczny –14 (w tym 1 zaocznie),
– Wydział Pedagogiki i Psychologii – 4 osoby,
– Wydział Prawa –2 osoby.

Ponadto, na bazie Uniwersytetu Państwowego l. J. Kupały w Grodnie, Wydział Pedagogiki i Psychologii Uniwersytetu w Białymstoku prowadzi studia zaoczne, w których uczestniczy 184 studentów.

Wydaje się, że zasygnalizowana problematyka wskazuje, iż stale zacieśnia się współpraca ośrodków akademickich Grodna i Białegostoku. Jest to ze wszech miar korzystne dla obu stron. Nasze miasta i regiony łączy przecież od wieków wiele wspólnego.

Załącznik: Prace magisterskie studentów z Białorusi przygotowane i obronione na seminarium magisterskim prof. dr hab. Hanny Konopki na Wydziale Pedagogiki i Psychologii Filii Uniwersytetu Warszawskiego w Białymstoku w 1997 r.

1. Andrzej J anu łowicz (Sopocki nie) – Dz/a/a/ność Związku Polaków na Białorusi w lafacn 1988-1998.

2. Anżelika Borys (Grodno) – Kształtowanie podstawowych pojęć historycznych na lekcjach yęzyka polskiego w klasie /// w Polskiej Szkole w Grodnie.

3. Irena Timoszko (Grodno) – Symbole narodowe czynnikiem kształtowania postaw obywatelskich i patriotycznych na lekcjach środowiska społeczno-przyrodniczego w klasach /-/// w Sredniej Szkole nr 36 z Polskim Jeżyłem nauczania w Grodnie.

4. Irena Syryca (Grodno) – Cele freści kształcenia nistoricznego w programach nauczania początkowego w klasach polskich i białoruskich na Bialorusi.

5. Witałia Panasiuk (Grodno) – Problematyka oświatowa na łamacn gazety «Głos znad Niemna w latach 1989-1995.

6. Anna Adamowicz-Chachler (Grodno) – Rozwój oświaty i szkolnictwa na łamach «Gazety świątecznej» w latach 1905-1907.

7. Halina Jurowska (Grodno) – Odrodzenie szkolnictwa polskiego na Grodzieńszczyźnie w latach 1988-1996.

8. Anna Lewandowska (Grodno) – Kształtowanie zainteresowań nistorycznycn uczniów na lekcjah jęnzyka polskiego w polskiego szkole w Grodnie.

9. Helena Grinaszkiewicz (Grodno) – Elementy histrii lokalnej na lekcjach języka polskiego w klasach I-IV w szkole z polskim językiem wykładowym w Grodnie.

10. Swietłana Fijaś (Lida) – Gimnazjum państwa Nowickich w Lidzie w latach 1901–1914.

11. Irena Samotyja (Lida) – Wybitni Polacy na lekcjach literatury polskiej w kl. IV w szkole z białorusim językiem wykładowym.

Spis literatury

1. Kul S., Losy języka polskiego na Bialorusi, «Głos znad Niemna» 1996, nr 49-50.
2. Naumowicz W., Mszystkim nam chcialo się do polskiej szkoły, «Głos znad Niemna» 1996, nr 10.
3. Długa l., Prasa poskojęzyczna na Białorusi w latach 1989-1994,Materialy pomocnicze do najnowszej histoii dżiennikarsrwa, T XXVI. Trans/brmac/a mediów 1989-1994,, Warszawa 1996, s. 404
4. Dziurbejko J., Skrobocki E., Witaj polsrca sz/koło, «Głos znad Niemna» 1996, nr 39.
5. Bursztyńska H., Polonistyka unwersytecka, «Głos znad Niemna» 1993, nr 11.
6. Naumowicz W., Moje pierwsze doświadczenia, «Głos znad Niemna» 1994, nr 19.
7. Stybaniewicz H., Jak pierwsze, jaskółki, «Głos znad Niemna» 1993, nr 3.
8. Głowacka N., Co to znaczy studiować w Polsce? Indeks z miodem?, «Głos znad Niemna» 1993, nr 13.

А.М.Загідулін

(г. Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

СПРОБЫ ПАЛАНІЗАЦЫІ ПРАВАСЛАЎНАЙ ЦАРКВЫ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ Ў 20 – 30-Я Г. XX СТ.

Істотным элементам дзяржаўнай палітыкі ў адносінах да праваслаўя была пастава ўлад адносна нацыянальнага характару царквы. Праяўлялася гэта найперш у рэгуляванні выкарыстання царкоўнаслужыцелямі моваў у царкве.

14 снежня 1922 г. Сінод праваслаўнай царквы ў Варшаве зацвердзіў рашэнне мітрапаліта аб ужыванні розных моваў у царкве. Святары маглі выкарыстоўваць тую мову ў набажэнствах, тэкст якіх быў зацверджаны духоўнымі ўладамі, пры гэтым павінна было ўлічвацца і жаданне вернікаў. Па сцвярджэнню Папежынскай-Турэк, на практыцы гэтую магчымасць выкарыстоўвалі толькі ўкраінцы [1, с. 232].

Настаяцелі праваслаўных прыходаў, акрамя душпастырскай функцыі, выконвалі рэгістрацыю актаў грамадзянскага стану прыхаджан, гэта значыць, вялі метрычныя кнігі. Яны з'яўляліся дзяржаўнымі дакументамі і, згодна з артыкулам 8 «Часовыя правілы аб адносінах ураду да праваслаўнай царквы ў Польшчы», павінны былі весціся, як і ўся афіцыйная перапіска з дзяржаўнымі органамі, на польскай мове [2, с. 8]. Гэта фактычна быў першы паланізацыйны крок адносна праваслаўнага духавенства.

У 1934–1935 гадах быў зроблены яшчэ шэраг крокаў у кірунку паланізацыі праваслаўнай царквы. Мітрапаліт благаславіў выданне польскага малітоўніка для праваслаўных салдат у Войску Польскім, дзе ўсе набажэнствы праводзіліся па-польску. У лістападзе 1934 г. была склікана камісія для перакладу праваслаўных літургічных тэкстаў на польскую мову. У цэрквах у дзяржаўныя святы 11 лістапада, 3 мая, у дні імянін прэзідэнта, маршалка і ў іншыя значныя моманты набажэнствы павінны былі адбывацца на польскай мове. Першыя такія праваслаўныя набажэнствы былі праведзены 11 лістапада 1935 г. у Варшаве, Беластоку і Гродне.

У канцы 1935 г. на пасяджэнні Савета Міністраў быў створаны Камітэт па нацыянальных справах, у склад якога ўвайшлі, апрача прэм'ера, міністры ўнутраных спраў, замежных спраў, ваенны, веравызнанняў і сельскай гаспадаркі. Першае, чым заняўся гэты ўрадавы орган, было ўрэгуляванне юрыдычнага статусу праваслаўнай царквы. На пасяджэнні ў снежні 1935 г. былі прыняты так званыя «Тэзісы», што ўтрымлівалі праграму дзеяння ўраду адносна праваслаўнай царквы. Згодна з імі «царква павінна была стаць інструментам для ўвядзення на ўсходнія землі польскай культуры» [3, с. 209]. А менавіта, вырашана было пакінуць стараславянскую мову ў літургіі з адначасовым увядзеннем ва ўсіх магчымых выпадках польскай. Выкарыстанне іншых родных моваў праваслаўных вернікаў павінна было стрымлівацца. Польская мова павінна была стаць адзінай мовай як унутраных, так і знешніх афіцыйных зносін царквы. Імкнучыся дасягнуць наймацнейшай сувязі духавенства з польскай культурай, Камітэт вырашыў, што падрыхтоўка новых кадраў для праваслаўнага духавенства павінна быць засяроджана ў Варшаве [3, с. 209]. Неўзабаве духоўныя семінарыі ў Крамянцы і Вільні ліквідаваліся і замяняліся гімназіяй і багаслоўскім ліцэем у Варшаве, якія рыхтавалі да паступлення на багаслоўскі факультэт пры Варшаўскім універсітэце [4, с. 265].

Мясцовая адміністрацыя рознымі спосабамі карала праваслаўных святароў, што супрацiўляліся ўвядзенню польскай мовы ў царкоўныя набажэнствы. Найбольш распаўсюджанымі санкцыямі былі перавод духоўніка ў іншае месца часта з паніжэннем у пасадзе. Прычым мясцовая адміністрацыя старалася выдаліць недабранадзейнага святара за межы падпарадкаванай ёй адміністратыўна-тэрытарыяльнай адзінкі, як гэта было зроблена ў кастрычніку 1924 г. з настаяцелем прыхода Збляны

Лідскага павета Валкоўскім. Знаходжанне яго ў межах Навагрудскага ваяводства было прызнана непажаданым [5, с. 1].

Інструментам для ўздзеяння на праваслаўнае духавенства была матэрыяльная дапамога, што вызначалася кансісторыяй, але выплочвалася дзяржавай і магла адхіляцца па загаду старасты [6, с. 31]. У красавіку 1937 г. мітрапаліт Дыянісій скардзіўся Міністэрству ўнутраных спраў на некаторых старастаў Навагрудскага ваяводства, якія прымушалі праваслаўнае духавенства даваць распіскі, што ў навучанні рэлігіі ў школах ва ўнутрыцаркоўным жыцці будуць карыстацца польскай мовай. У выпадку невыканання абавязацельстваў абяцаліся рэпрэсіі ў выглядзе пазбаўлення датацыі ці пазбаўлення пасады. У сувязі з гэтым МУС прасіла Навагрудскага ваяводу растлумачыць старастам, што іх учынкі такога роду пазбаўлены юрыдычных падставаў і выклікаюць непажаданы эфект у настроях праваслаўнага духавенства і вернікаў адносна сапраўдных намераў дзяржаўных улад [7, с. 46]. Цэнтральныя органы ўлады неаднаразова былі вымушаны стрымліваць памкненні мясцовай адміністрацыі гвалтам паланізаваць праваслаўную царкву. Беластоцкі ваявода С.Кіртыкліс вельмі негатыўна адрэагаваў на рашэнне Сіноду ад 27 лютага 1937 г., якое ўводзіла патрабаванне дазволу Сіноду на кожнае набажэнства на польскай мове. Ваявода лічыў гэта рашэнне крокам назад у справе паланізацыі праваслаўнага насельніцтва Заходняй Беларусі і абяцаў, што прымусіць на падуладнай яму тэрыторыі праваслаўнае духавенства ігнараваць такое рашэнне [8, арк. 43]. Міністэрства веравызнанняў і публічнай асветы старалася ўлагодзіць Кіртыкліса і даводзіла яму, што дэрусіфікацыя царквы не абапіраецца ў першую чаргу на ўвядзенне ў літургію польскай мовы. Дзейнічаць тут трэба было больш абачліва, бо справа гэта «па прычыне інстынктыўнага прывязвання праваслаўных сялян да пэўных знешніх форм і традыцый, уражлівых на дэмагагічную агітацыю, патрабуе вельмі асцярожных крокаў... Польская мова ў царкву ўводзіцца будзе толькі тады, калі з'явіцца ініцыятыва вернікаў. У адваротным выпадку – уся акцыя не толькі не далучыць праваслаўных да польскасці, а наадварот, адкіне іх» [7, с. 64].

Дастаткова ўдалай была спроба ўвядзення польскай мовы ў праваслаўную царкву самімі вернікамі, «палякамі праваслаўнага веравызнання», што была інспіравана і ўсяляк падтрымлівалася дзяржаўнай адміністрацыяй. Горад Гродна разам з Беластокам можна назваць фарпостам гэтага руху. Праўда, у гэтых гарадах, як сцвярджае польскі даследчык М.Каліна, была даволі значная колькасць рускай эміграцкай інтэлігенцыі, аб'яднанай у грамадскія арганізацыі. І гэта стварала даволі актыўнае супраціўленне паланізатарскім тэндэнцыям у царкве [8, с. 97]. І таму ў Беластоку і Гродне дзяржава гэтыя тэндэнцыі вымушана была ўзмацніць. Разам з тым старонні назіральнік – украінскі часопіс «Новий час» – тлумачыць лідэрства Гродна ў распаўсюджванні польскіх ідэй у

праваслаўнай царкве тым, што ў нашым горадзе найбольшая колькасць рускіх, беларусаў і ўкраінцаў падчас перапісу насельніцтва запісалася палякамі і тут знаходзіцца найбольшая колькасць сапраўды спольшчаных праваслаўных [9, с. 22].

У 1935 г. у Беластоку было створана «Таварыства праваслаўных палякаў імя Юзэфа Пілсудскага» пад кіраўніцтвам А.Савіцкага.

26 лютага 1937 г. у Гродне таксама з'явілася арганізацыя «Дом праваслаўных палякаў імя караля Стэфана Баторыя». Ініцыятарамі стварэння былі жыхары горада, рускія і беларусы па нацыянальнасці І. Марцінкевіч, А. Арцішэвіч, А. Ананчанка, Б.Смольскі. Яны праводзілі залічэнне ў члены таварыства галоўным чынам сярод чыноўнікаў дзяржаўных устаноў, работнікаў чыгункі і служачых гарадскога самакіравання праваслаўнага веравызнання, якіх можна было напалохаць стратай пасады. Члены гэтых таварыстваў адыгралі немалую ролю ў разбурэнні праваслаўных храмаў у Беластоку і Гродне [10, с. 171]. Як падкрэсліў на ўрачыстым адкрыцці сядзібы гродзенскага «Дома праваслаўных палякаў ...» 6 лютага 1938 г. старшыня таварыства Аляксандр Ананчанка, галоўнай задачай дзейнасці арганізацыі з'яўляецца аб'яднанне ўсіх палякаў праваслаўнага веравызнання, іх усебаковая падтрымка, а таксама арганізацыя дыялогу паміж старэйшым пакаленнем, якое яшчэ атаясамлівае праваслаўе з Усходам, і малодшым, што выхоўваецца Таварыствам у духу ідэалогіі польскага народа як актыўныя грамадзяне Польшчы [11, с. 16].

7 снежня 1938 г. у Гродне быў створаны унікальны па мэтах і функцыях прапагандысцкі орган – польскі Навукова-выдавецкі праваслаўны інстытут, які павінен быў укараняць сярод насельніцтва Заходняй Беларусі ідэю праваслаўя як польскай дзяржаўнай рэлігіі. Мэтамі яго дзейнасці былі: «арганізацыя навуковай і выдавецкай дзейнасці для паглыблення і пашырэння прынцыпаў веры, канонаў праваслаўнай царквы, яго арганізацыі і гісторыі; асабліва звярталася ўвага на гісторыю праваслаўнай царквы і яе стан у Польшчы [12, с. 2]. Структурна Інстытут падзяляўся на некалькі секцый: тэалагічную, гістарычную, бібліятэчна-архіўную, праваслаўнай энцыклапедыі, царкоўнага мастацтва і тэрміналагічную. Асноўнымі формамі дзейнасці былі работа над навуковамі тэмамі, у тым ліку распрацоўка Праваслаўнай Энцыклапедыі, падрыхтоўка навуковых і навукова-папулярных тэкстаў і публікацыя іх як асобнымі выданнямі, так і ў розных перыёдыках, правядзенне розных масавых акцый па папулярызацыі ідэі польскага праваслаўя, сходаў, чытанне лекцый. У бліжэйшы час планавалася выдаць казанні для святароў, навуковы перыёдык для духавенства і інтэлігенцыі, папулярныя малітоўнікі на польскай мове, гадавы каляндар з апісаннем актуальных падзей, насценныя календары, кнігі для школьнікаў на рэлігійную тэматыку, розныя абразкі [13, с. 29, 31]. Пры Інстытуце ў студзені 1939 г. быў створаны і меў шырокае распаўсюджанне штомесячны часопіс на польскай мове «Przegląd

Prawosławny»(«Праваслаўны агляд»), які павінен быў «аб'ядноўваць усіх вернікаў Праваслаўнага Касцёла і стварыць супольнасць польскай праваслаўнай культуры...» [14; 2].

У выніку работы праваслаўнага Навукова-выдавецкага інстытута распрацоўваліся ідэі, якія абгрунтоўвалі існаванне «праваслаўных палякаў», старажытны характар польскага ўсходняга хрысціянства, якое мае больш даўнюю гісторыю, чым каталіцызм у Польшчы, і бярэ свой пачатак з дзейнасці місіянераў – вучняў Кірыла і Мяфодзія. У часы ВКЛ і Рэчы Паспалітай Польшча нібы таксама прэтэндавала на сусветны цэнтр праваслаўя. Палякамі называліся праваслаўныя магнацкія роды ВКЛ, як, напрыклад, Сангушкі і Хадкевічы. Да ўсходняй традыцыі прывязваліся таксама праваслаўныя малітоўнікі на польскай мове, выдадзеныя мітрапалітам І.Сямашкам у сярэдзіне XIX стагоддзя. Гэтыя ідэі падвяргаліся крытыцы ў грамадстве перадваеннай Польшчы. У прыватнасці, перыядычнае выданне ордэна езуітаў «Oriens» сцвярджала іх надуманасць і поўную ненавуковасць [9, с. 14].

18 лістапада 1938 г. прэзідэнт Польшчы падпісаў дэкрэт «Аб адносінах да польскай аўтакефальнай праваслаўнай царквы». Дакумент афіцыйна забяспечваў уплыў дзяржавы на кадравую палітыку царквы, зацвярджаў польскую мову як мову царкоўнага справаводства, абавязваў духавенства адпраўляць малебны ў дзяржаўныя святы ў імя прэзідэнта, ураду, войска і г.д. Такім чынам, дэкрэт фармальна замацаваў рэальны стан рэчаў, які склаўся ў другой палове 30-х гадоў.

Галоўнай мэтай польскіх улад адносна праваслаўнай царквы было імкненне адаптаваць яе да ўмоў польскай дзяржавы, стварыўшы з яе інструмент для ўплыву на праваслаўнае насельніцтва Заходняй Беларусі. І Гродзеншчына была прыярытэтным напрамкам гэтай палітыкі.

Спіс літаратуры

1. Papierzyńska-Turek M. Między tradycją a rzeczewistością. Państwo wobec prawosławia 1918-1939. – Warszawa, 1989.
2. Monitor Polski. 16.02.1922, ą 38.
3. Chojnowski A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921 – 1939. – Wrocław, 1979.
4. Мартос А. Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Буэнос-Айрес. Аргентина, 1966. – Минск: Репринт Белорусский Экзархат Русской Православной Церкви, 1990. – 292 с.
5. ДАГВ. Ф.551, воп. 1, спр. 1373.
6. ДАГВ. Ф. 541, воп. 1, спр. 389.
7. ДАБВ. Ф. 1, воп.10, спр. 2358.
8. Kalina M. Polonizacja cerkwi prawosławnej w województwie białostockim (1918 – 1939) // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – 1995. – ą 2(4). – S. 74 – 106.
9. ДАГВ. Ф. 92, воп. 1, спр 3.

10. Свитич А. Православная церковь в Польше и ее автокефалия. – Буэнос-Айрес, 1959.
11. ДАГВ. Ф. 92, воп. 1, спр. 2.
12. Statut stowarzyszenia Prawosławny Instytut Naukowo-Wydawniczy. – Grodno, 1938.
13. ДАГВ. Ф. 92, воп. 1, спр.1.
14. Przegląd Prawosławny. – 1939. – № 1.

В.Н.Черепица

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

«ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОЛЯКИ» НА ГРОДНЕНЩИНЕ (1934 – 1939 Г.)

В ту пору, когда разработка данной темы еще только планировалась, я не раз обращался к своим знакомым и коллегам с вопросом: «Приходилось ли Вам встречаться с понятием «православные поляки»? И чаще всего в их ответах звучало: «нет», «не знаю». Правда, иногда кое-кто из них парировал данный вопрос следующим образом: «Православные поляки? А чего тут мудреного: раз есть белорусы-католики, то почему бы не быть и православным полякам...». Некоторые же, подумав, называли «православными поляками» тех наших земляков из числа православных белорусов и русских, кто в силу смешанных браков (православный – католик, или наоборот), а то еще из каких-либо житейских соображений, во время всепольских переписей населения в 1920-1930-е годы записались поляками. Встречались среди моих собеседников и те, которые называли «православными поляками» всех лиц православного вероисповедания, являвшихся гражданами Польши. Забегая вперед, скажем, что в идеале в ту пору к этому стремились и польские власти, но большая часть наших земляков такие намерения категорически отвергла. И лишь несколько гродненских старожилов назвали «православными поляками» тех людей из числа православных, кто принимал участие в инициированном польскими властями движении, главной целью которого в 1934–1939 годах было ополячивание Православной Церкви, а точнее – превращение белорусов, русских и украинцев в «поляков православного вероисповедания».

При наличии определенной логики в каждом из полученных ответов, последний из них был для меня именно тем долгожданным, которому я посвящал уже немало времени, считая эту проблему нужной и важной, ибо в этом небольшом эпизоде польской государственной политики на западнобелорусских землях, как в фокусе, отразилась вся порочность деяний, проводимых по принципу «не мытьем, так катанием». Важность освоения этой части огромного пласта белорусско-польских межконфес-

сиональных взаимоотношений имеет не только чисто научное значение. Известно, что историческое сознание народов-соседей скрывает в себе многие мотивы сегодняшних действий – от общения на бытовом уровне до значимых решений политиков. В этом сложнейшем клубке белорусско-польских контактов заключены весьма ценные уроки, к осмыслению которых не поздно обратиться и сейчас, противопоставляя сложившимся стереотипам мышления многообразие фактов, созидающих в своей совокупности исторически достоверную картину.

Разумеется, что интерес к движению «православных поляков» исследователи проявляли и до меня. И первыми среди них были его современники, известные в ту пору православные публицисты – Александр Попов и Александр Свитыч. Будучи приверженцами традиций дореволюционного Русского Православия, они негативно относились к Польской Православной Автокефалии, ее церковной иерархии, а потому резко критиковали ее за сотрудничество с польскими властями, в том числе и в «деле православных поляков». Свое отношение к нему Александр Попов выразил в яркой публицистической книге «Гонения на православных и русских в Польше в XX веке» (Белград, 1937), а Александр Свитыч (литературный псевдоним – Туберозов) на базе богатого фактического материала издал в 1959 году в Буэнос-Айресе свою резко обличительную в адрес государственных и церковных властей монографию «Православная Церковь в Польше и ее автокефалия». В 1997 году она была переиздана в Москве в тематическом сборнике «Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. 1917–1950-е годы». В данных работах отдельные страницы были посвящены теме «православных поляков». Значительное место критике политики польских властей по «искоренению остатков белорусскости уделил в своей работе «З гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу (Нью-Йорк, 1956) видный деятель «незалежніцкага руху» И.Касяк. На современном этапе проблема «православных поляков» впервые была затронута польской исследовательницей Мирославой Попежиньской-Турэк. Ее монография «Между традицией и современностью. Отношения Государства с Православием» (Варшава, 1989) по праву относится к числу наиболее серьезных исследований в данной области. Автору удалось раскрыть причины неустойчивого положения Православной Церкви в Польше в 1920–1930-е годы, в том числе и по отношению к структурам движения «православных поляков». В середине 90-х годов отдельные фрагменты интересующей нас темы освещали известные исследователи Православия на Белостокской земле – священник Григорий Сосна и Доротей Фионик. Ближе всех к истории движения «православных поляков» подошла в эти же годы Мирослава Калина, опубликовавшая на страницах журнала «Белорускія Зэшыты Наукове» (1995, № 2) статью «Полонизация Православной Церкви в Белостокском воеводстве (1918–1939)». В качестве одного из аспектов этой темы автор рассматри-

вает движение «православных поляков» в качестве главного средства польских властей по ассимиляции белорусского населения. Негативную оценку организационным структурам этого движения дал Евгений Миронович в своем комплексном обобщающем исследовании «Навейшая гісторыя Беларусі» (Беласток, 1990), а также в предисловии к коллективному труду «У новай айчыне» (Беласток, 2001). В контексте межконфессиональных отношений в Западной Белоруссии затронута эта тема в коллективной монографии «Канфесіі на Беларусі», вышедшей под редакцией В.И.Новицкого (Мінск, 1998).

Краткий историографический обзор позволяет утверждать, что при всей положительной значимости вышеназванных работ для разработки взаимоотношений Польского государства и Православной Церкви, непосредственно движение «православных поляков» в западно-белорусском регионе изучено в них фрагментарно, часть проблем лишь только обозначена, потому требует своего разрешения. Это обстоятельство и определило выбор темы исследования. Ее раскрытие осуществлялось через рассмотрение того, как зарождалось это движение, как шло его организационное оформление и создание информационно-пропагандистских центров, а также в чем заключалась причина его несостоятельности в целом.

Цели и задачи данной работы определили и характер ее источниковой базы. Много нового в исследовании темы дали следственные дела участников этого движения, хранящиеся в архиве УКГБ по Гродненской области. Важную группу источников составили материалы Государственного архива Гродненской области (ГАГО) в целом и его фонда Православного Научно-Издательского Института (ПНИИ) в г.Гродно. Именно здесь хранится основной комплекс документов, имеющий отношение к таким структурным формированиям движения «православных поляков», как их общества в Белостоке, Гродно, Слониме, Волковыске и других населенных пунктах. Неоценимую помощь в разработке темы оказали протоколы заседаний региональных «Обществ православных поляков» (ОПП), его пропагандистского центра ПНИИ, их программных документов, а также статьей и корреспонденций в редакцию институтского журнала «Пшеглёнд Православный». Большая часть этих материалов после их редактирования была опубликована в журнале, однако, значительная часть этих документов так и осталась в редакторском столе. Их сравнительное изучение совместно с тем, что оказалось на страницах самого ежемесячника [полный комплект его хранится в фондах Белорусского государственного музея истории религии (БГМИР) в г.Гродно], позволило определить слабость идейно-политических основ всего движения.

Большим подспорьем в работе были периодические издания второй половины 1930-х годов, издававшиеся в Варшаве, Вильно, Львове и других городах на русском, белорусском и польском языках («Русское Слово», «Русский голос», Хрысціянская думка», «Дзеннік Народовы», «Ку-

рьер Варшавски», «Наша околица» и др.). Особенно значимую роль в раскрытии темы сыграли издания ПНИИ («Пшеглёнд Православны», «Пшеглёнд Прасовы», «Листы Месионерске»), воззвания и листовки ОПП. Значительная часть архивных и музейных материалов, использованных в данной работе, впервые вводится в научный оборот. Живую струю в работу внесли воспоминания гродненцев Л.Е.Макаровой, П.А.Наумюка, В.Г.Шпаковой, Н.И.Алексейчук-Герасимовой, а также академика В.В.Ровдо.

Систематическое изложение темы начинается с 1934 года, т.е. с момента основания первого ОПП в г.Белостоке, и заканчивается 1939 годом, когда в связи с началом второй мировой войны и с установлением советской власти в Западной Беларуси движение «православных поляков» прекратило свое существование.

Важнейшей предпосылкой проведения данного исследования послужил отказ от идеологизированного подхода к истории белорусско-польского межнационального и межконфессионального взаимодействия и перенос центра тяжести в работе на сферы повседневности, так сказать, будни вышеназванных отношений. Посредством обращения к альтернативным источникам и к сравнительно-историческим параллелям в исследовании сделано все возможное для правдивого освещения того, что было, и что уже больше никогда не повторится.

Православная Церковь в межвоенной Польше после римско-католического Костела относилась к числу самых крупных вероисповедальных объединений, основу которых составляли белорусы и украинцы. Наиболее активную часть православного населения страны составляли и те, кто в силу своих этнокультурных и конфессиональных представлений относил себя к русским. В эту пору в Польше проживало немало представителей былого царского духовенства, чиновничества, а также эмигрантов из числа офицерства, осевшего здесь в связи с революционными событиями 1917 года и гражданской войной. Все эти люди в силу укрепления польской государственности невольно попадали под воздействие насаждавшегося «сверху» нациообразующего процесса, в котором религия была важнейшим фактором этно-национального самоопределения. В связи с этим правящие круги Польши смотрели на Церковь как на серьезную преграду, противостоящую их политике национально-государственной ассимиляции. В ослаблении этой преграды находили применение самые различные мероприятия, включая установление с 1925 года автокефального управления Церковью, полонизацию системы подготовки священников, введение преподавания Закона Божьего в школах на польском языке, укоренение его в церковное делопроизводство и в Богослужение.

Вся эта разрушительная по отношению к Церкви политика строилась на базе поддержки правительством намерений римско-католического духовенства забрать у православных большую часть их имущества и социальных объектов, расширить число своих приходов. В межвоенный

период Православная Церковь пережила три этапа польской экспансии. На первом этапе (1919–1924) католики занимали церкви не только на основе решений высших или местных властей, но и частично самовольно, опираясь на мнение ксендзов, при этом католическое население проявляло особую активность. Сразу после окончания военных действий на территории Польши было закрыто 111 церквей, 50 уничтожено и 150 перестроены в костелы. За весь этот отрезок времени у православных было отобрано около 500 церквей и приблизительно 20 тысяч гектаров церковных земель с хозяйственными постройками.

В 1929–1934 годы проходил второй этап «возвращения» (ревиндикции) в форме судебной борьбы римско-католического костела за владение православными храмами. Католические епископы подали 757 заявлений в окружные суды с целью возвратить себе большую часть церковных объектов. Однако высшие судебные инстанции признали судебный путь недопустимым. Власти остерегались религиозных столкновений. Дело перешло на страницы прессы, вышло за границы страны. Но в ходе этого этапа захваты и разрушения православных церквей все также продолжались.

Третий этап борьбы с Церковью начался в 1936 году и закончился летом 1938 года. Только за несколько месяцев этого года на Холмщине и Волыни было снесено 127 объектов. Варварское разрушение церквей вскоре после этого было остановлено в силу сопротивления самой церковной иерархии, верующих и широких кругов православной общественности за границей. Таким образом, и эта акция не позволила ее инициаторам укрепить позиции «польскости» на пути уменьшения количества церквей и перехода православного населения в католичество. Более того, в это время, наоборот, «усилился процесс внутренней консолидации Православной Церкви в Польше, ослабло раздирающее ее напряжение, вызванное ее национальной разнородностью».

Потерпев поражение на этом участке борьбы за ослабление Церкви, проводники польских националистических устремлений сосредоточили внимание на полонизации Богослужения и Управления Церковью. С этой целью в межвоенной Польше планомерно проводилась полонизация духовного образования. «Реформирование» Виленской и Кременецкой духовных семинарий и открытие православного Богословского отдела в Варшавском университете привело к тому, что в них вместо материнского языка было введено преподавание всех предметов на польском языке. Этим же языком должны были пользоваться учащиеся в общении с преподавателями и между собой. Делалась ставка на создание нового поколения духовенства, для «которого Православие, как таковое, теряло всякий национальный характер».

Стремясь к созданию и насаждению своего, так называемого «Польского Православия», в котором нет ни русских, ни украинцев, ни белорусов, а лишь польские граждане, правящая верхушка оказывала

мощную поддержку тем преподавателям и учащимся, кто наиболее охотно откликался на новации в польском духе. Студентам, выступавшим с докладами и рефератами о польской культуре, а значит, о победах польских войск над «москалями», выдавались единовременные пособия и даже стипендии, многие из них бесплатно содержались в правительственном интернате. В то время наиболее хорошо оплачиваемыми были должности законоучителей средних учебных правительственных заведений и должности военных священников (капелланов), и на эти должности, соревнуясь между собою, и стремились юные питомцы полонизированных православных духовных школ. Разумеется, что преподавание Закона Божьего велось ими только на государственном языке, т.е. польском. Эти «новаторы» пытались вводить польский язык и в Богослужение. Здесь особое рвение проявлял протопресвитер польской армии Симеон (Федоронько), галичанин по происхождению, а также его ближайшие помощники – благочинные военных округов, также питомцы Богословского отдела Варшавского университета, протоиереи Виктор Романовский, Александр Калинович, Георгий Шреттер и др. И тем не менее, среди студентов таких «перебежчиков» было немного. Архиепископ Афанасий (Мартос), в ту пору служивший воспитателем в интернате для студентов-богословов, спустя годы так писал о них в своих воспоминаниях: «Министерство старалось проводить полонизацию наших студентов, но это не имело успеха: они твердо держались своей национальной принадлежности (называя себя великорусами, малорусами, белорусами. – В.Ч.) и полонизации не поддавались. Однако некоторые из них ради выгоды становились поляками. Они вели себя вызывающе и нарушали дисциплину, так как им покровительствовал господин Загуровский (представитель Министерства исповеданий и народного просвещения. – В.Ч.). Меня он ценил и потому не трогал. Однажды он мне сказал: «Я ценю и уважаю вас за то, что вы хороший священник и пастырь». Он мою твердость знал, хорошо знал и то, что я полонизации не сочувствовал». По окончании Отдела православного Богословия университета такие студенты сразу получали ответственные должности, становились благочинными, членами духовных консисторий, естественно, с установками на полонизацию Православной Церкви.

Во второй половине 1934 года Главное управление православного духовенства польской армии инициировало издание молитвенника для православных солдат на польском языке. В ноябре того же года по благословению митрополита Дионисия (Валединского) была создана комиссия для перевода богослужебных книг на польский язык. Ее председателем стал люблинский викарий Савва (Советов) – будущий епископ Гродненский. Первое Богослужение на польском языке впервые было совершено в Варшавской военной церкви на Праге 11 ноября 1935 года в праздник восстановления польской государственности. На государственном языке

была прочитана проповедь главным военным капелланом армии протопресвитером Семионом Федоронько.

Незадолго до этого по инициативе православных военных капелланов, а также благодаря назначению на пост Гродненского архиерея епископа Антония (Марченко) – «беспринципного исполнителя воли местных властей», 9 декабря 1934 года в г.Белостоке состоялось первое собрание «поляков православного исповедания». Костяк движения составили военные капелланы Ростислав Олехнович, Димитрий Кость, служащий Александр Савицкий. Они же стали авторами обращения «Ко всему православному народу в Польше», в котором требовали перевода Богослужения в церквах на польский язык. В 1935 году при явной поддержке властей было основано «Общество православных поляков имени маршала Пилсудского и особый «Дом» при нем.

По примеру Белостока в 1935 году стали организовываться и «православные поляки» в Гродно. Инициаторами создания здесь этого движения стали чиновники Александр Ананченко, Иван Марцинкевич, Аркадий Артишевич и Борис Смольский. Поначалу они лишь будировали общественное мнение призывами к произнесению проповедей в церквах на польском языке да организацией хора, в репертуаре которого преобладали польские патриотические песни. Ситуация коренным образом изменилась, когда на смену пассивному исполнителю воли светских властей епископу Гродненскому Антонию (Марценко) в 1936 году пришел убежденный сторонник полонизации церкви епископ Савва (Советов). Ему удалось сплотить ранее возникшую группу и довести ее до создания 26 февраля 1937 г. «Дома православных поляков имени короля Стефана Батория». В отличие от белостокской акции, открытие гродненского «Дома» прошло торжественно и чинно, при большом стечении гражданских, военных и церковных властей. К числу главных задач ОПП была отнесена «активизация общественной и культурной жизни и оказание влияния на тех верующих, которые еще сегодня отождествляют православие с русскостью и тяготеют к Востоку».

В последующем организационные собрания «православных поляков» прошли в Вильно, Новогрудке, Слониме, Барановичах, Воложине, Столбцах и других населенных пунктах Западной Белоруссии. Содержательно все они носили не религиозный, а ярко выраженный политический характер в русле ОЗОНа (Огул Зъеднання Народового). Последнее обстоятельство отмечала польская и русская (выходившая в Польше) периодика. Что касается белорусской прессы (от коммунистической до национал-радикальной), то последняя никак не выразила своего отношения к происходящему.

В числе тех, кто с момента зарождения движения «православных поляков» выступал против полонизаторских акций властей, были объединения, изначально поддерживаемые Церковью – это «Русское Общество

Молодежи» (РОМ), «Русское Благотворительное Общество» (РБО) и «Русское Национальное Объединение» (РНО), членами которых были местные уроженцы-белорусы, считавшие себя людьми русской культуры, русской Церкви и составной частью триединого русского народа. Как всегда в драматические периоды истории Церкви, на борьбу с польско-католическим влиянием поднялись и православные братства. Наиболее активным среди них было «Гродненское Православное Софийское Братство», возобновившее свою деятельность в ноябре 1937 года.

Противостояние «полонизаторов» Церкви и «русофилов» резко обострилось в 1938 году в связи с разрушением властями православных святынь на Волыни и непосредственно Александро-Невской Церкви – в Гродно. Особую остроту данной акции придавало то, что, разрушая построенную в 1866 году Церковь, в которой окормлялись граф М.Н.Муравьев и гродненский губернатор П.А.Столыпин, польские власти и подыгрывающее им местное духовенство одновременно освещали место под строительство церкви для «православных поляков». Достаточно символично, что закладка этой церкви была совершена в день польского национального праздника – 3 мая 1938 года. На ее строительстве предполагалось использовать материал от разобранной по кирпичику Александро-Невской церкви. В ответ на действия вандалов православная общественность Гродненщины объявила 1–3 августа 1938 года постными днями.

Одним из средств усиления влияния «православных поляков» на верующих стало создание ими своего идеологического центра – «Православного Научно-Издательского Института» (ПНИИ) в Гродно. Как и прежде, инициатором начинания выступил главный православный капеллан польской армии Симеон (Федоронько). В своей служебной записке, адресованной в Синод ПАПЦ, необходимость создания Института он обосновывал «насущными проблемами жизни Православной Церкви и Польского государства». Синод рассмотрел данное предложение на своем заседании 26 октября 1938 г. и признал его вполне актуальным; тогда же был одобрен и устав Института. Торжества по инаугурации ПНИИ проходили в Гродно (с 6 октября по 7 декабря 1938 года) под лозунгом «борьбы с безбожием и коммунизмом и приданием Православию еще большей польскости». Наибольшую активность в этом проявляли: просвитер Симеон (Федоронько), епископ Гродненский Савва (Советов), новопосвященные епископы из «православных поляков» – Тимофей (Шреттер) и Матфей (Семашко), настоятель Гродненского собора Федор (Валиковский) и директор Института священник-магистр Леонидас (Касперский). Организационное собрание приняло устав и программу деятельности Института, разослало в адрес высоких государственных лиц несколько приветственных депеш с целью придания высокой значимости означенной акции. Была послана телеграмма и в адрес митрополита ПАПЦ Дионисия (Валединс-

кого). Необходимо отметить, что, вынужденно пойдя навстречу правительственным инициативам, митрополит никак не хотел соглашаться с созданием в лоне зарождавшегося движения «православных поляков» учреждения, практически независимого от него. Еще в ходе предварительных переговоров по этому поводу владыка Дионисий заметил, что устав Института должен быть утвержден им, и резиденцией нового учреждения должна стать Варшава. Все это, вместе с фактом отсутствия митрополита на инаугурации Института, не могло не беспокоить инициаторов его создания. С целью как-то смягчить данную неувязку участники инаугурации объявили митрополита почетным председателем нового учреждения и направившему к нему особую депутацию с целью вручения ему специального художественно выполненного диплома. Судя по сообщениям печати, митрополит Дионисий поблагодарил депутацию за диплом, выразив надежды на позитивность трудов Института на благо Церкви и Государства.

Следует признать, что с созданием ПНИИ жизнь «православных поляков» внешне значительно оживилась, чему в немалой степени способствовали лекции по богословию и истории Церкви. Их еженедельно в «Доме имени короля Стефана Батория» читали сотрудники Института, священники Ростислав Олехнович, Григорий Скрипник, Олег Новицкий, Сергей Якимец, Алексей Комульский, Михаил Бодасюк, Дмитрий Балейко и Леонидас Касперский. Они же были постоянными участниками съездов и других мероприятий, проводимых ОПП. Неслучайно уже через месяц после открытия Института его директор Леонидас Касперский был награжден правительством «Серебряным Крестом Заслуги» за деятельность в пользу «православных поляков». Разумеется, что при этом учитывалась и пропаганда ими самого движения на страницах печатного органа Института – журнала «Пшеглёнд Православны» («Православное обозрение»), а также в ряде других изданий, выходивших под его грифом. К числу главных идеологов «православных поляков», несомненно, относился директор Института Леонидас Касперский. В его передовицах к «Пшеглёнду Православному» нашли отражение теоретические постулаты «движения». Говоря о наличии в истории Польского Православия множества примеров патриотизма, основанного на привязанности его к вере, Касперский постоянно прибегал к явным натяжкам в трактовке ряда исторических явлений. Он, в частности, утверждал, что «в XVII веке большинство православных Речи Посполитой признавали польский язык и польскую культуру за свой язык и свою культуру», а пример, якобы подтверждающий это, он находил в 1869 году (?), когда в Чернигове увидела свет книга Лазаря Барановича «Новая мера старой веры» на польском языке. Количество подобных «примеров» в статьях священника-магистра было предостаточным.

Несмотря на то, что уровень публикаций протопресвитера Семиона (Федоронько) по обоснованию «польского православия был повыше агиток директора Института, логика их построений была все та же: поиск врагов Польши и польского православия». Одна из основополагающих работ Федоронько «Об устройстве Польской Православной Церкви» практически была лишь обобщением всего того, что писали на тему взаимоотношений Церкви и государства православные польские публицисты Дмитрий Балейко, Владимир Михайлович, Агафон Черный, Федор Середа, Михаил Гориньский и др. Особенно настойчиво настаивал протопресвитер на том, что «все реформы в церковной жизни следует проводить не только сверху, но и снизу, для чего нужна организация с новой идеологией Православной Церкви».

Определенную лепту в обоснование полонизации Церкви внесли епископы Тимофей (Шреттер) и Матфей (Семашко). Оба немало потрудились на ниве наведения мостов между прошлым и настоящим в духе постулатов «православных поляков». Из профессиональных историков Церкви, помещавших свои статьи на страницах изданий «православных поляков», следует особо выделить лишь доктора Алексея Дерюгу, хоть както претендовавшего на научность подхода к проблеме. В основу одной из его работ была положена запоздалая полемика с мнением известного католического деятеля Яна Урбана, высказавшего еще в 1925 году свое отношение к понятию «православный поляк»: «Православный поляк? Увольте! Мы знаем только две категории православных поляков: 1) это те, кого царская власть загнала в церковную ограду, или те 2) кто пошел туда сам ради получения чинов, орденов, а иногда и развода». Считая такой подход уже устаревшим, т.е. наиболее характерным для польских патриотов XIX – начала XX веков, Алексей Дерюга сделал попытку оспорить это положение ссылками на то, что «выведение национальной принадлежности только из религиозных чувств давно уже стало устарелым, и что в нынешних условиях куда важнее обратить внимание специалистов на государственную и культурную принадлежность человека. Свалив всю «вину» за потерю польскости жителям «крэсов всходних» на главного инициатора воссоединения униатов с Православием, т.е. на митрополита Иосифа (Семашко), автор посчитал правильным свою «полемику» с Яном Урбаном прекратить. Неуклюжими были и другие попытки издателей подобных газет и журналов организовать дискуссии на темы польского православия с привлечением своих читателей. Заметим, что последних было крайне мало.

Помимо передовых и часто пропагандистских статей, посвященных «польскому православию», на страницах изданий ОПП публиковались материалы и на исторические темы. Одним из наиболее исследуемых было

восстание 1863 года. Только в 1939 году (отнюдь не в юбилейном) в «Пшеглёнде Православном» было опубликовано шесть статей Дмитрия Балейко и некоего автора, спрятавшегося под псевдонимом «S.B.», посвященных биографиям тех участников восстания, которых никак нельзя было назвать поляками или католиками. Речь в них шла о Николае Морозе, Витольде Гажиче, Александре Ингебауре, Николае Рейнгарде, братьях Иордане и Иосифе Корбутах, автоматически зачислявшихся в «православные поляки». И, конечно же, им, по мнению «S.B.», безусловно, был принимавший участие в восстании православный священник Владислав Смыслов.

Низкий научно-теоретический уровень работы сотрудников ПНИИ в Гродно, а также их печатной продукции вызывал критические выступления не только в прессе, но и в реальной жизни. Созданная в мае 1939 года правительством специальная «Комиссия по изучению восточных земель Польши» под руководством военного министра генерала Тадеуша Каспшицкого после анализа научных исследований, посвященных этому региону, пришла к выводу, что «проводимая на данной территории политика не в состоянии достичь своих целей без четких научных представлений об этих землях с точки зрения этнической, религиозной, общественной, хозяйственной, а также анализа их естественно-природных условий, в которых живет и трудится местное население».

Создание в течение 1938-1939 годов специальных центров по изучению этно-профессиональных процессов на западно-белорусских землях свидетельствовало о серьезных просчетах властей по ополячиванию православного населения с опорой на Православную Церковь. Тогдашнему духовенству в Польше, с одной стороны, угрожала экспансия католицизма, а с другой – распространение коммунистических идей. В этой ситуации в рассматриваемый период оно все более подпадало под влияние государственной власти, толкавшей их в сторону полонизации своей паствы. Однако верующие люди не пошли за «православными поляками», сохранив свою преданность Матери-Церкви. По мнению современников этих событий, слабостью высшей церковной иерархии в Польше было то, что она имела как бы два обличья: одно оно показывало властям, другое людям. В итоге все попытки польских властей решить вопрос о судьбах своих восточных земель средствами конфессиональной политики, включая инициирование движения «православных поляков», потерпело полный провал. Существенную роль в этом играла деятельность РБО, РНО, РОМ и западно-белорусских православных братств. Последнее убедительно подтверждают и материалы следственных дел ряда деятелей ОПП, проводимых в 1939-1941 годах органами НКВД.

В.Н.Глина

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-ВОЗРОЖДЕНЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ (1921 – 1939 Г.)

Современная духовная ситуация в обществе обретает устойчивую тенденцию к демонстрации тезиса о том, что национально-возрожденческие идеи «канули в лету» и что все национальные вопросы следовало бы разрешить в XIX – XX в., а в XXI в. будут господствовать глобализационные, интер-(над)национальные процессы. Это подвигло нас к размышлению о том, существуют ли научно-теоретические основания, знание, обосновывающее не столько суть или принципы национально-возрожденческой идеологии, сколько объясняющее возможность к существованию самого этого процесса.

Попытаемся обнаружить некоторые закономерности взаимосвязи процесса становления научно-теоретического знания в обществе и развития национально-возрожденческих идей в нем на историческом примере Западной Белоруссии.

Центрами науки, образования и культуры в Западной Белоруссии выступали Виленский университет, духовные семинарии, несколько гимназий, научные общества, общественно-политические и духовно-культурные объединения. С другой стороны, известно, что существовало откровенное давление на научную деятельность по национальному признаку. В частности, в польских научных кругах был популярен тезис о том, что подлинная наука в национальной форме невозможна. Он популяризировался в более конкретном виде: славянская (читай: белорусская) культура не способна генерировать высокие образцы культуры, научного знания.

Тем не менее, в начале XX в. научно-теоретическое знание на белорусских землях обретает значительное оживление. Молодая белорусская интеллигенция получает фундаментальное образование в ведущих университетах России и Польши. Рационализм, сциентизм и технические достижения, естественнонаучное знание становятся основой мировосприятия и жизнедеятельности значительной части общества. Вместе с этим осуществляются серьезные научно-теоретические изыскания в области изучения национально-духовных черт белорусского народа.

Особое значение для осознания истоков и специфики национально-этнических качеств белорусов имело историко-этнографическое знание. Это знание в интерпретации деятелей западнобелорусского национально-возрожденческого движения должно было:

а) вскрыть изначальные, объективные (естественно-исторические) факторы и модели развития общества. В этом аспекте исторического знания господствовали идеи циклического и формационного подходов к истории народов;

б) показать взаимосвязь в развитии различных народов, в частности, восточнославянского этноса. Популярны идеи славянского родства и братства, европейского сообщества, стремление обосновать «союз малых государств», противостоящих тоталитаризму, и пр.;

в) обнаружить истоки славянского этноса, генеалогию белорусского народа, особенности его менталитета и социальности;

г) проследить многовековую традицию борьбы за национальное освобождение, изучить материалы восстаний на Беларуси, популяризировать идеи Т. Костюшки, К. Калиновского, В. Врублевского, других лидеров национально-освободительного движения;

д) выкристаллизовать из исторических фактов идейно-теоретические предпосылки и факторы, объясняющие необходимость национально-освободительного и национально-возрожденческого движений.

В результате поисков ответов на историко-этнические вопросы во взглядах на пути исторического развития в национально-возрожденческой мысли Западной Беларуси формируются два противоположных подхода: леворадикалистский и конформистский. По мере обострения социально-политической ситуации в Польше с конца 20-х годов XX в. усилилась государственно-политическая реакция на общественную жизнь белорусов. Радикалистские взгляды подвергаются жесточайшей критике и абструкции. Ярким примером этому может послужить научная и политическая деятельность Б. Тарашкевича, лидера белорусской депутатской фракции в сейме, руководителя БСРГ. Из конформистских, эволюционистских подходов выхолащиваются те аспекты, которые имеют ярко выраженную национально-освободительную и национально-возрожденческую проблематику.

Польское сообщество оказалось не готовым воспринять белорусские историко-теоретические разработки во всей их глубине и многообразии. С другой стороны, формирующееся отечественное историческое и этнографическое знание стало неопровержимым аргументом в пользу доказательства возможности и необходимости развития национально-возрожденческих процессов в Беларуси.

В контексте изучения национальных особенностей в области языка и литературы в Западной Беларуси оформились и получили импульс к развитию отечественная филология, литературоведение, литературная критика. К слову сказать, именно становление национальной литературы, национального языка выступает критерием, «лакмусовой бумажкой» духовного национального возрождения любого народа. Особенно важными моментами в этом смысле выступают достижения в сфере практической,

духовно-эстетической. Западнобелорусской литературно-художественной традиции удалось достичь самых значительных духовно-эстетических высот. Об этом свидетельствует творчество многих мастеров пера: М. Танка, М. Василька, Ф. Пестрака, Н. Арсеньевой, Ядвигина Ш., Ф. Ильяшевича, М. Машары, В. Жилки и др. Призывом-лозунгом для всех литераторов, осознающих свою национально-возрожденческую миссию, как и многих «свядомых беларусаў», стали слова Ф. Богушевича «Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі!».

В теоретическом аспекте литературоведение, филология оформлялись на благоприятной почве – богатом и, одновременно, молодом и многообразном литературном национальном творчестве, истоки которого восходили к скориновской эпохе и были развиты в «нашанивовское время». Задач на этапе становления белорусской «теории словосложения» выдвигалось множество. Среди них:

а) разработка теоретических принципов и основ построения «нового белорусского языка». В 1921 г. выходит популярное в Западной Беларуси издание «Беларускай граматыкі» Б. Тарашкевича. Многие другие работы этого мыслителя внесли серьезный вклад в теорию, дидактику и культивирование белорусского языка. Другой значительной фигурой в белорусском языкознании являлся Я. Станкевич. Свою известность он обрел благодаря разработке современных литературных форм языка, очистке белорусского языка от латинизмов, полонизмов, русизмов;

б) исследования в области становления и развития белорусской литературы с выявлением в ней национальной проблематики, национального колорита, народного характера, речевой культуры, образа жизни белорусов;

в) обоснование в ряде работ, в литературных сочинениях сути «языка как души народа», «языка как национальной одежды», «литературы как зеркала народной жизни», литературно-художественного творчества как фундамента, «падмурка нацыянальнага адраджэння»;

г) отражение в исследованиях критического характера литературного творчества в отношении к духовно-культурным формам бытия народа. В частности, в отечественном литературоведении, в истории западнобелорусской культуры широко известной стала идейно-теоретическая дискуссия о национальной и интернациональной культуре, развернувшаяся на страницах популярного в Западной Беларуси журнала «Калосьсе», выходившего в 30-е годы под руководством А. Станкевича. Значение литературно-художественного объединения белорусской интеллигенции вокруг этого журнала в национально-возрожденческом процессе достойно самых высоких оценок, но так до конца и не исследовано нашими учеными-современниками.

Расширение интереса литераторов к национальной культуре, развитие у народа потребностей в общении при помощи белорусского языка,

обучение на родном языке стало в этот период столь популярным средством укрепления национального самосознания, роста национально-возрожденческого движения, что вызвало в политических кругах Польши весьма неожиданную реакцию. И выход был найден не менее абсурдный. Во-первых, причислить приверженцев белорусского языка и литературы, возрождения национальной культуры к сторонникам большевистской идеологии и поставить их вне закона. Во-вторых, провести широкомасштабную акцию по дискредитации белорусской культуры, белорусского языка, национальных форм жизни как слаборазвитых, «мужицких», неперспективных. К примеру, можно было услышать из уст польской «культурной элиты», что ни А. Мицкевич, ни Э. Ожешко, якобы понимая все это, не писали на белорусском языке.

Социально-политическая мысль в Западной Беларуси, в основном, была нацелена на обоснование путей развития государственных и общественных институтов Польши, согласование межнациональных интересов, утверждение и защиту социальных и национальных прав и свобод белорусского народа. Возможность излагать социально-политические взгляды и концепции белорусские политические лидеры имели в ряде государственно-политических институтов, в первую очередь, в сейме и сенате, а также в средствах массовой информации, научных изданиях. Теоретические и практические разработки представителей политической мысли также были сконцентрированы в двух противоположных направлениях: леворадикалистском (Тарашкевич, Рак-Михайловский, Метла и др.) и эволюционно-конформистском (Богданович, Островский, Луцкевич и др.). Непреодолимой пропасти между ними, как нам представляется, не существовало. Наоборот, все они были объединены непоколебимым желанием быть полезными белорусскому народу в его стремлении к политической свободе, к собственному национальному развитию, нацеленностью на обоснование «лучшей доли», жизненных перспектив.

Основные положения их политологических взглядов можно обобщить в следующих тезисах:

– любое государство должно создать условия для цивилизованного развития наций, материального и духовного совершенствования народа;

– национально-освободительное движение выступает критерием неразрешенности, запущенности национальных проблем, поэтому оно есть легитимная форма проявления устремленности каждого народа к своей свободе и независимости;

– национально-возрожденческое движение – исторический социокультурный процесс утверждения национальных форм жизнедеятельности каждой нации. Он характерен для периода обретения народом своего общеевропейского права быть равным и, одновременно, самодеятельным среди других наций;

– деятельность разнообразных политических партий не всегда приводит к гармонизации социально-политической жизни народа, зачастую уводит народные массы от реальных жизненных проблем в плоскость популизма и авантюризма;

– любой народ в процессе своего становления и развития вырабатывает собственную «народную идеологию» существования, что не всегда совпадает с идеологией господствующих политических сил.

В условиях политической борьбы в Западной Беларуси именно социально-политическая мысль получает свое наибольшее распространение как теоретически, так и практически. Можно утверждать, что интерес к политическим формам разрешения национальных и социальных проблем белорусского народа становится чрезмерно актуальным и опасным с точки зрения правящей политической элиты Польши. Это, к слову сказать, послужило поводом для определения национально-освободительной борьбы как борьбы коммунистической, большевистской с соответствующими известными последствиями. Современные исследования показывают нам, насколько сложным, неоднозначным и гораздо перспективным на самом деле оказалось все многообразие социально-политических взглядов западнобелорусских мыслителей.

Следует отметить, что наиболее неразработанными, в противоположность политологическим, оказались социально-экономические представления лидеров национально-возрожденческого движения Западной Беларуси. В лучшем случае, экономические аспекты им представлялись следствием духовно-культурных процессов либо политических преобразований общества. На наш взгляд, слабое развитие экономической теории, отсутствие явно выраженных социально-экономических концепций национального развития обусловили социально-утопический характер решения национальных проблем в этот период. Известные две экономические теории: «теория аграризма» Кунцевича и «теория кооперации» Абдираловича, отличались своей оригинальностью, но не отражали реальных социально-экономических процессов на западнобелорусских землях. К тому же, более адекватные реалиям экономические теории «польского капитализма», «санации» ассоциировались у белорусов с уродливыми формами «осадничества», «парцелляции», полонизации белорусских земель, варварской эксплуатацией местного населения и не вызывали позитивного отклика. Но необходимо подчеркнуть, что именно польские экономические исследования «восточных окраин» оказались на тот момент наиболее продуктивными и серьезными.

Национальное возрождение, на наш взгляд, немыслимо ни практически, ни идейно-теоретически без серьезного философского осмысления этого социокультурного феномена. Философское наследие западнобелорусских мыслителей богато, оригинально и подчеркнуто национально ориентированно.

Среди наиболее популярных авторов философских работ этого периода выделяются: И. Абдиралович, известный своим неподражаемым философским эссе «Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду»; В. Сулимо, создавший оптимистический гимн человеческому духу «Гэтым пераможаш!»; И. Дворчанин, доктор философии, реконструировавший образ белорусского Возрождения в работе «Францішак Скарына як культурны дзеяч і гуманіст на беларускай ніве»; А. Станкевич, доктор теологии, редактировавший литературный альманах «Калосьсе», сыгравший огромную роль в исследовании и популяризации национально-возрожденческой тематики, а также С. Гринкевич, В. Годлевский, А. Бужанский и др.

Основные направления философско-теоретического обоснования национально-возрожденческой идеологии были сформулированы с двух позиций – материалистической и идеалистической. Преобладание последних и некоторый налет эклектичности в философских рассуждениях предопределили степень социальной актуальности и действенности национально-возрожденческой идеологии в Западной Беларуси. Вторая особенность философского противостояния заключалась в том, что оно не было антагонистическим и непримиримым, но в то же время являлось принципиально значимым и подчиненным искреннему желанию найти истинные ответы, выразить суть и особенности национально-возрожденческого движения.

Главные философские выводы, значимые для реализации идеологии национального возрождения, сформированы следующим образом:

а) национально-возрожденческий процесс в Беларуси имеет объективный, но, одновременно, динамичный, исторически изменяющийся и имманентный самому духу белорусского народа характер;

б) суть национального возрождения – в обретении народом, нацией своего собственного национально очерченного социокультурного типа;

в) национально-возрожденческий процесс в Беларуси детерминирован: как сложными и противоречивыми социально-экономическими и политическими факторами, так и социально-духовными и духовно-сакральными;

г) выбор приоритетов существования и будущего развития белорусского народа протекает под воздействием осознания собственного исторического пути и обусловлен идеей «вечного колебания» между Западом и Востоком, в ориентации на собственные силы, базирующиеся на духовно-гуманистической исторической традиции реализации «белорусской идеи».

Завершающийся в конце XIX – нач. XX в. общеевропейский процесс национально-государственной идентификации способствовал развитию самосознания народов и становлению национальных социокультурных

институтов. В Западной Беларуси под воздействием этих факторов складывается научно-теоретическое знание, которое определенным образом повлияло на укрепление национально-возрожденческой идеологии и развитие ряда элементов самосознания белорусов. Являясь необходимым, но не достаточным условием для процесса национального возрождения и освобождения, оно усилило консолидацию западнобелорусского общества перед лицом наближающейся агрессии тоталитаризма, но не смогло выработать механизм противостояния ей.

Д.М.Толочко

(г. Гомель, Гомельский медуниверситет)

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА ЦК КП(Б)Б В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В СЕНТЯБРЕ 1939 – ИЮНЕ 1941 Г. (на примере Белостокской области)

Кадровую политику руководства БССР в Западной Беларуси в сентябре 1939 – июне 1941 г. можно условно разделить на два этапа: сентябрь 1939 – сентябрь 1940 г. – I этап; с сентября 1940 по июнь 1941 – II этап.

Для первого этапа было характерно стремление ЦК КП(б)Б и различных наркоматов БССР направить в Западную Беларусь на партийную, советскую и хозяйственную работу как можно большее количество специалистов, главным образом из Восточной Беларуси. Так, например, согласно данным оргинструкторского отдела ЦК КП(б)Б, на 1 октября 1940 г. в Белостокскую область было командировано и самостоятельно приехало 12 396 человек [1; л.127]. Однако эта цифра, на наш взгляд, была гораздо больше, так как значительная часть прибывших приехала в область, не имея на это официальных разрешений ЦК КП(б)Б и наркоматов республики [1; л.261]. Неудивительно в этой связи, что эти люди стремились избежать регистрации.

Зачастую приезжие из БССР не обладали достаточным профессионализмом, не знали местных традиций, вели аморальный образ жизни [2; л.352–356]. Например, на станции Гродно за пьянку, бытовое разложение были исключены из кандидатов в партию помощник нач. станции, нач. станции, кондуктор – все они прибыли из БССР [1; л.132]. Однако, несмотря на это, имело место назначение на ответственные посты в Западной Беларуси такого рода «специалистов», при этом местных работников, даже тех, кто справлялся с работой, особенно лиц польской национальности, увольняли. Так, в Гродненском районе директором спиртзавода «Свислочь» работал местный специалист, белорус по национальности, хорошо

справлявшийся с работой, однако, он был заменен выходцем из БССР, который, как отмечалось в документах, «пьянствовал и совершенно не знал производства» [1; л.131]. Таких примеров можно привести десятки. Доходило до абсурда. В Западную Беларусь из БССР, РСФСР направлялись низко квалифицированные рабочие, повара и т.д. Только в Гродно прибыло более 75 человек, большинство из которых работало зав.столовыми и поварами. Из Читинской области в Гродно прибыл некий Скрипкин на должность повара, из Мурманска сюда же на должность маляра – некий Замянин и т.д. [1; л.131-132].

Начиная с конца 1939 г., в Западной Беларуси началась политика по переводу польских школ на белорусский язык обучения. Так, к началу 1940–1941 учебного года в Гродно осталось только три школы с польским языком. В Скидельском районе к 1940 г. все школы были переведены на белорусский, а отдельные – на еврейский язык преподавания [3; л.15-16]. В этой связи, например, в Гродно учащиеся польской национальности отказывались обучаться в реорганизованных школах [4; л.83]. Аналогичная ситуация наблюдалась в других городах и районах области [5; л.146]. Кроме того, в Белостокской области имели место многочисленные случаи замены в польских школах учителей-поляков командированными из БССР, которые даже не владели польским языком [2; л.354].

Тенденция к изменению кадровой политики в Западной Беларуси начала наблюдаться в июне 1940 г. Выступая на очередном пленуме ЦК КП(б)Б, проходившем 27-28 июня 1940 г., первый секретарь КП(б)Б Пономаренко указал на необходимость более активного выдвижения на руководящие должности в Западной Беларуси представителей местного населения[6; л.180]. Однако кардинальное изменение в кадровой политике произошло только в сентябре 1939 г. 19–20 сентября 1940 г. проходило совещание секретарей райкомов КП(б)Б и начальников РО НКВД пограничных округов БССР. На этом заседании выступил Пономаренко и подверг критике кадровую политику руководства БССР в Западной Беларуси, как-то: недостаточное привлечение на руководящую работу местных кадров, неоправданно большая посылка в регион работников из БССР [7; л.1–131]. За этим последовало постановление ЦК КП(б)Б от 30 сентября 1939 г. «О фактах извращения Ленинско-Сталинской национальной политики в школьном строительстве Белостокской области»; 17 октября «Об упорядочении дела подбора и посылки работников в западные области БССР»; 21 октября 1940 г. Бюро ЦК КП(б)Б утвердило и направило всем партийным организациям закрытое письмо «О недостатках в работе партийных и советских органов в западных областях БССР» и др. [8; л.27, 66, 100].

Результаты данных решений не замедлили сказаться. В Западной Беларуси началось активное выдвижение кадров из местного населения,

перевод части белорусских школ на польский язык обучения и т.д. В этой связи хочется отметить один любопытный момент. В отечественной историографии относительно численности выдвинутого на руководящие должности в Белостокской области из местного населения утвердилась цифра 18 066 человек. Из них: 4 451 белорус, 10 245 поляков, 392 русских, 2 833 еврея и 145 человек других национальностей [9]. Авторы, по-видимому, оперировали данными, которые были приведены в справке о выдвижении и воспитании кадров из местного населения по Белостокской области [1; л.250–262]. Однако в другом документе, озаглавленном «Справка о выдвижении и воспитании кадров местного населения по Белостокской области», приводится та же цифра 18 066, при этом белорусов – 5 425, поляков – 8 814, русских – 552, евреев – 3 011, других – 164 [10; л.5–16]. Какая из этих цифр более соответствует действительности? Ответ на этот вопрос видится в дальнейшем изучении архивов города Минска и Гродно.

В заключение необходимо отметить следующее: изменения в кадровой политике руководством БССР в Западной Беларуси после сентября 1940 г. не носили резко кардинального характера, как кажется на первый взгляд. По-прежнему большинство ключевых постов в регионе занимали выходцы из Советской Беларуси. Например, из выдвинутых на руководящие должности в Белостокской области 8 814 или 10 245 поляков, 4 892 занимали должности всего лишь депутатов сельских советов. Однако переориентация кадровой политики руководства страны подняла авторитет, способствовала упрочнению позиций Советской власти среди значительной части населения Западной Беларуси.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ), ф. 4, оп. 5, д.2199.
2. Там же, оп.21, д.1504.
3. Там же, д.2388.
4. Там же, д.1873.
5. Там же, оп.5, д.2200.
6. Там же, оп.20, д.202.
7. Там же, оп.21, д.1922.
8. Там же, оп.3, д.1113.
9. Вялікі А. Кадравая палітыка КП(б)Б у Заходняй Беларусі 1939 – 1941 г. // Назаўсёды разам: Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. – Мінск: Бел Эн., 1999.
10. НАРБ, ф.4, оп.5, д.2201.

Daniel Boćkowski

(Białystok)

PRZEKSZTAŁCENIE OBWODU BIAŁOSTOCKIEGO W OBWÓD GRODZIEŃSKI WE WRZEŚNIU 1944 ROKU

17 września 1939 roku oddziały Armii Czerwonej przekroczyły wschodnią granicę II RP – jak głosiła radziecka propaganda – w obronie mniejszości narodowych (białoruskiej i ukraińskiej), w obliczu rzekomego załamania się polskiej państwowości. Był to początek dalekiej drogi, która w 1944 roku zaowocowała powstaniem obwodu grodzieńskiego na ziemiach, które na mocy układu z PKWN oraz za milczącym przyzwoleniem mocarstw alianckich, znalazły się w nowych granicach Białoruskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej.

W pierwszej połowie września 1939 roku dość dynamicznie zmieniały się i ewaluowały radzieckie koncepcje rozwiązania kwestii polskiej. Pierwotnie Kreml prawdopodobnie zakładał możliwość wskrzeszenia Polskiej Socjalistycznej Republiki Radzieckiej. Pierwszym wyraźnym sygnałem było ogłoszenie przez stronę niemiecką 8 września 1939 roku nieprawdziwej informacji o zajęciu Warszawy. Tego samego dnia ludowy komisarz spraw wewnętrznych ZSRR Ławrientij P. Beria wydał pierwszy znany nam rozkaz o przygotowaniach grup operacyjnych NKWD do działań na terenach, które mogą zostać zajęte przez Armię Czerwoną [1].

Strona radziecka, przynajmniej w oficjalnych dokumentach, co najmniej do 20 września 1939 roku stała na stanowisku, że powołane zostaną trzy twory terytorialne: Zachodnia Białoruś, Zachodnia Ukraina oraz Polska Socjalistyczna Republika Radziecka, obejmująca ziemie o zdecydowanej przewadze ludności polskiej, w których skład niewątpliwie wchodzić miała większa część Białostocczyzny i Ziemi Łomżyńskiej, zaś Białystok prawdopodobnie miał odegrać rolę stolicy nowej republiki [2]. Rolę stolicy Zachodniej Białorusi miało odegrać Wilno, co – jak wiemy z dokumentów i relacji – przyczyniło się z czasem do unicestwienia białoruskiej inteligencji przebywającej wówczas w tym mieście [3]. Plany takiego podziału anektowanych ziem widać wyraźnie w kolejnym rozkazie Berii z 15 września 1939 roku [4], który stał się podstawą do wydania dzień później Dyrektywy nr 1 Rady Wojennej Frontu Białoruskiego [5]. Głosiła ona, że «w celu rozstrzygnięcia kwestii, jaką ma być nowa władza i w jaki sposób ma być nowa władza powoływana należy po gruntownym przygotowaniu powołać w drodze wyborów powszechnych trzy zgromadzenia ludowe: Ukraińskie Zgromadzenie Ludowe – z przedstawicieli wybranych w województwach Zachodniej Ukrainy, Białoruskie Zgromadzenie Ludowe – z przedstawicieli wybranych w województwach Zachodniej Białorusi oraz Polskie Zgromadzenie Ludowe – z przedstawicieli

wybranych w województwach z przewagą ludności polskiej» [6]. Rozkaz ten podpisał m.in. głównodowodzący wojskami Frontu Białoruskiego komandarm 2 stopnia M. Kowalow oraz członek Rady Wojennej Frontu Białoruskiego, I sekretarz KC KP(b)B Pantalejmon Ponomarienko. Jeśli faktycznie w taki sposób realizowano by rozkazy, istniało duże prawdopodobieństwo powołania już wówczas obwodu grodzieńskiego.

Najprawdopodobniej około 20 września 1939 roku plany te uległy całkowitej zmianie [7]. 23 września obie strony uznały, że dalsze istnienie jakiegokolwiek państwa polskiego jest niewskazane, zaś 25 września Stalin wraz z Mołotowem wezwali na Krem ambasadora Niemiec von Schulenburga i tam przedstawili mu wizję nowego podziału ziem polskich. W tym samym dniu w Wilnie rozpoczęły się masowe aresztowania działaczy białoruskich oraz polskich, gdyż akceptacja przez Niemców nowego układu granic oznaczała dla Kremla, że Litwa znalazła się w radzieckiej strefie wpływów, więc Wilno miało od tej pory wyznaczoną zupełnie inną rolę. Białystok został «mianowany» stolicą Zachodniej Białorusi, zaś prawie całe województwo białostockie (z wyłączeniem powiatu suwalskiego oraz 2 gmin powiatu augustowskiego, które otrzymała strona niemiecka) oraz powiat łomżyński i część wschodnia powiatów ostrołęckiego i ostrowskiego z województwa warszawskiego przekształcone zostało w obwód białostocki. Grodzieńszczyzna została jednym z wielu rejonów tego obwodu.

W oficjalnych dokumentach nowych władz rychło pojawiły się tezy uzasadniające te kroki. Pisano, że państwo radzieckie ma historyczne prawo do tych ziem, a zwłaszcza do Białostocczyzny, która na mocy traktatu w Tylży z 1807 roku darowana została przez Napoleona carowi Aleksandrowi I. W 1919 roku, jak podkreślano w opracowaniach, korzystając ze słabości władzy radzieckiej «polscy panowie» oderwali ziemie Zachodniej Białorusi od Białorusi radzieckiej i utworzyli z nich województwo białostockie. Dopiero wyzwolicielski marsz Armii Czerwonej pozwolił ponownie przywrócić te ziemie ciemiężonym Białorusinom [8].

Nowy obwód, który utworzono postanowieniem KC KP(b)B z 19 listopada 1939 roku [9] składał się z 24 rejonów: augustowskiego, białostockiego, bielskiego, brańskiego, ciechanowieckiego, czyżewskiego, dąbrowskiego, grajewskiego, grodzieńskiego, jedwabieńskiego, kolneńskiego, krynkowskiego, łapskiego, łomżyńskiego, mońkowskiego, porzeczskiego, skidelskiego, sokółkowskiego, sopoćkińskiego, śniadowskiego, świsłockiego, wołkowyskiego, zabłudowskiego i zambrowskiego. Trzy rejony byłego województwa białostockiego: hajnowski, kleszczelski i siemiatycki weszły w skład obwodu brzeskiego. W Białymstoku, Grodnie i Łomży utworzono dodatkowo rejony miejskie, zaś w 1941 roku utworzono w Białymstoku trzonowe rejony – dzielnice miasta. Dodatkowo w 1940 roku, w związku z przekazaniem nowoutworzonej Litewskiej SRR obszarów zamieszkałych przez ludność litewską zlikwidowano rejon porzeczski.

Z chwilą wybuchu wojny w 1941 roku polityka Kremla wobec Białostocczyzny siłą rzeczy musiała ulec przewartościowaniu, co nie oznacza, że pozostawiono te ziemie samym sobie. Kwestia uporządkowania spraw obwodu białostockiego pojawiła się dopiero jesienią 1942 roku, kiedy to planowano przerzucić tam 7-10 osobowe grupy inicjatywne odpowiedzialne za zorganizowanie i koordynację ruchu oporu. Planowano umieścić je w Białymstoku, Grodnie, Wołkowysku, Łomży, Sokółce, Łapach i Augustowie [10]. Trudności techniczne i militarne sprawiły, że te plany te zakończyły się niepowodzeniem. 8 września 1942 roku KC KP(b)B wydało postanowienie o wznowieniu pracy białostockiego Komitetu Obwodowego KP(b)B, wyznaczając na jego sekretarzy A. P. Elmana, A. A. Kilbina oraz I. S. Krawczenko [11]. Pół roku później, 12 marca 1943 roku, Biuro KC KP(b)B podjęło specjalną uchwałę o zatwierdzeniu składu i zadań stojących przez białostockim Komitetem Obwodowym KP(b)B, którego część miała się udać wraz z oddziałami partyzanckimi na wschód [12]. Po raz kolejny podjęto też decyzję o przygotowaniach do przerzucenia do obwodu grup inicjatywnych, których zadaniem była ocena sytuacji, organizacja ruchu oporu oraz przygotowanie gruntu pod powrót władzy radzieckiej. Proponowany skład grupy operacyjnej przedstawiony został KC nieco wcześniej, bo już 5 marca 1943 roku [13]. Zgodnie z zaleceniami właśnie wtedy wyruszyły w kierunku obwodu pierwsze oddziały partyzanckie oraz wyznaczeni przez KC KP(b)B ludzie, którzy mieli wskrzesić organizację partyjną i komsomolską.

O przyszłości obwodu białostockiego rozmawiano m.in. w czasie V Plenum KC KP(b)B 26-28 lutego 1943 roku, gdzie podkreślono, że należy uczynić wszystko, aby nie dopuścić do rozwoju na tych terenach jakichkolwiek aktywnych form polskiego ruchu oporu działającego w imieniu rządu RP na emigracji. Jeśli przeanalizujemy politykę Polski – mówił na posiedzeniu I sekretarz KC KP(b)B Pantalejmon Ponomarienko – zobaczymy, że Polacy chcą, aby Zachodnia Białoruś znajdowała się u nich, a my mówimy, że ona powinna być u nas, dlatego że to Zachodnia Białoruś. [...] Dlatego naszym głównym zadaniem jest rozwijać pracę w zachodnich obwodach, tworzyć tam centra konspiracyjne, niczego wspólnego nie mieć z Polakami. Powinniśmy stworzyć grupy inicjatywne komitetów obwodowych. Już teraz powinniśmy rozwinąć całą sieć niezbędnych przedsięwzięć. Musimy nasilić pracę polityczną w zachodnich obwodach [14].

Aby zrealizować uchwały Plenum podjęto decyzje o wysłaniu na Białostocczyznę duże zgrupowanie partyzanckich złożone z oddziałów walczących na terenie centralnych i wschodnich obwodów BSRR oraz specjalnych grup dywersyjnych z zadaniem stworzenie oddziałów do walki z Niemcami z ludności miejscowej oraz podporządkowania Centralnemu Sztabowi Ruchu Partyzanckiego działających tam oddziałów radzieckich, z którymi nie było jak dotąd kontaktu [15]. Tego samego dnia przyjęto jeszcze jedną uchwalę – tajny okólnik KC KP(b)B «O wojskowo-politycznych zadaniach

pracy w zachodnich obwodach BSRR» skierowany do białostockiego, brzeskiego, baranowickiego, wilejskiego i pińskiego podziemnego komitetu obwodowego KP(b)B, w którym dokładnie określono, jaki ma być stosunek radzieckich oddziałów partyzanckich oraz grup inicjatywnych do polskiego podziemia działającego na terenie obwodu.

Oba cytowane dokumenty pokazują wyraźnie pewną prawidłowość. Cały czas nie ma nigdzie śladów mogących wskazywać, że ZSRR nosił się z zamiarem przekazania przyszłej Polsce ziem leżących pomiędzy granicą z 28 września 1939 roku a tzw. linią Curzona. Potwierdza to pośrednio raport przesłany 4 listopada 1943 roku dla prezydenta USA F. D. Roosevelta przez ambasadora Stanów Zjednoczonych w ZSRR Averell Wiliama Harrimana, w którym informował on, że Moskwa nie ustąpi w kwestii swojej granicy zachodniej z 22 czerwca 1941 roku [16].

1 września 1943 roku, realizując wytyczne z 22 czerwca, po uprzednim zgrupowaniu oddziałów w okolicach wsi Lenino, w rejonie kopylskim, Białostockie Zgrupowanie Partyzanckie wyruszyło do kompleksów leśnych w obwodzie białostockim. 23 października, po wielu dniach forsownego marszu, dotarto w Puszczy Różańskiej, gdzie dokonano reorganizacji. Ponieważ opór Niemców okazał się wyjątkowo silny, zaś oddziały całkowicie nieprzygotowane do operowania na całkowicie im nowym terenie, postawione Zgrupowaniu zadania nie zostały zrealizowane. Tym niemniej w oddziałach powołano do życia rejonowe i międzyrejonowe konspiracyjne komitety KP(b)B, które miały przygotowywać się do opanowania wyznaczonych rejonów, kiedy tylko nadarzy się ku temu okazja. Do momentu nadejścia frontu latem 1944 roku oddziałom Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego nie udało się w zasadzie przeniknąć na teren obwodu i zająć wyznaczonych rejonów [17]. Wpływało na to wiele czynników, ale chyba najważniejszym był zupełnie inny niż zakładali politycy radzieccy stosunek do oddziałów miejscowej ludności oraz całkowite niedocenianie rozmiarów i siły oddziaływania na tych terenach partyzantki polskiej, dla której pojawienie się partyzantów radzieckich było «aktem skierowanym przeciwko państwowości polskiej» [18].

27 lipca 1943 roku CK KP(b)B zatwierdziło W. J. Samutina sekretarzem białostockiego podziemnego komitetu obwodowego KP(b)B. We wrześniu 1943 roku powołano do życia śniadowski i sopoćkiński komitet rejonowy. W październiku 1943 roku białostocki podziemny komitet obwodowy zatwierdził powstanie łapskiego i świsłoczskiego komitetu rejonowego KP(b)B, w listopadzie 1943 roku augustowskiego i czyżewskiego komitetu międzyrejonowego oraz wołkowyskiego, grodzieńskiego i skidelskiego podziemnego komitetu rejonowego. Na czele grodzieńskiego Rajkomu stanął P.R. Bastun, który od 12 lipca 1943 roku pełnił obowiązki pełnomocnika CK KP(b)B dla rejonu grodzieńskiego. Wraz z nim Rajkomem kierowali B. F. Bibicz oraz O. I. Sołomowa. 25 stycznia 1944 roku, w związku z przesunięciem Bastuna na stanowisko kierownika wydziału propagandy i agitacji białostockiego

podziemnego komitetu obwodowego sekretarzem grodzieńskiego Rajkomu został mianowany F. P. Dajnieko. W lutym 1944 roku w czasie walk zginęli dotychczasowi członkowie rajkomu – Bibicz i Sołomowa, a na ich miejsce mianowano W. A. Awdonina i F. L. Krajnika [19].

Wiosną 1944 roku, wraz z nową ofensywą Armii Czerwonej, rozpoczęły się przygotowania władz białoruskich do przejęcia władzy w zachodnich obwodach BSRR. W kwietniu 1944 roku KC KP(b)B i RKL BSRR powołały specjalną grupę operacyjną na obwód białostocki, na czele której stanął D. K. Sukaczow, odwołany w tym celu z obwodu 25 stycznia 1944 roku. Jej zdaniem było przygotowanie i koordynacja działań mających odbudować radziecką administrację terenową na Białostocczyźnie [20]. Jednocześnie intensywnie szkolono grupy operacyjne dla poszczególnych rejonów. Kadry tych grup przygotowywały się w Moskwie na specjalnych 6-miesięcznych kursach, zaś po wyzwoleniu Homla na 3-miesięcznych kursach w tym mieście. W maju 1944 roku, po przeszkoleniu, które odbywało się w Moskwie, powrócił do obwodu Sukaczow, który miał objąć stanowisko p.o. przewodniczącego Obwodowej Rady Delegatów Ludu Pracującego w Białymstoku [21].

W pierwszej połowie czerwca 1944 roku, wraz ze zbliżaniem się frontu, oddziały Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego otrzymały rozkaz przygotowania się do wyruszenia w wyznaczone rejony obwodu, gdzie miały za zadanie udzielić pomocy i stanowić osłonę dla działaczy partyjnych odpowiedzialnych za przejmowanie kontroli nad miastami rejonowymi i ustanawianie na tych terenach władzy radzieckiej [22]. 3 lipca 1944 roku na kolejnym posiedzeniu Biura KC zadecydowano o oddelegowaniu pracowników partii mających koordynować połączenie się oddziałów i brygad partyzanckich operujących w obwodzie białostockim z nacierającymi oddziałami Armii Czerwonej. Do obwodu oddelegowano także Aleksandra A. Kilbina – byłego sekretarza białostockiego Obkomu ds. kadr [23].

8 lipca 1944 roku przewodniczący białostockiego Obłispołkomu Ratajko oraz sekretarz Obkomu Elman wystosowali do przewodniczącego RKL BSRR oraz sekretarza KC KP(b)B Ponomarienki specjalne pismo, w którym protestowali przeciwko planowanemu ich zdaniem przez władze centralne w Moskwie włączeniu części ziem obwodu białostockiego znajdujących się na zachód od tzw. linii Curzona w skład Polski. Jak podkreślali, ani względy historyczne, ani etnograficzne nie uprawniają do twierdzenia, że Białostocczyzna jest obszarem z przewagą ludności polskiej, a tym bardziej, że historycznie należy do państwa polskiego. Protestowali przeciwko ewentualnej utracie Białegostoku, Zabłudowia, Bielska i Supraśla. Prawo Białorusi do tych ziem uzasadniali m.in. faktem wchodzenia ich w przeszłości w skład księstw: Brzeskiego, Grodzieńskiego i Połockiego. Wszystko to daje nam wyraźne dowody – pisali w swym liście – żeby prosić Was postawić przed rządem radzieckim pytanie, czy w czasie rozmów z Polską o granicy między nią a ZSRR ujęto wszystkie złożone w tym raporcie fakty i żądać pozostaw-

ienia Białegostoku oraz rejonów białostockiego, bielskiego i zabłudowskiego w składzie ZSRR [24].

Na posiedzeniu Biura KC KP(b)B 15 lipca 1944 roku przyjęto uchwałę zatwierdzającą skład biura białostockiego, brzeskiego i baranowickiego Komitetu Obwodowego KP(b)B [25]. W dokumentach władz białoruskich nigdzie nie natrafiłem na żaden wyraźny ślad wskazujący na to, że były one oficjalnie informowane przez Kreml o tym, iż faktyczny wygląd obwodu białostockiego, po uwzględnieniu korekt granicznych wynikających z umów zawartych pomiędzy Stalinem, Rooseveltem i Churchillem na spotkaniu Wielkiej Trójki w grudniu 1943 roku Teheranie, będzie zupełnie inny. Musiały jednak o tym wiedzieć, o czym świadczy choćby cytowany wcześniej list Ratajko i Elmana. Trudno też założyć, że Ponomarienko nie był przez Stalina informowany, co do dalszej przyszłości Zachodniej Białorusi. Jednak podejmowane przez władze w Mińsku działania, wskazywały na złudną wiarę, że być może wszystko pozostanie po staremu. Trudno zrozumieć inaczej postanowienia o reaktywowaniu komitetów rejonowych na Białostocczyźnie i Ziemi Łomżyńskiej.

Grodzieński podziemny komitet rejonowy rozwiązany został formalnie 26 lipca 1944 roku, w kilka dni po zajęciu miasta przez oddziały Armii Czerwonej. Tego samego dnia sekretarz grodzieńskiego Gorkomu Dakuszewicz w liście do sekretarza białostockiego Obkomu KP(b)B Elmana raportował o sytuacji panującej w mieście [26]. W kolejnym liście z 1 sierpnia 1944 roku informował on Elmana, że 30 lipca 1944 roku odbył się w mieście mityng poświęcony oswobodzeniu Grodna z rąk faszystowskich okupantów, w którym uczestniczyło około tysiąca osób [27].

26 lipca 1944 roku Stalin zawarł z PKWN umowę o skorygowaniu granicy z września 1939 roku zgodnie z tzw. linią Curzona. Oznaczało to, że Polska odzyska kontrolę nad Białostocczyzną i Ziemią Łomżyńską. 27 lipca Armia Czerwona zajęła Białystok. W mieście zainstalowały się organa władzy radzieckiej: przybyli przedstawiciele Komitetu Obwodowego oraz Komitetu Miejskiego KP(b)B [28]. Rozplakatowano odezwy informujące o powrocie Białegostoku do ZSRR oraz wprowadzeniu czasu moskiewskiego. W części rejonów zainstalowali się wyznaczeni sekretarze, informując I sekretarza białostockiego Komitetu Obwodowego KP(b)B Andrieja P. Elmana, iż przystąpili już do organizacji władzy radzieckiej na podległym im terenie [29]. Na zajmowanych ziemiach ogłoszono mobilizację do Armii Czerwonej roczników urodzonych w latach 1894-1926. 28 lipca do Białegostoku przyleciała delegacja PKWN, która miała przejąć go z rąk administracji radzieckiej. Oficjalne informacje o zatwierdzonych zmianach granicy dotarły do miejscowych działaczy KP(b)B kilka dni później. Władze cywilne opuściły miasto w pierwszych dniach sierpnia.

W związku z faktem podzielenia na pół dotychczasowego obwodu białostockiego zaistniała pilna potrzeba uregulowania sytuacji politycznej

ziem, które pozostały w składzie Białoruskiej SRR i nadal określane były mianem obwodu białostockiego, zważywszy, że w tym samym czasie po drugiej stronie linii granicznej istniało już oficjalnie województwo białostockie, w Moskwie działały struktury obwodu białostockiego z Elmanem i Kilbinem na czele. Elman, który pełnił obowiązki sekretarza białostockiego Obkomu, zajmował się zbieraniem informacji o sytuacji obwodu w przededniu wybuchu wojny oraz ustalał losy pracowników struktur partyjnych obwodu [30]. W Grodnie działał w tym czasie białostocki Obispołkom, po stronie polskiej Urząd Wojewódzki. Określenia obwód białostocki w dokumentach KC KP(b)B używano aż do sierpnia 1944 roku, kiedy to na posiedzeniu Biura KC postanowiono o utworzeniu obwodu grodzieńskiego «w związku z odejściem większości ziem obwodu białostockiego za linię Curzona» [31]. 20 września 1944 roku postanowieniem Prezydium Rady Najwyższej BSRR utworzono oficjalnie obwód grodzieński, a wraz z nim obwodową organizację partyjną. Tego samego dnia zadecydowano o przeniesieniu centrum rejonu krynkowskiego z Krynek do Brzostowicy (Bierestowicy) i zmianie nazwy rejonu [32]. 26 września 1944 roku KC KP(b)B zatwierdził skład biura grodzieńskiego Obkomu, kierując na stanowisko I sekretarza P. Z. Kalinina. Zatwierdzono także przemianowanie białostockiego Obłispołkomu na grodzieński. Struktury białostockiego Obkomu w Moskwie istniały do końca grudnia 1944 roku.

Spis literatury

1. *Rozkaz ludowego komisarza spraw wewnętrznych ZSRR Ł. Berii nr 001064 z 8 września 1939 roku w sprawie niezbędnych przedsięwzięć operacyjnych w związku z przeprowadzanymi ćwiczeniami szkoleniowymi*, *«Zachodnia Białoruś» 17 IX 1939 – 22 VI 1941. Wydarzenia i losy ludzkie*, Tom 1: *Rok 1939*, Warszawa 1998, Dok. nr 1, s. 67-69; źródło: Państwowe Archiwum Służby Bezpieczeństwa Ukrainy (dalej PA SBU), f. 16, op. 32, d. 33, s. 1-4.

2. Marek K. Kamiński w pracy *Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej 1918-1939* uważa, że Stalin przez cały czas stał na stanowisku o niemożliwości istnienia jakiegokolwiek państwa polskiego (w odróżnieniu od Hitlera, który rozważał taką możliwość), o czym informował m.in. sekretarza generalnego Kominternu Georgi Dmitrowa 7 września 1939 roku, mówiąc o konieczności «całkowitej likwidacji Polski», którą określał mianem państwa faszystowskiego, ciemiężącego Ukraińców i Białorusinów, zob. Marek K. Kamiński, Michał J. Zacharias, *Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej 1918-1939*, Warszawa 1998, s. 273. To jednak nie stało przecież w sprzeczności z ideą powołania polskiej republiki radzieckiej.

3. Więcej zob. D. Boćkowski, *«Za pierwszego sowieta» – okupacja radziecka Wilna jesienią 1939 roku* [w:] *Wilno i świat. Dzieje środowiska intelektualnego*, red. Elżbieta Feliksiak i Mariusz Leś, t. 1, Białystok 2002, s. 229-235.

4. W punkcie 14. rozkazu czytamy m.in.: «Pracownicy NKWD wezmą aktywny udział w przygotowaniu i realizacji [przez] zarządy tymczasowe zgromadzeń ludowych – ukraińskiego, białoruskiego i polskiego», zob. *Dyrektywa ludowego komisarza spraw wewnętrznych ZSRR Ł. Berii z 15 września 1939 roku dotycząca zadań NKWD na*

zajmowanym terytorium Polski, *«Zachodnia Białoruś» 17 IX 1939 – 22 VI 1941…*, Dok. nr 2, s. 71-74; źródło: PA SBU, f. 16, op. 32, d. 33, s. 10-15.

5. Data wydania tych rozkazów nie była przypadkowa, 14 września 1939 roku rozpoczęły się niemieckie walki o Brześć.

6. *Dyrektywa nr 1 Rady Wojennej Frontu Białoruskiego określająca zasady powoływania przez armię władz tymczasowych na zajmowanych terenach II RP, Smoleńsk 16 września 1939 roku*, Państwowe Archiwum Organizacji Społecznych Obwodu Grodzieńskiego w Grodnie (dalej PAOSOG), f. 9, op. 33, d. 3, s. 2-3; dokument zob. też w: M. Gnatowski, *W radzieckich okowach. Studium o agresji 17 września 1939 roku i radzieckiej polityce w regionie łomżyńskim w latach 1939-1941*, Łomża 1997, s. 195-197.

7. Od 18 do 20 września trwały rokowania radziecko-niemieckie, co do ewentualnej korekty linii demarkacyjnej ustalonej w sierpniu 1939 roku.

8. *Ekonomiczna charakterystyka miast i rejonów obwodu białostockiego w 1940 roku*, Państwowe Archiwum Organizacji Społecznych Obwodu Grodzieńskiego (dalej PAOSOG), f. 6195, op. 1, d. 130, s. 6-7.

9. NARB, f. 4, op. 3, d. 842, s. 3.

10. *Plany pracy operacyjnej, spisy i wykazy ruchu partyzanckiego*; NARB, f. 1332, op. 1, d. 4, s. 1-4.

11. *Postanowienie KC KP(b)B z 8 września 1942 roku o wznowieniu pracy Białostockiego Obkomu KP(b)B*; NARB, f. 4, op. 3, d. 1231, s. 140.

12. *Stenogram nr 152 z posiedzenia Biura KC KP(b)B z 12 marca 1943 roku*, NARB, f. 4, op. 3, d. 1238, s. 115.

13. *Pismo sekretarza Białostockiego Obkomu KP(b)B Elmana do sekretarza KC KP(b)B Awchimowicza z 5 marca 1943 roku*; NARB, f. 4, op. 33a, d. 170, s. 3.

14. *Stenogram z obrad V Plenum KC KP(b)B z 26-28 lutego 1943 roku*; NARB, f. 4, op. 2, d. 213, s. 278-280.

15. Na temat roli i zdań stojących przed radzieckimi partyzantami przerzucanymi z głębi Białoruskiej SRR na Białostocczyznę obszernie pisał Michał Gnatowski w swej pracy *Białostockie Zgrupowanie Partyzanckie*, Białystok 1994.

16. Eugeniusz Duraczyński, *Polska 1939-1945. Dzieje polityczne*, Warszawa 1999, s. 250.

17. Poza oddziałami partyzanckimi w 1943 roku do wszystkich rejonów obwodu białostockiego skierowano specjalne grupy operacyjne mające za zadanie przygotowywanie i kierowanie na miejscu ruchem oporu, zob. *Spis grup operacyjnych skierowanych do obwodu białostockiego*; NARB, f. 1332, op. 1, d. 4, s. 53-55.

18. Cyt. Za M. Gnatowski, *Białostockie Zgrupowanie…*, s. 161.

19. *Podpolnyje partyjnyje organy kompartii Biełorussii w gody Welikoj Oteczestwiennoj wojny 1941-1944*, Minsk 1975, s. 50-52, 58.

20. *Protokół z posiedzenia Biura KC KP(b)B z 18 kwietnia 1944 roku*; NARB, f. 4, op. 61, d. 26.

21. M. Gnatowski, *Białostockie Zgrupowanie…*, s. 225.

22. *Rozkaz szefa Sztabu Ruchu Partyzanckiego Obwodu Białostockiego gen. majora F. F. Kapusty nr 0017a z 18 czerwca 1944 roku*; NARB, f. 1400, op. 1, d. 2, s. 73-76.

23. *Protokół z posiedzenia Biura KC KP(b)B z 3 lipca 1944 roku*; NARB, f. 4, op. 61, d. 47, s. 4.

24. PAOSOG, f. 1, op. 1, d. 11, s. 1-3.

25. *Protokół z posiedzenia Biura KC KP(b)B z 20 lipca 1944 roku, posiedzenie z 15 lipca 1944 roku*; NARB, f. 4, op. 61, d. 51, s. 24.

26. Pisał m.in. o stanie ogólnym miasta, zniszczeniach, zabitych i wywiezionych na roboty do Niemiec mieszkańcach, o przebiegu organizowania się instytucji państwowych i partyjnych, PAOSOG, f. 6195, op. 1, d. 186, s. 121-122.

27. PAOSOG, f. 6195, op. 1, d. 186, s. 128.

28. W mieście rozpoczęła także działalność Miejska Rada Delegatów Ludu Pracującego, zob. M. Gnatowski, *Białostockie Zgrupowanie…*, s. 225.

29. Zob. informację sekretarza sokólskiego Komitetu Rejonowego KP(b)B z 29 lipca 1944 roku wysłaną do sekretarza białostockiego Komitetu Obwodowego KP(b)B Elmana Andrieja w sprawie organizacji władzy radzieckiej w Sokółce; PAOSOG, f. 6195, op. 1, d. 186, s. 127.

30. PAOSOG, f. 1, op. 1, d. 13, s. 1-4.

31. *Posiedzenie Biura KC KP(b)B z 25 sierpnia 1944 roku*; NARB, f. 4, op. 61, d. 63, s. 4.

32. Apelował o to od sierpnia 1944 roku krynkowski Rajkom.

М.Я.Колоцей

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

АНТИФАШИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ГРОДНЕНСКОМ ГЕТТО

Нацистский режим не смог сломить волю евреев к сопротивлению, к борьбе за жизнь, за право жить. История Холокоста дает нам примеры необъяснимой человеческой жестокости и порожденного ею зла, но также показывает стойкость духа и сохранение человеческого достоинства в самых нечеловеческих условиях жизни.

В суровых условиях гетто действовало подполье. В январе 1942 г. в гетто № 1 г.Гродно была создана из числа молодежи подпольная группа, в состав которой вошли И.Хмельник, Л.Линский, И.Рейзнер, А.Руд, К.Любич, Е.Чапник, С.Жуковский. То, что именно молодежь выступала инициатором активного сопротивления нацистам, обусловлено рядом причин. В начальный период существования гетто нацисты целенаправленно уничтожали еврейскую интеллигенцию, коммунистов, активных людей, всех тех, кто был способен сам подняться на борьбу и организовать других. В этих условиях молодежь стала инициатором организации подпольной деятельности в гетто.

Надежда на завтрашний день, вера в собственное будущее подталкивали еврейскую молодежь к поиску активной борьбы, выходу из гетто, реальному приложению своих сил. Весомым фактором стала сплоченность молодежи в различных организациях в довоенное время (ВЛКСМ, сионистские молодежные организации в Западной Беларуси – «Ха-Шомер Ха-

цаир», «Бетар», «Дрор» и др.). Общественный пафос молодежных организаций и личная приверженность социальным и национальным идеям усиливали устремленность молодежи к борьбе. Принадлежность к коллективу, с которым молодых людей связывали узы преданности и дружбы, давала им чувство уверенности и помогала ощутить смысл жизни, в то время, когда окружающая действительность в гетто вызывала чувство полного бессилия. Молодежь продолжала быть предана тем ценностям, которые были заложены и дороги ей до войны. Это давало ей силу, некую защиту от влияния гетто и связанных с ним лишений и опасностей.

Основными формами подпольной работы молодежи в Гродненском гетто были:

– помощь более слабым и пожилым людям;

– слушание сводок Совинформбюро и распространение информации среди узников гетто;

– предупреждение паники среди населения гетто;

– установление связи с другими гетто, прежде всего в Белостоке и Вильнюсе, а также налаживание контактов с городским подпольем, с руководством партизанских отрядов;

– поиски возможностей спасения людей путем выхода из гетто.

Молодежи не просто было получить поддержку среди населения гетто. Действия подпольщиков нередко осуждались как способные спровоцировать очередные погромы и акции в гетто. И это часто сдерживало молодых подпольщиков от активных действий, вынуждало быть осторожнее и осмотрительнее. Существовали определенные трудности в организации подпольной деятельности молодыми людьми. Недостаток жизненного опыта, знаний о ведении подпольной работы отражались на их деятельности. Права на ошибку у подпольщиков не было. Малейший промах мог стать причиной гибели не только самих подпольщиков, но и многих узников гетто.

В гетто, в лице юденрата – еврейского совета и молодежного подполья складывались различные взгляды на подпольную работу. Пока существовала хотя бы малейшая надежда на спасение евреев в гетто, считалось, что сопротивляться врагу не стоит. Узники гетто понимали, что даже в самом лучшем случае (например, в ходе успешного восстания) бежать удастся немногим. Против этих справедливых доводов молодежь выдвигала также весомый аргумент: противостояние, сопротивление – это национальный долг, только таким образом узники гетто могут достойно ответить на геноцид.

В Гродненском гетто ставился вопрос о возможности восстания. Однако мнения молодежи разделились. Одни считали, что необходимо готовиться к восстанию, другие придерживались точки зрения, что следует выходить из гетто небольшими группами в лес к партизанам. Е.Чапник, узница гетто, подпольщица, высказывает мнение о том, что в Грод-

ненском гетто готовить и проводить восстание было просто невозможно, поскольку у узников гетто было очень мало оружия, а на территории гетто не было завода, где можно было готовить гранаты и взрывчатку. А главное – с ноября 1942 по февраль 1943 года в гетто проходили акции, которые, с одной стороны, пугали тотальным уничтожением, а с другой – давали шанс на жизнь. Ведь немцы не афишировали вывоз узников в лагеря смерти, а говорили о работе в странах Западной Европы.

В молодежной среде не было также единства по поводу того, какую форму сопротивления избрать: восстание в гетто или уход в лес и партизанская борьба. Под давлением той части молодежи, которая предпочитала уход в лес, в некоторых местах решили бороться в два этапа: «выполни свой долг в гетто, не оставляй стариков одних, а если остался в живых – вооружись и отправляйся в лес», – призывал М.Тененбаум-Тамаров, один из лидеров подполья в Белостокском гетто, побывавший в конце 1942 г. в Гродненском гетто [3, с. 401]. Когда приблизилось время «окончательного решения» и стало очевидным, что всем узникам гетто уготована смерть, призыв к восстанию приобретал реальную силу и значение. В воззвании представителей молодежной сионистской организации Вильнюсского гетто от 1 января 1942 года, облетевшей соседние гетто в Польше и Беларуси, известном и подпольщикам Гродненского гетто, четко было прописано: «Правда, что мы слабы и беззащитны, но сопротивление должно стать единственным ответом врагу! Братья! Лучше погибнуть свободными борцами, чем выжить по милости убийц!» [4, с. 345].

В конце 1942 – начале 1943 г. было сделано несколько попыток нелегального выхода групп молодежи из Гродненского гетто в леса. Далеко не всегда эти попытки были удачны, ибо такой способ спасения и борьбы таил в себе многочисленные трудности. Во-первых, еврею было не просто бежать. Выдавала внешность. Местное население по-разному относилось к бежавшим. Кто-то, рискуя жизнью, укрывал, спасал, помогал установить связь с партизанами. А кто-то отказывал в помощи, если не выдавал, то в лучшем случае мог покормить. Во-вторых, бежавшие подвергали смертельной опасности членов семьи, родных, людей, живших в одном доме. Это объясняет тот факт, что основная часть побегов была осуществлена в конце 1942 – начале 1943 г., после депортаций нетрудоспособного еврейского населения – стариков, женщин, детей, больных. К этому времени намерения нацистов стали очевидны. В-третьих, удачно покинув пределы гетто, нужно было проделать значительный путь, разыскать в лесу партизан либо через местное население установить связь с ними. До 1943 г. в окрестностях Гродно, Белостока партизан фактически не было. И это опять же объясняет, почему основная часть организованных побегов молодежных групп из гетто была предпринята в январе-марте 1943 г. Даже установив связь с партизанами, последние не всегда принимали евреев без оружия.

Многие евреи бежали в одиночку во время акций уничтожения. Их действия диктовались инстинктом самосохранения. Важно было выжить, спастись, чтобы потом отомстить за погибших и уничтоженных. Пример тому – судьба Григория Ниселевича Хасида (ныне – председатель еврейской общины города Гродно) [2]. Г.Хасид был в Гродненском гетто с момента его создания. В составе рабочих команд работал на расчистке улиц города от завалов, на сельхозработах. Дожил до последней, февральской акции 1943 года. По предшествующим акциям 1942 года знал, что скрывают нацисты за «отправкой в рабочие лагеря». Там – смерть, и возврата оттуда нет. Г.Хасид подлежал депортации в Треблинку в феврале 1943 года. Пассажирский вагон набит до отказа. Деваться некуда, но и терять нечего. Группа молодых ребят решает бежать. Единственно возможный, но предельно опасный способ – прыгать через окно вагона во время движения поезда. Установили очередность. Две первые попытки оказались неудачными – пытавшихся бежать настигла пуля охранника. И в этой ситуации семнадцатилетний юноша Г.Хасид (в одном из вагонов этого же поезда находился его отец) принимает решение все-таки прыгать. Что двигало его действиями? Желание спастись? Желание отомстить своей смертью за жизни безвинно погибших? Желание принять смерть не в газовой камере Треблинки, не так, как предписано нацистами? И все же – желание жить, оно давало силу и уверенность молодому человеку. На большой скорости движения поезда, когда охрана была менее бдительна, уже недалеко от Треблинки, Г.Хасид выпрыгнул из окна вагона, упал в кювет, пережил двойную опасность – погибнуть от пуль и травм, но не был ранен и остался живым. А что дальше – зима, мороз, изорванные одежда и обувь, голод, внешность, тут же выдававшая… Оказалось, что прыгнуть было легче и менее рискованно, чем пережить около двух месяцев скитаний. И только помощь местного населения дала возможность выжить и в окрестностях Новогрудка присоединиться к партизанскому отряду.

Вот такая история спасения. А борьба? Борьба за жизнь. Победа в схватке со смертью позволила в дальнейшем отомстить за погибших в гетто, Майданеке, Треблинке…

Проблема борьбы еврейского населения, деятельности антифашистского подполья в гетто требует дальнейшего изучения на основе широкой и разнообразной источниковой базы, глубокого осмысления как в контексте Катастрофы, так и всенародной борьбы на оккупированной территории, чтобы объективно оценить возможность еврейского сопротивления, его эффективность, цену, значение.

Список литературы

1. Памяць. Гіст. – дакум. хроніка горада Гродна (Беларус. Энцыкл.) – Мінск: БелЭн, 1999. – 712 с.

2. Воспоминания Г.Н.Хасида. Личный архив автора.
3. Катастрофа европейского еврейства: В 8 ч. – Тель-Авив, 1995. – Ч. 3-4. – 443 с.
4. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941 – 1944 г.): Сб. документов и материалов. – Иерусалим, 1992.

М.В.Васілючак, У.А.Нядзелька

(г. Гродна, ГрДУ імя Янкі Купалы)

ВЫЗВАЛЕННЕ СМАРГОНШЧЫНЫ АД НЯМЕЦКА-ФАШЫСЦКІХ ЗАХОПНІКАЎ

У пачатку ліпеня 1944 года ў ходзе Беларускай наступальнай аперацыі, вядомай пад кодавай назвай «Баграціён», савецкія войскі вызвалілі Смаргоншчыну ад гітлераўскіх захопнікаў. Скончылася жудасная ноч фашысцкай акупацыі, якая доўжылася тры гады.

Тэрыторыя Смаргонскага раёна ўваходзіла ў паласу наступальных дзеянняў 5-й арміі (камандуючы генерал-лейтэнант Крылоў М.І.) са складу войскаў 3-га Беларускага Фронта (камандуючы генерал арміі Чарняхоўскі І.Д.). У гэтай паласе таксама наступаў 3-1 гвардзейскі Сталінградскі механізаваны корпус (камандзір генерал-лейтэнант Абухаў В.Ц.), які падпарадкоўваўся непасрэдна штабу 3-га Беларускага фронта.

Распачаўшы наступленне 23 чэрвеня, часці і злучэнні арміі і мехкорпуса за 10 дзён баёў прасунуліся на захад да 240 км ад зыходнага становішча і выйшлі на блізкія подступы да раёна. Наперадзе наступаючых войскаў дзейнічаў механізаваны корпус. Перадавы атрад яго 35-й гвардзейскай танкавай брыгады (камандзір генерал-маёр Герой Савецкага Саюза Асланаў А.А.) 1 ліпеня, здзейсніўшы імклівы марш з раёна Плешчаніц, у другой палове дня распачаў бой па авалоданню г. Вілейка. Нягледзячы на тое, што фашысцкі гарнізон у некалькі разоў пераўзыходзіў па сваіх сілах атрад гвардзейцаў, да наступлення цемнаты горад быў ачышчаны ад гітлераўцаў, за выключэннем чыгуначнай станцыі, дзе вораг працягваў аказваць супраціўленне да раніцы наступнага дня.

Нямецкае камандаванне, маючы намер затрымаць войскі 5-й арміі і 3-га механізаванага корпуса на р. Вілія, спешна рыхтавала абарону гэтага рубяжа. Сюды выводзіліся рэшткі разгромленых у папярэдніх баях 95-й і 299-й пяхотных, 221-й і 285-й ахоўных дывізій, а таксама асобныя разрозненыя групы. Акрамя таго, у раён г. Смаргонь і на поўдзень ад яго праціўнік падцягнуў 212-ю пяхотную дывізію. Але спыніць наступленне савецкіх войскаў на Віліі гітлераўцам не ўдалося.

2 ліпеня камандзір механізаванага корпуса атрымаў загад штаба фронта высунуць перадавыя атрады для фарсіравання Віліі і авалодання

Смаргонню. Выкананне гэтага загада было ўскладзена на 35-ю гвардзейскую танкавую і 7-ю гвардзейскую механізаваную (камандзір палкоўнік Радзіёнаў М.І.) брыгады, якія пасля вызвалення Вілейкі з прычыны адсутнасці дастатковай колькасці гаруча-змазачных матэрыялаў вымушаны былі затрымацца і часова займаць абарону. Дзве іншыя механізаваныя брыгады корпуса ў гэты дзень вялі баі ў раёне Маладзечна, а стралковыя дывізіі 5-й арміі, якія адсталі ад корпуса, дасягнулі лініі Даўгінава, Ілья і знаходзіліся ў 25-30 км на ўсход ад Вілейкі.

У другой палове дня 2 ліпеня 35-я гвардзейская танкавая брыгада прыступіла да выканання атрыманай баявой задачы. Гаручае для брыгады, як і для ўсяго корпуса, павінны былі даставіць на самалётах, але, пакуль у баках былі яшчэ рэшткі яго, вырашана было наступаць, хаця б часткай сіл.

Наперадзе рухаўся перадавы атрад, у які ўваходзіў толькі танкавы ўзвод лейтэнанта М.І.Шуйдзіна ў складзе двух танкаў – Шуйдзіна і малодшага лейтэнанта Д.М.Данілава. З імі ў аўтамабіле знаходзіўся генерал Асланаў. Паспяхова пераправіўшыся ўброд цераз р. Нарач, атрад сустрэў на лясной дарозе групу партызан атрада імя М.В.Фрунзе брыгады імя С.М.Будзённага (камандзір Чаркасаў В.А.). Яны паведамілі, што мост цераз р. Вілія каля Смаргоні ўзарваны, але ў раёне в. Рыбакі ёсць брод для пераправы танкаў і аўтамашын. Узяты ў якасці праваднікa партызан вывеў атрад Асланава да гэтага броду. Камандзір брыгады перасеў з машыны на танк Шуйдзіна, і абодва танкі, механікі-вадзіцелі якіх кіраваліся ўказаннямі праваднікa, пераехалі Вілію, не будучы заўважанымі ворагам.

На заходнім беразе Асланаў, агледзеўшы мясцовасць, вызначыў агнявыя пазіцыі для танкаў у 1 - 1,5 км ад ракі, справа і злева ад дарогі, якая ішла на Смаргонь, загадаў Шуйдзіну не дапусціць праціўніка да броду, а сам разам з партызанам і сваім ардынарцам ізноў пераправіўся на ўсходні бераг. Ён паехаў насустрач галоўным сілам брыгады, каб паскорыць іх рух да Віліі.

Ноч з 2 на 3 ліпеня для застаўшыхся на захопленым плацдарме для дзесяці гвардзейцаў-танкістаў прайшла спакойна, але яны не аслаблялі пільнасці, увесь час знаходзіліся ў поўнай баявой гатоўнасці. І сапраўды, фашысты якімсьці шляхам даведаліся аб знаходжанні шажа на плацдарме савецкіх танкаў. Днём каля роты гітлераўцаў, абыйшоўшы танкістаў з левага фланга, залягі ў жыце паблізу ракі. Танкісты абстралялі іх з зенітных кулямётаў. У 16 гадзін з боку Смаргоні паказаліся цяжкая самаходная гармата «фердзінанд», чатыры штурмавыя гарматы і некалькі танкаў.

Савецкія танкісты апынуліся ў вельмі складаным становішчы. Вораг меў вялікую колькасную перавагу. Адсутнічала прыкрыццё пяхотай і процітанкавымі сродкамі. Пачаўся няроўны бой. Ужо першым выстралам

лейтэнант Шуйдзін, які знаходзіўся пры пушцы, разбіў гусеніцу «фердзінанда», і самаходная гармата спынілася. Гітлераўцы выскачылі з яе і кінуліся ўцякаць. На варожых аўтаматчыкаў, якія ішлі ў суправаджэнні «фердзінанда», гвардзейцы накіравалі асколачныя снарады. Дакладным быў і агонь экіпажа танка малодшага лейтэнанта Данілава. Ад прамога попадання ў лоб загарэлася адна штурмавая гармата, а потым была падбіта другая.

Але становішча заставалася напружаным. Уцалелыя штурмавыя гарматы і падыйшоўшыя танкі праціўніка ўзмацнілі свой агонь. Спрабавала атакаваць танкістаў з тылу фашысцкая пяхота. У гэты час з усходняга берага Віліі адкрылі агонь па ворагу гарматы знішчальна-процітанкавай батарэі старшага лейтэнанта І.І.Біцюцкага і мінамёты 129-га мінамётнага палка (камандзір маёр Барвінскі С.С.). З іх падтрымкай атака гітлераўцаў была адбіта. Плацдарм на заходнім беразе ракі быў утрыманы. З наступленнем цемнаты з усходняга берага падыйшло падмацаванне – два ўзводы аўтаматчыкаў і ўзвод процітанкавых ружжаў.

З прычыны затрымкі з дастаўкай самалётамі гаручага, а таксама несупынных налётаў нямецкай авіяцыі галоўныя сілы танкавай брыгады выйшлі да Віліі толькі на зыходзе дня 3 ліпеня. На досвітку 4 ліпеня пад моцным артылерыйскім і мінамётным агнём праціўніка, выкарыстоўваючы брод, яны пераправіліся на плацдарм.

Раніцаю пачаўся штурм Смаргоні. Яе абаранялі значныя сілы гітлераўцаў. У горадзе знаходзілася да двух батальёнаў пяхоты, каля 25 танкаў і самаходных гармат, сем-восем артылерыйскіх батарэй, два дывізіёны мінамётаў. Вораг зацята супраціўляўся.

Поспеху штурма садзейнічаў умелы тактычны манеўр генерала Асланава. Каб увесці праціўніка ў зман адносна напрамку галоўнага ўдара брыгады, ён накіраваў у абход горада злева танкавы ўзвод малодшага лейтэнанта А.А.Шчаглова і роту аўтаматчыкаў, а сам павёў наступленне трыма танкамі ў цэнтры. Пакуль танкі Шчаглова і Асланава вялі моцны агонь і адцягвалі ўвагу ворага на сябе, танкавая рота лейтэнанта К.М.Карпухова лагчынай падыйшла незаўважанай да Смаргоні справа і ўварвалася ў горад.

У разгарэўшымся на вуліцах горада баі побач з танкістамі смела і рашуча дзейнічалі артылерысты батарэі Біцюцкага, якія знішчылі шэсць гармат праціўніка, а таксама аўтаматчыкі мотастралковага батальёна брыгады пад камандаваннем маёра Р.М.Астаніна. У штурме Смаргоні ўдзельнічалі і партызаны брыгады «Народныя мсціўцы» імя В.Т.Варанянскага (камандзір Г.Ф.Пакроўскі), якія далучыліся да танкавай брыгады яшчэ ў раёне г.п. Плешчаніцы.

Пасля таго, як усходняя частка горада была ачышчана ад гітлераўцаў, бой перамясціўся ў яго заходнюю частку. У гэты час у штурм уключылася 7-я гвардзейская механізаваная брыгада. Яшчэ на зыходзе дня 2

ліпеня яе перадавы атрад таксама захапіў невялікі плацдарм на заходнім беразе Віліі ў раёне в. Светляны. Раніцаю 4 ліпеня сюды пераправіўся ўваходзіўшы ў склад брыгады 43-і гвардзейскі танкавы полк (камандзір падпалкоўнік М.К.Шалаеў). Сканцэнтраваўшыся на плацдарме, полк атакаваў абараняўшыхся ў Смаргоні фашыстаў з паўночнага ўсходу і поўначы. Вылучыўся пры гэтым камандзір танкавай роты старшы лейтэнант В.А.Музыроў, танк якога першым уварваўся ў горад. Прыклад доблесці і воінскага майстэрства паказаў лейтэнант Л.І.Царэнка. Экіпаж яго танка знішчыў дзве гарматы і некалькі аўтамашын. За подзвігі, здзейсненыя Царэнкам пры вызваленні Лепеля, Вілейкі, Смаргоні, Вільнюса, Указам Прэзідыума Вярхоўнага Савета СССР ад 24 сакавіка 1945 г. яму было прысвоена званне Героя Савецкага Саюза.

Агульнымі намаганнямі 35-й танкавай і 7-й механізаванай брыгад праціўнік быў разгромлены, і ў 15 гадзін 4 ліпеня г. Смаргонь ізноў стаў савецкім. Саўінфармбюро паведаміла аб вызваленні Смаргоні ў аператыўнай зводцы за 5 ліпеня.

4 ліпеня на тэрыторыю Смаргонскага раёна таксама ўступілі наступаючыя часці і злучэнні 5-й арміі. На рубеж Вішнева, Свіркі выйшла 215-я стралковая дывізія (камандзір генерал-маёр А.А.Казаран). Наступаўшая злева 144-я стралковая дывізія (камандзір палкоўнік А.А.Данец) дасягнула рубяжа Курчы, Данюшава. Далей на поўдзень да Віліі падыйшлі часці 159-й (камандзір генерал-маёр М.В.Калінін) і 97-й (камандзір палкоўнік Ф.Х.Жэкаў-Багатыроў) стралковых дывізій.

У другой палове дня 4 ліпеня ў раёне Смаргоні сканцэнтраваліся асноўныя сілы 3-га механізаванага корпуса ў цэлым. Прывёўшы ў парадак матэрыяльную частку, папоўніўшыся боепрыпасамі і гаручым, яны ў адпаведнасці з атрыманым загадам 5 ліпеня пачалі наступленне на Вільнюс. На захад ад Смаргоні быў разгромлены батальён 391-й нямецкай ахоўнай дывізіі, 350 афіцэраў і салдатаў якога былі ўзяты ў палон. Працягвалі свае наступальныя дзеянні і стралковыя дывізіі 5-й арміі. У выніку ўжо 5 ліпеня была вызвалена ўся тэрыторыя раёна на ўсход ад р. Ашмянка і на поўнач ад чыгункі Смаргонь – Вільнюс. Поўнае выгнанне нямецка-фашысцкіх захопнікаў з тэрыторыі Смаргонскага раёна завяршылася 6 ліпеня 1944 г., калі часцямі 8-га гвардзейскага (камандзір генерал-маёр М.М.Завадоўскі) і 16-га гвардзейскага (камандзір генерал-маёр Я.С.Вараб'ёў) стралковых корпусаў 11-й гвардзейскай арміі (камандуючы генерал-палкоўнік К.М.Галіцкі) была вызвалена паўднёвая частка раёна.

Спіс літаратуры

1. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945: Энцыклапедыя. – Мінск, 1990.

2. Ковкель И.И., Мараш И.Я. Сморгонь: историко-экономический очерк. – Минск, 1984.
3. Крылов Н.И. На главном направлении фронта // Военно-исторический журнал.– 1971.– № 7.
4. Навечно в сердце народном: Справочник.– 3-е изд.– Минск, 1984.
5. Освобождение Белоруссии.– 2-е изд.– М., 1984.
6. Самсонов А.М. От Волги до Балтики.– М., 1963.

М.А.Журавков

(г. Гродно, ОИПК и ПРР и СО)

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГРОДНЕНЩИНЫ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ФАШИЗМА

Приближается знаменательное событие в истории Беларуси – 60-летие освобождения республики от немецко-фашистских захватчиков.

С первых дней фашистской оккупации на территории Гродненской области был введен режим террора. Так, Гродненский уезд был разделен на 12 волостей и входил в состав Белостокского округа, который в свою очередь был присоединен к провинции «Восточная Пруссия». Имеется инструкция, согласно которой Гродненский уезд после войны должен быть заселен немецкими крестьянами [3, с. 62–65].

За 1941–1944 годы на каторжные работы в Германию было угнано 20 932 человека, уничтожено 120 предприятий, все колхозы, совхозы и МТС. 24 деревни были уничтожены вместе с населением. За годы оккупации в Гродно и районе фашистами убито 51 438 человек, в Волковысском районе – 29 332, в Лидском – 25 148, в Новогрудском – 45 065, в Слонимском – свыше 42 тысяч [3, с. 63–65]. Всего на территории области было убито и замучено 176 530 человек [6, с. 31].

На территории области в период оккупации находилось 22 лагеря для военнопленных: 3 армейских сборно-пересыльных пункта, 4 пересыльных лагеря, 3 шталага (лагеря для рядового и сержантского состава), 12 лагерей для военнопленных с неустановленными классификационными признаками [4, с. 11, 17, 26, 38]. Также на территории области находилось 15 мест принудительного содержания гражданского населения и 31 гетто [5, с. 39–43]. По нашим подсчетам, сделанным на основании новых архивных данных (март 2001 года), в гетто было уничтожено 78 157 человек, а в лагерях и тюрьмах для военнопленных и гражданского населения – более 61 тысячи человек. Фашисты уничтожали целые районы.

Только в Гродно было 8 лагерей смерти. Например, из 36 тысяч человек, прошедших через лагерь смерти на Фолюше, более 18 тысяч похоронены в братских могилах. 3 тысячи человек расстреляно фашистами близ деревни Наумовичи. Имеются документы, свидетельствующие о зверстве нацистов: «…смертность в лагере по ул.Красноармейской достигла 100–150 человек в сутки…», «…в лагере Колбасино уничтожено 18 тысяч человек…», «…в трех гетто сожжено 43 399 евреев разных возрастов и пола…». Только во дворе Гродненской тюрьмы фашистами расстреляно более тысячи человек [3, с. 64].

Дорогой ценой далось нашему народу освобождение области. В братских могилах Гродненщины захоронено 63 364 воина, из них известны имена лишь 9 221. Всего имеется 286 захоронений (227 братских могил, 10 военных кладбищ, 49 индивидуальных могил).

За освобождение Гродно и области приказом Верховного Главнокомандующего 17 воинских частей и соединений удостоены почетных наименований «Гродненских», 11 – «Волковысских», 4 – «Лидских», 11 – «Слонимских» [7, с. 118]. 780 памятников и обелисков, 16 курганов Славы воздвигли жители области в знак глубокого уважения и немеркнущей памяти к погибшим в годы войны.

Руководством Республики Беларусь, Гродненской области, городов и районов проводится большая работа по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны. Ежегодно в Гродненской области составляется план мероприятий по выполнению Республиканской программы по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны. В городских райисполкомах активно работают комиссии по созданию книг «Память» (на сегодняшний день издано 9 книг).

За последние восемь лет в результате поисково-исследовательской работы районных комиссий совместно с личным составом 2-й специализированной роты в/ч 28443 обнаружено 1 922 останка погибших воинов и жертв войны, 870 боевых патронов и 44 артиллерийских снаряда. Было обнаружено 26 медальонов, установлены фамилии 21 погибшего воина.

В 2003 г. было установлено 23 неучтенных воинских захоронения в Гродненском, Свислочском, Слонимском, Мостовском и Волковысском районах. Были обнаружены и извлечены останки 131 погибшего воина, нанесены на могильные плиты и памятники 8 имен погибших воинов.

22 июня 2003 года был проведен торжественный ритуал объявления Указа Президента Республики Беларусь о присвоении 2-й пограничной заставе Гродненского погранотряда имени героя-пограничника старшего лейтенанта Ф.Кириченко.

На 2003 г. из средств республиканского бюджета выделено 4 млн. рублей для проведения ремонтных работ в местах захоронений периода Великой Отечественной войны. Деньги распределены следующим образом:

– реставрация памятника пограничникам заставы под командованием Ф.Кириченко в деревне Добрунь – 500 тыс. рублей;

– проведение текущего ремонта памятника погибшим воинам и партизанам, реставрация мемориального комплекса «Дети лихолетья» в г.Дятлово – 1 млн. руб.;

– проведение текущего ремонта памятников погибшим воинам и партизанам в деревнях Забердово, Симаково Мирский, Бережно Мирский, Синявская Слобода Кореличского района – 700 тыс. рублей;

– проведение текущего ремонта памятника жертвам фашизма в д.Первомайская, памятника «Родина вас не забудет, Герои» в д.Василишки, обелиска в д.Липично Щучинского района – 800 тыс. руб.;

– проведение капитального ремонта памятников, расположенных в парке г.Скиделя (захоронено 1 142 воина, из них – 4 Героя Советского Союза) – 1 млн. рублей.

В третьем квартале 2003 г. дополнительно выделены деньги в размере 3 млн. рублей:

– Слонимскому райисполкому для реставрации и благоустройства памятника в д.Межевичи Слонимского района (захоронено 665 воинов Красной Армии) – 1 млн. руб.;

– Свислочскому райисполкому для проведения ремонтных работ на братских могилах воинов в д.Гриневичи – 1 млн. рублей;

– Зельвенскому райисполкому для проведения капитального ремонта памятника погибшим землякам в д.Сынковичи – 1 млн. рублей.

Наряду с этим, один из двух мемориалов в Сморгони требует ремонта; из двух монументов в Берестовице один требует капитального ремонта; из 122 обелисков 75 нуждаются в косметическом ремонте, из 28 стелл 7 требуют ремонта; из 48 надгробных плит 38 находятся в хорошем состоянии, 10 – в удовлетворительном; из 5 памятных знаков 3 нуждаются в ремонте (д. Пацевичи Мостовского района, д.Василевичи Слонимского района, д.Новосады Ошмянского района); из 6 мемориальных досок две требуют ремонта (г.п. Красносельский, г-п Россь Волковысского района); из 300 памятных знаков 131 требует ремонта.

К сожалению, фамилии еще более 54 тысяч захороненных в Гродненской области воинов и жертв фашизма не установлены. Требует увековечивания подвиг воинов 6-й и 36-й кавалерийских дивизий, геройски погибших в начальный период войны на территории Зельвенского и Волковысского районов, подвиг воинов-пограничников заставы Августовского пограничного отряда, которой командовал старший лейтенант К.Васильев. Думается, на Беларуси должен быть установлен День партизанской славы, поскольку в нашей республике партизанское движение было действительно всенародным. Предложения об этом высказывались на собраниях ветеранов войны и областном семинаре, посвященном патриотическому воспитанию молодежи (декабрь 2003 г.). Так, в феврале и апреле-мае

в учебных заведениях проходят декады и месячники оборонно-патриотической и спортивной работы в честь Дня защитников Отечества и Дня Победы, в ходе которых школьники и студенты ухаживают за могилами и памятниками воинам и мирным жителям, погибшим в годы войны, облагораживают кладбища и места захоронений жертв фашизма, участвуют в турнирах и спартакиадах, посвященных героям войны. Проводятся районные и финалы областных спартакиад по зимнему и летнему многоборью комплекса «Защитник Отечества».

Систематически проводятся уроки мужества, тематические вечера, посвященные Дню Победы и Дню освобождения Беларуси, с приглашением ветеранов войны и воинов-интернационалистов.

Учащиеся активно включились в проведение республиканских патриотических акций «Вахта памяти», «Память», Республиканских конкурсов летописей соединений и воинских частей, музеев боевой Славы учреждений образования, Всебелорусской экспедиции «Наш край». Также проводятся акции «Живые голоса истории», «Милосердие», «Забота». В области действуют 14 военно-патриотических клубов. Например, члены Зельвенского клуба «Орден чести» сделали видеозапись воспоминаний всех ветеранов войны, живущих в районе, составили видеотеку «Живые голоса истории Зельвенщины» [9, с. 6].

Ежегодно проводится областной слет патриотических клубов. В третий раз прошел тематический вечер «Есть такая профессия – Родину защищать!» в Гродненском ГДО для учащихся старших классов школ и учащихся ПТУЗов и ССУЗов города. В 2003 г. состоялись слеты военно-патриотических классов, автопробеги по местам боевой славы, звездные эстафеты, эстафеты памяти, акции «Живой коридор», «Равнение на Победу», «Хроника погибших деревень», вечера чествования узников фашистских концлагерей и др.

В Гродненской области действует 100 музеев в учебных заведениях. Поддержана инициатива Гродненского государственного политехнического колледжа об установлении именных стипендий им. Героя Советского Союза Михаила Курбатова и воина-интернационалиста Юрия Гавроша, бывшего учащегося колледжа, геройски погибшего в Афганистане.

В учебных заведениях проведены конкурсы сочинений на тему Великой Отечественной войны, а также представления рефератов «О чем рассказывают памятники и обелиски».

В мае 2004 г. на базе СШ № 15 г.Гродно им. Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Д.М.Карбышева будет проведен слет «карбышевцев» из стран СНГ.

Совместно с УО «Киновидеопрокат» в области проведены Дни патриотического кино для учащейся молодежи. Школьники и студенты активно включились в проведение викторины «Живая память поколений», подготовленной областным Советом ветеранов войны и труда.

Нынешний этап развития нашего общества, а также события в ближнем и дальнем зарубежье настойчиво требуют усиления идеологической работы в стране, особенно среди молодежи. Подготовка к 60-летию освобождения Беларуси и 60-летию Победы должна быть неразрывно связана с изучением нашего героического прошлого, с увековечиванием памяти известных и неизвестных героев войны, благодаря которым мы живем. Надо почаще задумываться над тем, как, при каких обстоятельствах и каким путем были достигнуты такое единство народа, такая большая духовная и нравственная сила, которые сокрушили коварного и ненавистного врага. Именно это является той незыблемой основой, на которой и зиждется идеология белорусского государства.

Список литературы

1. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы.– М., 1967.
2. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск: БелНДЦДААС, 1995.
3. Гродненская область. – Минск: Беларусь, 1976.
4. Лагеря советских военнопленных в Беларуси 1941–1944. – Минск, 2003.
5. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси. 1941–1944. – Минск: НАРБ, 2001.
6. Зборнік помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Гродзенская вобласць. –Мінск: БелСЭ, 1986.
7. Гродно: Энциклопедический справочник. – Минск: БелСЭ, 1989.
8. Послание Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко белорусскому народу и парламенту Республики Беларусь 16 апреля 2003 года // Рэспубліка.– 2003.– 17 красавіка.
9. Журавков М.А. Зельвенский военно-патриотический клуб «Орден чести».– Гродно: ИПК и ПРР и СО, 2000.

Т.В.Кривеня

(г. Новоельня, Дятловский район)

«ЧЕТЫРЕ ГОДА И ВСЯ ЖИЗНЬ» (о судьбе детей международного пионерского лагеря при санатории «Новоельня»)

Почти 60 лет прошло с тех пор, как закончилась война. Но память вновь и вновь возвращает нас во времена военного лихолетья. Сегодняшние мальчишки и девчонки хотят знать правду: как все было? Почему мы победили? Какие страдания вынесли люди и остались людьми? Как звали героев?

Идет поиск и в нашей Новоельнянской средней школе. Пять лет упорного труда позволили открыть музей «Дети лихолетья». Память о тех страшных годах живет в фотоснимках, документах, письмах. Здесь каждая вещь, каждый снимок имеют свою историю.

Готовясь к встрече с земляком-писателем, бывшим учеником нашей школы В.Адамчиком мы искали сведения о поселке Новоельня. Тогда-то и попалась на глаза статья В. Томина «Новоельня – начало пути», которая взволновала и ребят, и взрослых. Начался поиск.

Оказалось, что буквально за пять дней до начала Великой Отечественной войны в Новоельню, расположенную на невысоком живописном холме, при слиянии двух рек Молчадки и Ятранки, в этот уникальный уголок Гродненщины приехала группа детей политэмигрантов. Именно здесь летом 1941 г. был организован международный пионерский лагерь при санатории «Новоельня», наш белорусский «Артек».

Дети приехали, чтобы отдохнуть, набраться сил. Их родители, известные революционеры, преследуемые в Италии, Германии, Австрии, Чехословакии, Болгарии, Китае и Корее за антифашистскую деятельность, вынуждены были вместе с детьми переехать в Советский Союз. Ребята воспитывались в интернациональном доме им. Е.Д.Стасовой в г. Иваново.

17 июня 1941 г. на Белорусском вокзале в Москве собрались дети, отъезжающие на летние каникулы в пионерский лагерь «Новоельня». 11-летний Ионко Ченгелов (сын болгарского антифашиста) и 12-летний Юрий Головин (сын китайского революционера) жили в одном доме и учились в одной школе. С ними дружил москвич Игорь Астафьев, отец которого воевал в испанской интербригаде. Среди отъезжающих были китаянка Чи-Ин (дочь маршала Джу Дэ); австрийцы брат и сестра Карл и Люция Мюнихрейтер, Гретта Штадлер и Владлен Баднан, Фердинанд Траутман; чехи Власта и Мира Реняк; Эрик Горюнов; немка Ирма Эверс; словаки брат и сестра Юлий и Вале Гере; негритенок Джим Комогоров, югославка Роза Авербах, итальянка – дочь Джузепе Повези – Полетта Глюкозио, кореец Володя Марсин, румын Буйкан – Макаров, полька Казя Александрук. Всего их было 21 человек.

Пионерский лагерь в Новоельне разместился в просторном здании. Позже мы узнали, что это было здание средней школы, ныне больницы. Место отдыха было прекрасным: сосновый лес, луг, а под горой река.

Воскресным утром 22 июня 1941 года вся компания вместе с местными ребятишками пошли купаться на реку Молчадку. И здесь они услышали и увидели летящие немецкие самолеты с черными крестами на крыльях.

«Война! Она ворвалась в Новоельню.
Зловещая, затмила солнце тень,
И у ребят в огне смертельном
Сгорело детство в самый первый день.

И разлуки, разлуки, разлуки…
Миллионы разлук на Земле».

В первые дни войны троих, самых маленьких удалось посадить на машину с отступающими ранеными. Но, как позже стало известно, обоз с ранеными оказался во вражеском тылу, а трое ребят в возрасте 8 – 9 лет остались одни. Они попали в концлагерь «Дрозды», отсюда фашисты отбирали очередную партию для работы в Германии.

Джим убежал. Он попал в детский приют на окраине Минска, организованный врачами и учителями в подвале дома. На дверях висела большая доска «Сыпной тиф». Здесь и прожил страшные годы войны маленький негритенок.

Несколько раз пытались бежать Эрик и Владлен, но их ловили и жестоко били. После последнего побега Эрик не вернулся: усталый, он зарылся в снегу и замерз. Владлена фашисты поймали и перевели в более жуткий лагерь – Острошинский городок, а в 1942 г. с группой самых ослабленных он был переведен в Семковский лагерь, где ребят ждала голодная смерть. Ночью в результате налета партизанской бригады «Штурмовая» на Семковский лагерь были освобождены 270 маленьких узников. Владлен, сын австрийского антифашиста Зихфрида Бадиана, нашел себе убежище в деревне Дашки. Простые белорусские крестьяне Паныш заменили мальчику родителей. Дети, которые остались в Новоельне, собрались в одном из помещений. Шел спор: ждать автобус или самостоятельно добираться до дома. Как вспоминает Юрий Головин, в Москву они решили идти впятером: китаец Ван Ли, русский Игорь Астафьев, болгарин Ионко Ченгнлов, словак Юлий Гере и Юра Головин.

По дороге в Минск они впервые увидели немецких солдат. Шли потоки беженцев, самолеты бомбили дорогу. В этом дорожном аду Игорь и Ван Ли остались одни. На окраине г. Борисова сын известного китайского революционера был убит. Игорь остался один: дошел до Смоленска, был ранен, попал в лагерь. После побега добрался до деревни Старые Печоры, где пас скот. А когда осенью 1943 г. деревню освободили, Игорь снова пошел на Москву. И только в октябре 1943 г. вернулся домой. Это была первая весточка о мопровских детях. Сам пришел в Москву.

…После долгих скитаний Ионко, Юра и Юлий добрались до Смоленска. Мальчики жили в сарае у железной дороги, добывали себе пищу. Однажды решили зайти в один из домов, чтобы попросить хлеба. Это был счастливый день для Ионко. Его хозяева отвезли мальчика в деревню Захаркино Псковской области к своим родственникам, где Ионко прожил до прихода Советской Армии. А вот Юрию Головину пришлось скитаться по дорогам Германии, батрачить в Восточной Пруссии. Юлий Гере попал в партизанский отряд, был разведчиком. В Москву удалось вернуться только в июле 1944 года.

…Изучая судьбы детей, выяснилось, что 13 мопровцев осталось в Новоельне. Фашистов они увидели через неделю после начала войны. Солдаты с автоматами вошли в здание лагеря, вспоминает Полетте. Выбросили вещи, сожгли книги, а детей выгнали из лагеря. В здании разместили немецкую комендатуру. Пришлось скитаться по поселку, ночевать в сараях и на чердаках. Пищу добывали себе в помойках, попрошайничали. Володя Марсин и Чи Ин пасли коров.

Вскоре фашистские власти заинтересовались детьми. Гитлеровцы знали, что дети приехали на отдых из Москвы. Однако на их вопросы, все как один отвечали, что они дети иностранных специалистов.

Осенью 1941 года бургомистр приказал собрать всех бездомных детей и поселить их в заброшенном здании, организовав для них своего рода приют. В здании было холодно и сыро, не было ни дров, ни теплой одежды. Продуктов отпускалось ровно столько, чтобы дети не умерли из голоду. Дети голодали, хотя местные жители собирали для детей продукты питания, одежду, обувь и тайно передавали в приют. Выручала Чи Ин, она научила девочек вязать кофточки и шарфы, которые обменивались на продукты питания.

Помогали детям партизаны отряда «Октябрьский» и жители хутора Радюки. Они укрывали Власту Реняк и Понетт Глюкозио, а румын Владимир Макаров прожил на хуторе до самого освобождения. Его там разыскала мать Ван Ли, которая по заданию ЦК МОПР выехала на поиски детей. Но это произошло значительно позже.

Дети политэмигрантов в Новоельнянском приюте находились до весны 1943 года. В Дятловском СД догадывались, что немцы и австрийцы в приюте неспроста. Карла и Фердинанде доставили в комендатуру в городе Новогрудке. Им было предложено работать в жандармерии.

За отказ ребят арестовали и бросили в Новогрудскую тюрьму, а в феврале перевезли в Минский каземат. Позже мальчиков отправили в лагерь, где готовили для отправки в Германию. Каково же было их изумление, когда в лагере они встретили Люцию Мюнихрейтер, Гретту Штадлер и Ирму Эверс. Из Минска детей повезли в товарных вагонах, набитых до отказа. Сначала детей оставили в Польше и поместили в концлагерь. Когда взрослые узники уходили на работу, дети должны были заниматься уборкой. Вскоре детей увезли в Германию. Судьба Ирмы сложилась совсем иначе. Ее в Польше забрала к себе немка в прислуги. С девочкой обращались грубо, плохо кормили, она часто терпела побои, спать приходилось на кухне в корзине. Ирма об этом вспоминает со слезами на глазах, ведь она была рабой своей соотечественницы.

В апреле 1943 г. назначенная в приют оккупационными властями воспитательница донесла, что Валя Гере и Роза Аврбах – еврейки. Девочек схватили и отправили в Новогрудок. Там уже было собрано несколько сот человек. Вместе с другими обреченными Валя и Роза вырыли себе

могилу и были убиты. Когда Юлий Гере узнал о трагической гибели своей сестры, то не мог себе простить, что тогда в далеком 1941 г. оставил свою младшую сестру без присмотра.

Новоельнянский приют расформировали, детей отправили в Дятлово, присоединив их к детям из Красного Села из-под Ленинграда. Их было около 300 в возрасте от 3 до 12 лет. Режим и питание в Дятлово были тюремными. На завтрак – чай и кусочек хлеба, на обед – жидкая баланда, на ужин – молочная сыворотка. Малыши умирали от голода и холода. На Дятловском кладбище похоронено 76 детей. На надгробных плитах только 13 имен и фамилий, остальные – безымянные. Многие дети не знали своих фамилий.

Тех, кто подрастал, отправляли в Германию. Началась насильственная регистрация молодежи. В этот день Власта Ренак и Полетта Глюкозио пришли из Радюков в Дятлово навестить своих друзей. В приюте их застала полиция. Власту и Миру Ренак, Чи Ин вместе с группой ленинградцев увезли на работу на военный завод в Метгетхене. Только в мае 1945 года они были освобождены.

К весне 1944 года в Дятловском приюте из детей политэмигрантов осталось только двое: итальянка Полета Глюкозио и кореец Володя Марсин.

В апреле 1944 г. фашисты перевезли большое количество детей, сделав из них живой заслон от партизан. А в июле 1944 г., за несколько дней до прихода советских войск, детей из Вензовецкого лесничества погрузили в товарные вагоны и увезли. От станции к станции, от города к городу два месяца возили детей в «эшелоне смерти». Вагоны с детьми прицеплялись то к одному составу, то к другому, подолгу оставляли в тупиках.

Из дневника Насти Соколовой, который хранится в нашем музее, мы узнали, что эшелон прошел через множество станций и городов, четырежды заходил в Будапешт, много раз в Варшаву.

Так для детей закончился путь в «эшелоне смерти». В Червенево Закарпатской Украины, где разместили детей, из 186 уцелевших не умер больше ни один. Их освободила 18-я армия. Детей в течение месяца лечили в г. Мукачево в госпитале, а затем распределили по детским домам Орловщины.

Давно отгремела война. Дети стали взрослыми, нашли свое место в жизни, живут в разных городах и странах. Для них Новоельня – прежде всего символ интернациональной дружбы. Через много лет они вернулись сюда, где начинался их долгий и трудный путь к порогу родного дома, чтобы поклониться давно ставшей для них родной белорусской земле, сердечно обнять своих друзей. Первая встреча состоялась в мае 1985 г. Тогда на здании Новоельнянской больницы была открыта мемориальная доска, а во дворе школы посажена 21 рябинка как символ памяти о детях интернационального лагеря. Именно тогда и было принято решение о

создании музея. Медленно, по крупицам собирались сведения о скитаниях в годы войны, о послевоенных судьбах детей. Были командировки в Москву, Ленинград, Иваново, Червенево, Орел, Минск. Мы работали в архивах Красного Креста, собирали материалы печати, разыскивали авторов статей, очевидцев тех событий. Писали письма в адресные бюро, в редакции газет с целью разыскать как можно больше детей. Вели переписку с детьми войны, писателями. Изучали материалы партизанского отряда «Октябрьский», бригады «Штурмовая», встречались с их участниками.

Наступил долгожданный день открытия музея «Дети лихолетья» – 18 сентября 1988 года. Это был очень ответственный и волнующий день. Наши гости были благодарны за память, за любовь, за понимание.

Список литературы

1. Томин В. Дорога к дому. – М., 1980.
2. Димих Диана, Станко Михайлов. Возвращение. – Минск, 1994.
3. Память. Дятловский район. – Минск, 1997.
4. Максимова Э. Дети военной поры. – М., 1989.
5. Голанов Б. Четыре года и вся жизнь. – М., 1985.
6. Васюкевич И. Трагедия белорусского «Артека». – Минск, 1988.

Michał Gnatowski

(Uniwersytet w Białymstoku)

UWAGI DO KWESTII PRZEBIEGU GRANICY WSCHODNIEJ NA OBSZARACH BIAŁOSTOCCZYZNY I GRODZIEŃSZCZYZNY W LATACH II WOJNY ŚWIATOWEJ (1939-1945)

Ziemie Białostocczyzny i Grodzieńszczyzny w latach II wojny światowej przechodziły znamienne koleje losu: w latach 1939-1941 włączone zostały w skład ZSRR a następnie były do lipca 1944 r. okupowane przez Niemców i od 26 VII 1944 r. zostały przedzielone linią graniczną.

Chciałbym zatrzymać uwagę państwa na tych kwestiach, które wiążą się z ustalanymi w omawianym okresie liniami granicznymi i sposobach ich uzasadniania. Pierwsza linia podziału ziem polskich między Niemcy i ZSRR, uzgodniona 23 VIII 1939 r. miała przebiegać na linii czterech rzek: Sanu, Wisły, Narwi i Pisy. Po stronie ZSRR znaleźć się miała prawobrzeżna część Warszawy. Z ziem tych, przewidywano w scenariuszach zagospodarowania zajętych ziem [1], utworzyć Polską Radziecką Republikę Związkową i włączyć ją w skład ZSRR. Jednak w połowie III dekady września 1939 r. ZSRR

zaproponował Niemcom wymianę ziem polskich leżących między Wisłą i Bugiem na Litwę, która znajdowała się w strefie niemieckiej. Niemcy zgodzili się z propozycją ZSRR i w układzie o granicach i przyjaźni podpisanym 28 IX 1939 r. po stronie ZSRR znalazły się: powiat łomżyński i część powiatów ostrołęckiego i ostrowskiego woj. warszawskiego, woj. białostockie (bez pow. suwalskiego i 2 gmin pow. augustowskiego), woj. nowogródzkie, województwo poleskie i część woj. wileńskiego. Łącznie 103,0 tys. km^2, tj. 26,5% ziem Polski. Zamieszkiwało na nich w 1939 r. 4733 tys. ludności, tj. 13,4% ludności Polski [2].

Jak z powyższego wynika nadal po stronie ZSRR znalazły się obszary północno-wschodniego Mazowsza i zachodnia część Białostocczyzny, gdzie ludność pochodzenia białoruskiego nigdy nie występowała, jak i to, że na znacznej części pozostałych obszarów, ludność polska występowała w przewadze lub w znacznym procencie. Pomimo tego uznano arbitralnie te ziemie za Zachodnią Białoruś a zamieszkujących tu Polaków, lekceważąc kresowy charakter tych ziem, zaczęto traktować jako kolonizatorów lub spolonizowanych Białorusinów.

ZSRR i po wybuchu wojny radziecko-niemieckiej 22 VI 1941 r. i anulowaniu porozumień radziecko-niemieckich traktował ustaloną z Niemcami granicę za obowiązującą odwołując się do decyzji zgromadzeń ludowych i prawa wewnętrznego. W komunikacie TASS z 11 I 1941 r. czytamy: «Jak wiadomo konstytucja radziecka ustaliła granicę radziecko-polską zgodnie z wolą ludności Ukrainy Zachodniej i Białorusi Zachodniej, wyrażoną w plebiscycie, przeprowadzonym w r. 1939 na podstawie szerokich zasad demokratycznych» [3]. Stwierdza się też, że na włączonych do ZSRR terenach Białorusini stanowili «przytłaczającą większość» i, że w ten sposób naprawiona była krzywda jaką był narzucony ZSRR w 1921 r. traktat ryski.

Twierdzenie, że wybory do zgromadzeń ludowych w październiku 1939 r. były plebiscytem jest nieporozumieniem również w świetle radzieckich źródeł [4]. Nieprawdziwe jest też stwierdzenie o przytłaczającej większości Białorusinów. Na znacznej części terenów, zwłaszcza w woj. białostockim dominowali Polacy, około połowy stanowili też w woj. nowogródzkim i większość w woj. wileńskim. Jedynie w woj. poleskim byli w mniejszości, lecz tu występowała dominująca grupa Poleszuków, wyznania prawosławnego lecz nie opowiadająca się wówczas jednoznacznie jako Białorusini. P. Eberhard twierdzi, że w woj. poleskim «obszary etnicznie białoruskie rozciągały się równoleżnikowo w dorzeczu Prypeci obejmując całe Polesie: od Pińska na wschodzie, do Brześcia na zachodzie, dochodząc po prawej stronie Bugu do Hajnówki i Bielska Podlaskiego. Między obu tymi dużymi przestrzennie obszarami znajdowały się rejony położone w pobliżu Grodna, Wołkowyska, Stołpiec, Oszmiany, Baranowicz, Wołżyna, Nowogródka czy Nieświeża o mieszanym charakterze narodowościowym. Obszary o przewadze ludności polskiej przeplatają się z terenami zamieszkałymi przez Białorusinów» [5].

Zbliżona była tez struktura wyznaniowa ludności tych ziem. Białostockie i Wileńszczyznę zamieszkiwała w większości ludność wyznania rzymskokatolickiego, Polesie wyznania prawosławnego, a Nowogródzkie i Grodzieńszczyzna było w połowie prawosławne i rzymskokatolickie. Pamiętać też należy, że również na tych obszarach z państwem polskim utożsamiała się część ludności niepolskiej, w tym również sporo Białorusinów, Ukraińców i Żydów.

ZSRR nie uwzględniał specyfiki tych obszarów jako kresowych, wszystkie kwestie rozstrzygał arbitralnie i dokonywał dowolnych, niezgodnych z rzeczywistością ocen. Do najbardziej zagmatwanych w ówczesnej radzieckiej interpretacji, jak i w części współczesnej białoruskiej historiografii, należą problemy granicy etnicznej i w związku z tym dowolnie interpretowanej tzw. linii Curzona.

Granica między ZSRR i Niemcami ustalona w układzie o granicach i przyjaźni z 28 IX 1939 r. ukształtowana została dowolnie. Nie miała ona uzasadnienia historycznego (podobnych granic w przeszłości nie było) ani też etnicznego. Nie przebiegała też według tzw. linii Curzona. Linia Curzona znajdowała się ponad 150 km na wschód od niej. Ponieważ i dziś historycy białoruscy, często powołują się na linię Curzona, jako linię etniczna, która rzekomo przebiegała zgodnie z ustaleniami z 28 IX 1939 r., tj. linia traktowana do 26 VII 1944 r. jako zachodnia granica ZSRR, należy podać adwersarzom faktyczny przebieg obu linii oraz określić, jak te linie wyglądają na tle obecnie obowiązującej granicy, która również nie jest zgodna z linia Curzona.

Pod określeniem «linia Curzona» rozumieć należy linię podana przez lorda Curzona w nocie do rządu w Moskwie. Linię tę zaakceptowała 8 XII 1919 r. Rada Najwyższa Sprzymierzonych. Rada jednak zastrzegła, że jest to propozycja do rokowań, w toku których ustalona może być linia przebiegająca dalej na wschód a na odcinku południowym Rada Najwyższa zaakceptowała do rokowań 2 linie: linię «A» – niekorzystną dla Polski i linię «B» – korzystną. Lord Curzon w nocie wbrew stanowisku Rady Najwyższej podał tylko linię «A».

Na odcinku północnym, nas interesującym w tym opracowaniu, linia Curzona – jak pisze P. Eberhardt – przebiegała następująco: «Rozpoczynała się na północy przy ujściu Czarnej Hańczy i Kanału Augustowskiego i biegła do Niemna, następnie rzeką Niemen do Grodna, pozostawiając prawą stronę miasta po stronie ZSRR i koło Grodna, pozostawiając po stronie polskiej stację kolejową Łosośna, w dalszym ciągu swego przebiegu odchodziła od Niemna i idąc w kierunku południowym dochodziła do Bugu w rejonie Niemirowa, pozostawiając po stronie zachodniej Sopoćkinie, Zadurę, Krynki, a po wschodniej Białowieżę, z prawie całą Puszczą Białowieską, Wysokie Litewskie oraz Wołczyn. Linią rzeki Bug dochodziła do rejonu Hrubieszowa i Sokola i w tym miejscu się kończyła, nie łącząc się z odcinkiem południowym, który biegł daleko na wschodzie wzdłuż Zbrucza» [6].

Według linii Curzona cały Kanał Augustowski znajdował się na zachód od niej. Zatem obecnie poza granicami Polski znalazło się 22 km Kanału, w tym 4 śluzy. Granica obecna przesunięta jest na tym odcinku o 22 km na zachód. Koło Grodna aktualna granica Polski idzie w linii prostej i przechodzi w pobliżu Kuźnicy. W stosunku do linii Curzona przesunięta jest na zachód od 15 do 22 km, przez co Polska straciła obszary po zachodniej stronie Niemna, włącznie z lewostronna częścią Grodna i Łososną. Łącznie na tym odcinku, na ponad 80 km długości, obecna granica Polski jest przesunięta na zachód od linii Curzona. Powojenna granica wschodnia Polski jest też niezgodna z ustaleniami konferencji mocarstw w Jałcie, gdzie wyraźnie stwierdzono, że granica wschodnia Polski powinna być wytyczona od 5 do 8 km na wschód od linii Curzona. Powyższe niezgodności nie zostały odnotowane w umowie granicznej podpisanej 16 VIII 1945 r. przez Polskę i ZSRR. Inaczej jest na dalszym odcinku od Bobrownik do Niemirowa nad Bugiem. Aktualna granica Polski przebiega tu na wschód od linii Curzona. Jest to wynik ustępstw ze strony ZSRR w sprawie Puszczy Białowieskiej uzyskany w lipcu 1944 r. przez delegacje PKWN na czele z Edwardem Osóbka-Morawskim. Polska uzyskała wówczas na tym odcinku około 80 km pas szerokości od kilku do 17 km w okolicy Hajnówki.

Kończąc chciałbym stwierdzić, że w radzieckiej polityce przy ustalaniu linii granicznych dostrzec można brak konsekwencji w unikaniu granic spornych i dzielenie wbrew logice pewnych obszarów. Świadczy o tym przy ustalaniu granicy z Niemcami 28 IX 1939 r. pozostawienie po swojej stronie północnego Mazowsza i podział Puszczy Augustowskiej, a przy ustalaniu powojennej granicy podział Puszczy Białowieskiej i Kanału Augustowskiego. Czy nie jest to próba pozostawienia sobie pretekstu do zakwestionowania w przyszłości, w nowej sytuacji zawartych ustaleń. Zgoda ZSRR, bez większych oporów i bez włączenia do decydowania Białorusi na traktat ryski i to co się stało w 1939 r. w pewnym stopniu te uwagi potwierdza.

Spis literatury

1. Por. Dyrektywa Rady Wojennej Frontu Białoruskiego nr 01 z 16 IX 1939 r. [PASOG w Grodnie, zesp. 9, spr. 33, t. 3, k. 3].

2. Mały rocznik statystyczny Polski (wrzesień 1939 – czerwiec 1941), Londyn 1941, s. 5.

3. Sprawa polska w czasie drugiej wojny światowej na arenie międzynarodowej. Zbiór dokumentów, Warszawa 1965, s. 455.

4. Por. M. Gnatowski, Zgromadzenie Narodowe Zachodniej Białorusi. Fakty, oceny, dokumenty, Białystok 2001.

5. P. Eberhardt, Polska granica wschodnia 1939-1945, Warszawa b.r.w., s. 37.

6. Tamże, s. 8.

Секция 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ С 1944 ДО 2004 Г.

В.А.Белозорович

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

МАССОВАЯ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1949 – 1953 Г.)

В феврале 1949 года XIX съезд КП(б)Б поставил задачу перед партийно-советскими организациями западных областей Беларуси – «улучшить работу по организационно-хозяйственному укреплению вновь созданных колхозов и по пропаганде среди крестьян бедняков и середняков преимуществ колхозного строя» [1, с. 283]. Начинается массовое производственное кооперирование деревни. Темпы роста коллективных хозяйств в 1949–1952 годах были очень высокими. Вступали целыми деревнями. Например, «Протокол общего собрания по поводу вступления крестьян в колхоз и образования новой сельскохозяйственной артели им. Суворова Индурского сельского совета»: «Поступило 21 заявление. За колхоз проголосовали единогласно. Ознакомились с Уставом сельскохозяйственной артели...» [2, с. 284]. За февраль-апрель 1949 г. в области было организовано 177 новых колхозов. Наиболее высокие темпы коллективизации наблюдались в Желудокском, Скидельском, Волковысском и Зельвенском районах [3, с. 154].

Партийные органы постоянно форсировали темпы коллективизации. В конце сентября 1949 года состоялся пленум ЦК КП(б)Б, на котором второй секретарь ЦК партии В.И.Закурдаев констатировал, что в ряде районов Брестской, Гродненской и Молодечненской областей ослаблен процесс создания колхозов. Партийным комитетам и организациям, исполкомам Советов депутатов трудящихся было предложено обратить внимание на всемерное развертывание коллективизации бедняцко-середняцких хозяйств [1, с. 302]. Пленум отметил успехи в колхозном строительстве и одновременно указал, что в Радунском, Сопоцкинском районах Гродненской области партийные организации ослабили массово-политическую работу по созданию колхозов [4, с. 443-444].

После пленума ЦК КП(б)Б наблюдается форсирование коллективизации – к концу 1949 г. в колхозы области вошло 27,1 % крестьянских хозяйств [3, с. 156]. При этом имело место нарушение принципа добровольности. Например, в д.Беневичи, Кирьяновцы, Мотевичи, Огородни-

ки Лидского района работники райкома партии, райисполкома, прокуратуры незаконно изымали у единоличников имущество, брали их под стражу, помещали в камеру предварительного заключения. Было совершено убийство крестьянина В.Бурноса [5, с. 38]. 18 февраля 1950 года в д.Задворье Мостовского района Гродненской области уполномоченные по коллективизации учинили стрельбу из пистолета, избили крестьянина Терешко и его жену [6, с. 75].

Пленум Гродненского обкома КП(б)Б, состоявшийся 4 марта 1950 года, отмечал, что в Берестовицком, Скидельском, Желудокском районах колхозы не организуются, а провозглашаются [7, с. 4]. Грубые нарушения прав и интересов крестьянских масс вызвали постановление ЦК ВКП(б) от 3 марта 1950 года «О недостатках в колхозном строительстве западных областей БССР». Пленум ЦК КП(б)Б, состоявшийся 24-25 марта 1950 года, заслушал доклад первого секретаря ЦК КП(б)Б Н.И.Гусарова «О мерах по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 3 марта 1950 года». В нем отмечалось неудовлетворительное руководство делом колхозного строительства со стороны партийно-советских органов. Отмечалось, что в значительной части колхозов Гродненской области еще не созданы производственные бригады, а за существующими бригадами не закреплены земельные участки, тягловая сила, инвентарь. Нормы выработки в ряде сельхозартелей были в 2-3 раза ниже, чем рекомендовалось правительством.

Пленум признал неудовлетворительной работу партийно-советских органов по коллективизации в Лидском, Радунском, Сопоцкинском, Щучинском, Ивьевском, Юратишковском, Дятловском, Козловщинском районах. Были подвергнуты критике машинно-тракторные станции [1, с. 318–321].

Перегибы были налицо. Крестьяне уже провозглашенных колхозов стали отказываться от обобществления имущества и засыпки семян. Например, крестьяне д.Мижево Мостовского района при создании неделимых фондов сельхозартели набросились на районных уполномоченных с камнями [8, с. 1]. К тому же во многих колхозах сев, уборка урожая осуществлялись единолично. По Гродненской области за 1952 г. минимум трудодней не выполнили 39 % колхозников, 4,3 % не вышли на работу [9, с. 3]. Очевидно, что у колхозников по-прежнему отсутствовала материальная заинтересованность в результатах труда.

В 1950 году следуют меры по укрупнению колхозов, что сопровождается новым и значительным уменьшением индивидуальных наделов крестьян. Само объединение как очередная кампания проводилось в спешке. К началу 1951 года абсолютное большинство колхозов было укрупнено, причем основная их масса возникла весной и летом 1950 года, что отрицательно сказалось на состоянии аграрного сектора. В западных областях Беларуси к концу 1952 года число объединенных колхозов составило 2 776 [10, с. 11].

Шло присоединение слабых сельхозартелей к сильным административным путем. Размер хозяйства устанавливался по критериям, имеющим мало общего с проблемами управления. Большинство колхозов, объединенных методом «скоростного укрупнения», становились механически-административными образованиями. Тем самым сокращалась возможность учета специфики местных условий. Рассмотрим данный процесс на примере Порозовского района Гродненской области. Архивные данные свидетельствуют об уменьшении количества колхозов района в 4,4 раза. При этом 2 678 колхозников должны были обработать 6 259 гектаров пашни, имея 492 рабочие лошади. На одни колхоз приходилось в среднем 45 коров, 121 голова свиней, 119 овец. В целом по Гродненской области одна сельхозартель объединяла 233 двора [11, с. 19]. Считалось, что укрупнение даст возможность полнее обеспечить колхозы пашней, лугами, пастбищами, сократить управленческий аппарат. Вместе с тем крестьянство не было психологически подготовлено к данному процессу.

В соответствии с «Трехлетним планом развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949–1951 г.)» Совмин БССР и ЦК КП(б)Б 19 мая 1949 года приняли постановление «О минимуме общественного поголовья скота и трехлетнем плане увеличения поголовья продуктивного скота». Принятый план исходил из размера земельной площади без учета кормовой базы и специализации хозяйства. Все это отрицательно сказалось на выполнении постановления. В Гродненской области на первое августа 1951 г. план выполнили по крупнорогатому скоту на 57,2 %, по свиноводству – 55 %, по овцеводству – 95 %, птицеводству – 39 %. Надой молока на одну корову составил 587 литров при плане 2 200 литров [12, с. 4–7].

Причинами столь неудовлетворительного состояния в общественном животноводстве являлись невыполнение плана контрактации молодняка, слабость кормовой базы, падеж скота, отсутствие помещений для ферм и низкий уровень их механизации.

Первый секретарь Гродненского обкома КП(б)Б С.О.Притыцкий на пленуме областного комитета партии в сентябре 1951 года отмечал, что в 1950 году 91 колхоз не выдал ни грамма зерна на трудодень, 338 – ни копейки денег, а 157 сельхозартелей выплатили до 1 кг зерна, 197 – 40 коп., 366 хозяйств не дали колхозникам картофеля [13, с. 17-18]. В 1951 году на один трудодень было получено 1,093 кг зерна, 0,28 кг картофеля, 0,42 кг сена, 15 коп. (в среднем) [9, с. 14].

Многие председатели колхозов торопились с выдачей работникам хлеба, нарушая предусмотренный Уставом порядок выплаты – при наличии 15 % к сданному государству плановому зерну. В результате ряд сельхозартелей, отдав по 5 кг на трудодень, остались недоимщиками. Имели место случаи сокрытия колхозниками произведенной продукции. Так, в колхозе им. Сталина Мостовского района спрятали 20 тонн картофеля в лесу [14, л.11].

Вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов продолжали занимать важное место в работе партийных организаций западных областей Беларуси. В мае 1950 г. пленум ЦК КП(б)Б заслушал сообщение секретаря П.К.Пономаренко о решении ЦК ВКП(б) «О недостатках в руководстве ЦК КП(б)Б в сельском хозяйстве». Пленум также рассмотрел вопросы состояния сельского хозяйства в западных областях БССР. Отмечалось неудовлетворительное состояние аграрной сферы. Многочисленные нарушения и жесткое администрирование привели к созданию в 1952 году комиссий по проверке Устава сельхозартели в западных областях БССР.

В целом, сельскохозяйственное производство носило убыточный характер. Об этом свидетельствует стенограмма пленума Гродненского обкома партии от 11 июля 1953 года. В ней отмечалось, что «животноводство находится в запущенном состоянии. Колхозы получают очень низкие денежные доходы, мало выдают... на трудодни продуктов и денег. Уход за посевами организован неудовлетворительно... МТС не обеспечивают выполнение производственных и договорных обязательств с колхозами» [15, с. 18–20].

Чтобы ускорить процесс коллективизации, в январе 1950 года было принято постановление ЦК КП(б)Б «О создании политотделов при МТС в Барановичской, Брестской, Гродненской, Молодечненской, Пинской, Полоцкой (западные районы) областях». Перед ними ставились следующие задачи: организационно-хозяйственное укрепление колхозов, создание в сельской местности первичных партийных и комсомольских организаций, воспитание деревенского актива. Однако главная задача заключалась в проведении сплошной коллективизации.

В результате деятельности политотделов увеличилось количество колхозных партийных и комсомольских организаций. В 1950 г. в области появилось 290 комсомольских ячеек [3, с. 159]. Они стали создавать молодежные группы по агитации колхозного строя, первыми подавали заявления о приеме в сельхозартели и первыми запахивали межевые знаки. Например, директор Радивонишской школы Лидского района Кожанёв вместе с коллективом провел массовую работу среди крестьян и организовал две сельхозартели. Аналогично были сформированы коллективные хозяйства в д. Мижево Мостовского района, в д.Моссоляны Берестовицкого района [16].

Политотделы содействовали переводу трактористов МТС в члены колхозов, так как многие из них являлись крестьянами-единоличниками (в Гродненской области – 34 %). Прекратилась практика направления на курсы трактористов людей из отстающих сельхозартелей, улучшилась работа МТС [7, с. 10].

Работники политотделов совместно с местными партийно-советскими органами развернули широкую работу по завершению массовой кол-

лективизации сельского хозяйства. Они организовывали групповые и индивидуальные беседы с крестьянами-единоличниками, чтение лекций и докладов о социалистическом образе жизни, об Уставе сельхозартели и т.п. Популяризации идеи коллективного труда содействовали культпросветучреждения, которые создавали агитационно-художественные бригады для организации концертов перед крестьянством. Единоличники получили возможность совершать экскурсии в передовые колхозы и совхозы. Было организовано шефство над селом. Промышленные предприятия (Гродненский велозавод, Слонимский льнозавод, Волковысский литейно-механический завод и райпромкомбинат) получали под свою опеку колхозы, помогая им налаживать бухгалтерский учет, создавать библиотеки и т.п. [18].

На 1 января 1951 г. в Гродненской области в колхозы было вовлечено 75,3 % крестьянских дворов [3, с. 160]. Пленум ЦК КП(б)Б (12–14 февраля 1951 г.) поставил задачу завершить коллективизацию сельского хозяйства в западных областях Беларуси [1, с. 363].

С целью ускорения сплошной коллективизации государство перешло от политики ограничения к политике ликвидации кулачества как класса. При этом в данную категорию сельского населения было отнесено много середняцких хозяйств. Опыт предшествующих лет не учли. В докладной записке, представленной ЦК КП(б)Б в июле 1950 года, «О фактах извращения политики партии по отношению к середняцким хозяйствам в западных областях БССР» указывалось, что в 1949 – первом полугодии 1950 г. было неправильно отнесено к числу кулацких 73 середняцких хозяйств Гродненской области [19, с. 29]. В числе крестьян-середняков имелись семьи погибших воинов Красной Армии, участников и инвалидов Великой Отечественной войны. Волна беззаконий нарастала. В 1950 году в Гродненской области выявили 975 кулацких дворов. После проверки из списков было исключено 458 (47 %). В Мостовском районе после неудачной организации колхоза в д. Дорогляны секретарь райкома приказал председателю сельского совета оформить материал по меньшей мере на 10 крестьянских дворов для обложения кулацким налогом. Тот составил список из 9 хозяйств, а райисполком утвердил только 6 [20, л.309]. Секретарь Радунского райкома КП(б)Б Болобов дал установку: хозяйства крестьян, не пожелавших вступить в колхоз, немедленно оформлять как кулацкие, обличать каждого десятого как кулака [21, с. 3]. Народный суд Лидского района Гродненской области приговорил крестьянку Н.И.Панкевич (67 лет) к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества за уклонение от уплаты сельскохозяйственного налога в размере 163 064 рублей 80 копеек. Верховный суд БССР отправил дело на дополнительное расследование, так как в 1949 году у данной гражданки был изъят весь скот и имущество на погашение недоимок, а в 1950 году ее хозяйство вновь отнесли к разряду кулацких [22, л.31]. Жителя Зельвенского района

А.Н.Калюту осудили в 1949 году к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества и поражением избирательных прав на три года за неуплату сельскохозяйственного налога в сумме 10 910 рублей 60 копеек. Верховный суд БССР отменил данное решение, так как данное хозяйство не входило в категорию кулацких [22, с. 37]. Подобное нарушение законности наблюдалось в отношении М.П.Янущика (Волковысский район), А.А.Радивоновской (Скидельский район), А.И.Казимирович (Гродненский район) и многих других крестьян [22, с. 50, 87, 93].

Многие семьи зажиточных и богатых крестьян были высланы в отдаленные районы СССР. В сентябре 1951 года Совет Министров Советского Союза принял специальное постановление «О выселении кулаков из Белорусской ССР». Продолжало действовать и суровое законодательство. По Гродненской области в 1950 г. судебные органы подвергли наказанию 60 человек [23, л.16]. В частности, председатель колхоза им. 17 Сентября Гродненского района В.П.Гайдукевич был приговорен к трем годам лишения свободы только за то, что колхозники с опозданием убрали 6,55 гектара овса, 0,17 гектара ржи, а оставшиеся на поле 70 снопов и 0,7 гектара вики съел скот [22, с. 288].

Политика ликвидации кулачества как класса сопровождалась ужесточением налоговой политики государства. К сожалению, оно не учитывало тот факт, что единоличные хозяйства поставляли основную часть сельскохозяйственной продукции. План хлебозаготовок только по Гродненской области на 1950 год предусматривал сдачу неколхозными дворами 33 498 тонн из 55 235 (60 % от общего количества) [24, с. 142]. В том же году норма сельхозналога с единоличников выросла в 2 раза. Под влиянием этого налога многие крестьянские хозяйства были поставлены на грань разорения. Единственный выход для себя крестьяне видели во вступлении в колхоз, так как при вступлении недоимки по сельскохозяйственном налогу списывались. Было принято решение Гродненского райисполкома «О списывании недоимок по мясу, молоку, шерсти с крестьянских дворов, вступивших в колхозы в 1949 году» [25, с. 38].

Мощное давление государственной системы в сочетании с нежеланием крестьянства вступать в колхозы вызывало протест. Он проявлялся в распространении антиколхозных слухов, в избиении землемеров, в закапывании в межевые границы бутылок с надеждой в будущем восстановить границы наделов, в поджогах, а порой и убийствах. На искажение принципа добровольности при кооперировании деревни крестьянство отреагировало массовым забоем скота, приведшим к тому, что в 1950 году поголовье крупного рогатого скота и свиней сократилось в 8 раз [26, с. 8].

XX съезд КП(б)Б, состоявшийся в сентябре 1952 года, констатировал процесс завершения коллективизации в западных областях Беларуси и охарактеризовал его как серьезную политическую победу, важнейший итог деятельности партийных организаций на селе.

Список литературы

1. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. – Минск: Беларусь, 1986. – Т. 4: 1945 – 1955. – 616 с.

2. Государственный архив Гродненской области (далее – ГАГО), ф. 518, оп. 1, д. 10.

3. Очерки истории Гродненской областной партийной организации / М.В.Жарский, И.П.Крень, Л.Г.Клецков и др. – Минск: Беларусь, 1990. – 462 с.

4. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии: В 2 ч. /Под ред. С.А.Пилотовича, Т.С.Горбунова, И.М.Игнатенко и др. – Минск: Беларусь, 1961–1967. – Ч.2: 1921–1966 – 1967. – 586 с.

5. Национальный архив РБ (далее – НА РБ), ф. 4, оп. 81, д. 162.

6. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (далее – ГАООГО), ф. 14, оп. 4, д. 8.

7. ГАООГО, ф. 1, оп. 19, д. 18.

8. Там же. – Ф. 14, оп. 3, д. 3.

9. ГАГО, ф. 732, оп. 1, д. 227.

10. Кравченко И.С. Социалистическое строительство в западных областях БССР: Мат-лы к объединенной научной сессии по истории народов Прибалтики послеоктябрьского периода. – Таллин, 1954. – 16 с.

11. Белязо Е.П. Крестьянство Белоруссии на пути к развитому социализму (1951–1960 г.). – Минск: Наука и техника, 1982. – 206 с.

12. ГАООГО, ф. 1, оп. 23, д. 44.

13. Там же. – Д. 23.

14. Там же. – Ф. 14, оп. 8, д. 20

15. Там же. – Ф. 1, оп. 29, д. 15

16. Гродненская правда. – 1950. – 6 янв., 3 февр.

17. Клишин Ф.И. Роль политотделов МТС в колхозном строительстве западных областей Белорусской ССР (1950–1953 г.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Минск, 1962. – 18 с.

18. Гродненская правда. – 1948. – 23 марта.

19. НА РБ, ф. 4, оп. 81, д. 320.

20. Там же. – Ф. 1, оп. 18, д.20.

21. Там же. – Ф. 4, оп. 81, д. 207.

22. ГАГО, ф. 1106, оп. 3, д. 347.

23. Там же. – Ф. 1, оп. 24, д. 19.

24. ГАООГО, ф. 1, оп. 19, д. 207.

25. ГАГО, ф. 518, оп. 2, д. 8.

26. Экономика Белоруссии в период послевоенного возрождения / В.И.Дриц, З.И.Гиоргидзе, Т.Н.Крутилина и др. – Минск: Наука и техника, 1988. – 238 с.

Н.А.Иващенко

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНОЙ ПРОФСОЮЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В истории социально-экономического, общественного и культурного развития Гродненской области немалую роль сыграли профессиональные союзы. Сразу же после вхождения в сентябре 1939 года территории области в состав Белорусской ССР в регионе в течение 1939-1940 годов на предприятиях, в учреждениях и организациях, на железной дороге были созданы профсоюзные структуры. Уже в 1940 году они объединяли до 85 процентов рабочих и служащих.

Вновь созданные (по советской модели) профсоюзы развернули большую массово-производственную и культурно-воспитательную работу. Совместно с советскими и партийными органами они принимали активное участие в национализации крупных предприятий, создании органов управления народным хозяйством в западном регионе, разработке новой системы заработной платы, введении социального страхования, улучшении материально-бытового положения и культурного уровня трудящихся, в мероприятиях по охране труда на производстве, организации социалистического соревнования.

Повсеместно на предприятиях и в учреждениях области был установлен 8-часовой рабочий день. Вместе с местными органами власти профсоюзные организации в городах и местечках проводили переселение рабочих семей из подвалов в особняки фабрикантов и заводчиков. В домах богачей открывались школы, рабочие клубы, больницы, детские дома. Профсоюзные организации совместно с органами народного образования, комсомолом проводили активную работу по ликвидации неграмотности населения, особенно молодежи.

Но мирный, созидательный труд советского народа был прерван вероломным нападением гитлеровской Германии. Началась Великая Отечественная война. Многие профсоюзные лидеры, рядовые члены профсоюза добровольно влились в ряды сражающейся с фашистами Красной Армии, партизанские отряды, организовывали антифашистское подполье.

После освобождения города Гродно 16 июля 1944 года началась работа по восстановлению разрушенного городского хозяйства. Ущерб, нанесенный городу, по подсчетам Чрезвычайной государственной комиссии, превысил 252,3 млн. рублей. Восстановление предприятий, ремонт жилых домов, дорог, школ стало всенародным делом. В организацию возрождения инфраструктуры города внесли немалый вклад профсоюзы, которые начали восстанавливаться и вновь создаваться сразу же после

освобождения на предприятиях, в учреждениях и организациях города и области. Они организовывали субботники и воскресники, социалистическое соревнование на восстанавливающихся и строящихся объектах. В июле–сентябре 1944 года жители Гродно отработали свыше 60 тыс. часов на восстановительных работах. Только 25 декабря 1944 года на воскресник вышло более 8 тыс. человек. Все это позволило к концу 1945 года возродить из руин 6 предприятий. Был восстановлен вокзал, сооружен железнодорожный мост через Неман. Быстрейшему восстановлению промышленных предприятий и наращиванию темпов производства содействовало социалистическое соревнование. В 1948 году 60 процентов рабочих города являлись ударниками и стахановцами. Особо отличившиеся передовики производства заносились на городскую и областную Доски почета, а с 1948 года для коллективов предприятий-победителей соревнования были учреждены переходящие Красные знамена с выдачей денежных премий.

Наряду с восстановлением промышленных предприятий восстанавливались и строились учреждения культуры: библиотеки, клубы, театры, стадионы. Налаживался быт и культурный досуг трудящихся.

Однако это было только началом большой и трудной работы жителей города и области, а также профсоюзных организаций. Необходимо было преодолеть их разобщенность, повысить роль и участие в хозяйственной и общественной жизни, создать возможность для координации действий. Это привело к необходимости создания областной профсоюзной структуры, которая организационно была оформлена на 1-й областной межсоюзной конференции 20 октября 1948 года. Первым председателем областного совета профсоюзов был избран Гнедько Михаил Гордеевич (руководил до 1957 года).

Последующий период деятельности областной профсоюзной организации является свидетельством тесной взаимосвязи с общими тенденциями экономического, социального развития республики в целом и теми коллизиями, которые были свойственны общественной жизни советского государства. В январе 1963 года VI пленум Гродненского областного совета профсоюзов принял решение о создании двух самостоятельных областных советов профсоюзов – по руководству профсоюзными организациями промышленности и сельского хозяйства. Предполагалось, что это откроет большие возможности для творческой инициативы, развития профсоюзной демократии, совершенствования форм и методов организационной работы.

Однако проведенная реорганизация себя не оправдала и не принесла желаемых результатов. Наоборот, в работе советов и комитетов профсоюзов появились элементы параллелизма и дублирования, возникли трудности и сложности, которые мешали нормальной работе. 24 декабря 1964 года на объединенном пленуме было осуществлено объединение сельско-

го и промышленного облсовпрофов в один. Председателем областного совета профсоюзов был избран Болозев Петр Минович (руководил областной профсоюзной организацией до 1978 года). В такой структуре облсовпроф функционировал почти до конца 1990 года. Основными направлениями деятельности в этот исторически сложный, противоречивый период времени были: организация трудовых коллективов на развитие производства и выполнение производственных заданий, что осуществлялось через социалистическое соревнование; охрана труда и оздоровление трудящихся; укрепление и развитие культуры области, международных связей.

Провозглашение курса на перестройку общества явилось началом реформ в жизни профсоюзов. Она проходила по нескольким направлениям: структурная перестройка; развитие внутрипрофсоюзной демократии; совершенствование стиля, форм и методов работы; освобождение от несвойственных профсоюзам функций. Вырабатывалась концепция профсоюзного движения в республике. 7 сентября 1990 года сложный процесс перестройки завершился образованием Объединения профсоюзов Гродненской области.

Начался новый этап в деятельности профсоюзных структур всех уровней, этап нелегкой борьбы за интересы трудящихся в условиях спада производства, роста цен, инфляции, безработицы, неплатежей и задержек с выплатой зарплаты. Главными в деятельности профсоюзов стали вопросы повышения жизненного уровня людей через рост заработной платы, пенсий, пособий. При этом профсоюзы используют тактику социального партнерства, заключения Соглашений и коллективных договоров, чтобы более результативно влиять на нанимателей и государственные органы по совершенствованию механизма регулирования оплаты труда.

Главной функцией профсоюзов стала защита прав и интересов трудящихся. В Соглашениях значительное внимание уделяется вопросам улучшения условий труда. Профсоюзы области совместно с заинтересованными органами осуществляют общественный контроль за решением этой важной проблемы. В профсоюзных организациях области всех уровней работает 5 950 общественных инспекторов и 1 667 общественных профсоюзных комиссий по охране труда. В 2003 году было проведено 1 508 проверок соблюдения норм и требований охраны труда на предприятиях. Было выявлено 7 823 нарушения. Всем руководителям предприятий и организаций сделаны конкретные предписания по устранению выявленных нарушений. Мероприятия, проводимые профсоюзными инспекторами, способствуют снижению травматизма и заболеваемости работающих. Так, в 2003 году смертельный травматизм на производстве по области снизился на 27,3 процента по сравнению с 2002 годом; профессиональная заболеваемость соответственно на 42 процента.

Выполняя заключенные Соглашения, профсоюзные организации много внимания уделяют оздоровлению трудящихся и их семей. Из средств

ФПБ в 2003 году на оздоровление детей было выделено 23 млн. рублей, оказана помощь на оплату путевок для 725 детей, в том числе 345 из многодетных семей и 380 из неполных семей. Значительные средства на оздоровление выделили отраслевые обкомы. Например, отраслевой комитет здравоохранения выделил на эти цели 22,7 млн. рублей.

К сожалению, не все показатели Областного Соглашения были выполнены. Так, на 2003 год было предусмотрено достичь размера среднемесячной зарплаты в эквиваленте не менее 130 долларов США. Фактически среднемесячная зарплата на конец 2003 года составила 267 тысяч рублей, что равно 124 долларам США.

Профсоюзные организации не везде успешно работали по выполнению взятых на себя обязательств в заключенных Соглашениях. Перед ними стоит задача более предметно и оперативно заниматься решением насущных проблем. Только это повысит их рейтинг и доверие народа.

Б.М.Іванчук

(г. Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

ГРОДЗЕНШЧЫНА Ў 1986–1995 Г. (САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ ПАЗІЦЫІ)

Развіццё прамысловасці ў абазначаны тэрмін можна ўмоўна падзяліць на два перыяды.

Першы – перыяд дванаццатай пяцігодкі, калі прамысловасць, як і ўсё эканамічнае жыццё, развівалася адносна паспяхова хаця сабе і ва ўмовах камандна-адміністратыўнай сістэмы.

Другі – перыяд з 1991 па 1995 год, калі горла эканомікі нашай суверэннай дзяржавы жалезнымі абцугамі сціснулі памылкі, дапушчаныя пры правядзенні падзелу Саюза на 15 самастойных дзяржаў. Дванаццатая пяцігодка вызначалася кіруючымі органамі ў вельмі ружовых колерах, аптымістычных вымярэннях. Для Гродзеншчыны яна аказалася сапраўды рэзультатыўнай. Пяцігодка называлася этапам паскарэння тэмпаў росту грамадскай вытворчасці, карэннага абнаўлення і пераўзбраення ўсіх галін народнай гаспадаркі на аснове НТР. Вельмі востра ставілася пытанне аб паляпшэнні якасці выпускаемай прадукцыі. У 1986 г. саюзныя органы прынялі палажэнне аб дзяржпрыёмцы, дзе ўтрымліваўся пералік прадпрыемстваў, на якіх яна ўводзілася. На Гродзеншчыне такіх прадпрыемстваў аказалася дванаццаць.

Ужо ў тых умовах абласным кіраўніцтвам абмяркоўваліся праблемы карэннай перабудовы кіравання эканомікай, пераходу ад пераважна адміністратыўных да эканамічных метадаў кіравання, да шырокай дэмак-

ратызацыі гаспадарчага жыцця, усямернай актывізацыі чалавечага фактару. Але і ўступленне ў сілу Закона аб дзяржаўным прадпрыемстве не прынесла жадаемых вынікаў. І зразумела чаму: працаўнікі не здабылі прамых адносін да сродкаў вытворчасці. Але некаторыя зрухі ўсё ж адбываліся. У 1988 годзе ў кіраўніцтве прамысловасцю ўсё большы акцэнт робіцца на ўкараненне аб'яўленай перабудовы, эканамічных фактараў. На прадзільна-нітачным аб'яднанні стваралася цэласная сістэма гаспадарчага разліку, якая настойліва прапагандавалася. Дзякуючы розным намаганням, у 1988 годзе рост нацыянальнага даходу, вытворчасці прамысловай прадукцыі аказаўся вышэй планавых паказчыкаў. Але як толькі паслабелі лейцы бюракратычнай нацяжкі, праявіліся негатыўныя тэндэнцыі: пачала скарачацца вытворчасць нявыгадных для прадпрыемстваў танных тавараў. На шэрагу прадпрыемстваў працоўныя калектывы неабгрунтавана паднялі цэны на тавары народнага спажывання. Мерапрыемствы па павышэнню якасці прадукцыі не далі патрэбнага эфекту. Абсалютная большасць нашых вырабаў была неканкурэнтназдольнай на сусветным рынку [1, с. 39–41].

У 1989 годзе ажыццяўляліся структурныя зрухі ў грамадскай вытворчасці, апераджальнымі тэмпамі расла вытворчасць прадметаў спажывання, расшыраўся аб'ём платных паслуг. Было выраблена прадукцыі на 5,8 працэнта больш, чым у 1988 годзе, прадуктыўнасць працы павялічылася на 4,8 працэнта. Гэта добрыя паказчыкі. У 1990 годзе яны аказаліся ўжо больш нізкімі. Кожнае чацвёртае прадпрыемства скараціла выпуск прадукцыі [2].

Калі лічыць, што за 1986–1990 г. аб'ём прамысловай вытворчасці вырас на 29,6 працэнта супраць 24 па плану, прадукцыйнасць працы павялічылася на 25,9 працэнта супраць 20 па плану, то можна зрабіць вывад, што ў цэлым дванаццатая пяцігодка для прамысловага развіцця нашай вобласці была плённай. Крызісныя моманты праявіліся ў апошнія два гады, і то ў невялікіх маштабах.

Наступны ўдар па нашай эканоміцы адбыўся, калі ўрад Гайдара вызваліў цэны на энерганосьбіты ад кантролю і пачалося іх фарсіраванае давядзенне да ўзроўню сусветных. Пачалося штогадовае падзенне вытворчасці, у 1993 годзе яно склала аж 14,7 працэнта [3]. Статыстычныя дадзеныя аб сітуацыі ў вобласці ў 1994 годзе былі апублікаваны пад загалоўкам «Становішча застаецца складаным» [4]. Вытворчасць прамысловасці скараціласа на 24,2 працэнта. Гэта быў абвал.

Прамысловасць Гродзеншчыны мела магутны патэнцыял, які пры ўмелым павароце спраў павінны быў запрацаваць на карысць эканамічнага і сацыяльнага росквіту краю. Некаторае лічбавае ўяўленне аб развіцці прамысловасці вобласці ў гістарычным аспекце дае наступная табліца:

1993 год да 1945 – у 124 разы

1993 год да 1955 – у 18 разоў

1993 год да 1964 – 704 працэнты
1993 год да 1974 – 224 працэнты
1993 год да 1984 – 118 працэнтаў
1993 год да 1990 – 86 працэнтаў [5, с. 13].

Што датычыцца сельскай гаспадаркі, то многія і сёння здзіўляюцца феномену Гродзеншчыны ў гэтай галіне. Рост вытворчасці тут адбываўся ў асноўным за кошт інтэнсіўных фактараў. Вобласць па вытворчасці сельскагаспадарчай прадукцыі амаль дасягнула ў 80-я гады ўзроўню лепшых еўрапейскіх краін. І гэта ва ўмовах адсутнасці нармальных базісных адносін, прамой асабістай зацікаўленасці працаўніка ў выніках працы. Што ж забяспечвала даволі значныя поспехі? Па-першае, на працягу многіх гадоў удасканальвалася ўпраўленне аграпрамысловым комплексам. Па-другое, праводзілася сістэматычная праца па развіццю тэхналогіі раслінаводства і жывёлагадоўлі. Па інтэнсіўных тэхналогіях у другой палове 80-х гадоў вырошчвалася 74 працэнты зернавых і зернабабовых, 90 – бульбы, 88 працэнтаў ільну і на ўсёй плошчы – цукровыя буракі. Шырока прымянялася сістэма аховы раслін, выкарыстоўваліся рэгулятары росту. Складалася сістэма насенняводства [6]. У жывёлагадоўлі ажыццяўляліся буйнамаштабныя меры па рэканструкцыі матэрыяльнай базы, укараненню прамысловых тэхналогій, удасканаленню племянной справы і ўзнаўленню статку. Па-трэцяе, праводзілася лінія на карэннае пашырэнне сацыяльнай інфраструктуры вёскі, стварэнне неабходных умоў для працы і адпачынку сельскіх працаўнікоў. Па-чацвёртае, на развіццё сельскагаспадарчай вытворчасці накіроўваліся значныя навуковыя сілы. Валавы збор асноўных сельскагаспадарчых культур характарызуецца наступнымі дадзенымі [7]:

Культуры	У сярэднім за год (тысяч тон)			
	1981–1985	1986–1990	1989	1990
Збожжа ў вазе пасля дапрацоўкі.	987,7	1291,5	1424,2	1284,9
Ільновалакно	17,0	15,0	16,3	11,5
Цукровыя буракі	470,3	534,5	574,9	515,3
Бульба	1648,5	1687,5	1969,6	1569,8

Найбольш удалым аказаўся 1993 сельскагаспадарчы год: атрымана па 39,1 цэнтнера зерня з гектара, а ў калгасе «Свіслач» Гродзенскага раёна – па 62,5 цэнтнера. Працягваўся працэс стварэння фермерскіх гаспадарак. На 1 студзеня 1995 года іх налічвалася 329 [8]. Але палітыка ўвядзення новых вытворчых адносін ажыццяўлялася вельмі марудна.

Паскарэнне сацыяльна-эканамічнага развіцця ў вялікай ступені залежыць ад становішча ў капітальным будаўніцтве. Ужо ў 80-я гады ўзрастала гаспадарчая самастойнасць трэстаў і ўпраўленняў. За 1986–1989

гады былі ўведзены новыя магутнасці па вытворчасці мінеральных угнаенняў, хімічных валокнаў, лакаў і фарбаў, запчастак да аўтамабіляў, зборных жалезабетонных канструкцый, вапны, мяса, малака, 69 магазінаў, 224 кіламетры аўтадарог з цвёрдым пакрыццём [9, с. 38]. У гэты перыяд былі ўведзены магутнасці на філіяле МТЗ у Смаргоні, бальніцы хуткай дапамогі ў Гродне, дамы культуры ў Лідзе, Шчучыне і Мастах, новыя школы, дзіцячыя садкі, жыллё. Аднак крызісныя з'явы моцна адбіліся і на выніках працы будаўнікоў.

У 1986–1990 гадах працягвалі развівацца ўсе віды транспартных перавозак. Было адкрыта больш за 40 загарадных аўтамабільных маршрутаў, у тым ліку міжнародных, звязваючых Гродна з Варшавай і іншымі гарадамі Польшчы. Аўтобуснымі зносінамі было ахоплена 100 працэнтаў цэнтральных сядзіб сельскіх Саветаў і амаль усе населеныя пункты. Былі адкрыты новыя маршруты на самалётах ТУ-134 у Сімферопаль, Сочы, Адэсу, Гомель, Мінеральныя Воды. Развівалася сувязь. У 1989 годзе ў БССР на 100 сем'яў прыходзілася 28,8 тэлефона, а ў Гродне – 50,1 [10, с. 3,4].

Аб ступені цывілізаванасці грамадства сведчыць узровень асветы і культуры. У 80-90-я гады вызначыліся новыя падыходы ў арганізацыі вучэбнага і выхаваўчага працэсу ў школах, ПТВ, вышэйшых і сярэдніх спецыяльных вучэбных установах. Па выніках кантрольных работ, праведзеных Дзяржкамітэтам СССР і Акадэміяй навук, наша вобласць была аднесена да групы тэрыторый з найбольш высокімі вынікамі навучання. У 1988 годзе ў вобласці праходзіла Усесаюзная навукова-практычная канферэнцыя па праблемах адукацыі і выхавання [11]. У 90-я гады пачалі з'яўляцца новыя па характару навучальныя ўстановы – гімназіі, ліцэі. Пазітыўныя зрухі адбываліся ў развіцці нацыянальнай школы.

Адраджаліся народныя звычаі і абрады, якія арганічна ўключаліся ў побыт жыхароў вёскі і горада. Была распрацавана абласная комплексная праграма вывучэння, зберажэння і прапаганды гістарычных і культурных здабыткаў «Спадчына». Разнастайнасцю форм, жанраў, мясцовых традыцый адзначана большасць аглядаў мастацкай самадзейнасці. Міжнародны характар набылі фестывалі камернай музыкі імя М. К. Агінскага ў Смаргоні і конкурсы маладых кампазітараў імя М. Багдановіча ў Гродне.

У гады дванаццатай пяцігодкі ажыццяўлялася перабудова медыцынскай службы ў адпаведнасці з праграмай «Здароўе», адзначалася самая нізкая ў рэспубліцы смяротнасць дзяцей, было дасягнута зніжэнне смяротнасці насельніцтва. Поспехі гродзенцаў на рэспубліканскіх, саюзных, міжнародных чэмпіянатах, перамогі Ірыны Шылавай і Аляксандра Курловіча на Алімпіядзе ў Сеуле садзейнічалі росту папулярнасці фізкультуры і спорту. Аднак масавымі яны яшчэ не сталі [12].

У гады дванаццатай пяцігодкі павышаўся жыццёвы ўзровень насельніцтва, паспяхова рыхтаваліся кадры ўсіх галін вытворчасці, у цэлым не выклікала заклапочанасці становішча з натуральным прыростам жыха-

роў. А ў канцы 80-х – пачатку 90-х гадоў сітуацыя стала катастрафічна пагаршацца. Статыстычныя дадзеныя за першую палову 90-х гадоў паказваюць, што спад у народнай гаспадарцы не спыняўся, а ўзровень жыцця насельніцтва падаў. Абстаноўка патрабавала ад грамадства прыняцця неадкладных мер па паляпшэнню перш за ўсё эканамічнага становішча. Такім чынам, дзесяцігоддзе 1986–1995 гадоў – гістарычны перыяд вострага грамадскага ўзрушэння, эканамічнага, палітычнага, духоўнага крызісу, кволых надзей на станоўчыя змены на нашай зямлі.

Спіс літаратуры

1. Філіял Дзяржаўнага архіва Гродзенскай вобласці (далей – ФДАГВ). Ф.1 Воп. 103. Спр. 2. Л. 39-41.
2. Гродзенская праўда. 1991. 6 лютага.
3. Гродзенская праўда. 1992. 25 лютага.
4. Гродзенская праўда. 1995. 2 лютага.
5. 50 лет Гродненской области. – Гродно, 1994. – С. 13.
6. ФДАГВ. Ф. 1. Воп. 103. Спр. 8. Л. 12, 13.
7. Гродзенская праўда. 1991. 6 лютага.
8. Гродзенская праўда. 1995. 2 лютага.
9. Гродненская область за годы двенадцатой пятилетки. – Гродно, 1990. – С. 38.
10. Основные итоги социально-экономического развития Гродненской области в 1989 году. – Гродно, 1990. – С. 3, 4.
11. ФДАГВ. Ф. 1. Воп. 103. Спр. 2. Л. 27.
12. Там жа. Л. 34, 35.

Ю.И.Венгер

(г. Витебск, ВГУ им. П.М.Машерова)

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ПО ЗАЩИТЕ ИНВАЛИДОВ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

До начала 90-х годов система социальной защиты инвалидов основывалась на Конституции СССР, в соответствии с установками и концепциями того времени. Например, пенсия по инвалидности предусматривалась в качестве единственной формы социального обеспечения этих лиц. А концепция процедуры определения инвалидности была основана исключительно на утрате трудоспособности личности.

Объявление ООН 1983–1992 годы Десятилетием инвалидов привлекло внимание всего мира к проблемам данной категории людей.

Международными институтами поддержки инвалидов являются Комиссия по правам человека и Комиссия социального развития ООН,

которые активно влияют на формирование подходов общества к инвалидам и распространение этих подходов среди правительств различных стран.

В советский период только стала закладываться законодательная база по осуществлению прав инвалидов на полноценную жизнедеятельность. 11 декабря 1990 года Верховный Совет принял Закон «Об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР», в котором впервые были представлены основные принципы и направления решения проблемы инвалидности. В документе впервые определялось понятие «инвалид», которое связывалось с ограничением жизненных возможностей вследствие наличия физических или умственных недостатков. Государство взяло на себя обязанность по обеспечению социальной защиты инвалидов.

Поэтому в современном мире важной стала проблема комплексной разработки нормативно-правовых актов по социальной защите населения, в первую очередь по отношению к инвалидам. Первый шаг в этом направлении был сделан 11 ноября 1991 года, когда Верховным Советом был принят Закон «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь». В документе дается определение понятия «инвалид»: инвалид – это лицо, которое в связи с ограничением жизнедеятельности вследствие наличия физических или умственных недостатков нуждается в социальной помощи и защите. Закон раскрывает права инвалидов во всех сферах деятельности и ставит целью осуществление эффективных мер по их социальной защите, обеспечение равенства и полноправного участия в жизни общества.

17 октября 1994 года подписан Президентом Республики Беларусь А.Г.Лукашенко Закон «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов». В нормативном акте определяются понятия «предупреждение инвалидности, реабилитация, виды реабилитации», раскрывается суть государственной программы по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов. Документ состоит из 7 глав, в которых рассматривается медицинская реабилитация (включает задачи служб медицинской реабилитации, их финансирование), профессиональная реабилитация (определение требований к рабочим местам инвалидов, переподготовка и трудоустройство нуждающихся), социальная реабилитация (уделение внимания качеству спец. изделий), управление системой реабилитации и международное сотрудничество. Настоящий Закон определяет государственную политику в области предупреждения инвалидности и реабилитации инвалидов как составную часть охраны общественного здоровья в целях гарантий и обеспечения условий для его сохранения, восстановления и компенсации нарушенных или утраченных способностей инвалидов к общественной, профессиональной и бытовой деятельности в соответствии с их интересами и потенциальными возможностями.

С 1991 года органами социального обеспечения проводилась работа по совершенствованию социального обслуживания нетрудоспособных граждан. Вследствие этого активно развивалась и росла служба надомного обслуживания. В Гродненской области в 1994 году функционировало 7 отделений социальной помощи, которыми обслуживалось 7 869 инвалидов и пенсионеров, а в 1997 году действовало 22 отделения. Определенная помощь оказывается не только государством, но и органами социального обеспечения общественного формирования: Советы ветеранов войны и труда, Фонд мира, Фонд милосердия и здоровья, Общество Красного Креста и т.д.

В г.Волковыске при малом предприятии «Прио» открыт магазин, где можно купить по более низким ценам одежду, обувь. В 1994 году по спискам горсобеса здесь было реализовано 300 пар дешевой обуви. За средства отдела ежеквартально 200 малообеспеченных инвалидов и пенсионеров получают продуктовые пакеты. В г.Пинске совместно с данным обществом открыт «Дом милосердия», который может обслуживать до 17 инвалидов. Это тяжелобольные люди, которые не могут обходиться без посторонней помощи. При нем действует магазин «Милосердие», который собирает бывшие в употреблении вещи и раздает нуждающимся инвалидам и пенсионерам. Из года в год количество данных учреждений растет, и в 2000 году в Республике Беларусь насчитывалось 46 салонов «Милосердия».

В Гродненской области была введена практика закрепления инвалидов и престарелых за предприятиями и организациями, которые им постоянно оказывают разнообразную помощь: материальную, продуктами питания, одеждой. Например, в 1994 году такая помощь была оказана 298 нуждающимся. Данный вид помощи переняли в соседних районах, и к 2000 году таких предприятий насчитывалось 700 только в Витебской области. В 10 районах созданы счета для помощи малообеспеченным инвалидам и пенсионерам из числа отчислений предприятий. Например, в Ленинском районе г.Гродно такой счет открыт в 1992 году, за два года своего существования оказана материальная помощь 82 нуждающимся.

Несмотря на экономический кризис, государство выделяет квартиры для инвалидов. Так, в 1992 году инвалиды получили ордера на 35 квартир. Число это увеличивается в среднем на 2,3 %, и в 1997 году квартиры предоставили уже 71 людям. Однако в очереди на получение еще стоит 113 инвалидов. Государственные органы социальной защиты помогают нуждающимся в ремонте домов и квартир. В 1992 году за счет местного бюджета в Гродненской области было отремонтировано 83 дома, а в 1993 году их число по республике составило 274.

Заботится государство о поддержании и восстановлении здоровья инвалидов. Поэтому в 1998 году путевки на отдых получили 7 тысяч ин-

валидов и пенсионеров. Но количество их зависит от финансирования из госбюджета, которое постоянно сокращается.

Главной проблемой для инвалидов является обеспеченность техническими средствами передвижения. В Советском Союзе средства технической реабилитации поставлялись из союзных республик, но при распаде эти связи были разорваны. Государство закупает часть технических средств у России, что крайне невыгодно. Например, мотоколяски не закупаются из-за высокой стоимости (2 170 дол.) и низкого качества. Поэтому с 1992 года Гомельский радиозавод начинает серийный выпуск кресло-колясок для инвалидов. Но в 1994 году инвалиды области не получили ни одной вело- и мотоколяски.

Важнейшей задачей в области защиты прав инвалидов является их трудоустройство. Строительство и ввод в действие новых государственных спецпредприятий для инвалидов в 1988–1992 годах практически был прекращен, большинство ранее действующих было закрыто. На большинстве предприятий (80 %) был ликвидирован надомный труд, уволены инвалиды. В новых экономических условиях вопросы профессиональной реабилитации инвалидов становятся более значимыми. Закон Республики Беларусь предусматривает обязательное трудоустройство инвалидов на всех предприятиях не менее 5 % от общей численности работающих, но не все руководители выполняют данное распоряжение правительства. Структура Белорусского общества инвалидов включает в себя 75 малых предприятий, 1 фабрику народных промыслов, 4 кооператива и 3 комбината надомного труда. Это незначительное количество для государства, в котором ежегодно инвалидность получают 35–40 тысяч человек. Из общего количества в области работает 5 предприятий. На Гродненском предприятии слепых трудится 315 инвалидов. В 1994 году в г.Сморгонь образовано малое предприятие «Латона», в котором 52 % работающих составляют инвалиды, выполняющие работу на дому.

В соответствии с запланированной программой ведется строительство Козловщинского дома-интерната, а также реконструкция других помещений. Однако в области 3 дома-интерната размещены в приспособленных помещениях, которые не соответствуют санитарным нормам, и 2 дома-интерната не имеют коммуникационных услуг. Хотя в сравнении с Витебской областью, где таких учреждений 10, это небольшое количество. К 1997 году в области функционировало 11 домов-интернатов.

Городские власти оказывают материальную помощь организациям инвалидов, так, в 1994 году для них было выписано 350 экземпляров газет и журналов.

Таким образом, социальная политика Республики Беларусь и Гродненской области направлена в том числе и на создание нормативно-правовой базы по решению проблем инвалидов, на оптимизацию условий жизнедеятельности нуждающихся слоев населения.

Р.Р.Байтасов

(г. Гродно, ИСЗ им. А.М.Широкова)

РЕФОРМИРОВАНИЕ АПК ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ – ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Мировой опыт показывает, что экономическая эффективность и конкурентоспособность сельского хозяйства зависят от наличия гибкой многообразной системы агробизнеса, сочетающей государственный и кооперативный, частный и смешанный секторы.

Необходимость проведения аграрной реформы в Беларуси, задачей которой является трансформация колхозно-совхозной системы с однотипной формой хозяйствования в многоукладную ресурсосберегающую и производительную экономику рыночного типа, понимают все – начиная с высших властных структур и заканчивая теми, кто непосредственно работает на земле.

Принятие в конце 1980-начале 1990-х г. Верховным Советом Беларуси законодательных актов – «О кооперации», Кодекса о земле, «Об аренде», «О собственности», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и АПК», «О праве собственности на землю» и других нормативных актов – обусловило зарождение принципиально новых организационно-экономических и правовых основ хозяйствования на земле. Значение этих актов заключается в том, что они создали возможность выбора форм хозяйствования и собственности в ходе осуществления аграрной реформы, решили ряд вопросов правового, экономического и социального развития села, положили начало формированию многоукладного сельского хозяйства, становлению рыночных отношений в аграрном секторе республики.

В 1996 г. в Беларуси была принята Государственная программа реформирования АПК Республики Беларусь (основные направления), определявшая стратегию и правовые основы реформирования сельскохозяйственных, перерабатывающих и обслуживающих предприятий. Однако требовавшийся для ее реализации пакет дополнительных нормативных актов не был разработан. Программа так и осталась не выполненной.

В настоящее время идет вроде бы активная реализация одобренной в 2001 г. Указом Президента страны «Программы совершенствования агропромышленного комплекса Республики Беларусь на 2001–2005 годы», в основу которой положены следующие принципы.

1. Основу землепользования составляет государственная собственность на сельскохозяйственные земли;

2. Основным видом сельскохозяйственного предприятия является крупнотоварное хозяйство, при этом намечается поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств.

3. Главный принцип реформы организационной структуры АПК на макроуровне – горизонтальная и вертикальная кооперация по всей технологической цепи «производство – переработка – реализация».

На основе республиканской программы разработаны региональные программы, включающие конкретные меры и механизмы повышения агропромышленного производства на областном и районном уровнях.

Реорганизация сельскохозяйственных предприятий идет по 10 моделям.

Подобная Программа совершенствования АПК на 2001–2005 г. принята и в Гродненской области.

Однако существенного улучшения в стране и области в связи с принятием данных программ не наблюдается. Это обусловлено несколькими группами факторов: теоретическими и идеологическими (приверженность правящей элиты страны и экономистов марксистской школы старым советским догмам и стереотипам), психологическими (недостаточность представлений о сути и последствиях преобразований, привычка к устаревшим формам хозяйствования, потеря интереса к индивидуальному труду у большинства крестьянства, подрыв вековых традиций частнособственнических интересов и др.), правовыми, организационными (несовершенство программ преобразований, материально-технического снабжения, сбыта продукции и др.), экономическими (ухудшение финансового состояния сельского хозяйства, отсутствие у населения средств на аренду или выкуп имущества и земли и др.).

О том, как проводится реформа, свидетельствует следующая информация, опубликованная в Ивьевской районной газете «Іўеўскі край» от 12 июля 2003 г. под заголовком «Колхозы стали кооперативами».

«Разговоры о том, что во исполнение Декрета Президента Республики Беларусь «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) субъектов хозяйствования» все наши колхозы во втором полугодии текущего года будут переименованы в сельскохозяйственные производственные кооперативы (сокращенно СКП), ходили давно, и вот последовали практические дела. Районный исполнительный комитет принял решение, в котором изложена просьба к Гродненскому облисполкому зарегистрировать и внести в Единый государственный реестр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей коллективные хозяйства Ивьевщины под следующими новыми наименованиями ...». Далее следует перечень хозяйств под их старыми и новыми названиями.

Вот и вся реформа!

Между тем, все коллективные хозяйства Ивьевского района производят зерновых лишь немногим больше, чем СКП «Октябрь» Гродненского района. На Ивьевщине балл сельскохозяйственных угодий – 27, в СКП «Октябрь» – 41.

Земли Ивьевского района непригодны для выращивания традиционных сельскохозяйственных культур, возделываемых ныне в коллективных хозяйствах. В то же время, традиционно ивьевчане обеспечивают продукцией со своих огородов (редис, помидоры, огурцы, рассада и др.) Лиду, Новогрудок, Ошмяны, Островец, Сморгонь, Молодечно и другие города Гродненской и Минской областей, а также столицу страны – Минск. Стоит задуматься об этом.

Наши ближайшие соседи – литовцы – вывели из сельскохозяйственного оборота 30-балльные земли, что дало им возможность на 100 % удовлетворить потребность населения в продуктах питания и даже создать избыток в объеме 30 % производимого мяса и 60 % молока, а также 100 тыс. тонн зерна.

Россия в последние годы сократила площади на 30 млн. га, однако, имеет ежегодно избыток зерна более 7-8 млн. тонн.

Положение в сельском хозяйстве страны и области и даже в Гродненском районе, который является одним из передовых в Беларуси по уровню производства сельскохозяйственной продукции, тяжелейшее. Существует серьезная проблема рентабельности сельскохозяйственного производства. Если в стране в 1996 г. убыточными были 17 % хозяйств, то в 2002 г. – 60 %. В 2001 г. в Гродненской области были убыточными 139 хозяйств, прибыльными – 125, уровень рентабельности составил 3,6 %. В 2002 г. убыточными были 121, прибыльными – 135 сельхозпредприятий, уровень рентабельности составил 3,8 %.

В 2001 г. среднегодовой удой молока от коровы по области составлял 2 745 кг и только в трех районах превысил 3 000 кг: Мостовском (3 113 кг), Берестовицком (3 502 кг) и Гродненском (4 403 кг). Для сравнения: в США удой на одну корову превышает 8 000 кг. В 2002 г. удой молока на корову по области составил 2 913 кг, и опять только в трех районах данный показатель был выше 3 000 кг: Мостовский – 3 381, Берестовицкий – 3 727, Гродненский – 4 716 кг.

Среднесуточный прирост живой массы крупного рогатого скота в 2001 г. по области составил 450 г, в 2002 г. – 492 г.

Низкий уровень продуктивности животных (при достаточно высоких материальных затратах на их содержание) привел к тому, что средняя себестоимость продукции значительно выше среднереализационных (закупочных) цен. Так, в 2001 г. средняя себестоимость 1 тонны товарного молока в хозяйствах Гродненской области составляла 152,4 тыс. руб., в 2002 г. – 202 тыс. руб., в то время как средняя цена реализации составляла в 2001 г. – 117,3 тыс. руб., в 2002 г. – 194 тыс. руб. В 2001 г. только хозяйства Гродненского района имели по производству и реализации молока минимальную рентабельность – 4,1 %.

Убыточным в области является откорм КРС – уровень убыточности в 2001 г. 15,2 %. Реализационная цена лишь на 45,5 % покрывала затра-

ты сельскохозяйственных предприятий, связанные с производством КРС на мясо.

Гродненский район является единственным из 17 районов Гродненской области, закончивших 2001 г. с прибылью от реализации КРС на мясо (средний уровень рентабельности откорма КРС составил 9,2 %).

Причины подобной ситуации многочисленны: низкое качество кормов, их несбалансированность по питательным веществам; изношенность фондов животноводства; неудовлетворительная селекционная работа; отсутствие инвестиций в отрасль; незаинтересованность работников животноводства в результатах своего труда и т.д. Перечень можно продолжать и дальше. Но главная причина, которая обусловливает все вышеназванные, – отсутствие последовательного и глубокого реформирования аграрного сектора экономики.

Гродненский район, как уже отмечалось, является одним из лучших, если не лучшим в республике. В 2001 г. с прибылью работали 13 хозяйств района из 16, в 2002 г. – 16 хозяйств из 17. Уровень рентабельности производства сельскохозяйственной продукции по району в 2001 г. составлял 21,4 %, в 2002 г. – 21,0 %, в колхозах «Озеры» – 41,7 и 32,3, «Свислочь» – 41,2 и 35,4, «Прогресс» – 15,0 и 16,3, СКП «Октябрь» – 31,5 и 29,8, «Обухово» – 20,6 и 26,8 % соответственно в 2001 и 2002 г. Уровень убыточности в колхозе «Родина» в 2001 г. составлял 15,5 %, в 2002 г. – 26,5 %. Колхоз «Искра», который в 2001 г. был убыточным (уровень убыточности 1,7 %), в 2002 г. имел минимальную рентабельность – 2,6 %. Колхоз «Беларусь», убыточный в 2001 г. (уровень убыточности 3 %), в 2002 г. перестал существовать.

Высокая эффективность сельскохозяйственного производства в большинстве крупных хозяйств Гродненского района обусловлена объективными причинами (но и здесь, как отмечалось, нерентабельным является производство продукции скотоводства): эти хозяйства создали мощный производственный потенциал в 1980-е годы за счет привлечения централизованных ресурсов, расположены на хороших почвах и поддерживают развитие сельскохозяйственного производства несельскохозяйственной деятельностью, в том числе переработкой сельхозпродукции. Однако и в этих хозяйствах финансовое состояние ухудшается, снижается эффективность сельскохозяйственного производства. Например, в СКП «Октябрь» (площадь сельхозугодий 8 711 га, балл 41, площадь пашни 7 049 га, балл 43) рентабельность производства продукции в 1996 г. составляла 46 %, в 2001 г. – 31,5, в 2002 г. – 29,8 %. В хозяйстве имеются убойный и колбасный цехи, сад, фруктохранилище, конфетная фабрика, хлебопекарня, столярный цех, сеть магазинов (6), которые, в основном, и дают хозяйству прибыль.

В заключение нужно отметить, что действительное реформирование сельского хозяйства возможно только после разработки законодательства,

регулирующего деятельность аграрного сектора экономики и создающего систему правовых институтов, соответствующих уникальным особенностям сельскохозяйственного производства. В частности, законодательство должно гарантировать право частной собственности, в том числе и на земли сельскохозяйственного назначения, как основы высокого уровня социально-экономического развития; оказывать соответствующее государственное влияние на частную собственность и ее использование; обеспечить условия для эффективного перераспределения частной собственности в соответствии с законами рыночной экономики.

Г.Ф.Андрейчик, В.К.Писарев

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ГРОДНЕНСКОГО РЕГИОНА

Важнейшим направлением успешного развития реального сектора экономики и обеспечения продовольственной безопасности страны является проблема продовольствия, в решении которой исключительная роль принадлежит сельскому хозяйству. Данное положение подтверждается тем, что 95 % потребности в продуктах питания обеспечивается за счет аграрного сектора и промышленных товаров, выработанных из сельскохозяйственного сырья, и формируется свыше 70 % розничного государственного и кооперативного товарооборота [1, с. 5].

Анализ работы экономических структур АПК Республики Беларусь за последние годы показывает, что результаты хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий не только не улучшились, но продолжают ухудшаться, о чем свидетельствуют следующие данные.

Таблица 1

Удельный вес убыточных предприятий в сельском хозяйстве РБ (в процентах)

Годы	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
	13,2	15,2	11,0	33,3	39,2	41,8	59,3	60,4

Источник: Статистический ежегодник. – Минск, 2003. – С. 324.

Руководство страны предпринимает немало усилий для того, чтобы вывести сельское хозяйство на передовые рубежи. Наглядным примером этого являются ежегодно увеличивающиеся инвестиции в основной капи-

тал аграрного сектора, о чем свидетельствуют следующие данные. Если в 1991 г. они составляли 95 % к предыдущему году, то в 1997 г. – 100 %, 1998 г. – 134,0 %, 2000 – 106 % [3, с. 55]. Но даже крупными капиталовложениями в сельское хозяйство не удалось исправить положение в этой отрасли. Более того, принимаемые решения, постановления, распоряжения, указы, декреты, проводимые совещания по вопросам повышения результативности сельскохозяйственного производства, т.е. административные меры, до сих пор не дали желаемого результата, эффекта.

Одной из причин ухудшения положения в сельском хозяйстве Беларуси является недостаточное развитие фермерских хозяйств, мизерная материальная поддержка их со стороны государства, негативное отношение к ним руководителей сельскохозяйственных организаций и местной исполнительной власти, выделение фермерам земельных наделов далеко не лучшего качества.

В едином народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь агропромышленный комплекс Гродненщины занимал передовые рубежи.

На протяжении многих десятилетий сельскохозяйственное производство Гродненщины было эталоном результативности и эффективности в бывшем СССР. К примеру, рентабельность колхозов и совхозов в 1995 г. составляла 29,7 %, в 2001 г. – 1 %. В 1989 г. в области было лишь три низкорентабельных хозяйства с уровнем рентабельности 15–30 %, в 2001 г. удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций составил 51 % от общего числа [4, с. 24].

В Гродненской области наряду с функционированием крупных сельскохозяйственных предприятий (колхозов, различного рода кооперативов, совхозов, акционерных обществ) важное место в производстве валовой продукции сельского хозяйства занимают хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. В таблице 2 приведена структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств (в процентах).

Таблица 2

Годы	1990	1995	1999	2000	2001	2002
сельскохозяйственные организации	71,4	48,7	56,0	62,6	63,4	56,6
хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства	28,6	51,3	44,0	37,4	36,6	43,4

Источник: Статистический ежегодник Гродненской области. – Гродно, 2003. – С. 212.

Создание фермерских хозяйств как в целом по стране, так и на Гродненщине не было легким и простым. Выход колхозников из колхозов,

наделение их землей в большинстве случаев определяется не действующим законодательством Республики Беларусь от 1 марта 1991 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве)», а волей и деятельностью многих чиновников и прежде всего руководителей колхозов и совхозов. Фермерам выделяются малопригодные для ведения сельскохозяйственного производства земли. Качество земли определяется бальностью, для чего составляется земельный кадастр. Так, по Мостовскому району Гродненской области бальность колеблется в пределах 23-46 баллов, а фермерам выделяют земли с бальностью 22–28. Например, фермеру Мыслевец Г.В. отвели землю бальностью 28,5.

Руководители коллективных хозяйств боятся конкуренции со стороны фермеров, и поэтому негативное отношение к фермерскому движению всячески тормозит развитие фермерства, сдерживает производственный потенциал этих хозяйств, который сегодня сравнительно невелик. Так, в 2000 г. в Гродненской области 33,7 % фермерских хозяйств имело меньше 5 га земли и лишь 3,6 фермеров – 50–60 га. Состояние фермерского движения в области представлено в таблице 3.

Таблица 3

Фермерские хозяйства (на 1 января)

Годы	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Число хозяйств	331	351	351	314	300	217	295	294	306
Площадь земельных участков, тыс. га	4,3	4,7	4,7	4,6	4,9	6,1	6,5	7,7	20,0
в том числе пашни	3,3	3,8	3,8	3,7	4,1	5,1	5,3	6,2	18,6
средний размер земельного участка	12,9	13,3	13,4	14,6	16,4	20,4	22,1	26,3	65,3

Источник: Статистический ежегодник Гродненской области. – Гродно, 2003. – С. 215.

Количество убыточных предприятий аграрного сектора значительно сократится, если реализовать меры, направленные на превращение хозяйств в акционерные общества, во главе которых будут стоять несколько акционеров, обладающих основной долей акций и способных обеспечить эффективность производства.

Среди других причин, сдерживающих развитие фермерских хозяйств, является их слабая материально-техническая база. Так, в 1999-2000 г. насчитывалось 300 фермерских хозяйств, из которых 95 хозяйств не имели тракторов, только каждое третье хозяйство имело грузовой автомобиль, сеялку, картофелесажалку, 16 % – зерноуборочные комбайны.

Низкая технико-технологическая оснащенность хозяйств связана с диспаритетом цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. За 2000 г. цены на сельскохозяйственную продукцию в среднем выросли в 2 раза, а на технику и ресурсы, используемые в сельскохозяйственном производстве, – в 4 раза.

Чтобы создать условия для процветания фермерских хозяйств, Правительство Республики Беларусь должно осуществить радикальные хозяйственные реформы в аграрном секторе. Проводимые на протяжении многих десятилетий реформы сельскохозяйственного производства носили косметический характер, не затрагивали отношений собственности, а поэтому не давали желаемых результатов.

Начинать надо с принятия совершенного закона о земле, который бы регламентировал передачу угодий сельскохозяйственного назначения конкретному хозяину в частную собственность. Только при этом условии земля приобретет настоящего хозяина. Это следует сделать в короткие сроки – за год-два. Например, так, как в Чехии, Польше и Венгрии, где сегодня достигнуты стабильные показатели в аграрном секторе по всем позициям.

В России еще в исторические 20-е годы прошлого столетия аграрная наука и, в частности, А.В.Чаянов отстаивали частную собственность на землю, считая общину отжившей формой организации производства и труда.

Л.Н. Толстой был ярым противником частной собственности на землю. Вот что писал великий реформатор сельского хозяйства П.А.Столыпин в 1907 г. Л.Н. Толстому: «Нельзя любить чужое наравне со своим, и нельзя обхаживать и улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своей землею. Искусственное в этом отношении оскопление нашего крестьянства, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность по мне – худшее из рабств» [5, с. 5].

Список литературы

1. Перестройка аграрного сектора экономики / Под ред. Р.И.Тонконога. – Москва 89: Агропромиздат, 1990.
2. Республика Беларусь: Статистический ежегодник. – Минск, 2003.
3. Агропромышленный комплекс: проблемы функционирования экономики переходного периода: Материалы международной научно-практической конференции. – Гродно, 2002.
4. Статистический ежегодник Гродненской области. – Гродно, 2003.
5. Литературная газета. – 1989. – 10 апреля. – № 13.

Г.Г.Касьянович

(г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

РЕФОРМЫ АПК: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Выступая в Пружанах перед участниками республиканского семинара-ярмарки, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко сказал, что главной задачей теперь является вывести аграрную отрасль на высокий мировой уровень. В этой связи разрабатывается программа социально-экономического развития и возрождения села. Ее реализация позволяет сделать жизнь сельчан нормальной по всем параметрам и создать конкурентоспособное производство. В ней предусмотрены меры по решению проблем повышения эффективности сельского хозяйства.

Агропромышленный комплекс Гродненской области в своем экономическом развитии динамично достигает успехов уже на протяжении ряда лет. Например, прирост валовой продукции сельского хозяйства в 2003 году составил к 2002 году 7 процентов.

В 2003 г. валовой сбор зерна составил 1 150, 8 тыс. тонн. С каждого гектара получено по 36,7 ц зерна, 318 – картофеля, 7,3 – льноволокна, 10,2 ц рапса. Производство продукции земледелия, в перерасчете на кормовые единицы, – 33,8 ц с гектара сельхозугодий и по 49,7 ц – с гектара пашни, что превысило показатели 2002 г. соответственно на 10,2 и 1,1 ц.

Из года в год растут удои и привесы. В 2003 г. производство молока составило 511 7366 т, что на 3 % больше прошлогоднего, привес мяса скота на откорме – 71 803 т. Валовый привес свиней достиг 56 141 т при среднесуточном привесе 433 г, что на 106 % больше, чем в 2002 г. Наибольших показателей в надое молока от одной коровы достигли хозяйства Гродненского, Берестовицкого, Мостовского, Щучинского и других районов. А в РУСП «Племзавод Кореличи», СКП им. Воронецкого Берестовицкого, СКП «Прогресс» и «Озеры» Гродненского, СКП «Хартица» Мостовского районов надоили за год от одной коровы более 5 500 кг молока, в РСУП «Племзавод Россь», СКП «Обухово», СКП «Октябрь-Гродно» этот показатель превысил 6 000 кг.

Предпринимаются меры, направленные на укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов. На обновление основных производственных фондов в 2000 г. хозяйств передано техники на 33,422 млрд. руб., в т.ч. за счет возврата платежей на 2,286 млрд. руб., а в 2003 г. на эти цели использовано 13,294 млрд. руб. Закуплено 337 единиц техники.

Кроме того, согласно курсу программы «Свекла», закуплено и передано хозяйствам 306 единиц сельскохозяйственной техники, в т.ч. 109 тракторов, 60 свеклоуборочных комбайнов и др. на сумму 5,2 млрд. руб.

Однако в числе 279 сельскохозяйственных предприятий почти половина остаются убыточными. В 2002 году задолженность на одно хозяйство превысила 250 млн. руб.

Наибольшая часть убытков приходится на животноводство, где в ряде ферм и комплексов КПД не превышает 70 %. Имеют место убытки от реализации молока, низкого среднесуточного привеса скота и свиней на откорме, удоя и др. В 2002 году только в животноводстве ущерб составил 27 млрд. руб.

Падение экономики колхозов и совхозов резко снизило обновление технических средств. Уровень изношенности сельскохозяйственной техники составляет 60–70 %, что в 10–12 раз ниже рекомендуемого норматива. По сравнению с 1990 г. резко уменьшились субсидирование сельского хозяйства (в республике более чем в 20 раз) и долгосрочное кредитование, крупномасштабные инвестиции в восстановление и воспроизводство. Все это – существенные причины банкротства, низкого уровня рентабельности ряда колхозов и совхозов.

Расчеты специалистов показали, чтобы развитие сельского хозяйства Гродненщины отвечало современным требованиям, в него нужно вложить до 700 млрд. руб. Местного капитала государственной поддержки недостает даже для простого воспроизводства в АПК. В чем же выход?

Вот некоторые направления, способствующие, по нашему мнению, успеху реформирования АПК, укреплению его экономики.

Следует повысить уровень ресурсообеспечения АПК – материально-технического, финансового, трудового, природного и других видов, находящихся в основе производства, не допуская процесса их деградации.

Необходимо добиться торгово-экономического баланса в макро- и микроэкономике. Это требует углубления научных исследований, совершенствования программы экономического роста агропромышленного комплекса, обеспечить рост денежных доходов от затрат на аграрную науку, довести прибавку от каждого рубля до 14 этих величин – цель ученых Гродненского аграрного университета.

Есть необходимость в укрупнении небольших хозяйств, реформировании производственных отношений при полной экономической свободе товаропроизводителей. Это прежде всего образование сельских коллективных собственников имущества, земли, произведенной продукции, которые обеспечат выполнение государственных заданий, оказание помощи частным производителям в развитии их хозяйств.

В государственной поддержке нуждается развитие фермерства на селе. В области этих хозяйств 38. Они занимают 25,8 га земли. В 2003 г. на счету фермеров 2 % валового сбора зерна, 10 % – картофеля, 2,2 % – сахарной свеклы. Фермер из Мостовского района вырастил 42 % лука от всего произведенного в области. Есть фермеры, достигшие немалых успехов и в животноводстве.

Недоверие этому течению снизило число фермеров (в республике за годы реформирования АПК – с 2 790 до 2 659). Но там, где есть государственная поддержка, фермерство растет. В Ивьевском, Щучинском, Гродненском и других районах их насчитывается 30–40.

Фермеры требуют равных условий хозяйствования с коллективными предприятиями, большего доступа к технике на условиях лизинга, увеличения суммы кредита, создания специального земельного фонда (до 10 % сельхозугодий) и т.п.

Необходимо возродить борьбу за высокую культуру земледелия, расширить соревнования между трудовыми коллективами АПК различных уровней и форм производства.

Считаем, что требует ускорения решение проблемы обеспечения хозяйств экономически выгодной техникой. Расчеты показали, что при использовании на уборке зерновых комбайнов «Лексикон» потери становятся минимальными. На одну тонну зерна расходуется 2,6 литра топлива, производительность труда в 3,5 раза выше, чем у «Дона-1500», расходующего на тонну зерна 3,7 литра топлива. Если сравнить, например, зерноуборочные комбайны «Мега-208» и «Лида-1300», то у техники второй марки расход горючего на намолот одной тонны больше почти на один килограмм. Хотя на импортную технику наложены высокие таможенные сборы (на комбайны – 35 % их стоимости), расходы эти меньше величины экономии ГСМ, труда, потерь времени на уборку зерна, его качества и др.

Не менее острой стала проблема компьютеризации производственных процессов. Это дает немалую экономию средств и труда. Например, в СПК «Октябрь-Гродно» использование компьютеров на молочно-товарной ферме позволило рационально использовать корма, уменьшить число занятых и повысить производительность труда на 20 %.

Централизация и углубление специализации производства, высокая техническая обеспеченность, нормирование рабочего времени, оживление культуры снизят отток сельской молодежи в города, процесс старения села. По результатам исследований, в Новогрудском, Щучинском, Гродненском районах из 215 опрошенных в возрасте до 35 лет свыше 80 % намерены переехать жить в город по различным мотивам: из-за отсутствия хороших дорог и постоянной (ежедневной) связи с городами – 28 %; неудовлетворительной работы культпросветучреждений – 56 %; недостаточно механизированного труда, высокого уровня продолжительности и сезонности труда – 24,4 % и др. Государственные и коллективные хозяйства могут стать крупными формированиями, создаваться на объединении индивидуальных и персональных земельных территорий. Это дает возможность выбора наиболее выгодных хозяйственных форм, будет способствовать мотивации труда, дифференциации собственности, формированию нового экономического мышления, становлению равноправного партнерства всех субъектов рынка (включая государство), ориентироваться в своей хозяйственной деятельности на самоокупаемость и самофинансирование.

Основной должна стать кооперация, ибо смешанные формы в мировой практике являются наиболее эффективными. Настало время расширять инвестиционную активность – важный фактор роста производства, качества и конкурентоспособности продукции. Следует не только сдержать рост банкротства, но и ликвидировать его, есть необходимость гибкого государственного вмешательства в аграрное производство. Активная ресурсная, финансовая и инвестиционная политика государства, во взаимосвязи с предприятиями, формирование новых подходов к организации труда и управлению производством создадут условия для дальнейшего роста экономики АПК. Всё это, вместе с решением других проблем, позволит достичь рубежей в реформировании АПК и возрождении села.

С.И.Рапецкая

(г. Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕЗРАБОТИЦЫ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Социалистическая экономика характеризовалась полной занятостью населения, а также чрезмерно высоким уровнем участия неактивного населения в рабочей силе. Переход к рыночной экономике, к принципиально новым экономическим отношениям, ломка традиционных хозяйственных связей между предприятиями привели к сокращению занятости и как следствие – к росту безработицы. Можно выделить ряд специфических способов адаптации к меняющимся экономическим условиям. В области спроса на труд – значительное снижение реальной заработной платы, накопление долгов по оплате труда, распространение неполной занятости. Со стороны предложения – заметное падение экономической активности, массовый уход с рынка труда. Эти тенденции характерны для белорусской экономики, в том числе и для Гродненской области. Однако бремя тягот в период трансформации более значительно для женской части населения. Об этом свидетельствуют данные таблицы.

	1992	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Численность безработных, тыс. чел.										
Женщины	1,9	7,5	10,2	15,5	12,1	10,4	8,6	7,4	8,1	9,7
Мужчины	0,3	4,1	5,4	9,5	5,3	4,5	4,1	3,9	4,4	4,6
Удельный вес в общей численности безработных, в процентах										
Женщины	85,8	64,9	65,4	62,0	69,2	69,6	67,7	65,7	64,7	68,1

Изменение численности безработных женщин и высокий удельный вес их в составе безработных в начале 1990-х годов, с одной стороны, отражает структуру экономики региона, значительно использующую женский труд, а с другой стороны, – более скромные конкурентные преимущества женщин на рынке труда, которые являются своеобразным амортизатором в кризисных ситуациях и первыми кандидатами на увольнение.

И до настоящего времени сохраняется высокая доля женщин в структуре региональной безработицы. При этом по сравнению со средним показателем уровня безработицы по областям в 2002 году (3,5 % и 2,3 %) в Гродненской области этот показатель по женщинам выше, а по мужчинам – ниже (соответственно 3,7 % и 2,0 %).

Экономический подъем во второй половине 1990-х годов привел к сокращению безработицы в целом и увеличению женской занятости в строительстве, на транспорте, в сфере образования. Однако по средней продолжительности безработицы женщины проигрывают мужчинам (7,0 месяцев против 5,5 в 2002 году). Выше доля женщин в длительной безработице – более года. По данным статистики крайне трудно определить охват женщин неполной занятостью. Опыт показывает, что такая форма скрытой безработицы в отношении женщин используется чаще, так как многие защищены семейными доходами. В структуре населения по статусу занятости доля мужчин незначительно преобладает в категории «наемные работники», а в категориях «работодатели» и «самостоятельно занятые» различие значительно. Возможно, это определяет высокий удельный вес женщин в численности безработных, получающих пособие по безработице (57,7 % и 39,3 % в 2002 г.). Как вариант последствий длительной безработицы можно определить отказ от активного поиска работы, уход с рынка труда. Иначе можно говорить об «отчаявшихся», вынужденно безработных. Большинство «отчаявшихся» – это замужние женщины, которые могут существовать за счет доходов супругов либо за счет неформальной занятости. Близость границы, развитый аграрный сектор позволяют в Гродненской области получать доход, занимаясь челночным бизнесом, личным подсобным хозяйством, оказывая услуги населению, осуществляя индивидуальную предпринимательскую деятельность. Но оценить масштаб участия женщин в неформальном секторе экономики на уровне региона крайне сложно. Регистрирующие органы не фиксируют участников индивидуальной предпринимательской деятельности в гендерном разрезе. И в целом неформальная занятость официально в силу своей природы не регистрируется. Однако неформальная деятельность имеет типичные черты для рыночной экономики, которые негативно отражаются на деятельности и экономическом положении участников: низкий уровень производительности труда, незначительный капитал, затруднены доступ к получению кредитных ресурсов, выход на организованные рынки, использование современных технологий. Такие работники

находятся вне сферы действия системы социальной защиты, трудового законодательства. Наблюдается снижение качества рабочей силы и даже ее деградация в рамках неформального сектора («челноки» из числа врачей, преподавателей, других специалистов). Безработица, участие в неформальном производстве разрушают не только психологию, но и определяют рост заболеваемости, числа самоубийств, убийств, увеличение уровня заболеваемости наркоманией и алкоголизмом. Эти тенденции характерны для Гродненской области в отношении женщин.

Но можно отметить и положительные последствия участия женщин в неформальном секторе – более полное удовлетворение потребительского спроса, развитие предпринимательского духа. В 2002 году в республике наблюдалась сегрегация женщин в уровне оплаты труда.

Так, среднее отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляло 80,9 %, а по Гродненской области – 85,9 %. Это отражает ограничение возможностей использования потенциала женщин, доступа к потреблению ими некоторых благ. Учитывая, что в последнем десятилетии увеличилось количество матерей-одиночек, неравенство в оплате труда способствует обострению проблемы бедности. По некоторым оценкам, в республике 74 % женщин бедные по доходам.

Это явление характерно и для Гродненского региона, так как получателями пособий и других видов государственного обеспечения преимущественно являются женщины.

Женщины, участвуя в общественном производстве, оказывают положительное влияние как на экономический рост, так и на социальную гармонию и стабильность в обществе. Вытеснение женщин с рынка труда чревато серьезными негативными последствиями:

– подрывом возможностей для их личной самореализации;

– снижением среднедушевых доходов и как следствие – обеднением семей;

– утратой значительной части образованных и квалифицированных кадров.

Поэтому на уровне региона содействие адаптации женской части населения к новым условиям занятости, повышение их конкурентоспособности на рынке труда желательно и необходимо. Последствия сегодняшних экономических проблем будут отражаться на качестве жизни и в перспективе. Возлагать надежды на развитие малого и среднего бизнеса как резервуара излишнего предложения рабочей силы недостаточно. В силу своей особой социальной функции женщины склонны меньше рисковать, выбирают, как правило, гарантированную заработную плату в государственном секторе. Это явление можно проследить в структуре занятых по отраслям в Гродненской области. Около 80 % работающих в здравоохранении, культуре, образовании – женщины. В торговле, сфере кредитования и страхования их доля составляет более 70 %. Развитие других от-

раслей ориентировано преимущественно на мужчин, да и существующие вакансии в значительной степени рассчитаны не на женский труд. Женское предпринимательство в регионе, его состояние и перспективы нуждается в специальном исследовании. Можно выделить ряд препятствий для осуществления самозанятости:

– отсутствие стартового капитала;
– нестабильность правовой базы;
– недостаточные профессиональные навыки и уровень образования;
– трудности получения кредита.

Представляется, что государственная поддержка должна быть направлена на преодоление этих препятствий в реализации потенциала деловых женщин.

Список литературы

1. Вишневская Н. Проблемы и перспективы рынка рабочей силы // Мировая экономика и международные отношения. – 2000. – № 8.
2. Маслова И., Бараненкова Т. Неформальная занятость в России // Вопросы экономики. – 2003. – № 9.
3. Монусова Г. Незанятость в России: вынужденная или добровольная? // Вопросы экономики. – 2001. – № 9.
4. Ржаницына Л. Политика в области женской занятости // Вопросы экономики. – 1995. – № 5.
5. Четвернина Т., Соболева И. Конкурентоспособность женщин на российском рынке труда // Человек и труд. – 2000 – № 11.
6. Женщины и мужчины Гродненской области: Статистический сборник. – Гродно, 2003.

Н.В.Юргель

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная экономика развитых государств в значительной степени представлена малыми и средними частными предприятиями. Малый бизнес (МБ) выполняет очень важную роль в рыночной экономике. В промышленно развитых странах на его долю приходится 90–95 % всех предприятий, а в ВНП доля малых предприятий составляет от 20 до 60 %. По данным ООН, в мире малым бизнесом занято более 50 % населения, в странах Европейского Союза – 2/3 всего трудоспособного населения.

Особую роль малый и средний бизнес играет в трансформационной экономике. Переход формы собственности от государственной к частной является существенной предпосылкой усиления частнопредпринимательской инициативы. Никого не надо убеждать, что экономический рост в транзитивных экономиках обеспечивается новым сектором. Эта истина подтверждена более чем десятилетним опытом проведения экономических реформ.

МСП выполняет несколько основных функций: создает новые рабочие места и формирует рыночную ментальность, пополняет бюджет и сглаживает остроту социальных проблем. Частный бизнес – это новые знания и технологии, новые возможности и новые прибыли. В то же время существование и рост МСП оказывают непосредственное влияние на возникновение «среднего класса», который необходим для длительной социальной стабильности общества.

Развитие нового частного сектора является одним из основных источников долгосрочного экономического роста. Однако экономический рост в транзитивных странах (в том числе и в Беларуси) не внушает оптимизма, потому что его темпы неустойчивы и достаточно низкие, не позволяющие догнать в обозримой перспективе развитые страны.

Предприниматели как социальная прослойка появились в белорусском обществе сравнительно недавно. Отношение к ним различное: от положительного до крайне отрицательного. Однако тех, кто утверждает, что предпринимательство – негативное явление, становится все меньше. С момента возникновения в Беларуси предпринимательского сектора экономики прошло более 10 лет. За эти годы сформирована государственная политика в области малого предпринимательства, создана нормативно-правовая база.

Малое предпринимательство в РБ в соответствии с действующим законодательством существует в двух формах: юридические лица (МП) и индивидуальные предприниматели.

Однако, несмотря на формальное наличие всех необходимых законов и других документов, регламентирующих развитие предпринимательства (Закон «О предпринимательстве в РБ», «О государственной поддержке малого предпринимательства в РБ», соответствующие Указы Президента), Беларусь является страной, где количество МСП на тысячу человек населения очень низкое. Так, по информации Всемирного банка, число МСП в Беларуси составляет 2,46 на тысячу человек, в то время как в Украине – 5, России – 6, Польше – 22, США – 74,2, странах ЕС – 45 [1].

На практике малый и средний бизнес не имеют свободного входа на рынок, придавлены сотнями инструкций, актов, лицензий. Предприниматель практически беззащитен перед контрольными, налоговыми, таможенными, санитарно-эпидемиологическими и пожарными службами. Введение фискальных норм задним числом, многочисленные перерегистрации

субъектов хозяйствования фактически парализуют институт частной собственности.

Обратимся к ситуации в Гродненской области. В настоящее время в области насчитывается более 6,5 тысяч предприятий негосударственной формы собственности, зарегистрировано около 2 тысяч малых предприятий и 23 тысячи индивидуальных предпринимателей (ИП). Ежегодно субъектами МП создается свыше 1,5 тысяч новых рабочих мест. В городе Гродно сфера малого бизнеса охватывает 20 % экономически активного населения (по области – 10 %).

Предприятиями негосударственной формы собственности Гродненщины производится широкий спектр товаров. Они изготавливают мебель, парфюмерию, трикотажные и швейные изделия, работают над совершенствованием ресурсосберегающих технологий, оказывают услуги туризма, связи, транспортного обеспечения. Они работают в строительстве, торговле и общественном питании, участвуют в реформировании аграрно-промышленного комплекса.

Наибольшее число предприятий занято в сфере торговли и общественного питания – 37 %, промышленной деятельностью занято 25 % (это машиностроение и металлообработка, лесная, дерево обрабатывающая и целлюлозно-бумажная, пищевая и легкая промышленность), 13 % – строительством.

Что касается ИП, то 60 % из них занимается торговлей, значительная часть ИП осуществляет деятельность в сфере услуг и автомобильных перевозок. Основная часть выручки МП получена от реализации продукции и услуг на внутреннем рынке, около 10 % продукции реализовано на российском рынке [2].

В Гродно по состоянию на 1.12.2003 года из 1,5 тысяч зарегистрированных МП 900 осуществляют хозяйственную деятельность.

Малые предприятия и индивидуальные предприниматели изготовили: 4 % промышленной продукции города, 7 % потребительских товаров, 6 % от всех ремонтных услуг.

Величина поступлений в бюджет Гродненской области в 2003 году составила 26,8 %, в бюджет города – 13 % от всех средств.

В целом, сумма налогов, выплаченных ИП государству, составила по состоянию на 1 ноября 2003 года 271,5 млрд. рублей, или 1,4 млн. рублей на одного предпринимателя.

Можно сказать, что развитию предпринимательства в Гродненской области уделяется должное внимание. Принята Программа государственной поддержки малого предпринимательства в Гродненской области на 2002-2003 годы. Целью ее является увеличение вклада предпринимательского сектора в ВВП Гродненской области путем дальнейшего количественного и качественного роста предпринимательского сектора, расширения правового пространства, совершенствования и развития его инфраструк-

туры, финансового, информационного, научно-методического обеспечения и подготовки предпринимательских кадров.

Инфраструктура поддержки малого предпринимательства Гродненской области представлена:

– Советом по развитию предпринимательства при Гродненском облисполкоме;

– Управлением предпринимательства Гродненского облисполкома;

– Общественным объединением «Клуб предпринимателей» ЦПП (г. Гродно);

– ООО «Апсель» ЦПП, ИМП (г. Лида);

– ООО «Технология» ЦПП (г. Слоним);

– Гродненским областным Учреждением финансовой поддержки предпринимателей;

– Гродненским филиалом Белорусского фонда финансовой поддержки предпринимателей.

Тем не менее, по данным Минэкономики, из всех областей Беларуси количество ИП снизилось только в Гродненской области.

Динамику образования числа малых предприятий за 2000-2002 г. в экономике Беларуси (по областям) можно проследить по таблице.

	Число МП (на конец года)			*Численность работников в среднем за год, человек*		
	2000	***2001***	***2002***	***2000***	***2001***	***2002***
Республика Беларусь	*28310*	*27768*	*29044*	*333705*	*334674*	*333112*
Области:						
Брестская	*2010*	*1843*	*1866*	*33530*	*32088*	*29275*
Витебская	*2155*	*2095*	*2225*	*32602*	*30635*	*29825*
Гомельская	*2292*	*2262*	*2375*	*32936*	*32936*	*32236*
Гродненская	***1921***	***1826***	***1816***	***29755***	***30900***	***26791***
Минская	*2744*	*2826*	*3030*	*38698*	*41059*	*39902*
Могилевская	*1964*	*2207*	*2019*	*29774*	*28236*	*30637*

Источник: Статистический ежегодник РБ, 2003 г.

Как видим, в Гродненской области также сокращается число МП: с 1 921 в 2000 году до 1 816 в 2002 году, количество занятых сократилось почти на 3 000 человек. В целом, можно отметить, что по стране рост МП невелик – 634 предприятия за рассматриваемый период.

Анализируя ситуацию, напрашивается следующий вывод: создание предпринимательского климата – процесс управляемый. Мировая практика показывает, что в странах, которые добились в последние годы наибольших успехов в экономике, предпринимательская среда сформировалась во многом в результате целенаправленных действий государства. Однако методы управления этим процессом не могут и не должны носить административного или директивного воздействия. В их основе должны быть меры, связанные не с воздействием на субъектов предпринимательской деятельности, а с созданием благоприятных условий для их функционирования.

Также не стоит забывать о том, что показателем наличия в стране предпринимательского климата являются не разговоры о необходимости поддержки предпринимательства и принятие формальных мер, а число вновь появляющихся в течение определенного времени самостоятельных предприятий.

Бесспорно, в условиях тяжелого состояния белорусской экономики государство не может в необходимой мере использовать зарубежный опыт. Поэтому наибольший интерес представляют применяемые за рубежом формы участия государства в его развитии, не требующие значительного финансирования. Важнейшим из них являются: упрощение процедуры регистрации новых предприятий; развитие институциональной структуры поддержки МП; повышение уровня предпринимательской и управленческой квалификации; оказание юридических, информационно-маркетинговых услуг; координация сотрудничества МП путем организации различных ярмарок, выставок и т.д.

Список литературы

1. World Bank (2003).
2. Информация получена в ОО «Клуб предпринимателей» ИПП г. Гродно.

Д.И.Лепешев

(г. Гродно, ГрФ УО «ИСЗ»)

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

На основании данных Гродненского областного управления статистики об «Основных показателях деятельности субъектов малого предпринимательства негосударственной формы собственности», в частности, «Полугодового отчета о финансово-хозяйственной деятельности субъек-

та малого предпринимательства за январь – июнь текущего года», форма № 1-МП, за 1 полугодие, была проведена выборка значений объемов прибыли от основной деятельности, объемов фондов оплаты труда, а также числа работников таких предприятий в их территориальном разрезе по отдельным районам Гродненской области за последние годы.

В работе проводится анализ изменения прямого показателя производительности труда, рассчитанного стоимостным методом, как одного из основных показателей хозяйственной деятельности. Следует отметить, что приводимый далее анализ может быть расширен с учетом взаимосвязей между существующими показателями [1, с. 48], а также путем дробления показателей на отдельные факторы, их обусловливающие [2, с. 149–151]. Здесь были намеренно использованы более дифференцированные данные (полугодие, а не год; а также в каждом из предшествующих периодов учитывались лишь данные по предприятиям, отчитавшимся за текущий период), чтобы избежать влияния краткосрочно существующих малых предприятий и излишнего усреднения величин – в связи со значительными инфляционными процессами, для получения наиболее точных результатов, а также более точной оценки имеющихся производственных резервов [3, с. 184–190].

Для решения поставленной задачи введем следующие обозначения: Q_i – прибыль от реализации продуктов, товаров, работ, услуг, тыс. руб.; T_i – среднесписочное число работников на предприятии, чел.; $W_i = Q_i : T_i$ – производительность труда одного работника, тыс. руб. Индекс i при показателях представляет собой булеву переменную, принимающую значения 0 (уровень соответствующего показателя за базисный 2002 год) либо 1 (уровень показателя за отчетный 2003 год).

Используя методику анализа данных показателей, изложенную в [1, с. 46–48], предварительные расчеты проведем табличным методом. Значения данных показателей за 2002 – 2003 годы приведены в табл. 1, однако, в работе рассчитываются и используются данные за шестилетний период – с 1998 по 2003 год.

На основе полученных данных можем утверждать, что средний уровень производительности по области в 2003 году повысился по сравнению с 2002 годом на 43 % – значение индекса переменного состава, либо, найдя разность между числителем и знаменателем данного индекса, получим абсолютное увеличение средней производительности труда одного работника в целом по области на 141,93 тыс. руб.

Такое увеличение средней производительности труда по области было, главным образом, обусловлено увеличением производительности труда непосредственно по предприятиям отдельных районов области (см. данные табл. 1 по всем районам, кроме Берестовицкого, Волковысского, Гродненского, Ивьевского, Лидского, Слонимского, а также города Лиды)

в 1,435 раза (значение индекса фиксированного состава), либо на 143,22 тыс. руб. При сохранении уровня производительности труда 2002 года по данным районам прибыль от основной деятельности увеличилась бы на 653 103,25 тыс. руб., либо на 13,28 % от уровня прибыли по Гродненской области 2002 года. Данные объемы прибыли можно рассматривать как неиспользованный потенциал, а также как резервы для ее роста в будущем. Уменьшение доли работников предприятий с более высоким уровнем производительности труда снизило (индекс структурных сдвигов, равный 0,996) среднее значение данного показателя по области на 0,4 %, либо на 1,29 тыс. руб.

Таблица 1

Районы	Q_0	Q_1	T_0	T_1	W_0	W_1	$W_0 \cdot T_1$
Берестовицкий	36773	-55062	137	143	268,42	-385,05	38383,50
Волковысский	74352	-77975	606	721	122,69	-108,15	88461,70
Вороновский	-11833	7465	75	46	-157,77	162,28	-7257,57
Гродненский	550214	348249	734	837	749,61	416,07	627423,87
Дятловский	12405	328602	180	266	68,92	1235,35	18331,83
Зельвенский	-1090	-863	3	3	-363,33	-287,67	-1090,00
Ивьевский	24857	10432	372	355	66,82	29,39	23721,06
Кореличский	17149	43928	205	207	83,65	212,21	17316,31
Лидский	134404	143940	431	514	311,84	280,04	160286,90
Мостовский	199760	281857	216	229	924,81	1230,82	211782,59
Новогрудский	45694	165502	319	434	143,24	381,34	62166,76
Островецкий	4503	12825	129	148	34,91	86,66	5166,23
Ошмянский	-14241	61092	159	195	-89,57	313,29	-17465,38
Свислочский	48523	77913	95	71	510,77	1097,37	36264,56
Слонимский	86262	77242	371	447	232,51	172,80	103932,92
Сморгонский	149482	380744	716	913	208,77	417,03	190610,43
Щучинский	51615	126546	313	249	164,90	508,22	41061,13
г. Гродно	3215133	5834335	8182	9319	392,95	626,07	3661919,39
г. Лида	292438	283229	1647	1954	177,56	144,95	346948,30
Всего	4916400	8050001	14890	17051	330,18	472,11	5607964,54

Проведя аналогичные расчеты, можем оценить размеры производственных резервов за предыдущие годы. Причем для получения сопоставимых данных (так как уровень инфляции в стране является довольно высоким) вычисление резервов требуется проводить как в абсолютных величинах, так и по отношению к объемам полученной прибыли за соответствующий базисный период. То есть, при сохранении уровня производительности труда 1999 года по Гродненскому, Дятловскому, Зельвенскому, Слонимскому и Сморгонскому районам объем производственных резервов составляет 52 522,96 тыс. руб., либо 2,6 % от уровня прибыли по Гродненской области 1999 года. При сохранении уровня производи-

тельности труда 2000 года по всем районам, кроме Гродненского, Дятловского, Зельвенского, Лидского, Новогрудского, Ошмянского, Слонимского и Сморгонского, Щучинского, а также города Лиды, объем резервов составляет 839 372,8 тыс. руб., либо 21 % от уровня прибыли по Гродненской области 2000 года; а при сохранении уровня производительности труда 2001 года по Зельвенскому, Ивьевскому, Новогрудскому, Островецкому и Щучинскому районам – 31 865,55 тыс. руб., либо 0,88 % от уровня прибыли по Гродненской области 2001 года.

При этом изменения в уровне показателя производительности труда должны быть соотнесены с соответствующими изменениями в уровне оплаты труда как одной из наиболее адекватных ее сравнительных характеристик. Поэтому, вычислив индекс переменного состава по показателю оплаты труда [1, с. 53] работников малых предприятий области (произведя расчеты, аналогичные расчетам табл. 1 с соответственно подобранными весами для индексируемой величины [4, с. 58–60]), можно провести сравнительный анализ ее изменения по отношению к изменению среднего уровня производительности труда. Средний уровень оплаты труда работников малых предприятий увеличился в 2003 году по сравнению с 2002 годом на 36,3 %, а это значит, что (вычислив коэффициент опережения $K_{\text{оп}}$) рост производительности труда опережает рост средней заработной платы на 4,9 % либо (вычислив коэффициент эластичности $K_{\text{э}}$), что с увеличением средней производительности труда на 1 % средняя заработная плата увеличивается на 0,844 %.

Причем, с учетом индексов-дефляторов цен в 2002 году по сравнению с 2003 годом [5, с. 296] реальное (а не номинальное) увеличение производительности труда составляло в среднем по области 5,9 %, либо 19,53 тыс. руб. на одного работника. Такое увеличение производительности труда в среднем по области в 2003 году по сравнению с 2002 годом было связано с увеличением средней производительности труда непосредственно на предприятиях отдельных районов области на 6,3 %, либо на 20,82 тыс. руб., а также со структурными изменениями в составе работников предприятий отдельных районов (уменьшением доли работников предприятий с более высоким уровнем производительности труда, см. приводимые выше данные), понизившими ее на 0,4 %, либо на 1,29 тыс. руб.

Полученные результаты можно наглядно отобразить в табл. 2, где в строках 1 – 5 приводятся номинальные значения соответствующих показателей, в скобках указывается их реальный (вычисленный с учетом индексов-дефляторов цен [5, с. 296; 6, с. 203]) уровень; в строке 6 – абсолютные значения производственных резервов, в тыс. руб., а в скобках – их относительная величина в % к объемам полученной прибыли за соответствующий базисный период.

Таблица 2

Показатели		1998-1999	1999-2000	2000-2001	2001-2002	2002-2003
1.	$I_{\overline{W}}$	4,795 (1,68)	1,79 (0,66)	0,921 (0,658)	2,244 (1,589)	1,43 (1,059)
2.	I_W	4,819 (1,69)	1,764 (0,65)	0,922 (0,659)	2,223 (1,588)	1,435 (1,063)
3.	$I_С$	0,995	1,015	0,998	1,009	0,996
4.	$K_Э$	0,701	3,016	-12,59	0,51	0,844
5.	$K_{ОП}$	1,311	0,529	0,462	1,372	1,049
6.	Резервы	—	52522,96 2,6	839372,8 21	31865,55 0,88	653103,25 13,28

При этом результаты анализа должны быть не только обоснованными, но и значения соответствующих показателей должны быть экономически согласующимися величинами. Однако построение и анализ индексов изменения показателей производительности и оплаты труда может привести (даже с учетом индексов-дефляторов цен) иногда к получению не только малозначащей информации, но и к экономически не согласующимся значениям показателей (см. табл. 2). Поэтому для анализа производительности труда требуется оценивать изменение показателей эффективности использования инвестиций в основной капитал и их объема в среднем на одного работника, с вычислением соответствующих индексов переменного состава, фиксированного состава и структурных сдвигов данных показателей. Причем при вычислении и анализе таких индексов по показателю эффективности использования инвестиций в основной капитал могут быть определены дополнительные производственные резервы, а при анализе показателя объема инвестиций на одного работника учитываются размеры малых предприятий отдельных районов области по числу их работников.

В итоге анализ общего изменения производительности труда проводится с учетом изменения следующих факторов: доли районов с предприятиями, имеющими более высокий уровень инвестиций в основной капитал на одного работника; объемов инвестиций в основной капитал на одного работника; доли районов с предприятиями, наиболее эффективно использующими инвестиции в основной капитал; экономической эффективности использования инвестиций в основной капитал.

Такой учет факторных показателей (и соответственно экономическая обоснованность очередности их участия в расчетах при анализе результативного признака) приводит не только к совершенной иной картине влияния факторов, но и образует экономически осмысленные величины.

Список литературы

1. Лепешев Д.И. Статистика предприятий: Практикум. – Минск: ИСЗ, 2002. – 152 с.

2. Глинский В.В., Ионин В.Г. Статистический анализ: Учебное пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1998. – 264 с.

3. Ковалевский Г.В. Индексный метод в экономике. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 239 с.

4. Аллен Р. Экономические индексы / Пер. с англ. Л.С. Кучаева; Предисл. В.В. Мартынова. – М.: Статистика, 1980. – 256 с.

5. Статистический ежегодник Гродненской области, 2003 / Гродненское управление статистики; Отв. за вып. Е.И. Кухаревич. – Гродно, 2003. – 400 с.

6. Статистический ежегодник Гродненской области, 2002 / Гродненское управление статистики; Отв. за вып. Е.И. Кухаревич. – Гродно, 2002. – 396 с.

А.А.Данилевич

(г. Гродно, ГрФ УО «ИСЗ»)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ АДАПТАЦИИ

Экономическая адаптация отдельно взятого предприятия к условиям рынка является важной составной частью адаптации всей экономики республики. Любое новое дело сопровождают потери и приобретения. Потеря одного небольшого предприятия в масштабах страны пройдет незаметно, так как вихрь новых веяний сметает на своем пути более слабое, ветхое. Ну и пускай, казалось бы, действует главный закон природы – «выживает сильнейший», т.е. происходит естественный отбор. Но человечество в своем развитии пришло к выводу, что слабый – не всегда плохой. Вот именно поэтому в роддомах существуют инкубаторы для недоношенных детей, где врачи с огромным терпением и любовью выхаживают слабенькие существа, надеясь, что вырастут из них будущие гении и полезные обществу люди. А если это лирическое отступление перевести на тему экономики, то слабенькое агонизирующее предприятие ветер перемен может разрушить, а может и обновить до неузнаваемости.

Предприятия Белорусского товарищества инвалидов по зрению некогда были сильны. Это была самодостаточная система, которая обеспечивала себя сполна и помогала государству. Но почему перестроечные процессы так больно ударили по ним? Потому что эти предприятия держались на слабых людях-инвалидах. Не секрет, что в старом командно-плановом обществе была команда «Инвалидов поддерживать!». И пред-

приятия общественной организации общества слепых были включены в государственные планы. Предприятия слепых ничем не отличались от обыкновенных предприятий. Были планы, были заказы, был налажен сбыт продукции. Когда рухнула налаженная система, оказалось, что самим инвалидам стать на ноги трудно, так как силы не равны. Ну и пускай бы исчезли 17 предприятий. Это не так уж много для Беларуси. Но что делать с армией людей, которые дополнительным бременем лягут на плечи государства? Остается только один выход – помочь слабым стать сильными. Как прежде. А польза от этого будет обоюдной и людям-инвалидам, и государству.

На сегодняшний день предприятия Белорусского товарищества инвалидов по зрению существуют и сами ищут пути и средства для выживания. Пока им это удается. Есть предприятия, например, Минское, Гомельское, Могилевское, которые крепко стоят на ногах, а есть предприятия, которые влачат жалкое существование и вот-вот могут исчезнуть.

В Гродненской области функционирует два унитарных предприятия системы Бел ТИЗ – Гродненское и Новогрудское. Благодаря поддержке областного исполнительного комитета Гродненское предприятие удалось «реанимировать». На Новогрудском предприятии дела шли неплохо, но сегодня там появилось много проблем, решить которые одному руководству предприятия не под силу.

У всех предприятий один собственник – Центральное правление. Именно оно создает условия для поступательного развития своих предприятий и интеграции в экономику государства, что выражается в следующем:

– возможность проводить собственную экономическую политику в рамках системы, направленную на выживание и развитие;

– способность своевременно реагировать на рыночные изменения в государстве;

– способность осуществлять экономические мероприятия (не ожидая помощи государства) по адаптации своих предприятий к новым рыночным условиям;

– возможность оказывать централизованную помощь тем предприятиям, которые на каком-то этапе не в состоянии самостоятельно справиться с проблемами;

– возможность поддерживать материально-общественную жизнь инвалидов, что позволяет осуществлять их социальную адаптацию и интеграцию в обществе.

Вся жизнь и деятельность Общественной организации товарищества инвалидов по зрению основана на существовании предприятий. И если экономика не развивается, то у организации резко сокращаются возможности выжить.

Устойчивость предприятий и системы в целом отражает прочность и надежность ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы.

А от Центрального правления зависит отслеживание процессов, которые происходят на предприятиях, и принятие решений по их поддержке и экономическим мерам воздействия.

Чтобы отслеживать эти процессы, мы предлагаем разработать основные параметры, по которым можно определить меру дестабилизации экономики отдельного предприятия и всей системы в целом.

При анализе экономического состояния предприятия преследуются следующие основные цели.

1. Количественная и качественная оценка экономического состояния отдельного предприятия и всей системы в целом.

2. Формирование на основе полученных данных экономической политики Центрального правления по улучшению адаптационных процессов на предприятиях системы, разработка стратегии на текущий и перспективный периоды.

Для определения уровня экономической дестабилизации мы предлагаем определить параметры, по которым можно отследить дестабилизирующие процессы на одном предприятии и по системе в целом.

Предлагаемый примерный перечень параметров должен затрагивать основные сферы жизнедеятельности предприятия.

1. Анализ текущего платежного баланса.
2. Объем производства.
3. Конкурентоспособность.
4. Рентабельность.
5. Себестоимость продукции.
6. Платежеспособность.
7. Освоение новых видов изделий.
8. Износ оборудования.
9. Прибыль.
10. Неплатежи.
11. Задолженность.
12. Количественное соотношение ИТР и рабочих.
13. Наличие программы антикризисного управления.
14. Наличие четко сформулированной экономической политики предприятия.
15. Разработка механизмов побудительной мотивации для эффективного производства.
16. Наличие кадровой политики.
17. Трудовые потери (простои).
18. Уровень доходов:

а) ИТР;

б) рабочих-инвалидов;

в) рабочих зрячих.

Приведенный перечень параметров может быть расширен или сужен. Все параметры могут сравниваться (приниматься за положительное значение) среднестатистическими данными по Беларуси или иметь свою шкалу по системе Бел ТИЗ. Контрольными цифрами могут служить данные по лучшему предприятию по системе (например, Минскому УПО).

Для наглядного изображения полученных результатов можно использовать круговую диаграмму (см. рис. 1).

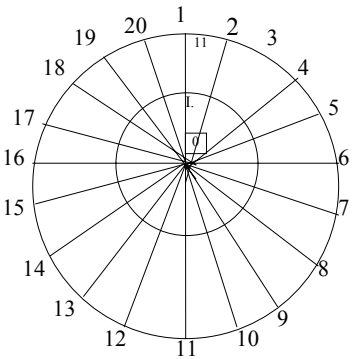

Рис. 1

Работать с нею можно следующим образом.

Например, мы выделили 20 параметров (на диаграмме 20 лучей-радиусов). На круговой диаграмме выделены три уровня: 0 – в центре круга, первый (1) – в середине радиуса (точка на пересечении внутреннего круга и радиуса) и второй (11) – точка на пересечении внешнего круга и радиуса.

0 уровень обозначает самые низкие результаты по каждому параметру. И второй уровень – самые высокие результаты по данному параметру.

При определении параметров необходимо разработать показатели (индикаторы) каждого уровня, по которым будут сравниваться показатели экономического состояния предприятия.

Диагностика экономического состояния предприятия производится в следующем порядке.

1. Формируется состав параметрических показателей экономического состояния предприятия.

2. Осуществляется сбор исходящих данных, на основании которых рассчитываются параметрические показатели. (Как мы уже говорили выше, за исходные могут быть взяты среднестатистические по Беларуси или показатели лучшего предприятия по системе.)

3. Формируются уровни для параметрических показателей.

4. Оценивается состояние по каждому параметру при сравнении данных одного предприятия по сравнению с эталонными показателями.

5. На круговой диаграмме точками на радиусах отмечаем показатели параметров. По окончании работы все точки соединяются, получается профиль экономического положения предприятия (см. рис. 1). Точки, схо-

дящиеся в центре (0 уровень), показывают наиболее слабые, уязвимые места в экономике предприятия. На основании полученного профиля производится оценка ситуации по сферам жизнедеятельности предприятия.

6. По параметрам, которые находятся на кризисном уровне (0-отметка-центр круговой диаграммы), проводится сбор дополнительных показателей, что позволяет осуществить более глубокий анализ состояния дел и выявить причины.

7. Разрабатываются мероприятия по выводу данного параметра из кризисного состояния.

Такой глубокий анализ необходим для всех предприятий системы. Он поможет выявить наиболее сложные проблемы, характерные для всех предприятий системы.

Проведя комплексный анализ круговых диаграмм по всем подведомственным предприятиям (можно составить сводную круговую диаграмму, где каждое предприятие будет обозначено своим цветом), Центральное правление совместно с советом директоров разрабатывают экономическую политику всей системы, в которой все силы и финансовые возможности будут направлены на подъем и развитие наиболее слабых параметров, характерных для многих предприятий системы. Такая политика позволит направить усилия и средства более целенаправленно и рационально.

Список литературы

1. Данилевич А.А. Адаптация предприятий Белорусского товарищества инвалидов по зрению к условиям рынка: Дис... кандидата экономических наук. – Минск, 2002.

2. Данилевич А.А. Особенности деятельности предприятий Белорусского товарищества инвалидов по зрению и их социальная направленность // Проблемы формирования социально-ориентированной рыночной экономики: Материалы Республиканской научно-практической конференции аспирантов и соискателей. – Минск, 1997.

3. Данилевич А.А. Предприятия Бел ТИЗ берут курс на качество // Государство и экономика: проблемы эффективного функционирования: Тез. докладов Республиканской научно-практической конференции аспирантов и соискателей. – Минск, 2000.

4. Данилевич А.А. Работа с кадрами в рыночных условиях // Наша жизнь. – Минск. – 2000. – № 10.

5. Данилевич А.А. Рецепт выживания // Наша жизнь. – Минск. – 2000. – № 11.

Н.М.Пшеславская

(г. Гродно, ГрФ УО «ИСЗ»)

АКТИВИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ – УСЛОВИЕ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Задачи интеграции Беларуси в мировую экономическую систему, развитие межгосударственных торгово-экономических связей в СНГ и формирование рыночных отношений в условиях кризисных явлений в экономике выдвигают высокие требования к проводимым структурно-технологическим преобразованиям в производственной и социальной сферах, к мероприятиям по повышению качества и конкурентоспособности продукции (работ, услуг) на основе инновационного развития экономики.

Развитие инновационно-инвестиционной деятельности возможно лишь при активной государственной инновационной политике, благодаря которой инновационная сфера станет стратегическим приоритетом развития отечественной экономики. Наука и техника в современном мире являются решающими факторами социально-экономического развития. Результат научного поиска сегодня выступает в качестве всеобщего «замещающего» ресурса, позволяющего поднять эффективность функционирования и развития социально-экономической системы на качественно новую ступень. Поэтому от того, насколько эффективно инновационные предприятия будут участвовать в складывающихся в РБ рыночных отношениях, в большой степени зависит решение всех без исключения проблем экономического, социального, культурного развития.

Основные проблемы, затрудняющие развитие науки и выполнение ею функций обеспечения преобразований в экономике и социальной сфере, вызваны экономическим спадом, приведшим к резкому падению спроса на научно-техническую продукцию, разрыву экономических связей с предприятиями и научными учреждениями России, потере военных заказов.

Отметим следующие проблемы: низкая инновационная активность предприятий реального сектора экономики; старение материально-технической базы; низкий уровень оплаты труда, в результате чего деформировалась возрастная структура научных кадров; недостаток научно-технической информации, особенно из дальнего зарубежья; по привлекательности инвестиционного климата Беларусь на сегодняшний день занимает 145 место в мире из 167 государств.

Для перевода страны на рельсы инновационного развития на базе собственного научного потенциала, по экспертным оценкам, наукоемкость ВВП должна поддерживаться на уровне 2-3 % при одновременном росте

ВВП. В развитых странах на долю научно-технических инноваций приходится 70–85 % прироста ВВП.

Выход из создавшегося положения один – увеличение затрат на научные исследования, в первую очередь на отраслевую науку.

Проблема инновационного и научно-технологического развития актуальна как для Беларуси в целом, так и для ее регионов.

Представляет интерес финансовый механизм реализации государственной инновационной политики. Он должен обеспечивать финансирование всего инновационного цикла (стадии разработки, промышленного внедрения и эксплуатационного внедрения инноваций) на основе многоканального финансирования.

Однако в условиях отсутствия реальных рычагов воздействия на инновационные процессы и недостатка финансовых средств формирование и реализация региональных научно-технических программ не всегда находит должную поддержку системы органов власти. В Беларуси при дефиците бюджетных средств для активизации инновационно-инвестиционной деятельности созданы отраслевые инновационные фонды, деятельность которых строится на принципах возвратности предоставляемых средств и их целевого использования. Однако следует: расширить круг субъектов, формирующих инновационные фонды; увеличить размеры отчислений в инновационные фонды по министерствам и ведомствам – до 1–4 % от себестоимости продукции; повышенные нормативы отчислений в инновационные фонды за счет отчислений от себестоимости продукции (работ, услуг) с отнесением начисленных средств на себестоимость для отраслей естественных монополий (связь, топливно-энергетический комплекс, Белорусская железная дорога и др.) устанавливать в размере не более 5–8 %, чтобы не вызывать роста цен и тарифов на продукцию (работы, услуги) по соответствующим отраслям и предприятиям, входящим в эти отрасли; установить нижнюю границу выделения средств из инновационных фондов на уровне не менее 40–50 % от их объемов для финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и освоения новых видов конкурентоспособной продукции ввиду особой их важности в осуществлении инновационных проектов и программ; финансовая поддержка инвестиционных проектов и программ, а также научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ должна осуществляться на конкурсной основе вневедомственной независимой экспертной комиссией с проведением экспертизы бизнес-планов (технических заданий), представляемых проектов с учетом эффективности реализации инновационного проекта и приоритетных направлений научно-технического развития отраслей.

Падение научно-технического потенциала произошло по следующим причинам: снизился интерес реального сектора экономики к инновациям; существенно уменьшились бюджетные ассигнования; вследствие рез-

кого ухудшения финансового положения предприятий последние практически лишились средств для приобретения новых технологий, оборудования и приборов; структура научных исследований не в полной мере соответствует потребностям реального сектора экономики; ограниченные валютные ресурсы государства не позволяют закупать современные высокие технологии и высокотехнологичные производства; резкое падение заработной платы ученых и научно-технических работников привело к уменьшению их численности и старению кадров науки.

Наука и техника в современном мире являются решающими факторами социально-экономического развития. Обладая относительно богатым научно-техническим потенциалом, Гродненская область, тем не менее, не смогла пока достигнуть высоких темпов экономического развития. Это обусловлено отсутствием эффективного механизма реализации инновационного потенциала. Отсутствие всесторонне разработанной концепции включения государственных научно-исследовательских организаций в область рыночных отношений привело к глубокому кризису инновационной сферы.

Гродненская область располагает определенным научно-техническим потенциалом, который может и должен быть использован для выпуска конкурентоспособной продукции, решения социальных проблем, развития образования и культуры. Результаты исследований показывают, что предприятиями региона ведется научно-исследовательская деятельность и предлагаются конкурентоспособные как на отечественном, так и на мировом рынке научные разработки.

В научно-исследовательском институте «Биохимия» за последние 10 лет выполнено 109 хоздоговорных научных работ за счет средств бюджета и заказчиков. В народное хозяйство внедрено 74 разработки. Гродненским зональным научно-исследовательским институтом сельского хозяйства (г.Щучин) разработано 78 НИОКТР, из которых достигают мирового уровня 11, уровня СНГ – 43, уровня РБ – 24.

В разработанной в Гродненской области концепции научно-технологического развития предлагается перечень предприятий и организаций, в которых необходимо внедрять инвестиционные проекты и мероприятия научно-технического и технологического характера, которые дадут возможность использовать новые высокоэффективные технологические линии, позволят создать новые виды или улучшить качество уже выпускаемой продукции, значительно увеличить объем продукции, соответствующей не только уровню СНГ, но и мировому. Это создаст условия для расширения рынков сбыта, частичной замены импортной продукции отечественной, значительного улучшения финансового положения предприятий региона.

В ходе анализа состояния научно-технологического развития и для привлечения инвестиционных средств в экономику области 46 предприя-

тиями, организациями и вузами представлены 94 инвестиционных проекта, в числе которых 34 проекта по созданию новых технологий.

Кроме того, предложено 98 мероприятий, реализация которых позволит выпускать 57 видов новой продукции. На основе этих исследований разработана и утверждена решением Гродненского облисполкома Программа научно-технологического развития Гродненской области. Программа предусматривает дальнейшую технологическую перестройку производства, которая, с одной стороны, позволит эффективно использовать природные ресурсы области, создавать конкурентоспособную экономику и обеспечивать высокий уровень жизни, а с другой – максимально снижать техногенную нагрузку на окружающую среду, экономить топливно-энергетические ресурсы путем освоения новых энергосберегающих технологий. Освоение новых технологий направлено на обеспечение максимального использования местной сырьевой базы, вторичных ресурсов и отходов.

Список литературы

1. Сержинский И.И., Слонимский А.А. и др. Трансформация научно-инновационной сферы в Республике Беларусь // БЭЖ. – Минск. – 2000. – № 1.
2. Положение о Белорусском инновационном фонде: Постановление СМРБ № 1739.
3. Яковец Ю. Предпосылки преодоления инновационного кризиса // БЭЖ. – Минск. – 2002. – № 4.

Т.Е.Селина

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ МЕСТНЫХ НАЛОГОВ НА ЭТАПЕ СТАНОВЛЕНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1944 – 1950 Г.)

Освобождение территории Беларуси и окончание Великой Отечественной войны стало отправной точкой в становлении и образовании Гродненской области как самостоятельной административно-территориальной единицы в составе БССР. С этого момента необходимо было формировать местный бюджет, проводить эффективную экономическую политику в целях восстановления и обновления разрушенного национального хозяйства за годы войны. Задача Правительства БССР по принятию стратегических решений в рамках восстановления жизненно важных «артерий» народного хозяйства, реанимации налогообложения и других сфер

финансовой системы усложнялась ограничениями и постоянными директивными плановыми указаниями, исходившими от Верховного Совета СССР. В той ситуации БССР приходилось принимать действующие инструкции, указы и умело их использовать в интересах государства.

В 40 – 50-ые годы в рамках всего СССР происходило реформирование налоговой системы, что было связано с необходимостью мобилизации ресурсов во время Великой Отечественной войны и в период восстановления народного хозяйства. В 1941 г. была установлена стопроцентная ставка к подоходному (Указ Президиума ВС СССР от 30.04.1943 г.) и сельскохозяйственному налогам (Закон СССР от 01.09.1939 г.). С 1942 г. Указом Президиума ВС СССР от 29 декабря 1941 г. был установлен военный налог, которым облагалось все население страны, в связи с чем стопроцентная надбавка к сельскохозяйственному налогу была отменена [1]. В силу изменения экономических условий военный налог был упразднен в 1946 г. В ноябре 1941 г. вводился налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. В 1942 г. были установлены сбор с владельцев транспортных средств, разовый сбор на колхозных рынках, сбор с владельцев скота. Порядок их исчисления и уплаты регулировался Указом Президиума ВС СССР от 10.04.1942 г. о местных налогах и сборах.

Согласно указам Министерства финансов БССР и СССР в 1945 году местный бюджет Гродненской области формировался за счет следующих налогов и сборов, данные которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доходная часть бюджета Гродненской области на 1945 год

Наименование налогов	фактическое поступление в 1944 г.	план 1945 г.	темп роста, %	удельный вес, %
местные налоги и сборы				
налог со строений	20,0	60,4	202	10,49
земельная рента	15,0	51,4	242,67	8,93
разовый сбор на колхозных рынках	48,3	190,4	294,20	33,07
налог с киноустановок	410,6	273,5	-33,39	47,51
Итого	493,9	575,7	16,56	100,00
отчисления от государственных налогов				
от налога с оборота	953,9	1486,5	55,83	86,65
от налога с оборота сельхозсаготовок	-	-	-	-

Продолжение таблицы 1

подоходный налог с колхозов	-	-	-	-
подоходный налог с населения	112,8	120,0	6,38	7,00
сельскохозяйственный налог	-	-	-	-
отчисления от налогов на лошадей единоличных хозяйств	-	-	-	-
отчисления от военного налога	108,8	109,0	0,18	6,35
Итого	1175,5	1715,5	45,94	100,00

Основной базой доходной части бюджета Гродненской области на 1945 год являлись отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов, которые запланированы в бюджет в размере 1 715,5 тыс. руб., что составляло 74,87 % к общему итогу доходной части бюджета. Местные доходные источники составляли 575,7 тыс. руб., или 25,13 % к общему объему бюджета. Поступления в бюджет от налога с оборота сельхозсдаточек, подоходного налога с колхозов, сельскохозяйственного налога и от налогов на лошадей единоличных хозяйств в бюджет отсутствовали по ряду объективных причин в связи с опозданием образования на территории Гродненской области колхозов и кардинальными изменениями в структуре и порядке обложения данными налогами. Налог на лошадей единоличных хозяйств, введенный с 1938 г. в целях ликвидации преимуществ единоличных крестьянских хозяйств перед хозяйствами колхозов, на территории Гродненской области прижился только после насильственного создания колхозов. В перспективе этот малозначительный и со временем неактуальный налог был упразднен, а некоторые его элементы трансформировались в сбор с владельцев скота.

Сельскохозяйственный налог, принятый Декретом ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г., способствовал решению задач, связанных с коллективизацией, повышением урожайности посевных площадей и ростом товарности сельского хозяйства в целом. Широкая система льгот и преференции по сравнению с единоличным хозяйством способствовала укреплению колхозной системы. Со временем сложный порядок учета и неравномерность обложения источников доходов, отсутствие материальной заинтересованности, большой размер ставок потребовали изменения действующей системы обложения. Указом Президиума ВС СССР от 8 августа 1953 г. о сельскохозяйственном налоге были внесены изменения в порядок обложения дохода и размеров процентов изъятия, а также снижены льготы по некоторым категориям плательщиков. Согласно новому Положению от

8 августа 1953 г. к уплате сельхозналога были привлечены хозяйства колхозников, единоличных крестьянских хозяйств, хозяйства членов промысловых кооперативов, также хозяйства рабочих и служащих, имевшие подсобное сельское хозяйство в сельской местности. Налог взимался в целом с хозяйства по установленным ставкам с одной сотой гектара, а не с отдельного члена семьи. Объектом обложения налога являлись площади земельного участка независимо от размеров получаемого с нее дохода, за исключением земель, занятых постройками, кустарниками, лесами и др. На территории Гродненской области сельскохозяйственный налог начал взиматься только с 50-ых годов.

Согласно инструкциям Министерства финансов СССР и БССР по составлению и исполнению бюджетов на 1950 год одним из доходных источников местного бюджета Гродненской области должен был являться подоходный налог с колхозов. Налогообложение колхозов, утвержденное законом ВС СССР от 1 марта 1941 г., четко определяло порядок и структуру исчисления, диапазон налоговых ставок и систему льгот. Субъектами налога стали выступать все виды коллективных хозяйств. Налог исчислялся по доходу за предшествующий год по годовым отчетам после проверки их финансовыми органами. Данный налог выступал производным платежом от сельхозналога, но с существенной особенностью. Взамен погектарной и неравномерной формы исчисления доходов было установлено обложение по фактически полученным доходам. Указом Президиума ВС СССР от 12 сентября 1957 г. было начато реформирование обложения колхозов. Существенным сдвигом стало введение единой ставки вместо дифференцированных, средний размер которой до 1959 г. составлял 14 % [1]. Налогообложение колхозов стало для Гродненской области в послевоенные годы острой проблемой. Взимание подоходного налога с колхозов усложнило тяжелое экономическое положение и способствовало неблагоприятному развитию производственных сил колхозов одного из белорусских регионов.

Помимо вышеперечисленных налогов и сборов, решением исполкома Гродненской области Совета депутатов «О бюджете области и об исполнении бюджета» на 50-ые годы устанавливался системный перечень платежей доходной части местного бюджета.

– Отчисления от государственных налогов и сборов в местный бюджет: 1) налог с оборота; 2) отчисления от прибыли государственных предприятий и организаций; 3) подоходный налог с населения; 4) налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР [1].

– Государственные налоги, пошлины, сборы, зачисляемые полностью в местный бюджет: 1) подоходный налог с предприятий, общественных учреждений и организаций кооперированных систем; 2) подоходный налог с колхозов; 3) госпошлина; 4) налог с нетоварных операций; 5) рыболовный и билетный сбор [1].

– Местные налоги и сборы: 1) налог со строений; 2) земельная рента; 3) разовый сбор на колхозных рынках; 3) налог с киноустановок; 4) налог со зрелищ; 5) сбор с владельцев транспортных средств; 6) сбор с владельцев скота [1].

В конце 40-х – 50 –ые годы наиболее весомым и значимым налогом в местный бюджет Гродненской области являлся налог с оборота (аналог современного платежа – налога на добавленную стоимость). Плательщиками данного налога выступали все отрасли национального хозяйства. Об этом свидетельствуют материалы по составлению бюджета области на 1950 г. (табл. 2).

Таблица 2

Поступления от налога с оборота в бюджет

отрасли промышленности	фактическое поступление в 1949 г., руб.	удельный вес, %
минзаг	76 095	22,97
главспирт	18 671	5,64
винодельческая промышленность	28 952	8,74
пивоваренная	27 487	8,30
главтабак	26 125	7,89
мясная	22 984	6,94
текстильная	83 148	25,10
кожевельная	12 429	3,75
прочая промышленность	35 365	10,67
всего	331 256	100,00

Текстильная промышленность и Минзаг выступали приоритетными плательщиками налога от оборота, в процентном соотношении они составляли 25,1 % и 22,97 % от общего итога всех плательщиков.

Облагаемым оборотом являлся объем реализованного товара или продукции собственного производства, только для каждой отрасли устанавливалась своя специфика обложения, индивидуальные ставки и характерные объекты налога. Например, налог с оборота по продукции спиртовой и водочной промышленности регулировался «Инструкцией о порядке исчисления и уплаты налога с оборота по спиртоводочной продукции» от 29.12.1944 г. № 725. Налогооблагаемой базой по продаже спиртоводочной продукции являлась розничная цена за вычетом заготовительной стоимости посуды и корковой пробки. Процент изъятия данного налога устанавливался строго определенной таблицей дифференцированных ставок для следующего ассортимента продукции: 1) для водки 56-,50- и 40-

градусной и спирта для питьевых целей – ставка 95,7 %; 2) для сладких водочных изделий, ликеров и натуральных настоек – 96,0 % [1].

Другой не менее важной группой налогов в бюджете Гродненской области являлись налоги с киноустановок и зрелищ. Принятая инструкция Министерства финансов СССР «О налоге со зрелищ» от 19.05.1948 г. № 289 определила порядок исчисления и уплаты налогов. Платеж с налога со зрелищ взимался с полной суммы валового сбора в следующих размерах: 1) с киноустановок, расположенных в городах от продажи билетов взрослым – 55 %; 2) с киноустановок, расположенных в сельской местности от продажи билетов взрослым – 40 %; 3) с лекций, выставок, с оперных, балетных спектаклей – 5 %; 5) с эстрадных, цирковых представлений, аттракционов – 10 %. Согласно Гродненскому областному управлению кинофикации на 1950 г. в городах области действовало 15 киноустановок, в сельской местности – 66 [1]. Их общий валовой сбор составил 6 510 722 руб., а сумма налога, уплаченная в бюджет, – 3 187 720 руб.

Таким образом, исторический обзор развития системы местных налогов и сборов Гродненской области носит практический характер и окажет существенную помощь в развитии и совершенствовании современного местного налогообложения. Накопленный опыт и позитивные советские традиции в области налогообложения не стоит отвергать, а следует умело использовать на благо национального процветания.

Список литературы

1. Материалы Государственного архива Гродненской области с 1945 по 1959 годы.

Секция 3. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ С 1944 ДО 2004 Г.

Н.Н.Милоста

(г.Гродно, ГУК «ГОНБ им. Е.Ф.Карского»)

ГЛАВНАЯ БИБЛИОТЕКА ГРОДНЕНЩИНЫ В РУСЛЕ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

Культурное наследие белорусского народа существует как одно из важнейших условий духовного бытия будущих поколений. Оно выражено и сконцентрировано в самых разных институтах. Рукописное и печатное, в котором отражается социальный и духовный опыт народа, находится в библиотеках страны. Одна из них – ГУК «Гродненская областная научная библиотека имени Е.Ф.Карского» – главная библиотека области. Все изменения в политической, экономической и культурной жизни Гродненщины отражались на ее деятельности. Материалы архивов свидетельствуют, что решение об открытии публичной библиотеки было принято в сентябре 1830 года. В ее основу легли добровольные пожертвования дворян города. Первоначально библиотекой пользовались всего 40 читателей. Беднейшие слои населения пользоваться так называемой «публичной» библиотекой не имели права. Долгое время она влачила жалкое существование, а ее фонд состоял из 308 наименований книг. Чтобы поддержать библиотеку, губернатор в 1859 году предложил всем служащим города пожертвовать по 1 % с получаемого ими месячного жалования. На собранную таким образом сумму были приобретены периодические издания и несколько десятков книг. Лица, участвовавшие в пожертвовании, пользовались библиотекой бесплатно. В 1865 году утвержден Устав библиотеки. Фонд составляли русские, еврейские и немецкие книги. В 1870-е годы библиотека получает ежегодную правительственную субсидию. С библиотекой связаны судьбы многих интересных людей того времени, внесших большой вклад в ее развитие. Первым библиотекарем был ксендз, проректор мужской гимназии М.Зеленко. В 1892 году библиотеку возглавлял отец М.Богдановича – А.Богданович, ученый, педагог и общественный деятель. Членами библиотеки были директор мужской гимназии, ректор духовной семинарии.

Новый этап в развитии библиотеки начался с установления Советской власти в июле 1920 года. В публичной библиотеке были объединены библиотеки мужской гимназии, еврейского товарищества «Купет» и частные собрания. Фонд ее насчитывал 26 тыс. изданий, обслуживалось около

2 тыс. читателей. Городской магистрат выделял ежегодно 20 тыс. злотых. После объединения Западной Белоруссии с БССР, 1 мая 1940 года произошло открытие библиотеки как городской. Обслуживание было бесплатным. Количество фонда составляло 4 тыс. экз. изданий, ежедневно ее посещали до 500 человек.

Трагическими стали для библиотеки военные годы. Часть книг была сожжена немцами, часть вывезена в неприспособленное помещение, пользование книгами было запрещено. Лишь небольшое количество книг удалось сохранить сотруднику библиотеки Н.Червяковскому.

26 июля 1944 года, несмотря на трудные условия работы, библиотека начала обслуживать читателей. Размещалась она в бывшем жилом доме купца Муравьева (сейчас – пл.Советская, 2). По сей день это здание является визитной карточкой областной библиотеки. Был сделан ремонт, приобретена мебель. Книги поступали изо всех уголков Советского Союза. Открылся читальный зал, велась работа по созданию АК.

В 50-е годы библиотека принимает активное участие во всех событиях политической, экономической и культурной жизни Гродненщины. Активизируется массовая работа: проводятся читательские конференции, литературно-художественные вечера, посвященные юбилейным датам политических деятелей, циклы лекций по проблемам развития науки и культуры, встречи со знаменитыми людьми, выездные мероприятия. Просмотры литературы организуются прямо на предприятиях. Для улучшения обслуживания сельского населения методический совет решает организовать передвижную библиотеку. В колхозах, МТС, совхозах открывается более 1,5 тыс. передвижек. Услугами библиотеки пользуются 10 тыс. читателей. Внедряется новый метод обслуживания – открытый доступ читателей к фонду. Активизируется издательская деятельность, составляются библиографические материалы: «Известные льноводы нашей области», «Промышленность Гродненщины на подъеме» и др. Создана краеведческая картотека «Гродненская область в печати». Образован отдел МБА. Штат библиотеки составляет 20 работников. 31 января 1957 года библиотеке присвоено имя Е.Ф.Карского, первого белорусского академика, основателя белорусской филологии.

Содержание работы библиотеки в 60-е годы определило постановление ЦК КПСС «О состоянии и улучшении библиотечного дела в стране» (1959 г.). Библиотеками взято обязательство довести книгу до каждой семьи. Дальнейшая деятельность областной библиотеки направлена на становление ее как центра национальной культуры области и методического центра для библиотек всех систем и ведомств. В 70-е годы начинается централизация библиотек области. Областной библиотекой оказывалась методическая и практическая помощь централизованным библиотечным системам. Проходит реорганизация структуры библиотеки: в доме-музее Э.Ожешко созданы юношеский филиал и отдел иност-

ранной литературы. Поэтапно открыты: сектор периодических изданий (впоследствии – отдел), сектор информации по проблемам культуры и искусства (сегодня его функции выполняет информационно-библиографический отдел), сектор белорусской и краеведческой литературы (сейчас – отдел краеведения), отдел искусства. В 1988 году 2 областные библиотеки (им. Е.Ф.Карского и детская им. А.С.Пушкина) объединяются в одну. Услугами библиотеки пользуются более 20 тыс. читателей.

В конце 80 – начале 90-х годов в связи с аварийным состоянием здания библиотека меняет свое местонахождение. Универсальный читальный зал переводится в здание по ул.Замковой, 21, остальные отделы – в Новый Замок (бывшее здание обкома КПБ). Происходят очередные изменения структуры библиотеки: создаются отдел автоматизации библиотечных процессов и сектор каталогов. В 1995 году утвержден Устав библиотеки как областной научной.

Сегодня ГУК «Гродненская областная научная библиотека им.Е.Ф.-Карского» занимает важное место в социально-культурном развитии общества. Она является образовательным, культурным и информационным центром области. Богатый универсальный фонд насчитывает 600 тыс. экз. документов. Центральное место занимают краеведческие и местные материалы. Гордость библиотеки – фонд справочных изданий, среди которых – универсальные и отраслевые энциклопедии, словари, уникальный фонд нотных изданий и фонотека, 15 тыс. единиц хранения иностранной литературы на 37 языках мира. При библиотеке действуют 3 мини-центра по самостоятельному изучению английского, немецкого, французского языков. Ежегодно библиотекой пользуются более 45 тыс. читателей. Она активно укореняет в практику работы современные информационные технологии. Компьютерный парк составляют 23 машины, 16 из них объединены в локальную сеть. Создаются БД, среди которых – «Краеведение» и «Искусство». Электронный каталог насчитывает 170 тыс. библиографических записей. С 2002 года обслуживание читателей в отделе абонемента ведется в автоматизированном режиме. Читатели имеют возможность выхода в Internet. Расширяется спектр информационных услуг. В 2001 году создан публичный центр правовой информации, цель которого – содействовать повышению правовой культуры населения. Ежегодно ПЦПИ пользуются более 1,5 тыс. человек. Работает Общественная приемная, где могут получить квалифицированную бесплатную юридическую консультацию малообеспеченные граждане. Дополнительно 1 раз в месяц прием ведет адвокат.

Свою деятельность библиотека координирует с государственными организациями, творческими союзами и учреждениями, а также с зарубежными организациями, среди которых – Генеральное консульство РП в Гродно, Институт Гете в Минске, посольства Франции, России и Греции в РБ. Ежегодно проводится около 100 мероприятий, которые информи-

руют об актуальных событиях общественной жизни, юбилейных датах, популяризируют культуру и наследие белорусского народа. Работа библиотеки направлена на реализацию областной Программы развития культуры и искусства на 1999–2005 годы, областной комплексной Программы по проблемам пожилых людей на 2001–2005 годы. В 2003 году сотрудниками библиотеки разработана благотворительная Программа, цель которой – усовершенствование работы с социально незащищенными категориями детей и подростков.

Стало традицией проведение в областной библиотеке научных конференций, в том числе международных («Библиотека – живая история столетий» – 2000 г., «Е.Ф.Карский – первый белорусский академик» – 2001 г., «Стефан Баторий в исторической памяти народов Восточной Европы» – 2003 г.), презентаций книг гродненских ученых и писателей с участием авторов, дней информации. При библиотеке действуют 3 литературных объединения: «Литературные четверги» (с 1984 г.), литературный салон «У пани Элизы» (с 2001 г.) и «Небесный знак» (с 2002 г.). Создана мемориальная комната, посвященная жизни и творчеству Э.Ожешко. Библиотека принимает активное участие в проведении Всебелорусского фестиваля национальных культур. Активно сотрудничает библиотека со средствами массовой информации, проводит циклы телепередач на Гродненском телевидении, ведет рубрики на страницах газет.

В 90-е годы в связи с тяжелым экономическим положением, нехваткой финансовых средств остро встала проблема комплектования фонда. В 1992 году библиотека вводит платные услуги (выдача литературы из фондов читальных залов и коммерческого фонда домой, ксерокопирование, экскурсии по мемориальной комнате Э.Ожешко и др).

Гродненская областная научная библиотека является методическим центром для более чем 600 библиотек МК области, а также для библиотек всех систем и ведомств. Она оказывает методическую и практическую помощь, обобщает и укореняет передовой опыт библиотечной работы, проводит исследования («Центральная библиотека как методический центр», «Краеведческие документы и читатель» и др.) и мероприятия по повышению квалификации библиотечных работников области, занимается издательской деятельностью («Библиотеки Гродненщины за... год», «Из жизни библиотек области»; методические рекомендации и сценарии).

Сегодня коллектив библиотеки, который насчитывает более 100 человек, отдает все свои силы и знания просвещению, развитию духовности и повышению культуры общества, созданию позитивного имиджа библиотеки, история которой, являясь своеобразным зеркалом политической и культурной жизни Гродненщины, подтверждает, что библиотека отвечает своему главному предназначению – быть хранительницей национального наследия своего народа.

Список литературы

1. Пакала П.І. Як пачыналіся публічныя бібліятэкі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1983. – № 3. – С.31-32.
2. Алышева В.А., Чилек А.В. Первая библиотека Гродненщины: Из истории Гродн. обл. б-ки // Библиотечное дело в БССР. – Мн., 1968. – С.19-48.

Л.І.Турмасава

(г.Гродна, ДУК «ГАНБ імя Я.Ф.Карскага»)

БІБЛІЯТЭЧНАЕ КРАЯЗНАЎСТВА – ДЗЕЙСНЫ СРОДАК ДАКУМЕНТНАГА І БІБЛІЯГРАФІЧНАГА ЗАБЕСПЯЧЭННЯ КРАЯЗНАЎЧАГА РУХУ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ

Цэнтрам краязнаўчай дзейнасці Гродзенскай абласной навуковай бібліятэкі імя Я.Ф.Карскага з'яўляецца аддзел краязнаўства. Згодна з СТБ 7.20-2000 «Бібліятэчная статыстыка» асноўная функцыя абласной універсальнай бібліятэкі – фарміраванне максімальна поўнага збору краязнаўчых дакументаў, якое непасрэдна ажыццяўляе наш аддзел. Аддзел краязнаўства з'яўляецца адным з каналаў дакументнага і бібліяграфічнага забеспячэння краязнаўчага руху.

Сёння наш аддзел валодае найбагацейшай і найбольш поўнай калекцыяй выданняў аб Гродзеншчыне. Фонд аддзела складаецца з 3 частак: фонд краязнаўчых дакументаў, фонд беларусазнаўчых дакументаў, якія змяшчаюць краязнаўчую інфармацыю, і фонд мясцовых дакументаў. У выданнях адлюстроўваецца шматаспектная дзейнасць насельніцтва нашага краю: прамысловасць, сельская гаспадарка, навука, асвета, медыцына, спорт, культура, друк, мастацтва, літаратура, грамадскае, рэлігійнае жыццё. Знайшлі адлюстраванне ў дакументах геаграфічнае становішча і прыродныя ўмовы.

Гонарам аддзела з'яўляюцца выданні дарэвалюцыйнага і міжваеннага перыядаў. Дакументы XIX – пач. XX ст. прадстаўлены ў асноўным працамі Гродзенскага губернскага статыстычнага камітэта. Сярод іх – агляды, памятныя кніжкі Гродзенскай губерні. Толькі «Агляды Гродзенскай губерні» ў нас можна знайсці з 1879 па 1913 гады. Сярод найкаштоўнейшых выданняў дарэвалюцыйнага перыяду – манаграфія У.Манасеіна «Крестьянский вопрос в Гродненской губернии» (Гродна, 1902), «Материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи. 1897 г. Т.XI. Гродненская губерния» (1904), «Краткий отчет о состоянии Гродненской мужской гимназии за 1891-1892 учебный год» (Гродна, 1893), «Памятная книжка Виленского учебного округа за 1911-1912 учебный год» (Вільня, 1912) і інш. У фондзе аддзела знаходзіцца адзінае ў Гродзенскай

вобласці факсімільнае выданне «Радзівілаўскі летапіс» (СПб, 1994), які напісаны ў канцы XV ст.

У 1998 г. папоўніўся фонд краязнаўчых дакументаў міжваеннага перыяду перададзенымі з НББ. Найбольш значныя: «Обзор народного хозяйства Польши» (Варшава, 1927), Кайгарадаў А. «Клімат Заходняй Беларусі» (Менск, 1932), Зязюля А. «З роднага загону» (Вільня, 1931), «Яўрэі на Беларусі» (Менск, 1930).

Асаблівая ўвага надаецца фарміраванню калекцыі мясцовых выданняў. Неабходнасць выяўлення і збору гэтай калекцыі абумоўлена немагчымасцю на сённяшні дзень у НКПБ сабраць і ўлічыць усе мясцовыя выданні. У такім разе кожная АУНБ выконвае і архіўныя функцыі, функцыі кніжнай палаты. Акрамя гэтага, мясцовае выданне – гэта прадмет матэрыяльнай культуры, створаны на тэрыторыі краю. Многія мясцовыя выданні паступаюць у аддзел дзякуючы толькі ўласнай зацікаўленасці і пільнасці супрацоўнікаў аддзела, добрым стасункам з Гродзенскай абласной краязнаўчай асацыяцыяй, Гродзенскім навуковым таварыствам гісторыкаў медыцыны, Беларускім гістарычным таварыствам і бясконцаму энтузіязму нашых чытачоў. Нельга не адзначыць, што адносную паўнату камплектавання мясцовымі выданнямі забяспечвае абавязковы мясцовы асобнік, які мы атрымліваем згодна з пастановай Савета Міністраў. У аддзеле захоўваюцца мясцовыя дакументы, незалежна ад зместу, мовы і формы. Гэта – кнігі, брашуры, перыядычныя выданні, афішы, праграмы, плакаты, буклеты, календары і інш. У аддзеле знаходзяцца мясцовыя перыядычныя выданні: абласная газета «Гродзенская праўда» з 1945 г., раённыя газеты – з канца пяцідзесятых гадоў. У мінулым годзе мы атрымлівалі 71 назву мясцовых перыядычных выданняў. Аддзел налічвае 1 229 адзінак захоўвання мясцовых перыядычных выданняў. У апошні час мы пачалі збіраць і электронныя носьбіты інфармацыі. У 2002 годзе набылі CD-ROM «Гродно».

З вялікай адказнасцю і скурпулёзнасцю падыходзяць супрацоўнікі аддзела да выяўлення краязнаўчых матэрыялаў. Яны выяўляюцца з бібліяграфічных дапаможнікаў, энцыклапедычных выданняў, кніг, перыядычных выданняў і іншых відаў дакументаў. Краязнаўчае аналітычнае бібліяграфаванне вядзецца па 256 перыядычных выданнях, якія атрымлівае бібліятэка. Сістэма традыцыйных картачных каталогаў і картатэк аддзела налічвае 240 000 бібліяграфічных запісаў. У 1997 годзе была створана фактаграфічная картатэка «Слынныя імёны Гарадзеншчыны», якая адлюстроўвае звесткі пра мясцовых дзеячоў і ўраджэнцаў вобласці. Выяўленне персаналій вялося па даведачных выданнях: «Беларуская ССР. Кароткая энцыклапедыя», ЭЛіМ, «Беларускія пісьменнікі», «Беларусь», БЭ, ЭГБ. Менш вядомыя асобы выяўляліся і выяўляюцца падчас сістэматычнага бібліяграфавання друкаваных крыніц. На 01.01.2004 фактаграфічная картатэка налічвае 2 074 персаналіі. У мінулым годзе вялася

карпатлівая работа па выяўленню кніг з аўтографамі у фондзе аддзела, якія былі адлюстраваны ў картатэцы аўтографаў.

Супрацоўнікі аддзела краязнаўства не толькі займаюцца выяўленнем, узбагачэннем, назапашваннем краязнаўчых і мясцовых дакументаў, але і дбаюць аб іх адлюстраванні ў бібліяграфічных крыніцах, заклапочаны стварэннем памяці свайго рэгіёну.

Сістэма краязнаўчых бібліяграфічных дапаможнікаў садзейнічае стварэнню дакументнага і інфармацыйнага банка аб вобласці. Сёння гэта сістэма складаецца з бягучага універсальнага навукова-дапаможнага паказальніка «Новая літаратура аб Гродзенскай вобласці» (выдаецца з 1971 года і выходзіць штоквартальна), рэтраспектыўнага бібліяграфічнага навукова-дапаможнага паказальніка «Гродзенская абласная навуковая бібліятэка імя Я.Ф.Карскага. 1830 – 2000», рэкамендацыйных бібліяграфічных паказальнікаў: «Мастацтва на Гродзеншчыне», «Новыя ўмовы гаспадарання ў вёсках Гродзеншчыны» і іншых. Адметнасцю бібліяграфічнага паказальніка «Гродзенская абласная навуковая бібліятэка імя Я.Ф.Карскага» з'яўляецца адлюстраванне ў ім дакументаў дарэвалюцыйнага і міжваеннага перыядаў.

Ужо традыцыяй для аддзела сталі падрыхтоўка і выданне «Краязнаўчых календароў», якія выходзяць з 1996 года.

У 2001 годзе сумесна з інфармацыйна–бібліяграфічным аддзелам мы пачалі нялёгкую працу над стварэннем зводнага бібліяграфічнага навукова-дапаможнага паказальніка «Гродзенская губерня. 1801 – 1921». Ужо выяўлены дакументы з фондаў нашай бібліятэкі, НББ, Брэсцкай абласной бібліятэкі імя М.Горкага, Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі ў г.Гродне, Дзяржаўнага архіва Гродзенскай вобласці, Гродзенскага дзяржаўнага гісторыка-археалагічнага музея, Беларускага дзяржаўнага музея гісторыі рэлігіі, музея М.Багдановіча.

Плённая работа ідзе ў бібліятэцы па ўкараненню новых інфармацыйных тэхналогій. З 1998 года наш аддзел займаецца стварэннем бібліяграфічных рэсурсаў ў аўтаматызаваным рэжыме. Ствараецца электронны банк дадзеных «Гродзенская вобласць», які ўжо налічвае каля 19 000 бібліяграфічных запісаў. Дзеля гэтага выконваюцца працэсы: увод інфармацыі па праграме «Краязнаўства», фарміраванне бібліяграфічнага паказальніка «Новая літаратура аб Гродзенскай вобласці», стварэнне базы звестак для электроннага каталога. З 2001 года пачала стварацца аўтаматызаваная база дадзеных «Гродзенская абласная навуковая бібліятэка імя Я.Ф.Карскага».

Дзякуючы конкурсам: рэспубліканскаму «Бібліятэка – асяродак нацыянальнай культуры», абласным: «Малая Радзіма чакае сваіх даследчыкаў», «Бібліятэка – інфармацыйны цэнтр рэгіёну» значна актывізавалася дзейнасць бібліятэк вобласці па ўзбагачэнню краязнаўчых фондаў. Толькі Бераставіцкая ЦБ набыла 150 ксеракопій краязнаўчых дакумен-

таў XVI–XIX стагоддзяў, ксеракопіі партызанскіх газет «Беластоцкая праўда», «Малады партызан», «За Савецкую Беларусь». Велізарная карпатлівая пошукавая работа па збору матэрыялаў аб гісторыі Бераставіцкага раёна зроблена ЦБ. Яе вынікам сталі 4 тамы Летапісу раёна, 2 тамы Летапіснай хронікі Бераставіччыны. Дбаючы аб папаўненні краязнаўчых фондаў, ЦБ праявілі вельмі добрую ініцыятыву: пачалі самі выдаваць кнігі краязнаўчага зместу. Былым дырэктарам Астравецкай ЦБС В.Тумаш падрыхтаваны і выдадзены біяграфічны даведнік «Культура зямлі астравецкай. Асобы і творы». Дыялектныя, тапанімічныя слоўнікі надрукавалі Воранаўская, Карэліцкая ЦБ. Кнігі мясцовых пісьменнікаў і паэтаў выдадзены Ашмянскай, Бераставіцкай, Карэліцкай ЦБ. Вельмі каштоўнае выданне падрыхтавала Ваўкавыская ЦБ – зборнік «Песенная кайстра». Ч.І.Балады. Запісы М.Федароўскага ў Ваўкавыскім павеце». Гэтай жа бібліятэкай выдаецца серыя буклетаў «Знакамітыя людзі Ваўкавышчыны». Многія ЦБ выдаюць «Краязнаўчыя календары».

Добрым дапаўненнем да краязнаўчых друкаваных дакументаў з'яўляюцца рукапісныя матэрыялы: успаміны старажылаў, успаміны ўдзельнікаў першай і другой сусветных войнаў, запісы мясцовых тапанімічных паданняў, легендаў, прымавак, прыказак, казак, песень, жартаў, рэдкіх слоў мясцовага дыялекту. Бібліятэкамі Гродзеншчыны складзены Летапісы вёсак, Летапісы калгасаў і саўгасаў, Летапісы бібліятэк, краязнаўчыя альбомы: «Мая таленавітая вёска», «Мясцовы слоўнік», «Адкуль пайшлі назвы і імёны», «Славутыя людзі нашай мясцовасці» і шмат іншых.

Пастаянным заняткам для бібліятэкараў Астравецкай ЦБС з'яўляецца карпатлівы пошук матэрыялаў аб сваіх слынных земляках і іх ушанаванне. Намаганнямі бібліятэчных супрацоўнікаў сабраны найцікавейшыя матэрыялы аб пісьменніках, святарах Казіміру Сваяку і Янку Быліне, мастаках Льву Дабжынскім і Мар'яну Богушу-Шышку, дыпламату, першаму расійскаму консулу ў Японіі Іосіфу Гашкевічу.

У апошняе пяцігоддзе амаль усе ЦБ не толькі дбаюць аб дакументным, але і аб бібліяграфічным забеспячэнні краязнаўчага руху ў сваіх рэгіёнах. Нельга не адзначыць плённую працу па стварэнні краязнаўчых бібліяграфічных дапаможнікаў Карэліцкай, Навагрудскай, Слонімскай, Воранаўскай, Смаргонскай, Шчучынскай, Астравецкай, Іўеўскай, Дзятлаўскай, Свіслацкай ЦБС. Лепшыя рэкамендацыйныя бібліяграфічныя паказальнікі: «Карэлічы: гісторыя і сучаснасць», «Карэліцкая Цэнтральная бібліятэка. 1944–1999 гг.», «Летапісец Навагрудчыны», прысвечаны гісторыку і краязнаўцу М.Гайбе. Бягучы бібліяграфічны паказальнік «Новая літаратура аб Смаргоншчыне» пачала выдаваць Смаргонская ЦБ. Першыя спробы стварэння бібліяграфічных дапаможнікаў малых форм зроблены сельскімі бібліятэкамі Навагрудскай і Лідскай ЦБС.

Любоў да роднага краю, шчырая цікавасць нашых землякоў да пазнання свайго рэгіёну даюць нам падставу меркаваць, што мы займаемся патрэбнай і карыснай справай.

С.У.Амелька

(г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

СТАНАЎЛЕННЕ І РАЗВІЦЦЁ ПЕРЫЯДЫЧНАГА ДРУКУ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ Ў ПАСЛЯВАЕННЫ ЧАС

Развіццё інфармацыйнай службы на сучасным этапе з'яўляецца адной з першарадных і неабходных задач, якія стаяць перад беларускім грамадствам. Дадзеная неабходнасць дыктуецца магчымасцю самастойна вызначаць сваю палітыку, развіццё эканомікі і культуры.

Узнікненне «газетнай» пісьменнасці на Гродзеншчыне мае глыбокія карані. Гэта і «Авізы Гродзенскія», і «Газета Гродзенская», 220-годдзе якой адзначалася ў 1996 годзе (у сувязі з гэтым у Гродне, пры ўдзеле Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта імя Янкі Купалы, адбылася навукова-практычная канферэнцыя «Перыядычны друк Гродзеншчыны: станаўленне, развіццё, сучаснасць»).

Разам з тым вызначальным фактарам стала стварэнне Гродзенскай вобласці і звязаныя з гэтым грамадска-палітычныя пераўтварэнні. У першыя пасляваенныя гады выходзяць пастановы ЦК ВКП(б) «Аб паляпшэнні якасці і павелічэнні аб'ёма рэспубліканскіх, краявых і абласных газет» (1945); «Аб арганізацыйна-прапагандысцкай рабоце партыйных арганізацый у сувязі з прыняццем закона аб пяцігадовым плане аднаўлення і развіцця народнай гаспадаркі СССР на 1946-1950 гг.» (1946), «Аб мерах па паляпшэнню раённых газет» (1952), «Аб мерах па паляпшэнню гарадскіх газет» (1952) [8, с. 193].

Пры рэдакцыі абласной газеты «Гродзенская праўда» былі арганізаваны месячныя курсы па падрыхтоўцы і перападрыхтоўцы рэдактараў і сакратароў рэдакцый раённых газет, пры БДУ быў створаны факультэт журналістыкі для падрыхтоўкі кваліфікаваных работнікаў друку. Абласная газета павінна была публікаваць агляды раённых газет. У гэты час перад перыядычным друкам ставіцца канкрэтная мэта па правядзенню ідэалагічнай работы, тлумачэнню найважнейшых задач і перспектыў развіцця народнагаспадарчага комплекса і культуры.

У пачатку 1945 года ў Гродзенскай вобласці выдаваліся абласная і 13 раённых газет агульным тыражом каля 23 тысяч экзэмпляраў. У 1952 годзе выходзілі абласная, 15 раённых і 24 газеты палітаддзелаў МТС агульным тыражом звыш 48 тысяч экзэмпляраў [5, с. 175]. У 1960 годзе завершаны перавод раённых газет на чатырохпалосны фармат. Раённыя органы друку пачалі выходзіць 2-3 разы на тыдзень.

Новым этапам у павышэнні эфектыўнасці работы рэдакцыйных калектываў, друкуемых матэрыялаў і іх тэматыкі стала правядзенне XX з'езда КПСС, павышэнне асабістай ініцыятывы. Адлюстраванне вытворчай

тэматыкі, умовы працы і быта, працоўнай дысцыпліны становяцца дамінуючымі. Важнае месца займае вырашэнне канфліктных сітуацый, работа з лістамі ў рэдакцыі [7, с. 32].

Павелічэнне зваротаў грамадзян у газеты ў 1956–58 гадах па Гродзенскай вобласці складала амаль што 80 % (з 10 да 18 тысяч) [8, с. 265]. Да 1962 года раённыя газеты дзейнічалі як органы камітэтаў КП(б)Б і райвыканкамаў, а з 1963 года были рэарганізаваны ў газеты пры вытворчых калгасна-саўгасных упраўленнях як органы парткамаў упраўленняў і раённых Саветаў дэпутатаў працоўных і сумесныя органы сельскіх парткамаў і гаркамаў КПБ, раённых і гарадскіх Саветаў дэпутатаў працоўных. Старая сістэма была адноўлена ў 1965 годзе. У гэты ж час з'яўляецца пастанова «Аб павышэнні ролі раённых газет у камуністычным выхаванні працоўных» [3, с. 83].

Канец 1980 – пачатак 90-х гадоў у перыядычным друку вызначаецца пераўтварэннем друку ў новую палітычную сілу, якая стымулюе грамадскія працэсы. У гэтым выпадку структуру заснавальнікаў перыядычных выданняў можна падзяліць на некалькі катэгорый, згодна з юрыдычным статусам: фізічныя асобы (прыватныя), юрыдычныя асобы (арганізацыі), змешаны варыянт. Працэсы перабудовы паскараюць заснаванне новых выданняў, якія планаваліся як перыядычныя. Сюды можна аднесці і так званы «самвыдат». В.Вараб'ёў называе тры яго этапы на Беларусі – 1965–71; 1971–88; 1988–90 гг. [1, с. 109].

Але на Гродзеншчыне гэты этап даходзіць да 1988–90-х гадоў. У 1980–90-я гады невялікімі тыражамі выходзяць «Івейская крыніца», «Навагрудскі кур'ер», «Рэанімова», «Neformal» [4, с. 17]. Выпрацоўваецца новая мадэль беларускай журналістыкі. Сродкі масавай інфармацыі, што знаходзяцца пад патранажам дзяржавы, рэалізуюць функцыю палітычнай стабільнасці. Другую вялікую групу складаюць СМІ, якія выдаюцца на сродкі бізнес-груп і адлюстроўваюць розныя сацыяльныя інавацыі [1, с. 114].

З першай паловы 1990-х на Гродзеншчыне пачалі выдавацца польскамоўныя выданні «Glos znad Niemna» («Голас з Нёмана»), «Magazyn Polski» («Польскі часопіс»), прыватнае выданне У.Малашкевіча «Cudowna podroz» («Цудоўнае падарожжа»), «Slowo zycia» («Слова жыцця»), а таксама раённыя выданні польскіх асветніцкіх арганізацый «Ziemia Lidska» («Лідская зямля»), «Ziemia Oszmanska» («Ашмянская зямля») [6, с. 19].

У цяперашні час у Гродзенскай вобласці выходзяць 58 газет і часопісаў розных форм уласнасці, з іх 30 – дзяржаўныя выданні (2 абласныя газеты – «Гродзенская праўда» з «Рекламным приложением», газета УУС Гродзенскага аблвыканкама – «Милицейский вестник», адна гарадская – «Вечерний Гродно», 17 раённых, 6 шматтыражных і 2 навуковыя часопісы). Сярэдні разавы тыраж складае 290 тысяч экзэмпляраў, з якіх дзяр-

жаўных выданняў 160 тысяч. Асаблівая ўвага надаецца павышэнню кваліфікацыі журналісцкіх кадраў. На вучобу ў Інстытуце вышэйшых кіруючых кадраў Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь было накіравана 28 рэдактараў, намеснікаў рэдактараў абласной і раённых газет. На курсах павышэння кваліфікацыі пры аблвыканкаме вучыліся намеснікі рэдактараў, адказныя сакратары, загадчыкі аддзелаў абласных, гарадскіх, раённых газет у колькасці 43 чалавекі.

Мэтанакіравана ідзе работа па выкананню пастановы Савета Міністраў ад 1 верасня №1362 «Аб умацаванні матэрыяльна-тэхнічнай базы рэдакцый перыядычных выданняў».

Вышэйзгаданае пацвярджаецца дадзенымі сацыялагічнага маніторынга, праведзенага ў 2003 годзе. Вызначальную ролю ў рабоце рэгіянальных сродкаў масавай інфармацыі адыгрывае менавіта ўзровень падрыхтаванасці кадраў. У Гродзенскай вобласці ўзровень вопыту і падрыхтаванасці кадраў вышэйшы за іншыя рэгіёны. Кіраўнікі СМІ, якія працуюць у журналістыцы больш за 20 гадоў, складаюць 44 % ад іх агульнай колькасці. Адпаведны паказчык па 6 рэгіёнах складае 34 %, а ва ўзроставай катэгорыі да 3 гадоў – 21 %.

Рэдакцыі рухаюцца ў інфармацыйным забеспячэнні ад «вузкай спецыялізацыі» да універсалізму. У Гродзенскай вобласці 65,5 % апытаных лічаць, што сабекошт падпіскі дастаткова невысокі, аналагічны паказчык для рэспублікі складае 45 %. Кожны чацвёрты з апытаных лічыць, што ўплыў мясцовых сродкаў масавай інфармацыі вельмі значны. Падобным чынам адзначаецца і прафесіяналізм журналістаў (90 %) [2, с. 64, 75, 78].

У адпаведнасці з планам інфармацыйнага забеспячэння рэалізацыі Праграмы сацыяльна-эканамічнага развіцця Гродзенскай вобласці на 2001–2005 гады ў мясцовай прэсе перыядычна друкуюцца вынікі сацыяльна-эканамічнага развіцця прамысловасці, сельскай гаспадаркі, гандлю, навукі, культуры, міжнародных і міжнацыянальных адносін. У мэтах рэалізацыі знешняй дзяржаўнай палітыкі Рэспублікі Беларусь у абласной і раённых газетах пастаянна друкуюцца матэрыялы БЕЛТА, артыкулы, якія адлюстроўваюць асноўныя знешнепалітычныя падзеі.

Пад пастаянным кантролем знаходзіцца асвячэнне ў СМІ рэспубліканскіх і абласных праграм, такіх, як «Дзеці Беларусі», «Праграма забеспячэння гендэрнай роўнасці», «Праграма комплексных мер супрацьдзеяння злоўжыванню наркатычнымі і псіхатропнымі рэчамі і іх незаконнаму абароту», «Праграма прафілактыкі СНІД» і іншых.

У 2003 годзе распрацавана і зацверджана рашэнне Гродзенскага аблвыканкама «Палажэнне аб парадку правядзення штогадовага абласнога спаборніцтва сярод рэдакцый абласных і раённых газет, прафесійных журналістаў». У Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Я.Купалы адкрыта спецыялізацыя па журналістыцы «Літаратурная работа ў газетах і часопісах». Адбыўся першы выпуск. У рэдакцыі газет накіравана 7 маладых спецыялістаў.

Такім чынам, развіццё СМІ на Гродзеншчыне захоўвае асноўныя тэндэнцыі, характэрныя для іншых рэспубліканскіх рэгіянальных часопісаў і газет. Некаторыя змены адлюстроўваюць хутчэй спецыфіку рэгіёну: развіццё сацыякультурных адносін, канфесійнае становішча і г.д. Плённае ўзаемадзеянне дзяржаўных структур і СМІ стварае моцны падмурак для работы інфармацыйнага поля, выступаючы ў ролі сацыяльнага рэсурса, сістэмы ўстановак і прыярытэтаў дзяржаўнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь.

Спіс літаратуры

1. Вараб'ёў В. Не чацвёртая ўлада, а палітычны інстытут грамадства! // Беларуская думка.–2003.–№ 4.–С. 108–118.
2. Дмитриев Е.И. Региональные массово-политические СМИ в информационном поле Беларуси // Динамика общественного мнения о социально-политической ситуации в Беларуси (По материалам социологического мониторинга): Сборник научных трудов / Под общ. ред. М.Н.Хурса.–Мн.: ИСПИ, 2003.–288 с.
3. Дубовік В.І. Раённая газета: гісторыя і практыка // Веснік БДУ. Серыя 4. – 2002. – № 2. – С.82–86.
4. Лаврик Ю.Н. Самиздат в Белоруссии // Советская библиография.–1991.–№5.–С. 15–22.
5. Очерки истории Гродненской областной партийной организации / М.В.Жарский, И.П.Крень, Л.Г.Клецков и др.–Мн.: Беларусь, 1990.–462 с.
6. Ратайчак Л. Польскоязычная журналистика в Республике Беларусь: тенденции развития (1776–1994): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спец. 10.01.10. Журналистика, 07.00.02. Отечеств. ист. – Мн., 1994.–22 с.
7. Спирин В.С. Государственная периодическая печать и трудовая дисциплина в промышленности Беларуси на современном этапе // Веснік Брэсцкага універсітэта.–2001.–№ 3.–С. 32–48.
8. Тикоцкий М.Е., Апелинская А.И. Печать Советской Белоруссии в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства в годы первой послевоенной пятилетки // Из истории партийно-советской печати Белоруссии / Под ред. М.Зерницкого.–Мн.: Изд. БГУ им. В.Ленина, 1960.–269 с.

А.П.Панцевич

(г.Гродно, лицей №1 при ГрГУ им.Я.Купалы)

МЕСТО ЛИЦЕЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Идея создания новых образовательных структур, таких, как гимназии, лицеи, колледжи, практическое воплощение получила в нашей республике в начале 1990-х годов. Организация этих учебных заведений, как и всей системы образования, обусловлена социально-экономическими

факторами и потребностями общества в общекультурной и высокопрофессиональной подготовке человека, способного к творческой исследовательской деятельности, к самоопределению и полноценной самореализации в жизни в XXI веке.

Опыт работы лицеев и гимназий в последнее десятилетие, исследования ученых и специалистов образования подтверждают необходимость и перспективность развития этой сети учебных заведений нового типа. Во-первых, потому, что это не массовые учебные заведения, а своеобразные, специфические, ориентированные на способных учащихся. Во-вторых, функциональной сферой их влияния являются не только район и город, но и область, и республика. В-третьих, они органично вписываются в национальную систему образования, выполняют социальный заказ, отражают реальную специфику, потребности и перспективы конкретного региона.

Лицей №1 г.Гродно занимает особое место в образовательном пространстве Гродненской области. Уже одно то, что здесь готовятся будущие студенты ведущих вузов нашего региона (ГрГУ им.Я.Купалы, ГГАУ, ГГМУ), накладывает особенную ответственность как на преподавателей, так и на самих лицеистов. В лицей поступает талантливая молодежь, школьники, которые во время учебы в общеобразовательных школах проявили хорошие способности по гуманитарным и естественнонаучным дисциплинам. Лицей №1 при ГрГУ им.Я.Купалы с непосредственным подчинением отделу образования администрации Ленинского района г.Гродно открыт 15.08.1996 г.

Лицей – профессионально ориентированное учебное заведение, которое призвано обеспечить повышенный уровень общего среднего образования в соединении с профильной подготовкой по направлениям и специальностями ГрГУ им.Я.Купалы. Создано семь профилей, которые соответствуют факультетам университета: экономический, политехнический, историко-правовой, филологический, химико-биологический, психолого-педагогический, художественно-педагогический.

Задачи, которые решает коллектив лицея:

– удовлетворение и развитие познавательных интересов лицеистов, подготовка к поступлению в вузы;

– развитие творческих способностей педагогов и учащихся средствами научно-исследовательской работы;

– совершенствование структуры управления коллективом через инновационную деятельность;

– воспитание физически здоровой, духовно богатой и социально активной личности, обладающей гражданственностью и патриотизмом;

– укрепление и развитие материально-технической базы с целью создания благоприятных условий для обучения, воспитания и охраны здоровья учащихся.

Образовательный процесс в лицее имеет ряд особенностей. Коллектив работает по индивидуальным учебным планам, где изучение предметов предусмотрено на базовом, повышенном и углубленном уровне (в соответствии с выбранным профилем). Обучение ведется по четвертям, триместрам и семестрам, проводятся зимняя и летняя сессии.

Набор общеобразовательных дисциплин не отличается в учебных планах от старшей ступени общеобразовательных школ. Есть существенные отличия в программах учебных дисциплин. Создаются вариативные, модификационные, авторские программы. Интеллектуальному и духовному развитию, профессиональной ориентации способствует система дополнительного образования, представленная спецкурсами и курсами по выбору по многим направлениям. Учащиеся лицея имеют возможность изучать английский, немецкий, французский, испанский, польский и латинский языки.

Педагогический коллектив лицея осознает необходимость создания такой образовательной среды, где в разных направлениях может проявляться творчество любого школьника.

Фундаментом процесса развития творческой личности становится взаимодействие лицея и Гродненского университета. Взаимодействие ГрГУ им.Я.Купалы и лицея строится на основании Договора о сотрудничестве, основными целями которого являются:

– реализация реформы общеобразовательной школы Республики Беларусь, системы непрерывного образования на основе построения оптимальной модели перехода учащихся из структуры лицея в университет;

– развитие и разработка нового содержания и новых технологий образования;

– обеспечение научно-исследовательского характера образовательной системы;

– отбор и подготовка выпускников лицея к учебе и самореализации в университете.

В настоящее время между лицеем и университетом наиболее активно сотрудничество реализуется по ряду направлений:

1. Проведение факультативных спецкурсов и спецпрактикумов в лицее и на базе университета. Спецкурсы – одна из наиболее эффективных форм развития творческого потенциала, профессиональной ориентации учащихся, сокращения разрыва между школьным и вузовским уровнями обучения. Ежегодно в лицее на условиях совместительства работают до 20 преподавателей ГрГУ.

2. Привлечение научных сотрудников и преподавателей университета для проведения публичных лекций, педагогических чтений, «круглых столов», брифингов, методологических семинаров, презентаций книг и научных монографий, обобщения опыта работы лицея. С лекциями выступали профессора Розенфельд У.Д., Кирвель Ч.С., Кондратьева С.В., Черепица В.Н., Тарантей В.П., Габрусевич С.А., доценты Змитрович И.О., Донских С.В., Смаль Д.Я., Шпаков А.И., Прокопович В.К. и др.

3. Совместная подготовка и проведение педагогических советов по актуальным проблемам современного образования. В подготовке и проведении расширенных педагогических советов принимали участие профессора Тарантей В.П., Барков В.А., доценты Гринкевич В.В., Карпюк И.А., Петрикова Н.Н., Донских С.В., Дорошко О.М., Шпаков А.И., Лещинский А.А., Емельянчик С.В., преподаватели Янчий А.И., Колышко С.М., Карнелович М.М., Покровский В.Н., Бурчик А.И. и др. Итогом работы совместных педагогических форумов становились многочисленные научные публикации учителей лицея по актуальным проблемам обучения и воспитания одаренных учащихся в условиях лицея.

4. Привлечение студентов к обеспечению тесных контактов в системе «Лицей – Университет». Лицей является базой для прохождения педагогической практики студентов. С 1996 года ежегодно лицей принимает до ста студентов-практикантов.

5. Организация и проведение традиционной открытой лицейской научно-практической конференции «Миры моего «Я». Гостями и участниками конференции становятся учащиеся и студенты не только общеобразовательных заведений города (школ, гимназий, училищ, колледжей), но и представители учебных заведений Лиды, Сморгони, Слонима, Добруша, Мозыря. Особенностью проведения конференции является то, что наряду со школьниками в ней принимают участие студенты, учителя, сотрудники музеев и библиотек, ученые и представители органов власти.

6. Подготовка и организация турниров, интеллектуальных и творческих конкурсов, олимпиад различного уровня. Совместная работа педагогов и ученых с одаренными школьниками позволяет ежегодно добиваться результатов в предметных олимпиадах среди учащихся области и республики.

7. Проведение систематических медицинских исследований состояния здоровья учащихся и педагогов лицея сотрудниками кафедры спортивной медицины университета под руководством зав. кафедрой доцента Шпакова А.И.

8. Проведение совместной научно-исследовательской и экспериментальной работы. На протяжении нескольких лет в лицее проводилось исследование по проблеме «Личностно-профессиональное самосовершенствование учителей» под руководством профессора Кондратьевой С.В. С 2000 года в лицее осуществляется апробация научного проекта «Современные образовательные технологии» (руководитель проекта – доцент Гринкевич В.В.).

Коллективы лицея и ГрГУ им.Я.Купалы находятся в постоянном поиске новых направлений взаимодействия по проблемам обучения и воспитания одаренной молодежи нашего края.

Реальные потребности Гродненской области в высококвалифицированных кадрах в области сельского хозяйства определили для лицея новую сферу деятельности – подготовку образованных, конкурентоспособ-

ных учащихся, ориентированных на обучение в Гродненском государственном аграрном университете. Руководствуясь областной целевой программой «Кадры», утвержденной решением Гродненского облисполкома от 16.11.1998 г., в 1999 году на базе нашего учебного заведения был открыт химико-биологический класс для учащихся из сельской местности Гродненской области. Тесное взаимодействие лицея с сотрудниками отделов и управлений образования большинства районов Гродненской области, директорами многих сельских школ дало возможность способным детям области получать достаточный запас знаний и умений, необходимый для успешной сдачи вступительных экзаменов в Гродненский государственный аграрный университет.

В настоящее время в лицее в 20-ти классах-комплектах обучаются 438 учащихся. Из них 133 – учащиеся из школ Гродненской области. Причем, с каждым годом количество детей из школ области увеличивается (2001 г. – 102чел., 2002 г. – 116 чел., 2003г. – 133 чел.). В лицей приходят учащиеся в 10-й класс. Срок обучения – два года. К обучению в лицее учащиеся тоже должны быть подготовлены. Эта подготовка заключается не только в получении определенной суммы знаний по тому или иному предмету. Учащиеся должны точно определить, какая отрасль науки их больше всего интересует. На протяжении 3-х лет в лицее для девятиклассников из школ города и области функционирует Заочная школа, и популярность её растёт из года в год. В 2003/2004 учебном году в ней обучаются около ста учащихся.

Говоря о месте лицея в образовательном пространстве Гродненской области, хотелось бы остановиться ещё на одном аспекте. Лицей становится в городе своеобразным учебно-методическим и культурно-просветительским центром, своеобразной экспериментальной площадкой, где происходят апробация и разработка многих инновационных процессов.

Важнейшее место в образовательной деятельности лицея отводится воспитанию. Комплексная программа воспитания в условиях 2-годичного обучения в лицее, разработанная авторским коллективом лицея, в состав которого вошли педагоги лицея, ученые ГрГУ им.Я.Купалы и ОИПК, в качестве приоритетных задач выделяет воспитание нового поколения белорусской интеллигенции, людей, способных своим образованием, культурой, нравственностью, активной гражданской позицией внести вклад в процветание Беларуси.

Таким образом, можно констатировать, что лицей №1 г.Гродно – это открытая развивающаяся образовательная система, имеющая, по замыслам, разнообразные внешние связи с окружающей средой: сотрудничество с университетами и общеобразовательными учреждениями области, внешкольными воспитательными центрами, родительской и педагогической общественностью, с населением не только микрорайона, но и города и области.

Е.А. Миронович

(г.Гродно, ГрГПК)

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»

Гродненский государственный педагогический колледж – одно из старейших средних специальных педагогических учебных заведений республики. Оно было основано в знаменательный 1939 год – год воссоединения Западной Белоруссии с БССР. На должность директора педучилища был назначен лучший преподаватель старейшего в республике Полоцкого педучилища Моисей Герасимович Жуковский, заведующим учебной частью – Борис Адамович Петрашкевич.

Десятки юношей и девушек, которые раньше могли только мечтать об учебе, сели за парты, чтобы получить одну из благороднейших специальностей учителя. Но в связи с оккупацией немецко-фашистскими войсками территории Белоруссии Гродненское педагогическое училище прекратило свое существование 22 июня 1941 года.

Учащиеся и преподаватели училища мужественно сражались в годы Великой Отечественной войны.

Свои высокие идеалы молодежь 30–40-х годов подтвердила жизнью: Николай Слатвинский, Ольга Соломова.

После освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков училище возобновило свою деятельность. Приказом по училищу от 30 ноября 1944 года, несмотря на большие трудности, на первый курс были зачислены 37 и на второй – 11 учащихся (с довоенных лет).

В 1946 году был сделан первый выпуск. Двадцати шести выпускникам было присвоено звание учителей начальной школы. Среди них: Дрозд С.С. – завуч средней школы №15 г.Гродно; Доморацкая И.Н. – учительница школы №1 г.Гродно; Мальцева Е.И. – секретарь обкома профсоюзов работников просвещения.

С 1944 по 1955 год педучилище сделало 11 выпусков и подготовило 1117 учителей начальных классов.

Решением Гродненского облисполкома от 16 августа 1952 года Гродненское педучилище было переименовано в Гродненское музыкально-педагогическое училище. В 1956 году был первый выпуск музпедучилища – 55 выпускников получили диплом с присвоением квалификации учителя пения общеобразовательной школы. Впоследствии многие из них стали преподавателями нашего училища: Бакурская Ж.С., Стриха А.И., Бракало Н.И.

В 1956-1957 г. в Гродненском музыкально-педагогическом училище учились Чеслав Немэн (Выдгжицкий) – будущая легенда польской песни,

вокалист, инструменталист и композитор; Виктор Семенович Кудлачев, член Союза писателей Республики Беларусь; хорошо известны творческие биографии Анатолия Акимовича Аржанникова, Льва Тимофеевича Река.

С 1949 по 1964 года на должность директора назначались: Витковский Викентий Антонович (5.03.1949 – 29.08.1949), Радевич Иван Леонтьевич (29.08.1949 – 30.05.1954), Фещенко Павел Максимович (1.06.1954 – 1.06.1964). В последующие 40 лет училище поочерёдно возглавляли 4 директора: 1964 – 1980 г. – Иванькович Владимир Афанасьевич; 1980 – 1993 г. – Бразинский Геннадий Генрихович; 1993 – 1994 г. – Поваляева Лариса Фатеевна, с 1994 года – Нашкевич Данута Антоновна.

Согласно приказу Министерства просвещения БССР от 13 января 1977 года Гродненское музыкально-педагогическое училище было переименовано в Гродненское педагогическое училище. В то время здесь работали авторитетные педагоги: Жуковская В.Л., Апишева Т.П., Цыбульский В.И.

В 1963 году сделан первый выпуск музыкального отделения: 75 выпускников получили квалификацию преподавателя детской музыкальной школы. Из числа выпускников 60-х годов следует назвать Родионова В.К., Юречко В.В. В эти годы учился в нашем училище будущий знаменитый композитор Беларуси Леонид Константинович Захлевный. В числе старейших преподавателей этого времени следует назвать В.Е. Корлюкова, В.П. Чекина и др.

В связи с развитием музыкального отделения на работу прибывали много выпускников Белорусской консерватории и других высших музыкальных заведений. К лучшим выпускникам 60-х годов относятся наши преподаватели: Качалова Г.Н., Юречко В.П., Кветинская З.П. Одним из лучших старейших преподавателей Гродненского педучилища заслуженно считается Адам Сидорович Чопчиц.

В 1969 году в Гродненском педагогическом училище впервые в нашей области на базе средней школы была открыта одна группа новой специальности «Дошкольное воспитание». За 35 лет своего существования отделение прошло большой путь. Время потребовало специалистов более широкого и разностороннего профиля. В 1991 году в Гродненском педучилище на отделении «Дошкольное воспитание» была введена специализация «Воспитатель детского сада с польским языком обучения», единственная среди педучилищ и колледжей в Республике Беларусь, и «Организатор творческой деятельности». С 2000 года введена специализация «Творческая деятельность», направленная на возрождение народных традиций и старинных ремесел белорусов и приобщение к ним учащихся. Лучшими преподавателями являются Петряева И.В., Котловская Н.Н., Кузьма Г.И., Погожельский А.А. По итогам республиканской выставки по декоративно-прикладному искусству в апреле 2003 года творческие работы преподавателей и учащихся Гродненского педколледжа заняли

1 место, а в декабре 2003 года на выставке «Дни белорусской культуры в Москве» – призовые места.

17 января 2000 года было официально зарегистрировано молодежное общественное объединение Гродненского государственного педагогического колледжа «Надежда», инициатором и руководителем которого является преподаватель Миронович Е.А. В 2003-2004 учебном году численность членов объединения составила 52 человека из числа учащихся отделения «Дошкольное образование».

За 35 лет своего существования отделение «Дошкольное образование» подготовило 5544 специалиста, из них более 15 % отличников. Выпускники отделения работают во многих детских дошкольных учреждениях республики и далеко за ее пределами. Только в г.Гродно и области около 70 % специалистов дошкольного образования – наши выпускники. Многие из них закончили вузы, работают заведующими, заместителями заведующих по основной деятельности, главными специалистами и методистами по дошкольному образованию при исполкомах: Пушкова Л.С., Печеницына А.Н., Козловская Г.И., Гончарова Г.А., Цивинская Л.Е. и другие.

За время своей деятельности отделение «Дошкольное образование» возглавляли три заведующих: Руфова Р.А. (1969–1981), Миронович Е. А. (1981–1998), Яровицына А.Ч.

На базе педагогического колледжа созданы три музыкальных коллектива, имеющих звание «народный»: камерный хор «Гародня» (основан в 1982 г.) – руководитель Стриха А.И., хормейстер Шарко Т.Н., «Веснянка» (создан в 1990 г.) – руководитель Пересадько Т.В. «Дойлидство» (основан в 1990 г.) – руководитель Бульцевич Н.Б. и хормейстер Врублевский А.Г.

Активно и плодотворно сегодня действуют 27 любительских творческих объединений учащихся и педагогов.

За годы своего существования Гродненский государственный педагогический колледж подготовил 12 044 специалиста. Из них: дошкольное образование (стационар) 5544, дошкольное образование (заочное) – 967, музыкальное образование – 5511. Многие наши выпускники работают преподавателями и концертмейстерами в педколледже, а также за пределами Гродненщины и Республики: Радивоник Ярослав – солист камерной оперы в Москве; Сергейчик Владимир – директор Гродненского колледжа искусств, Заслуженный деятель культуры БССР; Микулич Надежда – выпускница 1972 года, Заслуженная артистка Республики Беларусь; Хандеева Галина – ведущая певица оперного театра в России; Рылатко Владимир – заместитель Министра культуры РБ; Жебрун Евгений – выпускник 1970 года, многие годы являлся руководящим работником горисполкома, сегодня начальник отдела по архивам и делопроизводству облисполкома.

В целях более эффективного обеспечения социального заказа общества, подготовки молодых людей к полноценной практической деятельности педагогический колледж сотрудничает с двумя высшими учебными заведениями Республики Беларусь: Минским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка, Гродненским государственным университетом имени Янки Купалы.

Проводится плановая систематическая работа с педагогическими кадрами колледжа по повышению их педагогического мастерства, освоению инновационных технологий обучения. Поисками идей и научно-методическим обеспечением педагогического процесса в колледже занимается методическая служба, возглавляемая заместителем директора по научно-методической работе Козловой Т.И.

На сегодняшний день можно обозначить **качественный состав** педагогического коллектива в целом: всего преподавателей – 171, из них высшей категории – 90; первой категории – 53; молодые специалисты – 21; авторы учебников – 3; бакалавры педнаук – 1; магистры педнаук – 2; соискатели – 3; аспиранты – 5.

В настоящее время обучение в колледже ведется по дневной и заочной формам обучения. Учебное заведение готовит кадры по специальностям «Дошкольное образование», «Музыкальное образование» и 10 специализациям.

Разработана комплексная программа воспитательной работы. Основу всей деятельности составляет Закон Республики Беларусь «Об образовании в Республике Беларусь», позволяющий определить правовой статус учебного заведения, коллектива педагогов, сотрудников и учащихся.

Н.Л.Улейчик

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

СОЗДАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НОВОГО ТИПА В ГРОДНО В 1990-Е ГОДЫ

С конца 1980-х годов в государственной системе образования Республики Беларусь появляются гимназии, лицеи, колледжи. Главной задачей этих учебных заведений нового типа является возрождение национальной интеллигенции и престижа образованности в обществе. По-новому осмысливаются цели и содержание системы образования. Учебные заведения нового типа несут новообразовательные и культурно-просветительные функции. По своей логике они должны стать учебно-методическими и культурно-просветительными центрами образования в регионах Беларуси.

В Гродно первым учебным заведением нового типа стала гимназия №1, открытая 1 сентября 1990 г. на базе средней школы №30. Именно тогда перед педагогическим коллективом встало огромное количество проблем и вопросов, ответы на которые были найдены и зафиксированы в Уставе школы-гимназии №30, а с 1999 г. – гимназии №1 г.Гродно.

Интеллект, культура, здоровье – эта триада определила цели и задачи развития гимназии. Гуманистические взаимоотношения являются главным фактором управления в системе «учитель – директор», «учитель – ученик», «учитель – родитель». Модульная структура гимназии определила приоритет культурно-этического и физического воспитания в сочетании с углубленным академическим образованием, ибо успеваемость – не самоцель, она имеет значение только в сочетании с моральным и физическим здоровьем ребенка. Ранняя профессионализация гимназиста с восьмого класса позволяет ему определить свои жизненные планы и подготовиться к их реализации через вузы.

Формирование педагогического коллектива гимназии осуществлялось на конкурсной основе. В гимназию приглашались на работу только опытные учителя. В настоящее время в ней работают порядка 140 педагогов.

Помощь учителям организуется через методический кабинет как центр научно-исследовательского образования педагогов. По результатам диагностики уровня педагогического мастерства каждого учителя планируется траектория совершенствования профессионализма. Для учителей базового уровня (стажеров) работает двухгодичная школа молодого учителя.

Помощь в самообразовании получают учителя оптимального уровня, подбирается литература по их проблемам, определяются форма и место отчета: педсовет, производственное совещание, психолого-педагогический семинар или гимназические чтения. Творческие учителя объединены в инновационную группу, которая составляет модифицированные программы по базовым дисциплинам, учебные программы по предметам гимназического компонента: этике, эстетике, риторике, истории философии, экологии, психологии, латыни, криминалистике и другим. Эти программы утверждаются на методическом совете, в работе которого принимают участие преподаватели ГрГУ имени Янки Купалы, работающие в профильных классах на основании договора о сотрудничестве. Научно-исследовательская лаборатория гимназии является ядром формирования коллектива как саморазвивающейся системы. В лаборатории создавались учебные пособия: физика для углубленного изучения (8 класс), мифология, основы криминалистики (8-10 класс), латынь (9-10 класс).

В целом деятельность гимназии №1 сориентирована на модернизацию образовательных процессов. Выход на прогрессивное развитие образования и воспитания, обновление содержания образования позволят

сформировать творческую, свободную, ответственную личность, способную к социализации и самореализации в современных условиях.

Много споров вызвала проблема структуры лицея, так же, как и проблема содержания обучения и структуры учебного плана. Учебный план лицея должен обеспечивать общегосударственный базовый уровень знаний и умений по всем предметам независимо от выбранных профилей, специализаций и интеграции отдельных предметов. Поэтому необходимо было установить этот базовый уровень, исходя из общего требуемого уровня грамотности и информированности выпускника общеобразовательной школы, так и из сохранения межпредметных связей, формирования понятий, обеспечивающих преподавание смежных учебных предметов. Кроме этого блока базовых знаний, учебные планы лицея должны содержать блоки предметов, обеспечивающих профилирование и специализацию обучения, а также общекультурное развитие личности. Среди них должны быть выделены обязательные предметы и предметы по выбору учащихся.

Эти и многие другие проблемы были решены при помощи специалистов, работающих по данной проблематике, а также при взаимодействии с аналогичными школами нового типа у нас в республике. Использовался опыт работы учебных заведений за рубежом. Так, преодолевая множество трудностей, была открыта школа-лицей №1 Ленинского района г.Гродно под названием «Альфа».

В лицее созданы благоприятные условия для непрерывного образования и развития личности. Учащиеся лицея имеют широкие возможности раскрыть свой интеллектуальный потенциал. Не зря девизом лицеистов стали следующие слова: «Мир не кончается на нашем горизонте».

Следующим шагом в процессе возникновения школ нового типа в Гродно было открытие школы-лицея №1 в 1991 г. Как и все новое, школа-лицей появлялась в муках, с большим трудом пробивая себе свой путь развития. С 1968 г. в школе стали создавать профильные математические классы. До 1990 г. она работала как многопрофильная. Опыт работы классов с углубленным изучением отдельных предметов показал высокую степень эффективности такого обучения. Именно тогда и зародилась идея создания на базе средней школы №1 школы-лицея №1.

Анализируя опыт работы лицеев в Беларуси и за рубежом, педагогический коллектив школы пришел к выводу, что лицей – это специализированное учебное заведение с учебно-исследовательской системой организации учебного процесса, предназначенное для детей, которые проявили интерес к учебе и способности в одном из направлений творческой деятельности. Обучение в нем направлено на формирование творческой, эстетически и этически обогащенной личности в атмосфере духовности и наследия мировой и национальной культур.

Таким образом, школа-лицей №1 смогла накопить значительный потенциал для дальнейшей образовательной деятельности в рамках учебного заведения нового типа.

1 сентября 1996 г. на базе средней школы №27 был открыт гродненский городской многопрофильный лицей при ГрГУ им.Я.Купалы. На конкурсной основе проводился набор в специализированные классы: художественно-изобразительный, историко-культурологический, психолого-педагогический (с 10 класса), белорусский гуманитарный (с 8 класса). Главные задачи, стоящие перед лицеем, определялись следующим образом: обеспечение интеграции общего среднего и высшего образования; переход на новое содержание образования; развитие индивидуальных творческих способностей учащихся; обогащение и расширение образовательного пространства; создание благоприятных условий для обучения, воспитания, интеллектуального развития личности путем использования позитивных форм и методик обучения; обеспечение качества среднего и профильного образования с возможным выходом на профессию в системе непрерывного образования; широкая общекультурная подготовка; подготовка учащихся к поступлению в вуз.

Пути их решения были найдены и зафиксированы в уставе лицея №1: 1) взаимодействие педагогических коллективов лицея и университета, основанное на принципах равноправия и сотрудничества, взаимного приятия и уважения, обоюдной ответственности за ход и результаты учебно-воспитательного процесса в лицее; 2) создание базы для взаимного общения студентов и учащихся лицея; 3) совместная с университетом разработка и внедрение новых форм организации и содержания образования с учетом мирового опыта, передовых педагогических технологий, национальных образовательных и воспитательных традиций, ведущих к развитию индивидуальных творческих способностей детей; 4) создание материально-технической базы, позволяющей осуществить улучшение качества общего среднего и профильного образования; 5) создание системы общекультурного воспитания, где центральным ориентиром будет гуманистическая направленность, которая позволяет осуществлять формирование потребностей и способностей учащихся к личностному саморазвитию.

Интеграцию учебной и исследовательской деятельности в Гродненском городском многопрофильном лицее №1 помогают обеспечивать ученые Гродненского государственного университета имени Я.Купалы и Гродненского сельскохозяйственного университета. Их количество по годам меняется. Так, например, в 1999/2000 учебном году специализированные курсы читали примерно 34 преподавателя ГрГУ и ГСХУ. Углубленное преподавание химии и биологии на профиле обеспечивали ученые университета доценты Емельянчик С.В., Моглыш С.С., Кириллова О.М., Индушко Т.И., старший преподаватель Паноба С.Е. Доцент Емельянчик

С.В. является участником конференций, научным руководителем секции биология, экология. Филологический профиль обеспечивали чтением спецкурсов доценты Никитевич А.В., Лещенко В.Л., Смольская Л.И., Егоров И.В., старшие преподаватели Мурзич Л.И. и Соболевская Н.Н.; преподавание белорусской литературы осуществляла старший преподаватель ГрГУ Тарасова С.Н. Кроме преподавания спецкурса, Тарасова помогала лицеистам печатать свои стихи на всевозможные конкурсы. Историко-культурологический профиль обеспечивается чтением спецкурсов, позволяющих приобрести опыт самостоятельной исследовательской деятельности, познать свои корни, историю, культуру, прикоснуться к общечеловеческим ценностям. Занятия ведут профессор Черепица В.Н., доцент Васюк Г.В., доцент Устюгова А.Г., преподаватель Донских С.Н. При подготовке и проведении научно-практических конференций (например, «Миры моего Я») руководство лицея обращается за консультацией к доцентам Змитровичу И.О., Егорову И.В.

Таким образом, возникновение лицеев и гимназий стало следствием поиска путей вывода народного образования из кризиса, в котором оно оказалось вместе со всеми структурами нашего общества в 90-е годы XX века. Как политики и экономисты в своих сферах, педагоги тоже ищут новые подходы к организации образования в просвещенческих традициях исторического прошлого нашего народа с учетом опыта развития зарубежной школы, стараясь наполнить возрождаемые структуры современным содержанием.

М.А.Пятраўскас

(г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

СТАН СІСТЭМЫ НАРОДНАЙ АДУКАЦЫІ Ў ЗАХОДНІМ РЭГІЁНЕ БЕЛАРУСІ (1939–1941 Г.)

Культурныя пераўтварэнні, якія праводзіліся польскім урадам на беларускіх тэрыторыях, далучаных да Польшчы па выніках Рыжскага мірнага дагавору, былі часткай ідэалагічнай палітыкі па выкараненню магчымых этнічных перашкод на шляху стварэння нацыянальна аднароднай дзяржавы. З гэтага вынікала праяўленне такой негатыўнай для беларускіх зямель з’явы, як паланізацыя. Вядома, аднымі з галоўных напрамкаў яе ажыццяўлення былі пераўтварэнні ў сістэме народнай адукацыі. Фактычна, перад урадам Польшчы стаяла задача выхавання цалкам спаланізаванага пакалення, каб выключыць у будучыні магчымасць праяўлення сепаратысцкіх настрояў на далучаных землях. «Запэўніваю вас, што праз 10 год у Польшчы нават са свечкай не знойдзецца ніводнага беларуса», – адказваў польскі міністр Скульскі на пратэсты супраць масавага

закрыцця беларускамоўных школ [9, с. 361]. Здаецца, на якасць асветы ў цэлым такая палітыка вырашальнага ўплыву мець не магла. Але побач з гэтым існавала праблема матэрыяльнага забеспячэння ўстаноў адукацыі: натуральна не хапала сродкаў. Такая сітуацыя знайшла адлюстраванне ў рознай колькасці непісьменных на ўласна польскіх землях і на беларускіх тэрыторыях. Так, у самой Польшчы толькі ў паўднёвых раёнах захоўваліся «астраўкі» з доляй пісьменнасці менш за 30 % [3, с. 45], а на заходнебеларускіх тэрыторыях гэты паказчык быў паўсюдным. Справа ў тым, што першапачаткова «крэсы ўсходнія» ўяўлялі сабой крыніцу сыравіны і танней працоўнай сілы для цэнтральных раёнаў Польшчы. Буйныя прамысловыя прадпрыемствы тут не будаваліся, існуючыя дробныя фабрыкі і заводы мелі ў асноўным пераапрацоўчую спецыялізацыю [9, с. 359], таму адсутнічала вострая патрэба ў кваліфікаваных кадрах сярод беларускага насельніцтва. Такім чынам, з эканамічнага боку не было неабходнасці затрачваць значныя бюджэтныя сродкі на развіццё сістэмы народнай адукацыі ў рэгіёне.

Згодна з савецкай статыстыкай, у Заходняй Беларусі да 1939 года школамі не было ахоплена да 30 тысяч дзяцей адпаведнага ўзросту [1, с. 320]. Напрыклад, на тэрыторыі Палесся адна школа прыходзілася ў сярэднім на 40 км, у той жа час у самой Польшчы гэты паказчык складаў максімум 9 км [5, с.180]. Існавалі праблемы і ў схеме фінансавання. Так, многія школы былі ўласнымі і ўтрымліваліся за кошт розных дабрачынных арганізацый. Плата за навучанне даходзіла да 80 злотых, што ва ўмовах агульнай эканамічнай адсталасці рэгіёну ў параўнанні з уласна польскімі землямі прадстаўляла непераадольны бар'ер для беларускіх дзяцей [1, с. 316].

Пасля ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР у верасні 1939 года савецкае кіраўніцтва сутыкнулася не толькі з неабходнасцю ідэалагічных пераўтварэнняў у культурнай сферы ў цэлым, але і з праблемамі матэрыяльнага забеспячэння адукацыйных устаноў, у прыватнасці, школ. 2 снежня ЦК КП(б)Б прыняў спецыяльную пастанову «Аб мерапрыемствах па арганізацыі народнай асветы ў заходніх абласцях БССР», якая стала першым крокам па рэфармаванню школьнай сістэмы ў Заходняй Беларусі. Цяпер утрыманне ўсіх школ ажыццяўлялася за кошт дзяржавы, што аўтаматычна выключала магчымасць існавання прыватных устаноў і спрыяла стварэнню адзінай савецкай мадэлі адукацыі. Адмянялася дзяленне класаў па палавой прыналежнасці. Усталёўвалася новая арганізацыя ступеняў адукацыі, спынялася выкладанне рэлігіі [1, с. 303].

Урад БССР выдзеліў для развіцця народнай адукацыі амаль 40 % гадавога бюджэту, што, вядома, спрыяла інтэнсіўнаму наладжванню работы ў асветніцкай сферы. Спецыяльныя пастановы СНК і ЦК КП(б)Б забяспечвалі бесперабойную камплектацыю школ падручнікамі і абсталяваннем. Да 1939-40 вучэбнага года ўсе школы планавалася забяспечыць мэбляй, вучэбнымі дапаможнікамі, спартыўным інвентаром. Да снежня

1939 года ў Заходняй Беларусі было адкрыта каля 400 школ, у якія накіравалі каля 2 млн. кніг і падручнікаў [1, с. 309]. Як сведчыць справаздача Вілейскага абкама партыі, у гэтай вобласці да вайны было дадаткова адчынена 252 школы і 1027 значна мадэрнізаваны [1, с. 326]. Аднак не трэба ўяўляць, што падобнага зместу дакументы дакладна перадаюць рэчаіснасць. Трэба адзначыць, што вельмі часта школы па-ранейшаму дзейнічалі ў прыватных хатах: на будаўніцтва такой колькасці школ часта не хапала сродкаў. «Неадкладна вызваліць усе занятыя школьныя памяшканні, уступіўшы іх школам. Трэба ... прыстасаваць былыя дамы памешчыкаў і асаднікаў», – сведчыць справаздача Вілейскага абкама за красавік 1940 года. Асабліва востра гэта праблема адчувалася на вёсцы, дзе не хапала да 50 % школьных памяшканняў. Дарэчы, поўнасцю ўдалося яе вырашыць толькі ў 50-я годы.

Парткамы і камсамол праводзілі актыўную ідэалагічную працу па развіццю адукацыі. Часта сяляне адмаўляліся пускаць дзяцей у школу з прычыны недахопу працоўных рук. А паколькі школы размяшчаліся пераважна ў буйных населеных пунктах, то адсутнасць развітай сеткі дарог у шэрагу аддаленых раёнаў прадстаўляла дадатковую перашкоду для патэнцыяльных навучэнцаў.

Самай балючай праблемай народнай адукацыі канца 30 – пач. 40-х гадоў была адсутнасць настаўніцкіх кадраў. Тут мясцовае кіраўніцтва апынулася перад выбарам: ці задзейнічаць той выкладчыцкі састаў, які працаваў пры польскай уладзе, ці працягнуць палітыку ачышчэння ад неблаганадзейных антысавецкіх элементаў і сутыкнуцца з фактам вострага недахопу настаўнікаў. Педагогам, якія «прызналі савецкую палітыку», гарантавалася магчымасць працаваць па спецыяльнасці. Відавочна, што кожны мясцовы настаўнік падвяргаўся руплівай праверцы з боку савецкіх органаў дзяржбяспекі. Шанцу на магчымасць працягу педагагічнай дзейнасці было вельмі мала. Пад лозунгам ачышчэння далучаных тэрыторый ад «антысавецкіх элементаў» у чэрвені 1940 года з тэрыторыі Заходняй Беларусі было дэпартыравана некалькі тысяч чалавек [11, с. 91]. З мэтай паскоранай падрыхтоўкі спецыялістаў выхадцам з Заходняй Беларусі прапаноўваліся льготныя ўмовы паступлення ў ВНУ. На працягу прыкладна двух гадоў быў адкрыты шэраг педагагічных інстытутаў (Пінск, Баранавічы, Беласток), вучылішчаў (Гродна, Брэст, Навагрудак і інш.) [1, с. 281-398]. У верасні 1939 года ЦК КП(б)Б выдаў пастанову, у якой «з мэтай забеспячэння бесперабойнай работы школ БССР» дазвалялася правесці датэрміновы выпуск студэнтаў выпускных курсаў усіх педагагічных навучальных устаноў [1, с. 297]. Гэтым часткова вырашалася праблема папаўнення выкладчыцкіх кадраў новымі спецыялістамі. З лістапада 1939 года для працы ў сельскіх школах выязджалі тысячы настаўнікаў з цэнтральных і ўсходніх частак Беларусі, з некаторых рэгіёнаў Расіі, Казахстана, Украіны. Усяго за 1939-40 навучальны год у заходнія вобласці прыбылі каля 8 тыс. чалавек (31 % ад запланаванай колькасці настаўнікаў)

[10, с. 26]. Гаварыць аб суцэльнай добраахвотнасці імкнення працаваць ў Заходняй Беларусі складана. Тагачасная прапаганда заклікала да праяўлення патрыятычнага энтузіазму праз шматлікія паведамленні СМІ.

Асаблівасцю прафесійнай падрыхтоўкі спецыялістаў з'яўлялася падрыхтоўка работнікаў культуры і асветы. Пры мясцовых аддзелах адукацыі заходніх абласцей ствaралася сетка кароткатэрміновых настаўніцкіх курсаў [1, с. 318]. Кіраўніцтва краіны прыняло меры па паляпшэнню ўмоў працы настаўнікаў. Распрацоўвалася індывідуальнае жыллёвае будаўніцтва для школьных выкладчыкаў. Згодна з пастановай СНК БССР настаўнікі атрымлівалі спецыяльны крэдыт на гэтыя мэты. Па магчымасці райвыканкамы былі абавязаны прадастаўляць ім жылплошчу ў новастроях [1, с. 295]. Прыбыўшыя на месца настаўнікі часта з'яўляліся слаба падрыхтаванымі, таму ў некаторых выпадках для іх арганізоўваліся дадатковыя курсы, якія яны маглі праходзіць падчас канікул. Маладыя педагогі з першага дня павінны былі працаваць ва ўзмоцненым рэжыме, у дзве смены. Да таго ж статыстыка, па якой адзін школьны выкладчык працаваў адразу з 50 і больш навучэнцамі, да канца 1940 года прынцыпова не змянілася. Такім чынам, гаварыць аб больш-менш якаснай агульнай адукацыі ў перадваенныя гады складана, хаця афіцыйна сцвярджалася, што каля 1,5 тыс. настаўнікаў дамагліся поўнай паспяховасці сваіх вучняў [2, с. 433]

Рабочых «масавых» прафесій (будаўнікі, тэхнічныя спецыяльнасці) рыхтавалі пасля абавязковых 6 год школы ў трох тыпах прафтэхвучылішчаў: рамесныя, чыгуначныя вучылішчы, а таксама школы фабрычна-завадскога навучання [4, с. 29]. Прадстаўнікоў творчай інтэлігенцыі выхоўвалі ў тэрмінова створаных музычных, тэатральных вучылішчах, мастацкіх студыях. У шэрагу раёнаў БССР былі арганізаваны каля 200 палітычных школ, у якіх маладыя сельскія педагогі вывучалі гісторыю ВКП(б), ленінізм, гісторыю народаў СССР і г.д. [1, с. 293].

Згодна з савецкай статыстыкай, 75 % заходнебеларускіх школ вялі навучанне на беларускай мове, астатнія 25 % – на рускай, яўрэйскай, літоўскай [4, с. 28]. Яшчэ ў пастанове ад 2 снежня 1939 года гаварылася, што асноўная маса школ павінна быць беларускамоўнай. Праўда, там жа ёсць папярэджанне, у якім асуджаліся «дзеянні некаторых работнікаў аддзелаў народнай асветы, якія пераводзяць школы на беларускую мову без папярэдняй падрыхтоўкі» (г.зн., без адпаведных падручнікаў і спецыялістаў). Акрамя таго, у абавязковым парадку ўводзілася вывучэнне з 3-га класа рускай мовы. Відавочна, што беларусізацыя ў пачатку 40-х праходзіла фармальна, тым больш, што беларускай мовай у дастатковай ступені не валодалі ні старыя кадры, працаваўшыя яшчэ пры польскай уладзе, ні новапрыбыўшыя з цэнтральных частак краіны. Сцвярджэнне аб тым, што «выкінутыя раней польскімі ўладамі з сцен школ настаўнікі рускай і беларускай нацыянальнасцей і зноў вярнуліся да сваёй любімай педагагічнай працы» [1, с. 304], гучыць па меншай меры непераканаўча. Ва ўмо-

вах ідэалагічнага недаверу з боку савецкай улады толькі нешматлікія прадстаўнікі мясцовай інтэлігенцыі здолелі атрымаць выкладчыцкія пасады. Неверагодным здаецца таксама і тое, што кіраўніцтва магло забяспечыць большасць школ падручнікамі на рускай, беларускай, польскай і яўрэйскіх мовах.

«Кіруючыся ўказаннямі партыі і ўрада, Наркамасветы пачаў больш глыбока вывучаць змест работы школ». «Асноўная маса настаўнікаў з вялікім пад'ёмам узялася за работу ў савецкай школе», – такога роду выказванні адлюстроўваюць афіцыйны погляд на стан народнай адукацыі ў перадваенны перыяд. Савецкая школа стала ў той час сімвалам незвычайнага прагрэсу, культурнай рэвалюцыі, таму галоўныя промахі замоўчваліся.

Наўрад ці ёсць магчымасць на аснове апублікаваных дакументаў аб'ектыўна ацаніць якасць тагачаснай адукацыі, становішча педагагічных кадраў. Як правіла, гэта ўхваленні дасягнутых вынікаў і некаторыя заўвагі партыйнага кіраўніцтва, якія тычыліся ідэалагічнага становішча ў рэгіёне і некаторых праблем з выкананнем планаў пяцігодкі. Калі польскія ўлады ў свой час рупліва заніжалі «непрыемную» статыстыку, то савецкі ўрад усімі сродкамі імкнуўся завысіць вынікі пераўтварэнняў. Пастановы, дэкрэты партарганізацый, якія характарызуюць становішча сістэмы народнай адукацыі, прасякнуты патрыятычнай і ідэалагічнай матывацыяй усіх дзеянняў кіраўніцтва ў гэтай сферы.

Такім чынам, у Заходняй Беларусі на працягу ўсяго аднаго года сістэма адукацыі была цалкам пераўтворана на савецкі лад. Несумненна, што гэта быў новы этап, больш прагрэсіўны ў параўнанні з папярэднім польскім перыядам. Але побач назіраліся і негатыўныя тэндэнцыі, звязаныя з існуючымі ўмовамі камандна-адміністратыўнай сістэмы.

Спіс літаратуры

1. Народное образование в БССР: Сборник документов и материалов.Т.II(1928-1941). – Мн.: Народная асвета, 1980. – 462 с.

2. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі. – Мн.: Народная асвета, 1968. – С.341-396.

3. Трафімчык А.Ф. Ліквідацыя непісьменнасці ці непісьменнасць ліквідацыі? // Народная асвета. – 2002. – №2. – С.43.

4. Жылінскі М.Г. Сістэма народнай адукацыі Беларусі напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – №5. – С.27.

5. Ильюшин И. Умрейко С. Народное образование в Белорусской ССР. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Минпроса БССР, 1962. – 435 с.

6. Кісялёў Р.Я.Школа Савецкай Беларусі. – Мн.: Нар. асвета, 1968. – 190 с.

7. В единой семье советских народов: Материалы республиканской межвузовской конференции, посвящённой 30-летию воссоединения белорусского на-

рода в единое социалистическое государство. – Мн.: Вышэйшая школа, 1970. – 348 с.
8. Гісторыя Беларусі / Пад рэд.Ю.Казакова, А.Каханоўскага, П.Лойкі і інш. – Мн.: Экаперспектыва, 1996. – 496 с.
9. Трафімчык А. Педагагічныя кадры агульнаадукацыйнай школы заходніх абласцей Беларусі ў 1939-1941гг. // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – №4. – С. 23.
10. Улейчик Н.Л. К вопросу о формировании советской интеллигенции в западных областях Беларуси (1939-1950) // Шлях у навуку: Матэрыялы 7-й навукова-практычнай канферэнцыі. – Мінск, 1997. – С. 89.
11. Андреева Е., Лыч Л. Возрождение национальной школы // Коммунист Белоруссии. – 1989. – №9. – С.25-27.

И.Э.Мартыненко

(г.Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ ГРОДНЕНЩИНЫ

Государственный подход к сохранению историко-культурного наследия должен состоять в отношении к памятникам истории и культуры как к невосполнимой ресурсной базе, обеспечивающей как социально-экономическое развитие Беларуси (ресурсное обеспечение сферы развития туризма, формирования благоприятного имиджа государства), так и развитие науки и образования, формирования благоприятной среды обитания. В соответствии с действующим законодательством государственной охране подлежат культурные ценности, внесенные в государственные списки памятников. Таких списков до недавнего времени (т.е. апреля 2003 г.) было четыре, сейчас – один.

Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включает по состоянию на 1 января 2004 г. 4530 объектов (см. таблицу 1) [1]

Таблица 1

Всего	4530
Памятников архитектуры	1597
Памятников истории	918
Памятников искусства	166
Памятников археологии	1745
Движимые предметы	54
Духовные ценности	50

Данные объекты находятся в следующих регионах Беларуси (см. таблицу №2).

Таблица 2

Регион	Всего	Памятников архитектуры	Памятников истории	Памятников искусства	Памятников археологии
Минск	279	237	10	9	3
Минская область	671	194	149	13	315
Могилевская область	667	220	131	14	302
Гомельская область	806	170	270	11	355
Гродненская область	**621**	**190**	**97**	**41**	**293**
Витебская область	849	363	150	24	312
Брестская область	524	223	111	25	165

В настоящее время из памятников культуры Гродненщины высшая категория ценности присвоена:

– Мирскому замку, который в 2000 году был включен в **Список всемирного наследия;**

– Каложской (Борисоглебской) церкви XII в. в г. Гродно;

– Церкви оборонного типа в д. Сынковичи.

Как представляется, высшую категорию ценности (т.е. «0») стоит присвоить одному из самых узнаваемых в мире белорусских объектов – символу мужества и героизма советского народа – Мемориальному комплексу «Брестская крепость-герой», который должен быть включен в Список всемирного наследия.

К слову сказать, закон «Об охране историко-культурного наследия» вообще не регулирует процедуру внесения историко-культурных ценностей Беларуси в **Список всемирного наследия.** Последний формируется ЮНЕСКО, и включение в него объекта – предмет гордости и престижа государства. Конечно, стоило бы и нам непосредственно в законодательстве регламентировать порядок инициирования такой процедуры, а не прибегать к дипломатическому пути.

Как представляется, таким органом в нашей стране должен стать Совет Министров Республики Беларусь.

Основы данной процедуры, в принципе, теперь уже заложены в Указе Президента Республики Беларусь от 8 января 2004 г. №2 «**Об организации работ по реконструкции части Августовского канала»** [2], в соответствии с которым правительству страны поручено провести всю подготовительную работу по организации процедуры включения Августовского канала в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Кстати, к числу таких мер представляется необходимым отнести и пересмотр категории ценности Августовскому каналу – для этого есть как фактические

(уникальность гидротехнической конструкции), так и формальные основания (данный объект нормативно определен в качестве приоритетного номинанта в **Список всемирного наследия**).

Большое значение для сохранения исторического наследия имеет принятое Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1085 от 23 июля 2001 года «**О первоочередных мерах по сохранению и возрождению исторических центров городов Беларуси»** [3]. Во исполнение данного правительственного постановления уполномоченными государственными органами разрабатывается долгосрочная программа реализации проектов регенерации городской застройки, имеющая важное историко-культурное значение.

Государством приняты определенные правовые меры по обеспечению сохранности культурного наследия. Превентивную памятникоохранную, а в случае нарушения и карательную, функцию выполняет уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за преступления против историко-культурного наследия. Гродненская область не занимает лидирующее положения по уровню преступности в данной сфере, что хорошо видно в представленной ниже таблице (см. таблицу 3).

Таблица 3

Область	Период	
	1990 – 2000 гг.	2001 – 2003 гг.
Брестская	0	8
Витебская	4	5
Гродненская	**3**	**0**
Гомельская	0	3
Могилевская	0	3
Минская	5	4
г. Минск	8	1
Примечания	Ст.225 УК РБ 1960 г.	Ст.344, 345 и 346 УК РБ 1999 г.

Во всех данных случаях преступления совершались в отношении недвижимых материальных ценностей. (Ст.344 УК – *«Умышленные разрушение, уничтожение или повреждение памятников истории и культуры»; ст.345 УК – «Разрушение, уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей по неосторожности»; ст. 346 УК – «Надругательство над историко-культурными ценностями»; ст. 225 УК 1960 г. – «Уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей» – действовала до 1.01.2001 г.).*

Как правило, связаны они со сносом памятников архитектуры, расположенных в местах исторической застройки и, под видом их реставра-

ции, возведением новых современных строений. Надругательство совершалось в основном из хулиганских побуждений.

Например, в октябре 2002 г. учащийся одного из новогрудских колледжей после распития спиртных напитков в местном кафе совершил хулиганские действия в сквере им. А.Мицкевича, нанеся удары ногами по расположенному там Памятнику погибшим воинам-афганцам и сорвав с него несколько букв.

Что касается хищений культурных ценностей, то в структуре преступлений против собственности они составляют порядка 1 %. Как показывает анализ судебно-следственной практики по уголовным делам данной категории, большинство хищений культурных ценностей совершено с откровенно корыстной целью.

Например, в Сморгонском районе на территории Залесского сельсовета похищены мемориальные доски, установленные на месте гибели партизан отряда им. Фрунзе, а в 2003 г. – с танка, установленного в память воинам-освободителям на дороге, украден топливный бак [4].

В то же время можно отметить как тенденцию (характерную для всей республики) – увеличение количества хищений культурных ценностей (иконы, предметы для отправления религиозного культа) из церквей и квартир граждан.

Так, за год (с апреля 2002 г. по апрель 2003 г.) в Мостовском районе совершены тайные проникновения в три церкви (в деревнях Самуйловичи, Дубно и Понижаны), из которых похищены культовые принадлежности [5].

Не соблюдаются и требования закона об обеспечении сохранности культурных ценностей. Памятники культуры горят, расхищаются, разрушаются под воздействием времени и человека. Согласно данным Министерства по чрезвычайным ситуациям республики Беларусь в период с 2001 г. по август 2003 г. в стране произошло **20** пожаров на объектах историко-культурного наследия. Из них два пожара в музеях, по одному в библиотеке и филармонии, 16 в культовых учреждениях. Пожарами уничтожено 5 строений, нанесен ущерб на сумму 148,5 млн. руб. [6].

Высоким продолжает оставаться уровень латентной преступности в сфере нелегального оборота предметов антиквариата. За последние три года предпринята попытка незаконного перемещения через таможенную границу **Республики Беларусь** в западном направлении свыше восьмисот предметов старины и искусства [7]. Только в 2002 году уполномоченными органами Беларуси произведено 76 задержаний 537 предметов, представляющих историческую, художественную и культурную ценность на общую сумму 120 млн. рублей [8].

В период с 01.01.2000 г. по январь 2004 г. в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и в приграничных районах пограничными войсками было произведено 68 задержаний за незаконное перемещение через границу культурных ценностей на сумму 86 434 212 белорусских рублей. О масштабности проблемы борьбы с контрабандой культурных ценностей свидетельствуют следующие данные:

– в 2000 году в 28 случаях было изъято 149 икон, 1 складень, 71 изделие из серебра, 30 изделий религиозного культа, 29 монет 1750 года и 3 нагрудных знака (1 крест 1914 года, 2 знака в виде Чеченского флага). Общая сумма оценки изъятого составила 34 158 212 белорусских рублей;

– в 2001 году в 27 случаях было изъято 180 икон, 2 креста, медаль 1827 года, общая сумма оценки которых составила 39 594 000 белорусских рублей;

– в 2002 году в 9 случаях было изъято 33 иконы, 4 картины, 3 греко-католические книги 1936 года и скрипка XIX века, общая сумма оценки которых составила 11 935 000 белорусских рублей;

– в 2003 году в 4 случаях было изъято 41 икона и различная церковная утварь, сумма оценки составила около 1 млн. белорусских рублей [9].

Совершенствование правовой охраны историко-культурного наследия видится путем принятия концептуально нового закона «Об охране и использовании историко-культурного наследия», а также на его основе и в развитие его положений новых законов «Об охране археологического наследия» и «О государственных музеях-заповедниках».

Список литературы

1. Сведения получены в Департаменте по охране историко-культурного наследия и реставрации Министерства культуры Республики Беларусь.

2. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. №1/5228. 2004.

3. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – №72. – 6.08.2001.

4. Архив Сморгоньского РОВД за 2003 г., делопроизводство № 5373.

5. Архив Мостовского РОВД, делопроизводство №7020 за 2003 г.

6. Архив Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, наряд № 01-12/2457.

7. Сведения получены в Государственном комитете пограничных войск Республики Беларусь // Архив Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ, делопроизводства №11/808/105.

8. Культурные преступления // Труд в Беларуси. – 2003. – 20 февраля.

9. Данные Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь, делопроизводство №5/1311 за 2003 г.

С.Словік

(г.Гродна, ГрДУ імя Янкі Купалы)

ШЛЯХЕЦКІЯ СЯДЗІБЫ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ ЯК ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫ ФЕНОМЕН: ІХ СУЧАСНЫ СТАН І ПЕРСПЕКТЫВЫ ВЫКАРЫСТАННЯ

На тэрыторыі сучаснай Гродзеншчыны да сённяшняга дня захавалася 36 помнікаў сядзібна-паркавай і палацавай архітэктуры, унесеных у Дзяржаўны спіс гісторыка-культурных каштоўнасцяў Рэспублікі Беларусь. Датуюцца яны XVI – пачаткам XX ст., маюць розную ступень захаванасці і мастацка-гістарычную значнасць.

Як і шляхецкае саслоўе, сядзібы па сваёй архітэктуры і функцыі былі дыферэнцыяваныя. Таму з ацалелых сядзібаў Гродзеншчыны можна выдзеліць у асобную групу **каралеўскія і магнацкія палацава-паркавыя комплексы,** якія з'явіліся яшчэ ў сярэдзіне XVII ст. Яны прайшлі эвалюцыю ад летняга месца адпачынку ўладальніка да яго параднай рэзідэнцыі і адлюстроўвалі працэс умацавання шляхецкай дзяржавы. На іх пабудову запрашаліся самыя знакамітыя архітэктары Заходняй Еўропы. Тут былі сканцэнтраваныя каштоўныя калекцыі па мастацтву, вялікія бібліятэкі, былі свае тэатральныя трупы, трымаўся вялікі штат дваровых людзей, і яны выконвалі рэпрэзентатыўную функцыю. Пасля таго, як Гродна становіцца месцам правядзення кожнага трэцяга сейма Рэчы Паспалітай у 2-й пал. XVII ст., каля яго актыўна распачынаецца палацавае будаўніцтва. Да нашага часу дайшлі нямногія помнікі палацавай архітэктуры, але сёння яны ўяўляюць вялікую гісторыка-культурную значнасць як для самой Гродзеншчыны, так і для ўсёй Беларусі: Свяцкі палацава-паркавы комплекс Валовічаў – 1779 г., архітэктар Дж.Сака; Жамыслаўль – паводле плана архітэктара Марконі 1877 г., рэзідэнцыя Умястоўскіх, параўнаць якую можна з каралеўскай рэзідэнцыяй «Лазенкі» (Варшава); Дзятлава – 1751 г., рэзідэнцыя М.Радзівіла; Шчучын – палац Друцкіх-Любецкіх, 2-я палова XVIII ст. архітэктар де Фленерс; каралеўскія загарадныя рэзідэнцыі Аўгуста Ст. Панятоўскага каля Гродна ў в.Панямунь – 1771 г., архітэктар Ю.Аляхновіч, і ў межах самаго Гродна ў былым прадмесці Станіславова (сучасная вул.Ціміразева) – 1760/70 гг. архітэктар Дж.Сака, і інш. [1, с. 433, 212, 197, 492, 457].

Сядзібы сярэдняга і дробнага шляхецтва канцэнтраваліся каля павятовых, ваяводскіх гарадоў і невялікіх мястэчкаў. Там складваўся асаблівы «сядзібны» побыт, або «бытавая культура», без вялікай пампезнасці знешняга вобліку, пышных святаў. У такіх сядзібах клопат аб утульнасці пераадольваў імкненне да бляску. Шмат такіх сядзібаў звязана з імёнамі

знакамітых людзей мастацтва, навукі. У добрым выглядзе зберагліся сядзібныя комплексы ў Поразава, Красках, Падароску, Гнезна, Цеаліне (Ваўкавыскі р-н), Свіслачы (Гродзенскі р-н), Малым Мажэйкаве (Лідскі р-н) і г.д. Але шмат сядзібаў збераглося часткова, і з гэтай прычыны яны не занесены ў спіс помнікаў архітэктуры.

Сёння культуру Гродзеншчыны немагчыма ўявіць сабе без таго, што далі ёй у XVIII – XIX ст. шляхецкая сядзіба і каралеўска-магнацкія рэзідэнцыі са сваім непаўторным укладам жыцця, дзе так шчыльна перапляталіся асалода да прыроды і гаспадарчыя клопаты, эстэтычныя задавальненні і інтэлектуальныя заняткі, шматлюдныя святы і цеснае сямейнае жыццё. Свет сядзібы як асаблівая з'ява выклікае цёплыя пачуцці і знаходзіць адлюстраванне ў мемуарах: «Успаміны з жыцця» Э.Фелінскай (Вільня, 1856), Л.Галебёўскага «Успаміны аб жыцці» (Варшава, 1852), І.Ходзькі «Літоўскія абразкі» (Вільня, 1856), Г.Пузыні з Гюнтэраў «У Вільні і дварах літоўскіх» (Вільня, 1872), літаратурных творах А.Міцкевіча «Пан Тадэвуш», Э.Ажэшкі «Над Нёманам», Ё.Крашэўскага «Усё жыццё нешчаслівае» і інш. Паэтычны вобраз старых сядзібаў на сваіх палотнах стварылі многія мастакі Беларусі XIX – пачатку XX ст.: Ст.Жукоўскі – «Сядзіба зімой» (1904), «Восень у сядзібе» (1905) – родавае гняздо ў Ендрыхаўцах (Ваўкавыскі р-н); Ф.Рушчыц – «Стары дом» (1903) – дзе мастак так рамантычна вымаляваў бацькоўскую сядзібу ў Багданава (Ашмянскі р-н); К.Альхімовіч «Наём работнікаў» і «Дажынкі» – рэканструкцыя страчанай сядзібы Дуброва (Шчучынскі р-н, не захавалася); мастак Н.Орда пакінуў у сваіх мастацкіх альбомах багатую спадчыну гродзенскіх сядзібаў, дзе нарадзіліся знакамітыя людзі. Сёння гэтыя карціны з`яўляюцца адзінай крыніцай для рэканструкцыі дома М.Верашчакі, І.Дамейкі, Ю.Корсака і інш. [2, с. 23, 32, 36, 43, 87].

Шмат самых розных відаў мастацкай дзейнасці перапляліся, каб стварыць цэласны сядзібны ансамбль: архітэктура, паркабудаўніцтва, жывапіс, скульптура, паэзія, музыка, тэатр. У гэтым сэнсе унікальным з`яўляецца палац Валовічаў у Свяцку (20 км ад Гродна ў бок Сапоцкіна) – помнік рэспубліканскага значэння і выдатны архітэктурны ансамбль архітэктара Дж.Сака з удзелам мастака А.Смуглевіча і інш.

Сядзібнае асяроддзе давала прастору для развіцця індывідуальных інтарэсаў і здольнасцяў яе жыхароў. Сабраныя ў сядзібах мастацкія і навуковыя калекцыі, бібліятэкі характарызуюць духоўны свет іх уладальнікаў і стваральнікаў, даюць уяўленне аб своеасаблівай, складзенай на працягу некалькіх стагоддзяў, побытавай атмасферы сядзібы, характэрнай для розных слаёў шляхецтва. Так, на Ашмяншчыне захаваліся рэшткі сядзібы Дарагастайскіх у в.Мураваная Ашмянка, вядомай перш за ўсё сваёй друкарняй. Напрыканцы XVI ст. К.Дарагастайскі ў сваёй сядзібе-друкарні выдаў першую на тэрыторыі Рэчы Паспалітай кнігу па анатоміі і фізіялогіі каня – «Гіпіка», якая ў XVII – XVIII ст. перавыдавалася 7 разоў.

Беларуская сядзіба, як у мініацюры, адлюстроўвала ў сабе ўсю складанасць і шматвобразнасць гісторыі і культуры Беларусі, асабліва ў насычаным важнымі з`явамі і сацыяльна-палітычнымі падзеямі XIX ст. Сама «саслоўная» прыналежнасць сядзібы прыдае яе культуры падвоены, часам супярэчлівы характар, калі жыццё шляхты ў сядзібе не было аддалена непрыступнай сцяной ад жыцця сялян. Тут адбываліся дачыненні «адукаваных» слаёў грамадства з народнай культурай, саспяваў свядомы інтарэс да фальклору. Дышлеўская ў сваіх мемуарах успамінае: «... калі было вяселле ў вёсцы, то маладыя прыходзілі ў суботу вечарам у двор за благаславенствам. А мой муж вучыў сына беларускім песням. Асабліва падабалася малому спяваць:

Пайшла баба ў поле жаці
Забыла серп узяці
Серп узяла, хлеб забыла,
Так і баба ў поле была» [3, с. 59].

Невыпадкова ў той час сярод перадавога шляхецтва нараджаліся новыя адносіны да селяніна як да асобы, павага да яго працы, пратэст супраць жорсткага стаўлення да прыгонных. У сваёй сядзібе Мількаўшчына (Скідальскі р-н, не захавалася) Э.Ажэшка арганізавала нелегальную школку для навучання грамаце сялянскіх дзяцей. А ў асабістай перапісцы пісьменніца акрэсліла вельмі важны момант той эпохі: «...братанне з народам маладых панічоў было старой шляхецкай традыцыяй» [4, с. 38]. Папулярны афарызм «панібрацтва» бярэ свой пачатак з сярэдзіны XIX ст., калі шляхецкі двор адчыніў свае дзверы для ніжэйшага па сацыяльнаму статусу за шляхту насельніцтва – сялян.

Сёння можна гаварыць аб тым, што менавіта на Гродзеншчыне ў большай ступені, чым у іншых абласцях Беларусі, захаваліся непаўторныя аб`екты культуры і архітэктуры – сядзібна-паркавыя і палацавыя комплексы. Сярод іх найбольш важнае месца займаюць такія помнікі, як сядзіба ў Кушлянах (Смаргонскі р-н) паэта XIX ст. Ф.Багушэвіча. Гэта беспрэцэдэнтны выпадак у гісторыі айчыннай літаратуры XIX ст. – захаванне дома пісьменніка.

Аб палацы М.К.Агінскага ў Залессі (Смаргонскі р-н) – вядомага кампазітара і стваральніка паланэза «Развітанне з Радзімай» ведае амаль увесь свет. У Залессі 4-5 верасня 2003 г. прайшла міжнародная канферэнцыя «Исторические усадьбы Беларуси: состояние и перспективы» пад эгідай ЮНЭСКА, на якой было прынята «Рашэнне Пастаяннай камісіі Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь па адукацыі, культуры, навуцы і навукова-тэхнічнаму прагрэсу» аб сумеснай распрацоўцы мерапрыемстваў Гродзенскім абласным і Смаргонскім раённым выканаўчымі камітэтамі па адраджэнню былой сядзібы, рамонту канцэртнай залы і завяршэнню рэстаўрацыі палацава-паркавага комплекса ў

2015 годзе [5, с. 12]. Сёння тут размяшчаецца філіял Дзяржаўнага музея гісторыі тэатральнай і музычнай культуры Рэспублікі Беларусь.

Нарэшце, толькі на тэрыторыі Гродзенскай вобласці знаходзіцца адзіны ў Беларусі замкава-палацавы комплекс у Міры (Карэліцкі р-н), які мае статус ЮНЭСКА. А дом-музей А.Міцкевіча ў Наваградку – цудоўны прыклад поўнага аднаўлення сядзібы знакамітых людзей айчыннай і сусветнай гісторыка-культурнай спадчыны. Бадай што цяжка знайсці ў Беларусі такое месца, дзе зберагліся аж 3 каралеўскія палацы – Стары Замак у Гродне і былыя загарадныя рэзідэнцыі караля А.Ст.Панятоўскага ў Панямуні і Станіславове.

Сядзібы Гродзеншчыны прыцягнулі да сябе пільную ўвагу з боку як айчыннага, так і замежнага кінематографа. У знакамітым палацава-паркавым комплексе Шчорсы (Карэліцкі р-н, збярогся часткова) быў зняты серыял «Гэты пракляты ўтульны дом» – рэжысёр Ул.Арлоў, сумесны беларуска-расійскі праект па знакамітаму твору польскага пісьменніка Ст.Жэромскага «Верная рака». У былым палацы апошняга канцлера ВКЛ Храптовіча (1770-76 гг., арх. Я.Габрыэлем, Дж.Сака і К.Спампані) А.Міцкевіч стварaў свае літаратурныя праекты «Гражына» і «Конрад Валенрод». У гэтым сэнсе варта нагадаць сядзібу Э.Камінскага ў Міневічах (Гродзенскі р-н, не захавалася). Там ў 2-й палове XIX ст. Э.Ажэшка пісала раман «Над Нёманам», у якім выдатна адлюстравала побыт і жыццё сям`і шляхты 2-й пал. XIX ст. Гаспадары сядзібы Міневічы, больш вядомай для чытачоў як двор Корчын, сталі прататыпамі галоўных герояў рамана: Бенедыкт Карчынскі – Эдвард Камінскі, Юстына – Стася Камінская, дачка гаспадара. Падзеі рамана «Над Нёманам» у 1987 г. адлюстраваў у сваім фільме польскі рэжысёр З.Кузмінскі. У 1999 г. Берлінскі кінафестываль распачынаўся стужкай вядомага польскага кінарэжысёра А.Вайды «Пан Тадэвуш». На ўвесь свет прагучалі назвы сядзібаў Чамброва (сучасная в.Радагошча, Навагрудскі р-н.) – падзеі, якія тут адбыліся напачатку XIX ст. (апошні шляхецкі наезд у Беларусі), ляглі ў аснову V кнігі «Калатня» паэмы «Пан Тадэвуш». Аб багацці сядзібы і неардынарным характары гаспадара Ю.Несялоўскага А.Міцкевіч пісаў:

А ваявода Несялоўскі з вас бы ў вочы,
Як з блазнаў, кпіў, о, як ён быў ахвочы
Да выяздаў па чарнаследзе і ў парошу...
Ну сціжма сціжмаю, а ў замку: ля Варончы,
Там сетак сто вазоў: не менш: і іншай снасці... [6, с. 35-36].

Праблему захавання і адраджэння сядзібна-паркавага мастацтва Гродзеншчыны дыктуюць сам час і духоўныя патрабаванні сучаснага чалавека. Таму ахова і прапаганда комплексаў як унікальных архітэктурных, экалагічных і гісторыка-культурных помнікаў прынясе нашай вобласці не толькі пэўнае духоўнае развіццё, але можа стаць адной з перспектыў развіцця турызму ў самых розных праявах. Лабараторыяй

праблем рэгіянальнай культуры ГрДУ імя Янкі Купалы ў дадзеным рэчышчы ёсць пэўныя напрацоўкі: выпушчыны 2 зборнікі: «Садова-паркавае мастацтва Гродзеншчыны: гісторыя і сучаснасць» (Гродна, 2001) і «Сядзібы і паркі Гродзеншчыны» (Гродна, 2004), у газеце «Гродзенская праўда» і інш. выданнях друкуюцца артыкулы аб сядзібах і палацах Гродзеншчыны, складаецца база дадзеных сядзібаў Гродзеншчыны, вывучаецца іх культурна-гістарычная і экалагічная спадчына.

Спіс літаратуры

1. Архітэктура Беларусі: Энцыкл. давед. Беларус. – Мн.: БелЭн, 1993.
2. Русская дореволюционная и советская живопись: Каталог: В 2 т. Т.1. – Мн., 1995. – С. 259–262; Ferdynand Ruszczyc 1870-1936. Zycie i dzialo. – Kraków, 2002. – S.15; Дробов Л.Н. Живопись Белоруссии XIX – нач. XX в. – Мн., 1989. – С.53; Беларусь у малюнках Напалеона Орды. Другая палова XIX ст. – Мн., 2001.
3. Dyszlewska H. Dzie kresowej rodziny ziemianskej. Powstancy, Sibiracy, Akowcy, Emigranci. – Warszawa, 1996.
4. Sztachelska J. «Nad Niemnem» jako epopejja kresowa // Wokol «Nad Niemnem» / Pod red. Jolanty Sztachelskiej. – Białystok, 2001.
5. Международная конференция «Исторические усадьбы Беларуси: состояние и перспективы». – Мн., 2003.
6. Міцкевіч А. Пан Тадэвуш, або Апошні наезд у Літве: Шляхец. гісторыя 1811-1812 гг. у 12 кн.вершам / Пер., камент.Я.Семяжона. – Мн., 2000.

Г.С.Лоечко

(г.Волковыск, ВГАК)

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ВОЛКОВЫЩИНЫ В СОСТАВЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1944 – 2004 Г.)

История Гродненской области неразрывно связана с историей районных образований, её составляющих. Так же, как и ряд других районов, Волковысский входит в состав Гродненской области с 20 сентября 1944 года.

Опустошённый за годы войны (гитлеровскими захватчиками были сожжены и разрушены 1 650 жилых домов и 1 715 иных строений, 19 школ, 4 избы-читальни, все медицинские учреждения, в том числе больница, поликлиника, тубдиспансер, расстреляны 9 664 человека и погиб на фронтах 1 101 житель) район возрождался из руин [5, с. 2]. Серьёзное внимание уделялось не только восстановлению разрушенных предприятий, жилого фонда, но и восстановлению школ, объектов культурного назначения. Исключительно силами общественности была отреставрирована

СШ №1, методом народной стройки только в 1944/45 годах в Волковысском районе было произведено работ по восстановлению школ на сумму 32 139 рублей. Создаваемая школьная сеть не позволяла охватить всех детей, хотя уже в начале 1946/47 учебного года на Волковыщине общее число учащихся составляло 7 330 человек, а отсев составил 382 человека. Зачастую причинами отсева были необеспеченность детей одеждой и обувью, особенно в зимний период, отдалённости школ.

К концу 40-х годов на Волковыщине была не только восстановлена, но и расширена сеть общеобразовательных школ. Количество школ за первое послевоенное пятилетие выросло в два раза и составило в 1950 году 47 школ в районе, число учащихся в которых выросло с 3 250 человек до 7 565 [1, с. 196-197].

Органы советской власти уделяли серьёзное внимание развитию образования, осуществлялся переход от всеобщего начального образования к всеобщему семилетнему. Так, исполком Волковысского районного Совета депутатов трудящихся в 1946 году определил территории каждого школьного района. В этом же году был произведен учёт детей, подлежащих обучению в начальной школе, парней и девушек для вовлечения в семилетние и средние школы.

Расширение школьной сети столкнулось с кадровой проблемой – обеспечением школ квалифицированными педагогами.

Решению проблемы способствовала возобновлённая 20 сентября 1944 года деятельность педагогического училища. Однако первый выпуск педагогических кадров произошёл лишь в 1946 году, 16 выпускников были распределены в Волковысский район, поэтому несколько ранее при Волковысском педагогическом училище были организованы трёхмесячные курсы, где в течение 1944/45 годов были подготовлены 190 учителей начальных классов. В декабре 1944 года в педучилище было восстановлено заочное отделение, на которое были приняты 325 человек [1, с. 198].

В послевоенные годы было восстановлено и осуществляло подготовку кадров Волковысское железнодорожное училище [4, с. 47].

15 августа 1952 года на базе подсобного хозяйства «Войтковичи» была организована Волковысская одногодичная сельскохозяйственная школа по подготовке бригадиров–полеводов, заведующих животноводческими фермами, младших ветеринарных фельдшеров, численность учащихся которой составил 150 человек. 10 июля 1956 года на базе этой школы был открыт Волковысский ветеринарный техникум, директором которого стал Арестов Иван Григорьевич. Восстановленная и создаваемая система образования в Волковысском районе набирала силу и постоянно развивалась. Так, уже к концу 50-х годов в школах города, средних специальных учебных заведениях работали 210 учителей, большинство из которых имели высшее образование. К середине 70-х в Волковысском педагогическом училище, зооветеринарном техникуме, пяти средних днев-

ных школах и двух вечерних общеобразовательных школах обучались около 7 тысяч учащихся, подготовку которых осуществляли 380 учителей с высшим и средним специальным образованием [3, с. 208].

За большой вклад в образовательный процесс 10 работникам просвещения города было присвоено звание «Заслуженный учитель БССР». Среди них – кавалер Ордена Ленина Павел Семёнович Киселёв, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Алексей Васильевич Селюгин, учительница начальных классов Валентина Николаевна Чалновская, директор педучилища Павел Петрович Пашкевич, завуч Александра Никифоровна Радечко, преподаватель зооветеринарного техникума Прасковья Алексеевна Шибаева. Десять учителей Волковыска за заслуги в развитии народного образования награждены орденами и медалями.

К середине 70-х годов система образования Волковыщины перешла ко всеобщему среднему образованию. Так, в 1977 году 99,5 % учащихся, окончивших восьмые классы, продолжали учёбу в школе или в других учебных заведениях и получали среднее образование.

На рубеже тысячелетий в созданной на Волковыщине системе образования заняты более 3 700 работников, из которых более двух тысяч – педагоги. Функционирует 39 общеобразовательных школ, из них 23 – средних, 9 базовых, 6 начальных, где обучаются более 14 тысяч школьников. Открыта средняя школа №8 в Волковыске с польским языком обучения на 198 учащихся. Работают также детский дом, где воспитываются 88 детей, вспомогательная школа-интернат на 180 и Верейковская санаторно-лесная школа на 175 учащихся, детская костно-туберкулёзная санаторная школа на 150 мест. 33 детских сада системы дошкольного воспитания посещают около 4 тысяч детей. Столько же школьников занимаются в 8 внешкольных творческих, музыкальных, спортивных учреждениях.

В городе готовят специалистов среднего звена 4 учебных заведения – педагогический колледж, аграрный колледж, профтехучилище №238, негосударственный техникум экономики и права, где занимаются около 2 тысяч учащихся.

Полностью была уничтожена в годы Великой Отечественной войны городская библиотека, пропал весь книжный фонд. Сразу же после войны начинается ее возрождение под руководством заведующей Яровой Евгении Михайловны. И уже к 1950 году книжный фонд библиотеки достигает почти 7 тысяч экземпляров, число читателей составляет 700 человек. В 1947 году открывается филиал библиотеки в г.п. Россь.

23 июля 1949 года создается Центральная библиотека в городе, которая постепенно расширяет свою сеть, и уже в 1949 году открывается филиал библиотеки, в октябре 1950 года открывается филиал на улице Советской.

Развитие библиотечного дела способствует росту культуры горожан, приобщению их к печатному слову. Растущая потребность в книгах при-

водит к открытию в 1967 году филиала библиотеки по ул. Н.Борки г. Волковыска, а в июне 1998 открывается еще один филиал по улице Боричевского.

В 1977 происходит объединение городской и центральной библиотек, общий книжный фонд составляет 43 284 экземпляра. В 2003 г. общий фонд центральной библиотеки города составил 59 864 экземпляра.

Всего в районе в настоящее время читателей обслуживают центральная, четыре городские, 34 сельские библиотеки, которые посещают почти 32 тыс. читателей, что составляет 47,2 % населения района. Книговыдача только за 2000 год составила более 600 тыс. томов.

В послевоенное время органы советской власти большое внимание уделяют формированию и развитию социалистической культуры.

10 мая 1948 года был открыт городской парк культуры и отдыха, первое дерево в котором было посажено первым секретарем горкома партии, участником Великой Отечественной войны Дмитрием Ивановичем Котовым, под чьим руководством происходило восстановление Волковысского района.

В 1950 году в городе были сооружены два памятника советским воинам, погибшим в годы войны, перед музеем установлен бронзовый бюст герою Отечественной войны 1812 года Петру Ивановичу Багратиону. Бюст был создан белорусским скульптором Героем Социалистического Труда З.И.Азгуром. Музей был восстановлен и принял первых посетителей осенью 1948 года.

Возрождение музейных экспозиций осуществлялось Г.И.Пехом, основателем музея в довоенный период.

Приказом комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР в 1953 году Волковысский районный краеведческий музей приобрел статус военно-исторического и ему было присвоено имя П.И.Багратиона. Девятнадцать лет музей возглавлял Г.И.Пех. Именно им был произведен сбор основной коллекции, которая представлена 1 600 предметами. В фондах музея хранится около 37 200 единиц экспонатов, 33 музейные коллекции, среди которых археологическая, вооружение, военные предметы, документы, фотографии и другие [3, с. 217].

Экспозиции строятся в основном на местном материале. Исходя из существующих памятников материальной культуры археологического комплекса и документов по представлению музея 28 июня 1994 г., датой основания Волковыска признан 1005 год. Большая научно-исследовательская работа, систематизация научно-вспомогательного фонда, укрепление материальной базы проведены коллективом музея во главе с Чернышом Алексеем Петровичем. Именно благодаря усилиям этого человека музей сейчас имеет современное здание с выставочными залами, построенное по его проекту.

После первых послевоенных лет восстановления народного хозяйства, образования, культуры органы государственной власти все больше внимания уделяют развитию физической культуры, сначала в школах, на предприятиях, а затем и в специализированных учреждениях. Так, 16 сентября 1954 года в городе Волковыске была создана первая спортивная школа, директором которой был назначен Михаил Родионович Торгашин. Первоначально в школе занимались две группы мальчиков и столько же девочек. Успехи не заставили себя ждать, и многие спортсмены становятся чемпионами области: В.Храповицкий – в толкании ядра, Я.Карпиченко – в тройном прыжке и в прыжках в длину, М.Петров – в беге на средние дистанции, В.Ковальчук входил в сборную области по пятиборью [9, с. 2].

Вскоре в 1957 году на восстановленном городском стадионе был построен спортивный зал, где стали заниматься волейболисты. Под руководством тренера В.Исаева чемпионами республики стали А.Майер, М.Яськова, В.Тиунчик, Т.Матвеева. В спортивной школе были подготовлены и первые мастера спорта В.Миронов и С.Шинкарь, будущий тренер Виталия Щербо [6, с. 2].

Массовое увлечение физической культурой школьников требовало новых спортивных площадей, и в 1977 году пристраивают прекрасный манеж. Время требовало не только расширения материально-технической базы, но и совершенствования тренерского мастерства, для чего был создан методический центр при ДЮСШ, оборудованный современными техническими средствами. Методическая работа давала хорошие результаты: приборы, тренажеры, наглядные пособия, разработанные тренерами школы, демонстрировались на ВДНХ СССР, награждались медалями. Волковысская ДЮСШ стала известна на всю страну. Сюда, для обмена опытом, приезжали коллеги из всех республик бывшего Советского Союза, Польши, Болгарии.

В декабре 1984 на встречу с воспитанниками районной и второй СДЮСШ города приезжали пятикратный чемпион СССР в беге на 10 тыс. метров В.В.Зотов, чемпион Европы по метанию диска Сергей Лукашик, мастера спорта международного класса по стрельбе супруги Владимир и Ирина Шиловы [9, с. 2].

Значительно вырос уровень подготовки спортсменов. Здесь начинали свой спортивный путь такие замечательные спортсмены, как С.Баранова-Солдатова – мастер спорта международного класса по фехтованию, участница олимпийских игр, мастера спорта фехтовальщики В.Мадяев и В.Юферов, мастера спорта по стрельбе В.Маковеенко и В.Кузнецов [7, с. 3].

Значительной вехой в развитии физической культуры в районе стало открытие в 1986 году на базе дома пионеров школы юных летчиков, которая в 1999 году переросла в детско-юношеский клуб «Русич», объединяющий 108 мальчиков и девочек под руководством Александра Сафаева [8, с. 3].

Развитие системы физкультурно-оздоровительной и спортивной работы способствовало тому, что в настоящее время в Волковысском районе 182 спортсооружения, из них: два стадиона, 39 спортзалов, пять плавательных бассейнов, один легкоатлетический манеж, девять минибассейнов, 46 приспособленных помещений, 82 игровые площадки. Бюджетное финансирование составило 1 740 тыс. рублей, за счет внебюджетной деятельности расходы на физическую культуру составили более 7 млн. рублей. Общее число кадров: 89 учителей физкультуры в школах района, 10 преподавателей физкультуры в ССУЗах и ПТУ, 27 тренеров-преподавателей ДЮСШ, СДЮШОР, 5 тренеров-преподавателей ФОК КУП ЖКХ, 4 инструктора-методиста трудовых коллективах, 6 инструкторов-методистов, из них 3 на селе.

Волковыск имеет богатые культурные традиции. Самобытные творческие коллективы известны в Литве и Польше, это такие, как оркестр народных инструментов, народный театр драмы и комедии, ансамбль польской песни и танца «Возрождение», «Ютшенка», «Концелета» и «Скавранечки», народный хор ветеранов «Вдохновение». В районе действуют два творческих коллектива, которым присвоено звание «Образцовых», шесть «Народных», работает около 300 объединений художественной самодеятельности. Всего в сферу культуры входит 99 учреждений. В их числе 21 дом культуры, 20 сельских клубов, районный дом культуры, районный центр ремесел и методический центр, городской парк культуры и отдыха, музей, школа художеств, 6 музыкальных школ, 41 библиотека с книжным фондом около 300 тыс. экземпляров.

Список литературы

1. Улейчик Н.Л. Развитие народного образования на Волковыщине в 1945-1950 г. // Ваўкавышчына: з гісторыі краю і лесу людзей. – Ваўкавыск, 1997.
2. Ганисевский Д.И. Развитие экономики и культуры Волковысского района // Ваўкавышчына: з гісторыі краю і лёсу людзей. – Ваўкавыск, 1997.
3. Черныш А.П. Военно-исторический музей имени П.И. Багратиона и его роль в пропаганде истории края // Ваўкавышчына: з гісторыі краю і лесу людзей. – Ваўкавыск, 1997.
4. Волковыск. Историко-экономический очерк. – Мн.: Беларусь, 1978.
5. Веруш Е. К 60-летию Волковысского района // Наш час. – 2000. – №5. – С. 2.
6. Курило В. Спортшколе – 45 // Наш час. – 1999. – № 78. – С. 2.
7. Ради здоровья и красоты // Знамя октября. – 1981. – № 21. – С. 3.
8. Симанович О. Центр радости, школа жизни // Наш час. – 1999. – № 4. – С. 3.
9. Евгеньева Т. Без тренеров не может быть чемпионов // Наш час. – 1999. – №5. С. 2.
10. О социально-экономическом развитии района в 1980 году // Знамя Октября. – 1981. – № 28. – С 2.

М.В.Мартен

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛАХ ГРОДНЕНЩИНЫ В 1960–1970-х Г.

В истории Гродненской области XX века трудно найти период, характеризующийся более высокими темпами экономического и социального развития, чем 1960–1970-е годы. Именно в это время происходил быстрый рост индустрии области, появлялись новые современные промышленные предприятия, реконструировались старые. К концу 1970-х годов почти 2/3 объема валовой продукции области составляла промышленная продукция [1, с. 34]. Однако, несмотря на бурный рост городов, большинство населения все еще проживало в сельской местности (в 1982 году – 52,2 %) [2, с. 10]. Органами государственного управления предпринимались попытки интенсификации сельскохозяйственного производства, связанные с известными реформами середины 1960-х годов. Одним из важных направлений в реформировании стало социальное переустройство села, целью которого объявлялось сближение города и деревни по условиям труда и быта, по уровню жизни.

Изменения в производственной сфере являлись определяющим фактором в развитии села. На основе внедрения в сельское хозяйство новых технологий, техники росла производительность труда, укреплялась материальная база колхозов и совхозов. Это создавало возможности для развития социально-культурной сферы, повышения заработной платы тружеников села. Кроме того, механизация и электрификация сельскохозяйственного производства приводили к изменению характера труда, вытеснению ручного, низкоквалифицированного труда, непривлекательного для сельской молодежи.

Производительность труда в сельском хозяйстве области в расчете на одного среднегодового работника выросла к 1980 году от уровня 1965 года более чем в 2 раза [2, с. 71]. В рассматриваемый период были достигнуты значительные результаты в механизации основных трудоемких процессов в животноводстве и растениеводстве.

Как видно их данных таблицы, к середине 1960-х годов уровень механизации был весьма низким. Однако в течение десятилетия произошел настоящий прорыв в изменении условий труда сельских жителей. Правда, доля ручного, тяжелого физического труда еще оставалась очень высокой при раздаче кормов, очистке животноводческих помещений, севе и посадке овощей и особенно при уборке сахарной свеклы.

Очень высокими темпами происходило увеличение численности машинной техники. С 1965 по 1981 год парк тракторов возрос более чем

Таблица 1

Механизация в сельскохозяйственном производстве Гродненской области в 1965 –1975 г.[3]

Виды работы	Уровень механизации (%) по годам		
	1966	1970	1975
Подача воды на животноводческих фермах	53	69	84,6
Раздача кормов	10,9	29	50
Очистка помещений	13,4	38,6	59
Доение коров	11	53	81
Копка картофеля	29	82	97
Кошение всех видов растений на сено и зеленый корм	45	58	98
Сев и посадка овощей	15	40	70
Уборка сахарной свеклы	0,1	4	10
Стогование соломы	34	87	89

в 2 раза, зерноуборочных комбайнов – в 2,3 раза, свеклоуборочных – в 3,2 раза, картофелеуборочных – в 30 раз, льноуборочных – в 52 раза [подсчитано по данным: 2, с. 76].

Развитие механизации способствовало повышению квалификации сельских тружеников. Широко осуществлялась подготовка механизаторских кадров. Ежегодно на Гродненщине готовилось около 7 тыс. механизаторов разного профиля. Их количество возросло с 16,5 тыс. человек в 1965 году до 32,6 тыс. человек в 1982 году [2, с. 120]. Особенно впечатляют темпы роста численности специалистов сельского хозяйства, занятых в колхозах и совхозах Гродненской области: с 1965 по 1980 годы их количество с высшим образованием выросло в 5,8 раза и составило 3 704 чел., а со средним специальным образованием – в 4,6 раза (составило 8 285 чел.) [1, с. 138-143]. Наибольший удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием наблюдался среди агрономов, зоотехников, экономистов-плановиков. Наоборот, самый низкий уровень образования был у таких категорий руководящих работников, как бригадиры производственных бригад в растениеводстве и заведующие животноводческими фермами. Однако в Гродненской области этот показатель был выше, чем в остальных областях. Так, по данным Министерства сельского хозяйства, в 1970 году на должностях бригадиров работали всего 28 % специалистов (следующий уровень – 18,4 % в Могилевской области), на должностях заведующих животноводческими фермами – 39,1 % (следующий уровень – 19 % в Гомельской области) [4, с. 1-2].

Менялось не только сельскохозяйственное производство – менялась социальная сфера на селе. Социально-культурные преобразования носи-

ли широкомасштабный, комплексный характер. Улучшались пути сообщения между населенными пунктами. С 1960 по 1976 г. протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием выросла почти вдвое – с 3,4 до 6,7 тыс. км [1, с. 147]. Развивались средства коммуникации на селе. Число предприятий почты, телеграфа, телефона в сельской местности выросло за 1965–1981 годы с 362 до 493. Количество телефонных абонентов сельской сети за этот же период увеличилось более чем в 6 раз – с 4 900 до 31 200 [2, с. 123].

Очень важными для села были школьное строительство и подъем уровня преподавания в школе. Наличие школы в деревне создавало для населенного пункта перспективу – здесь охотнее оставались специалисты, которые имели детей; учителя пополняли ряды сельской интеллигенции и вносили свой вклад в культурно-просветительную работу; наконец, выпускники местной школы, получив высшее или среднее специальное образование в городе, с большей вероятностью закрепились бы для работы в родной деревне, нежели приехавшие по распределению «чужаки». Однако, поскольку существовала общая тенденция сокращения численности сельских жителей, и прежде всего за счет молодежи, количество школ в сельской местности, как и число учащихся в них, заметно сокращалось:

	1965/1966 уч.год	1975/1976 уч.год	1981/1982 уч.год
Число школ в районах	1637	1152	871
Численность учащихся в них	155,2	153,7	121,3

Структура сельских общеобразовательных школ претерпевала позитивные изменения. Сокращалась численность начальных и неполных средних и увеличивалось число средних школ. К середине 1970-х годов практически было завершено введение всеобщего среднего образования молодежи. По данным Министерства образования, 90 % выпускников восьмых классов на селе получали полное среднее образование [5, с. 267].

На селе появлялось все больше детских дошкольных учреждений. Так, в 1965 г. в области их было всего 56 (1 400 детей), а в 1981 г. – уже 235 (8 000 детей) [2, с. 293]. Улучшалось медицинское обслуживание сельского населения. Число больничных коек на 10 тыс. человек населения выросло с 69,5 в 1960 г. до 128,1 в 1981 г. [1, с. 261; 2, с. 317]. Уменьшалось количество участковых больниц. Врачебная помощь все более концентрировалась в районных больницах, лучше обеспеченных медицинским оборудованием и специалистами разного профиля. Однако сельские медицинские учреждения ощущали нехватку кадров специалистов, которая ликвидировалась очень медленно. В 1971 г. в сельских участковых больницах и амбулаториях работали 144 врача, а в 1973 г. – 163 врача [6, с. 46].

Одним из важных аспектов социального переустройства села являлось расширение видов бытовых услуг для сельских жителей, их большая доступность по месту жительства.

Таблица 2

Развитие бытового обслуживания сельского населения Гродненской области в 1966–1981 г.

Основные показатели бытового обслуживания в сельской местности	1966	1975	1981
Число мастерских	441	907	926
Среднесписочная численность работающих в сфере бытового обслуживания	1200	2800	2700
Объем бытовых услуг в сопоставимых ценах (тыс. руб.)	1165	8735	17770
Число приемных пунктов	186	510	435

В рассматриваемый период на селе широко развернулось капитальное строительство не только производственных объектов, но и зданий культурно-бытового назначения. К развитию социальной сферы села все шире привлекались средства колхозов и совхозов. С этой целью государство предоставляло долгосрочные кредиты на строительство учреждений культурно-бытового назначения. В юбилейном для Советской власти 1967 году в области за счет средств колхозов было построено 65 клубов на 11 720 мест [7, с. 138]. Большое значение имели отчисления колхозов в общественный фонд потребления. В структуре фондов культурно-бытового назначения особенно возрастал удельный вес расходов на содержание культурно-просветительных учреждений и проведение массовых мероприятий. В 1975 г. колхозы области израсходовали на эти цели 3 028 тыс. руб. [8, с. 138].

Однако капитальное строительство на селе осуществлялось с большими трудностями. Недостаточно мощной была строительная база межколхозных строительных организаций, не хватало строительных материалов. Поэтому планы ввода в действие домов культуры, школ, детских дошкольных учреждений из года в год не выполнялись. В 1974 г. только 51 % учреждений культуры области размещались в специально построенных зданиях (это был самый низкий процент в республике) [9, с. 2-3]. И все же сеть сельских учреждений культуры постоянно расширялась. Предпринимались усилия по переводу зданий учреждений культуры на центральное отопление, благоустройству прилегающих территорий.

Структура культурно-просветительных учреждений на селе претерпевала значительные изменения. В 1967-1968 г. в каждом центре сель-

ского Совета создавались или реорганизовывались из сельских клубов СДК (сельские Дома культуры), которые направляли и координировали работу сельских клубов в окружающих поселениях. Улучшалась материальная база сельских учреждений культуры. Число сельских библиотек имело незначительную тенденцию к сокращению, но при увеличении книжных фондов. В рассматриваемый период широко развивались народное творчество, художественная самодеятельность. Большое внимание уделялось шефской культурно-просветительной работе на селе со стороны предприятий и учреждений культуры города.

Список литературы

1. Гродненская область за годы Советской власти: Статистический сборник. – Гродно, 1977. – 399 с.
2. Гродненщина к 60-летию СССР: Статистический сборник. – Гродно, 1982. – 329 с.
3. Архив Гродненского областного статистического управления.
4. Архив Министерства сельского хозяйства Республики Беларусь, д. 9439.
5. Архив Министерства образования Республики Беларусь, д.12/7.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 46,оп.11, д.634.
7. Архив Министерства культуры Республики Беларусь, д.468.
8. Архив Министерства культуры Республики Беларусь, д.1235.
9. Архив Министерства культуры Республики Беларусь, д.1157.

С.Куль-Сяльверстава

(г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

ГРОДЗЕНСКІ АБЛАСНЫ ДРАМАТЫЧНЫ ТЭАТР У 1946–1982 Г.

Тэатральныя традыцыі Гродна налічваюць некалькі стагоддзяў. Гродзенскі абласны драматычны тэатр з'яўляецца нашчадкам гэтых традыцый, развівае і працягвае іх. За амаль шэсць дзесяткаў гадоў сваёй гісторыі ён перажыў розныя падзеі, былі свае перамогі і пралікі, але заўсёды ён увасабляў эпоху, быў люстрам, у якім адбівалася навакольнае жыццё.

Гісторыя Абласнога драматычнага тэатра ў Гродне пачалася амаль адначасова са стварэннем Гродзенскай вобласці. Пасля вызвалення Гродна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў услед за наступаючымі часцямі Першага Беларускага фронту ў горад на Нёмане прыехаў адзін з лепшых калектываў Беларусі – Дзяржаўны рускі драматычны тэатр БССР. Гэты калектыў выступаў на гродзенскай сцэне да яго пераводу ў Мінск у 1947 г. Абласному цэнтру неабходны быў уласны тэатр. Ён быў утвораны ў верасні 1947 г. Аснову гэтага калектыву склала трупа Бабруйскага абласно-

га тэатра, утвораная на базе калгасна-саўгаснага тэатра. Упершыню маладая трупа прыехала сюды ў 1946 г. Як успамінала заслужаная артыстка БССР Ганна Купрыянаўна Панкрат, якая іграла ў той час на бабруйскай сцэне, ад'язджаючы ў Гродна, артысты вельмі хваляваліся – гэта былі першыя гастролі маладога калектыва. Ехалі ў цяплушках, везлі з сабой не толькі касцюмы і дэкарацыі, але ўсё неабходнае для жыцця ў знявечаным вайной горадзе. Для першых гастроляў бабруйчане абралі пяць спектакляў: «Урок жыцця» В.Галаўчынера, «Праўда добра, а шчасце лепей» А.Астроўскага, «Каварства і каханне» Ф.Шылера, «Дама-невідзімка» К.Кальдэрона і «Лісічкі» Л.Хелмана. Выступленні тэатра былі цёпла прыняты гледачамі. Пасля вяртання ў Бабруйск акцёры горача абмяркоўвалі магчымасць пераезда ў Гродна, дзе пакуль што часова выступаў Дзяржаўны рускі тэатр, які ўжо рыхтаваўся да ад'езду ў сталіцу. Гродна прываблівала артыстаў даўнімі тэатральнымі традыцыямі, зацікаўленымі гледачамі і добрым тэатральным будынкам. Я.М.Кімберг, народны артыст БССР, які ў той час быў у трупе Бабруйскага тэатра, згадваў, што, калі ў верасні 1947 г. трупа атрымала дазвол на пераезд, артысты ўспрынялі гэта з вялікім энтузіязмам.

У склад трупы Бабруйскага тэатра, якая перабралася ў Гродна, уваходзілі М.В.Кавязіна, Я.М.Кімберг, Г.К.Панкрат, М.Анісімаў, Н.Р.Вінтоўкіна, М.Я.Раманаў, У.Я.Левандоўскі, А.А.Чарнушчанка і іншыя. Узначальваў тэатральную трупу выдатны тэатральны дзеяч, рэжысёр, мастак і педагог, заслужаны артыст БССР Мікалай Аляксандравіч Кавязін. Пераехаўшы разам з калектывам у Гродна, Мікалай Аляксандравіч працаваў тут да канца жыцця. Памёр ён у 1950 г.

У першы год работы артысты Гродзенскага абласнога тэатра аднавілі некалькі спектакляў, якія былі пастаўлены яшчэ ў Бабруйску: «За тых, хто ў моры» Лаўрэнёва, «Памятныя сустрэчы» Уцеўскага, «Рускае пытанне» Сіманава. На рэжысёрскую работу ў першыя гады існавання тэатра быў запрошаны вопытны рэжысёр Ю.А.Арынянскі. З тэатрам плённа супрацоўнічаў выдатны музыкант і кампазітар, фалькларыст і хармейстар Я.К.Цікоцкі, які пісаў музыку для спектакляў. З першых гадоў існавання тэатра з гродзенцамі супрацоўнічаў А.П.Марыкс, народны мастак БССР, таленавіты тэатральны майстар. У складзе ГДТ у гэты час было многа моладзі, якая вярнулася на сцэну пасля вайны. Акцёры з вялікім энтузіязмам пачалі работу над новымі спектаклямі. Галоўную частку рэпертуара ў гэты час складалі творы савецкіх аўтараў. Этапнымі для тэатра сталі «Шчасце» М.Аляксеева паводле рамана П.Паўленкі; «Вялікая сіла» паводле п'есы Рамашова; «Маскоўскі характар» паводле А.Сафронава. Аб спектаклі паводле п'есы М.Аляксеева «Шчасце» ў пастаноўцы М.Кавязіна «Гродненская правда» пісала: «Спектакль атрымаўся вельмі цікавы, хвалюючы, і выхаваўчае значэнне яго цяжка пераацаніць» [1]. Шмат гадоў ішоў на гродзенскай сцэне спектакль па п'есе К.Сіманава «Рускае

пытанне», у якім уздымалася тэма «халоднай вайны». Пастаўлены ў 1947 г. М.Кавязіным, ён быў адноўлены праз два дзесяткі гадоў А.П.Струніным. У рэпертуар увайшлі і творы класікаў – М.Астроўскага «Не ўсё кату масленіца» (1948 г.) і «Свае людзі – пагадзімся» (1949 г.); М.Горкага «На дне» (1950 г.).

З 1952 па 1955 гады ў тэатры памянялася некалькі галоўных рэжысёраў. Тут працавалі Ю.Юроўскі, І.Парамонаў, С.Стасенка, С.Рахманаў, А.Міронскі. Частая змена рэжысёраў не спрыяла мастацкаму развіццю тэатра, побач з моцнымі, удалымі пастаноўкамі сустракаліся па-сапраўднаму слабыя работы.

У 1955 г. на пасаду галоўнага рэжысёра тэатра прыйшоў І.С.Папоў, які пакінуў заўважальны след у гісторыі гродзенскай сцэны. «Іосіф Іванавіч Папоў, – пісала аб ім у «Гродненской правде» Н.Міхайлава, – патрабавальны мастак, які знаходзіцца ў пошуку... Ён патрабуе ад выканаўцаў найвялікшай творчай сабранасці, скрайней увагі, імкнецца дасягнуць магчымай выразнасці, выказваючы пры гэтым велізарнае цярпенне і настойлівасць» [2]. І.С.Папоў прыйшоў у гродзенскі тэатр ужо маючы значны вопыт работы. Пасля заканчэння ў 1938 г. Архангельскага тэатральнага вучылішча, а затым ДІТМ (ГИТИС) ён працаваў у тэатрах Архангельска, Уладзіміра, Кемерава, Навакузнецка. У 1947-1948 г. быў рэжысёрам Дзяржаўнага рускага драматычнага тэатра БССР, а затым два гады ўзначальваў Брэсцкі тэатр імя ЛКСМБ. Пад кіраўніцтвам І.С.Папова ГДТ значна абнавіў і папоўніў свой рэпертуар. У 1955–1963 гг. гродзенскія гледачы ўбачылі «Мараль пані Дульскай» Т.Запольскай, «Дзень цудоўных падманаў» В.Шэрыдана, «Дачнікаў» М.Горкага, «Мачаху» А. дэ Бальзака, «Вяселле Фігара» П.Бамаршэ, «Трох сяброў» Э.М.Рэмарка і іншыя спектаклі. Адначасова з галоўным рэжысёрам пастаноўкі ў Гродне ажыццяўлялі рэжысёры А.Герынбург, М.Зорын, А.Брыльянтшчыкаў. Этапным для тэатра стаў спектакль паводле п’есы фінскага драматурга Х.Вуайліёкі, які вельмі добра прынялі гледачы. Бліскуча іграліў ім Г.Панкрат і С.П.Іванова [3]. У 1960 г. да стагоддзя вялікага пісьменніка і драматурга А.Чэхава на гродзенскай сцэне былі пастаўлены «Тры сястры». Своеасаблівым падвядзеннем вынікаў сталі ў гэты час яго гастролі ў Мінску. Выступленні гродзенцаў на сталічнай сцэне ў 1961 г. былі адзначаны гледачамі і добра прыняты тэатральнай крытыкай. У 1963 г. І.С.Папоў быў запрошаны на працу ў тэатр імя Якуба Коласа.

З 1964 года галоўным рэжысёрам ГДТ быў прызначаны Аляксандр Пятровіч Струнін. Да свайго прыезда ў Гродна ён меў значны вопыт рэжысёрскай работы: працаваў галоўным рэжысёрам тэатраў Балтыйскага і Ціхаакеанскага флотаў, дзе выступаў і як акцёр. Падчас вайны А.П.Струнін узначальваў франтавую тэатральную брыгаду. У 1960 г. за шматгадовую плённую творчую працу яму было прысвоена званне Заслужанага

дзеяча мастацтваў РСФСР. Ужо першая значная работа А.П.Струніна – спектакль «Порт-Артур» паводле А.Сцяпанава, паказала, што ў тэатр прыйшоў сапраўдны майстар, здольны на эксперымент, прафесійна валодаючы сакрэтамі тэатральнага мастацтва. «Новы спектакль, – пісала «Гродненская правда», – безумоўная ўдача рэжысёра і творчага калектыва... Невыпадкова кожнае прадстаўленне п'есы адбываецца пры перапоўненай зале» [4]. Публіка і тэатральная крытыка адзначалі бліскучую ігру Я.М.Кімберга, В.Ф.Грачынскага, М.В.Кавязінай, С.Аляксандрава і іншых акцёраў, занятых у спектаклі.

У 1965 г. быў пастаўлены этапны для тэатра спектакль «Дачка Расіі» паводле п'есы П.Чараднічэнка. Грамадзянскай смеласцю рэжысёра і акцёраў трупы ў рэалізацыі гэтага твора на сцэне было тое, што аднымі з дзейнічаючых асобаў п'есы з'яўляліся К.Маркс (акцёр Я.М.Кімберг) і Ф.Энгельс (акцёр В.Дзёмін). Класік марксізма ў выкананні Я.Кімберга атрымаўся «..ветлівы, тактычны, душэўна далікатны, інтэлігентны...Ён, апрача іншага, разумны суразмоўца, шчодра надзелены жартам і гумарам» – адзначалася ў рэцэнзіі на спектакль [5]. Крытыка адзначыла таксама выканаўцу галоўнай ролі рэвалюцыянеркі Лізы Туманавай Л.Сторажаву. Праз два гады, да 50-годдзя Кастрычніцкай рэвалюцыі, на сцэне ГДТ з'явіўся вобраз яшчэ аднаго класіка марксізма – В.І.Леніна. Яго сыграў Я.М.Кімберг у спектаклі паводле п'есы А.Штэйна «Паміж ліўнямі» [6]. 7 кастрычніка 1967 г. Я.М.Кімберг выконваў ролю Леніна на інсцэнізаваным шэсці, прысвечаным юбілею рэвалюцыі.

У 1967 г. Гродзенскі абласны драматычны тэатр адзначыў дваццацігоддзе сваёй творчай дзейнасці. За гэты час калектыў тэатра паказаў гродзенцам каля 180 прэм'ер, яго спектаклі наведалі каля 4 млн. гледачоў. Тэатр гасцінна прымалі на гастролях у Літве, Латвіі, РСФСР, на Украіне і ў Польшчы. На гродзенскай сцэне падчас юбілею працавалі вопытныя акцёры – народны артыст БССР Я.Н.Кімберг, заслужаныя артысткі рэспублікі Г.К.Панкрат і М.В.Кавязіна, Л.І.Стражаў, В.Ф.Грачынскі, П.П.Філіпаў, С.І.Аляксандраў. Павагай публікі карысталіся і прадстаўнікі малодшага пакалення – А.А.Цароў, Ю.А.Нікіцін, Л.М. Колікаў, Т.Нікалаева, Р.Адзіс, М.Малахаў, Л.Кірыш'янц і іншыя.

У 1968 г. гродзенскія гледачы наведалі прэм'еру дзвюх п'ес, аўтарам якіх быў галоўны рэжысёр тэатра А.П.Струнін – «Адплата» (у рускай версіі – «Возмездие») і «Я прысягаў Радзіме». Абедзве пастаноўкі былі напісаны па матэрыялах з гісторыі Гродзеншчыны, а ў апошняй з іх, прысвечанай подзвігу генерала Д.Карбышава, аўтар выкарыстаў дакументальныя матэрыялы, у тым ліку, сценаграмы допытаў генерала ў фашысцкім канцлагеры. Гэтыя спектаклі мелі трывалыя аншлагі і прыхільную тэатральную крытыку [7].

Сярод лепшых пастановак тэатра канца 1960-х гг. належыць адзначыць спектакль паводле п'есы У.Вішнеўскага «Раскінулася мора шыро-

ка». Адметнасцю гэтага твору быў яго жанр – музычная камедыя для драматычнага тэатра з'яўляецца п'есай, цяжкай для пастаноўкі. Але гродзенскія акцёры даказалі свой прафесіяналізм – не толькі выдатна спявалі, але і танцавалі на сцэне [8]. Варта назваць таксама п'есу М.Булгакава «Дні Турбіных», пастаўленую на гродзенскай сцэне ў 1973 г. Сярод цікавых работ калектыва ў гэтыя гады былі «Чалавек і глобус» паводле п'есы В.Лаўрэнцьева, Г.Запольскай «Пані Малічэўская», А.Макаёнка «Трыбунал», А.Астроўскага «Навальніца», Э.Растана «Сірано дэ Бержэрак» і іншыя.

У 1974 г. тэатр быў закрыты на рамонт і каля года перабудоўваўся. Пасля аднаўлення работы значна змяніўся склад творчага калектыва. На адпачынак былі адпраўлены А.П.Струнін, Я.М.Кімберг, А.К.Панкрат і іншыя вопытныя акцёры. У тэатр прыйшла моладзь, якая, у большасці, не мела вялікага сцэнічнага вопыту, але была схільна да эксперыменту, да пошуку. Трупу ўзначаліў Ул.А.Караткевіч, які да гэтага працаваў рэжысёрам абласнога тэатра ў Магілёве. У 1975–1979 гг. ім былі пастаўлены на гродзенскай сцэне «Аптымістычная трагедыя» У.Вішнеўскага, «Беспасажніца» А.Астроўскага, «Мілы чалавек» К.Крапівы, «Камуніст» Я.Габрыловіча, «Францыск Скарына» А.Петрашкевіча і іншыя спектаклі. Адметнасцю работы гродзенцаў у гэтыя гады стаў зварот да нацыянальнай беларускай драматургіі, да сюжэтаў з айчыннай гісторыі. Безумоўнай удачай Ул.Караткевіча і ўсёй трупы быў пастаўлены ў 1976 г. спектакль «Мілы чалавек» паводле п'есы К.Крапівы. Гледачы і крытыка адзначылі выдатную работу Ул.Мішчанчука, які выконваў галоўную ролю [9]. Пошук новых форм сцэнічнай творчасці выявіўся ў спектаклі «Камуніст»: у пачатку спектакля акцёр С.Кліменка, які выконваў галоўную ролю, падымаўся на сцэну з глядзельнай залы і апавядаў гледачам аб часе і месцы дзеяння, аб сваім героі – Васіле Губанаве. Падчас апавядання на сцэну паступова выходзілі іншыя дзеючыя асобы п'есы і незаўважальна пачыналася само тэатральнае дзеянне. Поўнай глыбіні і псіхалагізма была ў гэтым паказе сцэнічная работа Л.Волкавай, заслужанага артыста БССР Ул.Мішчанчука, В.Грачынскага. Поспеху спектакля садзейнічала выдатнае афармленне спектакля, створанае мастаком М.Якуніным.

У рэпертуары тэатра ў гэты час галоўнае месца займалі п'есы савецкіх драматургаў: «Мае надзеі» М.Шатрова, «Фантазіі Фарацьева» А.Сакаловай, «Жорсткія гульні» А.Арбузава, «Грошы для Марыі» В.Распуціна і іншыя. Арыентацыя на рэалізацыю на сцэне твораў нацыянальнай драматургіі вылілася ў пастаноўку двух этапных для тэатра спектакляў. У 1979 г. рэжысёрам А.Ушацкім была пастаўлена «Паўлінка» Я.Купалы, дзе ўдала сыгралі Л.Кучарэнка (Паўлінка) і Ул.Мішчанчук (Быкоўскі). Доўга не зыходзіў з тэатральнай афішы спектакль «Несцерка»

паводле п'есы А.Вольскага. Рэжысёр В.Сімакін выкарыстаў магчымасці, якая давала п'еса, – увёў у спектакль імправізацыі, пантаміму, трукі.

Не так удала атрымліваліся ў гэты час у гродзенцаў п'есы класічнага рэпертуара. Пэўна, найбольш значнай сярод іх быў спектакль «Зыкавы» паводле п'есы М.Горкага. Як адзначалася на абмеркаванні спектакля пасля гастроляў у Мінску у 1981 г., гэтая п'еса пацвердзіла мастацкія магчымасці калектыву, але адначасова высветліла і слабыя месцы ў рэжысуры і акцёрскіх працах.

У 1981 г. галоўным рэжысёрам тэатра быў прызначаны А.Шалыгін, які да гэтага працаваў у тэатры імя Я.Купалы. Першай і, пэўна, найбольш значнай работай яго на гродзенскай сцэне стаў спектакль «Вішнёвы сад» паводле п'есы А.Чэхава. Трактоўка класічнага твору была ў многім спрэчнай, ішла насуперак склаўшайся традыцыі: запаволены тэмп, паглыбленая ўвага да асобных псіхалагічных момантаў, сцэнаграфія, выкананая К.Шыманоўскай, надавала спектаклю своеасаблівы характар. Гэтая п'еса была першай, якая прайшла на сцэне новага тэатральнага будынка, адкрытага ў 1982 г., пабудаванага па праекце вядомага беларускага архітэктара Мачульскага. Архітэктар імкнуўся ўпісаць новы будынак у архітэктурнае асяроддзе, якое гістарычна склалася ў самай старажытнай частцы горада. У афармленні тэатральнага будынка прымалі ўдзел скульптар Зільберт, мастакі шклозавода «Нёман» у супрацоўніцтве з гродзенскімі скульптарамі і мастакамі К.Асадавым, С.Паляковым, А.Салятыцкім. Інтэр'ер быў аздоблены дэкаратыўнымі работамі І.Лаўровай і І.Пчэльнікава.

Пасляваенныя гады былі для гродзенскай сцэны часам развіцця, часам аднаўлення даўніх тэатральных традыцый, часам пошукаў уласнага аблічча ў тэатральным свеце. За гэты перыяд гродзенцы сталі вядомым калектывам не толькі ў рэспубліцы, але і за яе межамі. Гродзенскія старажылы з удзячнасцю ўзгадваюць многіх дзеячоў ГДТ, якія сталі неад'емнай часткай творчага жыцця горада на Нёмане, – заснавальніка тэатра М.А.Кавязіна, Я.М.Кімберга, А.К.Панкрат, В.Ф.Грачынскага, І.С.Папова, М.В.Кавязіну, А.П.Струніна, Ул.Мішчанчука і многіх іншых.

Спіс літаратуры

1. Гродненская правда, 13 февраля 1949 г.
2. Гродненская правда. 27 января 1960 г.
3. Там же. 22 марта 1959 г.
4. Там же. 28 ноября 1963 г.
5. Літаратура і мастацтва. 5 лістапада 1965 г.
6. Гродненская правда. 11 декабря 1966 г.
7. Гродненская правда. 30 ноября 1968 г.
8. Там же. 17 мая 1968 г.
9. Гродненская правда. 19 ноября 1976 г.

Л.Ф.Попко

(г.Гродно, ГрФ УО «ИСЗ»)

РАЗВИТИЕ ОЛИМПИЙСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1992–2004 Г.)

«Быстрее, выше, сильнее» – таков девиз олимпийских игр. В нем отразилось извечное стремление человечества к прогрессу. Идеи олимпийского движения – идеи гуманизма, мира и дружбы – близки и понятны жителям Беларуси. Для них олимпийские игры – не только крупнейшие международные состязания очередного четырехлетия, но и уникальная возможность оказаться в одной спортивной семье с людьми различных политических взглядов, разного уровня жизни и вероисповедания.

Беларусь как полноправный член Международного Олимпийского Комитета самостоятельной командой выступает с 1994 года – на зимних, с 1996 года – на летних олимпийских играх. Весомый вклад в достижения белорусского спорта на олимпийских аренах последнего десятилетия внесли и представители Гродненской области. А всего на гродненской земле родились и выросли 11 олимпийских чемпионов.

История олимпийского движения в Принеманском крае не ограничивается узкими временными рамками. Корни его глубоки и уходят в далекое прошлое. Гродненский профессор Борис Клейн еще в шестидесятые годы исследовал биографию нашего земляка Зыгмунда Минейко и установил, что этот человек, по профессии инженер-строитель, принимал активное участие в организации первых Олимпийских игр современности в Афинах (1896 г.).

Уроженцы Гродненщины в начале XX века успешно покоряли олимпийские вершины. С учетом геополитического положения они вынуждены были выступать за разные страны – Россию, Польшу.

Независимыми исследователями установлено, что первым гродненским олимпийцем является конник Кароль Руммель. На Олимпиаде в Стокгольме (Швеция, 1912 г.). Руммель в составе сборной России участвовал в турнире по преодолению препятствий.

Кароль Руммель был участником и IX Олимпиады в Амстердаме (1928 г.), где выиграл бронзовую медаль.

Среди земляков-олимпийцев 20–60-х годов XX века – гродненский конник Адам Круликевич, стрелок из деревни Гольшаны Ошмянского района Михаил Версоцкий, легкоатлет-десятиборец Витольд Герутто из Гродно, волковысский прыгун в воду Ежи Ковалевский, зельвенская волейболистка Ядвига Марко-Ксенжкова. Все эти спортсмены, уроженцы Гродненщины, в разные годы выступали под флагом сборной Польши.

Тема «олимпийской эмиграции» до настоящего времени не исследована в полном объеме. Особый интерес в этом плане представляет книга «Олимпийцы Гродненщины» [3].

В отличие от первого этапа в олимпийской истории Гродненской области (1896–1948 г.), второй (1952–1992 г.) фактически не представляет собой для исследователей белых пятен. Спортсмены Гродненщины в этот период успешно выступали в составе сборной СССР. Первую золотую медаль завоевала в 1964 году гимнастка Елена Волчецкая. Потом был триумф Ольги Корбут – обладательницы 4 золотых наград. На протяжении многих лет титул самого сильного человека планеты носил тяжелоатлет Александр Курлович – двукратный олимпийский чемпион (Сеул, 1988 г.; Барселона, 1992 г.). Яркой строкой в историю Олимпийских игр, соответственно 1988 и 1992 годов, вписаны имена Ирины Шиловой и Константина Лукашика (оба – стрельба пулевая). Именно они открыли счет золотым медалям для сборных СССР (СНГ).

Как показывает анализ статистических данных, гродненские спортсмены в так называемый советский период, с 1964 по 1992 годы, выиграли 20 олимпийских медалей (11 золотых, 6 серебряных и 3 бронзовые). Участниками игр за данный промежуток времени было 22 спортсмена. Следовательно, условный коэффициент медалеемкости (КМЕ) равен 0,9, что говорит о высочайшем качественном уровне участвовавших в олимпиадах спортсменов.

Современный этап в олимпийской истории Гродненщины связан с объявлением в 1992 году Беларусью независимости. Первым экзаменом национальной сборной страны стали Игры в Атланте (США, 1996 г.). Первую «суверенную» медаль для Республики Беларусь, серебряную, выиграл борец Александр Павлов. Второе место занял и метатель диска Владимир Дубровщик. Третью награду принес борец из Лиды Валерий Циленьть (бронза). Близки к пьедесталу были борец Александр Сидоренко, стрелок Константин Лукашик, гимнаст Иван Павловский (у всех – 4 места). Еще десять раз гродненцы входили в список десяти лучших в своих видах программы.

Олимпийские игры в Сиднее (2000 г.) – новый рубеж для гродненских спортсменов. Золотая медаль Янины Корольчик – первая в истории легкой атлетики Гродненской области. Отличился стрелок Игорь Басинский – обладатель серебряной и бронзовой наград. В Сиднее состоялось возвращение в элиту метателя молота Игоря Астапковича (третье место). Двое спортсменов – борец Валерий Циленьть и легкоатлет Иван Тихон – стали четвертыми. Успешными можно считать выступления гимнастки Татьяны Жаргановой (5 место), легкоатлетки Людмилы Губкиной, Елены Беть и Светланы Вакула (гребля на байдарках; у всех – 6 места).

Сравнительная таблица участия спортсменов Гродненской области на Олимпийских играх в составе сборной Республики Беларусь

Год, город	Количество участников	Количество медалей	Места									
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1996 Атланта	23	3	-	2	1	3	2	2	1	1	3	1
2000 Сидней	21	4	1	1	2	2	1	3	1	1	2	2

Как следует из приведенной таблицы, в период суверенной Беларуси гродненцы выиграли 7 медалей (1 золотую, 3 серебряные, 3 бронзовые, количество участников составило 44). КМЕ равен 0,16. Для сравнения: на двух Олимпиадах, в Атланте и Сиднее, сборную РБ представляли 302 участника, завоевано 32 медали (4 золотые, 9 серебряных, 19 бронзовых), КМЕ составил 0,1. Следовательно, качественный состав гродненских олимпийцев был выше среднереспубликанского.

Для оценки и анализа выступлений гродненских олимпийцев в Атланте и Сиднее, для характеристики состояния развития спорта в регионе представляют интерес следующие цифры и факты. Всего на данных Играх наши земляки представляли 9 видов спорта: легкую атлетику (19 участников), спортивную гимнастику (7), пулевую стрельбу (6), греко-римскую борьбу (5), вольную борьбу, греблю на байдарках (по 2), тяжелую атлетику, плавание и парусный спорт (по 1). Из них только три вида (легкая атлетика, стрельба пулевая и греко-римская борьба) принесли призовые места. Таким образом, перечень «медальных» видов спорта в области в конце XX века значительно снизился. Для сравнения: в период с 1964 по 1992 годы гродненцы выигрывали медали в 7 видах спорта.

Перед сборной РБ на предстоящей Олимпиаде в Афинах (2004 г.) стоит задача завоевать 25 наград, задание для области – 4 медали. По состоянию на 10 февраля 2004 года 16 спортсменов Гродненщины уже получили олимпийские лицензии (7 – легкая атлетика, 3 – стрельба, 3 – гребля академическая, 2 – вольная борьба, 1– тяжелая атлетика). На основании имеющейся информации есть уверенность по поводу благоприятного выступления на родине Олимпиад – в Афинах.

Список литературы

1. Беларусь олимпийская. Иллюстрированное издание. – Мн.: Четыре четверти, 1996. – 120 с.

2. Белорусские олимпийцы: Сборник / Сост. Л.Зданович. – Мн.: Беларусь, 1978. – 158 с.

3. Попко И. Олимпийцы Гродненщины. – Мн.: Харвест, 2003. – 144 с.

4. Хавин Б. Все об Олимпийских играх. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – С.226-272.

А.А.Добриян

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ОХРАНА И ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ГРОДНЕНЩИНЫ В 1944 – 1950 Г.

В первые послевоенные годы ведущая роль в охране и изучении исторических памятников принадлежала музеям. 2 августа 1945 года СНК БССР принял постановление за №1121 «Об организации Гродненского историко-археологического музея». В нём отмечалось, что музей располагает широкой научной базой, насчитывает 40 тысяч единиц хранения, а раскопки замка свидетельствуют о наличии на территории Гродненской области древнейших памятников белорусской культуры. Исходя из этого, Гродненский областной исторический музей преобразован в Гродненский государственный историко-археологический музей [1, с. 1] (далее – ГГИАМ). Постановлением предусматривалось укомплектование музея квалифицированными научными кадрами и развитие материальной базы музея. Предусматривалось также выделение средств и строительных материалов на ремонт здания музея и консервацию раскопа на территории Старого замка.

15 января 1946 года было утверждено «Положение о Гродненском государственном историко-археологическом музее», в котором определены основные цели и задачи музея: 1) охрана, консервация и изучение памятников древнерусского зодчества XI и позднейших веков, вскрытых на территории старого замка; 2) сбор, хранение, изучение и популяризация вещественных письменных и изобразительных материалов; 3) проведение самостоятельных краеведческих исследований, учёт памятников археологии и истории, экспедиций и раскопок [1, с. 4 – 5].

Первым крупным мероприятием музея была паспортизация и упорядочение материалов раскопок, проведённых в 1932 – 1939 годах. Для этого были приглашены сотрудники ИИ АН БССР В.Голубович и Е.Цегак-Голубович. Бригада из 4 человек под их руководством работала в Гродно с ноября 1945 года по март 1946 года [6, с. 11]. Коллекции раскопок были разграблены, а находки, сваленные в кучу, не имели паспортов. Благодаря частично сохранившемуся каталогу из раскопок 1937– 1938 годов и инвентарной книге 1940 года удалось восстановить паспорта около 70 % предметов из раскопок 1932 – 1939 годов, при общем количестве их более 11 000 [6, с. 12].

Итогом шестимесячной работы стала рукопись «Новые материалы по истории Гродно в раннефеодальную эпоху», подготовленная В.Голубовичем и Е.Цегак-Голубович к печати, но так и не изданная. Рукопись данной работы хранится в архиве отдела археологии Института истории НАН

РБ. Вероятной причиной того, что работа не была издана, можно считать выезд авторов в Польшу на постоянное жительство. Голубовичи обобщили материалы предыдущих и подготовили базу для последующих исследований на Замковой горе, инициатором которых стал Гродненский историко-археологический музей. 31 марта 1947 года директор музея Ольга Григорьевна Розенталь обращается с письмом в Москву в Институт истории материальной культуры АН СССР (далее ИИМК) с просьбой «командировать в Гродно квалифицированного археолога, желательно профессора Воронина Н.Н. для ознакомления с комплексом зданий русско-византийской архитектуры и консультаций по продолжению раскопок, представляющих большой исторический и политический интерес» [2, с. 1]. Одновременно предложения о сотрудничестве с музеем были направлены Воронину Н.Н., Тихомирову Н.Я., Гуревич Ф.Д., Раппопорту П.А. На это предложение откликнулись Воронин Н.Н. и Гуревич Ф.Д [2, с. 9].

16 мая 1947 года с архитектурными памятниками на Замковой горе ознакомился уполномоченный Главного Управления Охраны Памятников Комитета по делам архитектуры СССР старший научный сотрудник Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры Вальднер Н.С., который заявил, что увиденное превзошло все его ожидания и что Академия архитектуры безусловно будет участвовать в дальнейших исследовательских работах на Замковой горе [2, с. 8]. 26 мая 1947 г. Вальднер совместно с главным архитектором г.Гродно Клименко А.Н. произвели осмотр памятников на Замковой горе и составили акт о том, что сделанный в 1939 году над раскопом шатёр пришёл в ветхость, и остатки зданий и сооружений подвергаются воздействию осадков, перепаду температур и выветриваются. Комиссия пришла к заключению, что, если не будут отремонтированы шатры и укреплены стены, памятникам грозит полное разрушение [2, с. 22].

В середине июля 1947 года в Гродно приезжает Н.Н. Воронин. Он ознакомился с материалами раскопок 1932 – 1939 годов и осмотрел раскоп. Результатом осмотра стала докладная записка и заключение о состоянии памятника. Воронин признавал, что «памятники и вся археологическая территория Старого замка были получены нами в превосходном состоянии. В 1938 году были сделаны хорошие деревянные кровли над огромной площадью раскопа. С тех пор эти покрытия не ремонтировались и находятся в запущенном состоянии, грозя гибелью памятникам» [2, с. 26 – 27].

В докладной записке «О мероприятиях по охране территории раскопок в Старом замке Гродно и подготовке к возобновлению археологических исследований» Воронин отмечал, что начатые в 1932 – 1939 годах археологические работы должны быть возобновлены в том же масштабе и на том же высоком научно-техническом уровне, как работы 1937 – 1938 годов. Далее он отмечал научное и политическое значение этих

исследований, которые должны были «в противовес тенденциозной позиции старой польской науки дать объективное освещение истории и культуры в культуре литовско-русского государства, теснейшую связь литовского и русского народа» [2, с. 26].

Воронин определил мероприятия по консервации и охране обнаруженных памятников. Отдельным пунктом были выделены мероприятия по подготовке к продолжению археологических раскопок: привести в порядок территорию раскопа, сделать его геодезическую съемку и обмер конструкций. Кроме того, Воронин настаивал на приведении в порядок материалов из раскопок 1932–1939 годов, считая, что качество работы, проделанной В. и Е.Голубович явно недостаточно для предстоящих исследований. Воронин предложил ходатайствовать перед СНК БССР о создании на территории Старого замка исторического заповедника союзного значения и включения его в систему музея [2, с. 35]. Кроме того, он составил перечень необходимого оборудования и примерную смету планируемых раскопок в размере 137900 рублей. Начало раскопок планировалось на вторую половину 1948 г., но согласование документов и реализация определенных Ворониным мероприятий по подготовке исследований потребовали больше времени, чем планировалось. В 1948 г. Воронин еще раз вместе с сотрудниками Ленинградского ИИМК П.А.Раппопортом и Ф.Д.Гуревич приезжают в Гродно для ознакомления с материалами предыдущих раскопок [5, с. 24]. Летом 1949 г. начались основные подготовительные работы. К этому времени сменилось руководство музея. Вместо Резенталь его директором стал Н.И.Соболь. Была достигнута договоренность с Республиканской мастерской по реставрации и восстановлению памятников архитектуры РСФСР об оказании помощи в консервации памятников на Замковой горе [3, с. 4]. Облпроект должен был составить план замены опор над раскопами и сделать геодезическую съемку. 28 июля 1949 г. Комитет по делам культурно-просветительских учреждений при СНК БССР утвердил смету на проведение раскопок в размере 128431 руб. 60 коп. [3, с. 9]. Поддержку и помощь в организации раскопок и обеспечении необходимыми строительными материалами оказал секретарь Гродненского обкома КП(б)Б С.О.Притыцкий [3, с. 18]. Накануне начала исследований в Гродно, 18 августа, ГГИАМ почтовым переводом высылает Воронину, Раппопорту и Гуревич аванс в размере 400 руб. каждому, но в последний момент Раппорт и Гуревич по неизвестным причинам отказались от участия в экспедиции. К этому времени музей получил Открытый лист на проведение археологических исследований на Старом замке на имя Воронина. Непосредственно исследования на Старом замке проходили с 31 августа по 28 октября. В них участвовали как российские исследователи, известные сегодня археологи В.Л.Янин и В.В.Седов, так и сотрудники музея Алексеев, Вульф, Кармишина, Ртищева, Мясникова, Улейчик [5, с. 25]. Одновременно, по отдельному договору с

ГГИАМ, работала бригада Реставрационных мастерских РСФСР, которая занималась консервацией архитектурных памятников, найденных при раскопках 1932–1939 г. Раскопки были проведены в сжатые сроки силами местных жителей и школьников, и уже в конце 1949 г. Воронин передал в фонды музея отчет о результатах исследований. Следует отметить, что деньги на печатание отчета были выделены музеем. Систематизацию и научное определение 30000 костей, найденных во время раскопок, ГГИАМ поручил сделать профессору Московского университета В.И.Цалкину, и в 1950 г. рукопись «Фауна из раскопок 1949 г. в Гродно» была передана в фонды музея [4, с. 3]. В 1950 г. по договору с ГГИАМ профессор Безбородов сделал химический анализ стекла и стеклянных браслетов из раскопок 1949 г. Результаты работы были напечатаны в издании «Доклады АН СССР» за 1950 г. под названием «Русское стекло XII в.» [3, с. 3].

Раскопки 1949 г. на Старом замке в Гродно были организованы и проведены на средства, выделенные музею СМ БССР, а следовательно, организатором экспедиции являлся ГГИАМ, а не ИИМК АН СССР, как считал Воронин. Он и другие сотрудники института получали зарплату в музее и, следовательно, являлись временными сотрудниками. После окончания раскопок стал вопрос о консервации и сохранении уникальных памятников, вскрытых в результате раскопок 1932–1939 и 1949 годов. Уже в ноябре 1949 г. ГГИАМ обращается с письмом в Комитет по делам архитектуры при СНК СССР с просьбой произвести полную консервацию Нижней церкви, сооружение защитного павильона над раскопом и благоустройство всей территории раскопа. Решение этого вопроса было поручено Управлению по охране памятников архитектуры СССР и Республиканской мастерской по реставрации памятников архитектуры РСФСР и включено в план на 1950 г., но необходимые средства не были выделены [3, с. 33 – 36].

В 1950 г. сотрудница музея М.Е.Орсакова провела разведку по нижнему течению Немана [4, с. 5]. К концу года ею были разобраны и систематизированы археологические материалы, хранившиеся в фондах, и внесены в инвентарную книгу 439 единиц нумизматических материалов из драгоценных металлов [4, с. 7].

Музеем проводилась большая работа по пропаганде и охране археологических памятников. Так, в газете «Гродненская правда» был опубликован ряд статей об исторических памятниках области. Сотрудниками музея были прочитаны лекции на курсах избачей и директоров домов культуры на тему «Охрана и учёт археологических и исторических памятников» [4, с. 9 – 10].

17 мая 1947 г. ГГИАМ направил в Волковыский райисполком письмо, в котором указывалось на необходимость принятия мер для предотвращения разрушения городища «Шведская гора» в результате разработки карьера для добычи глины [2, с. 6].

Таким образом, в первые послевоенные годы Гродненский историко-археологический музей являлся не только хранителем и пропагандистом музейных древностей, но и научным центром по изучению и охране археологических памятников края. По его инициативе были проведены крупнейшие в эти годы археологические исследования. Но отсутствие квалифицированных специалистов и уменьшение финансирования привело к тому, что ГГИАМ постепенно стал терять инициативу в изучении археологических памятников Гродненщины.

Список литературы

1. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1269. Оп.1. Д. 1.
2. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1269. Оп.1. Д. 8.
3. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1269. Оп.1. Д. 20.
4. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1269. Оп.1. Д. 28.
5. Воронин Н. Н. Древнее Гродно. – М.: Изд. АН СССР, 1954. – 236 с.
6. Голубович В.И., Цегак-Голубович Е.А. Новые материалы по истории Гродно в ранне-феодальную эпоху. – Архив Института истории НАН РБ. Д. 44.

В.И.Какареко

(г.Гродно, Бел. нумизмат. общество)

МОНЕТНЫЕ КЛАДЫ ИЗ СОБРАНИЯ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Первые сведения о возрождаемой после войны в ГГИАМ нумизматической коллекции относится к 1948 году. Основу коллекции положили горсть разрозненных монет, уцелевших в музее с довоенной поры, и три «безродных» монетных комплекса. Нет сведений о времени и месте находки этих кладов, неизвестно даже точное время поступления их в музей. В одном находится 34 монеты: полтораки коронные, прусские и Шведской Прибалтики 20–30-х годов XVII в. [1]. Два других клада из «польского наследия» состоят из 185 и 805 медных литовских и коронных солидов-боратинок 1660–1666 гг. [2; 3]. Последний клад украшает экспозиции музея.

Клады, их материальная составляющая – монеты и сосуды, в которых они хранились, являются ценнейшим первоисточником в нумизматике и экономической истории, изучающей денежное обращение, его интенсивность и особенности в различных регионах страны. Значительно повышает научную ценность монетного комплекса описание обстоятельств находки клада, как он выглядел в момент обнаружения, сколько монет разошлось и другое. Научные экспедиции на место обнаружения кладов,

хранящихся в собрании ГГИАМ, встречи и расспросы очевидцев, находки этих монет, проведенные автором статьи при поддержке коллег из ОО «Белорусское нумизматическое общество», позволили собрать уникальный материал.

Летом 1953 года монетный склад был обнаружен 16-летним жителем д.Княжеводцы Мостовского района Гришей Пронько, когда он пас коров на берегу Немана. Часть монет (около 400 шт.) была передана в Гродненский музей. Наряду с сохранившимися в музее литовскими и польскими трояками, грошами, полугрошами и двуденариями, в кладе находятся более сотни мелких монет различных европейских государств, в том числе выделяющиеся своей необычной формой, похожей на рыбью чешую, русские проволочные копейки и деньги, битые при различных правителях княжества Московского и царства Российского. Клад укрыт после 1614 года [4].

Весной 1954 года Алексей Иосифович Абрамчик, заведующий избой-читальней в д.Вишев Слонимского района, обнаружил один из наиболее интересных кладов, ныне хранящийся в фондах ГГИАМ. Вспоминая обстоятельства находки клада, Алексей Иосифович рассказал: «Ехал на велосипеде в сельмаг. На выезде из д.Бояры, на дороге, ведущей под горку, слетела велосипедная цепь. Стал ее надевать и на краю дороги увидел несколько монет, затем еще, копнул палкой и нашел глиняные черепки и очень много монет. Поездка моя сорвалась, до самого вечера ковырялся в земле, собирал монеты. Набралось около 1 700 штук. Находясь в Гродно на курсах культработников, рассказал о своей находке. Приезжала ко мне домой женщина из музея и забрала все монеты. Я написал письмо директору музея, и мне по почте прислали 20 рублей».

Этот клад очень долго хранился в экспозиции музея, где из него похитили более двухсот трехгрошовиков. Кражу пытались скрыть, добавив недостающее количество случайных биллоновых монет. При выявлении кражи почти все неподходящие по времени чеканки монеты были изъяты из клада, а образовавшаяся недостача (162 шт.) списана. Сейчас в кладе осталось 50 посторонних монет Жигимонта Вазы, Георга Вильгельма и «драгметалл» Яна Казимира. Из хранящихся 1 498 монет наибольший интерес вызывают портретные монеты: четырехгрошовики Жигимонта Августа, а также трояки Стефана Батория и Жигимонта Вазы литовской, коронной и рижской чеканки. Клад укрыт после 1596 года [5].

Зачепицкий монетный клад [6] считается одним из самых крупных в Беларуси. Его обнаружили в 1956 году при посадке деревьев на приусадебном участке в д.Зачепичи Дятловского района. Изначально клад насчитывал не менее пяти тысяч монет, но стал быстро расходиться по рукам. Только благодаря стараниям местного учителя Ивана Петровича Ивашевича музей в Гродно получил более двух с половиной тысяч монет XVI-XVII вв. Большую часть клада составляют биллоновые полтораки,

гроши и солиды Жигимонта Вазы с небольшой примесью биллоновых монет государств и городов Центральной Европы. Клад был укрыт после 1627 года и по своему составу подобен кладу, найденному на берегу Немана возле Дубно, на месте сожженной фашистами д.Княжеводцы.

В ноябре 1956 года ученик 8-го класса Эдуард Андрос в д.Дайнова Вороновского района нашел монетный клад, из которого 162 биллоновые монеты Речи Посполитой, Пруссии и Шведской Прибалтики 1620–1630-х гг. поступили в нумизматическую коллекцию музея [7].

И снова 1956 год, он оказался урожайным на огромные клады. Осенью этого года житель д.Ликовка Гродненского района Степан Степанович Сорока на своем дворе копал яму под копец (бурт) для хранения выкопанной картошки и на глубине около полуметра («на втором штыке лопаты») обнаружил глиняный горшок с монетами. Почти 7 тысяч монет из этого клада (весом около 12 кг) пополнили нумизматическую коллекцию ГГИАМ. В основном это медные солиды–боратинки литовской и коронной чеканки, а также небольшое количество серебряных монет. В кладе обнаружен один двойной шотландский пенни (торнер) 1633-34 г., а также редко встречаемые в кладах литовские шестигрошовики Яна Казимира, битые в Вильно в 1664–1666 годах. Клад укрыт после 1687 года [8].

В сентябре 1959 года проживающая в д.Баличи Щучинского района Анастасия Яковлевна Асовик нашла клад на своем приусадебном участке. Среди 132 серебряных и биллоновых монет, хранящихся в ГГИАМ, выделяются крупные монеты – талеры Нидерландов, Льежа и Тироля. Клад укрыт после 1720 года [9].

17 мая 1969 года газета «Гродненская правда» написала о находке монет второй половины XVII – начала XVIII века в д.Деревная Слонимского района – в кладе, в котором всего 247 монет, сейчас выставлен в экспозицию, находится единственный в нумизматической коллекции музея шестигрошовик коронный Августа II, битый в Лейпциге в 1702 году [10].

Россыпь позеленевших монет увидела на колхозном поле во время прополки сахарной свеклы жительница д.Сугаки Новицкая Елизавета Владимировна. Среди 79 найденных монет были трояки, полугроши и двойные денарии Жигимонта Августа. Учитель Гудевичской школы, известный краевед Александр Николаевич Белокоз, приобрел 31 монету из этого клада для школьного музея, однако в 1968 году 25 монет были переданы им в нумизматическую коллекцию ГГИАМ [11].

В августе 1973 года улыбнулась удача Иглицкому Олегу, школьнику из д.Морино Ивьевского района. Среди 295 монет из этого клада, хранящихся сейчас в ГГИАМ, можно выделить монеты с ренессансными портретами великих князей и королей. Это чвораки литовские, а также гроши: литовский (по стопе польской), гданьские и битые в Торуне (для земель прусских). Клад укрыт после 1570 года [12].

Редкий по составу клад выпахал на своем приусадебном участке в мае 1982 года житель д.Ровки Мостовского района Леонид Михайлович Шостка. О том, как выглядел клад, Леонид Шостка сказал: «Горшок был из желтой глины размером около 25 на 30 см, со стенками в палец толщиной. Монеты, укрытые сверху льняной домотканной тканью, лежали в нем послойно: сверху самые мелкие зеленые монеты, в середине более крупные белые с зеленым налетом, а внизу большие серебряные монеты». Приглашенный на место находки клада инспектор Мостовского РОВД Саламайко К.В. и местная жительница Валентина Степановна Мышко передали в музей 1879 монет. В этом кладе, на фоне многочисленных биллоновых монет Жигимонта Вазы, драйпелькеров Пруссии и Шведской Прибалтики, выделяются монеты необычной формы – «макукины»: восьми-, четырех- и двухреаловые монеты испанских владений в Америке. С ними соседствуют нидерландские левендаальдеры, риксдаальдеры и патагоны. Клад укрыт после 1648 года [13].

Весной 1980 года Александр Борисович Карасевич во время посадки картофеля на своем приусадебном участке обнаружил на пашне и собрал более тысячи мелких монет. В музее хранятся 45 монет из клада, найденного в д.Эйсмонты Гродненского района. Клад укрыт после 1650 года [14].

Нумизматическая коллекция ГГИАМ, собранная за 60 лет, насчитывает 21 548 монет, в том числе 15 309 монет XV – XVIII вв., поступивших в музей в составе 14 кладов (на 2002 г.). Сегодня Гродненский государственный историко-археологический музей – одно из крупнейших культурно-просветительных и научно-исследовательских учреждений Гродненской области. Его фонды насчитывают около 184 тысяч экспонатов. Но, к сожалению, не нашлось веских оснований для создания в музее «Нумизматического кабинета», который бы проводил более активную пропаганду сохранения и передачи в музей найденных монет и монетных кладов, а также путем целенаправленного поиска и закупок создавал типологическую коллекцию монет Великого княжества Литовского и иных монет, находившихся в обращении на Гродненщине.

К данной работе прилагается инвертарное описание монетных кладов из собрания ГГИАМ, произведенное автором в 1999–2002 гг. Выражаем глубокую признательность главному хранителю ГГИАМ Полховской Светлане Петровне за предоставленную возможность работы с нумизматической коллекцией музея.

1. Мясцовасць невядома I. (да 1948) пасля 1633 г.

Рэч Паспалітая.: Жыгімонт Ваза (1587-1632), $1^1/_2$ гр. кар. 1621(1), 1622(5), 1623(14), 1624(5), 1625(2), г.?(1).

Прусія герц.: Георг Вільгельм (1619-1640), $1^1/_2$ гр. 1624(1), 1625(1), 1626(2).

Шведская Прыбалтыка кар.: Густаў Адольф (1621-1632), $1^1/_2$ гр. 1632(1), 1633(1).

ДГАМ у Гродне; № 10121 (34 экз.); 1999 г. – акрэсленне аўтара.

2. Мяйсцовасць невядома II. р-н Гродна (да 1948) пасля 1666 г.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648-1668), літ. чакан.: шэл. 1661(4), 1663(1), 1664(4), 1665(13), 1666(124), г.?(9). Пол. чакан.: шэл. кар. 1661(4), 1663(5), 1664(8), 1665(3), г.?(9).

Манетны кружок: шэл. літ.? кар.? (1).

ДГАМ у Гродне; № 10188 (185 экз.); 1999 г. – акрэсленне аўтара.

3. Мяйсцовасць невядома III. р-н Гро'дна (да 1948) пасля 1666 г.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648-1668), літ. чакан.: шэл. 1660(10), 1661(30), 1663(14), 1664(26), 1665(62), 1666(128), г.?(117). Пол. чакан.: 1659(1), 1660(16), 1661(22), 1663(39), 1664(125), 1665(66), г.?(80). Манета аднабаковая Av шэл.(4).

Манетны кружок памера шэл.(1).

Фальшывые манеты: падробка пад Ян Казімір Ваза (1648-1668), шэл. літ.(23), шэл. кар.(39), шэл. літ.? кар.? (2)

ДГАМ у Гродне; № 10240 (805 экз.); 2000 г. – акрэсленне аўтара.

4. Дубна, р-н Масты' (1953) пасля 1614 г.

Літва: Аляксадр (1492-1506), $^1/_2$ гр. н/д(3). Жыгімонт Стары (1506-1545), гр. 1536(1); $^1/_2$ гр. 1509(2), 1510(1), 1511(2), 1514(4), 1515(1), 1528(1). Жыгімонт Аўгуст (1545-1572), $^1/_2$ гр. 1546(2), 1547(6), 1548(3), 1549(1), 1551(3), 1552(1), 1556(3), 1557(3), 1558(4), 1559(3), 1560(10), 1561(4), 1562(4), 1563(7), 1564(4), 1565(9); 2 дэн. 1570(1).

Польшча: Казімір Ягелончык (1447-1492), $^1/_2$ гр. н/д (2). Аляксадр (1501-1506), $^1/_2$ гр. н/д (1). Жыгімонт Стары (1506-1548), гр. кар. 1529(1); гр. данц. 1535(1); гр. зям. прус. 1532(1), 1533(2), 1534(1); гр. эльб. 1539(1); $^1/_2$ гр. кар. 1507(1), 1509(1), 1510(1), г.?(2).

Рэч Паспалітая: Стэфан Баторый (1576-1586), 3 гр. рыж. 1586(1); гр. кар. 1581(1); гр. рыж. 1581(1). Жыгімонт Ваза (1587-1632), літ. чакан.: 3 гр. 1592(1), 1593(1), 1594(3), 1595(1), 1596(1), 1597(1); гр. 1607(2), 1608(3), 1609(5), 1610(13), 1612(1), 1613(2), 1614(3); 2 дэн. 1609(1), 1611(7), 1612(1), 1613(5). Пол. чакан.: орт данц. 1612(1); 3 гр. кар. 1588(1), 1592(1), 1593(1), 1594(1), 1595(4), 1596(1), 1597(3), 1598(1), 1599(4), 1600(1), 1601(2), 1605(1); 3 гр. рыж. 1591(2), 1596(2), 1597(1), 1598(1); гр. кар. 1604(4), 1605(7), 1606(13), 1607(14), 1608(10), 1609(14), 1610(10), 1612(9), 1613(5), 1614(1); шэл. рыж. 1604(1), 1605(1), 1606(1), 1609(2); Ян Казімір (1648-1668), орт кар. 1658(1), 1663(1), 1557(1). Ян Сабескі (1674-1696), орт кар. 1684(1).

Фальшывыя манеты, падробка пад: Рэч Паспалітая, Жыгімонт Ваза (1587-1632), гр. кар. 1608(1), 1612(1).

Брандэнбург мкгр.: Іаахім ? (1499-1535), гр. 1514(1). Іаан Георг (1571-1598), «$1^1/_2$ гр.» 1574(1). Іаан Сігізмунд (1608-1619), «$1^1/_2$ гр.» 1612(1), 1613(1), 1614(1).

Венгрыя кар.: Рудольф II (1572-1612), дэн. 1585(1).

Гагенаў г.: 3 кр. 1606(1).

Ганаў-Лейхтенберг лангр.: Іаан Рейнгард (1599-1625), 3 кр. 1604(1).

Гёцінген г.: «$1^1/_2$ гр.» 1606(1).

Гільдэсгайм г.: «$1^1/_2$ гр.» 1601(1).

Гільдэсгайм епіск.: Эрнст (1573-1612), «$1^1/_2$ гр.» 1601(1), 1604(1), 1606(1). Фердынанд (1612-1650),"$1^1/_2$ гр.» 1613(1).

Гослар імп. г.: мар. гр. 1547(1).

Іспанія кар.: Філіп II (1556-1598), 2 рэалы г.?[158?](1). Неакрес. правіцель, 2 реалы г.?(1).

Карынтыя герц.: Фердынанд (1590-1637), 3 кр. 1606(1).

Ліпэ граф.: Сымон VI (1563-1613), «$1^1/_2$ гр.» 1608(1).

Міндэн епіск.: Герман (1566-1582), «$1^1/_2$ гр.» 1578(3).

Мулхаузен г.: «$1^1/_2$ гр.» 1578(1).

Памеранія-Вальгаст герц.: Філіп Юлій (1592-1625), «$1^1/_2$ гр.» 1613(1).

Прусія герц.: Альберт (1525-1568), гр. 1535(2), 1539(1), 1540(2), 1541(1), 1542(1), 1544(1), 1545(1).

Пфальц-Сіменс граф.: Рычард (1569-1598), 2 кр. 1573(1).

Маскоўскае княст.: Іаан Грозны (1533-1547) кап. н/д (5); дзенга н/д (8).

Расія цар.: Іаан IV Грозны (1547-1584), кап. н/д (18); дзенга н/д (4). Фёдар Іаанавіч (1584-1598), кап. н/д(4). Барыс Гадуноў (1598-1605), кап. н/д(23). Ілжэдзмітрый I (1605-1606), кап. н/д (7). Васіль IV Шуйскі (1606-1610), кап.(9).

Свідніца г.: Людовік II (1516-1526), $^1/_2$ гр. 1526(1).

Страсбург епіс.: Карл Латарынгскі (1592-1607), 3 кр. 1602(1).

Хёкстэр ап.: Каспар (1547-1555), мар. гр. 1553(1).

Шаўмбург герц.: Адольф XIII (1576-1601), «$1^1/_2$ гр.» 1594(1). Эрнст III (1601-1622), «$1^1/_2$ гр.» 1601(1), 1602(1), 1608(1).

Шлёзвік-Гальштэйн-Гатторп герц.: Іаан Адольф (1590-1616), «$1^1/_2$ гр.» 1600(1).

Юліх, Клеве, Берг граф.: Іаан Вільгельм (1592-1609), «$1^1/_2$ гр.» 1605(1).

Інф.: ДГАМ у Гродне; № 24182 (399 экз.); 2002 г. – акрэсленне аўтара. (Малодшая матета скарбу – 1614 г. Усе манеты з пазнейшымі датамі дакладзены да скарбу ў музеі. – В.К.)

5. Баяры, р-н Слонім (1954) пасля 1596 г.

Літва: Аляксандр (1492-1506), $^1/_2$ гр. н/д(27). Жыгімонт Стары (1506-1545), $^1/_2$ гр. 1509(8), 1510(20), 1511(13), 1512(15), 1513(14), 1514(9), 1515(5), 1516(3), 1517(1), 1518(5), 1519(6), 1520(3), 1521(6), 1523(2), 1524(1), г.?(13). Жыгімонт А?густ (1545-1572), 4 гр. 1566(5), 1568(3), 1569(3); 3 гр. 1562(49), 1563(34), 1564(32); $^1/_2$ гр. 1546(6), 1547(33), 1548(38), 1549(29), 1550(20), 1551(10), 1552(8), 1553(3), 1554(4), 1555(8), 1556(32), 1557(29), 1558(29), 1559(48), 1560(64), 1561(80), 1562(45), 1563(39), 1564(47), 1565(49), 1566(1), г.?(5).

Рэчь Паспалітая: Стэфан Баторый (1576-1586), літ. чакан.: 3 гр. 1580(18), 1581(53), 1582(34), 1583(21), 1584(14), 1585(16), 1586(19); пол. чакан.: 3 гр. кар. 1582(2), 1583(1), 1585(1), 1586(1); 3 гр. рыж. 1582(7), 1583(27), 1584(8), 1585(41), 1586(104). Жыгімонт Ваза (1587-1632), літ. чакан.: 3 гр. 1589(3), 1590(21), 1591(6), 1592(8), 1593(20), 1594(22), 1595(3), 1596(5), г.?(1); шэл. літ. 1624(1); пол. чакан.: 6 гр. кар. 1625(1); 3 гр. кар. 1588(1), 1589(2), 1590(1), 1591(2), 1593(2), 1594(2), 1595(1), 1622(1); 3 гр. рыж. 1588(1), 1589(1), 1590(1), 1591(18), 1592(35), 1593(1), 1594(3), 1595(7), 1596(7); $1^1/_2$ гр. кар. 1615(6), 1620(1), 1621(4), 1622(7), 1623(6), 1624(4), 1625(6), 1626(1); гр. кар. 1611(1). Ян Казімір Ваза (1648-1668), злот. кар. 1664(3), 1665(3), 1666(2).

Прусія герц.: Альберт (1525-1568), шэл. 1558(1); гр. 1546(1). Георг Вільгельм (1619-1640), «$1^1/_2$ гр.» 1625(2), 1626(2).

ДГАМ у Гродне; № 24423 (1498 экз.); 2002 г. – акрэсленне аўтара. (Малодшая матета скарбу – 3 гр. 1596 г. Усе манеты з пазнейшымі датамі дакладзены да скарбу ў музеі. – В.К.)

6. Зачэпіны, р-н Дзятлава (1956) пасля 1627 г.

Літва: Аляксандр (1492-1506), $^1/_2$ гр. н/д(2).

Польшча: Казімір Ягелончык (1446-1492), $^1/_2$ гр. кар. н/д (1). Ян Ольбрахт (1492-1501), $^1/_2$ гр. кар. н/д(9). Аляксандр (1501-1506), $^1/_2$ гр. кар. н/д(5). Жыгімонт Стары (1506-1548), гр. данц. 1556(1); гр. зям. прус. 1528(1), 1529(1), 1530(1), 1532(1), 1533(1); $^1/_2$ гр. кар. 1507(1), 1508(1), 1509(1), 1510(1), 1511(1); шэл. данц. 1546(1).

Рэч Паспалітая: Жыгімонт Ваза (1587-1632), літ. чакан.: гр. 1607(2), 1608(4), 1609(2), 1610(1), 1611(2), 1614(1), 1615(3), 1625(46), 1626(68), 1627(20), г.?(9); шэл. 1614(22), 1615(39), 1616(101), 1617(159), 1618(136), 1619(23), 1622(9), 1623(194), н/д[1624](4), 1624(192), 1625(46), 1626(69), 1627(59), г.?(116); шэл. літ? рыж? г.? (6); 2 дэн. літ. 1611(2), 1613(3), 1620(70), 1621(47), г.?(16). Пол. чакан.: орт кар. 1622(3), 1623(1); орт данц. 1623(1), 1624(2); 3 гр. кар. 1620(1), 1624(1); 3 гр. рыж. 1598(1); $1^1/_2$ гр. кар. 1614(7), 1615(25), 1616(17), 1617(5), 1618(3), 1619(2), 1620(18), 1621(27), 1622(67), 1623(68), 1624(51), 1625(28), 1626(14), 1627(2), г.?(11); гр. кар. 1605(2), 1606(3), 1607(2), 1608(3), 1609(1), 1610(5), 1612(1), 1613(1), 1621(1), 1623(2), 1624(3); гр. данц. 1624(1); шэл. кар. 1588(1), 1592(6), 1594(1), 1596(4), 1613(6), 1614(1), 1623(3), 1624(2), 1625(3), 1626(6); шэл. рыж. 1589(2), 1590(2), 1591(1), 1593(5), 1594(3), 1595(5), 1596(7), 1597(4), 1598(8), 1599(17), 1600(17), 1601(11), 1602(9), 1603(30), 1604(13), 1605(24), 1606(18), 1607(30), 1609(28), 1610(15), 1611(7), 1612(11), 1613(11), 1614(13), 1615(45), 1616(51), 1617(53), 1618(32), 1619(12), 1620(40), 1621(54), 16_1(4), г.?(206).

Бадэн-Бадэн маркграф.: Філіп II (1569-1588), 3 кр. 1586(1).

Венгрыя кар.: Уладзіслаў II Ягелончык (1471-1516), дэн. 1505(1). Фердынанд I (1526-1564), дэн. 1528(1), 1549(1), 1552(1), 1553(1), 1554(1), 1558(2). Максімілян II (1563-1572), дэн. 1567(1), 1570(1), 1571(2), 1572(1), 1574(1), 1576(1). Рудольф II (1576-1611), дэн. 1581(3), 1583(1), 1586(1), 1589(2), 1590(1), 1591(1), 1594(1), 1596(1), г.?(2).

Вердун епіск.: Карл Латарынгскі (1611-1622), гр. н/д(1).

Ворма епіск.: Георг (1580-1595), 2 кр. 1594(1).

Ганау-Лейхтэнберг ланграф.: Філіп IV (1538-1590), 2 кр. 1588(1).

Гільдэсгайм г.: «$1^1/_2$ гр.» 1602(1).

Гільдэсгайм епіск.: Эрнст (1573-1612), «$1^1/_2$ гр.» 1606(1).

Карвей апат.: Тэадор IV (1585-1616), «$1^1/_2$ гр.» 1613(1).

Ліпэ-Детмольд граф.: Сімон VII (1613-1627), «$1^1/_2$ гр.» 1619(1).

Міндэн епіск.: Герман (1566-1582), «$1^1/_2$ гр.» 1577(1).

Мюнстэнберг-Эльс герц.: Генрых Вацлаў і Карл Фрыдрых (1617-1639), 3 кр. 1621(1).

Насаў-Вестбадэн герц.: Іаан Людовік (1568-1596), 2 кр. 1592(1).

Нысф герц.: Ян V Турзо (1506-1520), гр. 1508(1).

Памеранія-Вальгаст герц.: Філіп Юлій (1592-1625), «$1^1/_2$ гр.» 1609(1).

Памеранія-Штэцыін герц.: Філіп II (1606-1618), «$1^1/_2$ гр.» 1616(1).

Прусія герц.: Альберт (1525-1568), гр. 1535(1). Георг Вільгельм (1619-1640), «$1^1/_2$ гр.» 1622(3), 1624(2), 1625(4), 1626(5), г.? (1); шыл. 1625(2), 1627(4).

Пфальц-Вердэн граф.: Георг Іаан (1544-1592), 2 кр. н/д(1).

Пфальц-Сімерн граф.: Рыхард (1569-1598), 2 кр. 1579(1), 1582(1), 1591(1).

Расія цар.: Фёдар Іаанавіч (1584-1598), кап. н/д[1596](1); Барыс Гадуноў (1598-1605), кап. н/д[1598](1), н/д[1600](1), н/д[1603](1), н/д[1604](1). Шведская акупацыя, кап. н/д[1611-15](2). Міхаіл Фёдаравіч (1613-1645), кап. н/д[1616](2), н/д[1617](2), н/д[1618](1).

Столберг-Ортенбург граф.: Людвіг Георг (1572-1618), 3 кр. н/д(1).

Фрыдберг імп. г.: 2 кр. г.?(1).

Цешын герц.: Адам Вацла? (1579/1594-1617), 3 дэн. 1611(1).

Шаумбург граф.: Адольф XIII (1576-1601), «$1^1/_2$ гр.» 1592(1). Эрнст (1601-1622), «$1^1/_2$ гр.» 1619(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: Густаў Адольф (1621-1632), «$1^1/_2$ гр.» рыж. 1622(1); шыл. рыж. 1625(4), 1626(1), 1627(2), г.?(2).

ДГАМ у Гродне; № 24878 (2796 экз.); 1999 г. – акрэсленне аўтара.

7. Дайнава, с/с Беняконі, р-н Воранава (1956) пасля 1635 г.

Рэч Паспалітая: Жыгімонт Ваза (1587-1632), літ. чакан.: гр. 1625(3), 1626(3), 1627(3); шэл. 1617(1), 1623(3), 1624(1), 1625(2), 1626(1), 1627(1), г.?(1). Пол. чакан.: $1^1/_2$ гр. кар. 1619(1), 1620(2), 1621(12), 1622(15), 1623(16), 1624(19), 1625(17), 1626(6), 1627(1), г.?(4), гр. данц. 1626(1), шэл. рыж. 1618(1), г.?(1).

Прусія герц.: Георг Вільгельм (1619-1640), «$1^1/_2$ гр.» 1622(2), 1623(1), 1624(3), 1625(5), 1626(7), 1627(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: Густаў Адольф (1621-1632), «$1^1/_2$ гр.» 1630(1), 1632(2), 1633(4), г.?(1); шыл. рыж. 1625(1), г.?(1). Крысціна Аўгуста (1632-1654), «$1^1/_2$ гр.» 1635(1).

ДГАМ у Гродне; № 24893 (145 экз.); 2002 г. – акрэсленне аўтара.

8. Лікоўка, р-н Гродна (1956) пасля 1687 г.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648-1668), літ. чакан.: 6 гр. 1664(1), 1666(1); шэл. 1660(26), 1661(370), 1663(141), 1664(314), 1665(741), 1666(1366), г.?(632); Пол. чакан.: злот. кар. 1664(1), 1665(2), 1666(1); орт кар. 1663(1), 1668(1); 6 гр. кар. 1656(1), 1657(4), 1659(1), 1660(6), 1661(9), 1662(10), 1663(11), 1664(11), 1665(13), 1666(15), 1667(8), г.?(5); шэл. кар. 1660(137), 1661(169), 1663(382), 1664(706), 1665(432), г.?(651), Rv+Rv(3); шэл. л?т.? кар.? Av+Av(17). Ян Сабескі (1674-1696), 6 гр. кар. 1678(1), 1679(2), 1680(3), 1681(6), 1682(14), 1683(7), 1684(2), 1685(1).

Фальшывыя манеты: падробка пад Жыгімонт Ваза (1587-1632), шэл. рыж. (1); падробка пад: Ян Казімір Ваза (1648-1668), шэл. літ.(214), шэл. літ? кар? (20), шэл. кар. (312).

Манетападобныя медныя пласцінкі, метралагічна блізкія да шэлега (2 экз.)

Нідэрланды іспанскія кар.: Альберт і Ізабэла (1598-1621), 1/4 патагона н/д(3); Філіп IV (1621-1665), патагон 1659(1). Карл (1665-1700), патагон 1679(1).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1640-1688), орт 1679(1), 1682(1), 1683(1), 1684(3); 6 гр. 1674(1), 1679(1), 1680(1), 1681(9), 1682(7), 1683(7), 1684(2), 1686(5), 1687(3).

Шатландыя кар.: Карл I (1625-1649), торнер (двойны пені), н/д(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: Густаў Адольф Ваза (1621-1633), шыл. рыж. 1634(1). Карл X Густаў (1654-1660), шыл. лівон. 1655(1).

ДГАМ у Гродне; № 24994 (6824 экз.); 2002 г. – акрэсленне аўтара.

9. Балічы, р-н Шчучын (1959) пасля 1720 г.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648-1668), злоты кар. 1663(3), 1664(8), 1665(7), 1666(4); орт кар. 1658(3), 1667(2), 1668(6), г.?(1); 6 гр. кар. 1660(2), 1661(3), 1662(6), 1663(4), 1664(5), 1665(4), 1666(5), 1667(7), г.?(5). Ян Сабескі (1674-1696), орт кар. 1684(1); 6 гр. кар. 1680(1), 1681(1), 1682(2), 1683(6), 1684(2).

Льеж епіс.: Максімільян Генрых (1650-1688), патагон 1663(1).

Нідэрланды Злучаныя рэсп.: Гельдэрн, дукат сярэбраны 1699(1); Зеландыя, дукат сярэбраны 1679(1).

Нідэрланды Іспанскія кар.: Альберт і Ізабэла (1598-1621), Турнэ, 1/4 патагона н/д(1). Філіп IV (1621-1665), Антвэрп, 1/4 патагона 1645(1).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1657-1688), орт 1682(1), 1684(2), 1685(4); 6 гр. 1680(1), 1681(2), 1682(4), 1683(2), 1685(1), 1686(2). Фрыдрых III (1688-1701), орт 1698(2), 1699(7), 1700(1); 6 гр. 1698(1), 1699(1).

Прусія кар.: Фрыдрых I (1701-1713), 6 гр. 1709(1). Фрыдрых Вільгельм (1713-1740), 6 гр. 1715(1), 1619(2), 1720(1).

Саксонія курф.: Іаган Георг IV (1691-1694), $^{1}/_{12}$ куранталера 1694(1).

Тырол арцгерц.: Фердынанд II (1564-1594), рейхсталер н/д(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: Карл X Густаў (1654-1660), орт эльб. 1657(1).

Інф.: ДГАМ у Гродне; № 25696 (132 экз.); 1999 г. – акрэсленне аўтара.

10. Дзераўная, р-н Слонім (1969) пасля 1720 г.

Рэч Паспалітая: Ян Казімір Ваза (1648-1668), злот. кар. 1663(2), 1664(5), 1665(3), 1666(1), г.?(2); орт кар. 1658(1), 1667(1), 1668(3); 6 гр. л?т. 1665(1), 1666(1); 6 гр. кар. 1657(1), 1660(7), 1661(8), 1662(12), 1663(11), 1664(11), 1665(9), 1666(14), 1667(11), 1668(3), г.?(28). Ян Сабескі (1674-1696), орт кар. 1684(1); 6 гр. кар. 1678(1), 1679(1), 1680(9), 1681(10), 1682(6), 1683(12), 1684(5), г.?(5). Аўгуст II (1697-1733), 6 гр. кар. 1702(1).

Нідэрланды Іспанскія кар.: Альберт і Ізабэла (1599-1621), Брабант, патагон 1620(1). Філіп IV (1621-1665), Брабант, $^{1}/_{4}$ патагона 1624(1), $^{1}/_{4}$ патагона н/д(1).

Прусія герц.: Фрыдрых Вільгельм (1640-1688), орт 1680(1), 1684(3), 1685(2); 6 гр. 1679(3), 1681(3), 1682(6), 1683(9), 1684(2), 1686(5),1687(3), г.?(8). Фрыдрых III (1688-1701), орт 1698(2).

Прусія кар.: Фрыдрых I (1701-1713), 6 гр. 1704(1), 1709(4), г.?(1). Фрыдрых Вільгельм (1713-1740), 6 гр. 1720(3), г.?(1)

Шведская Прыбалтыка кар.: Карл X Густаў (1654-1660), 6 гр. эльб. 1658(1).

ДГАМ у Гродне; № 26983 (247 экз.); 2000 г. – акрэсленне аўтара.

11. Сугакі, р-н Ваўкавыск (1968) пасля 1570 г.

Літва.: Жыгімонт Аўгуст (1545-1572), $^1/_2$ гр. 1548(2), 1549(1), 1563(1), 1565(2); 2 дэн. 1566(5), 1567(1), 1569(7), 1570(5); дэн. 1556(1).

Інф.: ДГАМ у Гродне; № 27222 (25 экз.); 1999 г. – акрэсленне аўтара.

Літ.: Скарб манет XVI ст. у музеі Гудзівіцкай школы. Стр. 82-83. // «Праменьчык» Гудзівічы, № 3, 1970.

12. Морына, р-н Іўе (1973) пасля 1570 г.

Літва: Аляксандр (1492-1506), $^1/_2$ гр. н/д(19). Жыгімонт Стары (1506-1545), гр. 1535(1); $^1/_2$ гр. 1509(6), 1510(5), 1511(5), 1512(2), 1513(5), 1514(5), 1518(4), 1519(1), 1520(2), 1521(2), 1523(1), г.?(3). Жыгімонт Аўгуст (1545-1572), 4 гр. 1565(2), 1566(2), 1567(3), 1568(4); 3 гр. 1562(1), г.?(1); гр. (па стапе польской) 1546(1); $^1/_2$ гр. 1546(3), 1547(4), 1548(4), 1549(2), 1550(2), 1551(1), 1552(1), 1555(2), 1556(10), 1557(6), 1558(7), 1559(15), 1560(16), 1561(24), 1562(11), 1563(4), 1564(15), 1565(7); 2 дэн. 1566(4), 1567(4), 1569(1), 1570(8), г.?(1).

Польшча: Казімір Ягелончык (1446-1492), $^1/_2$ гр. н/д(2). Ян Ольбрахт (1492-1501), $^1/_2$ гр. н/д(13). Аляксандр (1501-1506), $^1/_2$ гр. н/д(6). Жыгімонт Стары (1506-1548), гр. кар. 1546(1), г.?(2); гр. данц. 1532(1), 1535(1), 1539(1); гр. зям. прус. 1529(3), 1530(3), 1532(1), 1533(2), 1534(1); $^1/_2$ гр. 1507(1), 1508(1), 1509(1), 1510(2), 1511(3), г.?(1); шэл. данц. 1531(1).

Брандэнбург маркгр.: Іаган (1535-1571), гр. 1544(1).

Прусія герц.: Альберт (1525-1568), гр. 1531(2), 1535(2), 1541(3), 1542(4), 1543(1), 1544(1), 1545(2), 1546(1).

Свідніца г.: Людовік II (1516-1526), $^1/_2$ гр. 1524(1), 1526(3).

ДГАМ у Гродне; № 27889 (295 экз.); 2002 г. – акрэсленне аўтара.

13. Раўкі, р-н Шчучын (1982) пасля 1648 г.

Рэч Паспалітая: Жыгімонт Ваза (1587-1632), орты кар. 1621(1), 1622(1), 1623(1), 1624(1); 6 гр. кар. 1623(3), 1624(9), 1625(14), 1626(15), 1627(5), г.?(3); $1^1/_2$ гр. кар. 1617(2), 1618(1), 1619(1), 1620(30), 1621(100), 1622(230), 1623(332), 1624(251), 1625(176), 1626(48), 1627(15), г.?(17).

Іспанія кар.: Філіп IV (1621-1665), 8 рэал. – макукіна г.?(1); 4 рэал. – макукіна 1639(1). Філіп III (1598-1621) або Філіп IV (1621-1665), 4 рэал. – макукіна г.?(2).

Памеранія-Камін епіс.: Ульрык (1618-1622), «$1^1/_2$ гр.» 1621(1).

Перу віцэ-кар.: Філіп III (1598-1621) або Філіп IV (1621-1665), 8 рэал. – макукіна г.?(2); 2 рэал. – макукіна г.?(1).

Прусія герц.: Георг Вільгельм (1619-1640), «$1^1/_2$ гр.» 1621(4), 1622(9), 1623(15), 1624(22), 1625(43), 1626(46), 1627(5), 1633(2), г.?(3).

Нідэрланды Злучаныя рэсп.: Вестфрызія, рыксдаальдэр 1620(1); Гельдэрг, лёвендаальдэр 1647(1); Зволе, лёвендаальдэр 1646(1); г. Кампен, лёвендаальдэр 1648(1); Утрэхт, рыксдаальдэр 1620(1).

Нідэрланды Іспанскія кар.: Альберт і Ізабэла (1598-1621), патагон н/д (1); $^1/_4$ патагона н/д(1). Філіп IV (1621-1665), патагон 1622(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: Густаў Адольф (1621-1632), «$1^1/_2$ гр.» рыж. 1622(5), 1623(7), 1624(19), г.?(1). «$1^1/_2$ гр.» эльб. 1628(2), 1629(7), 1630(21), 1631(7), 1632(57), 1633(213), 1635(4), г.?(18). Крысціна Аўгуста (1632-1654), «$1^1/_2$ гр.» рыж. 1644(3), 1648(10); «$1^1/_2$ гр.» эльб. 1634(18), 1635(60), г.?(6).

Збор: ДГАМ у Гродне; № 29590 (1879 экз.); 2000 г. – акрэсленне аўтара.

14. Эйсманты, р-н Гродна (1980) пасля 1650 г.

Рэч Паспалітая.: Жыгімонт Ваза (1587-1632), $1^1/_2$ гр. кар. 1618(1), 1621(7), 1622(4), 1623(3), 1626(1), 1627(1), г.?(4).

Прусія герц.: Георг Вільгельм (1619-1640), «$1^1/_2$ гр.» 1625(1).

Шведская Прыбалтыка кар.: Густа? Адольф Ваза (1621-1632), «$1^1/_2$ гр.» 1632(1), 1633(6), г.? (1); шыл. рыж. 1631(1), 1633(1), г.?(1). Крысціна А?густа (1632-1654), шыл. лівон. 1645(1), г.?(1); шыл. рыж. 1638(1), 1642(1), 1643(1), 1645(3), 1648(1), 1649(2), г.?(1).

А.М.Пяткевіч

(г.Гродна, ГрДУ імя Янкі Купалы)

КУЛЬТУРНЫЯ ЗДАБЫТКІ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ Ў МУЗЕЙНЫХ ЭКСПАЗІЦЫЯХ ВОБЛАСЦІ

Захаванне, вывучэнне і папулярызацыя спадчыны народу здаўна замацаваліся за музеямі, гэтымі гнёздамі культурных каштоўнасцяў, што перадаюцца з пакалення ў пакаленне. Выпрацаваўся нават пэўны стэрэатып успрымання музея як установы загадкавай, таямнічай, якая тоіць у сваіх запасніках шмат нязнанага прыгожага і дорыць людзям радасць адкрыццяў пра сваё мінулае. Сапраўды, музей – той асяродак культуры, які кандэнсуе шматвяковы гістарычны вопыт, з аднаго боку, з другога ж – узбагачае сучаснікаў здабыткамі народнай жыццядзейнасці, спрыяе іх самапазнанню і самаразвіццю. У гэтых стасунках асаблівае значэнне маюць рэгіянальныя музеі, якія фармуюцца паводле шырокага, краязнаўчага профілю, збіраюць усё пра сваю мясціну і з'яўляюцца сапраўднымі хавальнікамі тутэйшай даўніны. Такімі склаліся ў нас раённыя музеі.

Праўда, не ўсе раёны Гродзенскай вобласці маюць свае музеі. Няма іх у Шчучыне, Зэльве, Іўі, Вялікай Бераставіцы, Воранаве, Астраўцы, няма Гродзенскага раённага музея, няма і гарадскога. Некаторыя з раённых музеяў ствараліся як спецыялізаваныя і трымаліся пераважна грамадска-палітычнага і ваеннага кірунку гістарычнага жыцця (музеі ў Ваўкавыску, Дзятлаве). Зрэшты, гэта быў найбольш актуальны ў савецкі час профіль рэгіянальных музеяў. Канцэпцыя дзейнасці іх вызначалася найперш ідэалагічна-прапагандысцкай задачай і служыла папулярызацыі рэвалюцыйнага руху ды сацыялістычнага ладу жыцця. У музейных экспазіцыях змяшчаліся найбольш матэрыялы грамадзянскай гісторыі, сацыяльна-класавых канфліктаў, войнаў, гаспадарча-эканамічных здабыткаў рэгіёну. Культурна-асветныя, культурна-мастацкія каштоўнасці, не гаворачы ўжо пра рэлігійныя, даваліся скупа, мімаходам, як яўна другарадныя. След гэтых канцэпцый застаецца моцным і ў сённяшніх экспазіцыях нашых раённых

музеяў, прынамсі, у большасці з іх. Усё ж музеі, створаныя ў апошні час (Навагрудак, Смаргонь), лепш адлюстроўваюць працэсы і з'явы культурнага жыцця. Грунтоўныя экспазіцыі на гэтую тэму можна ўбачыць і ў Карэліцкім, Слонімскім, Ашмянскім музеях. У цэлым жа інтэлектуальна-творчыя набыткі Гродзеншчыны, дзейнасць яе таленавітых людзей засвоены слаба і асвятляюцца ў музейных экспазіцыях яўна недастаткова. Не з'яўляецца выключэннем і Гродзенскі абласны гістарычна-археалагічны музей. Экспазіцыі яго (калі не лічыць археалагічных) прыкметна запалітызаваныя. Эпоха Асветніцтва толькі больш-менш выдзяляецца канкрэтыкай культурнага жыцця. Асабліва перагружаны «рэвалюцыйным» матэрыялам заходнебеларускі перыяд (20–30-я гады XX ст.). Цікавы тут, праўда, хоць і не надта багаты, куток местачковай хаты. Цікавы тым больш, што адметнасць культурнага жыцця беларускіх мястэчак, як правіла, ігнаруецца ў нашых музеях. Паваенныя дзесяцігоддзі ў абласным музеі былі прадстаўлены пераважна «сацыялістычнымі дасягненямі» вобласці. Таму гэтыя экспазіцыі вырашылі ліквідаваць, новых жа не стварылі. І культура Гродзеншчыны 2-й паловы XX стагоддзя ніяк не дэманструецца.

Культурная спадчына няблага ўвасоблена ў раённых музеях этнаграфічнымі матэрыяламі, якія адлюстроўваюць традыцыйны побыт вёскі. Толькі ўсе гэтыя посцілкі, глякі, прасніцы ды жорны, драўляныя бароны і лыкавыя лапці, якія, дарэчы, не з'яўляюцца характэрнымі для мясцовай этнічнай традыцыі, выглядаюць як вышэйшае дасягненне і найпершы паказчык культурнай прасторы рэгіёну. Бо ў музеях, па сутнасці, абыдзена культура шляхецкага саслоўя, якая складае вялікі пласт беларускай матэрыяльнай і духоўнай спадчыны. Калі ўлічыць, што ў пачатку XIX стагоддзя шляхта ў нас складала 10 % ад усёй колькасці насельніцтва, то відавочна, што свет жыцця гэтай адукаванай, элітарнай часткі грамадства вельмі важны для пазнання нацыянальнага жыцця ў цэлым. Бібліятэкі шляхецкіх сядзіб, мэбля, адзенне, мемуарная творчасць, разнастайныя калекцыі, вядома, знішчаліся, рабаваліся ці вывозіліся за межы Беларусі падчас рэвалюцый ды зменаў уладаў. Да таго ж савецкая сістэма глядзела на шляхецкую культуру як на ідэйна варожую і не дапускала яе ў экспазіцыі. Таму сёння пошукі ў гэтым кірунку і адпаведныя рэстаўрацыйныя работы застаюцца надзённай справай нашых мясцовых музеяў.

Кожны, нават лакальны, рэгіён мае, як вядома, свае адметныя рысы жыцця ў галіне выяўленчай творчасці, літаратуры, музыкі, харэаграфіі, тэатра, архітэктуры, асабліва ў галіне маўлення, у слоўнікавым арсенале. Гэтыя адметныя рысы нават у наш час, нягледзячы на цяперашнія цывілізацыйныя стандарты, складаюцца ў пэўную сістэму, якая з'яўляецца сінтэзатарам уяўленняў, прынцыпаў густаў людзей. Культурная адметнасць рэгіёну, такім чынам, вызначаецца ладам яго ўнутранага жыцця, яго духоўнай традыцыяй. Носьбітамі гэтага ладу і гэтай традыцыі

становяцца таленавітыя асобы, узгадаваныя ў рэгіёне. І ўжо не так істотна, дзе, на якім іншым рэгіянальным грунце выяўляюць яны ўласную асабовасць, узбагачаючы мясцовую культуру. Істотна, што яны застаюцца прадуктам жыццядзейнасці свае мясціны і павінны заняць годнае становішча ў адпаведных музеях. Між тым постаці культуры ў нашых раённых экспазіцыях рэдкія. На стэнды трапляюць толькі самыя выбітныя дзеячы, і то дэманструюцца, як правіла, толькі фотаздымкам ды лаканічнай тэкставай інфармацыяй. Іх выдатныя навуковыя, літаратурна-мастацкія, педагагічныя, рэлігійна-культурніцкія справы не ілюструюцца. Што ўжо гаварыць пра менш вядомыя на культурнай ніве фігуры. Яны часцей абыходзяцца ўвагаю музея, а значыць, і грамадства. Такім асобам варта было б прысвячаць з той ці іншай нагоды (а то і без усякай нагоды) спецыяльныя выставы, каб хоць так папулярызаваць культурную дзейнасць землякоў. Выставы такога тыпу ўвогуле ладзяцца музеямі, але яны ўсё ж рэдкія і мала прыкметныя ў жыцці раёна. Добрым прыкладам у гэтых стасунках можа быць выстава пра мастака В.Рамановіча, арганізаваная ў 2001 годзе ў Карэліцкім краязнаўчым музеі «Зямля і людзі». Старшы навуковы супрацоўнік музея С.А.Кошур у выніку вялікай пошукавай працы адкрыла гэтага таленавітага мастака, невядомага на радзіме. Выстава, якая дэманстравала не толькі матэрыялы пра яго жыццё, а і шматлікія копіі яго твораў, атрымала шырокі рэзананс у мясцовай і рэспубліканскай прэсе.

На Гродзеншчыне дзейнічаюць усяго толькі тры дзяржаўныя музеі-персаналіі, што асвятляюць лёс людзей культуры. Гэта музей А.Міцкевіча ў Навагрудку, Ф.Багушэвіча ў Кушлянах Смаргонскага раёна, М.Багдановіча ў Гродне. Ва ўсіх трох установах паказваецца і мясцовы культурны кантэкст (найлепш у музеі А.Міцкевіча пасля перабудовы экспазіцый у пачатку 90-х гадоў), што з'яўляецца вельмі важным для разумення творчай постаці і яе месца ў духоўным жыцці рэгіёну. Але тры музеі, прысвечаныя хоць і вядомым творчым індывідуальнасцям, усё ж вельмі мала для Гродзеншчыны, якая нарадзіла шмат магутных асоб. Сярод іх найперш – Э.Ажэшка, дом якой у Гродне захаваны і цалкам прыдатны для разгортвання музейных экспазіцый. Тыя ж некалькі экспанатаў, якія цяпер выстаўлены ў гэтым доме, не могуць прэтэндаваць нават на фрагмент музея і выклікаюць толькі пачуццё няёмкасці, бо ствараюць уражанне яўнай абдзеленасці пісьменніцы ўвагаю сучаснікаў, ігнаравання яе на той зямлі, якой яна патрыятычна самааддана трымалася, па сутнасці, усё сваё жыццё. Нядбалае ўшанаванне Ажэшкі – занадта відавочны прыклад непаваротлівасці нашых дзяржаўных службаў у галіне папулярызацыі мясцовых культурных каштоўнасцяў музейнымі сродкамі (нават у абласным музеі пісьменніцы адведзена ўсяго некалькі дробных матэрыялаў).

Заслугоўваюць кожны асобнага музея ці хаця б салідных плошчаў у экспазіцыях і такія маштабныя фігуры нашай спадчыны, як пісьменнікі Цётка (пакуль ёй адведзены два мемарыяльныя пакойчыкі ў Астрынскай СШ Шчучынскага раёна), Л.Найдус, Л.Геніюш, В.Быкаў, А.Карпюк, У.Калеснік, В.Адамчык. Таксама – вялікія беларускія мастакі XIX стагоддзя К.Альхімовіч і Я.Сухадольскі, заснавальнік манголазнаўства ў Расіі ў XIX ст. акадэмік В.Кавалеўскі, нацыянальны герой Чылі, выдатны асветнік і вучоны таго ж стагоддзя, прафесар І.Дамейка, вядомы заходнебеларускі грамадскі і культурны дзеяч, доктар філасофіі І.Дварчанін, слынны руплівец на заходнебеларускай культурнай ніве, рэлігійны асветнік і гісторык А.Станкевіч, вялікія беларускія акцёры А.Ільінскі, В.Галіна, Л.Давідовіч і побач з імі – актыўны арганізатар беларускага тэатральнага жыцця, таленавіты рэжысёр і актрыса, заслужаны дзеяч мастацтваў Беларусі Л.Мазалеўская. Гэта толькі нямногія з імёнаў нашых землякоў, што праславілі гродзенскі край і павінны скласці яго своеасаблівы пантэон.

Але ёсць яшчэ адно імя, якое стаіць у гэтым шэрагу і з'яўляецца асаблівым гонарам Беларусі, ды і ўсяго славянскага свету. Яно моцна вылучаецца і ў беларускай культуры. Ды толькі, на жаль, не стала музейным імем у прамым сэнсе гэтага слова. Гэта Я. Карскі – акадэмік Расійскай Акадэміі навук і Чэшскай Акадэміі навук, вялікі вучоны-славіст, заснавальнік навуковага беларусазнаўства, выдатны беларускі мовазнавец, літаратуразнавец, фалькларыст, этнограф, археограф, палеограф, бібліёграф, аўтар фундаментальнай (у 7 кнігах) манаграфіі «Беларусы». Яго творчы шлях вывучаны ў нас недастаткова і тым больш не ўведзены як след у музейны ўжытак. Праўда, у 1964 годзе на радзіме Я.Карскага, у вёсцы Лаша Гродзенскага раёна, у мясцовай школе-васьмігодцы быў адкрыты музей вучонага. Займаў ён усяго два школьныя пакоі, але меў больш за тысячу экспанатаў, сярод якіх – многа рэдкіх і вельмі каштоўных. Праз музей прайшлі дзесяткі тысяч наведвальнікаў з розных мясцін Беларусі і замежжа. Але ў канцы 80-х гадоў школа ў Лашы ў сувязі з скарачэннем вучняў была скасавана. Перастаў існаваць і музей. Яго экспанаты былі перададзены ў Луцкаўлянскую СШ, а пазней часткова ў абласны музей і ў Гродзенскую школу-гімназію №30. Так фонд Я.Карскага раскідаўся. Стаўся незапатрабаваным і гэтак жа раскідаўся унікальны альбом фотаздымкаў Я.Карскага, які сабраў арганізатар Лашанскага музея А.П.Цыхун, сам ужо, дарэчы, варты музейнай экспазіцыі.

Гісторыя гэта сведчыць пра тое, як у нас шануюць музеі вядомых людзей. Яна таксама гаворыць, што школьныя музеі, калі ўжо ствараюцца сапраўднымі энтузіястамі, то абагульняюць каштоўныя матэрыялы і заслугоўваюць сур'ёзнай грамадскай увагі і ўсякай падтрымкі. Бо калі такі энтузіяст адыходзіць, музей, як правіла, занепадае. Калі ж стваральнік школьнага музея працуе з ім працяглы час, ён можа вырасці ў арыгінальную культурна-асветную ўстанову, такую, напрыклад, як Гудзевіцкі

дзяржаўны літаратурна-этнаграфічны музей Мастоўскага раёна, што пачынаўся таксама з школьнага краязнаўчага кутка. Арганізатар і кіраўнік гэтага вядомага сёння асяродка культуры А.М.Белакоз паступова ўскладняў профіль музея, ідучы нетрадыцыйным шляхам, не азіраючыся на стандарты, а арыентуючыся на каштоўнасці рэгіёну. У выніку сфармаваліся такія аддзелы музея, як выяўленчага мастацтва, літаратуры, народнага ткацтва, лёну і льняных вырабаў, народнай медыцыны, урэшце этнаграфічны, які прадстаўлены аўтэнтычнай сялянскай хатай з усёй яе побытавай атрыбутыкай.

Цяпер у нас шмат школьных музеяў, прычым самага рознага зместу, што тлумачыцца інтарэсамі стваральнікаў ды адметнасцю жыцця рэгіёну (у Валеўскай СШ Навагрудскага р-на, Слонімскай СШ №7, Радунскай СШ Воранаўскага раёна, Бердаўскай СШ Лідскага раёна). І хоць развіваюцца яны вельмі нераўнамерна, маленькія гэтыя музеі робяць вялікую справу, бо выхоўваюць з дзіцячага ўзросту цікавасць і пашану да мясцовай спадчыны, да каранёў, да свайго роду. Тым больш высакароднай бачыцца дзейнасць большых, раённых музейных устаноў. Але сваю місію яны могуць належна ажыццяўляць пры ўмове вывучэння і прэзентацыі ўсяго спектру рэгіянальнага жыцця, у якім культура была і застаецца найлепшым акумулятарам чалавечага духу.

А.С.Янулевич

(г.п. Сопоцкин, Сопоцкинская СШ)

РОЛЬ ШКОЛЬНОГО МУЗЕЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

Автор данной статьи работает учителем истории и польского языка в Сопоцкинской СШ и одновременно является членом совета школьного музея историко-краеведческой и боевой славы, который был открыт в 1982 году. Этот музей является итогом большой, увлекательной и целенаправленной работы учащихся, учителей и жителей г.п.Сопоцкин. Значение этой работы для формирования мировоззрения, приобретения новых знаний, выработки активной жизненной позиции трудно переоценить. Особенно выросла роль музея в связи с осуществлением школьной реформы, что способствуют воспитанию у школьников интереса к самостоятельным исследованиями.

Музей размещен в специально предназначенном для этого помещении площадью 120 м^2 и на данный момент насчитывает 1185 экспонатов, из которых 620 – экспонаты основного фонда. Фонд музея постоянно по-

полняется. Так, например, за прошлый год в музей поступило 11 экспонатов. Это прежде всего предметы экипировки солдат времен второй мировой войны. Также поступило 2 фотоснимка Сопоцкина нач. XX века (1916 г.) и заготовка каменного топора. Но какими бы экспонаты ни были, самое главное, что их приносит наша молодежь, наши школьники. И каждый раз, организуя очередную экскурсию по музею, очень приятно наблюдать, как загораются глаза детей, когда они узнают «свои» экспонаты на выставке, рассказывают об этом своим сверстникам. Музей Сопоцкинской СШ передал ряд экспонатов, касающихся периода Великой Отечественной войны, другим музеям – музею им.В.Усова, (школа №3 г.Гродно), музею на заставе им.В.Усова, Гродненскому историко-археологическому музею.

Основные пути комплектования фондов музея – экскурсии, походы, встречи с ветеранами ВОВ, защищавшими г.п.Сопоцкин в 1941 г., а также освобождавшими его от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г., переписка с ветеранами, архивами и госмузеями, военкоматами и различными ведомствами и организациями. В этот процесс вовлечены наши школьники. Их поисково-исследовательская работа дает возможность собрать ценнейшие материалы и сведения, подлинные документы, воспоминания, вещи. При этом сразу обращается внимание на тщательное выяснение исторической достоверности собираемых документов, определение их учебно-воспитательной значимости.

Экспозиции музея отражают все исторические периоды развития нашего поселка и его окрестностей. В музее представлены следующие разделы экспозиций: Наш край в далеком прошлом, Эпоха феодализма, Эпоха капитализма, Эпоха социализма, «Вставай, страна огромная», Гродненщина в годы оккупации, Освобождение Гродненщины, Они сражались за Родину, Наш поселок сегодня.

Вся работа в школьном музее направляется и координируется советом музея, который состоит из 18 человек, 14 из них – ученики 8–11 классов нашей школы. При музее работают группа «Поиск» и историко-краеведческий кружок. В актив музея входят группа оформителей и группа экскурсоводов.

Главная особенность нашего музея состоит в том, что он имеет учебно-педагогическое назначение. Являясь результатом совместного коллективного труда наших учителей и учащихся, музей своей деятельностью способствует улучшению учебно-воспитательной работы в школе. В нем все предназначено для учащихся и в основном все собрано или сделано руками самих школьников под руководством учителей. Сегодня музей посещают уже дети тех, кто его начинал создавать, и можно услышать во время экскурсий такого рода высказывания: «А это рисовал мой папа», «А это писала моя мама» и т.д.

Музейные экспонаты используются в качестве наглядных пособий и дополнительного материала на уроках всемирной истории, истории Бела-

руси, истории Польши, уроках белорусского, русского, польского языка и литературы. В школе практикуется и проведение уроков в музее, например: «Першабытнаабшчынны строй на тэрыторыі нашай краіны» (история Беларуси, 4 кл.), «Крыжацкая и татарская навала» (история Беларуси, 5 кл.), «Развіцце капіталістычных адносін у першай палове XIX ст.» (история Беларуси, 8 кл.), «Пачатак ВАВ» и «Вызваленне Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў» (история Беларуси, 11 кл.).

На уроках, проводимых в помещении музея, создаются специфическая атмосфера, настроение. Здесь можно дотронутся до истории, подержать в руках каменный топор, которым пользовались люди тысячи лет тому назад, подчеркнув при этом, что найден он был именно в твоем огороде. Можно прикоснуться к пробитой пулей каске, осознавая, что именно она была свидетельницей смерти защитника Родины. Можно рассматривать карты нашей местности XIX века, ища глазами свою деревню, знакомое озеро или речку. Все это помогает ученику создать в своем воображении определенные исторические образы и увидеть, воспринять то, что происходило 100, 500, 1000 лет назад.

Нельзя не сказать несколько слов о значении нашего школьного музея для возрождения и формирования национального самосознания жителей г.п.Сопоцкин и окрестностей. В Сопоцкине проживают 76,6 % поляков. 283 ученика школы (из 395) изучают в школе польский язык. В школе факультативно преподается история Польши, есть отряд харцеров. В такой ситуации очень важно для молодежи найти ответы на вопросы: «Почему мы здесь?», «Почему мы разговариваем на трех языках?», «Почему на могильной плите моего дедушки надпись на польском языке?» и т.д. И тут приходит на помощь наш музей. А точнее, его экспонаты. Проводя занятия в нашем музее, можно найти ответы на многие из этих вопросов. Ученики начинают осознавать, что живут они на стыке трех великих культур: белорусской, польской, литовской. Живут они «у себя», живут много веков, осознавая, что над нашей землей пронеслись смерчи разрушительных войн, изменились границы государств и их названия, изменились власть и политические системы. А люди оставались на местах, приумножая свое культурное наследие и продолжая свои традиции. Музей учит их толерантности, уважению к другим народам, их традициям и культуре.

Нельзя переоценить роль музея в патриотическом воспитании детей. С фотографий стендов музея, смотрят на нас глаза людей, героев, которые отдали свою жизнь за нашу землю. Многие из погибших были ненамного старше сегодняшних посетителей. Заботясь о захоронениях, убирая братские могилы воинов, повстанцев в преддверии праздников «Дзядоў», «Радуницы», «Дня Победы», ученики задумываются над историческим прошлым Гродненщины.

У нас в школе появилась новая традиция: принимать новых членов в ряды БРСМ и БРПО именно в школьном музее, под пристальным взглядом наших героев, чувствуя атмосферу и дыхание нашего исторического прошлого. И когда в эти минуты смотришь на нашу молодежь, понимаешь: история продолжается. И наши школьники достойны счастливого будущего. Произнося слова присяги в школьном музее, пред лицом их славного прошлого, они уверенно смотрят в будущее, ибо знают ответы на вопросы из прошлого. А зная историю – никто впредь не повторит ошибок прошлого.

А.С.Макарчук

(д.Одельск, Одельская СШ)

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Республика Беларусь обрела четкие ориентиры для дальнейшего патриотического воспитания своих молодых граждан – концепцию героико-патриотического воспитания молодежи, определившую основные цели, задачи и пути воспитания гражданственности и патриотизма с учетом того положительного опыта, что был накоплен ранее. В этом как ни что другое может помочь школьный музей, который способен стать центром патриотического воспитания, краеведческой и поисковой работы, да и всей воспитательной работы в целом. Направления его работы затрагивают различные сферы деятельности учащихся, позволяют им осознанно заниматься общественно полезным трудом, способствуют их социализации.

В деле патриотического воспитания важна роль музея любого профиля – краеведческого, этнографического, литературного, боевой славы, особенно если главными условиями их работы является самоуправление, живая общественно значимая работа и тесная связь с учебно-воспитательным процессом и жизнью школы.

Мысль о создании музея в нашей школе у автора данной статьи зрела давно. Ученикам было предложено спросить у своих родителей, нет ли у них старых вещей, домашней утвари, которыми они давно уже не пользуются. Учащиеся проявили большую активность. Каждый день поступало в школу от 5 до 20 экспонатов. Дирекция школы нашла возможность выделить небольшое помещение для сбора экспонатов, где сейчас и разместился наш музей. Профиль его – этнография и быт. В числе экспонатов орудия труда, предметы быта, одежда, вышивки, ступы, косы, прялки, безмены, утюги и т.д. Для активизации поисковой работы объявляется конкурс на лучший экспонат. Описание этнографических предме-

тов оценивается. Зачастую для описания экспоната учащимся приходится встречаться со старожилами, узнавать историю того или иного предмета, определять материал, из которого он изготовлен, его сохранность. В частности, за шесть лет нам удалось собрать и описать более тысячи экспонатов. В оформлении музея мне помогли дирекция школы, учитель труда, организатор школы, завхоз. Были изготовлены витрины, стеллажи, полки. Шефскую помощь оказал СПК «Пограничный».

Школьный музей гордится материалами из истории деревни. Нашими краеведами собран большой материал по этой тематике. Мы имеем в своем фонде все публикации местной прессы, республиканских газет и журналов, где помещены материалы о нашей «малой родине». В нашем населенном пункте имеется памятник архитектуры, деревянного зодчества – костел, которому более 500 лет.

Об истории костела в нашем музее также достаточное количество сведений. На основе этих материалов выпускница нашей школы, ныне студентка исторического факультета Гродненского госуниверситета Лисовская Татьяна пишет курсовую работу.

Одним из самых ценных экспонатов нашего музея я считаю действующий ткацкий станок (кросна). До недавнего времени несколько выпускниц нашей школы самостоятельно работали над изготовлением шерстяного двойного покрывала (такое ткачество распространено было только в Гродненской области). К сожалению, девочки стали студентками, а станок остался лишь экспонатом. Его нам подарил старейший работник школы, правнуки которого и сейчас учатся у нас.

Ценным фактологическим материалом нашего музея являются старинные книги религиозного и светского характера. Некоторые из них датируются второй половиной XIX века. А на фотографиях, которые имеются в фондах музея, себя может узнать практически каждый второй житель Одельска, населенного пункта, имевшего в старину статус города.

Большую помощь в работе музея оказывают старожилы деревни. Некоторые из них оставили в письменном виде свои подробные воспоминания о прошлом населенного пункта, который был достаточно крупным, так как имел 14 ветряных мельниц (последняя разрушена в 2003 году), остались только ее фотографии в газетах и нашем музее, несколько синагог, рынок и т.д. В наших планах – сделать видеозапись воспоминаний старейших жителей деревни. Учитель-пенсионер, житель Одельска Локить К.А. собирает материал и готовит к изданию книгу о прошлом нашего населенного пункта.

С неизменным интересом встречаются учащиеся нашей школы с народным умельцем, гордостью села Скромблевичем М.А., который прославился изготовлением духовых музыкальных народных инструментов, и сам на них исполняет любые мелодии. О нем в нашем музее собран фактический материал, подарки мастера.

Школьный музей хранит в себе немало форм, методов и приемов, которые позволяют эффективно заниматься патриотическим воспитанием учащихся. На базе нашего музея в школе работает краеведческий кружок. Без выдумки, без увлеченности, без творчества и инициативы патриотическое воспитание детей обречено на формализацию и дежурность. Только системный, творческий подход к этому ответственному делу способен дать максимальный эффект.

Поэтому ежегодная работа музея начинается с планового посещения воспитанников детского сада. Им очень важно, что такую одежду носила их прабабушка, эти сапоги – прадед. «А как можно разутюжить что-либо таким утюгом? Как он устроен? А кто его принес?"

Традиционная форма работы в музее – первый урок. Практически это первое посещение музея, где вновь поступившие ребята могут познакомиться с историей школы, где им предстоит учиться, с участием ее выпускников в жизни республики. Такой же традицией стало посещение музея учащимися по случаю последнего звонка.

Хорошо зарекомендовали себя классные часы – экскурсии по определенной теме. В действительности средний ученик бывает в музее 2-3 раза в год, не считая участия в массовых мероприятиях. При планировании воспитательной работы или учебных часов на год любой учитель может познакомиться с годовым планом работы музея, календарем знаменательных дат, поинтересоваться мнением учащихся. В итоге отбираются актуальные темы, определяется время проведения и дается заявка. Например, учитель выбрал тему «Коллективизация». По этому вопросу отбирается материал из истории создания колхоза, демонстрируются соответствующие экспонаты, фотографии первых колхозников и т.д.

На последующих занятиях ученики могут познакомиться с постепенным развитием и достижениями колхоза за 60 лет. В нашем музее накоплен достаточный материал по этой тематике: ксерокопии грамот, дипломов, наград колхозников, их трудовые и спортивные успехи, смена трудовых династий в фотографиях, материалы «Доски почета».

Интересной формой патриотического воспитания стали в нашей школе краеведческие экспедиции учащихся по местам боевой славы. За последние годы не одна группа учащихся посетила святые для каждого белоруса места – Хатынь, Курган Славы, Брест, Новогрудок, Мир. Поездки не только способствуют расширению кругозора ребят, но и заставляют их своими глазами взглянуть на места героических и трагических событий минувшей войны, ощутить себя частью своей Родины и своего народа, почувствовать желание защищать ее, развивать морально-волевые качества учащихся. После таких поездок и походов группы оформляют творческий отчет, который хранится в музее.

Одной из форм работы музея является увековечение памяти героев. Именно героический пример защиты Родины, готовность пожертвовать

ради нее жизнью представлены в яркой форме. Всегда и особенно в год 60-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков важно, чтобы учащиеся по-новому осмыслили эти героические и трагические события, попытались дать им свою оценку, испытали чувство гордости за свою Родину, народ, его историю. В фондах нашего музея имеется большое количество фотографий, переписка участников боев в Гродненском районе в годы Великой Отечественной войны.

Члены краеведческого кружка многие годы ухаживают за могилой неизвестным воинам, погибшим 22–24 июня 1941 года и захороненным в лесном массиве Гребени, на территории нашего сельского Совета. С участием военкомата было произведено перезахоронение, воздвигнут обелиск. Одна из витрин нашего музея отражает события тех дней. Мы регулярно ухаживаем за братской могилой. И всегда стоит передо мной выбор, кто поедет красить, пропалывать цветы, белить, вырубать молодую поросль у обелиска. Желают все, но едут самые достойные. Здесь, на этом святом месте ежегодно совместно с сельским Советом мы проводим митинг к Дню Победы 9 Мая.

Это дает основание делать вывод: наши дети не будут безразличны к бедам других, они всегда и везде протянут руку помощи нуждающемуся.

Можно быть уверенным, что наши успехи в патриотическом воспитании имеют прямую связь с работой, которая проводится в музее. На протяжении нескольких лет учащиеся школы не совершили ни одного значительного правонарушения. Понимание администрацией задач и важности нашей работы, поощрение творческого поиска и инициативы, моральное стимулирование являются важными слагаемыми успеха патриотического воспитания в нашей школе.

С.В.Волошик

(д. Житомля, Житомлянская СШ)

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРОИЗМА И МУЖЕСТВА ВОИНОВ 42 СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ, ОСВОБОЖДАВШИХ ГРОДНЕНЩИНУ

Современная система образования в Республике Беларусь большое внимание уделяет воспитанию патриотизма и гражданственности у учащейся молодёжи. Центром учебно-воспитательной работы при правильной организации туристическо-краеведческих исследований является музей, который открывает широкие возможности в воспитании подрастающего поколения [4, с. 98].

На базе Житомлянской СШ в 1964 году был создан музей боевой славы «По следам героев», основная экспозиция которого посвящена боевому пути 42 Стрелковой дивизии, освобождавшей в 1944 г. от фашистских захватчиков территорию Гродненщины и непосредственно д.Житомлю.

Житомлянская СШ начала работу по исследованию освобождения Гродненщины от фашистских захватчиков с осени 1965 г. Первые поиски начались в деревне. Односельчане – Анцулевич Степан Романович, Анцулевич Алексей Максимович рассказывали, как проходили бои на территории нашей местности в ночь с 13 по 14 июля, 15 и 16 июля. Из рассказов односельчан узнали, что в боях за Житомлю погибли свыше 40 человек. На протяжении этих поисков удалось узнать 138 адресов воинов, что содействовало установлению переписки с ветеранами Великой Отечественной войны. Точно установлено, что, освобождая Гродненщину от коричневой чумы, погибли Гаккель Михаил Адельбертович, Абумычева Валентина Арсентьевна, Садовников Борис Михайлович, Завьялов Константин, Ани Николай Григорьевич, Пивень Максим Романович, Бурашев Александр Тихонович, Кунавин Василий Федорович, Коршунов Иван Артемьевич, Демонов Василий Данилович, Зеленов Петр Иванович.

Источником первоначальной экспозиции явилась переписка с ветеранами дивизии, установление их местожительства. В ходе проделанной работы в музей поступило огромное количество воспоминаний о военном времени, о подвигах и героизме участников боев за белорусские территории, фотографии воинов–освободителей. Следующим шагом пополнения музея экспонатами стала организация краеведческих походов по местам сражений. Данная форма исследования наглядно и более ярко открывает возможности прочувствовать давно минувшие события. До сегодняшнего времени осуществляются такие направления походов как «По следам героев 42 и 290 Стрелковых дивизий», «Плацдарм», «Деревни пылали огнем», «Граница в огне» и др.

По прошествии времени стало намного труднее держать связь с участниками освобождения. На данном этапе ученики краеведческого кружка поддерживают тесные отношения с ветеранами Великой Отечественной войны, живущими на территории д.Житомля, а также их родственниками. Организовываются встречи, на которых ветераны делятся с нами своими воспоминаниями, оказывается посильная шефская помощь. В свою очередь и ветераны помогают музею, некоторые из них проводят экскурсии по музею, приходят с визитами в школу, делятся опытом. На попечении школы в деревне находятся два памятника в честь погибших воинов, освобождавших Житомлю от оккупантов. Работа по их благоустройству, озеленению, реставрации, несомненно, воспитывает у учеников чувство уважения к героям, оставившим здесь свою жизнь. Как уже упоминалось, на базе музея работает школьный краеведческий кружок, основная цель которого – продолжить сбор информации об освобождении

Гродненщины, ее героях; организация лекторской группы для проведения экскурсий, тематических мероприятий. Координационную функцию кружка исполняет совет музея, состоящий из членов краеведческого кружка. С 2003 года решением совета музея было открыто новое направление в работе музея – фольклорное. Учащиеся собирают предметы быта, сведения об их использовании, пословицы, поговорки, сказки, песни, костюмы и другие предметы.

Несомненно, важную роль экспозиция музея оказывает в проведении уроков по истории Беларуси, особенно таких тем, как «Западная Беларусь в составе Польши», «Начало второй мировой войны», «Начало Великой Отечественной войны», «Подпольное и партизанское движение», «Освобождение Беларуси», «Беларусь в первые послевоенные десятилетия».

Наверное, было бы чересчур оптимистично полагать, что все ребята, приходящие в музей, движимы в первую очередь жаждой познания или интересом к родному краю, таких подростков немного. Большинство ребят приходят в музей, подчиняясь школьной дисциплине, рассматривая экскурсию как часть обязательной программы. Рассчитывать на то, что «средний» ученик готов к серьезному, вдумчивому осмыслению увиденного в музее, было бы наивно [1, с. 145]. Однако пробудить в этом ученике интерес к музейным экспонатам, помочь по-новому воспринять имена, события, факты, уже известные по урокам в школе, – такая задача, пожалуй, под силу музею.

Для ее решения важно использовать все средства. Существенное значение имеет настроение, в котором ребята впервые входят в музей, попадая из солнечной улицы в полумрачную строгость музея. В музее нужно почувствовать время. Кажется, что мы, нырнув глубоко в прошлое, движемся к сегодняшнему дню [5, с. 127].

В ходе вышеописанной работы в музее сформировались 4 основные экспозиции:

1. «Из далекого прошлого» (сведения о происхождении названия д.Житомля, военных действиях 1812 г., Северной войне, деятелях науки и культуры, архитектурных памятниках Гродненщины);

2. «Гродненщина в составе Польши 1921–1939 гг.» (описание деятельности КПЗБ, воспоминания, фотографии, документы);

3. «Великая Отечественная война» как основная экспозиция подразделяется на тематические разделы: а) «К.Чичкова и О.Соломова» (сведения об оккупационном режиме и борьбе подпольщиков и партизан против оккупантов); б) «Боевой путь 42 Стрелковой дивизии» (собраны воспоминания участников освобождения, фотографии, документы, сведения из периодических изданий); в) «Герои 42 Стрелковой дивизии». Этот раздел вызывает особое внимание, поскольку повествует о доблестных подвигах воинов дивизии. В деревне есть улица Б.Садовникова, и узнать историю происхождения этого названия очень интересно учащимся. Здесь

предлагается рассказ о молодом юноше 20 лет, уроженце г.Тулы, который погиб смертью храбрых, освобождая нашу деревню. В экспозиции находятся фотографии Б.Садовникова, его родственников; переписка с товарищами Бориса, близкими и родными. Особые эмоции вызывает оригинал письма, написанного самим героем за два дня до смерти. Это письмо было передано в музей матерью Б.Садовникова. На данное время восстанавливается в школе уголок Б.Садовникова, ведется работа по возобновлению отряда БРСМ имени героя. Также в данной экспозиции находятся сведения о М.Гаккеле, погибшем при освобождении деревни от захватчиков. На стенде помещаются его фотографии, сведения о его мужестве и героических подвигах и другие документы, интересные учащимся.

4. «Прошлое и будущее колхоза «Прогресс». Наиболее ценными экспонатами здесь являются: акт о передаче земли в пользование колхоза, медали ветеранов труда, их фотографии, записаны воспоминания о строительстве колхоза «Гвардия» (в будущем «Прогресс»).

5. «Эхо войны». Наиболее интересная и богатая материалами военных лет, экспозиция пополнялась в ходе краеведческих походов по местам боевой славы. Здесь размещаются боеприпасы, орудия, каски, предметы хозяйственной утвари времен войны.

Освобождение Беларуси закончилось 60 лет назад. Но и сегодня боль отзывается в сердцах миллионов людей, отражается на делах поколений. Безусловно, война – это горе, жертвы, печаль. Но война выпрямила людей, вынесла на поверхность их лучшие качества: самоотверженный патриотизм, дружбу народов, их объединение [2, с. 23]. Но и сегодня вместе с признанием героизма народа, всемирно-историческим значением победы над фашизмом слышны другие предположения, например, слышны голоса о ненужности фашистскому сопротивлению, об ошибочной позиции западных стран, поддержавших СССР. Искажение исторических фактов и их комментарий приводят к тому, что часть недостаточно информированных людей, а к ним и относятся и наши школьники, верят в истинность предположений.

Поэтому важным направлением работы музея, содержимого его экспозиций, воспитательным потенциалом учителей школ является показывать на конкретных, документально подтвержденных, фактах примеры героических подвигов солдат, самоотверженных поступков во имя Родины. И кем бы ни стали в дальнейшем наши ученики, они всегда должны ощущать свою причастность к историческому прошлому Гродненщины.

Список литературы

1. Вайнерман. В. Историческое краеведение // Преподавание истории в школе. – 1991. – № 2. – С. 144 – 147.

2. Лемяшонак В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вйны // БГЧ. – 1995. – № 2. – С. 13 – 24.

3. Клокова Г. Методика факультативных занятий по истории. – М.: Просвещение, 1985.
4. Сорокина З. Из опыта краеведческой работы // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 1. – С. 98 – 102.
5. Колеватов М. Изучайте свой край // Преподавание истории в школе. – 1991. – № 3. – С. 124 – 128.

В.Ю.Саяпин

(г.Гродно, Гродненская региональная таможня)

ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГРОДНЕНСКОЙ ТАМОЖНИ

После освобождения 16 июля 1944 года войсками 2-го и 3-го Белорусского фронтов города Гродно линия фронта отодвинулась на запад, и трудящиеся города приступили к восстановлению промышленности, коммунального хозяйства, налаживанию транспорта и связи, возведению объектов соцкультбыта, жилья.

Восстанавливалась государственная граница, создавались таможни и таможенные посты, в которые пришли демобилизованные фронтовики – офицеры и солдаты.

Осенью 1944 года на ст.Лососно был открыт таможенный пост, штат которого составлял 2 человека.

Приказом по Народному комиссариату внешней торговли СССР №215 от 27.12.1944 г. были открыты временные таможни в Бресте и Берестовице.

Война подходила к концу, советские войска приближались к логову фашистов, стягивались крупные силы для завершающего удара, одновременно из концентрационных лагерей европейских стран возвращались советские люди, угнанные гитлеровцами в рабство. Движение людей и грузов, военной техники через Государственную границу значительно возросло, что потребовало открытия новых таможен и таможенных постов.

10 февраля 1945 года согласно приказу №20 по Народному комиссариату внешней торговли Союза ССР (в те годы Главное таможенное управление входило в состав НК ВТ), была открыта временная таможня в г.Гродно.

Если несколько отвлечься и обратиться к истории, то мы увидим, что Гродненская таможня открылась вновь после перерыва в несколько десятков лет. Первые упоминания о сборе пошлины в г.Гродно и деятельности мытных служб в городе относятся к XV веку, т.е. таможенная служба с некоторыми перерывами в г.Гродно существует уже более пяти веков. Подробнее об истории таможни можно прочитать в книге «Пять веков Гродненской таможенной службы».

Вернемся в 1945 год. Штат таможни был утвержден Наркоматом в количестве 13 человек. Первым начальником таможни стал Беляев Владимир Николаевич, который был назначен на эту должность в июне 1945 года. Владимир Николаевич до войны закончил Харьковское военное училище пограничных и внутренних войск, служил начальником заставы в Забайкалье. С октября 1942 года – командир роты стрелкового полка. После тяжелого ранения в марте 1943 года находился в госпитале. В сентябре 1943 г. поступил на службу в таможенные органы СССР, где и работал на различных должностях до выхода на пенсию в 1977 году.

Также после тяжелых ранений и контузий пришли с фронта и были приняты в Гродненскую таможню Верещагин Н.С., Воронцов Н.С., Зенов Н.Н., Колесков А.В., Косарев П.В., Саяпин П.В., его сын, также инвалид войны, Саяпин Юрий Павлович и другие фронтовики.

Гродненская таможня в первые послевоенные годы располагалась на ст.Лососно. Все службы таможни размещались в двух небольших деревянных зданиях: в одном находилась администрация таможни, а в другом – досмотровый зал. Эти здания сохранились до настоящего времени – сейчас это жилые дома в районе ул.Сокольской. Там же рядом проживали и семьи сотрудников таможни.

В первые послевоенные годы основной объем перевозок составляло военное имущество, в обе стороны следовали и репатрианты: к нам ехали бывшие узники концлагерей, угнанные в Германию, а от нас в Польшу на бывшие земли Восточной Пруссии – граждане польской национальности.

Составы с репатриантами состояли, как правило, из 50–60 товарных вагонов, в каждом из которых размещались от одной до трех семей со всем своим имуществом и домашним скотом. Работы сотрудникам таможни хватало, т.к., уезжая навсегда, люди многие вещи и ценности пытались вывезти за границу контрабандным путем.

Также при въезде в страну имели место попытки военнослужащих под видом военного имущества провозить автомобили, мотоциклы, ковры, другие трофеи, хотя по приказу Государственного комитета обороны все трофеи должны были передаваться в доход государства. И вот, по поддельным документам из Германии везли машинами, вагонами, целыми составами лично для себя и своих родственников различные товары, начиная от мыла и заканчивая автомобилями.

Нелегко было изобличить перевозчиков, но еще труднее было потом все это выгружать и складировать. Для этого приходилось занимать не только склады, но и чуть ли не все сараи местных жителей с их согласия.

Особенно трудно было конфисковывать автомобили у генералов. Так, один генерал незаконно захватил автомобиль из гаража Геббельса и не желал с ним расставаться. Оставив в таможне своего водителя с автомобилем, уехал в Москву искать правду. Уехал генералом, а обратно вернулся полковником.

Вскоре после открытия таможни были открыты таможенные посты Гродненской таможни на автомобильных переходах: «Кузница» (ныне «Брузги»), «Лепщаны» и «Хворостяны». Летом 1948 года в Вильнюсском аэропорту открылся таможенный пост Гродненской таможни, который через год был передан в подчинение Клайпедской таможне.

Тем временем объемы работ в Гродненской таможне сократились, и приказом министра внешней торговли СССР от 26 мая 1951 года таможня с 1 июня была преобразована в таможенный пост, подчиненный Берестовицкой таможне II класса. Штат таможенного поста составлял два человека: начальник поста – Зенов Н.Н. и инспектор Воронцов Николай Семенович.

К концу 1953 года таможенное оформление на Гродненском таможенном посту практически полностью прекратилось, и в начале 1954 года начальник Главного таможенного управления А.Г.Морозов пишет докладную записку министру внешней торговли И.Г.Кабанову, в которой обосновывает необходимость закрытия некоторых таможенных постов, в том числе и Гродненского таможенного поста Берестовицкой таможни.

1 февраля 1954 года и.о.министра внешней торговли С.Борисов издает приказ по МВТ СССР о закрытии Гродненского таможенного поста с 15 февраля 1954 года. Таможня была преобразована в пост, подчиненный Минской таможне.

Таким образом, была перевернута еще одна страница истории Гродненской таможни. В таможенном оформлении в г.Гродно вновь наступил перерыв, на сей раз на три года.

Приказом по Министерству внешней торговли СССР от 1 июня 1957 года был вновь открыт Гродненский таможенный пост с подчинением его Вильнюсской таможне (в 1948 году Вильнюсский таможенный пост подчинялся Гродненской таможне). Начальником таможенного поста был назначен Ф.Н.Горин, который в Гродно был переведен с должности начальника Майкопчагайской таможни.

Федор Николаевич – воин-фронтовик, получивший несколько тяжелых ранений в боях, награжден многими правительственными наградами. После демобилизации поступил на службу в Ренийскую таможню в 1946 году и прослужил до 1996 года в таможенных органах Советского Союза и затем Российской Федерации, достигнув самых высоких постов в таможенной службе.

Летом 1957 года через Гродно открыли движение международного пассажирского поезда «Ленинград – Кузница», а также грузовые перевозки через ст.Лососно. Функционировал автомобильный переход в Брузгах.

Таможенный пост вновь открыт был практически на ровном месте: не было здания таможни, не было служебного автотранспорта, квартир для сотрудников. В штате было 5 сотрудников, прикомандированных из Вильнюсской таможни.

Горин Ф.Н. принял решение ехать в ЦК КПБ к К.Т.Мазурову. Добившись у него приема, он доложил обстановку, сделав акцент на то, что Гродненским таможенным постом командуют из Вильнюса. К.Т.Мазуров поручил заведующему организационным отделом ЦК разобраться и принять соответствующее решение.

В апреле 1959 года состоялось совещание, на котором обязали начальника Белорусской железной дороги в кратчайший срок построить здание для таможни и контрольно-пропускного пункта погранвойск, начальника таможенного поста – предложить руководству Минвнешторга реорганизовать пост в Гродненскую таможню, а Гродненскому горсовету – выделить необходимое количество квартир сотрудникам таможни.

Приказом по ГТУ МВТ СССР от 15.04.1959 г. Горин Ф.Н. приступил к исполнению обязанностей начальника Гродненской таможни, а с 1 июня 1959 года было утверждено штатное расписание. В штат таможни были зачислены: Горин Ф.Н. – начальник таможни, Беляев В.Н. – инспектор, Кустов Д.С. – инспектор, Фролов Г.Е. – инспектор, Адамович И.С. – контролер, Уланова Т.А. – курьер-уборщица.

В подчинение Гродненской таможне был передан Минский таможенный пост, в составе которого работали 4 сотрудника.

Коллективу таможни был выделен служебный автомобиль, сотрудников начали обеспечивать жильем. Были построены здание таможни и КПП погранвойск. Гродненские старожилы должны помнить это отдельно стоящее двухэтажное здание, находившееся слева от старого здания железнодорожного вокзала. К сожалению, в результате строительства нового вокзала и реконструкции привокзальной площади в середине 80-х годов и здание таможни, и здание вокзала, в котором таможня располагалась с 1979 по 1986 гг., были снесены.

В 60-е годы росли объемы грузовых и пассажирских перевозок, расширялись штаты, менялась структура таможни. В 1967 году была введена должность заместителя начальника таможни, на которую был назначен Иванов В.Ф., переведенный в Гродно из Унгенской таможни. Также в 1967 году был образован вновь Берестовицкий таможенный пост, который впоследствии возглавил Хороменда И.В. В мае 1969 года был открыт таможенный пост «Свислочь», начальником которого был назначен ветеран Великой Отечественной войны Романцевич В.И. С первых дней образования поста и до выхода на пенсию в 1989 г. Виктор Иванович руководил коллективом поста.

В конце 1969 года штат сотрудников Гродненской таможни состоял из 45 человек. Из них на таможенном посту «Свислочь» работали 6 сотрудников и 4 – на таможенном посту «Берестовица».

За десятилетие численный состав сотрудников Гродненской таможни вырос в несколько раз. Возросло количество пассажиров различных категорий, которые пересекали границу в обе стороны, на трех пунктах

пропуска: на ст.Лососно, в Берестовице и Свислочи оформлялось большое количество различных экспортных и импортных грузов, действовал автопропуск в Брузгах.

Завершился очередной этап истории Гродненской таможни – этап ее становления.

О.Б.Абызов

(г.Гродно, Гродненский погранотряд, соискатель ГрГУ им.Я.Купалы)

ИСТОРИЯ ГРОДНЕНСКОГО ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА

3 октября 2004 года исполняется 60 лет Гродненскому пограничному отряду. Формирование пограничного отряда началось в 12 км северо-восточнее г.Смоленска 24 мая 1944 года, на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Костяк составили бойцы и командиры пограничных войск, выполнявшие боевую задачу по охране тыла действующей армии. Среди них были защитники Заполярья, Сталинграда и Ленинграда.

В течение 10 дней формирования отряда было закончено, и к 5 июня 1944 года пограничный отряд состоял уже из 5 комендатур с 20 линейными заставами, маневренной группы, 4-х КПП и подразделений управления отряда: роты связи, саперного, автомобильного и хозяйственного взводов.

28 июля 1944 года личный состав отряда, имущество, вооружение и служебные животные эшелоном в 70 вагонов выступили со станции Смоленск через Оршу – Минск – Молодечно – Вильно и 5-го августа в 5 часов утра прибыли на станцию Гродно. Через сутки личный состав пограничных комендатур и застав выступили в район дислокации и предполагаемого прохождения линии Государственной границы: 1-я погранкомендатура – д.Калеты Сопоцкинского района, 2-я погранкомендатура – поместье Радзивилки Сопоцкинского района, 3-я погранкомендатура – д.Лобно, 4-я погранкомендатура – д.Индура Гродненского района, 5-я погранкомендатура осталась в резерве и дислоцировалась в д.Коптевка Гродненского района.

19 августа 1944 года комиссия в составе представителей Генерального штаба Советской Армии, начальника отряда полковника Крутьяна, закончила работу по определению и уточнению прохождения линии Государственной границы, был определен участок отряда в целом и участки комендатур и застав.

20 августа 1944 года в 6.00 утра пограничные наряды впервые после освобождения белорусской земли от фашистских захватчиков вышли на охрану Государственной границы.

3 октября 1944 года пограничному отряду было вручено Боевое Знамя части. Его вручал начальник погранвойск Белорусского округа генерал-майор Антонов. С тех пор этот день празднуется как день части, как день рождения Гродненского пограничного отряда.

В трудных условиях возобновили охрану и защиту Государственной границы пограничники Гродненского пограничного отряда, принявшие участок границы протяженностью от Национального парка «Беловежская пуща» до Августовского канала.

С первых дней выхода на охрану границы пограничники вели активные боевые действия. На освобожденной территории действовали разрозненные вооруженные группы из разгромленных немецко-фашистских частей. Объединяясь в отряды численностью до 100 и более человек, они стремились выбраться для соединения с немецкой группировкой в Восточной Пруссии. Для облегчения выхода этих групп немецкое командование в нашем тылу десантировало боеприпасы, медикаменты и продовольствие.

В августе 1944 года одна их таких групп появилась на участке 1-й пограничной комендатуры. Пограничники 2-й заставы, под командованием начальника заставы лейтенанта Перовских, и 3-й заставы, под командованием старшего лейтенанта Савченко, в результате правильного взаимодействия, смелых, решительных действий полностью разгромили группу немцев (при этом были убиты 9 человек, взяты в плен 4 человека, в т.ч. 2 офицера, захвачено большое количество стрелкового оружия и боеприпасов). С нашей стороны потерь не было. Это было первое боевое столкновение пограничников нашего отряда.

5 сентября пограничный наряд «Дозор» 13-й пограничной заставы (нынешняя 4-я) в составе ефрейтора Жученко и рядового Воробьева умелыми и решительными действиями, используя пограничную смекалку и скрытность, задержали семерых нарушителей, шедших с сопредельной стороны.

Всего же в августе и сентябре 1944 года пограничники нашего отряда задержали около тысячи нарушителей Государственной границы. К концу 1944 года количество задержанных на участке отряда нарушителей границы достигло полутора тысяч человек, т.е. на каждого пограничника отряда приходилось по одному нарушителю.

Зимой 1945 года у деревни «Брузги» командиром отделения пограничной заставы «Беляны» сержантом Шевчуком и рядовым Бондаренко была обезврежена диверсионная группа. При этом было захвачено 2 автомата, 3 пистолета, немецкая радиостанция, значительная сумма советских рублей и фашистских рейхсмарок. Отличившиеся пограничники были награждены государственными наградами.

Лето победного 1945 года не стало периодом затишья на границе. В пограничных районах по обе стороны Государственной границы действо-

вали формирования Армии Крайовой, принимавшей в годы войны участие в карательных походах немецко-фашистских войск против белорусских партизан, а также просто группы вооруженных бандитов. Орудовавшая на территории Польши наиболее крупная банда насчитывала 600 человек, имея на вооружении минометы и пушки.

Первым кавалером знака «Отличник пограничных войск» в нашем отряде стал ефрейтор Тертышный, задержавший 23 нарушителя границы. Об этом говорилось в Приказе МГБ СССР №7 от 5.11.1949 года.

С 1946 по 1950 г. в пограничном отряде на должности начальника службы собак проходил службу легендарный следопыт Герой Советского Союза Никита Федорович Карацупа, задержавший за всю пограничную службу 467 нарушителей, уничтоживший в боевых схватках 129 врагов.

В 1946 г. пограничниками отряда были задержаны 330 нарушителей Государственной границы.

С 1960-х по 1970-е годы на участке отряда задержаны 423 нарушителя Государственной границы. Советское правительство высоко оценило труд пограничников отряда за послевоенный период – орденами Ленина были награждены: подполковник Кузьмин, майоры Романов и Маслеников. 21 пограничник награжден орденом Красного Знамени, 83 – орденом Красной Звезды, 35 человек – медалью «За боевые заслуги», «За отличие в охране Государственной границы» – 140 человек, «За безупречную службу» – 201 человек. В 1968 году в связи с 50-летием ПВ СССР 16-й пограничный отряд награжден памятной медалью «50 лет ВЧК КГБ СССР». Эти награды еще раз свидетельствуют о той напряженной работе, которую выполняли и выполняют пограничники по охране Государственной границы.

За заслуги в деле защиты Родины, достигнутые высокие показатели в боевой и политической подготовке, пограничный отряд в связи с 50-летием БССР награжден памятным знаменем ЦК КПБ, Президиума Верховного Совета БССР и Совета Министров БССР.

Памятным для отряда был 1976 год. По итогам оперативно-служебной деятельности Пограничных войск Западного округа и за высокие показатели в службе по охране Государственной границы отряд награжден переходящим Красным Знаменем Военного Совета войск КЗПО.

В апреле 1991 года за победу в социалистическом соревновании среди войск КЗПО, отличные показатели в боевой и политической подготовке, успехи в охране границы СССР часть награждена переходящим Красным Знаменем ЦК КПБ. Ныне все эти знамена навечно хранятся в нашем отряде как символ добросовестного выполнения воинского долга офицерами, прапорщиками, личным составом части.

Основные усилия в организаторской и практической деятельности пограничники части направляют на выполнение Указа Президента Рес-

публики Беларусь А.Г.Лукашенко «О мерах по усилению охраны Государственной границы Республики Беларусь».

Историческим событием стала дата 3 октября 1998 года. Председатель ГКПВ РБ генерал-майор А.А.Павловский в торжественной обстановке вручил новое Боевое Знамя отряду – начался новый период в истории части. В 1999 году в феврале личный состав пограничного отряда торжественно отметил 10-летие вывода советских войск из ДРА, 33 офицера и прапорщика части были награждены орденами и медалями за выполнение интернационального долга. В этом году в честь 15-летия вывода войск из Афганистана командование части чествовало 18 военнослужащих, выполнявших интернациональный долг.

В настоящее время офицеры, прапорщики, военнослужащие по контракту, солдаты и сержанты в подавляющем большинстве – это преданные делу границы люди, которые, не жалея сил и энергии, вносят достойный вклад в дело обеспечения охраны границы.

За 2003 год задержано более 100 нарушителей Государственной границы, более 1060 нарушителей пограничного режима, более 10 нарушителей режима границы. Пропущено через Государственную границу около 1 200 000 транспортных средств и более 3 500 000 человек. Выявлено около 20 тайников, пресечено незаконное перемещение через Государственную границу материальных ценностей в 230 случаях на общую сумму около 600 000 000 рублей, а также валюты – более 12500 долларов США. Задержано драгоценных металлов: серебра более 70 кг, наркотиков в 7 случаях более 12 кг, 2 единицы оружия, более 50 боеприпасов (патронов), сотрудниками разведки отряда совместно с РОВД уничтожено посевов мака более 425 кг, конопли – 116 кг.

В 2003 году в отряде подготовлено 200 отличников боевой подготовки, 457 значкистов ВСК и спортсменов-разрядников, 838 специалистов. Сборные команды части не чемпионатах и первенствах ПВ РБ по различным видам спорта практически всегда являлись призерами или занимали первые места.

На первенстве ПВ РБ среди контролерского состава отделений пограничного контроля сборная команда части заняла 1-е место, в личном первенстве среди контролеров 1 место занял прапорщик Тарима О.Н. (ОПК «Гродно-1»), среди начальников смен – лейтенант Шкурук О.П. (ОПК «Брузги»).

В нынешнем году общий строй пополнился 15 молодыми офицерами, выпускниками Военной академии Республики Беларусь. Большинство из них имеют достаточный образовательный уровень, полученный за годы учебы на различных факультетах, и есть уверенность, что они внесут достойный вклад в дело охраны Государственной границы. Пограничная служба никогда не была легкой. Но все трудности преодолимы. Для этого

нужно иметь цель в жизни, волю для ее достижения, осознать свою ответственность перед страной и народом, добросовестно выполнять свои обязанности, строить свои отношения с сослуживцами и подчиненными на основе справедливой требовательности, честности и порядочности.

В отряде стабильно работает Совет ветеранов части под руководством «Почетного пограничника», полковника в отставке Обелевского Г.И. А память о тех, кто отдал свои жизни, особенно в первые дни Великой Отечественной войны, воплощена в памятниках и мемориальных досках трех именных застав, а также в строительстве мемориального ансамбля «Воинам-пограничникам, погибшим в начале Великой Отечественной войны» в г.Гродно.

Плечом к плечу с пограничниками решают возложенные задачи по охране границы КГБ, МВД, сотрудники таможни, военнослужащие Западного оперативного командования, областного военного комиссариата. В вопросах поддержания правопорядка, соблюдения законности нам большую помощь оказывают работники прокуратуры.

2004 год – юбилейный. 3 июля – 60-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, 20 сентября – 60 лет Гродненской области, 3 октября – 60 лет образования Гродненского пограничного отряда.

В канун 60-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков состоится открытие «Мемориала воинам-пограничникам, погибшим в первые дни Великой Отечественной войны» на перекрестке улиц Поповича – Советских пограничников в г.Гродно.

Являясь инициатором создания в г. Гродно «Мемориала воинам-пограничникам, погибшим в первые дни Великой Отечественной войны», воины Гродненского отряда вносят значительный и посильный вклад в создание для нынешнего и будущих поколений еще одного памятного места подвига и героизма погибших за свободу и независимость нашей Родины. Только за истекший год на строительство мемориала перечислено военнослужащими около 40 миллионов рублей. Руководство области, города Гродно, руководители предприятий, объединений, общественных организаций и учебных заведений поддержали инициативу пограничников и вносят свой вклад в это благородное дело.

Мемориальный ансамбль «Воинам-пограничникам, погибшим в первые дни Великой Отечественной войны» совместно с комплексом «Гродненский рубеж», с существующими оборонительными фортами начала века, укрепительными дотами «Зубы Сталина» и с музеями именных пограничных застав – Усова, Кириченко, Сивачева – может стать первым гродненским туристическим маршрутом военной тематики европейской значимости.

Э.А.Мазько

(г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

ЭТНАКАНФЕСІЙНАЯ СІТУАЦЫЯ НА БЕЛАРУСКА-ПОЛЬСКІМ ПАМЕЖЖЫ (на прыкладзе матэрыялаў Сапоцкінскага мікрарэгіёну)

Важным для разумення і характарыстыкі мікрарэгіёну з'яўляецца аналіз яго этнаканфесійнага становішча. Ён дазваляе прасачыць многія працэсы рэгіянальнага жыцця, раскрыць іх вытокі і сутнасць. Усё вышэйсказанае дастасуецца і да Сапоцкінскага мікрарэгіёну.

Канфесійная прыналежнасць насельніцтва дадзенага рэгіёну прадстаўлена вернікамі рыма-каталіцкага касцёла, праваслаўнай царквы і некаторых іншых рэлігій. Рыма-каталіцтва з'яўляецца дамінуючай канфесіяй у рэгіёне, яго вызнаўцы (3 450 чалавек) складаюць 92 % ад агульнай колькасці вернікаў. На другім месцы па колькасці вернікаў знаходзіцца праваслаўная царква. Паводле дадзеных настаяцеля царквы Пераўтварэння Гасподняга ў мястэчку Сапоцкін айца Георгія Раманчука, праваслаўе вызнаюць прыблізна 70 сем'яў, якія пражываюць у даследуемым рэгіёне. Намі таксама выяўлены лічныя вызнаўцы іншых рэлігій: неўстаноўленай неапратэстанцкай дэнамінацыі (аўтахтонны жыхар вёскі Чарток) і ісламу (сям'я прыезджага азербайджанца з вёскі Сонічы).

Паводле парафіяльнай структуры на разглядаемай тэрыторыі знаходзяцца дзве рыма-каталіцкія парафіі. Большасць населеных пунктаў адносіцца да парафіі Тэолін у Сапоцкіне. Гэта парафія мае два касцёлы: асноўны – у Сапоцкіне і філіальны – у вёсцы Калеты. Рыма-каталіцкае насельніцтва вёсак Гарачкі, Нямнова, Сіневічы, Дземісевічы і хутара Зацішша належыць да парафіі, цэнтр якой знаходзіцца ў вёсцы Селіванаўцы.

Паводле паходжання рыма-каталікі з'яўляюцца аўтахтонным насельніцтвам рэгіёну. За невялікім выключэннем гэта перайшоўшыя ў XIX стагоддзі ў лацінскі абрад грэка-каталікі. Уніяцкае мінулае амаль не пакінула следу ў памяці сучасных жыхароў Сапоцкінскага рэгіёну. Адзіным напамінам аб ім можа служыць толькі той факт, што касцёл у Сапоцкіне збудаваны ў гонар святога Язафата Кунцэвіча.

Рыма-каталіцтва мае тут свае традыцыі і некаторыя асаблівасці. Цэнтрамі культу з'яўляюцца касцёлы. Акрамя іх, амаль ва ўсіх вёсках рэгіёну ўстаноўлены невялікія каплічкі. Яскравым узорам такой каплічкі можа служыць каплічка ў вёсцы Сонічы. Яна ўяўляе сабой невялікае збудаванне з дошак, абкладзенае шыферам. Над каплічкай узвышаецца металічны лацінскі крыж. Інтэр'ер прадстаўлены сталом, на якім знахо-

дзяцца свечкі, лавамі. На сцяне, як правіла, вывешаны абразы Хрыста (у дадзеным выпадку) альбо Божай Маці. Аздабляюцца гэтыя капліцы даматканымі дыванамі, рознымі тканінамі. Яны выконваюць функцыю месцаў грамадскай малітвы.

Падобныя функцыі належаць і ўстаноўленым у вёсках крыжам. Усе крыжы можна ўмоўна падзяліць на некалькі відаў. Да першага адносяцца тыя з іх, што традыцыйна ўстанаўляліся на Беларусі на ўскрайку вёсак і як бы сімвалізавалі межы населенага пункта.

Да другога віду крыжоў адносіцца від так званых «крыжоў-абярогаў». Яны ўстанаўліваліся пры розных няспрыяльных варунках: эпідэміях, голадзе, неўраджаі і гэтак далей. Такія крыжы зафіксаваны намі амаль ва ўсіх вёсках мікрарэгіёну. Датуюцца яны, як правіла, трыма знакавымі для гэтай мясцовасці падзеямі. Першая група крыжоў была ўстаноўлена ў часы рэвалюцыйнага і ваеннага ліхалецця пачатку XX стагоддзя – 1917-1918 гады. Такія крыжы ёсць у вёсцы Сонічы (1917), вёсцы Усава (1918) і іншых. Другая група крыжоў была пастаўлена ў 1930 годзе, калі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў выніку неўраджаю пракацілася хваля голаду. Надпісы на крыжах гэтага часу вельмі характэрныя: «**Od powietrza, giodu, ognia i wojny zachowaj nas Panie»** (вёска Гарачкі). Такія крыжы-помнікі ставіліся як персанальна, так і ўсёй вясковай грамадой. Да трэцяй групы крыжоў-абярогаў можна аднесці крыжы, пастаўленыя ў другой палове саракавых гадоў, калі на гэтых землях другі раз усталёўвалася савецкая ўлада. Як вядома, гэты працэс суправаджаўся правядзеннем калектывізацыі, рэпрэсіямі, антырэлігійнай прапагандай і практыкай. У гэты час з'яўляюцца крыжы з наступнымі надпісамі: «**Jezu zmiiuj sik nad nami. 16.VII.1947r.»** (вёска Калеты); «**Pod twojк obrone uciekame sik S.B.R. 3.V.1949r.»** (вёска Усава).

Трэці від крыжоў нясе на сабе функцыю помнікаў. Яны ўстанаўліваліся насельніцтвам, як правіла, для таго, каб пакінуць аб сабе памяць, альбо як напамін аб сваіх родных, што загінулі на вайне, у зняволенні, на чужыне. Гэтыя крыжы даглядаюцца тымі людзьмі, што іх паставілі, альбо іхнімі нашчадкамі. Разам з тым на тэрыторыі дадзенага рэгіёну намі не зафіксавана выкарыстанне гэтых крыжоў для правядзення культавых працэсій, што, напрыклад, з'яўляецца характэрнай рысай для цэнтральнай Гродзеншчыны.

Уся тэрыторыя азначанага мікрарэгіёну ўваходзіць у склад аднаго праваслаўнага прыхода – Сапоцкінскага. Праваслаўнае насельніцтва ў сваёй пераважнай большасці не з'яўляецца аўтахтонным. У асноўным, за выключэннем жыхароў вёскі Рацічы, гэта прадстаўнікі прыехаўшай у гэтую мясцоваць інтэлігенцыі (настаўнікі, медработнікі, вайскоўцы, дзяржаўныя служачыя). Паводле нацыянальнага складу гэта беларусы і рускія. Невялікі лік вернікаў стаўся прычынай таго, што праваслаўе не адыгрывае тут ніякай больш-менш значнай ролі.

Зусім у іншым становішчы знаходзіцца рыма-каталіцтва. Касцёл займае ў жыцці мікрарэгіёну даволі значнае месца. Яму належыць дамінуючая роля ў вызначэнні этнічнай тоеснасці насельніцтва. Для свядомасці тутэйшага насельніцтва па-ранейшаму характэрна акрэсленне сваёй этнічнай прыналежнасці паводле сфармаванага ў XIX стагоддзі стэрэатыпа, дзе рэлігійная прыналежнасць атаясамлівалася з нацыянальнай. Аднак дзейнасць схемы:

каталіцтва=польская вера	**каталік=паляк**
праваслаўе=руская вера	**праваслаўны=рускі**

у сапоцкінскім мікрарэгіёне нельга перабольшваць. Для жыхароў гэтай мясцовасці характэрна даволі высокая ступень выкшталтаванасці нацыянальнай свядомасці. Гэта адрозніває рыма-каталіцкае насельніцтва дадзенага рэгіёну ад насельніцтва іншых мікрарэгіёнаў Гродзеншчыны, дзе нацыянальная тоеснасць вызначаецца паводле вышэйпрыведзенай схемы. Польская этнічная самасвядомасць каталікоў Сапоцкінскай зоны будуецца на пэўнай сістэме.

Дамінуючым элементам гэтай сістэмы, безумоўна, з'яўляецца рэлігійная прыналежнасць. Рыма-каталіцтва сталася галоўным крытэрыем польскасці мясцовага насельніцтва, яе асноўнай крыніцай. Касцёл, святарства не толькі паўплывалі на фармаванне такой сітуацыі, але і сталіся асноўным фактарам, які не дазволіў размыцца гэтай свядомасці, захаваў яе (і захоўвае дагэтуль), служыў і служыць яе рэтранслятарам.

Разам з тым, нельга недаацэньваць і іншых фактараў, якія паўплывалі на нацыянальную тоеснасць насельніцтва дадзенага мікрарэгіёну. Сярод іх паважнае месца займае той факт, што на працягу XIX стагоддзя ён быў складовай часткай Польскага Каралеўства. Адарванасць гэтых тэрыторый ад беларускіх зямель і адміністратыўная сувязь з польскімі паспрыялі іх даволі хуткай рэлігійнай і этнічнай асіміляцыі. Насельніцтва змяніла не толькі нацыянальную свядомасць, але пачала ў XIX стагоддзі мяняць і мову, пераходзячы з беларускай на польскую.

Важную ролю ў замацаванні польскасці дадзенай тэрыторыі адыграла таксама і сістэма выхавання і адукацыі міжваеннай Польшчы. Дзякуючы дзейнасці польскіх школаў у 20–30-я гады было сфармавана патрыятычнае пакаленне, якое не толькі захавала і пранясло гэты патрыятызм праз усё сваё жыццё, але і актыўна выхоўвала гэта пачуццё ў сваіх дзяцей і ўнукаў. Лічым неабходным заўважыць тут, што савецкая школа за 50 гадоў сваёй дзейнасці не змагла аказаць такога ўплыву. Прычыны гэтага, на нашу думку, палягаюць не столькі ў фармальнасці выхавання ў гэтай установе, сколькі ў апазіцыйнасці, у пэўным супраціве, які аказвала саветызацыі мясцовае насельніцтва. Польская школа міжваеннага часу змагла аказаць такі значны ўплыў на насельніцтва дзякуючы таму, што

ўспрымалася ім як «свая», родная. Савецкая ж школа ў свядомасці насельніцтва выступала як разбуральніца традыцыі, як крыніца антырэлігійнага выхавання. Апошняе, на нашу думку, і сталася асноўным вытокам канфлікту паміж «бязбожнай» школай і традыцыйным рэлігійным выхаваннем у сям'і.

Вялікі ўплыў на станаўленне і ўмацаванне польскай нацыянальнай тоеснасці насельніцтва Сапоцкінскага мікрарэгіёну аказаў таксама і самадзейны тэатр, які дзейнічаў у вёсцы Сонічы ў 30-я гады. Кіравала ім мясцовая польская настаўніца. Рэпертуар гэтага тэатра складаўся, паводле ўспамінаў рэспандэнтаў, выключна з п'ес патрыятычнага напрамку. Некаторыя з іх мелі таксама выразную антысеміцкую афарбоўку.

Польская мова, якой карыстаецца насельніцтва Сапоцкінскага мікрарэгіёну, таксама аказвае даволі моцны ўплыў на акрэсленне ім сваёй нацыянальнай тоеснасці. Адзначым, што паводле сведчанняў сапоцкінскай настаўніцы Эверысты Транбчынскай, змешчаных у яе рукапіснай працы «Хроніка Усеагульнай школы ў Тэаліне гм. Валавічоўка ў гадах 1918–1939», у міжваенны перыяд насельніцтва размаўляла на «простай» мове, якая даволі моцна адрознівалася ад літаратурнай польскай. Разам з тым у часы гэтага міжваеннага дваццацігоддзя пад уплывам касцёла, школы, грамадскіх арганізацый насельніцтва пачало карыстацца больш-менш літаратурнай польскай мовай.

Што датычыцца сённяшняга ўзроўню нацыянальнай свядомасці жыхароў Сапоцкінскага мікрарэгіёну, дык у выніку праведзенага намі выбарнага апытання можна прыйсці да наступных высноваў. Пераважная большасць рэспандэнтаў (17 чалавек) вызначаюць сваю нацыянальную прыналежнасць паводле паходжання: «паляк, бо бацькі былі палякі; уся радня палякі; родныя ў Польшчы». Невялікая колькасць апытаных (2 чалавекі) вызначальным фактарам сваёй нацыянальнай тоеснасці лічыць сваю рэлігійную прыналежнасць: «полька, бо каталічка»; «полька, бо хаджу да касцёла». Намі быў зафіксаваны таксама і факт, калі ў аснову вызначэння сваёй нацыянальнай прыналежнасці чалавек кладзе меркантыльныя інтарэсы: «Паляк, бо мне выгадней быць палякам, чым беларусам». Пад выгодамі ў дадзеным выпадку мелася больш шырокая магчымасць навязання шчыльных кантактаў з Польшчай, жаданне атрымаць там адукацыю і застацца на сталае жыццё. Увогуле ж, дадзенае мікраапытанне засведчыла, што дамінуючай прыкметай, паводле якой насельніцтва Сапоцкінскага мікрарэгіёну акрэслівае сваю нацыянальнасць, з'яўляецца паходжанне.

Стаўленне мясцовага насельніцтва да беларушчыны неадназначнае – ад нейтральнага (лаяльнага) да непрымальнага. Сярод жыхароў дадзенага рэгіёну па-ранейшаму бытуе стэрэатып, які вызначае беларускую мову як «мову простую», «непрыгожую». Ён быў актыўна прапагандаваны ў міжваеннае дзесяцігоддзе. Так, старэйшае пакаленне ўспамінае, што іх

бацькі забаранялі ім размаўляць па-беларуску, пець беларускія песні. Парушальнікаў чакалі пакаранні.

Захаванне ў дадзенай мясцовасці нізкага статусу беларускай мовы да гэтага часу можна патлумачыць яшчэ і тым фактам, што, як вынікае з даследавання праведзенага аспірантам Чувак С.В., асноўнай мовай лакальнай камунікацыі ў рэгіёне з'яўляецца польская мова. Для стасункаў з незнаёмымі, а таксама і для афіцыйных кантактаў насельніцтва ўжывае, як правіла, рускую мову. Беларуская мова функцыяніруе тут выключна як школьны прадмет. На нашу думку, значны ўплыў на такі статус беларускай мовы мае і той факт, што ў рэгіёне дзейнічаюць выключна рускамоўныя школы.

Разам з тым вышэйзгаданае выбарнае апытанне дазваляе зафіксаваць пэўныя змены іміджу беларускай мовы. Адбываецца гэта не столькі пад уплывам існавання беларускай дзяржаўнасці, сколькі дзякуючы пазіцыі касцёла. Як вядома, рыма-каталіцкая канфесія, пачынаючы з 90-х гадоў, стала актыўна ўжываць беларускую мову ў набажэнстве, пачала выдаваць беларускамоўную прэсу, праводзіць беларускую радыёімшу. Апошняя карыстаецца папулярнасцю сярод насельніцтва Сапоцкінскага рэгіёну. Пераважная большасць апытаных намі рэспандэнтаў з'яўляецца пастаяннымі слухачамі праграмы беларускага радыё «Голас душы».

Факт ужывання беларускай мовы ў якасці літургічнай успрымаецца насельніцтвам мікрарэгіёну станоўча. Акрамя таго, гэта павышае ў іх вачах імідж беларускай мовы, выводзіць яе з прафаннага ўзроўню на сакральны, паступова разбурае стэрэатып «простасці», «хамскасці». Аб гэтых зменах можа яскрава сведчыць тое, што большасць рэспандэнтаў прыхільна паставілася б да факту, калі б адна імша з трох нядзельных адпраўлялася ў іхнім касцёле па-беларуску (16 чалавек). Аднак большасць з іх заўважае, што выключна для іх дастаткова польскай імшы. Так, толькі палова апытаных выказала гатоўнасць браць актыўны ўдзел у беларускамоўным набажэнстве. Разам з тым неабходна сцвердзіць, што для дадзенага польскамоўнага рэгіёну гэта даволі значны паказальнік.

Вынікі праведзенага намі даследавання дазваляюць таксама гаварыць і аб прысутнасці ў мясцовага насельніцтва зародку рэгіянальнай свядомасці. Карыстанне польскай мовай, актыўнае дэкларавання польскасці, гістарычная сувязь з Польшчай фармуюць у жыхароў дадзенай зоны пачуццё сваёй адрознасці ад усходніх суседзяў. Разам з тым адлучанасць ад польскай дзяржавы мяжой, даволі слабыя міжасабовыя і культурніцкія кантакты ствараюць дыстанцыяванасць і ад заходніх суседзяў. Акрамя таго, палявыя даследаванні дазволілі выявіць праявы непрыхільнага стаўлення мясцовага насельніцтва да палякаў з Польшчы. Нам неаднаразова прыходзілася чуць, што Беларусь знаходзіцца за Нёманам, Польшча —за дзяржаўнай мяжой, а яны жывуць тут самі па сабе. На просьбу паспрабаваць нейкім чынам акрэсліць сябе рэспандэнты адказ-

валі: «Мы тутэйшыя палякі». Прычым асноўная нагрузка кладзецца на слова «тутэйшыя». Разам з тым можна таксама назіраць і адрозненне сваёй мікрасупольнасці ад суседзяў паводле мовы. Так, быў зафіксаваны выпадак, калі жыхары беларускамоўных вёсак называлі сваіх польскамоўных суседзяў «палякамі-мазурамі», а сябе акрэслівалі як «палякаў-русінаў». Спроба больш дэталёвых пошукаў у гэтым напрамку не дала пазітыўнага выніку, што дазваляе нам прыйсці да высновы пра нераспаўсюджанасць гэтай назвы ў масавай свядомасці насельніцтва мікрарэгіёну. Той жа факт, што намі было зафіксавана такое акрэсленне, сведчыць хутчэй пра яго захаванасць як рарытэту ў свядомасці паасобных жыхароў.

Такім чынам, адарванасць ад Польшчы і слабая інтэграванасць у Беларусь (галоўным чынам з прычыны існавання памежнай зоны, якая прадугледжвае дастаткова абмежаваны рэжым) – вось асноўныя крыніцы гэтай рэгіянальнай свядомасці. Аднак неабходна яшчэ раз падкрэсліць, што яе ўзровень даволі нізкі. Сведчыць пра гэта і той факт, што насельніцтва не выпрацавала нейкага рэгіянальнага саманазова, апрача прыведзенага намі вышэй.

Падводзячы вынік вышэйсказанаму, неабходна сцвердзіць, што Сапоцкінскі мікрарэгіён патрабуе далейшага вывучэння. Праведзеныя на дадзены момант даследаванні дазваляюць прыйсці да пэўных высноваў, якія і былі выкладзеныя ў гэтым тэксце. Разам з тым далейшая праца дазволіць надаць ім большую фундаментальнасць, дакладнасць.

Спіс літаратуры

1. «Гродненские епархиальные ведомости», июнь 2000 г.
2. Engelking A. Nacje to znaczy grupy religijne. O wynikach badań etnograficznych na Grodzienszczyźnie // Kultura i społeczeństwo. – 1996 – T. XI – №1.
3. Sarnowski R. Przewodnik po parafii Teolin w Sapockiniach koło Grodna. – Warszawa, 2000. – 32 s.
4. Smułkowa E. Wokół problemu tożsamości mieszkańców Białorusi// Przegląd Wschodni – Ň. IV – Zt.3 (15).

С.Чувак

(г.Гродна, Лабараторыя праблем рэгіянальнай культуры)

ЭТНІЧНЫЯ ГЕТЭРАСТЭРЭАТЫПЫ ВА ЎЯЎЛЕННЯХ ЖЫХАРОЎ ГРОДЗЕНШЧЫНЫ (на матэрыяле Сапоцкінскага і Парэчскага сельскіх саветаў)

Прааналізаваны матэрыял сабраны падчас комплексных экспедыцый, якія праводзіліся лабараторыяй праблем рэгіянальнай культуры Гро-

дзенскага дзяржаўнага універсітэта імя Я.Купалы ў 2000-2003 гадах у рамках Міжнароднай гуманітарнай школы «Польска-беларуска-польскае памежжа: гісторыя, культура, сучаснасць» (Гродна – Варшава, жнівень – верасень 2002 г.)

Даследаванні, праведзеныя ў памежных сельсаветах, дазваляюць зрабіць выснову, што разглядаемыя мікрарэгіёны валодаюць спецыфічнай мікракультурай, якая адрозніваецца этнічным, рэлігійным складам, спецыфічным геаграфічным становішчам, узроўнем эканамічнага развіцця, полаўзроставымі характарыстыкамі. У значнай ступені фармаванне адрозненняў у сацыякультурным развіцці абумоўлена прымежным размяшчэннем. Знаходжанне на этнічным памежжы – польска-літоўска-беларускім сумяшчаецца са знаходжаннем па тэрыторыі са строгім захаваннем памежнага рэжыму, абумоўлівае спецыфічнае развіццё рэгіёнаў.

А дзе Беларусь?

– Дык за Нёманам?

– А Польшча дзе знаходзіцца?

– За мяжою?

– А тут што за дзяржава?

– Дык тут мы свае, наша вёска.

У значнай ступені выкладзеныя назіранні датычаць Сапоцкінскага сельскага савету, бо там мяжа была ўсталявана значна раней, рэжым памежнай зоны меў большы ўплыў на трансфармацыю соцыуму ў гэтым рэгіёне. У Парэчскім жа сельскім савеце памежная зона ўсталявана значна пазней, не мае такога жорсткага характару арганізацыі, паслабленню сацыяльнай напружанасці спрыяе таксама і наяўнасць курортнай зоны. Сезонныя міграцыі насельніцтва згладжваюць разуменне рэгіёну як закрытага, абмежаванага да ўплываў звонку. Тым больш што наяўнасць чыгункі, дадатковых працоўных месцаў станоўча ўплываюць на сацыяльна-эканамічнае развіццё рэгіёну.

Міжкультурная, у тым ліку і міжэтнічная, камунікацыя мае сваю спецыфіку ў разглядаемых рэгіёнах. Як адзначалася вышэй, стракатая этнаканфесійная сітуацыя дапаўняецца моцным уплывам памежнага рэжыму. У сувязі з гэтым міжэтнічная камунікацыя набывае своеасаблівыя формы і развіццё. Намі закранаюцца тыя аспекты, якія знайшлі адлюстраванне ў вусных апавяданнях жыхароў памежнай зоны Гродзенскага раёна. Сапоцкінскі сельскі савет: вёскі Кадыш, Нямнова, Гарачкі, Галавенчыцы; Парэчскі сельскі савет: вёскі Чарнуха, Салацце, Ліхачы, Запур'ё. Былі прааналізаваныя вусныя аповеды, праведзеныя па апытальніку, прысвечанаму падзеям другой сусветнай вайны і першым пасляваенным гадам, у супастаўленні са статыстычнымі дадзенымі, атрыманымі па выніках анкетавання. Прыведзеныя характарыстыкі ўзяты з успамінаў і належаць самім інтэрв'юерам.

Расейцы з'яўляюцца найбольш стэрэатыпізаванай групай: Красная кавалерыя, Галодныя, босыя, абадраныя, хадзілі ў лапцях, Азіяцкая хваля, якая паглыне Еўропу, П'яніцы, Дрэнныя гаспадары, Дрэнныя вайскоўцы (ваююць на конях, ходзяць пешшу), Падманшчыкі, Занадта ганарлівыя, Не любяць багатых, добрых гаспадароў, Недалёкія (не ведаюць моваў, апрача сваёй), Бандыты, любое спрэчнае пытанне вырашаюць з дапамогаю сілы (партызаны).

З прыведзеных характарыстык відаць, што, па-першае, назіраецца найменшая разбежка ў палярнасці прыпісваемых рысаў, яны ў асноўным маюць негатыўны характар, дастаткова павярхоўныя – характарызуюць знешні выгляд, аблічча рускіх. Па-другое, выразна дамінуе вобраз вайскоўца: царскія салдаты, воіны Чырвонай, а потым Савецкай Арміі, Саветы. «Павярхоўнасць» у ацэнцы рускіх выклікана іх спецыфічным сацыяльным становішчам.

Можна смела гаварыць, што этнічны стэрэатып выцеснены сацыяльным, набліжаецца да прадузятасці. Галоўным фактарам у такім працэсе выступае няроўнасць у сацыяльных, эканамічных і культурных умовах жыцця. У савецкія часы вельмі актыўна праводзілася практыка прызначэння на кіруючыя пасады рускіх, выхадцаў непасрэдна з Расіі, або чыноўнікаў з Цэнтральнай або Усходняй Беларусі, якія ў сілу аб'ектыўных прычын у той ці іншай ступені супрацьстаялі мясцоваму насельніцтву: рэлігія, культурны ўклад, валоданне мовай (мясцовая гаворка), у пэўнай ступені нежаданне да інтэграцыі. Гэта, безумоўна, «адсоўвала» іх, стварала сацыякультурную дыстанцыю. У пацвярджэнне нашым назіранням – суаднесенасць паміж сацыяльнай і рэальнай прымальнасцю 1,02127 да 0,375886. Вынік станоўчы, але менш 50 % ад магчымай сацыяльнай прымальнасці, гэта сведчыць аб аўтаномнасці мясцовага насельніцтва, аб адсутнасці імкнення да інтэграцыі з рускімі. Характарызуючы такі тып прадузятасці, можна сказаць, што гэта так званая сімвалічная прадузятасць, якая грунтуецца на наяўнасці негатыўных пачуццяў у адносінах да чужой групы, якая ўспрымаецца як загражальніца базавым каштоўнасцям уласнай групы. Для большасці рэспандэнтаў рускія – гэта вайскоўцы, г.зн. людзі, якія патэнцыяльна нясуць небяспеку, або звязаны з уладай. Яны па свайму сацыяльнаму статусу выразна адрозніваюцца ад большасці вясковай супольнасці, для большасці начальнікі толькі кіруюць і жывуць з працы простага чалавека. Рускія як Саветы ўспрымаюцца як сістэма, якая нясе дэзарганізацыю жыццю: парушаецца гандаль, вядзенне гаспадаркі, з'яўляецца нават прамая пагроза жыццю. Выразная апазіцыя Савецкага ладу выяўляецца дастаткова выразна на ўзроўні моўных клішэ: хрушчоўскі, «керзавы» хлеб, сталінскае права. Масавыя рэпрэсіі ў міжваенны перыяд, прымусовая мабілізацыя ў канцы вайны (так званыя лапуны), вялікія падаткі і вельмі цяжкая харчовая сітуацыя (у вёсцы Гарачкі ўзгадвалі, як хадзілі ў Сапоцкін за хлебам, стаялі ў доўгіх

чэргах, многім не хапала), калектывізацыя – гэтыя і шмат іншых фактараў спрыялі фармаванню негатыўных стасункаў да афіцыйнай улады. Усталяванне мяжы таксама несла шмат мінусаў – абмяжоўваліся кантакты, як эканамічныя, так і сацыяльныя (так нярэдка ўзгадваецца нязручнасць з прычыны адсутнасці памежнага пераходу ў Кузніцы).

Стасункі да рускіх тлумачацца не толькі аб'ектыўнымі геапалітычнымі ўмовамі развіцця гэтага рэгіёну за апошнія 70 год, але і асаблівасцямі мікракультуры мясцовага насельніцтва. Так у адносінах да ўлады мы назіраем выразную іерархічную або вертыкальную структуру, г.зн. мы маем справу з грамадствам з высокай дыстанцыяй улады – пачынаючы ад бацькоў і старэйшых людзей у сям'і і заканчваючы ўсімі носьбітамі ўладных паўнамоцтваў – ім традыцыйна аказваецца павага і дэманструецца падпарадкаванне. Выражэнне пратэсту, крытыка, адкрытае супрацьдзеянне не характэрны для такога тыпу супольнасці: агрэсія можа выражацца толькі на вербальным узроўні, наогул рэспандэнты пазбягаюць размоваў на такія тэмы, баючыся, што могуць пасля *«трапіць да белых мядзведзяў»* або іх *«могуць забраць»*. Улада бачыцца як дадзенасць, рэч, якая мае фундаментальныя асновы, адпаведна ў грамадстве нягласна прызнаецца тое, што ў свеце павінен быць пэўны «парадак няроўнасці», у якім кожны мае сваё месца: *«Найгоршая ўлада лепшая, чым ніякая»* (Настасся Кірылюк 1920 года нараджэння, Гарачкі).

Такім чынам, прадузятасць можа мадыфікавацца ў станоўчы стэрэатып, які грунтуецца на рэальнай сітуацыі і жыццёвых назіраннях.

Зусім іншыя стасункі ў стаўленні да **літоўцаў**. Суаднесенасць сацыяльнай магчымай і рэальнай прымальнасці адмоўная, што сведчыць аб імкненні цалкам адмежавацца ад літоўцаў, падтрымліваць па магчымасці толькі фармальныя стасункі. Сацыяльная эспансіўнасць таксама паказвае глыбокае псіхалагічнае непрыманне не толькі людзей гэтай нацыянальнасці, але і канкрэтна літоўцаў, якія жывуць побач. Так літоўцаў характарызуюць як: Карнікі, паліцаі, бандыты (партызаны), моцна звязаны паміж сабою (карнікі-літоўцы пры расстрэлах сваіх адпускалі), прадпрымальнікі, хітрыя, адукаваныя (імкнуліся адкрываць таемныя школы нават пры немцах), набожныя (каталікі).

Літоўцы, з аднаго боку, успрымаюцца як свае, у гэтым плане вельмі моцным фактарам выступае канфесійны элемент – яны, як і мясцовае насельніцтва, – каталікі, з імі дапускаюцца змешаныя шлюбы. Зафіксаваны выпадкі, калі ў савецкія часы менавіта на літоўскай тэрыторыі хрысціліся, вянчаліся. Моцнае каталіцкае асяроддзе, безумоўна, спрыяла падтрымцы стасункаў на культурным узроўні. Нават літоўскай мовай валодалі нямногія, але разумелі ў значнай ступені. Пры гэтым адзначаецца выразна іншы культурны ўзровень (больш адукаваныя, адрозніваюцца на ўзроўні матэрыяльнай культуры (тканіны, мода і г.д.). Разам з тым прыкметна нізкая ацэнка маральных якасцей літоўскага насельніцтва, адзна-

чаюцца іх дэвіянтныя паводзіны: рабаўнікі, карнікі як падчас вайны, так і на сучасным моманце. Важна, што падзеі канца 90-х найбольш моцна паўплывалі на фармаванне негатыўнага стэрэатыпу літоўца ва ўяўленні жыхароў памежных рэгіёнаў: *«Каб не тая мяжа, то тыя літоўцы не тое, што каней нашых прадалі, але і нас саміх таксама. Добра, што граніцу паставілі, цішэй стала»*.

Відавочна даўгачасовая адаптацыя да жыцця побач з чужой культурай, але па-рознаму ў псіхалагічным і сацыякультурным аспектах. Што датычыць апошняй, то жыхары памежных рэгіёнаў свабодна арыентуюцца ў «суседняй» культуры, дапускаюцца шлюбы, моцным фактарам аб'яднання выступае канфесійны фактар, важкім кампанентам з'яўляецца эканамічная адаптацыя, але рэзка негатыўна выражана псіхалагічная незадаволенасць, што ў сваю чаргу паказвае дамінаванне этнацэнтрычных працэсаў аховы: дыфамацыя і перавага. Асаблівасць гэтых працэсаў у тым, што калі ў стаўленні да расейцаў яны фармуюцца ад стэрэатыпізацыі да дэкатэгарызацыі, то тут наадварот – негатыўны вопыт зносінаў з прадстаўнікамі літоўскай этнічнай супольнасці фармуе негатыўны стэрэатып. Важна адзначыць, што прысутнічае і этнарэлятывісцкі працэс прымання: рэспандэнты ўказваюць на больш высокі культурны ўзровень (граматнасць), нават назіраецца частковая культурная дыфузія на ўзроўні матэрыяльнай культуры – літоўскія модніцы былі ўзорам для падражання для мясцовых жанчын і дзяўчат.

У вусных аповедах сустракаецца таксама этнонім **палякі**. Некаторыя рэспандэнты палякамі называюць прадстаўнікоў іншай нацыянальнасці, а іншыя гавораць «свае». Рэальная сацыяльная прымальнасць станоўчая і большая за 50 %, што сведчыць аб значнай прымальнасці палякаў, аб імкненні да інтэграцыі. Рэальная сацыяльная экспансіўнасць станоўчая, але менш чым 50 % ад магчымай сацыяльнай экспансіўнасці, гэта сведчыць аб пэўнай напружанасці ў адносінах, аб тым, што не ўсе прадстаўнікі мясцовага насельніцтва са шчырай цікавасцю і спачуваннем ставяцца да палякаў.

Безумоўна, для большасці польскасць непасрэдна звязана з верай: гэта не толькі вера продкаў, але і мова, культура, актыўная культурная дзейнасць касцёла (газеты, праграмы радыё, тэлебачання і г.д.), надзвычай высокі аўтарытэт самога ксяндза (асабліва Сапоцкінскі рэгіён). Але гэта не этнічны плюралізм. Рэспандэнты дыстанцыруюць сябе і сваю культуру ад палякаў, іх культуры, іх свет знаходзіцца «па-за» іх уласным. Палякі застаюцца чужымі сярод сваіх. Прасочваецца выразнае адрозненне ад палякаў з Польшчы, назіраецца нават дыферэнцыяцыя ўнутры рэгіёну: свае палякі, мазуры (нават зафіксавана легенда аб паходжанні) у дыяхранічным аспекце характарыстыкі даюцца негатыўныя: п'яніцы, бандыты, ужываецца нават паняцце «банды пад марку палякаў». Гэтыя факты – сведчанне працэсаў захавання этнацэнтрызму. З аднаго боку, гэта,

маўляў, зваротнае развіццё – ачарненне ўласнай культуры і прызнанне верхавенства чужой: мы – цёмныя, неадукаваныя, а палякі – шляхта, разумныя. А з другога боку, – прасочваецца працэс мінімізацыі. Культурныя адрозненні прызнаюцца трывіяльнымі, натуральнымі. Іх могуць вызначаць як нешта нязначнае на фоне значна большага культурнага падабенства. Пры гэтым нярэдка сустракаюцца разважанні, што ўсе людзі аднолькавыя – усе цяжка працуюць і пакутуюць на свеце. На першы план як быццам выходзяць агульначалавечыя, хрысціянскія каштоўнасці, але гэтыя міжвольныя развагі падводзяць да высновы, што вакол людзі такія ж, як я, а культурныя адрозненні не маюць такога істотнага значэння.

Беларусамі называюць прыезджых, праваслаўных (часцей гэта настаўнікі), сустракаецца нават паняцце заходнія беларусы. Каэфіцыент рэальнай сацыяльнай прымальнасці сведчыць аб аўтаномнасці мясцовага насельніцтва, аб адсутнасці імкнення да інтэграцыі з беларусамі. Адсутнічае разуменне прыналежнасці да беларускай дзяржавы. Стракатасць сацыяльна-палітычнага жыцця апошняга стагоддзя, адсутнасць практычнай увагі да карэнных інтарэсаў мясцовага насельніцтва, няўстойлівае эканамічнае развіццё, якое прывяло да фактычнага эканамічнага заняпаду рэгіёнаў, паспрыяла фармаванню палітычнай і як вынік і культурнай індэферэнтнасці да жыцця ў Беларусі: *«А мы тут усё жыццё жывём пад акупацыяй»*.

Такім чынам, можна зрабіць пэўныя высновы. Самаідэнтыфікацыя мясцовага насельніцтва практычна не выражана. Часцей кантэкстуальна сустракаецца назва «нашы», «свае», мова называецца «простай», гавораць «па-нашаму», «па-свойму», «па-просту». Пры гэтым выразна прасочваецца нізкая ацэнка ўласнай вартасці (дурні, простыя) у параўнанні з іншымі этнічнымі супольнасцямі. У сітуацыі прамой ацэнкі прэвалюе пазіцыя з пункту гледжання агульначалавечых каштоўнасцей – жыццё чалавека, адносіны да ўласнасці і г.д.

С.А.Ситкевич

(г.Гродно, ГрФ УО «ИСЗ»)

ПОЛЬСКОЕ АНТИСОВЕТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ГРОДНЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

До конца 80-х годов ушедшего столетия история польского подполья на территории западных областей Беларуси не была предметом глубокого научного анализа ни в отечественной, ни в польской историогра-

фии. В угоду дружественным советско-польским отношениям польская историография социалистического периода практически не исследовала деятельность ведущей подпольной организации – Армии Крайовой (АК) и постаковских формирований на территории Беларуси в послевоенный период. Отдельные работы польских историков лишь косвенно касались проблем польского подполья на белорусской земле: его организационной структуры, личного состава, взаимоотношений с другими силами и т.п.

С начала 90-х годов XX века начался этап обстоятельного изучения польского подполья. Изменение внутриполитического климата, рассекречивание архивов предоставили польским историкам возможность основательно взяться за изучение рассматриваемой проблемы. Об этом свидетельствуют материалы проведенных в 90-е годы международных научных конференций, изданные монографические работы, в том числе фундаментальные исследования Ч.Холуба о Полесском, З.Гвоздэка, К.Краевского и Т.Лабушевского о Белостокском, Е.Волконовского и П.Нивиньского о Виленском, К.Краевского о Новогрудском округах АК. На сегодняшний день польские исследователи добились значительных успехов в изучении деятельности польского подполья на территории западных областей Беларуси. Однако проведенный анализ польской историографической базы свидетельствует, что подавляющее большинство авторов сузило хронологические рамки своих исследований до января 1945 года, обусловливая такой шаг официальным роспуском АК. Вместе с тем известно, что освобождение территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, а также приказ бригадного генерала Окулицкого о роспуске АК и освобождении ее членов от принятой присяги не означали автоматической ликвидации подполья. Многие аковцы не сложили оружия и вплоть до 1954 года вели вооруженную борьбу против советской власти на территории западных областей Беларуси, что привело к значительным человеческим жертвам. Вследствие такой позиции польских исследователей проблеме деятельности постаковских формирований – польскому подполью на территории послевоенной Беларуси в целом посвящено весьма незначительное число польских работ.

В этой связи большое значение приобретают публикации первоисточников, в первую очередь документов советского происхождения, так или иначе относящихся к рассматриваемой проблеме. Так, своеобразным этапом в публикации переданных польской стороне осенью 1992 года советских документов стала работа А.Пачковского «Возвращение солдат АК из советских лагерей» [10]. Публикуемые источники автор условно разделил на три группы:

– документы 1945 и 1947 годов о польских гражданах, «изолированных» различными способами органами НКВД;

– документы 1951 года, касающиеся передаче Польше интернированных лиц;

– документы, различным образом касающиеся Войска Польского.

Издание указанных документов серьезно обогатило представление о судьбе солдат АК, содержавшихся в СССР. Материалы этой работы качественно дополнили информацию, содержавшуюся в более ранних изданиях. В первую очередь это относится к монографиям И.Цабана «Поляки, интернированные в СССР в 1944–1947 годах. Транспорт и лагеря» [3], Ю.Седлецкого «Судьбы поляков в СССР (1939–1986)» [11] и др. В то же время в польской историографии и сегодня ощущается недостаток обобщающего исследования о польских военнопленных, основанного на ранее недоступных, в том числе и вышеуказанных, документах.

Пробел в истории Армии Крайовой и постаковских формирований на территории Беларуси в послевоенный период в некоторой степени заполнила коллективная работа под редакцией Т.Стрэмбожа «НКВД о польском подполье (1944–1948). Польская конспирация на Новогрудчине и Гродненщине» [9]. Она представляет собой публикацию документов НКВД-НКГБ-МВД-КГБ, основным из которых, пожалуй, является отчет «Результаты агентурно-оперативной деятельности органов МВД Белорусской ССР в сфере ликвидации антисоветского националистического подполья, его банд и прочего антиреволюционного подполья за период с 1 января 1944 года до 1 марта 1947 года». Предварительно все документы были не только переведены на польский язык, но и тщательно проработаны варшавскими историками А.Хмеляжем, К.Краевским, Т.Лабушевским и Х.Пискуновичем. Они перепроверяли содержащуюся в документах информацию, расшифровывали псевдонимы, корректировали названия населенных пунктов и т.д. Основное содержание работы предваряют авторское предисловие Т.Стрэмбожа, а также статья белорусского историка В.Гуленко о структуре и деятельности аппарата НКВД-МВД СССР и БССР в 1944–1947 годах (он же и предоставил публикуемые документы). Т.Стрэмбож подчеркнул, что из советского отчета, датированного 1947 годом, следует, что формирования АК еще действовали в Лидском, Щучинском, Радуньском, Желудокском и Скидельском районах [9; 11].

Интерес в плане рассматриваемой проблемы представляет и исследование М.Бомбицкого «АК и ВИН на специальных судах» [2], содержащее целый ряд документов и постановлений судов 1945–1949 годов.

Представление о деятельности польского подполья на территории послевоенной Гродненщины значительно дополняют ранее упоминавшиеся исследования о восточных округах АК. Среди них особо следует отметить работу К.Краевского и Т.Лабушевского о Белостокском округе АК-АКО, непосредственно посвященную периоду с июля 1944 по август 1945 года [7]. По словам авторов, целью работы было исследование деятельности Белостокского округа АК на переломном этапе его существования – в момент завершения немецкой оккупации и очередного установления советской власти. Исследователи проследили эволюцию структуры

АК в постаковскую структуру, каковой являлся Белостокский округ АКО – так называемой Гражданской Армии Крайовой, просуществовавший до августа 1945 года. В монографии рассмотрены структура округа, его криптонимы, количественный состав, вооружение, участие в операции «Буря». Примечательно, что деятельность структур округа с июля 1944 по август 1945 г. отражена не только на уровне «инспекторатов», но и на уровне «обводов», т.е. весьма детально. Особо следует отметить главу, посвящённую Гродненскому инспекторату округа, в который входили обводы «Волковыск», «Гродно-правый Неман» и «Гродно-левый Неман». В то же время узость временных рамок, а также основная опора на документы польской стороны (в первую очередь на документы командования округа) не позволили авторам дать полную картину деятельности Гродненского инспектората Белостокского округа АК-АКО в изменившихся политических условиях. Примерно на таком же уровне К.Краевский исследовал деятельность польского подполья на территории Новогрудчины в работе «На новогрудской земле. «NOW» – Новогрудский округ АК» [6]. Кроме прочих вопросов, в ней дан анализ структуры, персонального состава, организационной и боевой деятельности округа после июля 1944 года. В последнем (30-м) разделе книги автор попытался рассмотреть деятельность постаковских структур на Новогрудчине в 1946–1953 гг., однако, в силу почти полного отсутствия документов советской стороны, сделал это фрагментарно и однобоко.

Более детально деятельность постаковских партизанских отрядов на территории послевоенной Гродненщины проанализирована в научной статье Т.Лабушевского, опубликованной на страницах сборника «Непровинциальная Европа. Перемены на восточных землях бывшей Речи Посполитой» [8]. Автор сосредоточил свое внимание непосредственно на периоде 1945–1950 годов. Из работы следует, что Гродненский инспекторат в структуре Белостокского округа АКО-ВИН обозначался следующими криптонимами: «Леса», регион «Г», «Григорий», «Габриэль», «Граб» и др. Т.Лабушевский подчеркнул, что большинство из существовавших до 1945 года партизанских отрядов Гродненского инспектората либо отошло на запад, либо было разбито отрядами НКВД [8, с. 806]. По его словам, наиболее тяжелым для оставшихся на территории западных областей Беларуси польских подпольных структур оказался рубеж 1945–1946 годов, когда после эвакуации руководства обвода (в октябре 1945 г.) и относительно массовых арестов в ноябре того же года на Гродненщине не осталось никаких руководящих структур, координирующих деятельность польского подполья.

В целом современные польские историки, в отличие от их белорусских коллег, пишут об АК исключительно в положительных тонах, во многом идеализируя деятельность этой организации. Более того, такая же оценка переносится и на постаковские формирования. Полярность оце-

нок АК в работах отечественных и польских исследователей способствовала научной дискуссии между ними в целом ряде статей в периодической печати. К последним следует отнести публикацию польских историков Т.Стрэмбожа и К.Ясевича [1], а также некоторые статьи М.Гнатовского [4; 5] и др.

В целом, проведенный историографический анализ даёт основания заключить, что деятельность АК и постаковских формирований на территории послевоенной Гродненщины в современной польской исторической литературе освещена довольно фрагментарно. Вместе с тем, изучение истории деятельности и краха польского подполья на белорусских землях в 1944–1954 годах открывает значительные возможности для более глубокого понимания целого комплекса сложных проблем, которые связаны с белорусско-польскими отношениями не только в послевоенный период, но и в наши дни.

Список литературы

1. Стрэмбаж Т., Ясевіч К. Праз ісціну – да братэрства // Беларуская мінуўшчына. – 1994. – №3. – С.38-41.
2. Bombicki M.R. AK i WIN przed sądami specjalnymi. – Poznań: Polski dom Wydaw. Ławica, 1993. – 327 s.
3. Caban I. Polacy internowani w ZSRR w latach 1944–1947: Transporty i obozy. – Lublin, 1990. – 165 s.
4. Gnatowski M. Kresy północno-wschodnie (Zachodnia Białoruś) w latach II wojny światowej (1939–1944). Nowe aspekty i problemy badawcze // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь. – Ч.1. Гісторыя Беларусі. – Мн.: Універсітэцкае, 1994. – С.191-206.
5. Gnatowski M. Stan badań na Białorusi nad działalnością ZWZ-AK na północno-wschodnich kresach Rzeczypospolitej Polskiej. Przypomnienia, uwagi, polemiki // Z dziejów Europy Środkowo-Wschodniej. – Białystok, 1995. – S.371-383.
6. Krajewski K. Na ziemi Nowogródzkiej. NOW–Nowogródzki okręg AK. – Warszawa: Instytut wydawniczy Pax, 1997. – 814 s.
7. Krajewski K., Łabuszewski T. Białostocki okręg AK-AKO-WIN 1944–l945. – Warszawa, 1997. – 853 s.
8. Labuszewski T. Poakowskie oddzialy partyzanckie w byłym Inspektoracie Grodzieńskim AK-AKO-WIN 1945-1950 // Europa nieprowincjonalna. Przemiany na zemiach wschodnich dawnej Rzeczypospolitej (Białoruś, Litwa, Łotwa, Ukraina, wshodnie pogranicze III Rzeczypospolitej Polskiej) w latach 1772-1999 / Praca zbiorowa pod redakcją K.Jasiewicza. – Warszawa-Londyn, 2000. – S.806-824.
9. NKWD o polskim podziemiu 1944–1948: konspiracja polska na Nowogródczyźnie i Grodzieńsczyźnie / Red. T.Strzembosza. – Warszawa,1997. – 406 s.
10. Paczkowski A. Powrót żołnierzy AK z sowieckich łagrów. – Warszawa: ISP PAN, 1995. – 242 s.
11. Siedlecki J. Losy polaków w ZSRR w latach 1939–1986. – Londyn: Gryf Publications Ltd., 1990. – 404 s.

Н.А.Рыбак

(г.Гродно, ГГАУ)

СТРУКТУРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОГО ПОДПОЛЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1944–1948 Г.

Гродненская область была образована 20 сентября 1944 г. в связи с передачей Польше Белостока и части Белостокской области. В её состав вошли 15 районов: Берестовицкий, Василишковский, Волковысский, Вороновский, Гродненский, Желудокский, Зельвенский, Лидский, Мостовский, Порозовский, Радуньский, Сопоцкинский, Свислочский, Скидельский и Щучинский [1, с. 125].

Общественно-политическая ситуация, сложившаяся на Гродненщине в 1944–1948 г., характеризовалась недовольством местного как польского, так и белорусского населения мероприятиями, проводимыми Советской властью: мобилизацией в Красную Армию, поставками сельхозпродукции, репатриацией. Всё это создавало социальную базу для антисоветского подполья. Учитывая многонациональный состав местного населения, на него рассчитывали опереться различные (белорусские, польские, литовские) антисоветские организации, которые действовали на Гродненщине в послевоенное время. Наиболее организованным и многочисленным было польское подполье, которое ставило своей целью борьбу за восстановление Польши в границах до 1 сентября 1939 г.

Вооружённые силы польского подполья – Армия Крайова (АК) – сформировались ещё в годы второй мировой войны. Структура АК состояла из обшаров, которые делились на округа, округа – на инспектораты, инспектораты – на обводы, а последние – на районы. На территории Гродненщины после её освобождения от немецко-фашистских захватчиков действовали частично структуры объединённого Виленско-Новогрудского округа АК, в состав которого входили 4 соединения: «Юг», «Север», «Восток» и «Запад» [2, с. 84; 3, с. 213]. Кроме данных соединений, в состав округа входили 3 бригады: 5-я, 7-я и 8-я [4, с. 28–30].

Деятельность польского подполья на Гродненщине в 1944–1948 г. носила антисоветский характер и заключалась в проведении террора по отношению к представителям Советской власти, антисоветской агитации, саботаже мероприятий властей, диверсиях.

Во всех округах АК, действовавших на территории Гродненской области, издавались и распространялись подпольные печатные органы. Так, в Новогрудском округе издавался «Информативный бюллетень» [5; д.2931, л.117]. Кроме этого, известны такие подпольные издания АК, как: «Рассвет Польши», «Независимость» и др. [6, с. 121]. Кроме газет, среди

местного населения распространялись прокламации и листовки с призывами к активной борьбе с «большевиками» и бойкоту мероприятий, проводимых советскими властями.

Вместе с агитационно-пропагандистской деятельностью польское подполье активно собирало разведданные, проводило диверсии и теракты. Так, 3 сентября 1944 г. «Рагнер» обратился к командиру гарнизона советских войск, начальнику НКВД и председателю исполкома г.Лида с ультимативным письмом и угрозой задержать движение на железной дороге с 4.9. по 7.9.1944 г. Угроза была выполнена [7; 34; 8, ф.4, оп. 29, д.33, л.43].

Одним из главных направлений деятельности АК во второй половине 1944 г. было совершение терактов. Согласно докладной записки П.К.Пономаренко от 14.10.1944 г. в некоторых населённых пунктах Барановичской и Вилейской областей: «...белопольские банды разогнали сельские Советы и не допускали в эти населённые пункты представителей партийных и советских органов» [9, с. 144]. Далее П.К.Пономаренко докладывал, что аковскими формированиями совершаются нападения на автомашины, идущие на фронт [9, с. 144]. Так, 24 августа 1944 г. в 20 часов на опушке леса в 1 км от д.Барташуны Вороновского района Гродненской области было совершено нападение отрядом АК под командованием «Рома» (Антон Куновский) на проходящую машину 2-го Белорусского фронта марки ГАЗ–АА. Машина была обстреляна из 3 ручных пулемётов, автоматов и сожжена. В результате из 8 человек, ехавших в машине, 7 человек были убиты и сгорели вместе с машиной [5, д.3897, л.73].

Во второй половине 1944 г. аковскими формированиями и подпольем были совершены десятки нападений и терактов над советско-партийным активом. Согласно отчётам органов НКВД, во второй половине 1944 г. антисоветским подпольем было совершено 222 теракта и 65 нападений на государственные учреждения и 275 других «бандпроявлений» [4, с. 50]. В итоге были убиты 26 сотрудников МВД–МГБ, 17 офицеров и 51 рядовой Красной Армии, 41 партийно-советский активист, 76 граждан, лояльно настроеных к Советской власти. Общая численность погибших – 214 человек и 23 человека похищены бандитами и их судьба неизвестна [4, с. 33].

Антисоветская деятельность АК вызвала ответные меры со стороны органов Советской власти. Основным методом борьбы с подпольными формированиями на данном этапе стали так называемые чекистско-войсковые операции, а также прочёсывание лесных массивов [11, ф.48, оп.1, д.15, л.12].

На территории Гродненской области наиболее активные постаковские силы были представлены Гродненским инспекторатом Белостокского округа АКО. Последняя была организована комендантом Белостокского округа АК подполковником Владиславом Линярским («Мстислав»), который, получив приказ о роспуске АК, отправил донесение генералу Л.Окулицкому о продолжении деятельности Белостокского округа АК.

15 февраля 1945 г. «Мстислав» отдал приказ об образовании «Армии Крайовой Обывательской» (АКО) [13, с. 20]. В апреле 1945 г. к нему присоединил свои силы «Лупашко» [2, с. 64].

Волковысский обвод распространял свою деятельность на Волковыск, Волковысский, Зельвенский, Берёзовский, Свислочский, Мостовский, Берестовицкий районы Гродненской области и частично на Ружанский район Брестской области. В структуры обвода входили отдельные референтуры и службы: референтура разведки, контрразведки и информации; референтура связи; референтура активной борьбы; референтура организационной работы; референтура обучения; референтура сапёрного дела; референтура обоза; служба охраны восстания; бюро информации и пропаганды; военно-санитарная служба и квартирмейстерская служба [4, с. 101; 14, с. 57–59].

10 обвод АК («Правый Неман») оперировал в Гродненском, Сопоцкинском, Скидельском районах Гродненской области и в самом областном центре. После арестов НКВД в конце 1944 г. членов обвода и отъезда части их на Запад в рамках репатриации, количество участников обвода сократилось с 2000 человек (данные на июнь 1944 г.) до 600 человек, а офицерский состав уменьшился наполовину [13, с. 673, 675]. 17 июля 1945 г. комендант обвода «Вроньский» отдал приказ о начале эвакуации организации на Запад, однако, уход за «линию Керзона» участников обвода имел место и до приказа [13, с. 704–705]. В конце июня – июле 1945 г. территорию обвода покинуло большинство участников АКО вместе с комендантом «Вроньским» [13; 691].

11 обвод АК охватывал территорию по левому берегу реки Неман: Индурский и Берестовицкий районы. В рамках структуры Белостокского округа обвод №11 АКО существовал до 23.11.1945 г. Затем он был объединён с обводом №10, образуя единый обвод Гродно под криптонимом «Ирена» [13, с. 725].

Уцелевшие участники соединения «Юг» и «Восток» Новогрудского округа АК, а также отдельных отрядов Виленского округа в конце 1944 – начале 1945 г. создали Лидский (№76) и Щучинский (№49) обводы, объединившиеся в 1946–1947 г. в обвод №49/76. Объединённый обвод №49/76 базировался на территории Лидского, Радуньского, Щучинского, Василишковского, Желудокского и Вороновского районов Гродненской области. Комендантом обвода в 1945 г. был Анатолий Радивоник («Олех»), возглавлявший обвод до своей гибели в 1949 г. [4, с. 130].

Оставшиеся на Гродненщине структуры польского антисоветского подполья продолжали свою деятельность. Анализ документов органов госбезопасности и внутренних дел показывает, что наибольшую активность участники польских вооруженных формирований проявляли накануне и в период проведения событий, имевших важное общественно-политическое и хозяйственное значение, а также в связи с государственными

праздниками. Концентрация постаковских отрядов на советско-польской границе и попытки прорваться на территорию БССР были зафиксированы органами НКВД БССР 3 мая 1945 г. Органы советской власти связывали подобную активную деятельность польских вооружённых отрядов с годовщиной конституции Речи Посполитой [11; ф.48, оп.1, д.15, л.95]. В июне 1945 г. в связи с окончанием судебного процесса в Москве над руководителями АК («процесс 16-ти») деятельность постаковских структур вновь заметно активизировалась [11; ф.48, оп.1, д.15, л.112]. В период подготовки и празднования 28 годовщины Октябрьской революции в 1945 г. был отмечен рост числа проведённых польскими формированиями терактов, диверсий, хищений социалистической собственности и других преступных проявлений [11; ф.48, оп.1, д.22, л.114]. Кроме этого, октябрьские праздники совпадали с Днём независимости Польши (11 ноября) и, согласно информации органов НКВД–НКГБ БССР, «польские национальные элементы ежегодно используют этот день для своей активной работы: расклеивают антисоветские листовки, вывешивают польские флаги, а также проводят теракты и диверсии» [11; ф.48, оп.1, д.22, л.114–115]. В мае 1945 г. постаковское подполье предприняло попытку сорвать кампанию распространения четвёртого военного займа путём агитации, проводимой среди населения, а также терактов в отношении финансовых агентов [11; ф.38, оп.1, д.5, л.32].

Значительная активизация деятельности польских структур наблюдалась в связи с подготовкой и проведением выборов в Верховный Совет БССР (1947) и местные Советы депутатов (1948) [15, с. 333]. Наряду с агитацией за отказ от голосования применялись угрозы и шантаж населения, поджоги избирательных участков, а также проводились террористические акты против партийно-советского актива и кандидатов в депутаты [8; ф.4, оп.61, д.371, л.10–11].

Немаловажное значение постаковским подпольем отводилось агитационной и пропагандистской работе. Большинство типографий, существовавших на территории Западной Беларуси, были ликвидированы к 1945 г. Одним из последних печатных изданий была газета «Ведомости», выпускаемая 10 обводом АК. Несмотря на то, что её тираж составлял всего 250–270 экземпляров [13, с. 693], она распространялась не только между членами обвода, но и среди местного польского населения. Согласно информации НКВД БССР, типография находилась в г.Гродно, но обнаружить её не удалось. В процессе следствия органы внутренних дел установили, что через связных корреспонденция для газеты поступала из Польши, впоследствии перепечатывалась и размножалась [11; ф.38, оп.1, д.19, л.27–27об.].

Кроме газет, постаковское подполье распространяло листовки, которые расклеивались в наиболее многолюдных местах. Так, в феврале 1949 г. работниками Радуньского РО МВД были сняты листовки антисоветского характера, написанные карандашом через копирку и вывешенные в ночь

на 20 февраля 1945 г. около квартир председателя Радуньского райисполкома, секретаря РК КП(б)Б, а также рядом с клубом, больницей [11; ф.38. оп.1, д.11, л.1].

Под влиянием агитации и пропаганды, проводимых среди местных жителей, срывались мероприятия Советской власти. В 1946 г. в районах Гродненской области по-прежнему имели место случаи массового уклонения от воинского учёта военнообязанных. Факты уклонения от призыва в ряды Советской Армии связывались органами НКВД именно с агитационной работой, проводимой постаковскими структурами [11; ф.48, оп.1, д.2, л.24].

Пропагандистская работа польского подполья приводила к саботажу государственных поставок. В ряде районов Барановичской и Гродненской областей срывались поставки хлеба государству [16; ф.7580, оп.3, д.78, л.13]. Имелись случаи, когда местные жители польской национальности не пускали своих детей в непольские школы, заявляя, что эти районы снова будут отданы Польше [16; ф.7580, оп.3, д.78, л.5].

В предвыборный период агитация и пропаганда постаковских формирований также заметно активизировались. Польское население призывалось не принимать участия в выборах в Верховный Совет и местные Советы депутатов, так как «поляки являются польскими подданными и в голосовании не должны участвовать» [10; ф.1, оп.1, д.179, л.11].

Таким образом, пропагандистская форма борьбы сочеталась с шантажом и запугиванием местного населения. Запуганные угрозами местные жители опасались принимать участие в предвыборной кампании [10; ф.1, оп.1, д.179, л.11].

Террор рассматривался постаковскими формированиями как важное средство борьбы и часто сочетался с диверсиями, грабежами, саботажем. Являясь одним из главных аспектов деятельности польского подполья, террористические акты были направлены против партийно-советского актива, сотрудников НКВД–МВД, бойцов Советской Армии, а также мирного населения, поддерживавшего мероприятия Советской власти. В течение 1945–1947 г. только структурами Лидско-Щучинского обвода 49/76 было совершено более 100 антисоветских проявлений, в том числе приблизительно 70 терактов [4; 134]. Не меньшую активность проявляли участники 10 обвода АК. В течение 1945–1948 г. указанным формированием только на территории Гродненского района было совершено приблизительно 70 терактов, в результате которых были убиты 107 человек. Из них: военнослужащих Красной Армии – 10 человек, сотрудников НКВД и милиции – 9 человек, партийно-советских активистов – 12 человек, мирных жителей – 76 человек [11; ф.90, оп.1, д.18, л.17–19 об.]. Таким образом, анализ мартиролога жертв постаковских формирований на территории Гродненского района свидетельствует о том, что приблизительно только 30 % из них – это работники госбезопасности и милиции, советско-партий-

ный актив и госслужащие. Остальные – местные жители – русские, белорусы, поляки.

На территории Порозовского района Гродненской области в период с 1944 по 1949 г. оперировали 6 групп польского подполья общей численностью 105 человек. Ими совершались убийства представителей Советской власти, сотрудников милиции и активистов: участкового уполномоченного РО МВД Почобута, 2 работников МГБ, депутата сельсовета Матвейчика с женой, а также местных жителей Кондрася и Потребы [11; ф.38, оп.1, д.57, л.8]. В Вороновском районе членами постаковских формирований были убиты 27 человек партийно-советского актива, 11 военнослужащих Советской Армии и расстреляны 36 местных активистов [11; ф.38, оп.1, д.57, л.84]. В Зельвенском районе группой Бронислава Хведука («Чечев») в 1945–1948 г. было совершено приблизительно 30 терактов, в ходе которых убито 21 человек партийно-советского актива и работников МВД–МГБ [11; ф.38, оп.1, д.57, л.219]. Всего же группой «Чечева», которая входила в состав 9 обвода АК на территории Волковысского, Зельвенского, Мостовского районов убиты 52 человека [3, с. 226].

За период с октября 1944 по 1 мая 1948 г. на Гродненщине участниками постаковских формирований были убиты: 2 работника центрального партийно-советского аппарата, 6 работников областного аппарата, 45 работников районного аппарата, 102 сотрудника низового партийно-советского актива и 30 сотрудников МВД–МГБ [10; ф.1, оп.1, д.179, л.336–347, л.162–168]. Данные цифры не отражают потерь среди местного населения Гродненщины. Всего на территории области в 1944–1952 г. от рук антисоветского подполья погибли 800 человек.

Активность польского подполья резко возросла в связи с проводимой в Западной Беларуси коллективизацией сельского хозяйства [17, с. 233]. Недовольное коллективизацией население явилось базой для пополнения антисоветских формирований. Активизация деятельности постаковских формирований хорошо прослеживается в документах. По сообщению органов МВД–МГБ БССР, «националистическое подполье на почве классовой мести совершает убийства руководителей колхозов и поджоги крестьянских дворов» [11; ф.38, оп.1, д.57, л.156].

Постепенно постаковские формирования теряли ореол «борцов за национальную идею» и скатывались на путь обычного криминала. Прикрываясь политическими целями, бывшие аковцы совершали с особым зверством убийства не только представителей Советской власти, но и мирных жителей. Ещё одним подтверждением эволюции постаковских формирований в сторону криминального бандитизма служат факты регулярно проводимых грабежей местного населения, магазинов, государственных учреждений. Только за май и июнь 1946 г. на территории Гродненской области постаковскими структурами совершено 11 ограблений магазинов сельской торговой сети, из которых наибольшее число случаев

приходится на Лидский район (3 факта), Радуньский район (3 факта) и 2 факта в Василишковском районе [11; ф.57, оп.1, д.27, л.89].

Данные операции следует квалифицировать как хищение государственного или общественного имущества путём грабежа или разбой с целью хищения [18, с. 73–75]. Этот аспект деятельности постаковских формирований ставит их на один уровень с обычными грабительско-воровскими шайками.

После нанесения решительного удара по польскому подполью в 1948 г. грабительская деятельность постаковских формирований становится преобладающей. Только за 1948 г. отрядом «Олеха» в одном Василишковском районе было разграблено магазинных товаров на сумму 375 тысяч рублей [11; ф.38. оп.1, д.57, л.160]. Факты грабежа и разбоев имели место и в дальнейшем. Так, нуждаясь в постоянных финансовых поступлениях, наиболее «предприимчивые» аковцы облагали местное население «налогами». В случае если кто-то сопротивлялся незаконным поборам, – его жестоко избивали [5; д.3940, л.156].

Таким образом, наибольшая активность польского антисоветского подполья проявилась на территории Гродненской области. В 1944–1948 г. Гродненщина являлась настоящей «горячей точкой» послевоенной БССР, где антисоветское подполье, несмотря на сокрушительные удары силовых структур республики, просуществовали до начала 50-х г.

Список литературы

1. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. – Мн.: БелЭн, 1996. – Т.3. – 527 с.

2. Ермолович В.И., Жумарь С.В. Огнём и мечом. Хроника польского националистического подполья в Белоруссии (1939–1953 г.). – Мн.: БелНИЦДААД, 1994. – 112 с.

3. Сямашка Я. Армія Краёва на Беларусі. – Мн.: БВТ «Хата», 1994. – 270 с.

4. NKWD o polskim podziemiu 1944–1948. Konspiracja polska na Nowogrydczyцnie i Grodziecszczyцnie. – Warszawa, 1997. – 404 s.

5. Архив УКГБ по Гродненской области.

6. Armia Krajowa w dokumentach (1939–1945): W 6 t. – Londyn, 1970–1990; Wrocław–Warszawa, 1990. – T.3. Kwiecień 1943–lipiec 1944. – 627 s.

7. Рыбак Н.А. Да пытання аб супрацоўніцтве Арміі Краёвай з немцамі і яе антысавецкай дзейнасці на тэрыторыі Заходняй Беларусі (на прыкладзе атрада «Рагнера») // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага універсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. – 2000. – № 1. – С.33–37.

8. Национальный архив Республики Беларусь в Минске.

9. Хацкевич А. Узлы развязывает время: формирования польской Армии Крайовой на территории западных областей Беларуси (1943–1944).// Неман. – 1994. – № 1. – С.136–150.

10. Государственный архив общественных объединений Гродненской области.

11. Архив УВД Гродненского облисполкома.

12. Тэзісы чацвёртай навуковай канферэнцыі беларускіх і польскіх гісторыкаў па тэме: «Армія Краёва на тэрыторыі Заходняй Беларусі (чэрвень 1941–ліпень 1944 г.)». Гродна, 6–7 кастрычніка 1994 г. – Гродна, 1994. – 140 с.
13. Krajewski K., Łabuszewski T. Białostocki okręg AK–AKO. VII.1944–VIII.1945. – Warszawa, 1997. – 853 s.
14. Валаханович И.А. Антисоветское подполье на территории Беларуси в 1944–1953 г.: организационная структура, программно-уставные положения и основные этапы деятельности: Дис... канд. ист. наук, 07.00.02. – Мн., 1999. – 103 с.
15. Архив Гродненского областного суда.
16. Пограничные войска СССР (май 1945–1950 гг.): Сб. док-тов и мат-лов. – М.: Наука, 1975. – 759 с.
17. Касцюк М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі. – Мн.: ВП «Эка-перспектыва», 2000. – 308 с.
18. Уголовное право БССР. Часть особенная / Под общ. ред. И.С.Тишкевича. – Мн.: Вышэйшая школа, 1978. – 384 с.

А.Ф.Вялікі

(г.Мінск, БДПУ імя М.Танка)

ПЕРАСЯЛЕННЕ ПОЛЬСКАГА НАСЕЛЬНІЦТВА З ГРОДЗЕНСКАЙ ВОБЛАСЦІ Ў ПОЛЬШЧУ 1944-1946 Г. ПРЫЧЫНЫ. ХОД. ВЫНІКІ

Перасяленне палякаў з Гродзенскай вобласці ў Польшчу, што адбывалася ў 1944-1946 гг. на падставе беларуска-польскага пагаднення аб перасяленні, заключанага 9 верасня 1944 г., і дадатковага пратакола да яго ад 25 лістапада 1945 г. ажыццяўлялася з Гродзенскага, Слонімскага і Ваўкавыскага райпрадстаўніцтваў, у якія ўваходзілі ўсе 15 раёнаў вобласці. Пачатак перасялення вызначыў сукупнасць фактараў, якія вымушалі палякаў ад'язджаць з Гродзеншчыны. Найбольш значнымі з'яўляліся сацыяльна-эканамічныя, грамадска-палітычныя, этнічныя, канфесійныя, міжнародныя, роднасныя ды іншыя. Усе яны дзейнічалі адначасова як паасобку, так і сукупна.

Для аднаасобнага сялянства непрымальнай стала палітыка савецкай улады ў галіне сельскай гаспадаркі, скіраваная на стварэнне калгаснасаўгаснай сістэмы, высокія падаткі, штогадовыя дзяржаўныя пазыкі, прымусовыя аргнаборы на працу па-за межы рэспублікі і г.д. Нягледзячы на той факт, што ў 1944-1946 гг. калектывізацыя яшчэ актыўна не праводзілася, аднаасобнік адчуваў яе непазбежнасць. Так, Гродзенскі РК КП(б)Б паведамляў у Гродзенскі абкам партыі (ліпень 1945 г.), што «на выезд у Польшчу запісваюцца грамадзяне, якія разумеюць, што на тэрыторыі савецкай дзяржавы будуць ствараццa калгасы, а яны не жадаюць калгаснага ладу» [1, л. 92]. Гродзенскі абкам партыі паведамляў у ЦК КП(б)Б

(снежань 1945 г.), што «70 % насельніцтва вёсак Асновічы, Громкі, Прудзяны, Лянцішкі, Грудзішкі Васілішкаўскага раёна зарэгістравалася на выезд». Прычына – незадаволенасць мерапрыемствамі савецкай улады [2, л. 67].

Жаданне выехаць у Польшчу выказала значная частка работнікаў прамысловасці, транспарту. Так, з 41 рабочага Гродзенскага велазборачнага завода ў 1945 г. выехалі ў Польшчу 25 работнікаў і 9 зарэгістраваліся на выезд. У Лідзе са 146 рабочых і служачых завода сельскагаспадарчага машынабудавання – 55, са 100 рабочых і служачых цвікавага завода – 90, са 102 піваваранага – 60 зарэгістраваліся на выезд у Польшчу [3, л. 102].

Разам з рабочымі жаданне перасяліцца выказала значная колькасць інтэлігенцыі. Так, з дзіцячай бальніцы Гродна, у якой працавалі 24 работнікі, на выезд зарэгістраваліся 13 работнікаў, з інфекцыйнай з 44 адпаведна 24, першай гарадской з 49 – 22 работніка. З 71 работніка аптэк Гродзенскай вобласці 35 зарэгістравалася на выезд у Польшчу. У выніку ад'езду медработнікаў у 1945 г. зачыніліся аптэкі ў Шчучынскім, Жалудоцкім, Сапоцкінскім раёнах [3, л. 101]. Жаданне выехаць у Польшчу выказала амаль што палова настаўнікаў Гродзеншчыны. З 1640 настаўнікаў у 1944/45 вучэбным годзе 765 лічылі сябе палякамі. З іх 706 зарэгістраваліся на выезд у Польшчу. Гродзенскі абкам партыі летам 1945 г. адзначаў, што «на працягу 1944/1945 вучэбнага года, па няпоўных дадзеных, у Польшчу выехалі 228 настаўнікаў, яшчэ 250 зарэгістраваліся на выезд. У Гродне напачатку 1945/1946 вучэбнага года налічвалася 104 настаўнікі-палякі. На 1 чэрвеня 1945 г. іх засталося 68, з якіх 45 зарэгістраваліся на выезд [3, л. 100].

Значная частка палякаў выязджала з прычыны таго, што ў Польшчы знаходзіліся іх родныя, сваякі, блізкія. Так, жыхар г.Ліда Б.Крывашэй так патлумачыў сваё жаданне пераехаць у Польшчу: «Большасць маіх родных знаходзіцца ў цяперашні час у Польшчы, і таму жадаю далучыцца да іх» [4, л. 92]. Шмат палякаў выязджала ў Польшчу спадзяючыся на лепшыя ўмовы жыцця. Так, рабочы-паляк саўгаса «Станіслававa» Гродзенскага раёна Б.Шагун у адказ на пытанне ўпаўнаважанага па перасяленню, што яго вымушае пераязджаць, заявіў: «Я працаваў у памесці «Станіслававa», атрымоўваў 72 пуды хлеба ў год, 30 злотых штомесяц і мне памешчык даваў морг зямлі. Любыя боты я мог купіць за 15 рублёў, а зараз я атрымоўваю 140 рублёў у месяц, 500 грам хлеба ў дзень і хаджу босы. Вось чаму я пераязджаю ў Польшчу» [1, л.93].

На перасяленне істотна ўплываў фактар польскага падполля. Дзейнасць падполля ў час перасялення магчыма падзяліць на два перыяды, якія адрозніваліся адзін ад аднаго. Першы перыяд пачаўся з моманту падпісання беларуска-польскага пагаднення (9 верасня 1944 г.) і працягваўся да Крымскай канферэнцыі. Ён характарызуецца тым, што лонданскі ўрад і падполле не пакідалі надзеі на ўстанаўленне даверасняўскай ус-

ходняй мяжы Польшчы. У гэты перыяд падполле скіроўвае дзейнасць на забарону палякам рэгістравацца і выязджаць у Польшчу. Наколькі моцным быў гэты фактар, сведчыць данясенне райпрадстаўніка СНК БССР з Гродна (снежань 1944 г.), у якім паведамлялася, што «абвесткі ў горадзе вывешваліся 4 разы і раніцай нічога не заставалася. Усё польскае насельніцтва знаходзіцца пад вялікім уздзеяннем польскіх белабандытаў, якія гаварылі палякам, што нікуды не трэба ехаць, бо тут будзе Польшча» [5, л. 32]. Паслядоўнае выкананне падполлем менавіта такой устаноўкі адзначае і англійскі гісторык К.Сворд, які пісаў, што «польскі ўрад у Лондане рэкамендаваў Арміі Краёвай рабіць усё магчымае, каб спыніць масавы ад'езд насельніцтва ў гэты час» [6, с. 183]. Пасля Крымскай канферэнцыі, зразумеўшы, што межы вызначаны і пераглядацца не будуць, тактыка падполля мяняецца. З вясны 1945 г. падполле прыкладае намаганні, каб усе палякі рэгістраваліся і выязджалі ў Польшчу. Ва ўжо ўзгаданым паведамленні Гродзенскага райпрадстаўніцтва адзначалася, што «пасля Крымскай канферэнцыі, дзе было заяўлена, што мяжа Польшчы на ўсходзе будзе праходзіць па лініі Керзана ... польскія белабандыты ўзяліся за новую агітацыю. Польскае насельніцтва пад пагрозай зброі прымушалі рэгістравацца і пераязджаць у Польшчу» [8, л. 52]. Доказам гэтага з'яўляецца даведка «Аб фактах бандытызму ў Гродзенскім раёне», якую Гродзенскі РК КП(б)Б накіраваў 28 красавіка 1945 г. у ЦК КП(б)Б. У ёй падкрэслівалася, што «ў выніку дзейнасці бандыцкіх груп, запалохвання насельніцтва ў Прывалкаўскім сельсавеце Гродзенскага раёна ўсё насельніцтва запісалася на выезд у Польшчу» [7, л. 279]. Асабліва моцны прымус з боку падполля назіраўся у Воранаўскім, Радуньскім, Лідскім, Шчучынскім раёнах. Так, у даведцы ЦК КП(б)Б «Аб стане працы Воранаўскага РК КП(б)Б Гродзенскай вобласці па перасяленню грамадзян польскай нацыянальнасці з БССР у Польшчу», (чэрвень 1945 г.) адзначалася, што «па ўліку польскага ўпаўнаважанага ў Воранаўскім раёне зарэгістравалася на выезд у Польшчу 5 812 гаспадарак, у якіх налічвалася 22 217 чалавек». Гэта тлумачылася тым, што «рэгістрацыя амаль усяго насельніцтва раёна для выезда з БССР у Польшчу з'явілася следствам слабай масава-палітычнай працы сярод насельніцтва з боку раённай партыйнай арганізацыі, уплыву антысавецкай агітацыі польскіх нацыяналістаў, а галоўным чынам, як вынік запалохвання насельніцтва з боку польскіх нацыяналістычных банд» [5, л. 59].

Пачатак перасялення выявіў неадназначнае стаўленне абласнога і раённага партыйна-савецкага кіраўніцтва да палякаў, якія выказалі жаданне выехаць у Польшчу. Яно калі не адмоўна, то ў лепшым выпадку нейтральна ставілася да перасяленцаў. Адмоўнасць праяўлялася ў тым, што ўлады, не прымаючы ва ўлік артыкул 3 пагаднення аб перасяленні, які прадугледжваў вызваленне грамадзян, якія зарэгістраваліся на выезд у Польшчу ад усіх дзяржаўных падаткаў, страхавых плацяжоў, спісанне

ўсіх нядоімак па абавязковых пастаўках сельскагаспадарчай прадукцыі ў 1944–1946 гг., патрабавалі іх выканання, прымусова накіроўвалі на працу па-за межы вобласці і г.д. Вясной 1945 г. пазіцыя палітычнага кіраўніцтва рэспублікі эвалюцыянуе ў бок жорсткага кантролю за дзейнасцю ўпаўнаважаных Польшчы і стварэнню перашкод пры рэгістрацыі, скіраваных на тое, каб па магчымасці меншая колькасць палякаў змагла выехаць з Беларусі ў Польшчу. Значную ролю ў запаволенні перасялення адыгралі змешаныя камісіі, якія былі створаны па ініцыятыве беларускага боку ў сакавіку 1945 г. Іх галоўнай задачай з'яўлялася пераправерка спісаў грамадзян, якія зарэгістраваліся на перасяленне. Тыя, хто быў зарэгістраваны не па вызначаных беларускім бокам дакументах, выкрэсліваліся з спісаў і пазбаўляліся права перасяляцца ў Польшчу.

Адзначым, што частка палякаў вясной-летам 1945 г. добраахвотна адмаўлялася ад пераезду ў Польшчу. Аднымі з асноўных фактараў, якія вымушалі палякаў заставацца ў Беларусі, з'яўляліся наступныя. Па-першае, летам-восенню 1945 г. знізіўся ўплыў падполля на перасяленцаў. Падругое, палякі ўжо зразумелі, што Польшча трапіла ў залежнасць ад Масквы і ў ёй пачынае ўстанаўлівацца камуністычны рэжым, які не надта адрозніваўся ад рэжыма, што панаваў у Беларусі. Так, Гродзенскі райкам партыі ў ліпені 1945 г. паведамляў Гродзенскаму абкаму партыі, што «ў Сабалянах Калеснік В. зарэгістраваўся на выезд у Польшчу, а потым перадумаў. Ён заявіў, што «мне і тут будзе добра, усё роўна Польшча будзе падпарадкоўвацца Савецкаму Саюзу». У Путрышскім сельсавеце на выезд у Польшчу запісалася 26 гаспадарак, з якіх 4 выехалі, 10 адмовіліся выязджаць у сувязі з ліквідацыяй банд. Пануюць і такія настроі, што пераязджаць няма сэнсу, усё роўна ў Польшчы будзе савецкая ўлада, а таксама будзе НКУС. Лепей жыць тут і не разарацца» [1, л. 93].

Пачатак 1946 г. абвастрыў сітуацыю з перасяленнем. Так, у пастанове бюро ЦК КП(б)Б ад 8 студзеня 1946 г. «Аб фактах масавага запісу насельніцтва на выезд у Польшчу па Ваўкавыскаму і Радуньскаму раёнах Гродзенскай вобласці» адзначалася, што «за дзесяць дзён студзеня (1946 г.) у Ваўкавыскім раёне па выбарчаму ўчастку №21 (у гэты час праходзілі выбары ў Вярхоўны Савет БССР) з 431 выбаршчыка 400 згадзіліся на выезд у Польшчу, на выбарчым участку №26 гэтага ж раёна з 686 выбаршчыкаў на выезд у Польшчу згадзілася 636 чалавек. Насельніцтва вёскі Пескі Нарачанскага сельсавета ў колькасці 120 гаспадарак поўнасцю запісалася на выезд» [10, л. 21]. Напачатку студзеня 1946 г. у сапраўднасці адбыўся масавы запіс польскага насельніцтва на выезд у Польшчу. Як паведамляў прадстаўнік Гродзенскага райпрадстаўніцтва У.Пуцята Галоўнаму прадстаўніку СНК БССР, жадаючых запісацца на выезд было столькі, што «апошнія дні рэгістрацыі выліліся ў цэлы працэс. У камісіі не вытрымлівалі ні вокны, ні дзверы. Узброеная група міліцыі не змагла забяспечыць парадку. Натоўп ламаўся дзень і ноч». Усяго з 1 снежня 1945 г.

па 15 студзеня 1946 г. па Гродзенскаму райпрадстаўніцтву запісаліся на выезд 11 429 гаспадарак агульнай колькасцю 41 136 чалавек [10, л. 21]. Улічваючы гэтае, бюро ЦК КП(б)Б абавязала Гродзенскі абкам партыі тэрмінова камандзіраваць у Васілішкаўскі і Радуньскі раёны адказных партработнікаў з мэтай спынення запісу насельніцтва. Галоўнаму Прадстаўніку СНК БССР У.Царуку загадвалася ўзяць пад асабісты кантроль ход рэгістрацыі і спыніць практыку запісу па вусных заявах. Для змяншэння колькасці жадаючых ад'ехаць у Польшчу партыйныя і савецкія ўлады патрабавалі ад палякаў, асабліва ад сялян, прадастаўлення даведак аб выкананні планаў дзяржпаставак сельскагаспадарчай прадукцыі, лесанарыхтовак, выплаты ўсіх падаткаў. Такія дзеянні раённых уладаў былі санкцыянаваны абласным кіраўніцтвам. Так, на нарадзе ў Гродзенскім абкаме партыі 24 студзеня 1946 г. першы сакратар абкама партыі П.Калінін і старшыня аблвыканкама П.Ратайка далі вусную дырэктыву сакратарам райкамаў партыі і старшыням райвыканкамаў не выдаваць зарэгістраваным эвакадакументы, пакуль яны не выканаюць усе неабходныя дзяржпастаўкі і плацяжы [8, л.106].

У чэрвені 1946 г. амаль двухгадовая праца па перасяленню была закончана. Аднак у вобласці заставалася яшчэ невялікая колькасць грамадзян, якія ў выніку розных абставін не змаглі пераехаць у Польшчу. Іх рэгістрацыя праводзілася ў індывідуальным парадку ў Гродне да 31 снежня 1946 г. У гэты час з вобласці зарэгістравалася і выехала ў Польшчу 2 926 гаспадарак, якія налічвалі 7 602 чалавекі [12, л. 65]. Такім чынам, агульная колькасць палякаў, якія выехалі з Гродзенскай вобласці ў Польшчу, склала 74 720 чалавек. Цікава адзначыць, што ў вобласць з Польшчы перасялілася ўсяго 1 044 гаспадаркі, якія налічвалі 3 028 чалавек [13, л. 74].

Перасяленне палякаў з Гродзеншчыны ў Польшчу ў 1944–1946 гг. ажыццяўлялася ў складаных абставінах пасляваеннага развіцця вобласці. У выніку перасяленчай акцыі дзесяткі тысяч палякаў пераехалі на сталае месца жыхарства ў Польшчу. Большасць іх склала аднаасобнае сялянства, якое такім чынам выказала недавер савецкай уладзе і яе мерапрыемствам у галіне сельскай гаспадаркі. Нягнуткая палітыка савецкай улады ў адносінах да палякаў як нацыянальнай меншасці – закрыццё польскамоўных школ, культурна-асветных устаноў, касцёлаў – не магла задаволіць частку інтэлігенцыі, рабочых, святароў і іншыя групы польскага насельніцтва, якія таксама перасяліліся ў Польшчу.

Спіс літаратуры

1. НАРБ, ф.4, воп.42, спр.140.

2. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў (ДАГА) Гродзенскай вобласці, ф.1, воп.1, спр.74.

3. НАРБ, ф.4, воп.42, спр. 375.
4. НАРБ, ф.7, воп.1, спр. 1905.
5. НАРБ, ф.4, воп.51, спр.11.
6. Sword K. Deportation and Exail Poles in the Soviet Union, 1939-1948. – NewYork: St.Martin Press, INC, 1994.
7. НАРБ, ф.4. воп.42, спр. 246.
8. НАРБ, ф.788, воп.1, спр. 11.
9. НАРБ, ф.4, воп.61, спр. 237.
10. Тамсама, спр. 237.
11. НАРБ, ф.788, воп.1, спр. 24.
12. НАРБ, ф.789, воп.1, спр. 25.

Т.Т.Кручковский

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

POLACY NA GRODZIEŃSZCZYŹNIE PO II WOJNIE ŚWIATOWEJ (ZARYS HISTORYKO-DEMOKRATYCZNEJ PROBLEMATYKI)

Problem funkcjonowania mniejszości narodowej w każdym kraju zawsze jest niełatwy, a często – kontrowersyjny. W czasach tworzenia się państw scentralizowanych i narodowych, a także totalitarnych, mniejszość narodowa była traktowana jako zagrożenie dla procesów asymilacji na rzecz narodowości panującej. Tak było w Niemczech w okresie «Reichu», w Rosji za czasów carskich, a także w okresie sowieckiemu. Ważnym czynnikiem tutaj jest take świadoma politykawładz państwowych. Warunki istnienia mniejszości narodowej we współczesnym świecie są pewnego rodzaju testem dla sprawdzania stopnia rozwoju państwa i dojrzałości obywatelskiej społeczeństwa. Są to dzisiaj dobrze już znane rzeczy. Obecnie ten problem istnieję i powinien być uświadomiony i w niepodległej Białorusi. Już po 10 latach niepodległości nie można wszystkie grzechy «spisywać» tylko na dawną sowiecką przeszłość. W obecnej sytuacji napewno już dużo zależy od samego państwa i społeczeństwa białoruskiego.

Istotnym dla określenia kręgu personalnego grup etnicznych jest kryterium przynależności do takiej czy sinej grupy mniejszościowej. Już w XIX wieku zaczął się spór o wyznaczenie tych kryteriów przynależności do pewnej grupy etniczno-narodowej. W okresie międzywojennym trwał spór o te kryteria. Dadzą się tu wyróżnić dwie ich podstawowe koncepcje: obiektywna, uznająca, ze o przynależności do danej grupy etnicznej decydują czynniki niezależne od woli osoby fizycznej, zwłaszcza jej pochodzenie, wychowanie w określonym duchu narodowym lub też wychowanie w danym kręgu kulturowym. Kryterium to uwzględniało wywodzącą się z czasów Herdera definicję narodowości obiektywnie istniejącej, niezmieniającej się grupy etnicznej

ze swymi podstawowymi cechami (etnos, religia, kultura, państwowość itd.); subiektywna, uznająca, że przynależność do danej grupy etnicznej wynika wyłącznie z woli osoby fizycznej i jest niezależna od kryterium obiektywnego, aczkolwiek kryterium to może być przesłanką takiej woli. Za decydujący czynnik przynależności narodowej osoby fizycznej zwolennicy owej teorii uznawali jej stan świadomości narodowej i jej wolę identyfikacji z określonym narodem (grupą etniczną). Zgodnie z tą koncepcją przynależność narodowa jednostki, wynikająca z jej subiektywnej identyfikacji, mogła być zmienna.

Narodowość we współczesnym świecie określała się nie według krwi, pochodzenia etnicznego, czy miejsca zamieszkania, jak to czyniono w Rosji i co obecnie przyjmują białoruscy historycy i instytucję państwowe, lecz według samookreślania się narodowego danej osoby, oczywiście z uwzględnieniem pochodzenia etnicznego i kręgu kulturowego. Takie są też kryteria przyjęte przez ONZ.

Demokratyzacja czasów pierestrojki i pocz. 90-ch lat odsłoniła skrywaną do tej pory różnorodność etniczną, stworzyła warunki do ujawniania aspiracji mniejszości oraz zdynamizowała procesy ich wewnętrznej integracji. Odzyskanie suwerenności państwowej ujawniło z kolei stosunek większości białoruskiej do zróżnicowania kulturowego, wyrażany w postawach społecznych i nowo utworzonych instytucji polityki narodowościowej.

Na całym terytorium współczesnej Białorusi znajdującej się w granicach ZSRR i Polski w końcu 1931 r. było więc łącznie (według Eberhardta): [1, s. 188-189]

Białorusinów	6124,7 tys.	czyli	71,5 % zaludnienia
Polaków	1087,4 tyś.	czyli	12,7 % zaludnienia
Żydów	723,3 tyś.	czyli	8,4 % zaludnienia
Rosjan	483,5 tyś.	czyli	5,6 % zaludnienia
Ukraińców	77,6 tyś.	czyli	0,9 % zaludnienia
Innych	80,1 tyś.	czyli	0,9 % zaludnienia

Trzeba zwrócić uwagę że Eberhardt przyjmuje do rachuby w BSSR dane oficjalne, natomiast jak twierdził M. Iwanów na podstawie danych statystycznych, sporządzonych na początku lat 30-ch podczas organizacji polskich autonomii – co najmniej liczebność Polaków była ponad 300 tysięcy [2]. Te liczby, oraz przyłączenie minimalnej ilości Polaków w części zachodniej obecnej Białorusi przy wyliczeniu za 5 lat przyrostu naturalnego (około 1,5 – 2 %) dają liczbę około 1,5- 2 min [3, s. 188]. osób. W przeliczeniu procentowym daje to rachunek około 20-25 % ogółu ludności.

W końcu okresu międzywojennego w oparciu o język, na terenie czterech województw północno-wschodnich, liczbę Polaków określano na około 44 % ogółu ludności. Ze względu na wyznawaną religię, liczbę ludności polskiej szacowano na 38 %, co w liczbach bezwzględnych wynosiło około 2 min osób [4]. Dla porównania – ze względu na język Białorusini stanowili 22 %, a Rosjanie tylko 2 %. Poleszuków, ze względu na język, w statystykach pols-

kich traktowano odrębnie, a około 44 % było wyznawców prawosławia. Biorąc pod uwagę specyfikę terenów wschodniej Polski, dane te można uznać za wysoce wiarygodne.

Polacy na terenach obecnego obwodu Grodzieńskiego w czasach międzynarodowych składali większość ludności, a mniejszościami najbardziej licznymi byli – Białorusini i Żydzi większość białoruska była w granicach obecnych rejonów – Nowogródek, Korelicze.

Losy ludności polskiej na Białorusi były częściowo podobne do innych narodowości, ale miały także swoje odrębności. Te ostatnie wynikały z przeszłości historycznej tych terenów i ze szczególnego miejsca zajmowanego przez republikę białoruską w ramach państwa radzieckiego.

Okazało się, że Białoruś stała najbardziej uległym krajem dla sowietyzacji i rusyfikacji. W tej sytuacji Moskwa nie widziała potrzeby chociaż szczątkowego pozostawienia polskości. Na te potrzeby działała nauka historyczna i oficjalna propaganda: twierdząc, że Polaków na Białorusi już niema, a są tylko zkatolizowani zpolonizowani Białorusini.

Takie stanowisko oficjalnej propagandy historiografii powodowało, że Polacy na Białorusi – podobnie jak na Litwie i Ukrainie – broniąc się przed białorusinizacją i rusyfikacją, zawsze kategorycznie podkreślali swe etnicznie polskie pochodzenie» [5]. Władze carskie Polaków identyfikowały najczęściej z liczbą księży i szlachty, radzieckie zaś – z osobami mającymi odnotowaną polską narodowość w paszporcie. Ten ostatni zabieg pozwolił władzom zaliczyć znaczną część ludności polskiej do Białorusinów. Warto zauważyć, że w latach siedemdziesiątych-osiemdziesiątych XX w., kiedy to odnotowano duże postępy w asymilacji, «Polacy paszportowi» tworzyli poważną formalną przeszkodę w dalszym rozwoju tego zjawiska. Dla władz sowieckich jak wcześniej rosyjskich i samych Białorusinów byli oni Polakami, chociaż w rzeczywistości część z nich straciła już poczucie swej polskości. Gdy okazało się jednak, że poczucie odrębności narodowej wśród Białorusinów jest znacznie słabsze niż na Litwie, obrano kurs na rusyfikację. O sytuacji Polaków, którzy pozostali na Białorusi, napisał Mikołaj Iwanów, badacz, który poznał tę sprawę z autopsji. Z tego względu zacytujemy ścisłe jego wywód: «Na Białorusi w okresie powojennym realizowano najbardziej bezwzględną i okrutną politykę antypolską. Wynikało to z faktu, że w republice, pomimo dość licznej grupy mieszkańców otwarcie deklarujących swoją polskość, istnieje dość spora grupa ludności katolickiej <...> o niesprecyzowanej świadomości narodowej, względnie mających wpisaną do paszportu narodowość białoruską, a jednak przyznających się do polskości <...>. Oficjalną politykę władz wobec polskiej mniejszości na Białorusi cechował w okresie powojennym wyraźny pragmatyzm. Miejscowa administracja działała według zasady: «Na Białorusi nie ma Polaków, są jedynie spolszczeni Białorusini i im wcześniej uda nam się przywrócić tych Polaków na białoruskość, tym lepiej» [5].

Cezurą otwierającą nowy etap antypolskiej polityki władz na Białorusi był rok 1948. Wtedy właśnie zlikwidowano wszystkie istniejące szkoły, a językiem polskim zakazano posługiwać się w jakiejkolwiek działalności państwowej, społecznej czy partyjnej. Pozostała na Białorusi ludność polsku najbiedniejsza, o najniższym poziomie wykształcenia, pozbawiona swoich warstw wyższych i przywódczych. Została ona poddana totalnej dyskryminacji. Znowu zaczęto niszczyć ostoję polskości: kościół, polską oświatę.

W rejonie sopockińskim jeszcze 1945-46 roku szkolnym planowano otworzyć w centrum rejonowym ze względu na oficjalnie przyznawaną polską większość niepełną szkołę średnią z polskim językiem nauczania i szkołę podstawową z dwóch klas w rosyjskim języku na 44 osoby. Na wsiach zaplanowano otworzyć 39 szkół, wśród nich 5 niepełnych średnich i 34 podstawowe. Wszystkie decyzje o nauczaniu dzieci w języku ojczystym zapadały w Mińsku.

W następnym roku szkolnym 1947-48 w rejonie sopockińskim było 47 szkół, w których naukę pobierało 4246 dzieci. Wśród nich naukę prowadzono w języku rosyjskim w l O szkołach, a po białorusku w 35 szkołach. W języku polskim nauczanie odbywało się tylko w 2 szkołach we wsi Stare Bohatyry (83 osoby) i w Rakowiczach (186os.) [6, s. 33].

Jak świadczą fakty, za 4 lata w rejonie sopockińskim (jak stało się na calej Białorusi) była zlikwidowana siatka polskich szkół narodowych. Nikt nie brał pod uwagę, że rdzennymi mieszkańcami rejonu są Polacy. Odbyło się to w tych okolicznościach, kiedy kurator oświaty rejonu grodzieńskiego Dawydczyk mówiła, że większość uczących się stanowią Polacy, prawda, bez wątpienia, jest fakt, że dużo nauczycieli wyjechało do Polski. W związku z powstałą sytuacją brakowało nauczycieli, doskonale znających język polski. Masowy wyjazd miejscowej inteligencji był spowodowany nie tylko czynnikiem materialnym lecz i naciskiem władz sowieckich na tych ludzi, którzy pracowali w szkołach polskich. Wyniki regularnej kontroli inspektorskiej procesu nauczania w polskich szkołach stale podkreślały «niski poziom ideologiczny i polityczny nauczycieli», oskarżali wielu z nich w nieprawidłowym wykładaniu przedmiotu. Ciekawie, że nikt nie zwracał uwagi na fakt, że zarzuty osobom z pedagogicznym wykształceniem o niedoskonałym wykładaniu i nauczaniu dzieci, robili osoby, które mieli tytko 7-kłasowe wykształcenie» [6].

Ludność polska między 1948 a 1959 r. odznaczała się wysokim przyrostem naturalnym. Wzrost ten został jednak w dużym stopniu zredukowany kolejną akcją repatriacyjną zorganizowaną między ł956 a 1959r. Była ona już znacznie mniejsza niż poprzednio. W ramach tej akcji wyjechało z ZSRR do Polski 250 tyś. osób. Tym razem dane oficjalne nie zdezagregowały repatriantów według miejsca ich zamieszkania w ZSRR. Ocenia się, że około 1/3 repatriantów pochodziło z terenów obecnej Białorusi"'.

Ta repatriacja, a jeszcze więcej polityka przepisywania ludności całych rejonów, jak to stało się z takimi jak – Oszmiana, Smorgoń, Ostrowiec, Zelwa

i td. zakłucikli przedwojennemu wizerunku większoci Polaków jako mieszkaców obwodu. I to stalo się już po 15 latach władzy sowieckiej i likwidacji polskiego szkolnictwa.

Rejony obwodu grodzieńskiego o wysokim udziale ludności polskiej w r. (w znacznym stopniu z Grodzieńszczyzny) [1, s. 122].

Lp.	Rejony	Liczba ludności	Udział procentowy			
			Polacy	Białorusini	Rosjanie	Inni
J.	Raduń	29533	87,4	5,8	2,3	4,3
2.	Woronowo	18634	86,4	7,2	5,0	1,4
3.	Lida	72937	33,1	30,2	11,7	3,0
4.	Szczuczyn	37746	50,4	39,1	7,6	2,9
3.	Wasiliszki	33056	49,7	47,3	2,0	1,0
6.	Grodno	131771	38,1	39,1	17,8	3,0
7.	lwie	31060	41,3	53,3	3,2	2,0
X.	Wołożyn	37190	37,8	58,1	3,2	0,9
9.	Wołkowysk	61968	33,4	51,8	10,2	2,6
10.	Zelwa	38436	29,1	67,6	2,6	0,7
Ogyłem		492393	46,3	41,3	9,4	3,0

W tych dziesięciu rejonach obwodu grodzieńskiego, które tworzyły jednolity układ przestrzenny przylegający do granicy białorusko-litewskiej i stanowiły wschodnią część historycznej Ziemi Wileńskiej oraz północną część Ziemi Grodzieńskiej, zamieszkiwało 492393 mieszkańców, w tym Polaków było 227802 (czyli 46,3 %), Białorusinów – 203439 (41,3 %), Rosjan 46361 (9,4 %) oraz innych narodowości – 14591 (3,0 %) [1, s. 121-123].

Do obwodu grodzieńskiego przylegał w 1939 r. obwód mołodeczański, który został później włączony do obwodów sąsiednich i nie był umieszczany osobno w statystykach. Północno-zachodnie rejony tego obwodu stanowiły po II wojnie światowej wschodnią część Wileńszczyzny i miały podobny charakter etniczny, jak omówione poprzednio rejony obwodu grodzieńskiego. Dane spisu z 1939 r. wykazały, że w siedmiu rejonach tego obwodu ludność polska dominuje w sposób bezwzględny lub względny. Najbardziej polski charakter miał rejon lwieniec i Świr (ponad 70 % Polaków), w dwóch następnych (Ostrowiec i Widzę) ludność polska wyraźnie przeważała, zaś w trzech kolejnych układ narodowościowy miał oblicze dualistyczne, polsko-białoruskie, bez wyraźnej przewagi jednej z narodowości.

Wyniki kolejnych spisów powszechnych bardzo wyraźnie ilustrowały stan liczebny Polaków na Białorusi i także na Grodnieńszczyznie. W 1959 r. było 538,9 tyś osób narodowości polskiej w republice, co stanowiło 6,7 % ogółu obywateli. Z nich tytko 48,5 % podało język polski jako ojczysty, 47,2 % zadeklarowało białoruski, a 4 % – rosyjski [7]. Nieco lepsza była sytuacja na

Grodzieńszczyźnie, gdzie zgodnie z ówczesną oficjalną statystyką, zamieszkiwało 332,2 tyś Polaków (było to 62 % Polaków republiki), czyli około 31 % ogółu ludności, a 35 % ludności wiejskiej. Język polski jako ojczysty podało 62 %, a 44 % – białoruski. Innym większym skupiskiem Polaków na Białorusi był obwód witebski – 83,8 tyś. Spośród nich, polski jako język ojczysty podało 46 %, a białoruski – 52 % [8, s. 126]. Na terenie obwodu brzeskiego w 1959 r. zamieszkiwało 42 tyś osób narodowości polskiej.

Pas zwartego osadnictwa polskiego na Grodzienszczyźnie obejmował: Grodno – Szczuczyn – Lida – Werenowo. W zaistniałej na tym terenie sytuacji, chociaż likwidowano polskie szkolnictwo, pozostawiano jednak możliwość deklarowania polskiej narodowości. Liczba Polaków na wsi wahała się od 50 do 90 %. Podobnie jak w XIX w., wystąpiło tu zjawisko nieokreślonej tożsamości narodowej. Jeżeli jednak w czasach carskich był to skutek opóźnienia kształtowania się tego procesu, to w końcu lat pięćdziesiątych, było to elektem radzieckiej p olityki narodowościowej, traktującej 'język prosty» ludności jako białoruski i zaliczającej mieszkańców takich regionów do Białorusinów. Przykładem mogą być okolice Oszmiany i Smorgoń, gdzie prawie wszyscy są katolikami – ludności przypisano narodowość białoruską pomimo, że ona sama deklarowała się jako «tutejsza» w znacznym stopniu przed represjami. Trzeba przyznać, że mieszkańcy tych terenów byli zastraszeni, dobrze pamiętali powojenne tragiczne pacyfikacje, związane z likwidacją partyzantki AK i administracyjnym wprowadzaniem gospodarki kołchozowej. Katolicyzm jako religia dominująca, zachował się w tym rejonie do czasów współczesnych. Tamtejsi mieszkańcy nazywają swoją wiarę «polską». Gdy na przełomie lat osiemdziesiątych-dziewięćdziesiątych zmieniała się sytuacja polityczna, właśnie z tych terenów najwcześniej napłynęły listy do redakcji «Głosu znad Niemna» o przymusowym pozbawianiu polskiej narodowości w okresie powojennym. W tej obfitej korespondencji, najczęściej padał postulat przywrócenia polskiej narodowości tym, których jej pozbawiono. Z inicjatywy Związku Polaków na Białorusi zaczęło się tam najwcześniej odradzać polskie szkolnictwo. Może to być potwierdzeniem na przynajmniej szczątkowe przetrwanie polskiej świadomości narodowej.

Najgorzej w polskim środowisku przedstawiała się sprawa zachowania znajomości języka ojczystego. W 1959 r., w skali całej republiki, polski jako język ojczysty podało 48,5 %, białoruski 47 %, rosyjski tytko 4 %. W 1970 r. wielkości te przedstawiały się odpowiednio: 13,76, 10 %.NaGrodzieńszczyźniew 1959 r. język polski jako ojczysty deklarowało 62 % Polaków, białoruski – 34 %, a rosyjski około 3 %. Jedenaście lat później wskaźniki te zmieniły się następująco: 15,76 i 8,5 %. Dla porównania na Litwie, chociaż liczba Polaków spadła z 8,5 do 7,7 % ogółu ludności, to wskaźnik języka polskiego jako ojczystego zmniejszył się tylko z 96 do 92,3 % [9]. Zmiana tego wskaźnika języka polskiego w polskim środowisku na Białorusi była wynikiem nie tylko asymilacji. Często był to administracyjny zabieg dokonywany

na szczeblu sielsowietu, a polegający na zmianie zapisu w paszporcie. W mieszanych narodowościowo rodzinach szeroko rozpowszechnione było ruszczenie nazwisk i imion, w ostatecznym zaś wyniku otrzymywano takie właśnie proporcje narodowościowe, jak wykazał to spis z 1970 roku. Coraz bardziej widoczna była białorutenizacja społeczeństwa polskiego i wzrost ilości Białorusinów. Warto podkreślić, że o ile na początku XX w. odbywało się to kosztem Litwinów, to tym razem – Polaków.

Chociaż po 1970 r. został zahamowany spadek ogólnej liczby Polaków na Białorusi, to jednak systematycznie malała ich «strona jakościowa». Z materiałów spisu przeprowadzonego w 1979 r. wynikało, iż Polaków było 403,l tyś – co oznaczało wzrost o 5,3 %, ale w stosunku do ogólnej liczby ludności nastąpił spadek z 4,3 do 4,2 %. Język polski jako ojczysty zadeklarowało tym razem tylko 7,7 %, białoruski –74 % i rosyjski – 18 %. Na Grodzieńszczyźnie wskaźnik ten kształtował się odpowiednio: 8,1, 75, 16,3 % [10]. Bardzo wyraźnie obok białorutenizacji widoczna była także rusyfikacja. Wiązało się to niewątpliwie ze wzrostem liczby ludności posiadającej wykształcenie i posługujących się w coraz większym stopniu językiem bardziej przydatnym w życiu, czyli rosyjskim jako powszechnie używanym.

Ogólna liczba Polaków na Białorusi, chociaż w tatach 1979, i 989 nieznacznie wzrosła i wynosiła 417 tyś, ale jej udział procentowy nadał malał z 4,2 do 4,1 %. Największym skupiskiem nadał pozostała Grodzieńszczyzna, gdzie odnotowano około 300 tyś. Polaków tj. 72 % całej zbiorowości. Stosunek do ogólnej liczby ludności w niektórych rejonach przedstawiał się następująco; w weronowskim Polacy stanowiłi około 85 %, w szczuczyńskim około 52 %, świsłockim – 22,4 %, lidzkim – około 45 %, grodzieńskim – około 42 %, iwjewskim – 28,3 %, brzostowickim i zielwieńskim po 24,8 %, a w wołkowyskim – 29,3 % [11]. Znacznie większy jest ten odsetek wśród ludności wiejskiej. Najbardziej liczni są Polacy w rejonie weronowskim – 87,7 %, w szczuczyńskim – 56, łidzkim – 54,7, grodzieńskim – 47,5, wołkowyskim – 41,5, ałe już w iwjewskim wynosił tylko 31,8 %, zielwieńskim – 30,8, brzostowickim – 28,5, mostowskim – 26,5, oszmiańskim – 25,8, ostrowieckim i świsłockim po 2ł %. Chociaż spadł ogólny odsetek polskiej ludności z 26,5 do 25,9 %, to na wsi wzrósł z 31,7 do 32,8 i w miastach odpowiednio z 19,8 do 20,7 %.

Godne uwagi są też informacje ze spisu o strukturze zawodowej Polaków i ich wykształceniu, zwłaszcza po porównaniu tych danych z Białorusinami i Rosjanami. Na 1000 statystycznych mieszkańców Białorusi, Polaków najwięcej pracuje w rolnictwie – 343 osoby, podczas gdy Białorusinów – 299, a tylko 81 Rosjan. Świadczy to o tym, iż ludność pochodzenia polskiego jest zatrudniona w sektorze najgorzej płatnym, nie cieszącym się żadnym prestiżem społecznym i prawno-administracyjnie najbardziej zależna od kierownictwa gospodarstwa. Pod względem zatrudnienia w przemyśle przodują ci ostatni – 336 osób, na drugim miejscu jest kategoria «inni» (chodzi głównie o Ukraiń-

cach) – 299, Białorusini zajmują trzecie miejsce – 272, a Polacy jako ostatni – 261. Podobna sytuacja jest w szkolnictwie, gdzie Rosjan jest 108, «innych» – 90, Białorusinów – 78, a Polaków tytko 61. W nauce znalazło zatrudnienie 3 Rosjan, 2 «innych, a Polaków i Białorusinów po jednym. Bardzo wymowna jest też struktura narodowościowa w administracji lokalnej: «inni» – 106, Rosjan – 97, Białorusinów – 34 i 24 Polaków. Na zakończenie tej analizy warto jeszcze przytoczyć dane o stopniu upartyjnienia, które wynosiły: wśród Rosjan – 6, «innych» i Białorusinów – 4, Polaków, na szczęście, tytko dwóch [12, s. 172-187]. Nie trzeba więc komentować tego, kto i dlaczego rządził Grodzieńszczyzną w latach osiemdziesiątych.

Spis 1999 r. był pierwszym spisem w niepodległej Białorusi. ZPB wiązał z jego przeprowadzeniem pewne nadzieje: chociaż przez stosunkową rzetelność w jego przeprowadzeniu można zobaczyć największe polskie środowiska, ich ilość, tendencje rozwojowe. Przy tym ZPB skierował apel do całego polskiego środowiska o poparcie także języka białoruskiego, białoruskiego szkolnictwa itd. Jednak jak teraz widać ze wstępnych analiz spisu 1999 r. i reakcji na jego jak rządowych analityków, tak i narodowo-białoruskich: nawet ten sfałszowany spis wywołuje ich zastrzeżenia i próby wyjaśnić Polakom, że nawet podając się Polakami i stwierdzając, że język polski uważają za ojczysty – po prostu nie wiedzą co robią! Bo są oni w większości tylko białoruskimi katolikami, albo skatolizowanymi Białorusinami z punktu widzenia terytorium państwowego, czy języka. Jednym słowem stare (jeszcze carskie!) metody i argumenty. Powtarza się sytuacja, jak to było jeszcze w XIX w., kiedy białoruszczyzna rosła kosztem Polaków na terenach obecnego państwa białoruskiego.

Nawet wstępna analiza pierwszych wyników spisu pokazuje jego nierzetelność. Wiemy, że ogólna liczba ludności kraju zmniejszyła się w ciągu 10 lat o 107 tyś. osób (ok. l % populacji), przy tym największy spadek widzimy na wschodzie Białorusi: obwód homelski – ubytek 123 tyś. osób, obwód mohylewski – 66 tyś., obwód Witebski – 33 tysiące. Niewielki przyrost naturalny mają tylko obwody brzeski (36 tyś. osób), grodzieński (22 tyś.) i miasto Mińsk (73 tyś.) – czyli tereny, gdzie mieszka najwięcej Polaków. Tymczasem według danych spisowych ogólna liczba ludności polskiej zmniejszyła się o 22 tyś. osób – z 418 do 396 tysięcy. Na Grodzieńszczyźnie zarejestrowano oficjalnie 294 090 Polaków, co stanowi około 25 % ludności obwodu. Spośród nich tylko 55 129 osób (około 20 %) uznało język polski za ojczysty – ale to i tak prawie dwukrotnie więcej, niż podały spisy w 1979 czy 1989 roku [13, s. 16, 22, 48 i td.].

Ze spisu 1989 r. wynikało, że średnia wielkość rodziny jednonarodowościowej u Rosjan, Białorusinów i Polaków wynosiła około 3 osób. W miastach, gdzie przyrost naturalny był wyższy, rodzina polska składała się średnio z 3,3 osób, białoruska z 3,2, a rosyjska i ukraińska z 3,0. W rodzinach mieszanych wskaźnik ten dochodził do 3,5 osób.

Jak widzimy, z punktu widzenia demografii liczba Polaków powinna wzrastać: mają oni większe rodziny, a na Grodzieńszczyźnie jest, chociaż niewielki, przyrost naturalny. Spadać powinna liczebność Białorusinów i Rosjan, ponieważ w rejonach i wschodnich zmniejszyła się liczba mieszkańców. Widzimy to na przykładzie Rosjan– ich liczba na Białorusi spadła przez okres 10 lat o 200 tyś. osób– z 13,2 % ogółu ludności do 11,4 proc. Niewątpliwie pewną rolę odegrała ich emigracja do Rosji. Natomiast ludność białoruska niespodziewanie wzrosła o 254 tyś. osób (!), przy ogromnym, jak widzieliśmy, ubytku w obwodach wschodnich. Takie zmiany mogą być wytłumaczone tylko manipulacjami podczas spisu. Znowu, jak we wszystkich spisach powojennych, powtarza się sytuacja niewyjaśnionego zmniejszenia ogółu ludności polskiej – i wzrostu liczebnego narodowości panującej.

Dane ogólne ilościowe Polaków na Białorusi według prowadzonych oficjalnych statystyk wyglądają następująco:

Polacy na Białorusi według oficjalnego spisu 1999 r. [13].

	1959 r.	1970 r.	1979 r.	1989 r.	1999 r.
Polacy	538.8 tyś. (6.7 %) ogyłu ludności kraju	382.6 tyś. (!) (4.3 %)	403.1 tyś. (4.2 %)	41 7.7 tyś. (4.t %)	395.7 tyś. (3.9 %)
Witebszczyzna	83.86. tyś. (6.6 %) ogyłu	24.8 tyś. (!.S %)(!)	17.3 tyś. (!) (1.2 %)(!)	25.2 tyś. (1.8 %)(!)	2 1.0 tyś. (1.5 %)
Grodzieńszczyzna	332.4 tyś. (30.9 %) ogyłu ludności	276.5 tyś. (26.5 %)	299.2 tyś. (26.5 %)	300.8 tyś. (25.9 %)	294.0 tyś. (24.8 %)
Mińszczyzna	64.4 tyś. ogyłu ludności	3 1. 3 tyś. (2.0 %)	29.6 tyś. (1.9 %)	33.2 tyś. (2.1 %)	29.5 tyś. (1.9 %)

Uważam, że liczbę Polaków można ocenić na 1,5 – 2 min. osób, a na Grodzieńszczyźnie około 700–800 tyś. Według danych kościelnych na Białorusi – 2,5 – 3 min. katolików, według zdania autora około 90 % to Polacy, albo ludzie polskiego pochodzenia, bądź przyznający się w przeszłości do polskości. Ostatni spis 1999r. pokazał także zmianę struktury ludności polskiej na Białorusi. Pierwszy raz ilość Polaków oficjalnie zarejestrowanych w miastach przekroczyła ich ilość na wsi – 55 % w 1989 r. do 45 %. W miastach mieliśmy przyrost ludności polskiej z 200 tyś. do 2) 5 tyś. Natomiast na wsi ogromny ubytek z 217 do 180 tyś. osób. Potacy stati się ostatnią grupą etniczną na Białorusi, większość której mieszka w miastach: wśród

Białorusinów ten wskaźnik wygląda następująco: 5,5 mln. mieszkańcy miast, do 2,6 mtn. na wsi (około 43 %), a Rosjan – 972 tyś. w miastach, do 169 tyś. – na wsi (około 20 %).

Największym skupiskiem Polaków pozostała Grodzieńszczyzna [14].

Skład narodowościowy *(Grodzieńszczyzna)*

		miasto	wieś
Grodno	66.7 tyś. na 301.6 ogyłu ludności	22.1 %	
rejon grodzieński	27.3 tyś. na 68.0 tyś. ogyłu ludności – 40. 1 %	2.4 tyś. na 13.0 tyś. – około 20 %	24.8 –na 55.0 –około 48 %
Lida	38.5 tyś. na 100.7 tyś. ogyłu ludności	około 38.3 %	
rejon lidzki	19.7 tyś. – na 46.8 tyś. – około 40 %	2.6 tyś. – na 13.5 tyś. – około 20 %	17.1 tyś. – na 33.2 tyś. – około 53 %
Brzostowica (powiat) (rejon)	5.0 tyś. – na 21.3 tyś. ogyłu ludności – około 24 %	1. 2 tyś. – na 7.4 tyś. – około 18 %	3.8 tyś. – na 13.8 tyś. – około 30 %
Wylko wysk (powiat) (rejon)	23.8 – na 84.6 tyś. ogółu ludności – 28.2 %	1 3.6 tyś. na 60.3 tyś. ogyłu – 23 %	10.2 tyś. na 24.5 tyś. ogółu – około 43 %
Werenowo (powiat) (rejon)	31.2 tyś. Polaków na 37.6 tyś. – 83 %	7.0 tyś. – na 9.0 –około 70 %	24.1 tyś. – na 27.7 tyś. – około 92 % (!)
Iwje (powiat) (rejon)	9.2 tyś. na 37.5 tyś. – około 24.6 %	1.7 tyś. na 10.2 tyś. – około 17 %	7.5 tyś. na 27.2 tyś. – około 28 %
Mosty (powiat) (rejon)	8.8 tyś. na 4 1.4 tyś. – około 22 %	2.6 tyś. na 18.3 tyś. ogyłu – około 15 %	6.1 tyś. na 23.1 tyś. ogółu –około 30 %
Nowogrydek (powiat) (rejon)	2.7 tyś. na 41.4 tyś. – około *5 %*	1.5 tyś. na 3 1.7 tyś. ogyłu – około 5 %	1.1 tyś. na 26.7 tyś. ogyłu –około 4 %
Ostrowiec (powiat) (rejon)	3.0 tyś. na 29.4 tyś. – około 11 %	0.5 tyś. Polakyw –8.6 tyś. ogółu ludności	25 tyś. Polaków- 20.8 tyś. ogyłu ludności

Oszmiana (powiat) (rejon)	4.4 tyś. – na 37.3 tyś. – około 12 %	1.1 tyś. Polakyw –15.1 tyś. ogółu ludności – około 7 %	3.3 tyś. Polaków – 22.2 tyś. ogyłu – około 16 %
Swisłócz (powiat) (rejon)	5.4 tyś- na 25.9 tyś. – około 22 %	2.0 tyś. Polaków – 9. 1 tyś. ogółu – około 22 %	3.3 tyś. Polaków – 16.7 tyś. ogółu – około 22 %
Smorgonie (powiat) (rejon)	1.7 tyś. – na 6 1.4 tyś. – około 3 %	0.7 tyś. Polakyw –36.2 tyś. ogółu – około 2 %	0.9 tyś. Polaków – 25.2 tyś. ogyłu – około 4 %
Szczuczyn (powiat) (rejon)	3 1.0 tyś. – na 6 1.5 tyś. – 50.5 %	8.0 tyś. Polakyw –20.2 tyś. ogółu – około 40 %	23.0 tyś. Polakyw –4 1.2 tyś. ogółu – około 55 %
Zdzięcioł (powiat) (rejon)	5.2 tyś. na 38.3 tyś. – około 14 %	1.7 tyś. na 14.2 – około 14 %	3.4 tyś. na 24.1 tyś. – około 14 %

Ale i tutaj widzimy oficjalny ubytek Polaków faktycznie na przestrzeni czasowym całego badanego okresu. Spisy pokazują zadziwiający z punktu widzenia demografii spadek ludności polskiej we wszystkich obwodach. Spadek ten świadczy o polityce państwa białoruskiego odnośnie do Polaków: można to wszystko wyjaśnić tytko «przepisywaniem», bo już po 1959 r. nie było żadnych większych wyjazdów Polaków po za granice Białorusi.

Nawet te wstępne dane według niektórych rejonów Grodzieńszczyzny pokazują statystyczne niezgodności: warunki bowiem są mniej więcej jednakowe, a w niektórych rejonach widzimy stabilną ilość, czy nieznaczny spadek, ale w niektórych niezrozumiałe zmniejszenie za 10 ostatnich lat. Tak w ostrowieckim rejonie (jeden jak wiemy z prawie całkowicie przepisanych!) ilość Polaków zmieniała się następująco: 1970 r. – 3.5 tyś. osób; 1979 r. – 2.9 tyś. (!); 1989 r. – 5.2 tyś. (!) 1999 r. – 3.0 tyś. Polaków. Podobną sytuację także można pokazać na przykładzie rejonu oszmiańskiego: 1989 r. – 7.8 tyś. Polaków, 1999 r. – 4.4 tys. (!). Powstaje pytanie: co się stało tutaj z ludnością polską? Może była jaka klęska żywiołowa? Odpowiedź łatwo znajdziemy, gdy przeanalizujemy dynamikę zmian ludności białoruskiej w tych rejonach: ostrowiecki – Białorusini na wsi w 1989 r. – 15.4 tyś. osób; 1999 r. – 16.5 tyś. osób; oszmiański – także przyrost za 10 lat: z 28, t tyś. osób do 30,9 tyś [14, s. 108-146]. I to przy powszechnym umieraniu wsi, gdy ogólna ilość mieszkańców cały czas zmniejsza się. Nigdzie więcej na Białorusi ani w centralnej, a tym bardziej wschodniej niema

Ale ł wtedy jak wiemy nie wszyscy Polacy mogli ujawnić się, a po prostu odważyć się przyznać do polskości. Natomiast rosła / faktycznie i procentowo ludność polska w największych miastach Grodzieńszczyzny [14].

Te dane z Grodna na przykład według danych kościelnych można zwiększyć z 66,7 tyś. do 150 – 160 tyś. Na tyle oceniamy ilość Polaków w Grodnie. A więc w Grodnie obecnie jest więcej Polaków niż w 1939 r. Stało się ono centrum polskości na Białorusi: jest tutaj szkoła polska, siedziba ZPB, szkoły społeczne, istnieje ostra potrzeba w budowie z prawdziwego zdarzenia Centrum Kultury Polskiej na całą Białoruś, otwarcia wydziału polskiego na Uniwersytecie Grodzieńskim. Do dokonania takiego wysiłku Polacy z Białorusi potrzebują znacznego wsparcia finansowego i dyplomatycznego z Macierzy–Polski. W Lidzie te oficjalne liczby można zwiększyć także w 1,5 – 2 razy. Według danych kościelnych na Grodzieńszczyźnie około 60 –70 % katolików: w poszczególnych rejonach Grodno, Lida, Szczuczyn, Iwje, Ostrowiec, Oszmiana – około 70 – 80 %. W takich rejonach, jak – Wołkowysk, Swisłocz, Mosty, Brzostowica – około 50 – 70 % katoiików. W Mińsku według różnych danych ocenia się liczebność katolików na 500–600 tyś. osób. Warto ich porównać z oficjalną statystyką ilości Polaków.

Jeden z ważniejszych wskaźników tożsamości – język ojczysty wśród Polaków kształtował się następującym sposobem.

Grodzieńszczyzna (język ojczysty) [14].

lata	polski	białoruski	rosyjski
1979	13,1 %	76,4 %	10,4 %
1939	7,8 %	74 %	18,1 %
1989	13,3 %	63,9 %	22,6 %
1999	16,5 %	67,1 %	16,2 %

W spisie 1999 r. było także pytanie o używany język w domu. Tym pytaniem władze chcieli potwierdzić swą tezę o «białoruskości» Polaków na Białorusi.

Język używany w domu (na l tyś. osób) [14].

1999 r.	swyj	Białoruski	Rosyjski
Polacy (całość)	47	576	377
miasto	38(!)	346	615
wieś	58	849	92
Polacy(Grodzieńszczyzna)	56	589	355
miasto	45	355	600
wieś	68	854	78
Mohylew	9	167	822
miasto	10	117	870
wieś	3	466	530

Jak widzimy ten wskaźnik jest znacznie niższy niż nawet uznanie języka polskiego jako ojczystego. Świadczy to o znacznej asymilacji Polaków na Białorusi. Przy tym ten wskaźnik wyższy na Grodzieńszczyźnie i niższy we wschodniej Białorusi (za przykład wzięty obwód mohylewski). Widzimy z tych danych także taką ciekawą rzecz: Polacy na terenie Grodzieńszczyzny przez ich białorutenizację przeważnie na wsi używają język białoruski (ten wskaźnik wyższy i w średnim), niż rosyjski, a we wschodniej Białorusi na odwrót – idzie ich przeważnie rusyfikacja. Chcę tutaj także postawić pytanie: dla czego mieszanka językowa (tak zwany język prosty, albo trasianka) może być tylko językiem białoruskim, a nie także i polskim na tych terenach ze swoim kolorytem. Uważam, że ma prawo na istnienie jedna i druga wersja, l wtedy ten język prosty dla Polaków będzie swoistym wariantem polskiego, a dla Białorusinów – białoruskiego (przecież on znacznie różni się od obecnego białoruskiego języka literackiego). Wtedy stosunek języka ojczystego, a tym bardziej używanego w domu w znacznym stopniu by się zmienił.

Razem z tym parametr (język używany w domu) jest bardzo stosunkowy: bowiem w odniesieniu do Białorusinów on wskazuje całkiem poprawny wizerunek używania ł języka białoruskiego w domu, chociaż wszyscy dobrze wiemy, że powszechnie jest używany język rosyjski.

Obecnie, w świecie państw demokratycznych, mniejszość narodowa ze swą specyficzną dla każdego kraju kulturą narodową uważana jest za bogactwo kulturowe kraju zamieszkania. Można wręcz powiedzieć, że obecnie w demokratycznym świecie stosunek do mniejszości narodowych jest sprawdzianem dojrzałości społeczeństw. I nie przypadkiem, w ramach jednoczącej się Europy, a także przez ONZ po II wojnie światowej, przyjęto ustawodawstwo gwarantujące rozwój i zachowanie kultury i oświaty mniejszości narodowych. Podobne punkty są również w polsko-białoruskich umowach międzypaństwowych. Ten problem dotyczy obecnie oficjalnej pozycji państw, z którymi jesteśmy związani my Polacy na Białorusi; jako mniejszość polska na Białorusi, jej obywatele i jako Polacy z Polską, swą Macierzą. Sytuacja mniejszości w naszych warunkach jest bardziej skomplikowana niż wynika z oficjalnie podpisanych dokumentów. Chodzi o faktyczne przestrzeganie przez państwo białoruskie podpisanych umów i wziętych na siebie zobowiązań, stosunek władz lokalnych (w naszym wypadku największe znaczenie mają władze obwodu grodzieńskiego), pewne stereotypy funkcjonujące w społeczeństwie białoruskim w stosunku do Polaków itd.

Ustawodawstwo Białorusi w stosunku do mniejszości narodowych w rzeczach podstawowych dorównuje standardom europejskim, chociaż nie przyjęta jest na przykład europejska Ramowa Konwencja ochrony praw mniejszości. A jednak sedno polityki w stosunku do mniejszości narodowych w

warunkach niedemokratycznych rządów na Białorusi leży w praktycznej realizacji tego ustawodawstwa.

Tak będzie dopóki władza i społeczeństwo Białorusi nie zrozumie, że mniejszość narodowa nie jest materiałem do asymilacji, lecz bogactwem kulturalnym i powinno wspierać się panującą narodowością. A na to na Białorusi na razie trzeba poczekać. Polacy przez większość społeczeństwa białoruskiego są widziani przez stereotypy rosyjskiej i sowieckiej propagandy. Każde nasze wystąpienie będzie z dwóch stron (władza i opozycja) przyjmowane jako niebezpieczeństwo polonizacji. Chociaż rusyfikacja kraju jest już od dawna rzeczywistością, ale o tym prawie się nie mówi. ZPB od początku swej działalności w tych warunkach stawiał na odrodzenie oświaty polskiej na Białorusi, a poprzez to i świadomości narodowej. W bardzo krótkim historycznym okresie udało się otworzyć dwie polskie szkoły, utworzyć dziesiątki zespołów artystycznych, polską gazetę i czasopismo itd. I najważniejsze osiągnięcie tego okresu to, że zmieniła się sytuacja Polaków na Białorusi: stali się oni ludnością atrakcyjną w mniemaniu ludności białoruskiej i rosyjskiej. Wynika ta teza z nowej pozycji Polski, uznania jej osiągnięć z ostatnich 10 lat, a także pracowitości i zaradności Polaków na Białorusi, szczególnie Grodzieńszczyzny, która liczy się jedną z najbogatszych na Białorusi. Te osiągnięcia to dość dużo jeżeli pamiętać, że Polacy na Białorusi zaczynali od kompletnego zera, ale zarazem i mało, jeśli brać pod uwagę nasze potrzeby i możliwości.

Spis literatury

1. Eberhardt P.Przemiany narodowościowe na Bialorusi. – Warszawa, 1994.
2. Iwanow M. Pierwszy naród ukarany, Wroclaw, 1991.
3. Kruczkowski T. Polacy na Białorusi i na tle historii i wspołczenosci. – Slonim, 2003.
4. Mały rochnik statystychny, Warszawa, 1939.
5. Iwanow M. Polacy w Związku Radzieckim 1917 – 1990 // Polacy w kościele Katolickim w ZSRR / Pod red. E.Walewalda. – Lublin, 1991.
6. Szumski J. Likwidacja polskih szkól w rajonie Sopockinskim w latah 1944-1948 // Magazyn Polski. – № 1-2 (22-23). – 2002 г.
7. Раков А. Население Белорусской ССР. – Минск, 1969.
8. Всесоюзная перепись населения СССР 1959 г. Т. 1.
9. Ibid СССР 1970 г. М., 1971., Т.1.
10. Ibid СССР 1979 г. М., 1981., Т.1.
11. Ibid СССР, 1989, Т.1.
12. Ibid Гродненская обл. Т.2.
13. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. – Мн., 2001. – Т. 1.
14. Итоги переписи населения Республики Беларусь. – Мн., 2001, Гродненская область. Т.1.

А.И.Ганчар

(г.Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ОБЪЕДИНЕНИЯ ПРИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ КОСТЁЛАХ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

По состоянию на 01.11.2003 г. в Гродненской области действуют 457 религиозных общин 18 конфессий. Из них: 178 православных, 170 католических [1, с. 3]. При общинах функционируют различные объединения. Особое место в этой деятельности, со стороны римско-католического костёла принадлежит БКО «Каритас», которое только в 2003 г. передало 22 транспорта с гуманитарной помощью на сумму более полумиллиона EURO. Сегодня римско-католические объединения – действующие центры не только духовной, психологической, но и материальной помощи: гуманитарная помощь, организация отдыха детей, обеспечение функционирования социальных домов (кухни для малообеспеченных, строительство домов матери, инвалидов и т.д.) [2, с. 6-7]. Но какова история существования римско-католических объединений? Какой характер носила их деятельность в разные исторические периоды? В данной статье рассматривается наиболее драматический период для римско-католического костёла: вторая половина XIX – нач. XX в.

Первое объединение, которое активно начало свою деятельность, было общество «Девы Марии царицы Польской» (1850 г.). Оно занималось распространением католичества среди населения Гродненской губернии, прежде всего через проповеди священников. Члены общества призывали местных католиков бороться за свою веру путём активной борьбы. Известия об этих действиях дошли до местных властей, что вызвало подозрения в антиправительственной направленности этого католического объединения. Началось тайное следствие, в ходе которого было выяснено, что это совсем не религиозное общество. Всех членов общества заключили в тюрьму [3, с. 3-7].

Вопрос о тщательной проверке римско-католических братств в Северо-Западном крае был возбуждён только в 1865 г. генерал-губернатором графом М.Н.Муравьёвым. Он потребовал сведений об их деятельности от римско-католических епархиальных начальников и от духовной коллегии Министерства внутренних дел.

Ввиду отзыва епископа Станевского, а также других сведений, собранных о костёльных братствах Северо-Западного края, решено было, что подобные объединения, товарищества, братства или иные подобные собрания не должны существовать без разрешения правительства и не могли быть терпимы даже под предлогом какой-либо благотворительной цели. А р. – к. деканов и настоятелей костёлов обязали подписками не

организовывать при костёлах подобных братств. 20 апреля 1868 года Виленский, Ковенский, Гродненский и Минский генерал-губернатор и главный начальник Витебской и Могилёвской губернии распорядились о закрытии братств при костёлах. Что же касается движимого имущества, принадлежащего некоторым членам общества, то оно передавалось в распоряжение тех костёлов, при которых они существовали. Все эмблематические знаки и книги братчиков под наблюдением полицейских властей предавались сожжению [5, с. 23-26].

Но общества продолжали существовать. Интересный факт по поводу деятельности Братства св. Антония при Францисканском костёле, закрытого гродненским полицмейстером, братчиков обнаружено было 11 человек, но их фамилии не были внесены в учётные книги, а те, которые были внесены, не удалось обнаружить по всей губернии. В Гродненском же деканате существовало 13 братств [4, с. 70-71].

В Слонимском уезде существовали братства при Слонимском приходском костёле, Дворецком, Ружанском, Деречинском, Молчадском, Косовском приходских костёлах. Первые четыре братства были названы в честь св.Ружанца, остальные – св.Троицы и св.Анны. Все существовали ещё с конца XVIII века. Виленский римско-католический декан распорядился их закрыть, так как те не имели законного основания на существование. В ходе закрытия выяснилось, что некоторые братства всё же имели разрешение, выданное им епископом ещё в первой половине XIX в. – братства св.Ружанца. Средняя численность братчиков – 25 человек [6, с. 17-22].

В Пружанском уезде существовало три братства ещё с XVIII в. Новых в XIX в. не образовалось. «Братства эти вредные, ибо распространяют латино-польскую пропаганду» – писал уездный исправник Крылов Гродненскому губернатору [7, с. 1-4]. Но в 1869 г. ксендзу Езерскому при Шерешевском костёле удалось тайно восстановить братство. С помощью крестьян Петра и Андрея Тайневичей он смог собрать всех бывших братчиков и даже включить новых людей. В ходе обыска полиция нашла польские книги, букварь и «возмутительные гимны». Помощник генерал-губернатора по политическим делам лично распорядился о наказании крестьян штрафом в 10 р. и об удалении от прихода ксендза Езерского [8, с. 29-30].

Братчики занимались сбором денег, как во время службы, так и по приходу. Сборы эти бывали очень значительными. Но эти деньги нигде не учитывались и отчёта о них никто не давал. Также взималась плата и за проведение обрядов. Бывали и такие случаи, когда братчики сами хоронили умерших и брали за это деньги. Кто был не в состоянии пригласить для похорон ксендза, тот непременно звал братчиков. Старший из них заступал на место ксендза и шёл впереди [9, с. 9].

В 1874 г. в г.Гродно было обнаружено объединение терциарок, поддерживаемое иеромонахом францисканского монастыря Орловским, ко-

торое насчитывало 26 женщин. Когда и как образовалось это общество в городе – определить с точностью трудно, однако достоверно можно сказать, что объединение их стало существовать здесь с появлением монастырей и монахов: между 1595 и 1635 годами. Общество имело свою руководительницу, называемую «маткой». Она назначалась по требованию устава для того, чтобы принимать в оное всех желающих, чего остальные члены не имели права делать. Отсюда становиться понятным, почему терциарки так упрямо не сознавались в суде о своём звании: теряя матку, общество не могло расширяться. Главной целью деятельности терциарок, согласно уставу, было распространение набожности среди населения. Внешним признаком принадлежности к этому объединению служили гладкие серебряные кольца, носимые его членами. Терциарки обязаны были ежедневно посещать костёл и в частых исповедях сообщать ксендзу не только о собственных помыслах и поступках, но и обо всём ими виденном и слышанном, как среди католиков, так и среди окружающего православного населения. В свою очередь от ксендзов терциарки получали указания для своей деятельности, служа, таким образом, проводниками их взглядов. Терциарки обязаны были заботиться о благополучии костёла, а также принимать непосредственное деятельное участие в проведении религиозных процессий и праздников. Общество было хорошо законспирированным, ибо произведённое расследование не изыскало законных доказательств существования в г. Гродно терциарок [10, с. 23-29].

Деятельность терциарок имела успех; постепенно мужчины также стали включаться в деятельность этого объединения. В 1898 г. в Гродненской губернии была выявлена большая организация общества терциаров. В качестве пропаганды им использовались книги морального и исторического содержания.

Была проведена большая работа по описанию количества членов этого общества: в Гродненском уезде их насчитывалось 133 человека; в Волковысском уезде – 73; в Слонимском – 21 [11, с. 10]. При этом следует отметить, что среди членов общества были очень богатые люди, обладающие большим влиянием в своей среде, шляхта и арендаторы. Они собирали деньги на потребности костёла, принимали участие в крестных ходах [11, с. 12]. Как следует из заявления Гродненского декана ксендза Юлия Элерта, «Общество Тертиаров» имело сильную организацию. Они называли себя «младшими братьями монашествующего святого Франциска» и представляли собой определённый вид духовного общества, члены которого были рассеяны как по городам, так и по сельской местности. Руководитель группы тертиаров назначался начальником Виленской общины. Главным центром управления являлся Рим [11, с. 14]. Обычно в тех местах, где ксендзы находились под надзором полиции, терциарские общества не встречались, а существовали в местах, более глухих.

Вскоре на смену «Обществу Тертиаров» пришло римско-католическое «Общество Трезвость», активизировавшее свою деятельность в Могилёвской (1911 г.), Ковенской губернии (1914 г.), Гродненской губерниях (1915 г.), Согласно уставу главная цель этого общества состояла в распространении трезвого образа жизни среди католического населения. Но на самом деле оно только прикрывалось своим уставом, «являющимся удобным лозунгом для проведения своих идей объединения населения с поляками, исповедующими одну римско-католическую веру». Власти видели в этом желание общества создать в будущем «сильную единицу в правительственной партии, которая путём усиленной агитации стремится объединить на религиозной почве не только польское, но и литовское и белорусское население» [12, с. 11].

Для осуществления этой цели общество открывало многочисленные отделения, раскинутые сеткой по всей губернии. Во главе стояли ксендзы, по словам властей, закоренелые фанатики, которые, пользуясь безграничным к себе доверием со стороны населения, скрыто направляли последних против задач, проводимых русским правительством в жизни края. Следует отметить, что главное место занимало общество в Могилёвской епархии, и именно ему подчинялись все другие общества «Трезвость» [12, с. 15-16].

С целью ликвидации общества, царское правительство изменило процентную норму продажи спиртных напитков. Не запрещая само общество, власти ударили по собственному положению устава, и деятельность его пошла на убыль.

Таким образом, появление и развитие римско-католических объединений, обществ, братств явилось следствием не только конфессиональной и национальной политики царского правительства, но и настоящей поддержки местного населения. Как видно, эти организации в большинстве своём не возникли во второй половине XIX века, а существовали ещё со времён Речи Посполитой. В условия постоянного полицейского надзора и политики местного правительства, направленной против «польского элемента в крае», римско-католические объединения вынуждены были приспосабливаться, искать качественно иную форму своего существования. Прикрываясь благотворительной целью, общества распространяли среди населения польскую литературу, пение польских гимнов, песни; агитировали население против православия, призывали к твердости в католической вере. Всё это способствовало если не укреплению польского национального движения, то, во всяком случае, поддержанию такового.

Современная ситуация толерантности в этнокультурной и конфессиональной сфере, существующая в нашей республике и на Гродненщине, в частности, делает излишней политическую ориентацию католических объединений. Однако благотворительные цели обществ, бывшие не менее важными в прошлом, остаются актуальными и сегодня.

Список литературы

1. Язык богослужений – вопрос деликатный // Народная газета. – 2004. – 10 февраля.
2. Что такое «Каритас»? // Misericordia. – 2001. – № 4.
3. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д.558.
4. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 543.
5. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 1448.
6. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 546.
7. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 548.
8. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 1624.
9. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 795.
10. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 1449.
11. НИАБ в г. Гродно. Ф.1, Оп.6, Д. 1467.
12. НИАБ в г. Гродно. Ф.569, Оп.6, Д. 795.

Э.С.Ярмусік

(г.Гродна, ГрДУ імя Я.Купалы)

КАТАЛІЦКІ КАСЦЁЛ У ЭТНАСАЦЫЯЛЬНЫХ І КУЛЬТУРНЫХ ПРАЦЭСАХ НА ГРОДЗЕНШЧЫНЕ

Каталіцкі Касцёл на Гродзеншчыне мае даўнюю гісторыю і багатыя рэлігійныя і культурна-асветніцкія традыцыі. Першыя звесткі аб пранікненні каталіцызму на абшары сучаснай вобласці адносяцца да XIII стагоддзя – часу ўваходжання гэтых тэрыторый у склад Вялікага княства Літоўскага [10, с. 8-10].

Асяродкамі духоўнасці і высокай культуры сталі храмы, якія сёння з'яўляюцца помнікамі гісторыі і дойлідства.

На тэрыторыі Гродзенскай вобласці сёння знаходзіцца 121 касцёл, у тым ліку пабудаваных у XV ст. – 1, XVI ст. – 9, XVII ст. – 13, XVIII ст. – 22, XIX ст. – 34, XX ст. – 42. На жаль, нямала каталіцкіх храмаў было знішчана ў часы войн, а таксама з прычыны нядбайнасці ўлад. У гэтым спісе 36 касцёлаў і 4 капліцы [11].

Цяжкія выпрабаванні выпалі на долю каталіцкага Касцёла ў XX стагоддзі. Распачатая з 1917 года ў савецкай краіне самая працяглая і зацятая атэістычная вайна абярнулася сапраўднай трагедыяй для мільёнаў вернікаў. У 1920–30-я гады Касцёл на Гродзеншчыне не паспытаў яшчэ рэпрэсій і вынішчэння, як гэта было ва Усходняй Беларусі.

Згодна з Канстытуцыяй Рэчы Паспалітай 1921 г. абвяшчалася «поўная ахова і свабоднае адпраўленне рэлігійных культаў, роўнасць у гра-

мадзянскіх і палітычных правах» усім жыхарам Польшчы. Артыкул 114 прызнаваў, аднак, прымат каталіцкай веры, агаворваў, што сярод усіх роўных першай з'яўляецца каталіцкая вера, і што найважнейшыя пасты могуць займаць толькі асобы каталіцкага веравызнання. У дзяржаўных установах маглі працаваць толькі каталікі. Канстытуцыя 1935 года паўтарала асноўныя палажэнні ў пытаннях веравызнання Канстытуцыю 1921 года і тым самым замацавала нефармальнае дамінуючае становішча каталіцкага Касцёла на ўсёй тэрыторыі Польшчы.

Правячыя колы II Рэчы Паспалітай адводзілі Касцёлу не апошнюю ролю ў правядзенні паланізацыі на «крэсах усходніх». Красамоўна выказаў гэтую пазіцыю ў 1938 годзе Беластоцкі ваявода Генрых Асташэўскі: «...усялякае пачынанне ў напрамку ўмацавання польскага ўладарнага ўплыву ў ваяводстве павінна ісці ў накірунку падпарадкавання гэтага Касцёла польскай дзяржаўнасці» [18, с. 30-32].

За міжваенны перыяд Касцёл, дзякуючы падтрымцы дзяржавы, значна ўмацаваў свае пазіцыі ў грамадстве, аказваў уплыў на развіццё культуры, асветы, распаўсюджанне хрысціянска-дэмакратычных ідэй. Пад патранатам Касцёла праводзіліся дабрачынныя акцыі, дзейнічалі дзесяткі рэлігійных арганізацый, якія выхоўвалі вернікаў у рэлігійна-патрыятычным духу [18, с. 33].

Цяжкія выпрабаванні пачаліся для Касцёла ў час другой сусветнай вайны (1939–1945 гг.). Каталікі, асобы духоўныя і свецкія, падвяргаліся перасследу, катаванням, змяшчаліся ў турмы і канцлагеры. Ва ўмовах цяжкіх выпрабаванняў Касцёл дапамагаў многім людзям выстаяць і не быць духоўна зламанымі. Ёсць нямала сведчанняў дабрачыннай дзейнасці каталіцкага духавенства, яго бескарыслівай дапамогі абяздоленым людзям, сіротам, пагарэльцам, савецкім ваеннапалонным, партызанам. Былі выпадкі, калі ксяндзы ратавалі ад расстрэлу акупантамі савецкіх актывістаў. Беспадстаўныя шырока распаўсюджаныя ў пасляваенны час сцвярджэнні аб «альянсе крыжа і свастыкі», аб супрацоўніцтве ксяндзоў з акупацыйнымі ўладамі [18].

Пасля вызвалення Беларусі ад гітлераўцаў савецкая дзяржава ў дачыненні да рэлігійных канфесій праводзіла тую ж палітыку, што і ў 1920–30-я гады.

Татальнае наступленне на Касцёл ажыццяўлялася заканадаўчымі, рэпрэсіўнымі, ідэалагічнымі, выхаваўчымі мерамі. Савецкае заканадаўства аб рэлігійных культах было пабудавана так, што фактычна не пакідала поля дзейнасці для рэлігійных арганізацый, затое давала мноства падстаў для абвінавачванняў духавенства і вернікаў у яго парушэннях.

Праводзілася і рэпрэсіўная палітыка ў дачыненні да духавенства ў 1944–1955 гадах. Каталіцкіх святароў беспадстаўна абвінавачвалі ў зрыве калектывізацыі, процідзеянні палітыцы савецкай улады ў заходніх абласцях Беларусі, паклёпах на савецкі лад і кіраўнікоў партыі і дзяржавы,

супрацоўніцтве з постакаўскім падполлем і інш. Прысуды былі надзвычай суровымі – у абсалютнай большасці выпадкаў – 25 гадоў «выпраўленча-працоўных работ у лагерах», з поўнай канфіскацыяй маёмасці і паражэннем у грамадзянскіх правах на 5 гадоў. Паводле падлікаў аўтара, за пасляваеннае дзесяцігоддзе падвергліся рэпрэсіям па палітычных матывах каля 65 ксяндзоў з тэрыторыі сучаснай вобласці.

Выкараненне каталіцтва заканадаўчымі і ідэалагічнымі сродкамі ішло паралельна з адбіраннем касцёлаў ад вернікаў. Падмяняліся паняцці – касцёлы ацэньваліся не як духоўны здабытак, а як «рассаднікі цемрашальства». Не бралася ў разлік, што касцёлы мелі багатую культавую маёмасць – скульптуры, абразы, фрэскавы жывапіс, шматлікія прадметы дэкаратыўна-прыкладнога мастацтва, выкананыя таленавітымі майстрамі.

Так, касцёл Раства Найсвяцейшай Дзевы Марыі ў в.Дуды Іўеўскага раёна, пабудаваны ў 1772 годзе Геранімам Занковічам і яго жонкай Барбарай, меў 3 драўляныя барочныя алтары, багата аздобленыя разьбой і скульптурамі. У цэнтральным алтары размешчаны абраз «Маці Божая з Дзіцём (XVIII ст.)» [11, с. 60]. Па стану на снежань 1961 года ў касцёле захоўваліся прадметы з серабра: 1 даразахавальніца, 2 чашы, 4 падсвечнікі, 2 кандэлябры; з медзі чырвонай: 2 жырандолі, 1 хрысціцельніца; з іншых металаў (сплаваў): падсвечнікі – 8, крыжыкі – 2, званочкі – 2. Апрача таго – арнаты, харугвы, 17 абразоў, арган і інш.

На жаль, многа з гэтых каштоўных рэчаў было страчана, бо паводле рашэння Іўеўскага райсавета ад 16 лістапада 1961 года, пацверджанага Саветам па справах рэлігійных культаў пры СМ СССР 12 снежня 1961 года касцёл знімаўся з уліку, быццам бы «рэлігійнае таварыства каталікоў распалася і будынку касцёла веруючыя не патрабавалі» [5, с. 2, 12, 34, 37].

У свой час у Ашмянскім і Гальшанскім касцёлах былі рызы, сшытыя са слуцкіх паясоў, якіх ва ўсім свеце засталіся лічаныя адзінкі. У Крэўскім касцёле Смаргонскага раёна была унікальная дараносіца. Пры закрыцці касцёлаў у 1960-я гады гэтыя каштоўнасці бесслядоўна зніклі [14, с. 21].

Закрыццё касцёлаў, адлучэнне насельніцтва ад рэлігіі цягнулі за сабой паступовае падзенне маральнасці ў грамадстве, нарастанне бездухоўнасці, што праяўлялася ў распаўсюджанні пошласці, грубасці, п’янства.

Як сведчылі відавочцы, калі ў 1948 годзе ў в.Бабровічы Лаздунскага сельсавета Іўеўскага раёна закрылі касцёл і пераўтварылі яго ў склад, то калгаснікі спачатку баяліся туды заходзіць, здымалі шапкі, хрысціліся. Праз 3–4 гады яны не толькі свабодна ў ім працавалі, але курылі і лаяліся [4, с. 25-26].

Закрытыя паводле рашэння савецкіх улад касцёлы выклікалі законныя папрокі і незадавальненне веруючых на парушэнні «арт. 99 Сталінскай Канстытуцыі БССР». Ва ўсе інстанцыі БССР і СССР ішлі патокі скар-

гаў, хадайніцтваў, некаторыя падпісаныя нават некалькімі сотнямі і тысячамі людзей. У іх каталікі прасілі «спыніць свавольнае налажэнне забаронаў на наведванне касцёлаў», вярнуць адабраныя і ў многіх выпадках разбураныя святыні. За многія касцёлы барацьба доўжылася дзесяцігоддзі [3, с. 34, 25; 8, л. 48, 49].

Цяжка сказаць, як склаўся б надалей лёс касцёлаў, каб у абарону іх не выступілі Міністэрства культуры, таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, інтэлігенцыя, самі веруючыя.

Пачынаючы з 1960-х гадоў, прадпрымаюцца меры па захаванню гістарычнай і культурнай спадчыны. У чэрвені 1962 года намеснік міністра культуры БССР М.Мінковіч і намеснік старшыні Дзяржбуда БССР Б.Маргалоўскі накіравалі ў абласныя аддзелы культуры і архітэктуры ліст, у якім выказвалася трывога з прычыны безгаспадарчага, недзяржаўнага стаўлення да ўліку і захавання мастацкіх каштоўнасцей, помнікаў літаратуры, твораў прыкладнога мастацтва, якія знаходзіліся ў карыстанні рэлігійных абшчын, а таксама каштоўнасцей, што заставаліся ў царкоўных і іншых культавых будынках, закрываемых паводле рашэння мясцовых Саветаў дэпутатаў працоўных У лісце прапанавалася ўзяць на ўлік і правесці папярэдняе вывучэнне таго, што з'яўляецца здабыткам гісторыі і культуры, забяспечыць іх захаванне, не дапусціць ліквідацыі касцельнай маёмасці без заключэння спецыяльнай камісіі з мастацтвазнаўцаў, прадстаўнікоў органаў аховы помнікаў культуры і мясцовых краязнаўчых музеяў [7, с. 23-24].

Характэрнай асаблівасцю Гродзенскага рэгіёну быў і застаецца высокі ўзровень рэлігійнасці насельніцтва, асабліва каталіцкага веравызнання. Каталіцкі Касцёл на Гродзеншчыне па колькасці афіцыйна зарэгістраваных абшчын займае першае месца сярод іншых абласцей рэспублікі. Так, у 1970 годзе іх было 71 (па рэспубліцы 107), у 1992 – 136 (278 у РБ), у 1995 –155 (352 у РБ), у 2000 – 170 (405 па РБ).

Каталікі больш актыўна, чым прадстаўнікі іншых веравызнанняў, прыхільны да выканання рэлігійных абрадаў. Так, у 1982 годзе па рэлігійнаму абраду хрысцілі кожнае 4-е дзіця, кожнага 3-га памерлага хавалі па рэлігійнаму рытуалу, 6 працэнтаў тых, хто браў шлюб, вянчаліся. Пры гэтым больш за палову хросту і 90 працэнтаў шлюбаў прыпадала на каталіцкі культ. Высокі ўзровень абраднасці ўтрымліваўся ў Ваўкавыскім, Воранаўскім, Гродзенскім, Астравецкім, Свіслацкім, Бераставіцкім раёнах, горадзе Гродна [2, с. 15].

Захаванню высокага ўзроўню каталіцкай рэлігійнасці на Гродзеншчыне спрыялі многія фактары: гістарычныя карані Касцёла, прыхільнасць значнай часткі насельніцтва, у большасці польскай нацыянальнасці, каталіцызму, блізкасць Польшчы і Літвы. Ажыўленню рэлігійнага жыцця спрыялі місіянерскія арганізацыі, ксяндзы, законнікі і законніцы, якія наведвалі парафіі вобласці, сустракаліся з вернікамі, тайна праводзілі

набажэнствы. У 1970–80-я гады ўзмоцнена паступала інфармацыя рэлігійнага характару польскага радыё і тэлебачання, а таксама з Ватыкану [2, с. 11-12].

Сярэдзіна 1980-х гадоў стала вызначальнай у гісторыі Касцёла на Гродзеншчыне. Радыкальныя пераўтварэнні ў савецкай краіне прывялі да змены становішча рэлігійных канфесій у грамадстве. Адраджэнне каталіцкага Касцёла на Гродзеншчыне ішло даволі інтэнсіўна ў 1990-я гады. 13 красавіка 1991 года створаны Гродзенскі дыяцэз, які ўключае 16 дэканатаў, 170 парафій. У Гродне арганізавана дыяцэзіяльная курыя на чале з кс. епіскапам Аляксандрам Кашкевічам і віцэ-епіскапам кс. Антоніем Дзям'янкам.

Найважнейшай праблемай у новых умовах стала кадравая. Першапачаткова яна вырашалася за кошт прысылаемых ксяндзоў, у асноўным з Польшчы. 1 верасня 1990 года ў Гродне адкрыта Вышэйшая рымска-каталіцкая Духоўная семінарыя. Толькі за першыя 10 гадоў яе існавання падрыхтаваны 75 ксяндзоў. 37 з іх працуюць на душпастырскай ніве ў Гродзенскім дыяцэзе, астатнія накіраваны ў парафіі Беларусі, Украіны, Казахстана [17, с. 12-13].

У 1990-я гады ўпершыню за пасляваенны перыяд Касцёл атрымаў магчымасць рэалізаваць на практыцы сацыяльнае вучэнне каталіцкага Касцёла, арганізаваць дапамогу тым, хто найбольш яе патрабуе – інвалідам, бяздомным, многадзетным сем'ям, састарэлым. З 1993 года ў дыяцэзіі дзейнічае «Карытас» – касцельная арганізацыя, якая займаецца дабрачыннай дзейнасцю [16, с. 8].

Сёння нікога не здзіўляе і не выклікае негатыўнага стаўлення ўвядзенне беларускай, літоўскай, рускай мовы ў літургію. Упершыню імшу на беларускай мове адслужыў тагачасны епіскап Беларусі кс. Тадэвуш Кандрусевіч 8 ліпеня 1990 года ў азнаменаванне юбілею Грунвальдскай бітвы. Беларускую мову ў набажэнстве пачалі ўводзіць і некаторыя ксяндзы, якія прыбылі з Польшчы. Але найбольш актыўна яе ўжываюць ксяндзы – выпускнікі Гродзенскай духоўнай семінарыі, ураджэнцы Беларусі [9, с. 204].

Важнай падзеяй у гісторыі каталіцкага Касцёла стала беатыфікацыя папай Іаанам Паўлам II 13 чэрвеня 1999 года 108 мучанікаў другой сусветнай вайны. Сярод іх 12 асоб, звязаных сваім жыццём, дзейнасцю і мучаніцкай смерцю з тэрыторыяй сучаснай Беларусі. 5 сакавіка 2000 года ў Рыме ў грона новых благаславёных былі ўнесены яшчэ 11 сясцёр-назарэтанак з Навагрудка [18, с. 166-167].

Спіс літаратуры

1. Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Гродзенскай вобласці. Ф.1. Воп. 88. Спр. 35.

2. Тамсама. Ф. 1. Воп. 90. Спр. 15.
3. Дзяржаўны архіў Гродзенскай вобласці. Ф. 1385. Воп. 1. Спр. 17.
4. Тамсама. Ф. 1385. Воп. 1. Спр. 30.
5. Тамсама. Ф. 1385. Воп. 1. Спр. 33.
6. Тамсама Ф. 1385. Воп. 1. Спр. 35.
7. Тамсама. Ф. 1385. Воп. 1. Спр. 53.
8. Тамсама. Ф. 1385. Воп. 1. Спр. 93.
9. Койта К. Белорусизация католических богослужений (социальный аспект) // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: Материалы международной научной конференции, Гродно, 5-6 июня 2003 г. – Гродно, 2003. – С. 201-203.
10. ks. Krahel Tadeusz. Zarys dziejów (archi) – diecezyi wileńskiej // Studia Teologicyne. Białystok. Drohiczyn. Łomża. – 1987/1988. – N 5/6. – S. 7–72.
11. Кулагін А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі. – Мінск: БелЭн, 2001. – 216 с.
12. L'Osservatore Romano. – 1989. – N 12 – bis. 01.12. – S. 3–5.
13. L'Osservatore Romano Lunedi. – 2003. – 10–11 Febbraio.
14. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 136. Воп. 1 Спр. 1.
15. Тамсама. Ф. 136. Воп. 1. Спр. 32.
16. Слова Жыцця. Газета Гродзенскай дыяцэзіі. – 2000. – 30 красавіка.
17. Тамсама. – 2000. – 3 чэрвеня.
18. Ярмусик Э.С. Католический Костёл в Белорусии в годы второй мировой войны (1939-1945). – Гродно, 2002. – 240 с.

Н.Н.Гончаров

(г. Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В межвоенные годы религиозная обстановка в Западной Белоруссии была чрезвычайно напряженной и отличалась большим разнообразием. Здесь проходила упорная борьба различных религиозных течений, каждое из которых стремилось к господству, приобщению к своей конфессии как можно более широких слоев населения.

По данным Пиотровича, в довоенной Польше получили распространение 47 христианских сект. Большая часть из них были легальными. Вместе с тем функционировали и запрещенные секты, которые носили настолько антиобщественный характер, что даже буржуазно-помещичьи власти вынуждены были запретить их деятельность. Наиболее распространенными сектами в 20–30-е годы прошлого века были евангельские христиане, баптисты, адвентисты 7-го дня, методисты, польские братья и многие другие.

За короткий срок (10–15 лет), особенно в конце 20-х и начале 30-х годов, сектантство широко распространяется. Во многих районах усиливается деятельность баптистов, пятидесятников, адвентистов. Как свидетельствует председатель миссионерского комитета в Полесье, в 1929 г. было 6 032 сектанта различных направлений. «Секты, – говорится в донесении председателя, – имеют на территории епархии 36 специальных молитвенных домов. При них организованы сектантские общины, каждая из которых включает 50–200 человек» [1]. Такое положение дел сложилось и в Новогрудском воеводстве. Ежемесячные отчеты о политическом положении края в этот период пестрят сообщениями о деятельности сектантов, об открытии молитвенных домов, о пропагандистских собраниях в Новогрудке, Волковыске, Столбцах, Барановичах, Слониме и многих других городах и местечках. Более того, отмечалось, что деятельность сект не стала ограниченной, а наоборот, имела тенденцию к росту.

И действительно, в 1923–1937 гг. происходит бурный рост сектантства. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг., охвативший Польшу, еще более ухудшил положение трудящихся в Западной Белоруссии. На этой почве и происходит усиление религиозного сектантства. Так, на молитвенных собраниях баптистов в Белостокском повете в апреле 1930 г. присутствовали около 130 человек. В Волковысском повете в марте 1932 г. прошло несколько молитвенных собраний, в которых приняли участие около 1 500 человек [2].

Численность сектантов возрастала. Свидетельством этому является большое количество водных крещений, которые проводились пресвитерами. Так, в августе 1932 г. произошли водные крещения в деревне Могилевцы Волковысского повета, в результате чего в секту были приняты 13 новых членов. Крещения произошли и в Зельве Волковысского повета, где таким же образом в секту вступили 18 человек [3].

В 20–30-е годы проводилась широкая религиозная работа по вовлечению в секты и среди молодежи. Так, в д.Папроть (Островский повет) учитель местной школы Эдвард Соненберг организовал собрание секты, насчитывавшей 13 человек и состоявшей в основном из молодежи (август 1932 г.) [4].

О распространении религиозного сектантства, в частности, баптистских организаций, говорит тот факт, что 28–31 мая 1933 г. в Зельве состоялся съезд делегатов Союза славянских баптистов в Польше, в котором приняли участие 58 делегатов, представителей 37 общин.

В Западной Белоруссии получил широкое распространение адвентизм. На территории Августовского повета существовала секта адвентистов, насчитывавшая около 50 человек (октябрь 1932 г.).

Представление о размахе сектантского движения дает обзор Новогрудского воеводского управления за март 1932 г. В нем приводятся данные о молитвенных собраниях, прошедших в четырех поветах (табл.1) [5].

Таблица 1

Название секты и ее местопребывание (повет)	Количество собраний	Количество присутствовавших
Евангелистов, Новогрудский	42	20–90
Евангелистов, Щучинский	2	90
Баптистов, Столбцовский	7	30–80
Баптистов, Барановичский	41	20–50
Пятидесятники, Барановичский	39	20–55

В аналогичном отчете сообщается, что в течение февраля 1933 г. в поветах воеводства (Новогрудском, Слонимском, Барановичском, Столбцовском и Несвижском) состоялись следующие молитвенные собрания сектантов (табл.2) [6].

Таблица 2

Название секты	Количество собраний	Количество присутствовавших
Баптистов	132	3018
Пятидесятников	98	2351
Малованцев	3	172
Адвентистов	3	54
Методистов	4	155
Иеговистов	2	8

К сожалению, эти данные недостаточно полно отражают фактический размах сектантского движения, так как здесь нет сведений о деятельности сектантов других поветов.

Через 4 года, в марте 1937 г., сообщается, что политические и другие органы зарегистрировали 355 сектантских молитвенных собраний, на которых присутствовали 9 662 человека [7].

Согласно секретному донесению новогрудского воеводы, в январе 1938 г. на территории воеводства состоялось 243 собрания баптистов, евангельских христиан, пятидесятников, адвентистов, иеговистов и методистов. В отчетах за 1924-1925 гг. говорится лишь об отдельных фактах деятельности сектантских проповедников, приехавших из Америки, Англии и Германии. Воевода не без огорчения отмечает, что крестьяне негостеприимно встречают проповедников. Имели место случаи, когда местные жители бесцеремонно выпроваживали миссионеров. Однако, несмотря на это, сектантство получило довольно широкое распространение. Причинами этого процесса были многие обстоятельства.

Документы архива Новогрудского воеводства показывают, что сектантство распространялось среди православной части населения, т.е. среди белорусов. И это не случайно. Партия пилсудчиков осуществляла политику ассимиляции в отношении белорусского и украинского народов. Национальный и социальный гнет довел крестьян и городской трудовой люд до разорения и обнищания. Безземелье, колоссальный разрыв между ценами на промышленные и сельскохозяйственные товары, экономический кризис 1929–1933 гг. – все это создало благодатную почву для распространения религиозного сектантства.

Из-за тяжелого материального положения крестьяне уезжали на заработки в другие страны, в частности, в США. Там они попадали в экономическую кабалу, их втягивали в различные секты, некоторых обучали в библейских школах. Многие эмигранты впоследствии возвращались на родину. Так, в 1922 г. в Пружаны вернулся из США миссионер Иосиф Пуховский и организовал баптистскую общину, в которой в 1924 г. насчитывалось уже 35 человек. Щедрая денежная поддержка способствовала быстрому росту различных сект, в частности, евангельских христиан и баптистов. Староста Новогрудского повета в рапорте от 5 февраля 1924 г. сообщал: «На территории здешнего повета существуют общины баптистов, организованные эмигрантами из Америки. Баптисты, имея средства, намереваются приступить к строительству молитвенного дома». В другом донесении от 8 декабря 1924 г. руководители отделения политического отдела государственной полиции Воложинского повета отмечают, что «каждый из вновь поступающих в секту членов получает помощь в сумме 10–15 долларов» [8].

Секты объединялись в организации. Одной из них был «Союз славянских сборов евангелистских христиан в Польше». Центр ее находился в Варшаве, а руководил союзом некий Шендеровский. В марте 1925 г. на его имя из США поступило 500 долларов. Этот союз привлекал в свои ряды и молодых людей, которые являлись членами 45 кружков. В сентябре 1925 г. в городе Бресте состоялась конференция молодых членов союза. Другая организация, «Союз славянских собраний баптистов в Польше», также поддерживала тесные связи с баптистскими организациями в США, Германии, Франции. Члены этой организации развернули активную деятельность среди молодежи и женщин. В Бресте постоянно действовали библейские школы, готовившие кадры миссионеров. В 1927 г. в «Союз» входило уже 44 общины, насчитывавшие 3 124 человека [9].

В начале 20-х годов на территории бывшего Полесского воеводства появляются пятидесятники, которых называли «зеленосвятковцы». Такая секта возникла в 1925 г. в Брестском повете в д.Пожежин. Она насчиты-

вала 34 человека. Пятидесятничество в западных землях Белоруссии распространялось очень быстро. К 1929 г. их секты функционировали в Брестском (Орехово, Пожежин, Страдечь), Пинском (Боровая, Хутово, Любель, Бокиничи, Селищев), Косовском, Лунинецком поветах Полесского воеводства, а также в Новогрудском воеводстве [10]. Справедливости ради следует отметить, что польские правительственные органы к пятидесятничеству относились крайне настороженно. Это связано было прежде всего с элементами его культа и решительным отказом членов секты нести военную службу.

Следует отметить, что православное духовенство к сектам относилось отрицательно. Как явствует из отчета Полесского воеводского управления в Министерство вероисповедений и образования, характеризующего религиозные отношения на территории Западной Белоруссии, «протестантские секты, существующие в результате слабости православной религии, не проявляют больших тенденций к развитию единственно благодаря отрицательной точке зрения административных властей, однако сектантское движение угодило в Полесье на податливую почву в связи с примитивными понятиями полешука, а также простой религиозной формы и методов, характеризующих евангелические секты» [11].

Документов подобного рода немало. Они свидетельствуют о том, что, во-первых, сектантская идеология распространялась главным образом посредством представителей протестантских американских религиозных организаций, и, что, во-вторых, приманкой для вовлечения в секту служили не только «божья благодать», но и американские доллары. Кроме того, поддержка сектантства польским правительством тесно увязывалась с вопросом лишения белорусов национальной принадлежности.

Список литературы

1. ГАБО, ф.1, оп.9, д.1032, л. 1.
2. ГАБО, ф.1, оп.9, д.2012, л. 71.
3. ГАБО, ф.1, оп.9, д.75, л.12-13.
4. ГАБО, ф.1, оп.9, д.75, л.14.
5. ГАБО, ф.1, оп.9, д.2013, л.42, 42 об.
6. ГАГО, ф.200, оп.2, д.12. л.75.
7. ГАГО, ф.551, оп.2, д.33, л.5.
8. ГАГО, ф.662, оп.3, д.8, л.105.
9. ГАБО, ф.1, оп.10, д.2313, л.21, 22; ф.1, оп.2, д.2292, л.24.
10. ГАБО, ф.1, оп.10, д.2307, л.23-25; ф.1, оп.2, д.2309, л.72.
11. ГАГО, ф.551, оп.1, д.1475, л.3.

Епископ Антон Демьянко

(Гродненская римско-католическая Высшая Духовная Семинария)

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНЩИНЫ

В данной статье представлены некоторые аспекты истории Католической Церкви на Гродненщине. В XIII веке эти земли входили в состав Великого княжества Литовского. В 1252 г. Миндовг вместе с женой и двумя сыновьями был крещен в римско-католическом обряде епископом Хелмским Хенриком Армаканом. Сохранилось письмо папы Иоанна XXII, в котором упоминается о существовании в Новогрудке и Вильно двух францисканских костелов. К сожалению, получив корону, Миндовг отходит от христианства и возвращается к верованиям варварских племен.

Некоторые историки, как, например, литовец З.Ивинскис, отмечают, что во времена Гедемина число католиков увеличивается также за счет пленников, которых литовские князья приводят из Польши, и земель, занятых крестоносцами. Проблема пленных, пригнанных из Польши, была настолько значительна, что нашла свое отражение в специальном акте, написанном в Креве 14 августа 1385 года. Католики, попавшие в плен, значительная часть которых обосновалась на территории Черной Руси, обладали религиозной свободой. В XIII-XV веках на территории Великого княжества Литовского жили литовцы, поляки, белорусы, русские, евреи, татары и другие национальности. Такая этническая и конфессиональная разница заставляла князей вести толерантную национальную и религиозную политику.

Новый период в истории Католической Церкви на этих землях начался с крещения Литвы в 1386 году. Образовалась сеть приходов и деканатов. Началось строительство храмов. В 1392 году князь Витовт строит в Гродно фарный костел, а в 1395 году финансирует строительство костела в Новогрудке на месте святыни языческого бога Перкуна. В 1494 году великий князь Александр Ягелло передал территорию, на которой располагался королевский дворец в Гродно, отцам Бернардинцам и пригласил в город Августианцев. Среди 7 храмов, строительство которых финансировал Владислав Ягелло, 4 находилось на территории нынешнего Гродненского диоцеза – в Крево, Ошмянах, Лиде и Быстрице. В 1539 году Сигизмунд I строит в Гродно костел святого Николая, а Сигизмунд Август – костел Святого Духа с прилегающей к нему больницей.

После подписания Люблинской Унии в 1569 году в ВКЛ прибывают монашеские ордена, которые укрепляют католическую веру, развивают просвещение и ведут благотворительную деятельность. В 1618 г. в Гродно Виленский епископ Е.Воллович освятил Бернардинский монастырь, в котором в настоящее время размещается Высшая Духовная Семинария.

В 1621 году гетман К.Сапега построил костел и монастырь сестер Бернардинок. В 1632 г. Христофор и Фридерик Сапеги финансировали строительство Доминиканского монастыря. Доминикане основали в городе гимназию, которая пользовалась большой популярностью. В 1634–1642 годах строится Бригидский монастырский комплекс вместе с костелом. В 1635 году за Неманом возводятся Францисканский костел и монастырь. В 1650 году Виленский каштелян пожертвовал Отцам Кармелитам площадь по улице Мостовой, на котором во времена правления Яна Казимира они построили костел. В 1650–1664 годах была построена иезуитская коллегия и деревянный костел Святых Апостолов Петра и Павла, а в 1678 году было начато строительство костела Святого Франциска Ксаверия, консекрация которого состоялась в 1705 году в присутствии короля Августа II и царя Петра I. В состав комплекса входили костел, коллегия, библиотека, аптека, типография, жилые и хозяйственные помещения. В библиотечном фонде было 2 373 книги, что по тем временам было огромной цифрой, а о научном уровне коллегии свидетельствует тот факт, что, начиная с 1667 года, все преподаватели были обязаны иметь профессорское звание.

Таким образом, два-три столетия назад в Гродно на сравнительно небольшое число жителей приходилось 10 костелов и монастырей. К сожалению, до сегодняшнего дня их сохранилось всего 4.

Разделы Польши и политика, которую проводила царская Россия, привели к тому, что Католическая Церковь на территории сегодняшней Гродненщины переживала значительные трудности из-за грубого вмешательства светских властей в дела Церкви. В 1839 году была ликвидирована греко-католическая Церковь. После ноябрьского и январского восстаний Католическая Церковь была подвергнута суровым репрессиям. В 1832 году был принят закон о ликвидации монастырей, и в том же году в западных губерниях, к которым относились и территории сегодняшнего Гродненского диоцеза, было закрыто 199 монастырей. Царские власти запретили принимать послушников и возводить новые святыни, затем конфисковали монастырское и костельное имущество, закрыли все католические издательства, многих католических священников сослали в Сибирь.

После заключения Рижского мирного договора 1921 г. территория Гродненщины вошла в состав Польши. Начался процесс возвращения имущества, конфискованного царскими властями, и реставрация храмов, разрушенных вследствие военных действий. Именно в те годы в Гродно во Францисканском костеле душпастырствовал известный сегодня всему миру святой Максимилиан Кольбе. Тогда же в стенах монастыря был подготовлен к издательству и выдан первый номер журнала *Рыцарь Непорочной*.

Новым и тяжелым испытанием стали для Католической Церкви времена воинствующего атеизма, которые сменились гитлеровской оккупацией. 1 августа 1943 года немцы расстреляли 11 блаженных сестер наза-

ретянок из Новогрудка. Вместе с капелланом под Слонимом были убиты сестры Непокалянки. 10 марта 1943 года 9 священников убиты в Лиде. От рук гитлеровцев на территории, занимаемой сегодня Гродненским диоцезом, погибли не менее 31 священника.

В 1944 году Гродненщина входит в состав БССР. В 1945–1951 г. на территории Западной Беларуси атеистические власти арестовали около 60–70 % священников. Большинство из них были осуждены на 25 лет тюремного заключения и высланы в Гулаг, откуда многие не вернулись. После смерти Сталина и амнистии часть священников по декрету о репатриации от 22 августа 1955 г. выехала в Польшу. По возвращении священников из лагерей вновь начала оживляться религиозная жизнь. В 1955 г. священники гродненского и волковысского деканатов начали знакомиться с прихожанами во время колядных посещений, но после первой коляды эта акция была запрещена. В то время генеральным викарием гродненского деканата был Кс. Емельян Войтах из Гродненского фарного костела, который был назначен на эту должность в 1954 г. после смерти Кс. Антония Куриловича. В 1954 году, после отъезда Кс. Войтаха в Польшу, генеральным викарием в западной части Гродненщины стал Кс. Михал Аронович, который находился на этой должности до 1991 г.

В 60-е годы было определено число действующих храмов. Например, в то время в деканате Волковыск из 22 приходов, действовавших в довоенный период, осталось только 4, а еще в 2 приезжал священник. В 1961 г. в Гродно был взорван самый старый католический костел со времен крещения Литвы (1392 г.), строительство которого финансировал князь Витовт.

В 70-е годы в бывшем виленском архидиоцезе, в состав которого входила также территория Гродненщины, служило 49 священников, средний возраст которых составлял 60 лет. В 1972 г. костел в Ошмянах превратили в фабрику, в Креве – в госпиталь, а в Вороново – полностью уничтожили. Если в первые десятилетия на территории нашей страны действовало более 400 приходов, то в 1979 г. во всей Беларуси действовало только 88 костелов. Молодежи до 18 лет атеистические власти запрещали участвовать в богослужениях. Понимая свою ответственность за будущее Костела и необходимость подготовки приемников, священники сами начинают тайно обучать молодых людей, которые решили посвятить себя служению Богу.

Важным событием как для Костела во всем мире, так и на Беларуси, стало избрание 16 октября 1978 г. нового Понтифика Кардинала Кароля Войтылы.

На Беларуси в то время особенно остро ощущался недостаток священников. В 1984 г. их было немногим более сорока. Однако проявлялись и позитивные тенденции: в последующие годы начали приходить в приходы молодые священники, закончившие семинарии в Риге и Каунасе;

частично положительно рассматривались просьбы о выдаче разрешительных справок для священников, а с 1988 г. начали удовлетворять просьбы о возвращении костелов. В этом же году государственные власти выдают разрешения на работу в некоторых приходах иностранным священникам, монахам и монахиням; снимают запрет на ношение монашествующими специального облачения и звон в колокола на религиозные службы. Позднее было выдано разрешение на проведение без ограничений богослужений в фарном костеле, ныне кафедральном соборе г.Гродно. 25 июля 1989 г. на Беларуси был назначен первый епископ. Им стал Кс. Тадеуш Кондрусевич, настоятель францисканского костела в Гродно. В торжествах по этому случаю, которые состоялись в октябре того же года, кроме многих тысяч верующих и почти 100 священников, принял участие легат Папы Римского Иоанна Павла II Архиепископ Франческо Коласуонно, а также епископы из Польши и Литвы.

Однако самым значительным событием в истории Католической Церкви на Беларуси, несомненно, стало возобновление старых и организация новых административных структур 13 апреля 1991 г.: Минско-Могилевского Архидиоцеза, Пинского и Гродненского диоцезов. Первым Ординарием Гродненского диоцеза, который соответствует территориально Гродненской области, стал епископ Александр Кашкевич.

11 ноября 1992 г. установились дипломатические отношения между Апостольским Престолом и Беларусью. 4 июля 1998 г. Святой Отец Иоанн Павел II назначил викарным епископом Гродненского диоцеза А.Демьянко.

Одной из важнейших задач для Католической Церкви на Беларуси сегодня является обеспечение приходов душпастырями. В настоящее время в стране действует 2 римско-католические семинарии, одна из которых была основана в Гродно 1 сентября 1990 г. В Гродненской семинарии формацию проходят более 80 человек. Семинария действует 13 лет, но на сегодняшний день только в Гродненском диоцезе более 30 приходов попрежнему остаются без священников. Это, с одной стороны, последствия запретов в прошлые десятилетия на подготовку молодых людей к священству, с другой стороны, ограничение в настоящее время на религиозную деятельность числа священников из-за рубежа.

При гродненской римско-католической епархии функционирует издательство. На белорусско-русском и польском выходит газета «Слова Жыцця». Действует благотворительная католическая организация «Каритас», оказывающая помощь нуждающимся, деятельность которой освящает ежеквартальный журнал «Mesericordia». Возобновили свою деятельность монашеские ордена. Во многих приходах, в зависимости от возможностей, проводится катехизация. Такая деятельность Католической Церкви препятствует развитию псевдорелигиозных групп и деструктивных сект на Гродненщине.

После 1988 г. были открыты и отреставрированы десятки храмов, в некоторых местах построены новые, хотя вследствие атеистической по-

литики властей в прошлом, костелов, особенно в новых микрорайонах городов, явно недостаточно.

Католическая Церковь всегда играла важную роль в развитии просвещения, нравственности, в сохранении историко-культурного наследия. Несмотря на разрушительные войны и атеистическую идеологию, которая многие десятилетия уничтожала чуждые ей религиозные ценности, на Гродненщине сохранились старинные костелы, органы, ценные иконы, книги и прежде всего религиозные традиции наших предков.

Положительный вклад в развитие общества могло бы внести расширение сотрудничества между государственными властями и Католической Церковью в вопросах сохранения историко-культурного наследия, воспитания молодежи в духе христианских традиций, в создании совместных благотворительных программ, в охране окружающей среды.

Список литературы

1. Catalogus ecciesiarum et cleri Archidiecesis Vilnensis pro Anno Domini 1926, Vilnae.

2. Catalogus ecciesiarum et cleri Archidiecesis Vilnensis pro Anno Domini 1931, Vilnae.

3. Czemicki A. Z., Schematyzm Kościoła Rzymsko – Katolickiego w Rzeczypospolitej Polskiej, Kraków 1925.

4. Hiebowicz A., Kościół w niewoli. Warszawa 1991.

5. Inglot Marek S J, Historia struktur Kościoła katolickiego w Rosji, Osśervatore Romano, nr 4/2002, s. 57-59.

6. Jodkowski J., Grodno, Wilno 1923.

7. Kodeks Dyplomatyczny Katedry i Diecezji Wileńskiej (1387 – 1507), Fijałek J., Semkowicz W., T. l, Kraków 1948.

8. Kosman M., Historia Białorusi, Wrocław 1979.

9. Krahel T., Kościół katolicki na Litwie na przełomie XV i XVI w., Analecta Cracoviensia XVI (1984), s. 43 – 52.

10. Kumor B., Granice diecezji i metropolii Polskich (966 – 1939), Lublin 1969-1971.

11. Kurczewski J., Kościół Zanikowy czyli Katedra Wileńska w jej dziejowym, liturgicznym, architektonicznym i ekonomicznym rozwoju, Cz. l, Wilno 1908.

12. Kurczewski J., Biskupstwo wileńskie, Wilno 1912.

13. Mucha B., Rosjanie wobec katolicyzmu. Łódź 1989.

14. Orłowski M., Przewodnik po ziemiach dawnej Polski, Litwy i Rusi, Kraków 1914.

15. Przyaigowski W., Ïywoty biskupyw wilecskich, T. l – 3, Petersburg 1860.

16. Sobyr Watykacski II, Konstytucje, Dekrety, Deklaracje, Poznac 1986, s.55 – 56, 114 –115.

17. Synodus Archidioecesana Vilnensis ab Excellentissimo Illustrissimo ac Reverendissimo Domino Domino Romualdo Jaibrzykowski S. Th. M. Archiepiscopo – Metropolitano Yilnensi Anno Domini MCMXXXI diebus 9, l O et 11 mensis lulii in Basilica metropolitana Yilnensi S. S. Stanislai Em. et Yladislai rc. celebrata. Vilno 1932.

Ю.В.Черняк

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОУН-УПА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1939–1944 Г.)

История антисоветского украинского подполья на территории БССР в годы войны остаётся до сих пор малоизученной. Около полувека эта научная проблема была закрыта для исследователей в силу её крайней политизированности, поэтому основная масса научных публикаций, посвящённых данной теме, вышла в свет в первой половине 1990-х годов.

Исследование эволюции антисоветского подполья украинских националистов как на территории бывшего СССР, так и на территории БССР не утратило своей актуальности и в наше время. В белорусских СМИ, выступлениях политиков довольно часто звучат требования о пересмотре годами сложившихся стереотипов в отношении многих моментов новейшей истории нашего государства, в том числе и истории антисоветских подпольных организаций и их вооружённых формирований.

Деятельность УПА в южных районах Белоруссии имела свою специфику. Дело в том, что именно в этих районах Беларуси была благоприятная почва для деятельности украинских националистов, так как на белорусском Полесье в первой половине XX века проживало большое количество населения, говорящего на украинском языке. Это доказывают этнические и лингвистические карты, из которых видно, что северная граница распространения украинского языка в Брестской области проходит по линии Пружаны – Пинск [1, с. 54]. Во время фашистской оккупации Брестчина вошла в состав рейхскомиссариата «Украина», поэтому украинские националисты действовали здесь на «законных» основаниях. С другой стороны, местное население белорусского Полесья, которое в своё время изведало последствия и польского правления, и сталинских репрессий, с интересом воспринимало программные положения ОУН. Программа, принятая в 1943 году, была написана людьми, которые глубоко прочувствовали реальные настроения населения Западной Украины и Западной Белоруссии. Последние не хотели ни капитализма польского варианта, ни социализма сталинской модели.

Программа предусматривала реформу в сельском хозяйстве. Основными формами землевладения объявлялись индивидуальная и коллективная (но на добровольной основе). Крупная промышленность объявлялась национально-государственной собственностью, а мелкая – кооперативно-общественной. Объявлялись 8-часовой рабочий день, самоуправление предприятий. Каждый рабочий кооперативного предприятия должен был

иметь право на долю в прибыли предприятия, а рабочий национально-государственной промышленности – право на премию. Мелкая торговля объявлялась частной или кооперативной, право на организацию крупной торговли должно было принадлежать государству.

Декларировалась свобода совести, убеждений, профсоюзной деятельности. Церковь предполагалось отделить от государства. Отдельные пункты программы провозглашали введение обязательного среднего образования, бесплатного медицинского обслуживания и социального страхования [2, с. 17]. Эти и другие идеи социальной справедливости были крайне популярными среди простого населения.

Следует учитывать сложную ситуацию, которая сложилась на данной территории. Здесь было сосредоточено значительное число воинских частей и карательных органов – немцев, их сателлитов и коллаборационистов. На Прибужьи действовали части СС, СД, полиция, жандармерия, криминальная полиция, эйнзатцгруппы («специалисты» по массовому уничтожению населения). Всего было около 15 наименований разных карательных органов. К этому следует добавить, что линии коммуникаций охраняли части 8-го венгерского корпуса [3; 4]. Нельзя забывать ещё два момента. Во-первых, УПА и другие украинские формирования боролись с войсками и репрессивно-карательными органами двух сильнейших государств Европы. Во-вторых, на этих землях в тот период противостояли друг другу противоположные идеологии: унитарно-социалистическая (правда, в нацистской и советской интерпретациях) и национально-буржуазная.

Естественно, что эти условия отразились на структуре ОУН и УПА. Автор статьи сознательно разделяет эти две организационные структуры. Это связанно с тем, что они изначально создавались с различными задачами. Организация украинских националистов (ОУН) должна была вести политическую борьбу за независимость и свободу Украины. Украинская повстанческая армия (УПА) и другие вооружённые формирования (Полесская Сечь, УНРА (Украинская народно-революционная армия)) должны были вести эту борьбу вооружённым путём.

К моменту освобождения территории БССР от немецко-фашистских оккупантов здесь располагались значительные силы организации украинских националистов, объединённые Белорусским окружным проводом под кодовым названием «Кричевский», или «№100». Возглавлял его Зиновий Савчук (подпольные псевдонимы «Шварц», «Александр»). Белорусский окружной провод входил в состав краевого провода ОУН на северо-западных украинских землях (ПЗУЗ), с кодовым названием «Москва», включавшего, помимо территории белорусского Полесья, Волынскую, Ровенскую, Житомирскую и Винницкую области Украины. В свою очередь краевым проводом ПЗУЗ руководил Центральный провод ОУН во главе с Р.Шукевичем (по кличке «Тур») [2, с. 18].

Организационное построение ОУН базировалось на территориальном принципе «тройного строительства» – из трёх членов организации образовывалось звено, 3 звена составляли станицу, 3 станицы образовывали район, 3 района объединялись в округ. Основной единицей считалась станица.

Во главе низовых звеньев ОУН стояли так называемые проводы, которые представляли руководящие организационно-территориальные единицы. Проводы были (по возрастающей субординации) подрайонными, районными, надрайонными и окружными. Окружные проводы подчинялись краевым, а те - Центральному проводу ОУН в крае (т.е. непосредственно на территории Украины и части территорий Белоруссии и Польши).

В «Кричевский», или Брестский, окружной провод входили три надрайонных провода: Брестский, Кобринский и Пинский. Брестский надрайонный провод ОУН («Круча») руководил подпольем в Бресте, а также в Брестском и Малоритском районах. Возглавлял его Михаил Березовский («Евген»). Кобринский провод («Лан») действовал в Кобринском и Антопольском районах. Руководил им Арсений Клиновский («Шах»). Пинский надрайонный провод ОУН («Степь») руководил подпольными структурами на территории Пинска, Пинского, Лунинецкого, Логиненского, Жабинковского, Ивановского и Дрогичинского районов Пинской области, а также Морочнянского и Любачевского районов Волынской области Украины. Возглавляли его «Верный», а затем «Волос» [2, с. 18].

Как уже подчёркивалось выше, помимо организационно-территориальных звеньев ОУН, силы украинского подполья распологали вооружёнными формированиями Украинской повстанческой армии (УПА). Первые украинские вооружённые отряды появились вскоре после начала войны между Германией и СССР. Это произошло в июне 1941 года на Полесье, в районе города Олевск и на Ровенщине. Они назывались Украинская повстанческая армия – Полесская Сечь (УПА–ПС), ими командовал Тарас Боровец (псевдоним – «Бульба») [3, с. 6]. Эти отряды вели борьбу против отступающих советских войск и очистили Полесье от советских воинских частей.

Когда в Ровно появилась немецкая администрация и приказала Полесской Сечи сложить оружие, Т.Боровец распорядился вооружение спрятать, а бойцам рассеяться. 16 ноября 1941 года в Олевске он официально ликвидировал «Полесскую Сечь» и перешёл в подполье. Весной 1942 года Т.Боровец возобновил деятельность Полесской Сечи в форме малых отделов. В основном она проводила военные операции в окрестностях города Олевск в Восточном Полесье и в Людвипольском районе Ровенской области. В таком виде УПА-ПС просуществовала до июля 1943 г., когда Боровец во избежание борьбы из-за названия переименовал свои боевые

подразделения и подпольные отделы в Украинскую народную революционную армию – УНРА.

В основе подпольной организации УПА-ПС лежал принцип территориально-административного деления. Организацией руководило Главное командование. Каждая область создавала бригаду, район-полк, несколько сёл (от двух до пяти) – курень; каждое село – сотню. Известны различные данные о количественном составе УПА-ПС Боровца-Бульбы: от трёх до десяти тысяч бойцов.

14 октября 1942 г. Сергей Кричинский (псевдоним «Остап») сформировал первый отдел Украинской повстанческой армии. С этого дня началась борьба против атаманщины, мешавшей единству УПА, а также против внешних врагов – Германии, СССР, польских вооружённых отрядов. К середине 1943 года с атаманщиной в основном удалось покончить.

С целью более чёткого руководства войсками УПА была разделена по территориальному принципу на четыре главных территориальных управления – Генеральные военные округи (ГВО). Каждая из этих ГВО в свою очередь делилась на военные округи (ВО). Низшим звеном территориального раздела УПА были «тактические видтинки» (ТВ) – секторы, на которые делились военные округи.

Что касается интересующей нас ГВО УПА – север, действовавшей на Волыни и на Полесье, то она имела в своём составе три военные округи:

– ВО «Туров» (район действия – Владимирщина, Ковельщина, Лучина);

– ВО «Заграва» (Брезно, Володимирец, Высоцк, Давыд-Городок, Дубровица, Клегов, Костополь, Лунинец, Людвиполь, Морочно, Пинск, Рафаловка, Рокитно, Сарны, Степань, Столин);

– ВО «Волынь-Юг» (Ровно, Клевань, Тучин, Межеричь, Корец, Гоща, Александрия, Дубно, Острожец, Демидовка, Кременец) [4, с. 61] .

Нужно отметить, что наибольшей оперативной единицей являлся загон (соединение), состоявший из трёх или четырёх куреней. Однако в боевых действиях загоны как таковые участия не принимали, а только их курени.

Таким образом, можно сделать вывод, что украинское националистическое движение имело схему традиционного, или «типичного», восстания. Оно развивалось поэтапно: от тайной организации (ОУН) через массовое вооружённое сопротивление (УНР и т.п.) к партизанско-повстанческой войне (УПА). Структурно и организационно украинское националистическое движение также следовало известной схеме повстанческого движения. Его основу составляла деятельность идеологизированной политической партии со ступенчатой иерархией и строгой дисциплиной – Организация украинских националистов. Эта партия выдвинула из своих рядов сильных лидеров и создала центры политического контроля за ходом вооружённого сопротивления.

Список литературы

1. Ширяев Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Чёрная и Литва в картах. – Мн., 1991.
2. Валаханович И.И. Подполье ОУН на территории Беларуси в 1944-1952 г. // Архівы і справаводства. – 1999. – №1 – С.16-20.
3. Голуб Ч. История Брестского округа ЗВЗ—АК: Краткий очерк. – Брест.: Изд. на правах рукописи, 1994.
4. Ткаченко С.Н. Повстанческая армия (тактика борьбы) / Под ред. А.Е.Тараса. – Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000.

Е.В.Пчельник

(г.Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ НА ГРОДНЕНЩИНЕ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Деятельность конфессий на Гродненщине, как и во всей Белоруссии, в первые послевоенные годы носила достаточно сложный и противоречивый характер. Та религиозная жизнь, которая постепенно возрождалась в ряде регионов БССР в период Великой Отечественной войны, с началом мирной жизни стала со временем «затухать». Однако в отношении православной церкви Советская власть проводила политику иного характера. В чем это выражалось? Прежде всего в более лояльном отношении к деятельности православной церкви, содействии в формировании церковных органов управления, помощи в решении кадровых проблем и организации духовных учебных заведений, рассмотрении вопросов, связанных с открытием церквей и молитвенных домов и др.

Для организации четкого и регулярного взаимодействия между государством и православной церковью 14 сентября 1943 г. был образован Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР. Позднее было утверждено положение о Совете и штат аппарата Уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР по БССР и Уполномоченных Советов при облисполкомах [9, с. 222].

Аппарат областных Уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК СССР по БССР окончательно сформировался к концу 1944 – началу 1945 г. Уполномоченным Совета по Гродненской области был утвержден Макаренко Иван Тимофеевич [10, с. 1]. На основании отчетов, которые он ежеквартально направлял в г.Минск, можно составить представление о положении православной церкви на Гродненщине (количество зарегистрированных церквей, состав духовенства, деятельность церкви по разного рода направлениям, как общественным, так и сугубо личным, и другое).

На наш взгляд, прежде всего следует обратить внимание на процесс регистрации церквей, а также их открытия по ходатайствам верующих. Так, в первые послевоенные годы в Гродненской области работниками отдела пропаганды ЦК КП(б)Б была отмечена активизация религиозной жизни, чему в немалой степени способствовала и кампания по регистрации православных церквей. Если к маю 1945 г. по Гродненской области насчитывалось 78 православных церквей [1, с. 5], то на начало 1947 г. их уже было 102 [4, с. 12], а к концу 1948 г. – 106 [6, с. 42]. Непосредственно сам процесс регистрации действующих церквей был завершен к апрелю 1946 г. (все церкви предоставили необходимую документацию, согласно инструкции Совета) [2, с. 17].

Однако регистрация церквей, как отмечает в своих отчетах Макаренко И.Т., «проводилась с большими трудностями». Так, в деревне Пацевичи Мостовского района священник Самойловичской церкви Ковалевский несколько раз пытался собрать верующих для подписания договора, но безуспешно. Причиной оказался слух, пущенный в массы, что священник собирает подписи по деревням своего прихода якобы для организации колхоза [1, с. 15].

Открытие церквей остро поставило вопрос о подготовке кадров священнослужителей. В мае 1946 г. на совещании благочинных в г.Гродно епископ Варсанофий, по указанию Московской Патриархии, поставил на обсуждение вопрос о переподготовке определенной части духовенства на краткосрочных курсах [2, с. 20]. В результате с 3 октября по 2 ноября 1946 г. в Гродно состоялись месячные Пастырско-богословские курсы, основной целью которых являлось повышение уровня знаний пастырей Гродненской епархии [2, с. 37]. Судить о результатах подобного мероприятия достаточно сложно. С одной стороны, мы имеем отчет Уполномоченного Макаренко И.Т., в котором сообщается, что «курсы не дали каких-либо существенных результатов». Так, вместо 35 вызванных человек явились только 28. Условия, в которых находилось само духовенство, характеризуются как «ужасные» [7, с. 4]. В личной беседе с Уполномоченным ряд священников заявили, что они ужасно недовольны этими курсами, тем, что их созвали в г.Гродно «под наблюдение Варсанофия, которого они боятся как черт ладана». На вопрос о причинах своего недовольства многие ссылались на финансовые трудности, которые вынужден нести их приход, некоторые заверяли, что курсы были созваны не вовремя и проводить их надо непосредственно в самих приходах и меньшими группами [2, с. 37].

С другой стороны, информация о курсах в «Журнале Московской Патриархии», где сообщалось о том, что они прошли с большим успехом: заранее было подготовлено соответствующее помещение для лекций и слушателей, был разработан план занятий, приглашены преподаватели с высшим образованием из числа священников епархии [8, с. 46-47]. На наш

взгляд, для объективной оценки результатов данных курсов следует учитывать следующие моменты: во-первых, отчеты Уполномоченного носят достаточно субъективный характер и связаны с личным негативным восприятием всего, чем занимался Варсанофий; во-вторых, следует учитывать и специфику публикаций в журнале, который издавался при непосредственном участии государства.

Таким образом, организация мероприятий подобного характера демонстрирует нам, что церковь признала невысокий, а местами даже низкий уровень образования своего клира (как общего, так и богословского).

Очередные курсы для духовенства Гродненской епархии, которые прошли с 9 июня по 9 июля 1947 г., Уполномоченным оценивались более высоко. Он докладывал в Совет, что они «прошли немного лучше, чем в прошлом (1946 г.) году» (единственное упущение – это отсутствие занятий по русскому языку) [4, с. 27].

В первые послевоенные годы в г.Гродно продолжал действовать православный женский монастырь, в котором насчитывалось 65 монахинь. До 1946 г. монастырь жил за счет рукоделия, что давало в среднем 6-7 тысяч рублей в год, и огорода при монастыре. В 1946 г. по заявлению епископа Варсанофия Гродненский городской Совет отвел монастырю в черте города три гектара земли, урожай с которой помог монахиням не только обеспечить себя на год, но и реализовать значительную его часть на рынке. В итоге реальный финансовый доход был значительно увеличен [2, с. 36]. Кроме того, настоятельница монастыря просила Уполномоченного разрешить заняться пчеловодством, птицеводством, в чем ей не было отказано [3, с. 9]. Помимо всего, монастырь был освобождены от уплаты налогов со строений и земельной ренты, а монахини – от налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан [5, с. 13]. Таким образом, одна из статей расходов монастыря значительно сократилась, а доход, благодаря новым приобретениям, возрос, что позволяло заниматься реконструкцией как самого здания, так и строительством необходимых хозяйственных помещений.

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гродненской области в меру своих возможностей встречался как с представителями церкви, так и гражданами, которые приходили к нему на прием по тем или иным вопросам, непосредственно связанным с деятельностью православной церкви. Однако большую часть своего времени Уполномоченный вынужден был проводить в командировках, причем они не были связаны с его непосредственной работой (он занимался вопросами хлебозаготовок, лесозаготовок, выборов в местные Советы и т.д.). Макаренко И.Т. неоднократно информировал вышестоящее начальство о невозможности выехать на места по вопросам, относящимся к деятельности православной церкви, чтобы ознакомиться с состоянием приходов, деятельностью церковных советов и ревизионных комиссий и другое [1, с. 12].

Подобное положение сохранялось, однако, даже несмотря на распоряжение Молотова В.М. о запрете перевода Уполномоченных на другую работу без ведома Совета по делам РПЦ и длительных командировок Уполномоченных Совета, не связанных с их непосредственной работой [2, с. 6]. Это самым непосредственным образом отражалось на качестве отчетов, отправляемых в Минск, о чем Уполномоченного незамедлительно информировали.

Таким образом, в первые послевоенные годы положение православной церкви на Гродненщине напрямую зависело от качества взаимоотношений с Советской властью. На данном этапе можно было наблюдать явную нормализацию отношений между ними. В чем это выражалось? Во-первых, наблюдался значительный рост общего количества православных храмов, во-вторых, духовенству разрешалось проводить курсы, которые были направлены на улучшение образовательного уровня клира, в-третьих, в отношение монастырей происходит ослабление налогового бремени.

Список литературы

1. ГАГО, ф.478, оп.2, д.1.
2. ГАГО, ф.478, оп.2, д.2.
3. ГАГО, ф.478, оп.2, д.3.
4. ГАГО, ф.478, оп.2, д.6.
5. ГАГО, ф.478, оп.2, д.7.
6. ГАГО, ф.478, оп.2, д.8.
7. ГАГО, ф.478, оп.2, д.20.
8. Журнал Московской Патриархии. – 1946. – № 12.
9. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / Грыгор'ева В.В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатава А.М.; Навук. рэд. Навіцкі У.І. – Мн.: ВП «Экаперспектыва», 1998. – С. 234 – 292.
10. НАРБ, ф.951, оп.1, д.1.

Секция 4. ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

П.В.Гарелик, И.М.Арцукевич, Е.М.Тищенко

(г.Гродно, ГрГМУ)

РОЛЬ ГРОДНЕНСКОГО МЕДУНИВЕРСИТЕТА В ЖИЗНИ ГРОДНЕНЩИНЫ

К середине пятидесятых годов XX в. в Белоруссии было два медицинских вуза – в Минске и Витебске. Врачей в республике не хватало. Министерство здравоохранения предложило открыть в западном регионе Белоруссии новый медицинский институт и рекомендовало это сделать в Бресте. Брест отказался, а гродненские власти в лице первого секретаря обкома партии Л.Г.Клецкова идею открытия медицинского вуза поддержали. Под учебные корпуса и общежития было передано несколько зданий: техническое училище по ул. О.Кошевого, общежитие по ул.Горького, вечерняя школа по ул.К.Маркса, железнодорожный техникум по ул.Замковой, средняя школа на Колхозной площади. Об этом свидетельствует исторический документ, подписанный 9 августа 1958 года Председателем Совета Министров БССР Н.Авхимовичем.

Ученые и врачи были приглашены со всего Советского Союза: из России, Украины, Прибалтики, Таджикистана, Киргизии, Туркмении, Минска, Витебска и др. Это был удивительный коктейль различных медицинских школ, научных направлений. Это было время научного вдохновения, творчества, подъема, преклонения перед наукой, фанатической преданности ей.

Первым ректором был назначен Л.Ф.Супрун. Вначале было образовано 9 теоретических кафедр, на которых работали около 30 преподавателей, в том числе 7 кандидатов наук. Первая, а потому знаменательная, лекция студентам была прочитана анатомом, профессором Д.М.Голубом 1 октября 1958 г.

Что же дало городу, области, здравоохранению открытие нового вуза? По воспоминаниям врачей, это событие всколыхнуло медицину. Целая плеяда лечащих врачей потянулась в науку. В качестве примера можно назвать В.М.Борец., О.И.Дубровщик, которые впоследствии защитили не только кандидатские, но и докторские диссертации и стали профессорами.

Новые кафедры открывались на базе клиник. Обходы, консультации, консилиумы, рекомендации по стратегии лечения, научные исследования в самых разных областях медицины – хирургии, терапии, гистологии,

биохимии и т.д., – все это, бесспорно, поднимало уровень лечения больных на новую, более высокую ступень. В лечебных учреждениях города стали регулярно проводиться семинары, лекции, конференции. Новые знания и подходы к лечению, новости медицины – все это потоком вливалось в рядового врача-лечебника. Ежемесячно проводились патанатомические конференции (инициатор – зав. каф. проф. Ю.Г.Бойко, 30 лет возглавлявший кафедру патанатомии), на которых на основе анализа вскрытий умерших, указывались ошибки врачей, рекомендации в стратегии лечения. Улучшалось качество лечения, повышалась квалификация врачей, расширялась их медицинская эрудиция.

В юбилей 60-летия Гродненской области следует вспомнить ученых, сыгравших выдающуюся роль в становлении медицинского института и медицины в Гродненской области.

Кафедра биохимии, возглавляемая Ю.М.Островским, была открыта для всех. Очень большое количество клиницистов выполняли под его руководством кандидатские диссертации. Его лекции собирали полные залы, он был прекрасным оратором, человеком удивительного обаяния. Он сыграл огромную роль в становлении института, во многом определил направление научных исследований, формирование научных школ.

Заведовать кафедрой микробиологии был приглашен С.И.Гельберг. Это была незаурядная личность – достаточно сказать, что он был одним из руководителей широкомасштабного изучения вакцины БЦЖ. Первая прививка от туберкулеза, сделанная ребенку в Беларуси, была вакциной, приготовленной С.И.Гельбергом Под его руководством было выполнено 3 докторские и 24 кандидатских диссертаций.

Неординарной личностью был Н.И.Аринчин – участник войны, работал в Воронеже, Москве, Ленинграде. На основе многочисленных исследований им было доказано существование микронасосного свойства скелетных мышц. Н.И.Аринчин – лидер по количеству подготовленных в институте учеников – 8 докторских и 38 кандидатских диссертаций.

Яркой личностью был В.Ч.Бржеский, приглашенный возглавить кафедру социальной гигиены и организации здравоохранения. Он работал в области истории медицины, участвовал как врач в полярной экспедиции на ледоколе «Ермак». Опыт показывает, что без исследований в этой области невозможно было бы проводить конференции, подобные нашей, где важен исторический аспект того или иного вопроса.

Десять лет заведовал кафедрой лучевой диагностики С.А.Шредерс. Пройдя школу первого Московского мединститута, он добровольцем ушел на войну, был участником антифашистского подполья в Силезии.

П.П.Щеголевым была проделана огромная работа по организации преподавания судебной медицины. Созданный под его руководством музей судебной медицины по своему содержанию и функциональному назначению до сих пор является уникальным и единственным в Республике Беларусь.

Более 35 лет стоял у штурвала институтского корабля Д.А.Маслаков. Будучи родом из Могилевской области, он закончил Витебский институт, затем аспирантуру 1-го Московского медицинского института. При его активном участии были открыты новые факультеты: педиатрический, медико-психологический, факультет иностранных студентов, медсестер с высшим образованием. Он был гибким политиком и доброжелательным ректором. Является «Заслуженным деятелем науки Белорусской ССР» и Почетным доктором Белостокской медицинской академии.

В 1998 г. ректором института стал собственный выпускник, в студенческие годы Ленинский стипендиат, П.В.Гарелик, при котором институт получил статус медицинского университета.

За 45 лет своего существования медуниверситет подготовил 14247 врачей. Примерно 95–98 % врачей, работающих в поликлиниках и стационарах Гродненской области, – выпускники нашего университета. Лучшим подтверждением качества их подготовки является тот факт, что здравоохранение Гродненской области в течение многих лет по результатам работы занимает в республике ведущие места.

За годы существования вуза защищено 83 докторские, 305 кандидатских диссертаций, издано 95 сборников научных трудов, 71 монография, получено 115 авторских свидетельств, 60 патентов, утверждено 1963 рационализаторских предложений, опубликовано 163565 научных статей.

Гродненский медицинский университет продолжает выполнять роль флагмана медицинской науки в западном регионе Беларуси.

А.Н.Нечухрин

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИСТОРИКОВ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ

Исторический факультет является одним из старейших в Гродненском государственном университете, он был создан в 1954 году. За почти 50 лет его существования на факультете происходили значительные структурные изменения. В 1956 году на базе исторического и филологического факультетов был создан историко-филологический факультет, а в 1967 году факультет был поделен на филологический и историко-педагогический. В 1978 году в связи с преобразованием Гродненского государственного педагогического института в университет факультет был переформирован

в исторический, а в 1994 году в факультет истории и культуры. С 2001 года факультет переименован в исторический.

В настоящее время на факультете ведется подготовка кадров по специальностям: «История», «История с дополнительной специальностью «иностранный язык», «Историко-архивоведение» (на заочном), «Социология». Факультет включает в себя 4 кафедры: истории Беларуси, всеобщей истории, истории славянских государств, археологии и этнологии. На кафедрах факультета работают 5 докторов наук и 2 кандидата наук, профессора.

Преподаватели факультета видят свою задачу в подготовке специалистов высокого уровня, востребованных на современном рынке труда. Особое внимание они уделяют теоретической подготовке специалиста-историка, которую рассматривают в качестве залога его успешной профессиональной деятельности. Не случайно в образовательном стандарте по специальности «История» среди задач профессиональной деятельности на первом месте указано умение специалиста «вести теоретические и прикладные научные исследования», а также «использовать методы исторических исследований при анализе современных социальных и социологических процессов» [1, с. 4-5]. В то же время белорусские ученые отмечают относительно невысокий теоретико-методологический уровень подготовки в Республике Беларусь специалистов в указанной области. Подчеркивается, что увлечение фактологической стороной творчества, определенная надуманность тематики без учета потребности развития исторической науки отодвинули на «задний» план задачи повышения профессионализма исторических исследований и выход на широкие обобщения. В частности, это выражается в уровне диссертационных работ по истории, в которых эмпирический подход доминирует над аналитическим [2; 3]. Указанные обстоятельства требуют анализа состояния теоретической подготовки историков в наших вузах и задач, которые из него вытекают.

К теоретическим дисциплинам в области истории в первую очередь мы относим те, которые позволяют выяснить природу исторического процесса и исторического познания, выявить фундаментальные принципы, управляющие их движением, раскрыть особенности отдельных этапов в их развитии. В советской высшей школе в ранге данных дисциплин выступали «методология истории», «историография истории СССР», «историография всеобщей истории». Последняя читалась только в ведущих вузах СССР и, как правило, входила в раздел специальных курсов. В Беларуси спецкурсы по «методологии истории» и «историографии всеобщей истории» впервые начали читаться с начала 80-х годов на историческом факультете Гродненского государственного университета.

В настоящее время к обязательным теоретическим курсам, предусмотренным образовательным стандартом по специальности «История», относятся «методология истории» (30 аудиторных часов), «историография»

(35 аудиторных часов), «историография истории Беларуси» (70 аудиторных часов). Название курса «историография» по меньшей мере звучит неопределенно. В сравнении с советскими временами, на наш взгляд, в стандарте заложено не повышение, а понижение теоретической подготовки историков. Авторы стандарта исходят из принципа двухуровневой подготовки специалиста-историка: 4 года – бакалавр, 2 года – магистр. Уровень бакалавра, то есть уровень школьного учителя в рамках указанной системы предполагает конкретный объем эмпирических знаний, необходимых для преподавания, а система теоретических знаний закладывается только на уровне магистра. Поскольку магистерскую подготовку будут проходить только часть выпускников вузов, то теоретический уровень их основной массы неизбежно понизится. Возникает вопрос, насколько фундаментальны будут знания выпускников магистратуры, если такие историографические курсы, как «историография России», «историография всеобщей истории», в необходимом объеме будут изучаться только в зависимости от специализации магистрантов? Не следует забывать, что на ближайшие годы основная масса выпускников вузов будет получать квалификацию «специалист», и изменения в учебном плане в соответствии со стандартом негативно отразятся на уровне их теоретической подготовки.

Поучительно сравнить стандарт по специальности «История» с образовательным стандартом по специальности П02.01.00 «История» с дополнительной специальностью П02.01.03 «Иностранный язык». В последнем теоретические дисциплины оказываются представлены репрезентативно. Так, курс «методология истории» предусматривает 55 аудиторных часов, «историография истории южных и западных славян» – 25 часов, «историография новой и новейшей истории» – 55 часов, «историография истории восточных славян» – 45 часов, а «историография истории Беларуси» – 30 часов. Иными совами предполагается, что теоретический уровень подготовки историка-педагога с дополнительной специальностью «иностранный язык» будет выше, чем историка-исследователя.

Представляется, что теоретическая подготовка историков должна быть приведена в систему, и включать в себя лучшие достижения советской школы. На уровне «специалиста» выпускники исторических факультетов, на наш взгляд, должны получить необходимый объем знаний по таким теоретическим дисциплинам, как:

– «методология истории»,
– «историография Беларуси»,
– «историография России»,
– «историография всеобщей истории».

Курс «методология истории» в первую очередь должен быть направлен на раскрытие основных элементов теории исторического познания. Историографические курсы ввиду неисчерпаемого объема информации,

которую они все потенциально содержат, следовало бы сориентировать на раскрытие истории исторической мысли, то есть изучение основных историографических направлений и школ. В связи с этим необходимо пересмотреть объем часов, предусмотренных на каждый из названных историографических курсов в соответствии с их информационным наполнением. Для повышения теоретической подготовки историков на уровне магистра целесообразно включить курсы:

– «методы исторического исследования»,
– «историческая информатика»,
– «теория исторического процесса (философия истории)».

В белорусской исторической науке в 90-е – начало 2000-х годов многое уже сделано для обеспечения названных курсов соответствующей учебной литературой. Здесь следует назвать учебное пособие для студентов вузов «Методология истории /А.Н.Нечухрин, В.Н.Сидорцов, О.М.Шутова и др.» (Мн., 1996), книгу В.Н.Сидорцова «Методология исторического исследования (механизм творчества историка)» (Мн., 2000), учебное пособие для студентов магистратуры, аспирантов, слушателей системы повышения квалификации высших учебных заведений «Постижение истории: онтологический и гносеологический подходы /Я.С.Яскевич, В.Н.Сидорцов, А.Н.Нечухрин и др.» (Мн., 2002), «Историческая информатика /В.Н.Сидорцов, Е.Н.Балыкина, В.Н.Комличенко и др.» (Мн., 1998) и др.

Очевидно, что историографические курсы оказываются не обеспеченными современной отечественной учебной литературой. Ощущается острая необходимость в подготовке учебных пособий по «историографии Беларуси» и «историографии всеобщей истории (конец XVIII – начало XXI в.)». В российской исторической науке подготовлены новые учебные пособия по «историографии России» и «историографии нового и новейшего времени стран Европы и Америки». Они могут быть использованы в процессе преподавания, хотя сориентированы не столько на раскрытие движения исторической мысли, сколько на освещение воззрений отдельных ученых.

Необходимые для белорусской высшей школы учебные пособия на высоком теоретическом и историографическом уровнях могут быть созданы только коллективами авторов, включающих в себя ведущих ученых республики. Для решения проблем, связанных с корректировкой образовательного стандарта по специальности «История», и подготовки нового поколения учебных пособий по теоретическим историческим дисциплинам, на наш взгляд, настоятельно необходимо создание при Министерстве образования Республики Беларусь координирующего центра по истории в составе ведущих ученых, обладающих высокой теоретической подготовкой, широким научным кругозором и имеющих навыки написания базовых учебных пособий по истории.

Список литературы

1. Образовательный стандарт. Высшее образование. Специальность Г.05.01.00 История. – Мн., 1998.

2. Теоретико-методологические проблемы исторического познания: научный поиск и инновационные технологии: Учебная программа тематических курсов повышения квалификации преподавателей гуманитарных дисциплин ВУЗ, ССУЗ, СШ /Яскевич Я.С., Сидорцов В.Н., Гафарова Ю.Ю. – Мн., 2000.

Т.А.Ильина

(г.Гродно, лицей №1)

НАШ КРАЙ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (опыт сотрудничества лицея и исторического факультета ГрГУ им. Я. Купалы)

Историческое образование не может быть ничем иным, как вхождением обучаемого в мировую историю. Суть вхождения определялась Л.С.Выготским и А.Н.Леонтьевым как интериоризация, или присвоение. Это действительно присвоение, поскольку абсолютно внешний по отношению к субъекту исторический материал не просто изучается, но переживается, становится частью его самого, воспитывая личность.

«Воспитание историей» – это означает, что знание истории является личностным знанием. Историческое образование – это сложно организованная система, и ее совершенствование возможно при условии учета многих подходов, сложившихся в исторической науке в целом. На наш взгляд, микроисторический, или краеведческий, уровень позволяет историческому образованию в рамках отдельно взятого учебного заведения приобрести черты индивидуальной конфигурации, где вероятность получения личностно значимых исторических знаний наиболее высока.

Нам представляется, что в условиях постоянно растущей востребованности гражданина-патриота Республики Беларусь, акцент на разноплановое изучение истории родного края вполне оправдан и правомерен.

Изучение в рамках целостного курса истории Беларуси тем, связанных с историей нашего края, историей малых групп людей, продиктовано повышенным интересом к местной, региональной истории, истории своей семьи, где одной из воспитательных целей исторического образования является формирование локальной идентичности подрастающего поколения, любви к «малой родине» или/и «воспитание историей».

Духовно-историческое пространство, в котором происходит становление личности, воплощено в многовековой истории нашего края. Чело-

век живет в среде, созданной историческим прошлым предыдущих поколений и им самим. Усваивая историю предков, выбирая те или иные ценности, личность выстраивает свои взаимоотношения с Миром.

Миссия педагога в этом процессе заключается в том, чтобы открыть историческое пространство во всем его многообразии и многоликости. Безусловно, главной фигурой лицейского исторического образования остается учитель. Его профессионально-педагогическая компетентность, общая эрудиция, постоянно расширяющееся информационное поле обеспечивают высокую мотивацию лицеистов к активной учебно-познавательной деятельности. Главной организационной формой, в которой учебно-познавательная деятельность реализуется является урок. Именно на уроках истории лицеисты получают научные знания, учатся самостоятельно работать с историческими источниками, что позволяет создавать собственные версии истории. Общение друг с другом, с педагогом, высказывание своего мнения, перенос из седых веков родной истории в современный мир, в такой, какой он есть, – это и есть сложнейшая работа ума и сердца по формированию мировоззрения, накоплению исторического опыта.

Краеведческий блок тем в отечественном историческом пространстве позволяет расширять представления лицеистов о национальных идеалах, ценностях, воспитывает патриотические чувства, гордость за свой край, отечество в целом.

Краеведение в контексте лицейского исторического образования – не самоцель, а средство воспитания и самовоспитания лицеистов. В этой связи целесообразно видеть не только предметный, но и мощный идеологический потенциал исторического краеведения.

Историческое образование в лицее как процесс, выходит за рамки учебного предмета и формирует, на наш взгляд, уникальный опыт изучения истории края в контексте цельного исторического пространства. Именно востребованность качественного исторического образования в лицее способствует тесному сотрудничеству с историческим факультетом Гродненского государственного университета имени Я.Купалы. Взаимодействие с высшей школой постоянно повышает планку исторического обучения лицеистов.

Особый интерес представляет проблематика и содержание специализированных курсов, прочитанных учащимся историко-правового профиля лицея такими учеными, как Белозорович В.А., Сорокина И.В., Козловская Н.В., Морозова С.В. На занятиях, в рамках специализированных курсов, лицеистам предлагались лекции, широкий спектр заданий исследовательского, поискового характера. Преподаватели исторического факультета продемонстрировали нестандартный, нетрадиционный подход к процессу постижения исторического прошлого нашего края, культуре и духовным ценностям региона. Занятия не сводились только к условиям кабинета, но это и работа в гродненских музеях с экспозициями, работа с исто-

рическими документами, редкими книгами, археологическими находками, экскурсии-знакомства с архитектурой Новогрудка, Несвижа, Слонима.

Разноплановость занятий спецкурсов, совместный поиск цели и смысла изучения истории родного края привели к диалогу ученого и лицеиста, вне которого невозможно сделать историческое образование сферой самореализации личности.

Взаимодействие ученых исторического факультета университета, педагогов и учащихся лицея составляют основу образовательной среды лицея. Одним из результатов творческого взаимодействия можно считать встречи профессора В.Н.Черепицы с лицеистами. Основная идея встреч – приобщение к незабываемому, к тем историческим, общественным, религиозным персоналиям, деятельность которых заставляет современников испытать чувство гордости за свой край, осознать свой менталитет.

Презентации книг профессора В.Н.Черепицы стали традиционными. Особое отношение у лицеистов сложилось к комплексным исследованиям автора истории древнейших православных захоронений и кладбищ в г.Гродно, представленных в монографии «Гродненский православный некрополь». Искренний интерес вызвала серия очерков из многовековой истории Православной Церкви на Гродненщине, опубликованных в книге «Очерки истории православной церкви на Гродненщине». Живой отклик у лицеистов вызвало прочтение в жанре научной биографии исследования творчества Михаила Осиповича Каяловича. Прочность «нити исторического развития» продемонстрирована автором в монографии «История Гродненщины XIX – XX столетия в событиях и лицах».

Открытое общение с автором позволило широкому кругу читателей из числа лицеистов преодолеть предметный подход к освоению культурно-исторического пространства нашего края, увидеть историю региона в лицах. На наш взгляд, именно такое общение ученого с лицеистами в значительной степени способствует формированию гуманистического мировоззрения как основы государственной идеологии.

Особой гордостью многопрофильного лицея является ежегодная открытая лицейская научно-практическая конференция «Миры моего Я». Секция краеведения традиционно в рамках конференции занимает одно из ведущих мест. Через выступления лицеистов, учащихся школ города, области, студентов университета с научными сообщениями реализуется научный подход – от интереса к истории родного города, деревни, улицы до мировоззренческого осмысления исторического прошлого, от уважения к землякам до патриотизма. Реализация такого подхода стала возможной при научном руководстве и консультировании преподавателей факультета Черепицы В.Н., Белозоровича В.А., Пивоварчика С.А.

Интересен опыт исторического факультета университета в плане успешных выступлений с научными докладами перед участниками конференции «Миры моего Я», как на пленарных, так и на секционных заседа-

ниях. Разноплановую краеведческую проблематику с культурологическим и историческими аспектами предложили профессора факультета Габрусевич С.А., Черепица В.Н., Морозова С.В., Сельверстова С.Е., доценты Неделько В.А. и Пивоварчик С.А. Широкий спектр проблем научных докладов и их обсуждение дали возможность увидеть направления краеведческих исследованияй, их полипредметность в современной исторической науке. Но, на наш взгляд, наиболее значимо то, что такая форма работы позволяет наиболее эффективно осуществлять трансляцию культурных и исторических ценностей, сопереживать культурное и историческое прошлое.

«Воспитание историей» – это развитие самосознания, ответственности и почетное право считать себя носителем исторического опыта своего народа. Именно наш край в контексте исторического образования и тот опыт сотрудничества многопрофильного лицея №1 и исторического факультета регионального вуза релевантен современным моделям исторического образования в целом и является эталоном системы «Школа – вуз».

Список литературы

1. Баранов П.А. О тенденциях развития современного исторического образования // Преподавание истории и обществознания. – 2001. – №3. – С.21-26.
2. Счастный Р. Современному уроку – творческий подход // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2000. – №1. – С.91-97.
3. Торхова А.В. Художественное краеведение в воспитании школьников. – Минск: Беларусь, 2000. – С.113.
4. Ильина Т.А. Да храма – у адной звязцы // Настаўніцкая газета. – 2000. – 20 чэрвеня. – С.3.

С.И.Болтрукевич, Б.А.Карев, Ю.А.Азаров

(г.Гродно, ГрГМУ, ГКО «СМП»)

ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ТРАВМАТОЛОГИИ И ОРТОПЕДИИ В ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

60 послевоенных лет стали периодом становления и развития как практической, так и научной травматологии и ортопедии на Гродненщине.

Первым шагом в создании системы травматолого-ортопедической помощи населению области явилось развертывание на базе 2-й городской больницы в 1958 г. специализированного отделения на 40 коек. Малочисленность врачебных кадров, недостаточная мощность коечного фонда позволили лишь осуществлять в подавляющем большинстве случаев экстренную помощь населению г.Гродно и прилегающих населенных пунктов.

Существенную роль в улучшении оказания помощи при травмах и заболеваниях опорно-двигательной системы сыграло открытие в 1966 году ортопедо-травматологического отделения и специализированного консультативного приема в областной больнице. С этого времени более целенаправленно стала проводиться не только лечебная и консультативная, но и профилактическая, организационно-методическая работа, улучшились ее качество и формирование кадрового состава. Проводимые в шестидесятые годы мероприятия позволили улучшить систему оказания помощи не только городским жителям, но и населению области, внедрять в лечебный процесс более передовую технологию, повышать квалификацию хирургических кадров в районах.

Значительные количественные и качественные сдвиги в организации травматолого-ортопедической помощи и повышении её уровня произошли в 70 – 80-е годы. Развитие и укрепление материально-технической базы здравоохранения позволили значительно расширить коечный фонд, усовершенствовать систему амбулаторно-поликлинической помощи. За счет расширения областного травматологического отделения, развертывания специализированных отделений в Волковысской, Лидской, Слонимской, Новогрудской, Дятловской и Щучинской ЦРБ, а также перепрофилирования коек в ряде других районных больниц к концу 80-х годов в области число специализированных коек достигло 429. В восьми районах стали функционировать специализированные приемы в поликлиниках, существенно увеличился штатный и повысился качественный состав травматологов-ортопедов, что позволило внести заметные коррективы в систему оказания помощи и результатов лечения пациентов с травмами и заболеваниями опорно-двигательной системы.

В 90-е годы была проведена дальнейшая реорганизация службы за счет создания областного травматолого-ортопедического центра на базе городского клинического объединения «Скорая медицинская помощь», развертывания отделения реабилитации больных с травмами и заболеваниями опорно-двигательной системы в ТМО №2 г.Гродно, а в последующем – травматологического отделения в Сморгонской ЦРБ.

Таким образом, современная система оказания травматолого-ортопедической помощи в Гродненской области базируется на 566 койках, 235 из которых развернуты в г.Гродно (в т.ч. 35 детских), травматологическом пункте и специализированных приемах во всех поликлиниках областного центра и 12 районных ТМО. Для оказания помощи ортопедо-травматологическим больным в области в 2003 г. работали 86 врачей, 15 из которых имеют высшую, 30 – первую и 21 – вторую квалификационную категории.

Наряду с ростом экстенсивных показателей в работе травматологической службы за эти годы произошли существенные качественные изменения. При поддержке республиканских и местных органов власти уч-

реждения здравоохранения оснащались оборудованием, позволяющим осуществлять лечебно-диагностический процесс на уровне, в значительной степени приближающемся к мировым стандартам. Вместо нечасто выполняемых остеосинтезов ограниченным набором фиксаторов и эпизодических оперативных вмешательств по поводу ортопедической патологии в областном центре в 50-е годы прошлого столетия в настоящее время в специализированных стационарах Гродненщины производится подавляющее большинство современных диагностических манипуляций и лечебных пособий. Среди них следует отметить такие, как эндопротезирование тазобедренного сустава, артроскопию, пластику тканями с использованием оригинальных методик консервирования их, реконструкции бедра, тазобедренного сустава, голени, стопы, чрескостный остеосинтез аппаратами внешней фиксации при травмах и заболеваниях конечностей, позвоночника, таза.

Реорганизация системы реабилитации пациентов с травмами и заболеваниями опорно-двигательной системы позволила сократить сроки лечения, более эффективно использовать коечный фонд, повысить качество лечебного процесса, как в амбулаторном, так и стационарном звене, снизить инвалидность на 24,3 %.

Прогрессу в оказании травматолого-ортопедической помощи населению нашей области в немалой степени способствовало создание в 1973 году и последующее функционирование кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии в Гродненском государственном медицинском институте (университете). Сотрудники кафедры постоянно принимают активное участие в подготовке и повышении квалификации кадров, внедрении новых и совершенствовании заимствованных методов диагностики и лечения, организационно-методической работе. Подавляющее большинство врачей, оказывающих помощь больным с травмами и заболеваниями опорно-двигательной системы в Гродненской области – выпускники Гродненского медицинского университета, осваивавшие азы специальности на кафедре травматологии, ортопедии и ВПХ. Существенный вклад в повышении уровня оказания травматологической помощи на Гродненщине внесли научные исследования кафедры.

Разработка наиболее актуальных проблем современной травматологии (комплексное лечение осложненных переломов костей конечностей, заготовка, стерилизация, консервация, хранение аллогенных тканей в жидких средах для трансплантации, реконструктивные операции при травмах в области тазобедренного сустава, при патологии стопы, создание совместного с сотрудниками Гродненского государственного университета им.Я.Купалы и Гомельского института механики и металлополимерных изделий оригинального эндопротеза головки бедра, создание совместно с Гродненским научно-исследовательским центром проблем ресурсосбережения волокнисто-пористого полимера в большинстве сво-

ем имеют огромную практическую значимость, и все научные достижения сотрудников используются в практическом здравоохранении. За 30-летний период работы кафедры защищено 2 докторские и 14 кандидатских диссертаций, получено 20 авторских свидетельств и патентов, издано 15 методических рекомендаций и инструкций по применению, опубликовано более 550 печатных работ (в т.ч. 3 монографии), 2 учебных пособия, получено 118 удостоверений на рационализаторское предложение. Наряду с положительными тенденциями достаточно и проблем.

Прежде всего наиболее актуальная из них – проблема травматизма. В 2002 г. в области было зарегистрировано 64029 травм. Только среди занятого населения в 2003 г. по поводу травм лечился 10451 человек, а количество дней их нетрудоспособности составило 197595 (на 4307 дней больше, чем в 2002 г.). Хотя значительное большинство из них – бытовые травмы, однако нет заметной тенденции к снижению производственных травм, а также травм, возникающих в результате ДТП. Маловероятно, что существенного снижения травматизма силами 85 травматологов достичь невозможно, без пристального внимания всей общественности, руководства всех уровней профилактика травматизма неосуществима.

Второй, на наш взгляд, важной проблемой является дальнейшее повышение квалификации кадров. Несмотря на то, что по количеству аттестованных специалистов Гродненская область в РБ является передовой, все еще нередки ошибки в лечебно-диагностическом процессе (особенно в районах, не имеющих специалистов-травматологов).

И наконец, проблема оснащенности специальным оборудованием, инструментарием. Это также в немалой степени сдерживает внедрение передовых современных технологий, используемых в травматологических клиниках развитых стран. Приобретение соответствующего оснащения хотя бы в областной травматологический центр будет способствовать повышению качества реабилитации больных, сокращению сроков лечения, снижению инвалидности.

Г.П.Барханов, И.Г.Венская

(г.Гродно, ГрФ ЧУО «ИСЗ им.А.М.Широкова»)

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОЙ МЕДИЦИНЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сказать однозначно, какая система здравоохранения в мире, а тем более в условиях переходной экономики, является оптимальной, довольно сложно, потому что эти вопросы зависят от степени развития экономики страны.

На наш взгляд, при определении собственного пути реформирования и более успешного развития здравоохранения необходимо тщательно анализировать чужой опыт.

В настоящее время в странах мира существуют три организационных вида системы здравоохранения: государственная, страховая и платная. Государственная (бюджетная) финансируется из общих налоговых поступлений в бюджет и охватывает все слои населения. Большая часть медицинских учреждений принадлежит государству, где планирование и управление осуществляются централизованно и местными органами управления. Подобная система работает в Дании, Италии, Великобритании. Такая организация схожа с нашим здравоохранением, хотя имеются отличия по конкретным формам управления: они менее централизованы, значительная самостоятельность предоставлена лечебно-профилактическим учреждениям, активно использующим различные формы самоуправления.

Второй вид системы здравоохранения построен по принципу социального страхования. При такой системе управление медучреждениями осуществляется государственными органами власти, но финансирование осуществляется на трехсторонней основе посредством целевых взносов предприятий и граждан страны, а также субсидий государства. Взносы носят обязательный характер. Исключение составляют лишь пенсионеры и люди с низкими доходами. Так обстоит дело в Канаде, а сейчас и в России.

Что касается третьего вида системы здравоохранения, то это платная медицина, финансируемая из личных средств населения. В США, например, 90 % населения затрачивает на покупку полисов частного медицинского страхования около 10 % чистого дохода семьи. Отдельные граждане страхуются на более высокую сумму, и тогда объем медпомощи соответственно увеличивается. При всем этом есть и государственная программа лечебной помощи бедным и пожилым.

Ознакомившись с различными видами системы здравоохранения, следует решить, каким образом реформировать ее в Республике Беларусь для более эффективной работы. Государственная система управления медициной в нынешних трудных экономических условиях страны мало результативна и не мотивирует персонал медучреждений к высокоэффективной работе.

Например, в Германии врач иногда жертвует отпуском в пользу больного, чтобы не потерять работу и престиж. Поэтому необходимо наряду с государственным видом системы здравоохранения использовать и другие виды, а следовательно, и источники финансирования. А последние могут находиться в обязательном страховании, а также в добровольном. При этом ни в коем случае не следует уменьшать поступлений из госбюджета финансовых средств на столь исключительно важную социальную сферу.

Обязательное медицинское страхование – это ведущее направление медицинского страхования в странах с социальной рыночной экономикой. Обязательное медицинское страхование, например, в России составляет всего 3,6 % средств по отношению к фонду оплаты труда. Этот гарантированный государством целевой фиксированный взнос представляет собой экономическую основу системы здравоохранения.

Наряду с обязательным медстрахованием осуществляется и добровольное. Правила добровольного страхования устанавливаются страховщиком самостоятельно, с учетом положений соответствующего законодательства. В системе добровольного медицинского страхования в большей мере проявляются элементы рыночных отношений.

Цель введения медицинского страхования – повысить качество и расширить объем медицинской помощи посредством радикального увеличения ассигнований на здравоохранение, децентрализации управления фондами здравоохранения, экономической заинтересованности предприятий в сохранении здоровья работающих и др.

Что касается платной системы, то позволить ее себе мы не можем из-за слабой платежеспособности предприятий и невысокого уровня жизни населения.

Следовательно, развитие страховой медицины предполагает реализацию государственной политики в области охраны здоровья и концентрацию средств преимущественно на уровне районного или областного звена системы медицинского обслуживания.

Направления и формы распределения средств в значительной степени определяются местными органами здравоохранения. Одновременно расширяются рамки местного самоуправления и повышается мобильность управления, а центр тяжести в управлении здравоохранением с вышестоящих государственных органов переносится на уровень местных управленческих структур.

Субъектами экономико-правовых отношений в рамках страховой медицины выступают предприятия, граждане, страховые организации, медицинские учреждения. Эти отношения должны определяться и регулироваться законом. Для эффективного использования страховых фондов необходимо создание механизма государственного регулирования страховой медицины, решение всего комплекса проблем, включая правовое обеспечение. За государством целесообразно закрепить функции правового и финансового контроля, а также контроля за качеством осуществления всей страховой деятельности. Повышение эффективности медицинского страхования предполагает разработку механизма материальных санкций, предъявляемых к пациентам согласно взаимной договоренности администрации с работающим персоналом предприятия в случае уклонения от проведения оздоровительно-профилактических мероприятий, предусмотренных страховым планом. Переход к медицинскому страхованию неиз-

бежно предполагает определенную степень коммерциализации здравоохранения. Поэтому целесообразно применять метод формирования тарифов на медицинские услуги исходя из нормативов клинико-статистических групп болезней. Это позволит контролировать не только расценки за услуги, но и применение медицинских технологий в практике.

Одним из немногих возможных способов определения стоимости лечения больных (в соответствии с которым можно контролировать цены на рынке медицинских услуг) является государственное регулирование процессов формирования медицинских тарифов. Традиционно метод прямого калькулирования затрат на лечебно-профилактические услуги применялся в системе государственных хозрасчетных организаций. Использование этого метода связано с созданием соответствующего административно-контрольного аппарата на республиканском уровне, который обеспечивал бы соблюдение единых медико-экономических стандартов на территории всей страны.

Таким образом, страховая медицина, предусматривающая использование средств предприятий, организаций, предпринимателей и граждан, позволит расширить возможности населения в получении медицинских услуг на более качественном уровне, а работников здравоохранения мотивировать к высокоэффективной работе. Ее осуществление должно опираться на опыт наших соседей, и в первую очередь России, а также осуществляться с учетом современного уровня развития здравоохранения в республике и оценки экономической ситуации.

Что касается состояния страховой медицины в Беларуси, в том числе в Гродненской области, то этот вопрос находится на стадии обсуждения и изучения его специалистами отрасли, учеными, экономистами, правоведами, административными работниками, населением с целью подготовки к практическому осуществлению в системе здравоохранения страны.

И.Б.Степаненко

(г.Гродно, Управление образования Гродненского облисполкома)

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

В ходе комплексного изучения социального развития молодежи в условиях интенсивного реформирования общества нами используется категория «качество жизни», которая была введена в научный оборот российским исследователем Е.Г.Слуцким.

Качество жизни – это интегральное понятие, характеризующее в количественно измеряемых единицах различные стороны жизнедеятельности (образ, стиль жизни) субъекта – группы молодежи; состояние самого субъекта (демографические параметры, физическое и психическое состояние здоровья молодежи, условия жизнедеятельности субъекта (групп молодежи) [1, с. 20].

В структуре качества жизни молодежи будем выделять три взаимосвязанные составляющие:

– состояние субъекта (демографические параметры и психофизиологические характеристики здоровья);

– образ жизни субъекта как форма проявления его активности в определенных условиях;

– условия жизнедеятельности.

Анализ положения подрастающего поколения в Республике Беларусь, и в Гродненской области, основных характеристик жизнедеятельности этой социальной группы позволяет определить основные тенденции в ее качестве жизни.

Во-первых, это постепенное уменьшение популяции в связи с имеющими место деформациями в естественном движении населения: сокращением рождаемости, увеличением материнской, младенческой и детской смертности, ростом патологии родов.

По данным областного управления статистики, население Гродненской области на 1 марта 2003 г. составляло 1154,7 тыс. человек и уменьшилось только за январь-февраль 2003 г. на 1,7 тыс. человек. Уменьшение населения произошло в основном за счет увеличения на 1,5 тыс. человек количества умерших над родившимися (естественные потери), а также отрицательным миграционным сальдо [2, с. 16].

Уменьшение рождаемости наблюдается в 9 районах Гродненской области. В то же время больше, чем в январе-феврале 2002 года, было зарегистрировано новорожденных в городах Гродно, Лида и 17 районах (Дятловском, Зельвенском, Ивьевском, Мостовском, Островецком, Сморгонском, Щучинском). В Новогрудском районе их количество осталось на том же уровне. Вместе с тем в 9 районах и городах Гродно и Лида уменьшилось количество умерших, а в Берестовицком районе осталось на том же уровне. Однако во всех районах наблюдается превышение количества умерших над новорожденными, из них в Зельвенском, Ивьевском, Лидском, Новогрудском, Свислочском, Щучинском районах – более чем в 3 раза, при среднем показателе по области в 1,9 раза. Только в городах Гродно и Лида сложился естественный прирост населения.

Особенно негативная демографическая ситуация сложилась в сельской местности, где количество умерших в 4,5 раза превышает количество рожденных. Здесь зарегистрировано 455 новорожденных и 2069 умер-

ших. Естественные потери населения за январь-февраль 2003 г. составили 1614 человека и увеличились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 102 человека (или на 6,7 %). При этом количество новорожденных в сельской местности уменьшилось на 5 %, а количество умерших возросло на 3,9 % [2, с. 19].

Во-вторых, это ухудшение медико-биологических показателей состояния здоровья молодежи в связи с длительными нарушениями медицинских норм питания, увеличение числа инфекционных заболеваний, ухудшение экологической ситуации и т.д.

В структуре причин смерти населения больше половины (55,8 %) занимают заболевания системы кровообращения, 12 % – новообразования, 9,9 % – несчастные случаи, отравления и травмы, 7,7 % – заболевания органов дыхания. Постоянно растет количество умерших от убийств, заболеваний органов пищеварения, туберкулеза органов дыхания и заболеваний органов кровообращения.

Среди умерших за период январь-февраль 2003 года (666 человек) 20,4 % составили лица трудоспособного возраста.

В-третьих, кризис молодой семьи, проявляющийся в уменьшении брачных союзов, распаде семей, сокращении рождаемости, росте негативных явлений в воспитании, образовании и т.д.

Только за январь-февраль 2003 г. в области было зарегистрировано 1027 брачных союзов и 537 разводов. На 1000 зарегистрированных брачных союзов приходится 523 развода [2, с. 74].

В-четвертых, это углубление деформаций в ценностных ориентациях молодежи, проявляющихся в общей социальной и политической апатии, кризисе нравственных ценностей, бездуховности, падении престижа честного труда, росте потребительских настроений в ущерб духовным.

Результаты исследований показывают, что молодые люди уверенно переходят на позиции здорового прагматизма: у них повышена ценность материального благосостояния, усиливается ориентация на высокодоходный труд при одновременном скептическом отношении к трудовому энтузиазму. Больших притязаний ни к обществу, ни на особое место в обществе молодые люди не имеют, стремятся вообще уйти от широких социальных связей и взаимодействий. Не очень прельщает молодых участие в деятельности политических партий. Всего, по результатам исследования, являются сторонниками определенных политических партий только 5,7 % девушек и юношей. Молодежные организации являются объектом внимания небольшого количества молодых людей. В преобладающем большинстве молодежь аполитична. Типична для молодежи тенденция ухода от общества в узкие межличностные отношения.

В-пятых, это увеличение границ девиантного поведения, стремительный рост и омоложение преступности.

Наркотики, алкоголь, сексуальная неразборчивость, табакокурение, сквернословие прочно вошли в жизнь значительной части молодежи.

Отмечаемые в последние годы тенденции носят не случайный характер, а проявляются в виде стабильной закономерности.

Социальное развитие большей части молодежи стало приобретать черты модели «кризисных деформаций». Некоторые проблемы носят необратимый характер и с достаточной долей вероятности скажутся на последующих поколениях белорусов, в том числе и гродненцев.

Негативные характеристики качества жизни молодежи, специфические проблемы, связанные с психофизиологическими и социально-психологическими особенностями возраста и невысоким социальным (экономическим, политическим и др.) статусом подрастающего поколения, накладываются на непростое положение в стране, что может привести к резкому росту преступности среди несовершеннолетних, социальной нестабильности, драме поколений и др.

Приостановление развития кризисных явлений, разрешение наиболее острых проблемных ситуаций в молодежной среде, изменение социального статуса подрастающего поколения в реформируемом обществе во многом зависят от формирования и реализации научно обоснованной и эффективной молодежной политики.

Государственная молодежная политика выражает отношение к молодому поколению, стратегическую линию государства по обеспечению социально-экономического, политического и культурного развития Беларуси, на формирование у молодежи гражданского патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества, к другим народам, на соблюдение прав человека.

Молодежная политика успешно реализуется с помощью выполнения целевых программ, специальных законов, законодательных актов, определяющих отношение молодежи и общества в современных условиях.

Согласование интересов молодежи с интересами общества и составляющих его социальных групп и слоев возможно лишь при реализации молодежной политики в широком смысле слова. Это предполагает координацию совместных действий различных институтов общества, обеспечивающих социализацию молодежи.

Список литературы

1. Слуцкий Е.Г. Качество жизни молодежи. – СПб: Петрополис, 1997.
2. Социально-экономическое развитие Гродненской области. – Гродно, 2003.

С.В.Донских

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ГРОДНЕНЩИНА В XXI ВЕКЕ: ПОГРАНИЧЬЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Понятие пограничья часто употребляется в современных социально-гуманитарных исследованиях. Если посмотреть на карту Беларуси, то практически все области нашей страны, за исключением Минской, могут претендовать на рассмотрение в качестве пограничья. Но, с научной точки зрения, классическим примером пограничья, соответствующим его определению как особого региона, является только Гродненщина.

Понятие пограничья диалектически предполагает своего антипода – понятие границы. Это не просто политическая или административная черта на карте. Граница предполагает целый ряд аспектов своего функционирования:

– территориальный (как особый географический регион или политическое образование);

– экономический (как в известной степени самодостаточный хозяйственный механизм);

– этнокультурный (как черта, отделяющая различные народы, традиции, стили жизни);

– темпоральный (граница исторических эпох, прошлого и будущего какого-либо крупного региона) [1].

С формальной точки зрения, пограничье это регион, бытие которого неразрывно связано с существованием границы. Чем более глубокими и разнообразными являются качества определенной границы, чем больше аспектов человеческого бытия она разделяет, разграничивает, тем более «пограничный» характер имеет тот или иной регион. Эта «граничность» бытия очень ярко выражена для Гродненской области. Здесь наслаиваются друг на друга, хотя и не всегда совпадают между собой, границы между государствами (Беларусь, Польша, Литва), международными объединениями (ЕС, СНГ), народами (белорусы, поляки, литовцы), религиями (православие, католицизм), цивилизациями (православно-византийская, западноевропейская). Все это придает Гродненщине ярко выраженный характер пограничного региона в его классическом и строго научном понимании.

Опираясь на идеи польского социолога М.Щепаньского, высказанные на открытой лекции в Силезском университете в ноябре 2002 г., для каждого пограничья можно выделить ряд формальных черт, в контексте которых можно рассмотреть и Гродненщину.

1. Частая перемена государственно-политической принадлежности, которая приводит к усилению регионального компонента в самосознании населения. Гродненщина в XX в. восемь раз переходила в состав различных государств (1900 – 1915 – России, 1915 – 1918 – Германии, 1919 – Польши, 1920 – Советской России, 1921 – 1939 – Польши, 1939 – 1941 – СССР, 1941 – 1944 – Германии, 1944 – 1991 – СССР, 1991 – 1999 – Республики Беларусь). И это без территориальных споров между Польшей и Литвой, претендовавшей на значительную часть правобережья Немана в межвоенный период. Пожалуй, в этом плане лишь Брестская область может сравниться с Гродненской.

2. Ярко выраженное географическое своеобразие. Наибольшую роль в «географическом конструировании» регионов и пограничий играют горы и моря (точнее, заливы и полуострова). Но не меньшая роль принадлежит и крупным рекам, например, Неману. При современном уровне развития средств транспорта и коммуникации этот критерий потерял для Гродненщины определяющее значение, но в прошлом он играл не малую роль. Ведь большая часть территории Гродненской области охватывает бассейн реки Неман и его притоков. Благодаря Неману весь регион как бы стягивался воедино, замыкался в себе. Этот фактор срабатывал даже тогда, когда территория современной Гродненской области была разделена административными границами между Виленской, Гродненской и Минской губерниями.

Замкнутость региона и хрупкость его политического положения сами по себе не конструируют пограничье. Это лишь мощные факторы, создающие условия для появления пограничья, облегчающие его рождение. Но само пограничье является производным от мышления людей, их восприятия и оценки окружающего мира, условий существования человека. Поэтому решающую роль для выделения пограничья играют третья и четвертая черты.

3. Особое самосознание региональной принадлежности, локальной самоидентификации. Гродненские ученые под руководством покойного профессора У.Д.Розенфельда много сделали для исследования национальной идентификации в пограничном регионе. Было установлено, что это мощный фактор, определяющий национальное самосознание у всех без исключения народов Гродненщины, история и семейные традиции которых связаны с гродненской землей. Например, белорус из Гродненской области часто не просто декларирует себя белорусом, но обязательно оговорит, что он из Западной Беларуси или из Гродно. Для поляков Гродненской области также свойственно это «усложненное» самосознание не просто поляка, но «кресового поляка», т.е. – поляка с пограничья. Даже среди жителей современного Санкт-Петербурга была зафиксирована эта региональная, пограничная самоидентификация: «Мы – русские, но мы из Гродно» [2].

4. Поликультурализм и полиэтничность пограничья как главная особенность социального функционирования пограничья. Чтобы убедиться в большой роли данного фактора для Гродненской области, можно обратиться к следующей таблице, составленной на основе переписи 1999 г. и показывающей процентное соотношение различных народов по областям Республики Беларусь.

	белорусы	русские	поляки	украинцы	евреи	татары	литовцы	другие
Гродненская	62,3	10,1	24,8	1,8	0,1	0,2	0,2	0,4
Брестская	85,0	8,7	1,8	3,8	0,1	0,1	0,0	0,4
Минская	86,6	9,0	1,9	1,6	0,1	0,1	0,0	0,6
Витебская	82,0	13,6	1,5	1,6	0,3	0,1	0,1	0,6
Могилевская	86,1	10,9	0,2	1,7	0,3	0,1	0,0	0,5
Гомельская	84,2	11,0	0,2	3,3	0,4	0,1	0,0	0,6

Очевидно, что Гродненская область единственная на Беларуси имеет ярко выраженное национальное меньшинство – польское, составляющее почти 25 % населения. Еще 12 % приходится на русских и украинцев, что в целом соответствует этнической структуре других областей Республики Беларусь [3, с. 136-146]. В результате почти 40 % населения Гродненской области не принадлежит к титульной нации. В других областях эта величина составляет 12 – 15 %. Необходимо отметить, что в прошлом полиэтничность Гродненщины имела еще более сложную структуру. В XX в. под влиянием военно-политических катаклизмов, поликультурность и полиэтничность Гродненщины имели тенденцию к упрощению. Так, по данным переписи 1897 г., 17,5 % населения Гродненской губернии составляли евреи, которые впоследствии эмигрировали или были уничтожены гитлеровцами. Свыше 72 тыс. человек выехали в Польшу в ходе репатриации 1944 – 1948 г. Ярким примером поликультурализма Гродненской области является широко распространенный здесь билингвизм, а то и трилингвизм, несовпадение этнического самосознания и языка.

5. Периферийность пограничья, которое при всех политических переменах будет восприниматься как региональное, политически второстепенное, а то и провинциальное. На пограничье всегда существует нечто потенциально враждебное, привнесенное извне – из-за границы: иные народы, религии, культурные традиции. Но если для людей пограничья это воспринимается как «иное», то для любого центра – политического, национального, культурного – это будет являться «чужим» и потому, возможно, опасным. Ибо главная особенность пограничья состоит в том, что находящееся «за границей» зримо представлено в повседневности пограничного региона. Поэтому пограничье всегда будет периферией. Его хозяйственный и культурный потенциал активно используется, но полити-

ческое значение сводится к минимуму при любых государственно-политических переменах. Таков эмпирически очевидный социальный закон, с которым должно смириться каждое пограничье.

По мнению ряда известных философов (А.Бергсона, К.Ясперса, Р.Гвардини), пограничье обладает колоссальным антропологическим потенциалом. Если граница закрывает от нас иной мир, то пограничье избирательно пропускает и адаптирует чужой опыт. Человек пограничья вынужден прилагать больше усилий, иметь больше знаний, чем человек, живущий в стабильном и «одномерном» (монокультурном, моноэтничном) социальном пространстве. Он постоянно сталкивается с неустойчивостью, неосвоенностью, а то и враждебностью мира. Здесь формируется особый тип человека – «человек пограничья» – свободный от иллюзий окончательной обустроености бытия, постоянно готовый к переменам, обладающий разнообразным социальным опытом. Пограничье – это всегда пространство контактов различных этносоциальных групп с их языками, ценностями и нормами.

Поэтому пограничье становится источником инноваций, которые впоследствии воспринимаются обществом по принципу «от периферии к центру». В Гродно одними из первых в Беларуси, а то и самыми первыми, становятся известными: Магдебургское право (1391, полное – с 1496), оркестр – «Литовская капелла» (1543), анатомо-патологические вскрытие (1586), музыкальная бурса – школа (1707), крупное мануфактурное производство (1770-е годы), балетное училище (1762), ботанический сад и медицинская школа (1775), газета (1776), железная дорога (1862).

Роль пограничий начинает резко меняться к концу XX в. под воздействием процессов глобализации. Пространство теряет свое значение, а национальные государства свою фактическую независимость. Десятки миллионов людей превращаются в рассеянных по всей планете мигрантов (китайцы, украинцы). Для некоторых народов диаспора уже начинает превосходить по численности, экономическому и политическому значению население их национальных государств (евреи, армяне, ирландцы, отчасти – поляки, латыши и литовцы), другие народы превращаются в национальные меньшинства на территории своих национальных государств (французы). Для информации, технологий и капиталов исчезают все границы. Весь мир становится одним глобальным пограничьем. Из пасынков истории пограничья превращаются в ведущую форму социальной организации. Не случайно в объединенной Европе не принято подчеркивать национальные интересы, но модно рассуждать о «еврорегионах». Их ведущую роль трудно не заметить. Центрами европейской политики стали извечные пограничья Западной Европы – Фландрия и Брабант, Эльзас и Лотарингия с их столицами – Брюсселем и Страсбургом. В качестве примера региональных успехов евроинтеграции и глобализации приво-

дится Каталония, Барселона – обращенный к Франции и Италии прибрежный регион Испании.

Локомотивом глобализации являются международные политические и финансовые организации, транснациональные корпорации, стремящиеся сделать весь мир сферой своей деятельности и извлечения доходов. При первых шагах глобализации многие были уверены, что это приведет к нивелировке, упрощению социальных и культурных различий во всем мире (глобализация = макдонализация). Действительность оказалась более сложной. Глобализация потребовала новых технологий. Их развитие превратило высшее образование из элитарного в массовое явление. Изменился потребитель, ставший более развитым, образованным и взыскательным. Огромные потоки информации позволяют удовлетворить эти потребности вне стандартов «макдонализации». Возможности «самовыражения» резко повысились, но приобрели внутреннюю форму (интериоризация этнических параметров, идущий на смену массовой культуры «мидкульт») и культурную направленность (поиск корней, конструирование самых разных социокультурных и этносоциальных отличий). В социально-культурном плане вместо глобализации пришла глокализация.

Категория «глокализация» была предложена Р.Робертсоном и образована от слияния двух слов: глобализация + локализация. Глобализация объединяет мир, когда речь идет об извлечении доходов – рекламе и продаже, но размещение производства, капиталов и, особенно, технологий носит весьма избирательный характер – локальный. Глобализация расшатывает общепринятые государственно-политические границы и развивает отдельные регионы, как правило – пограничья. Они традиционно открыты в разные стороны, обладают большим динамизмом и человеческим потенциалом, но при этом склонны к определенному изоляционизму, самодостаточности и гордости за себя. Пограничья открывают большие возможности для социальной адаптации человека иной национальности и иной культуры, что очень важно для невиданной социальной мобильности эпохи глобализации. «Центр» требует четкого и однозначного самоопределения личности. «Периферия»-пограничье нормально воспринимает двойную, а то и тройную идентификацию и поликультурность [4].

Не случайно, что глобализация идет рука об руку с распространением модного лозунга расширения прав местного самоуправления: «мыслить глобально, действовать локально». Глобализация не хочет делить свои глобальные доходы со всем миром, но лишь с отдельными регионами, чаще всего – пограничьями. Как заметил о глобализации немецкий ученый Ульрих Бек: «Развитие экономики уходит из-под национально-государственного контроля, в то время как социальные последствия этого процесса – безработица, миграция, нищета – накапливаются в системе национального социального государства». Наши польские соседи уже столкнулись со всей очевидностью с этим процессом, когда в рамках еди-

ного государства четко обозначились два региона с разной степенью экономического развития и интеграцией в глобальные структуры – «Польска А» и «Польска В». В случае «Польска А» мы имеем дело с ярко выраженными пограничьями: Силезия, Великопольша, Поморье и бурно растущей столицей – Варшавой. В то время как эти регионы приобретают все более «европейский облик», все остальные воеводства – «Польска В» – переживают далеко не лучшие времена. При этом местные власти, получающие все большие полномочия, но еще большую ответственность по всей стране, озабочены привлечением в свои регионы «белых слонов» – транснациональных компаний с их инвестициями, технологией и кадрами. Так на практике преломляется лозунг «мыслить глобально, действовать локально», что для современного производителя часто понимается как «работать везде, быть нигде».

Ни в коем случае не надо смешивать глокализацию с сепаратизмом. Сепаратизм, как минимум, создает социальную напряженность и порождает новые государственно-политические структуры. Все это затрудняет главную цель глобализации – максимальные доходы при минимальных затратах. Новые государства и военные конфликты явно этому препятствуют. Поэтому сепаратизм в современном мире возможен лишь на периферриях глобализации. Пограничные регионы, избранные для локализации «глобализации», сохраняют внутреннюю стабильность и сложившуюся государственную принадлежность, хотя при этом их социальные структуры усложняются, а государственно-политические связи ослабляются. Таковы современные Гонконг, Калифорния, Квебек, Каталония, Эльзас и Лотарингия, Северная Италия.

Насколько Гродненщина готова стать пограничьем в глобализированном мире? Сама специфика глобализации во многом затрудняет ответ на этот вопрос. Радикальный неолиберальный характер глобализации ставит на первый план стихию личных интересов отдельных предпринимателей и компаний, которые блестяще используют себе во благо особенности глобализации, но не несут ответственности за все многообразие ее последствий и даже не пытаются их предвидеть. Ибо в глобальном мире они всегда смогут без особых последствий «сменить локальность», воспользовавшись преимуществами глокализации. Яркий пример подобных «гениев эпохи глобализации» (в пострадавших от экономических неурядиц странах их называют «финансовыми жонглерами») – Д.Сорос или К.Дарт.

Особенность новейшей политической истории Беларуси состоит в том, что она строит национальное и социально ориентированное государство в эпоху, когда глобализация всячески расшатывает национальные государства и их социальные программы. Каждый из нас уже сталкивался в своей жизни с процветающими молодыми людьми (официально безработными или мелкими предпринимателями), которые интуитивно по-

няли и реально воплотили правила игры глобальной экономики: работа (транзит и торговля) – в одном месте, место жительства – в другом, а налоги – возможно, в третьем. Гродненская область как пограничный регион открывает для подобного стиля жизни особенно большие возможности. Но подобное личное благосостояние слабо сказывается на региональном бюджете. В этом заключается первый вызов XXI в., стоящий перед Гродненщиной как пограничным регионом, – необходимо найти баланс интересов, который сделает привлекательным для предпринимателей эпохи глобализации легализацию и укоренение именно на территории Гродненской области. Ибо в рамках пограничного региона существование подобной социальной группы неизбежно, надо лишь суметь «локализовать» их именно на своей территории.

Второй вызов связан с привлечением иностранных, точнее, транснациональных инвесторов. Как показывает опыт соседней Польши, здесь пограничья находятся в более предпочтительном положении, нежели другие регионы. Иностранный капитал в Польше оказывается близок «сентиментальному туризму». Он часто имеет немецкие корни и вкладывается преимущественно в некогда немецкие земли или через немецкие землячества. На что-либо подобное Гродненщине в ближайшее время рассчитывать сложно: «польский сентиментальный капитал» понятие скорее теоретическое, к тому же ориентированное в сторону Западной Украины (Галиция, Волынь, Подолия). Помимо этого, не надо забывать об эмпирическом законе этносоциальной идентификации мигрантов: «внук пытается вспомнить то, что сын старался забыть». Сейчас в Польше социально активным является поколение «сыновей» польских репатриантов, которые часто стыдятся своего «кресового» происхождения.

Иное дело транснациональные компании. Для них не существует этнических предубеждений, зато большую роль играет дешевый (по западным меркам) интеллектуальный труд. Другими словами – интеллект и качественное образование могут сделать регион привлекательным для «акторов глобализации». Первые шаги в этом направлении успешно сделаны гродненскими высшими учебными заведениями. Будем надеяться, что эти совместные исследовательские проекты станут основой для последующего сотрудничества. Как свидетельствует опыт Польши, для «производителей идей и технологий» важным является не промышленный, а интеллектуально-культурный уровень региона, который должен удовлетворять потребностям соответствующих кадров. Из известного центра металлургии и горнодобывающей промышленности Катовице иностранные специалисты, предприниматели и работающие в сфере «высоких технологий» фирмы быстро перекочевали в Краков – культурный центр с престижным университетом и качественным досугом.

Третий вызов глобализации связан с все более очевидной «всемирной урбанизации». Судя по всему, под аккомпанемент разговоров о «ми-

ровой деревне» мегаполисы и сформировавшиеся вокруг них агломераты станут единственной формой поселения. Даже если в рамках подобных агломераций и сохранятся сельские поселения, их существование будет всецело определяться нуждами и интересами мегаполиса. Беларусь является ярким примером урбанизации эпохи глобализации. Уже сейчас численность населения Минска – 1680,5 тыс. человек по данным переписи 1999 г. – больше любой белорусской области. Не за горами тот день, когда каждый пятый житель Беларуси будет минчанином, а если демографические процессы в нашей республике не претерпят серьезных изменений, то и каждый четвертый ее житель к 2025 г. будет жителем столицы. Подобный центр по своему потенциалу и возможностям неизбежно будет превосходить любой регион Беларуси. Все остальные получат право на развитие лишь в той мере, в какой они будут связаны с обслуживанием столицы. В данном контексте перепись 1999 г. выявляет интересную тенденцию. Все три «восточных» областных центра Беларуси – Витебск, Могилев и Гомель – за 1989 – 1999 г. незначительно уменьшили свое население. За тот же период Брест и Гродно увеличили свое население почти на 12 % [3, с. 26-27]. Налицо классическая модель связанного с «центром» пограничья. Поэтому когда мы слышим сетования на безудержную урбанизацию, нужно отдавать себе отчет, что в эпоху глобализации успеха добьются только большие города и связанные с ними регионы.

На современном уровне наших знаний закономерностей глобализации возможные модели развития Бреста и Гродно в XXI в. различаются. Брест традиционно встроен в транспортную артерию европейского значения Варшава – Брест – Минск – Могилев – Смоленск – Москва. Объективные экономические возможности Брестской области всегда были и будут предпочтительнее. Согласно Литовской метрике в 1512 г. Брест должен был выставлять в княжескую армию 150 всадников, а Гродно лишь 50, что объективно отражало их экономическое значение и численность населения [5]. Транспортные пути, идущие через Гродно, непосредственно выходят на Подляшское воеводство и Калининградскую область, которые переживают далеко не лучшие времена. Но в пользу Гродненской области говорят ее субъективные возможности: интеллектуальный потенциал, особенно в области фундаментальной науки, и туристическая привлекательность. Борисоглебская (Коложская) и Мурованковская (Маломожейковская) церкви, Мирский замок, руины Лидского, Новогрудского и Гольшанского замков, настоящее ожерелье барочных костелов Гродно – это все достояние и гордость Гродненской области. Другими словами, в современных условиях ради достижения социально-экономических успехов мы опять вынуждены подчеркивать ее неповторимость и «пограничный колорит». Конечно, не надо сбрасывать со счетов потенциал крупных

гродненских предприятий, созданных волевыми решениями Советской власти, но надеяться на создание новых аналогичных предприятий в ближайшее время не приходится.

Большое значение для развития Гродненщины как пограничного региона будет иметь характер границы с Польшей и Литвой, а значит, границы Беларуси с Европейским Союзом. Не станет ли эта граница барьером? Ведь если граница отделяет одно бытие от другого, то за барьером нет ничего. Задача барьера закрыть нас от хаоса и небытия, неважно – существуют ли они на самом деле или является продуктом политической пропаганды. Барьер порождает не пограничья, а приграничья – буферные территории перед однозначно враждебным соседом. Гродненщина еще хорошо помнит советское время, для которого было характерно именно такое понимание границы как барьера. Как гласил популярный советский лозунг: «Граница на замке!» Не будет ли подобный замок повешен уже с западной стороны гродненского участка границы?

Главная проблема, которая становится перед Гродненщиной в XXI в., заключается в том, насколько удастся органично совместить локальное и общенациональное в развитии области. Глобализация открывает огромные возможности для социально-экономического развития отдельных регионов, проявляя особые симпатии к внутренне стабильным пограничьям, примером которых является Гродненщина. Но при этом она порождает глокализацию – ослабляет связи региона с национальным государством, укрепляет региональное самосознание, усложняет социальную структуру за счет мигрантов и новых этносоциальных групп. К этим разнообразным дарам глобализации мы должны быть готовы уже сейчас, чтобы в полной мере использовать преимущества пограничного региона и минимизировать негативные последствия грядущей глокализации.

Список литературы

1. Grinberg D. Idea pogranicza w historiografii i historiozofii ostatniego stulecia. // Granice i pogranicza. Historia codzienności i doświadczeń. – Białystok, 1999. – S.197 – 198.

2. Разенфельд У.Д., Бяспамятных М.М., Кабяк Г.М., Шчалбаніна Г.М. Сацыякультурныя дэтэрмінацыі нацыянальнага развіцця (заходні рэгіён Беларусі) // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі 5-6 снежня 1997. – Гродна, 1998.

3. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. Итоги переписи 16 – 23 февраля 1999 г. – Минск, 2000.

4. Бек У. Что такое глобализация? – М., 2001. – С.89 – 95.

5. Lietuvos Metrika. 8-я книга записей (1499 – 1514). – Вильнюс, 1995. – С.463.

В.В.Хилюта

(г.Гродно, Управление юстиции Гродненского облисполкома)

В.Н.Ватыль

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ГРОДНЕНЩИНЫ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Партийная система в Республике Беларусь имеет немногим более чем 10-летний стаж и все еще находится в стадии формирования. По состоянию на 01.01.2004 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 18 политических партий, 2214 общественных объединения (из них 235 международных и 735 республиканских).

На территории Гродненской области зарегистрировано 157 организационных структур общереспубликанских политических партий (по состоянию на 01.03.2004 г.). Однако из 18 действующих партий интересы в гродненском регионе представляют только 13 политических партий.

Из приведенной таблицы видно, что в Гродненской области не представлены интересы пяти политических партий: Белорусской партии женщин «Надежда», Белорусской экологической партии «БЭЗ», Белорусской партии «Зеленые», Республиканской партии, Консервативно-христианской партии БНФ. Помимо этого, заметно, что в регионе формально существует широкий спектр политических течений (коммунисты, социал-демократы, либералы, национал-демократы и др.), причем некоторые из них представлены сразу несколькими партиями.

Проведенное в апреле-июне 2003 г. управлением юстиции Гродненского облисполкома обобщение численного состава оргструктур политических партий показало, что наиболее крупными по своему составу являются: Аграрная партия (свыше 5000 членов), Либерально-демократическая партия (свыше 1200 членов), Партия коммунистов Белорусская (около 500 членов), Социал-демократическая партия народного согласия (свыше 400 членов). Следует однако подчеркнуть, что эти сведения сообщили сами партии, и с полной уверенностью утверждать об их достоверности мы не можем. Вместе с тем они отражают приблизительную картину вовлечения граждан в деятельность партий.

Если сравнивать количество зарегистрированных организационных структур политических партий на территории Гродненской области до момента перерегистрации объединений (1999 г.), то с 1995 г. по 1999 г. управлением юстиции было зарегистрировано 136 районных и городских

Таблица 1

Количество зарегистрированных организационных структур политических партий на территории Гродненской области (на 01.03.2004 г.)

№	Название партии	Наличие областной структ.	Колич-чест. районных структур	Колич-чест. городских структур	Колич-чест. первичных структур	Всего
1	Партия коммунистов Белорусская	1	7	2	23	33
2	Коммунистическая партия Белоруссии	1	10	2	22	35
3	Республиканская партия труда и справедливости	-	2	1	4	7
4	Либерально-демократическая партия	1	3	4	27	35
5	Белорусская патриотическая партия	1	1	1	–	3
6	Объединённая гражданская партия	1	3	1	5	10
7	Аграрная партия	1	-	1	17	19
8	Социал-демократическая партия народного согласия	1	1	1	-	3
9	Партия «Белорусская социал-демократическая Громада»	-	-	1	2	3
10	Партия БНФ	–	-	1	2	3
11	Белорусская социально-спортивная партия	1	-	-	2	3
12	Белорусская социально-демократическая партия (Народная Громада)	-	1	-	-	1
13	Белорусская партия труда	-	-	-	2	2
	ИТОГО	**8**	**28**	**15**	**106**	**157**

оргструктур политических партий. Именно с 1995 г., после принятия законов «Об общественных объединениях» и «О политических партиях», управления юстиции облисполкомов стали вести централизованный учет политических и общественных объединений.

Политические партии Гродненщины являются организационными структурами республиканских партий, поэтому они полностью в своей деятельности руководствуются уставами и программами партий, зарегистрированных Министерством юстиции Республики Беларусь. В этой связи одним из негативных моментов можно считать «непрописанность» в уставах большинства политических партий положений, которые бы детально характеризовали деятельность и работу первичных, районных (городских) и областных организаций. Чаще всего в уставах данному вопросу

уделено один-два параграфа, что нередко приводит к правовой неурегулированности функционирования первичных ячеек, их правовому и политическому ступору.

Также одним из негативных моментов является малая активность политических партий. Реально работу со своими избирателями на протяжении всего времени (а не от выборов до выборов) ведут четыре-пять оргструктур политических партий. При этом практика показала, что конечный результат зависит не от количества зарегистрированных первичных структур, а от качества проведенной работы.

Опросы общественного мнения, проведенного в целом по Беларуси, свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве жители республики не выражают готовности вступить в ту или иную политическую партию. Например, на протяжении 2003 г. в управление юстиции обратился только один человек с целью готовности стать членом политической партии и получением в связи с этим соответствующей информации. Неразвитость политических партий отчасти обусловлена объективными причинами и прежде всего слабой социальной структурированностью общества, еще не ставшего гражданским в подлинном смысле слова.

Процентное соотношение местных общественных объединений по регионам Беларуси выглядит следующим образом: г. Минск – 29 %, Гомельская область – 19 %, Витебская область – 14 %, *Гродненская область* – 11 %, Брестская область – 10 %, Минская область – 9 %, Могилевская область – 8 %. По состоянию на 1 марта 2004 г. на территории Гродненской области зарегистрировано 134 общественные организации.

Таблица 2

Динамика регистрации и ликвидации (самоликвидации) общественных объединений (в соответствии с Государственным реестром регистрации общественных объединений).

Год	1999	2000	2001	2002	2003	2004 (на 01.03)	**Итого**
Зарегистрировано	89	37	10	7	6	1	**150**
Ликвидировано (самоликвидировано)	0	2	6	1	5	2	**16**

Помимо этого, управлением юстиции зарегистрировано (поставлено на учет) 90 областных организационных структур республиканских и международных общественных объединений (организаций), а местными исполнительными и распорядительными органами власти на 01.03.2004 г. поставлено на учет (зарегистрировано) свыше 1400 первичных и районных (городских) оргструктур объединений.

Общественные объединения в собственном смысле – это существующие относительно обособленно от государства самостоятельные и самоуправляемые объединения граждан, которые они образовали для удовлет-

ворения их общих интересов внутри и для достижения его целей во внешней среде методами и средствами, отвечающими природе объединения и не противоречащими закону.

Таблица 3

Количество зарегистрированных (поставленных) на учет оргструктур профессиональных союзов, общественных объединений и политических партий по Гродненской области (на 01.03.2004 г.)

Район (город)	Зарегистрировано (поставлено на учет) оргструктур профсоюзов	Зарегистрировано (поставлено на учет) оргструктур общественных объединений	Зарегистрировано (поставлено на учет) оргструктур политических партий
Берестовицкий	76	63	3
Волковысский	96	58	8
Вороновский	125	9	1
Дятловский	24	24	2
Зельвинский	116	76	1
Ивьевский	114	22	8
Кореличский	92	145	2
г. Лида	162	108	17
Лидский	119	94	3
Мостовский	115	69	12
Новогрудский	155	47	10
Островецкий	89	110	7
Ошмянский	133	134	10
Свислочский	87	65	2
Слонимский	184	46	9
Сморгонский	145	46	9
Щучинский	161	132	5
Гродненский	181	114	2
г. Гродно	558	121	46
ИТОГО	**2732**	**1483**	**157**

Следует отметить, что из 134 местных общественных объединений, которые в своей работе самостоятельны и независимы, руководствуются исключительно положениями своих уставов, больше 80 размещаются в г.Гродно, что составляет свыше 60 %.

Направления деятельности общественных организаций весьма различны как по своему содержанию, так и по целям. Классификация целей

общественных объединений, расположенных на территории Гродненской области, включает в себя такие, как развитие активности и самодеятельности граждан, их участие в управлении государственными и общественными делами; удовлетворение профессиональных и любительских интересов; развитие научно-технического и художественного творчества; содействие охране здоровья населения, участие в благотворительной деятельности; проведение культурно-просветительной, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы; содействие охране памятников природы и культуры; расширение международных связей, укрепление мира и дружбы между народами.

Таблица 4

Информация о действующих общественных объединениях в разрезе направлений их деятельности по состоянию на 01.03.2004 г.

Национальных меньшинств	Молодежных (в том числе детских)	Женских	Сторонников природы, памятников истории	Физкультурно-спортивных	Творческих	Научно-технических	Просветительских, культурно-досуговых, вос-	Благотворительных	Инвалидов войны и труда, ветеранов	Прочих
17	11 (2)	1	1	34	3	4	32	11	7	13

Если за период с 1999 по 2004 г. управлением юстиции было зарегистрировано 150 общественных организаций, то с 1995 по 1999 г. – 171. Такое большое количество объясняется тем, что до 1999 г. в функции управления юстиции входила и регистрация религиозных обществ, что в настоящее время является прерогативой Совета по делам религий и национальностей. Среди первых зарегистрированных общественных объединений были: Гродненское областное общество кролиководов, Гродненский областной фонд «Юные таланты», Гродненское областное научно-техническое общество торговли и др.

Безусловно, деятельность многих общественных формирований в основе своей носит позитивный характер. Сегодня она способствует удовлетворению возросших духовных потребностей людей, реализации их творческих возможностей и в конечном итоге оказывает содействие государству в проведении социально-экономических и правовых реформ.

Вместе с тем в деятельности объединений имеют место и негативные обстоятельства. Сегодня можно говорить о наметившейся тенденции коммерциализации общественных организаций, превращения их в источник дохода, что противоречит самой природе и специфике такого института, как «общественное объединение». Так, в 2003 г., по результатам проверки 53 общественных объединений, управлением юстиции было вынесено 60 письменных предупреждений, направлено 5 исковых заявлений в суд о ликвидации общественных организаций.

В настоящее время местные органы власти заинтересованы во взаимодействии и сотрудничестве с общественными организациями в силу ряда причин и обстоятельств:

Во-первых, большинство государственных некоммерческих организаций созданы для решения тех же задач, с которыми повседневно имеют дело республиканские и местные органы власти. Это забота о малообеспеченных, больных, социально неблагополучных гражданах, содействие воспитанию и образованию детей и подростков, сохранение и развитие культуры, реальная защита прав и свобод граждан и многое другое из того, что не может быть обеспечено на чисто коммерческой, рыночной основе. Существование общественных объединений прежде всего тем и обусловлено, что наиболее активные члены общества стремятся внести свой вклад в решение стоящих перед ними проблем, не только выполняя прямые обязанности, возлагаемые государством на всех граждан, но и делая нечто «сверх обязанностей», добровольно.

Во-вторых, в ряде случаев общественные организации действует успешнее и экономичнее, чем государственные учреждения. Это убедительно показывают исследования, проводившиеся во многих странах. В результате государству нередко оказывается выгоднее передавать средства общественным объединениям, разумеется, в обмен на четкие, конкретные и контролируемые обязательства с их стороны, чем создавать дополнительные организации самому.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что в целом на территории Гродненской области политические партии и общественные организации заняли свою нишу в жизни общества и государства. Однако во многом деятельность объединений, различная по форме и содержанию, носит несистематизированный характер. Сегодня в основе отношений государственных органов и общественных объединений лежит идея *социального партнерства,* ставящая перед собой задачу защиты культурных, экономических и социальных интересов граждан Республики Беларусь.

Н.Н.Беспамятных

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ГРОДНЕНСКИЙ РЕГИОН: «ПЛАВИЛЬНЫЙ КОТЕЛ» ИЛИ КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ?

Гродненский регион принадлежит к числу наиболее интересных для исследования территорий Восточной Европы. Перспективы развития его культуры включают такой важный компонент, как культурное наследие входящих в его состав этносов. Этническая культура, в каком бы регионе

она ни существовала, представляет собой ценность, поэтому ее сохранение и воспроизводство важно само по себе. Это имеет прямое отношение к гродненскому региону, который может рассматриваться как достаточно уникальный феномен: здесь живут различные этносы, каждый из которых в той или иной степени сохранил свою самобытность на протяжении многовековой истории. В этом регионе сложились устойчивые формы сосуществования этносов и взаимодействия их культур, а также взаимоотношений их представителей. В результате сформировался особый, отличающийся от других регионов Беларуси какой-то неуловимой спецификой тип локальной культуры, основанный на взаимной толерантности и исключавший этнические и религиозные конфликты. Ему присущ характерный тип людей, «включенных» одновременно в несколько культур, владеющих несколькими языками и поэтому гораздо более открытых культурным новациям.

Оборотной стороной такой ситуации оказалась нивелировка этносов, их ассимиляция, которая достигла значительных масштабов и привела к утрате ряда существенно важных черт этнической культуры. Это относится, главным образом, к языковой жизни, в которой нивелировка ощутима наиболее заметно. Поэтому в современных условиях остается актуальной задача сохранения и возрождения языков и других важных элементов этнических культур региона.

Исходной теоретической предпосылкой анализа этнокультурной ситуации в гродненском регионе является само понятие пограничья. Одна из наиболее удачных и продуктивных концепций пограничного региона принадлежит А.Садовскому, который вводит три параметра его социологического анализа. Во-первых, это пространство, на котором исторически сосуществуют две или большее число этнокультурных групп. В этом аспекте этнокультурное пограничье представляет собой феномен большей устойчивости, нежели *межгосударственное пограничье*, хотя они между собой, безусловно, связаны. Во-вторых, понятие пограничья связано с различными формами сосуществования двух или большего числа этнокультурных групп. Подобное сосуществование имеет место не только на пограничье, но именно там оно выражено наиболее зримо и имеет устойчивые формы. В-третьих, категория пограничья связана с особым типом человека, которого определяет принадлежность к нескольким культурам [1, с. 5-6]. Следуя этой логике, мы рассматриваем гродненский пограничный регион в нескольких аспектах, которые условно называем «структурным», «функциональным» и «семиотическом».

Первый аспект – пограничье как *поликультурный хронотоп* – рассматривается с точки зрения его структуры. Содержание этого аспекта заложено в самом термине «пограничье», предполагающем наличие в некотором реальном пространстве, во-первых, двух или большего числа культурных ареалов, во-вторых, устойчивого характера их сосуществова-

ния, в-третьих, линии их соприкосновения и размежевания, которая и является «границей». Данные признаки позволяют отдифференцировать этнокультурное пограничье от любого иного типа поликультурного региона. К примеру, крупный город, как правило, многонационален и поликультурен, однако феноменом пограничья он становится тогда, когда в нем очерчены этнокультурные ареалы (например, «кварталы» – итальянский, еврейский, «чайнатауны», негритянские гетто и т.п.) с хотя бы условными демаркационными линиями. Обратим внимание на то, что параметры этнокультурного пограничья, наряду с топосом, предполагают хронос, то есть время, необходимое для того, чтобы сосуществование культур и их носителей приобрело устойчивый характер, стало «нормой жизни».

Гродненский регион отвечает трем названным признакам пограничного хронотопа. Одна из важнейших его особенностей именно как пограничного региона предопределяется его *этнической структурой*. Представление о ней и о ее динамике на протяжении последних десятилетий дают материалы переписей населения и результаты этносоциологических исследований, проводимых в Гродненском государственном университете.

В гродненском регионе сходятся основные восточноевропейские этнические массивы – белорусский, польский и литовский, это предопределяет характер расселения соответствующих этнических групп. Его можно определить как сочетание *компактности и дисперсности*. Поэтому Гродненская область в принципе является тем топосом, где сходятся границы белорусской, польской и литовской культур. Вместе с тем здесь нет ни одного моноэтнического района или населенного пункта.

Картина культурной мозаичности Гродненской области была бы неполной без учета ее *конфессиональной структуры*. Ее поддающиеся количественному измерению официальные параметры (число общин, храмов, священников) тех или иных конфессий непрерывно меняются. Однако сохраняются некоторые общие тенденции конфессиональной структуры, отражающие традиции региона Особенность Гродненской области заключается и в том, что этнокультурное пограничье (соседство нескольких этносов и их культур) сочетается здесь с *политическим* (белорусско-польско-литовское государственное пограничье) и *геополитическим* (размежевание Востока и Запада).

Второй аспект анализа пограничного региона обозначен нами как «функциональный». Его содержанием является выявление различных тенденций этнокультурной динамики – как внутри этносов, так особенно в их взаимоотношениях. Здесь важно иметь в виду две достаточно противоположные (хотя и не взаимоисключающие полностью) концепции, оформившиеся в культурной антропологии и этносоциологии в середине – второй половине XX в. Первая обычно именуется концепцией *«культурного плюрализма»*. За второй закрепилось метафора *«плавильного котла»*. Каждая из этих концепций отражает определенное состояние и тенденции

межэтнических и межкультурных взаимоотношений. Разумеется, реальная ситуация межкультурного взаимодействия, особенно в таком регионе, как Гродненская область, едва ли может быть однозначно подведена под какую-то определенную модель. Скорее, правомерно вести речь о тенденциях, которые приближают реальную ситуацию к одному из двух противоположных типов взаимоотношений.

В основе концепции «плавильного котла» лежит хорошо известный процесс *ассимиляции*, причем в стадии своего логического завершения. Ассимиляция с неизбежностью имеет место в ситуации взаимодействия двух или нескольких этнокультурных групп [2, с. 358]. Процесс вытеснения черт культуры «меньшинства» культурой «большинства» может рассматриваться с точки зрения его полноты, форм и последовательности этапов (*культурная ассимиляция*, или *аккультурация; структурная ассимиляция,* или *интеграция; амальгамация;* постепенное *размывание идентичности* подвергшихся амальгамации групп и *формирование новой идентичности; плавильный котел)* [3; 4, с. 251-253].

Данные официальной статистики, отражающие ситуацию в Гродненской области, социологические исследования и эмпирические наблюдения содержат более чем достаточно оснований для анализа ассимиляционных процессов. По итогам переписи 1999 г., на белорусском языке разговаривают дома 53,6 % ее населения, по-русски – 44,7 %, при том, что сами русские составляют примерно десятую часть жителей области. Тем более очевидно доминирование русского явка в административно-управленческой, образовательной сферах, в общественном быту города.

Очевидна «неполнота» этнических черт белорусов и поляков Гродненской области. При всех позитивных сторонах и достоинствах теории ассимиляции, она не продемонстрировала наступление ситуации «плавильного котла» в Гродненской области. Полной амальгамации этнокультурных общностей препятствует сохранение устойчивого национального самосознания белорусов. поляков, литовцев и других общностей региона. Поэтому наиболее адекватно описывает ситуацию здесь теория «сегментной ассимиляции», разработанная американскими исследователями А.Портесом, Р.Румбо и др. [5]. Особенность *«сегментной ассимиляции»* заключается в том, что механизмы ассимиляционного процесса действуют избирательно. В результате формируется причудливая мозаика, в которой можно найти самые разнообразные сочетания элементов культур соседствующих народов и взаимодействия их структур. В этнокультурной структуре гродненского региона представлены «русскоязычные белорусы», «белорусоязычные поляки», «русскоязычные поляки», другие группы. При этом сами они не утрачивают своей идентичности. Таким образом, ассимиляция приобретает частичный, или «сегментный», характер.

Третий аспект анализа пограничного региона – «семиотический». Развитие приведенного выше тезиса о «включенности» личности пограничья в несколько культур с логической неизбежностью порождает про-

блему самого существования культуры как определенной семиосферы [6, с. 7, с. 163-175].

Список литературы

1. Sadowski A. Pogranicze. Studia spoleczne. Zarys problematyki / Pogranicze. T. 1. – Białystok, 1992. – S. 5-6.
2. Cockerham W. The Global Society: An Introduction to sociology. – N.Y.: McGraw-Hill, 1995. – P.358.
3. Gordon M. Assimilation in American life. – N.Y.: Oxford University Press, 1964;
4. Hess B., Markson E., Stein P. Sociology. – N.Y.: Macmillan Publishing Co., 1982. – P.251-253.
5. Portes A., Rumbaut R. Immigrant America: A Portrait. – Berkley: University of California Press, 1990.
6. Universe of the mind: a semiotic theory of culture. – London–N.Y., 1990; Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. – М.,1999.

Г.М.Кривощекий

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ГРОДНЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Слово «трансформация» в переводе с латинского означает «сквозь, через форму». В постсоциалистическом мире трансформации подвергались все сферы жизнедеятельности общества. Но в каждой стране трансформация общества имеет свои отличительные особенности и признаки. Например, в отличие от других стран СНГ Республика Беларусь взяла курс на плавный и постепенный переход на новый путь устойчивого развития без шоковой терапии, что и позволило добиться определенных качественных результатов.

Первые годы трансформации в Республике Беларусь в целом и в отдельных регионах характеризовались ухудшением всех основных экономических и социальных показателей. И только после президентских выборов 1994 г. были созданы необходимые предпосылки для стабилизации, а затем и движения вперед по пути общественного прогресса.

Стабилизация и первые успехи в реформировании общества были связаны с правильным цивилизованным выбором и обусловлены рядом обстоятельств: во-первых, была разработана научно обоснованная стратегия трансформации общества с учетом национальных традиций и спе-

цифики белорусского менталитета, а также учета места и роли Беларуси в едином народнохозяйственном комплексе бывшего СССР. Во-вторых, экономические реформы в Республике Беларусь проводились и проводятся постепенно, без отрицания всего положительного, что осталось в наследство от социалистического строя. Причем реформирование всех секторов экономики имеет четкую социальную направленность. В-третьих, отказ от шоковой терапии и антинародной приватизации, жесткий контроль за деятельностью государственных структур препятствовали раскрадыванию государственной собственности, криминализации общества, неприемлемому социальному расслоению населения. В-четвертых, приватизация и переход к социально-рыночному хозяйству проводятся в интересах широких социальных слоев населения. В ходе этих трансформаций осуществляется поиск наиболее эффективных форм и методов управления экономической и социальной сферами. Сохраняется и в большинстве случаев растет занятость населения. Приватизационная стратегия направлена на формирование класса национальных собственников, и как обязательное ее условие – создание рыночных структур должно обеспечивать рост национального дохода Республики Беларусь.

Мировой опыт показывает, что страны, которые успешно преодолели трансформационный период, уделяли огромное внимание реформам в сфере образования. Причем наиболее успешно развивались и развиваются именно те общества, где в социокультурной политике подчеркивается приоритетный характер проблем образования.

Сегодня Гродненская область имеет развитую систему образования. По данным отдела образования Гродненского облисполкома, в регионе работает 499 дошкольных учреждений, в которых воспитываются 44 тыс. детей, что составляет 74 % от общего количества. Имеются 4 центра развития ребенка (г.Лида, г.Гродно – 2, г.Слоним). В области расположены 582 школы: 342 средние, 167 базовых, 55 начальных (в том числе 36 учебно-педагогических комплексов: детский сад – школа), 15 социальных школ-интернатов, 5 вечерних школ, 5 санаторных школ-интернатов, 12 гимназий, 3 лицея.

Профессионально-техническое образование представлено 30 учебными заведениями с общим количеством учащихся в 16 тыс. человек; в том числе 7 профессионально-технических колледжей, сельскохозяйственный лицей. Подготовка учащихся ведется по 104 профессиям.

В системе образования области функционируют 18 государственных и 2 негосударственных средних социальных учебных заведений. В них занимаются более 1 тыс. учащихся по 46 специальностям.

Впечатляют достижения высшей школы страны в целом и Гродненской области в частности. В настоящее время в г.Гродно работают три государственных университета, 5 филиалов негосударственных высших учебных заведений. В 2002/2003 учебном году в них обучались 18,7 тыс. студентов.

Приведенные данные убеждают, что в Гродненской области развитие образования имеет приоритетный характер и рассматривается как фактор преодоления кризисных явлений, связанных с распадом СССР и обеспечения будущего социально-экономического прогресса.

В то же время жизнь быстро меняется, и перед системой образования встают качественно новые задачи, требующие для своего решения новых подходов. Важнейшими из этих задач, на наш взгляд, являются: во-первых, возвращение стремления молодежи к техническим профессиям и осуществление основательной подготовки в области фундаментальных наук; во-вторых, необходимо качественно совершенствовать отбор и подготовку наиболее талантливой молодежи для формирования научной элиты.

Важным на сегодняшний день для Республики Беларусь и отдельных ее регионов является также проведение грамотной демографической политики. Причем такая политика должна проводиться на высоком государственном уровне и основываться на глубоком знании объективных законов воспроизводства и развития населения нашей страны. В связи с этим необходимо постоянно развивать материальную базу здравоохранения. По данным отдела здравоохранения Гродненского облисполкома, в регионе работает 9 санаториев-профилакториев, 6 санаториев, 9 детских оздоровительных лагерей, 1 туристическая база. Наличие высококвалифицированных врачей, среднего медицинского персонала, укрепление материальной базы лечебных учреждений, постоянная забота о развитии здравоохранения со стороны исполнительной власти позволили в последние годы занимать первое место среди областей республики Беларусь по вопросам охраны здоровья населения.

Решение демографических проблем государства и нашего региона в условиях переходного периода требует глубокого научного подхода, использования опыта многих стран Европы, имеющих схожие с нами условия. Только высокий государственный уровень демографической политики позволит учесть все экономические, политические и социокультурные аспекты развития страны и регионов для выработки длительной стратегии ее проведения и влияния на другие виды политики.

Несомненно, что успешное развитие образования, науки, здравоохранения всей социокультурной сферы будет способствовать успешной трансформации общества и формированию высокоразвитого человеческого капитала. Однако необходимо учитывать, что реформирование всех сфер жизни общества возможно только при сильной государственной власти и развитом гражданском обществе.

Список литературы

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Мн., 2003.

А.А.Бородич

(г.Гродно, ГрГУ им. Я.Купалы)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИДЕАЛЫ МЫСЛИТЕЛЕЙ ГРОДНЕНЩИНЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Гродненская земля является уникальным геосоциокультурным комплексом Беларуси. Она стала центром образования Великого княжества Литовского, заложившего основы государственной формы коллективной жизни нашего народа. Здесь пересекаются пути белорусской, польской и литовской культур, а в новейшее время – еще и русской. На Гродненщине издавна сосуществуют православная и католическая конфессии христианства. Ее географическое положение весьма способствовало интенсивным взаимоотношениям населения с восточным и западным мирами, освоению их цивилизационного опыта. Не случайно эта земля взрастила когорту замечательных мыслителей, выдвинувших и обосновавших ряд продуктивных ценностно-мировоззренческих идеалов, проясняющих важнейшие смысложизненные вопросы бытия людей. Помимо белорусов, свой вклад в развитие аксиологических взглядов на место и роль человека в социоприродном мире внесли также представители других этносов, для которых гродненская земля стала родным домом. Мультикультурная среда оказалась благодатной почвой для философского синтеза идей, рожденных разными народами.

Накопленный в ходе развития белорусского общества опыт имеет исключительно важное значение на данном витке истории, когда разворачивается процесс формирования государственных структур суверенной Беларуси, издаются соответствующие этому статусу законы, возникают альтернативные виды собственности. Однако выбор перспективных путей движения нашего общества в будущее совсем не прост. Дело не только в инерции методов командно-административного управления, планово-распределительной экономики и утопической моноидеологии, доставшихся в наследство от советского общества и с трудом поддающихся трансформации. Положение усугубляется тем, что наша страна оказалась в эпицентре социальных процессов, вызванных переходом техногенного общества в новую фазу развития, который сопровождается изменением самих цивилизационных основ общества, затрагивающих экономику, политику, социокультурную структуру, быт и меняющих ценностные приоритеты.

К нашим дням стали достаточно очевидны противоречия техногенной цивилизации, главное из которых состоит в стремлении к постоянному повышению качества жизни за счет усиления эксплуатации природы. В этой связи и в работах постсоветских авторов, и в литературе дальнего зарубежья подвергаются критике те идеалы, что привели к кризису тех-

ногенного общества – антропоцентризм, технократизм, утилитаризм, экологический волюнтаризм и др. Но контуры будущей цивилизации, которая только еще начинает складываться, пока весьма смутны. Показательно использование для ее обозначения различных терминов, часто начинающихся с приставки «пост»: «посттехногенное общество», «постиндустриальное общество», «постэкономическое общество», «постмодерн». Нетрудно понять, что таким образом выражается отрицательное отношение к ряду существенных особенностей уходящей цивилизации. Однако в них отсутствуют содержательные признаки новой зарождающейся цивилизации. Разумеется, предпринимаются также попытки обозначить новую цивилизацию содержательно: «информационное общество», «технотронное общество», «антропогенное общество», «духовно-экологическая цивилизация».

Общепринятого определения грядущей цивилизации, между тем, пока не найдено. О ней можно говорить лишь как о принципиально возможном обществе. Опыт убеждает, что такой прогноз не должен сводиться к единственному варианту, а должен состоять из ряда сценариев, каждый из которых реализуется только тогда, когда складываются благоприятные для него обстоятельства. Огромное значение в выборе социальными субъектами путей развития общества имеют идеалы. Ведь судьба народов не предзадана, а социальные действия, прокладывающие путь в будущее, носят целеполагающий характер. Идеалы – это те путеводные звезды, которые служат ориентирами наших действий.

Существует два способа ориентации на общественные идеалы. Первый осуществляется по схеме сказочного богатыря, оказавшегося у развилки дорог с указателем на камне, что случится, если молодец выберет тот или иной путь. Это ориентация на уже известные и апробированные ценности. Можно попытаться вернуться к социалистическому идеалу, но история уже доказала его ущербность. Можно выбрать идеал классического либерализма, но мировая цивилизация уже прошла данный этап. Опыт развития общества убеждает в опасности абсолютизации какого-либо отдельного пути развития. Ведь каждый социум занимает свое строго определенное место в истории, что диктует необходимость учитывать конкретные социокультурные обстоятельства, в границах которых реализуется идеал. Отрыв идеала от сущего чреват превращением его в утопию. Можно понять Игната Абдироловича, призывавшего создавать свои белорусские формы жизни [1, с. 17]. Вместе с тем не следует игнорировать достижения мировой истории. Тем более что сейчас происходит универсализация ценностно-мировоззренческих представлений и образа жизни. Ясно и то, что современный этап развития человечества является беспрецедентным по глубине и масштабу возникших проблем, в свете которых обесцениваются многие прошлые системы ценностной ориентации. В сложившихся условиях приобретает особую актуальность второй способ

ценностной ориентации, который состоит в выработке новых идеалов, адекватных вызову современной истории, вызову, вобравшему проблемы жизнеобеспечения общества, исключения насилия в решении спорных социальных вопросов, оптимальной регуляции демографических процессов.

Новые идеалы возникают не на пустом месте: они произрастают на почве специфического социокультурного развития общества. На Гродненщине история формирования общественных идеалов уходит в глубину веков. Весьма плодотворным временем в духовной жизни нашего края стал период Возрождения (XVI – начало XVII в.). «Сочетание общечеловеческого и национального; ренессансно-гуманистическая, персоналистическая, концепция человека, связанная с идеей свободы, верховенства закона, конституционно-представительной системой власти; осознание необходимости культурно-религиозного согласия, взаимопонимания между Востоком и Западом; толерантность как одна из исторически обусловленных ментальностей культуры Беларуси; этическая доминанта отечественной философской культуры; идея развития духовной культуры на национальном языковом фундаменте; неприятие в духовной жизни, национально-культурной политике принуждения и насилия» [2, с. 94] – вот важнейшие идеалы, которые отстаивали белорусские мыслители того времени.

Одним из ярких выразителей социокультурных ценностей первого белорусского возрождения был посол сейма от шляхты Ошмянского уезда А. Волан (1530 – 1610). Принципиальное значение имеет то, что он отдавал приоритет духовным ценностям (разуму, таланту, благородству) и подчеркивал вспомогательный характер ценностей материальных. Этот мыслитель глубоко осознал специфику человеческого способа бытия в мире. Поскольку у людей нет внешних гарантий реализации своего жизненного пути, поскольку необходимо самоопределение человека, важным элементом которого является выдвижение идеалов. Они должны отвечать ряду требований: развивать национальные традиции, ориентировать на решение актуальных проблем общества и выражать перспективные тенденции развития социума. Направляя действия людей по типу должного, идеалы определяют стратегию социальной жизни.

Вызывает интерес стремление Волана представить социокультурные идеалы как единую целостную систему. В ее центре он помещает идеал свободы. С нею связаны идеалы гуманизма, государственности и права. Свобода является условием достижения счастья: она обеспечивает разумное пользование благами. Свобода предусматривает развитие человеческой индивидуальности, всеобщее согласие и мир. Для поддержания свободы создается государство, основанное на правовой регуляции общественных отношений. Государство и право выполняют инструментальную функцию, направленную на сохранение целостности общества и реализацию коренных интересов личности. Ошмянский сеймовый посол полагал, что право не должно носить сугубо формальный характер – в фундамент права необходимо закладывать нравственные принципы.

Таким образом, счастье вполне возможно в земной жизни. Оно заключается в свободном пользовании имеющимися благами, подчинении материальных интересов высоким устремлениям человеческого духа и наличии общественных условий, позволяющих индивиду раскрыть свои способности. Волан подчеркивал, что достижению счастья способствуют целенаправленная деятельность, постоянное совершенствование интеллектуальных и нравственных качеств, обучение и воспитание. Большое значение в организации человеческой жизни мыслитель придавал нравственному идеалу, в который включал мудрость, умеренность, справедливость, мужество, щедрость и следование принципам христианства.

Последующие мыслители Понемонья углубляли и развивали дальше идеалы, выдвинутые А.Воланом. Активные красскультурные связи философов Гродненщины с зарубежными научными центрами давали возможность не замыкаться в кругу узко национального миропонимания, а обосновывать идеалы, созвучные передовым достижениям новоевропейской культуры. О философских связях Гродненщины с западноевропейскими мыслителями свидетельствуют, в частности, «Гродненские философские рукописи», в которых явно обозначен переход от религиозно-схоластического к научно-теоретическому мышлению, учитывающему также данные опыта. Такая тенденция прослеживается в работах А.Бондевича, Ю.Мышковского и др. Крупным культурным и философским центром того времени, помимо Гродно, был Новогрудок. В местном коллегиуме преподаватели излагали гелиоцентрическую систему Н.Коперника, методы эмпирического познания Ф.Бэкона, рассуждения Р.Декарта о способах теоретического анализа явлений.

Заметный след в истории развития социокультурных идеалов оставил Казимир (Даниил) Нарбут (1738 – 1807), уроженец Лидского уезда. Получив образование на родине, он продолжил обучение в Италии, Германии и Франции. Фундаментальная философская подготовка позволила ему раскрыть некоторые важные особенности общественных идеалов. Нарбут считает, что сущность человека социальна. Следовательно, согласованные действия людей должны подчиняться правовой регуляции. Этот философ был сторонником идеи естественного характера права. Общественные отношения надо строить так, чтобы они удовлетворяли натуральные потребности человека и отвечали условиям его природного существования, доказывал он. Идеалом общественной жизни для Нарбута является государственность, которая базируется на принципе верховенства права. Он был убежден, что без соблюдения законов ни одно общество не будет счастливо и не сможет долго существовать.

Нарбут отличает естественное состояние людей от гражданского общества. Достоинство последнего он видит в формировании коллективных субъектов общественных отношений. Согласованность их интересов достигается с помощью правового механизма. Целостность гражданского

общества обеспечивается тем, что люди подчиняют свою волю решению большинства.

В последней трети XVIII в. на Гродненщине распространяется физиократические идеалы, представлявшие своеобразную социальную философию. Большой вклад в их разработку на белорусской почве внес Иоахим Хрептович (1729 – 1812), родившийся неподалеку от Новогрудка и занимавший одно время высокую должность канцлера Великого княжества Литовского.

Хрептович рассматривал общество как естественное образование и особую часть природы. Человек вместе с его моральными принципами происходит из природы. Вне органических связей природы, человек обречен на прозябание. Так случается, если он теряет свободу, лишается безопасности, утрачивает собственность. Лишенный естественных прав, человек не способен нести обязанности. Он не будет рачительным работником.

Как сторонник теории естественного права, Хрептович обосновывал необходимость всем людям следовать естественному порядку – соблюдать основные права граждан и выполнять свои обязанности, определяемые занимаемым местом в системе общественных отношений. Новогрудский мыслитель полагал, что у каждого человека имеется определенная естественная склонность к выполнению деятельности того или иного рода, следовательно, на этой особенности должно основываться распределение социальных ролей.

Хрептович доказывал необходимость расширенного материального воспроизводства. Он был убежден, что наращивание производства предполагает отмену крепостного права, укрепление института частной собственности, создание экономических стимулов, повышающих интерес работников к результатам труда и доступность для всех образования.

В силу ряда исторических обстоятельств белорусские мыслители XIX в. выражали социокультурные идеалы преимущественно в художественно-образной или публицистической форме. Причем делалось это независимо от того, на каком языке они излагались – белорусском, польском или русском. Литераторы Гродненщины выделяли несколько основополагающих факторов, формирующих жизненные идеалы народа: история белорусов, их местоприбывание, способ жизнедеятельности – прежде всего характер труда и отдыха, – язык и нормы морали. В историческом прошлом внимание концентрировалось на судьбоносных для белорусского народа моментах: возникновение Великого княжества Литовского, борьба с Тевтонским орденом, отражение шведского нашествия, строительство городов и храмов, верования людей и – что особенно важно – становление жизнеустройства: утверждение элементов государственности, организация экономики, регуляция бытовых отношений и т.п. Все это позволяло воссоздать в художественной форме глубинный смысл исторического пути народа.

Серьезные успехи были достигнуты литературой в осмыслении отдельных универсалий культуры. Характерен пример Адама Мицкевича (1798 – 1855), который подвергает литературно-философской обработке допонятийные пласты культуры, что содержатся в языке легенд, преданий и мифов. Так удается постичь спонтанно возникшие универсалии, определяющие на подсознательном уровне строй жизни – нормы морали, воспроизводство ценностей, процесс социализации индивидов, отношение к труду, обеспечивающему нас жизненными благами, и досугу, восстанавливающему нашу физическую и психическую энергию.

Одним из важнейших вопросов, поставленных в белорусской литературе, стал вопрос о движущих силах развития общества. Реальным субъектом социальных действий признается народ. Кастусь Калиновский (1838 – 1864), родившийся в Гродненском уезде, обращает внимание на то, что творческая активность народа в существенной мере определяется системой управления обществом и характером социальных институтов. Калиновский делает вывод о необходимости утвердить суверенитет народа. Идеальную форму власти он видит в народном самоуправлении. Бесспорное преимущество данной формы состоит в таком социальном механизме, который исключает угнетение человека человеком и гарантирует сохранение прав личности.

История философской мысли Гродненщины полна борьбы с косными идеалами, стремящимися ограничить жизнь людей религиозными, классовыми или бюрократическими барьерами. Лучшие ее представители утверждали идеалы, отображающие сложную динамику взаимоотношения человека с обществом и природой, предполагающие открытость для новаций и гибкость принимаемых решений. Этот опыт имеет большое значение для современности, когда происходит смена исторических типов цивилизации, а белорусское общество переживает ситуацию социального транзита. Очевидно, что сейчас особенно важно самоопределение каждого социального субъекта. Выработанные выдающимися деятелями нашей земли идеалы свободы, суверенитета народа, государственности, основанной на правовых отношениях, национально-культурной идентичности, нравственной вменяемости и приоритете духовных ценностей сконденсировали многовековой опыт жизни народа в необычайно сложных исторических условиях и являются теми путеводными звездами, которые помогают найти правильное решение при выборе моделей принципиально возможного будущего. Поистине «в поиске эластичных, текучих и изменчивых форм жизни – содержание будущего, содержание социального и социального идеала» [1, с. 25].

Список литературы

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам. Даследзіны беларускага сьветагляду. – Мн., 1993.

2. Падокшын С.А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі і культуры. – Мн., 2003.

Д.В.Вансович

(г.Минск, БГЭУ)

РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ С ПОЛЬШЕЙ

В настоящий момент в Республике Беларусь все большее внимание придается внешнеэкономической деятельность регионов. В различных программных документах высказывается озабоченность отсутствием четкой экспортной стратегии белорусских регионов, подчеркивается необходимость повышения доходов от внешнеэкономической деятельности в бюджете и поиска новых ниш на зарубежных рынках. Для этих целей создаются различного рода свободные экономические зоны, приграничные объединения (типа еврорегионов), и множественными налоговыми методами стимулируется привлечение в нашу экономику иностранных инвесторов.

Основным принципом белорусских внешнеэкономических связей является их многовекторность: т.е. направленность на различные рынки как в восточном направлении (Россия и страны СНГ), так и в западном (ЕС и другие развитые страны). Но в силу ряда экономических и политических причин в Республике Беларусь пока не происходит должных изменений во внешнеэкономической политике и, следовательно, нет достаточных, по мнению белорусского руководства показателей в экспортной составляющей региональных экономик и в национальной экономике в целом.

Даже в сложившихся условиях внешнеэкономические связи Гродненской области развиваются и обеспечивают локальных субъектов хозяйствования либо необходимым сырьем – при импорте, либо деньгами – при экспорте.

Сотрудничество Гродненской области с регионами Польши имеет исторически сложившиеся отношения и, по нашему мнению, долгосрочные перспективы. Если принять во внимание, что данные территории на протяжении нескольких столетий находились на территории одного государства (Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя), то становится понятным этнический состав проживающего на этой территории населения. В данном случае граница выступает разграничителем этнически близких в своей массе этнических групп и является препятствием для более тесных контактов между ними. В настоящее время границу можно рассматривать также как разделение политически и экономически различных, по своей реальной сути систем. В Польше все большее внимание придается тесным контактам со странами Евросоюза

и более либерально-рыночным, нежели административным методам в регулировании экономических процессов в стране. А в Республике Беларусь, в силу сложившейся ситуации и выбора постепенного пути перехода к рыночным отношениям, все большее внимание уделяется жесткому регулирование государством социально-экономических процессов, привязка экономики к России.

Однако первоначальной из причин, влекущих дифференциацию в региональном развитии, является экономическое несоответствие. Различия эти возникают вследствие закрытого по отношению друг к другу развития своих экономик. В этом смысле граница несет тот негативный эффект, который может привести, в конечном итоге, к росту существенных различий. И в этом случае необходимо привлекать дополнительные силы для оживления приграничных связей. Это могут быть различные международные инструменты (европейские программы содействия региональному сотрудничеству, межгосударственные документы и соглашения, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы международного сотрудничества и др.).

Так, Республика Беларусь применяет на своей территории действие положений Европейской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве с 1997 г. Договоры и соглашения с Польшей и рядом других стран включают положения, в которых стороны берут на себя обязательства по обеспечению благоприятных условий для установления и развития прямых контактов, связей на уровне администраций приграничных территорий.

Существенный толчок развитию экономических отношений с Польшей положил созданный в 1997 г. союз приграничных областей Беларуси, Польши, Литвы и России – еврорегион «Неман». Основными целями его создания были: всестороннее экономическое развитие; пространственное планирование; развитие инфраструктуры; налаживание более тесных контактов в образовании, здравоохранении, спорте и туризме; изучение и развитие культурного наследия на данной территории; охрана окружающей среды.

В данных условиях происходит постепенное налаживание более тесных контактов между Гродненской областью и регионами Польши. В рамках еврорегиона «Неман» ежегодно проводятся выставки, в которых участвуют предприятия стран союза. Ежегодно Польша (из числа стран вне СНГ) остается наиболее крупным партнером Гродненской области во внешнеторговой сфере, постоянно повышается их оборот. Так, к 2002 году экспорт в Республику Польша составил – 61,6 млн. долл., а импорт – 25,1 млн. долл.

Если рассматривать экономическую составляющую приграничного сотрудничества, то можно выделить конкретные примеры взаимодействия, которые, несомненно, облегчили бы контакты соседствующих субъектов:

– координация и регулярный обмен информацией в области социально-экономической статистики;

– развитие трансграничных межбанковских финансовых потоков;

– совместные экономические исследования с привлечением по обе стороны высших учебных заведений и научно-исследовательских центров и институтов;

– создание практических юридических пособий о возможностях приграничного сотрудничества;

– развитие аграрного рынка с внедрением новейших технологий и сельхозтехники, создание прогрессивных форм организации труда

А.И.Копытко

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ НА ГРОДНЕНЩИНЕ. XVIII ВЕК – ОТ СХОЛАСТИКИ К НОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Мы обращаемся к этому этапу нашей духовной истории потому, что на протяжении его в философской мысли белорусского региона и в целом всего Великого княжества Литовского произошли принципиальные изменения, означавшие, по сути дела, возникновение философии нового типа. Как известно, «профессиональная» философия появляется в ВКЛ в конце XVIII в. со времен основания Виленской коллегии (с 1579 г. – Виленский университет). Здесь, как позже и в других учебных заведениях подобного типа, открытых иезуитами во время контрреформации в Полоцке, Несвиже, Бресте, Гродно, Новогрудке, Пинске и др., преподавалась схоластика. Продолжалось это более столетия. С начала XVIII в. схоластика постепенно приходит в упадок, уступая место новым философским представлениям, в частности, философской системе Вольфа, связанной с учением Декарта и особенно Лейбница. Дальнейшие шаги по пути к Новой философии сделаны философами-эклектиками А.Скорульским, С.Шадурским, Б.Добшевичем и К.Нарбутом, и именно с Гродненщиной в значительной степени связан этот процесс. И дело здесь не только в том, что по учебникам и монографиям названных философов изучали философию в коллегиях ВКЛ, а в том, что значительная часть самой жизни и деятельности указанных выше философов связана с историей Гродненщины.

Недалеко от Новогрудка родился и потом учился в здешней коллегии Бенедикт Добшевич (1722 – 1794). Продолжил учебу в Виленском университете. Там же преподавал философию и теологию. Работал он также и в Новогрудской коллегии, где написал одно из наиболее извест-

ных своих произведений «Взгляды новых философов». Работа издана в Вильно в 1760 г. Первый философ-эклектик Антоний Скорульский (1715 – 1780) родом из Западной Литвы. Образование получил в Вильно. На протяжении определенного времени преподавал поэтику, риторику, теологию, философию, историю, математику в различных учебных заведениях Беларуси и Литвы. Был ректором коллегий в Новогрудке и Вильно. С 1772 по 1774 г. – ректор Виленской академии. В коллегиях Вильно и Орши учился Станислав Шадурский (1726 – 1786), который родился недалеко от Даугавпилса. В 1752 г. поступил в Виленский университет, потом продолжал образование в Париже, где, кроме теологии, изучал Новую философию, естествознание, математику. Преподавал философию в Варшаве. Позже судьба сводит его в совместной преподавательской деятельности в Новогрудской коллегии с Б.Добшевичем. Здесь же, в Новогрудке, написал и опубликовал самые значительные свои работы. С 1766 по 1771 г. преподавал теологию и церковное право в Вильно, Гродно, Браневе.

Философом, который не только отошел от схоластики, но и выходил за рамки эклектических представлений, еще больше приближаясь к философии и науке нового времени, был Казимир Нарбут. Родился он в имении Яшнец Лидского уезда, учился в начальной школе в Щучине. С 1759 г. в Виленской академии изучал математику и естественные науки, четыре года – естественные науки и иностранные языки в Италии. В Вильно читал лекции по философии в шляхетском конвикте и был префсктом типографии. Работал в Образовательной комиссии, в Товариществе по составлению элементарных книг (школьных учебников), где выражал интересы украинско-белорусско-литовского региона.

Обратимся сейчас к некоторым наиболее характерным элементам воззрений наших философов-эклектиков. Наиболее полно и последовательно их позиция, осознание ими своего собственного места и роли выражена С.Шадурским в его работе «Философские положения об общей физике...», написанной и изданной в 1761 г. в Новогрудке: «Мы принадлежим к школе философов-эклектиков, потому что не придерживаемся ни одной из определенных систем... Система Ньютона не является для нас приемлемой до тех пор, пока ее сторонники более ясно не разъяснят свою пресловутую силу тяготения; не удовлетворяет нас рассмотрение неделимых атомов эпикурейцами... Не можем мы легко согласиться и со всем тем, что постулировано самим Картезием. Ясно не понимаем мы монад Лейбница, почему они образуются сами в себе и каким образом эта их мастерская мира строится; от перипатетической системы... мы отпали давно и отличаемся от нее как небо от земли. Удивляет нас, что она столько веков вплоть до времени Картезия господствовала в университетах» [1, с. 231]. Сам Шадурский более склонен придерживаться «механистической системы новых».

Та же критичность в отношении к различным направлениям философской мысли характерна и для А.Скорульского. Он отвергает систему атомистов, приводя определенную аргументацию с позиции аристотелевско-схоластических, утверждая, что выводить все свойства, исходя только из тканей частиц, – было бы неудобно. Критикует Картезия за то, что у него есть моменты, которые не совпадают с представлениями о Боге, которые противоречат истине католического учения о теле Христа. Удивляют широта представлений автора, его кругозор и вместе с тем его нерешительность, незавершенность его перехода. Это и понятно: ведь Скорульский – первый из тех, кто делает шаг от традиционных схоластических представлений к новой философии. Отсюда и его позиция: «Мы отдаем предпочтение системе перипатетиков (сторонников и последователей школы Аристотеля – это в XVIII в.! – *А.К.*) о натуральных телах, как более похоже на правду, чем иные... Мы утверждаем, что в первоначальных элементарных частицах присутствует активная сила, отделенная от них. И эта сила либо сама является абсолютной субстанциональной формой, либо ее поддерживают» [1, с. 216]. Еще большей нерешительностью характеризуются космологический аспект взглядов Скорульского. Вот что он утверждает по поводу системы Н.Коперника: «Эта система является пригодной для астрономических вычислений, но она противоречит физическим аргументам и Святому писанию... Мы считаем, что системе мира, созданной благородным датчанином Тихо де Браге... поскольку она соответствует законам физики, астрономическим наблюдениям и Святому писанию, нужно отдать предпочтение» [1, с. 219].

Подобные колебания характерны и для Б.Добшевича. Сравнивая системы Птолемея, Коперника и Тихо де Браге, философ утверждает, что система Коперника может защищаться как гипотеза, ибо в ней объясняется все явления небесных тел, притом просто и в соответствии с законом природы. Но «Система Коперника не должна защищаться как теория, это значит не надо говорить, что мир построен так, как считал Коперник». В качестве теории предполагается рассматривать систему Тихо. Почему? А все потому, что она «не искажает Святое писание» [1, с. 257].

Наиболее решительно выступил против схоластики К.Нарбут. Его представления – это уже даже не эклектика, а хорошо продуманные и принятые идеи нового времени. В своей «Логике...» – работе, написанной в Вильно в 1769 г., – многие вопросы он рассматривает, исходя из позиций философии Декарта. Главный критерий истины для него – очевидность. Есть здесь и определенные соотношения с философией Ф.Бэкона (например, рассуждения относительно ошибок, что возникают в процессе познавательной деятельности), есть идеи Локка (особенно там, где ведется разговор о внешнем и вутреннем опыте) [1, с. 302].

Нарбут, пожалуй, единственный представитель философии данного времени, который обратился к проблемам общества. В рассуждениях

мыслителя о нравах и политике чувствуется хорошее знание им идей, связанных с идеями природного права. С последним соотносит Нарбут все обязанности и долг общества и каждого из его элементов, показывает ошибочность отдельных рассуждений по поводу этой проблемы. О совершенном, высоком понимании ее самим автором свидетельствуют следующие его слова: «Таким образом, если рассматриваем природу человека, мы не должны рассматривать его вне общества, а наоборот, как члена общества, и только тогда исследовать природное право, и только тогда соотносить его с обществом вообще и со всяким коллективом в частности». Иными словами, ведя разговор о природном праве, не следует забывать, что человек не только природное, но и социальное существо. И, «считать, что человек не может быть воспитанным без обучения и без всякой помощи, означает не что иное, как фанатизм» [1, с. 307]. С рассуждениями о природном праве у Нарбута тесно связываются идеи правового общества. «Мы доказываем, – пишет он, – что счастье человеческого общества зависит от точного исполнения законов и, в соответствии с разными видами руководства, послушания и забот о безопасности своей Верховной власти. Мы ясно показываем, что это обязывает делать нас природное право, ибо без соблюдания законов и подчинения Верховной власти ни одно человеческое общество не только счастливым (быть), но и даже долго существовать не может» [1, с. 308].

Принимая однозначно идеи Новой философии, Нарбут принял и систему Коперника: «Расположение планет, их обращение, предложенное Птолемеем вместе с таким же учением Тихо, как таковое, которое противоречит законам механики и доказательствам физики, мы отвергаем... Мы же доказываем, что наука (система) Коперника очень хорошо согласуется с законами физики и астрономическими наблюдениями» [1, с. 312].

О процессе перехода от старого к новому философскому мировоззрению, который совершается на Гродненщине в рамках XVIII в., свидетельствуют и Гродненские философские рукописи (Гродненские трактаты). Можно вести речь о двух их типах: первый – связанный с традиционным схоластическим направлением, другой – близкий к позиции философов-эклектиков.

На традиционных схоластических позициях находился Ф.Андрушкевич – гродненский философ первой половины XVIII в. К сожалению, сегодня не имеется точных сведений ни о нем ни о других авторах рукописей. Что касается содержания работы Андрушкевича, то это в основном аристотелева логика и метафизика. Здесь же и проблема универсалий, в решении которой автор занимает позицию умеренного номинализма.

Позиции переходного типа видны в рукописях А.Бандевича, М.Домашевича, Ю.Мышковского, И.Стирпейко и др. Так, А.Бондевич тоже обра-

щается к проблеме универсалий. Вместе с тем в курсе лекций, которые были прочитаны им в 1751 г. и изданы в 1757 г. под названием «Философия аристотелевско-скотовская», автор подробно рассматривает системы Гассенди и Декарта, хотя и не принимает их; в космологии он ближе к позиции Т.Браге, но не осуждает и учение Н.Коперника. [2, с. 177 – 178].

М.Домашевич, преподаватель философии второй половины XVIII в., в своих рукописях хорошо осознает, что схоластика пришла к упадку, критически относится к воззрениям ее представителей, сам занимает позиции, близкие к Вольфу. Автор «Курса общей физики» хорошо ориентируется в идеях Сократа, Платона, Пифагора и Аристотеля, отрицательно оценивает атомистические представления, критически воспринимает некоторые моменты учения Декарта и Гассенди, положительно относится к монадам Лейбница [2, с. 209 – 210].

Профессор философии в Гродно, автор трактата «Философия разума» Ю.Мышковский говорит о двух принципах изучения мира – картезианском и ньютоновском. Здесь же идет речь о пифагорейцах, платониках, о представлениях Вольфа, рассматриваются идеи Франклина об электричестве. О двух методах изучения материи говорит и профессор философии И.Стирпейко в «Лекциях по элементарной физике». Один метод идет от познания отдельных предметов и явлений к общим законам, другой – метод a priori, что идет от общих положений к исключениям. Их создатели – Ньютон и Картезий. Сам Стирпейко отдавал предпочтение ньютоновским представлениям [2, с. 262 – 263, 320 – 321].

Еще одно имя. Без него наши рассуждения о Гродненщине философской в тех же временных рамках были бы не полными. Речь идет о Соломоне Маймоне (Хеймане). Именно на Мирщине родился человек, который потом в Берлине написал и издал ряд работ на латинском и немецком языках, где выступил как один из первых комментаторов и критиков И.Канта. О нем знали и его высоко отмечали И.Гете, Ф.Шиллер, И.Кант, И.Фихте и др.

Таким образом, мы имеем все основания утверждать, что Гродненщина в XVIII в., особенно во второй его половине, – далеко не периферия в смысле философской культуры. Наши соотечественники находились в значительной своей части на уровне современного им философского знания, неплохо ориентировались в различных философских системах, в основной проблематике Новой философии.

Список литуратуры

1. Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. – Мн., 1991.

2. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: Энцыклапедычны даведнік. – Мн., 1995.

О.А.Романов

(г. Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ГРОДНЕНЩИНА КАК АРЕНА СТОЛКНОВЕНИЯ И СИНТЕЗА ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Поколение, к которому мы принадлежим, является свидетелем и участником драмы всемирного масштаба – изменения типа цивилизационного развития и способа человеческого жизнеустройства. Техногенно-потребительская цивилизация, победно шествовавшая по миру в течение последних четырех столетий, сегодня обнаружила свою историческую несостоятельность, породив ряд глобальных кризисов и обнажив «пределы роста». Экологическая, демографическая, термоядерная и другие проблемы сегодня являются уже не только предметом изучения специалистов, но стали реалиями повседневной жизни и угрожают самому факту существования человеческого рода.

Серьезные противоречия современности, разворачиваясь в глобальном масштабе, определяют облик и отдельных стран и регионов, среди которых особое место занимает Гродненщина. Уникальна судьба этого региона. Являясь западной частью Беларуси, находящейся на стыке восточной и западной цивилизаций, она наиболее остро чувствует противоречия взаимодействия разнородных цивилизационных и конфессиональных начал. На ее территории сосуществуют православие и католицизм, сталкиваются и претерпевают метаморфозы ценности и идеалы западноевропейской и восточнославянской цивилизаций. Можно сказать, что драма противоборства и синтеза Запада и Востока находит на Гродненщине свое зримое воплощение.

Наиболее очевидно указанные противоречия наблюдаются в сфере постановки и решения проблемы соотношения человека, общества и природы. Западноевропейская культура мыслит мир в аналитических омертвляющих категориях, и потому он предстает в образе механической конструкции, ни к чему человека не обязывающей. Его кажущаяся простота подстегивает рационалистическую гордыню преобразования и покорения, заканчивающуюся тотальным распадом.

Совсем другое дело – русская культура: в лице своих наиболее видных представителей она сформировала одушевленный, даже одухотворенный образ мира, побуждающий человека к соучастию и равноправному взаимодействию. Так, русская натурфилософская школа (В.В.Докучаев, А.Л.Чижевский, В.Н.Сукачев) выдвинула идею о всеобщей одушевленности мира, возродив гераклитов образ «живого огня». Современная наука

подтверждает эту гипотезу, указывая на способность Вселенной к самоорганизации и даже к целеполаганию, что, несомненно, является свойством живого.

Свой вклад в осмысление этой проблемы внесла и русская философия «серебряного века». В.Соловьев, выделив три возможных типа отношения к природе – «страдательное подчинение ей», отрицательно-деятельностное отношение, выражающееся в активной борьбе с ней, и положительно-деятельностное, для которого характерно утверждение ее идеального состояния, – в последнем случае предвосхитил современный «постнеклассический» этап развития науки, важнейшей чертой которого является ценностное отношение к познаваемой действительности. Это значит, что наука сама должна подчиняться ценностному императиву: реализуемые ею практики должны быть соразмерными, сопричастными природе как ценности, сберегаемой человеком. Поэтому подлинным объектом науки являются не отдельные предметы и процессы, на которые можно нажимать как на рычаги, получая нужный результат, но «общая природа всех вещей, и если предмет истинного познания есть внешний, реальный мир, то не как простая совокупность вещей, а как природа вещей» [1, с. 613]. Так в русской философии наметился синтез теоретического и практического (нравственного) разума, которого самому Канту достигнуть не удалось.

Здесь надо поставить проблему: каковы истоки этого органицистского космоцентрического мировоззрения, в каких духовных глубинах оно укоренено? После классических исследований М.Вебера в области сравнительного религиоведения, показавшего детерминированность хозяйственного, политического и социального мира каждой цивилизации соответствующей ей религией, ответ надо искать в сфере религиозной традиции и формируемых ей мотиваций. Если говорить о восточнославянской традиции, то хорошо известен ее «космоцентризм», отличный от социоцентризма европейской, в особенности протестантской традиции, противопоставляющей человека природному миру.

Сравним два мировоззрения, две картины мира: восточнохристианскую и западноевропейскую. Западноевропейское христианство (католицизм, и в еще большей степени протестантизм) исходит из презумпции греховности материи, ее предельно низкого статуса в системе бытия. Такое принижение означает омертвление природы, возникновение пафоса ее преобразования и переустройства. Непонимание реальной сложности и одухотворенности материального мира ведет к технократическому нигилизму и экологическому кризису. А восточнохристианское мировоззрение придает материи совершенно иной статус: она выступает как светлое жизненное начало, в котором сокрыта необыкновенная глубина и гармония. Задача человека, как его видит православное христианство, заключается не в борьбе с материей, не третирование ее как греховного и низ-

кого начала, влекущего человека ко злу, но просветление и творческое преображение природы, выведение ее на качественно иной уровень. Задача личности заключается в том, чтобы в каждой вещи увидеть замысел Творца, «развеществить» его и реализовать в практике. Тем самым вектор деятельности направлен не вниз – к редукции и тиражированию, но вверх – от земного, падшего бытия в горние высоты.

Православное христианство утверждает идею «нераздельности», но и «неслиянности» земного и божественного миров, их актуального присутствия в человеческой жизни. Идея синергии, т.е. органичного согласования разнородных начал, выработанная православной патристикой, на несколько веков опередила коэволюционные стратегии и прямо соответствует требованиям современной экологической науки.

В этом смысле весьма показательным является отношение к земле, сформированное в русской культурной традиции. Земля – это не только и не столько природный ресурс, используемый в хозяйственной и индивидуальной жизни. С ней связываются самые сокровенные из национальных надежд и воспоминаний, она наделяется высочайшим ценностным значением, не сводимым к экономической прибыли и пользе. Ярко и глубоко этот тип мироощущения был отражен в русских духовных стихах:

Первая мать – Пресвятая Богородица
Вторая мать – сыра земля
Третья – та, что муки приняла.

К большому сожалению, мы говорим сегодня о глубинном экологизме восточнославянской культуры как об идеале. История XX в. для России во многом стала временем отказа от своей самобытной культуры, ее ценностей и принципов. Западнические модели общественного развития привели к формированию социальной системы, воспроизводящей худшие стороны техногенной цивилизации – хищнически-эксплуататативный характер отношения к природе, энерго- и материалоемкость производства, безумное потребительство. Поэтому сегодня совершенно необходимо возрождать собственные культурные основания, творчески осмысливая и переосмысливая их.

Еще один источник творческого сопряжения разнородных цивилизационных начал находится в области восприятия и реализации основных этических категорий. Весьма интересный подход к изучению этой проблемы предложил российский исследователь С.Аверинцев. Сравнивая между собой западную и русскую духовность, он отметил, что западно-христианская традиция делит мир на три уровня – добра и зла, а между ними находится буферная прослойка «естественного» мира, в котором действуют законы учтивости и контракта. Католицизм, не надеясь на полное просветление падшей человеческой природы, стремится оградить людей от посягательств другой личности, склонной ко греху, действием внеличного закона. Сам же закон ни добр, ни зол – он «естествен». Рус-

ская же культурная традиция делит мир на удел света и удел мрака – и посредников между ними нет. «Божье и Антихристово подходят друг к другу вплотную, без всякой буферной территории между ними. Все, что кажется землей и земным на самом деле, или Рай, или Ад», – пишет С.Аверинцев [2, с. 239]. Тем самым явно или подспудно ставится задача все сакрализовать, вырвать из-под власти мрака и освятить.

Надо признать, что эта задача связана со многими соблазнами и рисками: если не удается все сакрализовать (а это на нашей земле невозможно), то возникает другая крайность – отказ от всяких ценностей вообще. Другими словами, тенденция сакрализации на Руси очень часто оборачивается десакрализацией – прямым разгулом стихий разрушения, хаоса, отрицания. В этом, наверное, кроется причина недостаточной развитости у нас «срединной области культуры», что отмечал еще Н.Бердяев. Он же пишет: «Святая Русь имела всегда обратной своей стороной Русь звериную ... русский человек упоен святостью и он же упоен грехом, низостью» [3, с. 43]. Но здесь же отметим, что, несмотря на очевидный риск срывов и инверсий, дихотомическое деление мира на два уровня – добра и зла – все же оправдано. Как показывают и социальная практика, и философские и научные изыскания, все отлученное от высших ценностей и смыслов, все так называемые «естественные» процессы неизбежно деградируют и подвергаются моральной энтропии. Хорошо известно, что наилучшие учреждения и социальные институты при плохих людях дают неудовлетворительные результаты, и наоборот – несовершенные институциональные конструкции могут быть компенсированы нравственной волей и усердием.

В заключение необходимо отметить, что противоречия Востока и Запада, реально определяющие ход современной истории, на Гродненщине не только сталкиваются, но и порождают свои синтезы. Например, достойны внимательного изучения традиции межэтнических и межконфессиональных взаимодействий и толерантности, способы ведения хозяйства, сочетающие западный прагматизм и восточнославянский органицизм, формы приграничного сотрудничества. В этой связи изучение специфики развития Гродненской области может стать актуальной исторической и философской проблемой.

Список литературы

1. Сочинения: В 2 т. – Мн., 1988. – Т.1
2. Аверинцев С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. – 1988. – № 9.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. – М., 1990.

С.З.Семерник

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ДУХОВНО-МЕНТАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ГРОДНЕНЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Специфика развития пограничных регионов определяется прежде всего тем, что данные области испытывают влияние со стороны нескольких самостоятельных социальных общностей. При этом можно проследить следующую закономерность: чем более противоречивые, полярные социокультурные тенденции представлены в социальных позициях каждого из примыкающих государств, тем в более сложной, неоднозначной ситуации оказывается приграничная зона. Ей приходится развиваться в условиях столкновения культурных, цивилизационных смыслов и выступать в качестве амортизатора, препятствующего повреждению культурной идентичности собственного народа от столкновения с инобытием.

В качестве примера, подтверждающего данный тезис, можно рассмотреть те процессы, которые происходят в Гродненской области на современном этапе.

Несколько десятилетий назад, когда Белоруссия входила в состав СССР, вопрос о самоопределении нации, культурных приоритетах и социальных перспективах не являлся предметом жесткой дискуссии для белорусов. Значение Гродненщины в данной ситуации как пограничного региона скорее могло рассматриваться как охранительно-оборонительное, воплощающееся в функции структурного элемента «железного занавеса» мощной империи. При этом особых затруднений данная функция также не вызывала, поскольку соседняя Польша являлась дружественным государством, со схожими социальными программами, экономическими приоритетами и культурными установками.

Совершенно иная ситуация складывается сегодня. Соцлагерь перестал существовать. Белоруссия стала независимым государством. Как никогда ранее возросло значение приграничья, и не столько в плане обороноспособности страны, сколько в осуществлении культурно-смысловых функций.

Это, во-первых, осуществление взаимодействия и сотрудничества со странами, чьи цивилизационные установки принципиально не совпадают с культурно-историческими предпосылками развития, свойственными Беларуси как представительнице восточнославянского мира. Так, сменившая приоритеты Польша полностью разделяет культурные установки западноевропейской, а также американской цивилизаций и в этом смысле являет собой противоположную по социальным устремлениям и цивилизационным задачам страну. Большое значение в данных условиях приобре-

тает такие национальные черты белорусов, как толерантность, гостеприимство и т.д.

Во-вторых, сохранение своей культурной и национальной идентичности в условиях взаимодействия и взаимовлияния западных и восточных стран. Значительную роль для реализации указанной функции играет духовно-ментальное самоопределение населения Беларуси в целом и конкретно жителей Гродненской области. Стоит обратить внимание на то, что понятие «духовное» не тождественно понятию «культурное». Это и не совокупность интеллектуальных достижений, выражением которых служат различные философские системы. Здесь речь идет именно о конкретной человеческой личности, о высотах человеческого Духа – высших проявлениях человеческой экзистенции. Духовное противостоит биологическому, природному, даже социально-практическому, словом – устремлениям, относящимся непосредственно к *естеству* человека. В психологии, философии накоплено достаточно исследований, касающихся естественных потребностей человека. К примеру, широко известна предложенная американским психологом А.Маслоу иерархия человеческих потребностей. К ним относятся физиологические потребности, потребности в безопасности и защищенности, социальные, потребности в уважении, а также потребность в самовыражении [1].

Если следовать логике диктуемых естеством потребностей, удовлетворять которые согласно представлениям современных западных психологов необходимо начинать с низших (физиологических), то приоритетными направлениями развития белорусского общества должны стать экономика и социальная сфера. Более того, в данной ситуации стоит признать превосходство западной цивилизации, социально-экономическая сфера которой, безусловно, на сегодняшний день превосходит уровень белорусской экономики.

Однако в таком случае перспективы развития нашего государства весьма сомнительны. Ибо уровень современных промышленных технологий, и тенденции глобализации мира создают сегодня такую социально-экономическую ситуацию, в которой страны, состоявшиеся как лидеры, приумножают свою мощь в геометрической прогрессии. Страны, по каким-либо-причинам оказавшиеся вне широкой магистрали успешного экономического роста, имеют очень мало шансов, блуждая по ухабам и долговым ямам непроторенных дорог развития, выйти на гоночную прямую, не говоря уже о том, чтобы быть в числе лидеров. Еще большее сомнение вызывает перспектива реальной помощи отстающим. Ибо в экономике, еще более, чем в спорте, лидер стремится удержать свои позиции как можно дольше и вряд ли подаст трос реальной помощи слаборазвитому.

Поэтому, для того чтобы выжить в данных условиях, не потерять своей самостоятельности, нашему обществу необходимо делать ставку на то, что превышает естественную логику развития, что преодолевает естество и меняет устоявшийся ход вещей. А именно на духовную сферу.

Духовное является *сверхъестественной* сферой человеческой личности, позволяет человеку осуществлять сверхусилия и получать сверхожидаемые результаты. Сверхъестественное отличается от противоестественного, выступающего разрушительным для человека (девиантные формы поведения, социальные и индивидуальные извращения, пороки и т.д., эксплуатация которых временно дает возможность наживы и индивидуального обогащения отдельным слоям населения, в целом же приводит к банкротству и краху нации).

Сверхъестественное имеет обратную тенденцию – предполагая сверхусилия и аскетизм на индивидуальном уровне, оно ведет к обогащению и процветанию общества в целом. На индивидуальном уровне это такие проявления человеческой экзистенции, как жертвенность, вера, героизм, служение высшим смыслам и т.д.

Следует отметить, что в рамках культурно-исторического наследия восточно-славянской цивилизации мы можем проследить тенденцию постоянного обращения к высшим, духовным смыслам бытия, особенно в смутное, тяжелое для восточнославянских стран время. Это и идеалы православной веры, идеалы служения сильной централизованной власти, идеалы служения Отечеству и т.д. Словом, набор личностных качеств, который состоит в зависимости не от естественных нужд человека, а подчиняет его жизнь высшим, надындивидуальным смыслам.

Можно сделать вывод, что подобные духовные устремление органичны для ментальных установок восточных славян, в частности, белорусов. Однако влияние западной цивилизации, особенно в гродненском регионе, столь очевидно, что мы вполне можем говорить о том, что именно на территории Гродненщины идет наиболее жесткое противостояние культурных смыслов. И от того, какой выбор сделают жители Гродненской области, зависит то, где будет проходить культурная граница между Востоком и Западом. В центре страны, как разделительная линия, ослабляющая духовные силы нации, или за ее пределами, олицетворяя собой единство устремлений нашего общества. При этом, если культурная граница будет оформлена слева, т.е. на рубеже с Польшей, следовательно, Беларусь осмыслила себя как державу с духовными приоритетами, устремленную к высшим смыслам человеческого бытия, и по законам духовного мира, создающими ситуации, превышающие естественные ожидания, у нас есть перспективы самосохранения и выживания в современном мире.

Если граница будет все больше двигаться вправо, сначала ослабляя нацию в цивилизационном расколе, а затем полностью меняя культурный код с восточнославянского на западный образец, общество может оказаться в ситуации естественной гибели.

Список литературы

1. Маслоу А. Теория личности. // Теории личности в западноевропейской и американской психологии. – Самара: Бахрах, 1996 – С. 409 – 421.

О.А.Добриян

(г.Гродно, ГрГУ им.Я.Купалы)

ГРОДНЕНЩИНА: ПЕРЕХОДНОЕ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современных условиях все большее значение приобретает тенденция глобализации мировых процессов. Гродненский регион в силу специфики своего географического положения и иных факторов не может оставаться в стороне от новейших тенденций в жизни мирового сообщества. Векторы социально-экономического и культурного развития Гродненской области в XXI в. во многом определяются совокупным влиянием таких факторов, как геополитическое положение (пограничье трех государств: Беларуси, Польши и Литвы); глобализационные тенденции, породившие ряд противоречий в общественной жизни Гродненщины, а также трансформационные процессы, активизировавшиеся с распадом СССР.

Наступление переходного периода на теперь уже постсоветском пространстве ознаменовалось одновременным крушением сразу двух определяющих стабильности общественного развития: веры в устойчивость «народного характера», т.е. менталитета, и веры в постепенный «прогресс разума в истории».

Устойчивость народного духа, т.е. наличие характерных черт, общих для социально неоднородной группы людей и практически не подверженных внешнему воздействию, медленно изменяющихся, является одним из основных показателей устойчивости общественного развития, так как сохраняется только до тех пор, пока общество константно, упорядочено, нереволюционно. Другими словами, здесь идёт речь о рациональной составляющей жизнедеятельности общества [1, с. 284].

Однако если идея об устойчивости народного духа обычно выводится из неосознанного стремления человека и социума к упорядоченности, то в противоположность этому вера в прогресс часто представляет собой настолько же неосознанное устремление к преобразованию.

Можно выделить несколько основных характеристик, определяющих политические, экономические, социальные и культурные приоритеты современного белорусского общества. В первую очередь это трансформационные процессы 1990-х годов, которые в целом можно назвать завершёнными и которые ведут к ослаблению отношений коллективизма и взаимопомощи, усилению корпоративности и атомизации интересов. Значительное влияние на возникновение и развитие этих тенденций в белорусском обществе оказала глобализация мировых процессов, так как этот процесс столкнулся и вступил в противоречие с духовными достижениями и ценностями восточнославянской культуры. Под удар глобалистов попали такие традиционные ценности, как общинное сознание, постепенно истребляемое индивидуализмом, приоритет общественных интересов,

заменённый на главенство личных, идея дружбы и братства народов, исковерканная национальной рознью, и т.д. [2, с. 26]. С первых дней перестройки тенденции глобализации прорвались в восточно-славянское общество, существенно пошатнув ту самую устойчивость народного духа и веру в разумный исторический прогресс, которые служили гарантами стабильности эволюционного процесса. Деструктивное воздействие событий последнего периода заключается даже не в том, что ряд групп и слоёв, у которых и ранее можно было предположить наличие определённых иррациональных импульсов, теперь открыто их декларируют, а в том, что другие группы, имеющие возможность противостоять иррациональному, оказались беспомощны и как бы внезапно потеряли веру в разумную идею, лежащую в основе общественного прогресса [1, с. 288].

Нельзя не согласиться с Президентом страны А.Г.Лукашенко, который на встрече с творческой интеллигенцией подчеркнул: «История дала нам уникальный шанс – построить суверенное, сильное и процветающее белорусское государство... Страну можно назвать по-настоящему сильной, когда ее жители объединены не только географически, но и духовно. Когда граждане осознают и разделяют фундаментальные идеи и ценности общества» [3, с. 4].

Когда говорят о необходимости глобализации и ее объективном характере, имеют в виду то, что действительный масштаб вставших перед человечеством проблем требует решения их на глобальном уровне, ибо ни одно государство в нынешней ситуации не имеет реальных возможностей и ресурсов для решения этих проблем в одиночку, тем более что многие из них просто и не могут быть разрешены подобным образом. Действительно, глобальное общество создаёт видимость рационально калькулируемой системы действий, связанной с целым рядом подавлений «иррациональных» устремлений.

Однако сегодня мы можем говорить о тотальном «омассовлении» общества. Рост элементов общественного производства, разрушение старых локально-патриархальных границ, универсально развиваемая социальная мобильность – всё это привело к развитию нового социального явления – массы. В качестве общества больших масс глобальное общество провоцирует и усиливает все иррациональные проявления и вспышки, являющиеся неотъемлемой составляющей самого понятия «масса».

В условиях глобализирующегося мира мы стали свидетелями процесса концентрации господствующих позиций в восточнославянском (в том числе и белорусском) обществе в руках нескольких социальных групп. Процесс этот представляется не случайным, но и не созданным искусственно отдельными индивидами и их способностями, а образует тесную взаимосвязь с задачами, поставленными перед социумом переходными процессами. Место индивидов и их способностей в социальной структуре определяет каждый раз разделение функций и труда, создавая различные по своему типу шансы для образования элиты в области знания и формирования воли. Структура общества ставит определённые в этом

смысле группы в привилегированное положение, одновременно принуждая другие группы к пассивности, поскольку перед одними она ставит задачи, требующие определённых мыслительных актов и решений, тогда как другие могут приспособиться к своему положению, лишь отказавшись от понимания и инициативы [4, с. 35]. Однако, говоря о монополизации общественной жизни, мы не можем не учитывать особенности влияния на переходный социум глобализационных процессов, во многом определяющих распределение социальных ролей. У широких масс населения, с одной стороны, формируются определенные культурно-материальные потребности, с другой, – притязания социально-политического характера. Последнее особенно важно, т.к. удачно сформировав нужные притязания, можно весьма эффективно направлять стремления народных масс.

Качественное и национальное перерождение элиты означает, что она порывает со своей национальной средой и интересами страны, начинает в экономическом, культурном, менеджерском планах обслуживать интересы вненациональной глобализации. Разрыв с традиционной культурой, изменение мотиваций и целей, необходимость осваивать агрессивный стиль поведения приводят к определенной депрофессионализации интеллектуальной и культурной элиты. Совершенно обоснованно А.Г.Лукашенко недавно с болью говорил представителям национальной интеллигенции: «Культура – это то, что сплачивает всех нас: наше прошлое, настоящее и будущее... Мы выступаем за консолидацию усилий государства и творческой интеллигенции в деле воспитания людей в духе социальных, модальных и эстетических идеалов белорусского народа» [3, с. 5].

В современном белорусском обществе сегодня явно прослеживаются тенденции роста значения узких специалистов в отдельных областях. Одновременно с монополизацией знания идёт концентрация деятельности в кругах уже давно ставшей отдельным и особым социальным слоем бюрократии. Глобализационные процессы объективно вызывают возрастание роли органов местного самоуправления в системах, активно включённых в мировой рынок [2, с. 29]. Данное явление вызвано стремлением к минимизации затрат на пути к извлечению экономической выгоды. В качестве «препятствий», увеличивающих подобные затраты, выступают национальные государства, (наиболее яркий пример – Беларусь) призванные отстаивать прежде всего интересы общества в целом и проводящие в связи с этим политику выравнивания уровня жизни социальных слоёв, индивидов, регионов и т.д.

Список литературы

1. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994.
2. Капто А. С. Интеграция Белоруссии и России в условиях глобализации // Специфика формирования социального государства в России и Белоруссии. – Мн.: ИСПИ, 2002. – С. 22 – 48.
3. Лукашенко А.Г. Отдавать талант служению Родине и народу //Беларуская думка. – 2004. – № 2. – С. 3-26.
4. Переходные процессы. Проблемы. – М.: Наука, 1994.

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание 3

Омелько В.П. Социально-экономическое развитие Гродненской области на современном этапе 3

Крэнь І.П., Белазаровіч В.А. Гродзенскай вобласці 60 гадоў 17

Коўкель І.І. Знакамітыя людзі Гродзеншчыны 28

Секция 1. История Гродненщины до образования Гродненской области 36

Віцязь С.П. Яцвяжская тапаніміка на тэрыторыі Беларусі 36

Чаропка С.А. Казацка-сялянская вайна 1648–1651 г. на Гродзеншчыне 40

Козловская Н.В. Шляхта Гродненского повета: опыт реконструкции 43

Сіплівеня Т.С. Падзеі 1812 г. у Гродзенскай губерні 48

Марозава С.В. Супраціў дэмантажу уніяцкай царквы на Гродзеншчыне ў 30 – 60-я г. XIX ст. 53

Хилюта В.А. Землепользование и землевладение помещичьих крестьян Гродненской губернии в середине XIX в. 59

Афанасьева Т.Ю. Развитие торговли в Гродненской губернии (первая половина XIX в.) 63

Швед В.В. Гісторыя Гродзеншчыны (са старажытнасці да 1944 г.) як аб’ект турызму і экскурсій 65

Полетаева Н.И. Купечество Гродненской губернии: социально-демографические аспекты (60-е г. XIX – начало XX в.) 72

Карев Д.В. Историко-экономические исследования западно-белорусского региона в белорусской науке XIX – начала XX в. 76

Игнатович Ф.И. Врач–гуманист и атеист Ю.Ф.Бенецкий (к 175–летию со дня рождения) 80

Проценко О.Э. П.Бобровский и А.Киркор об уездных городах Гродненской губернии в середине и второй половине XIX в. 85

Піваварчык С.А. Эвалюцыя гродзенскай фартыфікацыі (XI – XX ст.) 92

Линкевич В.Н. Конфессиональный состав населения г. Гродно во второй половине XIX – начале XX в. 98

Лябецкі У.С. З гісторыі музычнага жыцця Гродзеншчыны канца XIX – пачатку XX ст. 102

Змитрович И.О., Устюгова А.Г. П.А.Столыпин о реформировании сельского хозяйства Гродненской губернии 107

Dr Adrian Konopka Legion Puławski na szlaku bojowym do Zelwy .. 110

Prof. dr hab. Hanna Konopka Studenci z Białorusi na uniwersytecie w Białymstoku 115

Загідулін А.М. Спробы паланізацыі праваслаўнай царквы на Гродзеншчыне ў 20 – 30-я г. XX ст. 118

Черепица В.Н. «Православные поляки» на Гродненщине (1934 – 1939 г.) 123

Глина В.Н. Проблемы становления научно-теоретического знания в контексте национально-возрожденческой идеологии в Западной Белоруссии (1921 – 1939 г.) 134

Толочко Д.М. Кадровая политика ЦК КП(б)Б в западной Беларуси в сентябре 1939 – июне 1941 г. (на примере Белостокской области) 140

Daniel Boćkowski Przekształcenie obwodu Białostockiego w obwód Grodzieński we wrześniu 1944 roku 143

Колоцей М.Я. Антифашистское подполье в Гродненском гетто 151

Васілючак М.В., Нядзелька У.А. Вызваленне Смаргоншчыны ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў 155

Журавков М.А. Освобождение Гродненщины от немецко-фашистских захватчиков и увековечение памяти жертв фашизма 159

Кривеня Т.В. «Четыре года и вся жизнь» (о судьбе детей международного пионерского лагеря при санатории «Новоельня») ... 163

Michał Gnatowski Uwagi do kwestii przebiegu granicy wschodniej na obszarach Białostocczyzny i Grodzieńszczyzny w latach II wojny światowej (1939-1945) 168

Секция 2. Социально-экономическое развитие Гродненской области с 1944 до 2004 г. 172

Белозорович В.А. Массовая коллективизация сельского хозяйства в Гродненской области (1949 – 1953 г.) 172

Иващенко Н.А. История создания и деятельность областной профсоюзной организации 179

Іванчук Б.М. Гродзеншчына ў 1986–1995 г. (сацыяльна-эканамічныя пазіцыі) 182

Венгер Ю.И. Социальная политика государства по защите инвалидов в Гродненской области 186

Байтасов Р.Р. Реформирование АПК Гродненской области – объективная необходимость 190

Андрейчик Г.Ф., Писарев В.К. Реальность и проблемы развития фермерских хозяйств Гродненского региона 194

Касьянович Г.Г. Реформы АПК: некоторые проблемы и пути их решения 198

Рапецкая С.И. Гендерные особенности безработицы в Гродненской области в переходный период 201

Юргель Н.В. Анализ состояния малого бизнеса в Гродненской области в современных условиях 204

Лепешев Д.И. Статистический анализ производительности труда малых предприятий Гродненской области 208

Данилевич А.А. Новые технологии управления процессами адаптации 213

Пшеславская Н.М. Активизация инновационной деятельности в Гродненской области – условие стабилизации экономики 218

Селина Т.Е. Анализ исторических аспектов развития системы местных налогов на этапе становления Гродненской области (1944 – 1950 г.) 221

Секция 3. Этнокультурное развитие Гродненской области с 1944 до 2004 г. 227

Милоста Н.Н. Главная библиотека Гродненщины в русле культурного развития области 227

Турмасава Л.І. Бібліятэчнае краязнаўства – дзейсны сродак дакументнага і бібліяграфічнага забеспячэння краязнаўчага руху Гродзеншчыны 231

Амелька С.У. Станаўленне і развіццё перыядычнага друку на Гродзеншчыне ў пасляваенны час 235

Панцевич А.П. Место лицея в образовательном пространстве Гродненской области 238

Миронович Е.А. История развития Учреждения образования «Гродненский государственный педагогический колледж» 243

Улейчик Н.Л. Создание учебных заведений нового типа в Гродно в 1990-е годы 246

Пятраўскас М.А. Стан сістэмы народнай адукацыі ў заходнім рэгіёне Беларусі (1939–1941 г.) 250

Мартыненко И.Э. Правовые проблемы сохранения памятников культуры Гродненщины 255

Словік С. Шляхецкія сядзібы Гродзеншчыны як гісторыка-культурны феномен: іх сучасны стан і перспектывы выкарыстання .. 260

Лоечко Г.С. Культурное развитие Волковыщины в составе Гродненской области (1944 – 2004 г.) 264

Мартен М.В. Социально-культурные преобразования в селах Гродненщины в 1960–1970-х г. 270

Куль-Сяльверстава С. Гродзенскі абласны драматычны тэатр у 1946–1982 г. 274

Попко Л.Ф. Развитие олимпийского движения в Гродненской области на современном этапе (1992–2004 г.) 280

Добриян А.А. Охрана и изучение археологических памятников Гродненщины в 1944 – 1950 г. 283

Какареко В.И. Монетные клады из собрания Гродненского государственного историко-археологического музея 287

Пяткевіч А.М. Культурныя здабыткі Гродзеншчыны ў музейных экспазіцыях вобласці 297

Янулевич А.С. Роль школьного музея в преподавании истории и патриотическом воспитании молодёжи 301

Макарчук А.С. Историческое краеведение и его роль в патриотическом воспитании школьников 304

Волошик С.В. Воспитание патриотизма и гражданственности на примере героизма и мужества воинов 42 стрелковой дивизии, освобождавших Гродненщину 307

Саяпин В.Ю. Образование и становление Гродненской таможни 311

Абызов О.Б. История Гродненского пограничного отряда 315

Мазько Э.А. Этнаканфесійная сітуацыя на беларуска-польскім памежжы (на прыкладзе матэрыялаў Сапоцкінскага мікрарэгіёну) .. 320

Чувак С. Этнічныя гетэрастэрэатыпы ва ўяўленнях жыхароў Гродзеншчыны (на матэрыяле Сапоцкінскага і Парэчскага сельскіх саветаў) 325

Ситкевич С.А. Польское антисоветское подполье на территории послевоенной Гродненщины в современной польской историографии 330

Рыбак Н.А. Структурная организация и деятельность польского подполья на территории Гродненской области в 1944–1948 г. 335

Вялікі А.Ф. Перасяленне польскага насельніцтва з Гродзенскай вобласці ў Польшчу 1944-1946 г. Прычыны. Ход. Вынікі 342

Кручковский Т.Т. Polacy na Grodzieńszczyźnie po II wojnie światowej (zarys historyko-demokratycznej problematyki) 347

Ганчар А.И. Объединения при римско-католических костёлах: традиция и современность 361

Ярмусік Э.С. Каталіцкі Касцёл у этнасацыяльных і культурных працэсах на Гродзеншчыне 365

Гончаров Н.Н. Религиозные секты на территории Западной Белоруссии в межвоенный период 370

Епископ Антон Демьянко. Католическая Церковь на территории Гродненщины 375

Черняк Ю.В. Организационная структура и особенности деятельности ОУН-УПА на территории Беларуси (1939–1944 г.) 380

Пчельник Е.В. Православная церковь на Гродненщине в первые послевоенные годы 384

Секция 4. Гродненская область в меняющемся мире 388

Гарелик П.В., Арцукевич И.М., Тищенко Е.М. Роль Гродненского медуниверситета в жизни Гродненщины 388

Нечухрин А.Н. Актуальные проблемы теоретической подготовки специалистов историков на историческом факультете Гродненского государственного университета имени Янки Купалы 390

Ильина Т.А. Наш край в контексте исторического образования (опыт сотрудничества лицея и исторического факультета ГрГУ им. Я. Купалы) 394

Болтрукевич С.И., Карев Б.А., Азаров Ю.А. Достижения и проблемы травматологии и ортопедии в Гродненской области 397

Барханов Г.П., Венская И.Г. Развитие страховой медицины в условиях трансформации экономики Гродненской области 400

Степаненко И.Б. Проблемы качества жизни молодежи и молодежная политика в трансформирующемся обществе 403

Донских С.В. Гродненщина в XXI веке: пограничье в условиях глобализации 407

Хилюта В.В., Ватыль В.Н. Политические партии и общественные объединения на территории Гродненщины: основные тенденции развития 416

Беспамятных Н.Н. Гродненский регион: «плавильный котел» или культурный плюрализм? 421

Кривощекий Г.М. Гродненская область в условиях трансформации общества 425

Бородич А.А. Социокультурные идеалы мыслителей Гродненщины и современность 428

Вансович Д.В. Развитие трансграничных отношений Гродненской области с Польшей 434

Копытко А.И. Из истории философской мысли на Гродненщине. XVIII век – от схоластики к новой философии 436

Романов О.А. Гродненщина как арена столкновения и синтеза восточнославянской и западноевропейской цивилизаций 441

Семерник С.З. Духовно-ментальное самоопределение гродненцев в современном мире 445

Добриян О.А. Гродненщина: переходное общество в условиях глобализации 448

Научное издание

60-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалы Международной
научной конференции

Редакторы: Н.П.Дудко, Н.Н.Красницкая
Компьютерная верстка: В.И.Карасик

Сдано в набор 15.06.2004. Подписано в печать 18.08.2004.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать RISO. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 26,50. Уч.-изд. л. 33,07. Тираж 120 экз. Заказ .

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛИ № 02330/01633257 от 30.04.2004. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.

Отпечатано на технике издательского центра
Учреждения образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛВ № 02330/0056882 от 30.04.2004. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.

Научное издание

60-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалы Международной
научной конференции

Редакторы: Н.П.Дудко, Н.Н.Красницкая

Компьютерная верстка: В.И.Карасик

Сдано в набор 15.06.2004. Подписано в печать 18.08.2004.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать RISO. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 26,50. Уч.-изд. л. 33,07. Тираж 120 экз. Заказ .

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛИ № 02330/01633257 от 30.04.2004. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.

Отпечатано на технике издательского центра
Учреждения образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛВ № 02330/0056882 от 30.04.2004. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.

Научное издание

60-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Материалы Международной
научной конференции

Редакторы: Н.П.Дудко, Н.Н.Красницкая
Компьютерная верстка: В.И.Карасик

Сдано в набор 15.06.2004. Подписано в печать 18.08.2004.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная.
Печать RISO. Гарнитура Таймс.
Усл.печ.л. 26,50. Уч.-изд. л. 33,07. Тираж 120 экз. Заказ .

Учреждение образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛИ № 02330/01633257 от 30.04.2004. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.

Отпечатано на технике издательского центра
Учреждения образования «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы».
ЛВ № 02330/0056882 от 30.04.2004. Ул. Пушкина, 39, 230012, Гродно.